

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Исаакъ Абрамелъ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ
Второе издание вышло в свет в 1906 году
Составитель: Александр Александрович
Соловьев

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

История евреев в древности и в средние века
Израиль и Иерусалим (1896)

История евреев

История евреев в древности и в средние века
Израиль и Иерусалим

Съ включенными в нее сведениями о еврейской общине в России
и восточной Европе (1896)

История евреев

История евреев в древности и в средние века

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

История евреев в древности и в средние века

История евреев в древности и в средние века

DS 117
G 817
v. 9

Illustrissimae et spectatissimae
Academiae historicae regali Madrituensi

dedicat

hoc maximam partem ad historiam Ibericam
spectans volumen

observantissimo ac grato animo

Auctor.

Предисловіе къ третьему изданію IX тома.

Моя радость, на которую я навѣрно имѣю право, по поводу того, что потребовалось третье изданіе нѣкоторыхъ частей моей „Исторіи евреевъ“, коренится не столько въ чувствѣ писательскаго удовлетворенія, сколько въ утѣшительномъ сознаніи, что знаніе этой исторіи съ ея удивительнымъ теченіемъ, величіемъ и непримѣрнымъ мученичествомъ проникло въ широкіе круги.

Этотъ повышенный интересъ подтверждается также раньше сдѣланнымъ наблюденіемъ, что выдающіеся еврейско-историческіе факты и ихъ носители въ настоящее время знакомы также многимъ образованнымъ не-спеціалистамъ; прежде же, когда я сорокъ лѣтъ тому назадъ впервые началъ свое изложеніе, они были извѣстны даже универсально образованнымъ теологамъ лишь отрывками и туманно. Интересъ къ своеобразному историческому ходу еврейскаго народа съ каждымъ днемъ растетъ. Столь же ядовитому, сколь и безсовѣстно лицемѣрному и лживому антисемитизму можно быть обязаннымъ за пробужденіе и усиленіе этого интереса.

Это новое изданіе выходитъ значительно дополненнымъ и исправленнымъ, благодаря новымъ находкамъ, сдѣланнымъ и освѣщеннымъ со временъ выхода второго изданія. Увеличенію и разъясненію фактически историческаго матеріала (не литературно-историческаго) въ значительной степени способствовали: *Амадоръ де Лосъ Ріосъ, Фидель Фита, Франциско Фернандецъ-и-Гонзалесъ, Гидеманъ, Галберштамъ, Кауфманъ, I. Кракауеръ, Исидоръ Лебъ, Нейбауеръ, Эмиль Уверло, Перлесъ, Илія Шейдъ, Шоръ и другіе.*

Къ особенной благодарности я чувствую себя обязаннымъ по отношенію къ своему академическому коллегѣ, мадридскому патеру, Фидель Фита, за любезно предоставленный мнѣ открытый и использованный имъ матеріалъ для еврейско-испанской исторической эпохи.

Бреславль, іюнь 1890 г.

Авторъ.

Третья эпоха четвертаго періода.

Время усилившейся нужды и упадка.

ГЛАВА I.

Дурныя послѣдствія черной смерти.

Разсѣяніе и сокращеніе числа евреевъ. Постепенное возвращеніе на мѣста прежняго жительства въ Германіи и Франціи. Стремленіе государей къ обладанію евреями. Золотая булла и евреи. Возвращеніе евреевъ во Францію. Манесье де Везу и его рвеніе. Привилегіи французскихъ евреевъ при Іоаннѣ и Карлѣ V. Упадокъ талмудическаго знанія по сю и ту стороны Рейна. Мататія, верховный раввинъ Франціи. Меиръ Галеви изъ Вѣны и званіе *могеви*. Самуилъ Шлетштадтъ и его участь. Рѣзня въ Эльзасѣ. Сѣвядъ раввиновъ въ Майнцѣ. Костный налогъ.

(1359—1380).

Еслибъ путешественникъ, напримѣръ, *Веніаминъ* изъ Туделы, проѣхалъ во второй половинѣ четырнадцатаго столѣтія чрезъ Европу, чтобъ посѣтить еврейскія общины, сосчитать и описать ихъ, то онъ долженъ былъ бы набросать безотрадную картину ихъ. Отъ Геркулесовыхъ столбовъ и Атлантическаго океана до береговъ Одера или Вислы онъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не встрѣтилъ бы евреевъ, а въ большинствѣ случаевъ лишь немногія, обѣдѣвшія или жалкія группы, страдавшія еще отъ тяжкихъ ранъ, нанесенныхъ имъ то грубыми кулаками одичавшихъ изъ-за чумы народныхъ массъ, то отчаянной гражданской войной. По человѣческому расчету близка была тогда гибель евреевъ на западѣ и въ центрѣ Европы. Избѣгшіе безжалостной рѣзни и отчаяннаго самоубійства потеряли свою жизненную бодрость. Общественная связь была большею частью разорвана. Воспоминаніе о перенесенныхъ ужасныхъ сценахъ еще долго продолжало приводить въ трепеть и не давало слабому остатку никакой надежды на скорое улучшеніе. Глубоко прочувствованные элегическіе стихи англійскаго поэта (лорда Байрона):

„У птицы есть гнѣздо,
У звѣря—логовище,
У человѣка—отечество,
А у Израиля—одно только кладбище“.

подходят ко всей средне-вѣковой исторіи евреевъ, но удачнѣе всего къ этому времени. Западъ и центръ Европы стали для потомковъ патриарховъ и пророковъ большой могилой, широко раскрытая пасть которой захватывала все новыя и новыя жертвы.

Если прежде ихъ объявляли опальными, какъ богоубійць, то со времени черной смерти ихъ стали презирать, какъ чловѣкоубійць, какъ вампировъ, какъ жаждущихъ христіанской крови. Ужаснѣйшее преступленіе считалось достовѣрнымъ, разъ въ немъ обвинялся еврей. Даже поэзія, которая должна смягчить сердца, но каплямъ подливала яду противъ евреевъ. Въ невинный рассказъ изъ временъ язычества объ отдачѣ подъ залогъ фунта мяса за ссуду, изложенный во многихъ вариацияхъ, въ которомъ подданный или купецъ изъ мести настаиваетъ на томъ, чтобъ вырѣзали у государя или рыцаря заложенную часть мяса,—въ этотъ рассказъ, чтобъ сдѣлать его достовѣрнымъ, итальянскій поэтъ впуталъ кровожаднаго еврея. Итальянскій поэтъ, писавшій новеллы, *Джiovани Фіорентино* ¹⁾, въ сборникѣ *Пекороне* (1376) надѣлялъ этой гнусной ролью еврея изъ Местра, который требуетъ фунта мяса христіанскаго должника, чтобъ позлорадствовать при видѣ боли и смерти христіанина. Чтобъ купецъ проявилъ такую кровожадность по отношенію къ рыцарю или одинъ христіанинъ къ другому—это немислимо; но чтобъ еврей проявилъ—это нѣчто другое, и каждый читатель сочтетъ это вѣроятнымъ. Заблужденіе временъ черной смерти вызвало созданіе какого-то исполненнаго ненависти къ христіанамъ Шейлока.

Удивительно, что евреи, несмотря на страшную ненависть къ нимъ христіанскаго населенія, стали для него необходимыми. Не только государями, но и городами и даже духовными лицами овладѣла форменная страсть „имѣть евреевъ“. Всего черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кроваваго бѣшенства вслѣдствіе черной смерти граждане и ихъ выборные въ Германіи не имѣли болѣе спѣшнаго дѣла, какъ вновь приглашать евреевъ; они быстро забыли свою клятву, что въ теченіе ста или двухъ-сотъ лѣтъ въ ихъ стѣнахъ не можетъ жить ни одинъ еврей ²⁾. Епископъ *Аугсбурга*

¹⁾ Ср. объ этомъ: Грець, Шейлокъ въ легендѣ, драмѣ и исторіи 1880 (на нѣмецк. яз.).

²⁾ Чтобъ не приводить въ доказательство слишкомъ много цитатъ, я укажу лишь на поразительный рассказъ эльзасскаго лѣтописца *Кенигсховена* (хроника Эльзаса и Страсбурга V. § 78 стр. 296): „Въ Страсбургѣ въ магистратѣ пришло къ согласенію, чтобъ ни одинъ еврей въ теченіе ста лѣтъ не могъ явиться въ городъ. Однако раньше, чѣмъ прошло двадцать лѣтъ, судья, староста и совѣтъ рѣшили, что евреевъ нужно снова допустить въ городъ. Итакъ евреи снова пришли въ Страсбургъ 1368“. Актъ объ этомъ Шилтеръ сообщилъ въ примѣч. къ Кенигсховену стр. 1053 и сл. Въ Бреславлѣ евреи были допущены уже въ 1350 г., Нюрнбергъ принялъ ихъ

добивался у императора Карла IV права „имѣть и пускать къ себѣ евреевъ“. Курфюрсты, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, были прямо помѣшаны на томъ, чтобъ исключительное до того времени право германскаго императора имѣть коронныхъ рабовъ перенести на себя. Особенно энергичнымъ въ отвоеваніи этого права у императора Карла IV былъ тогдашній архіепископъ Майнцскій, *Герлахъ*. И ему это удалось, потому что императору важно было сохранить хорошія отношенія съ курфюрстами. На юрибергскомъ имперскомъ собраніи (ноябрь 1352), гдѣ было дано нѣчто вродѣ нѣмецкой имперской конституціи, извѣстной подъ именемъ „*золотой буллы*“, императоръ далъ всѣмъ курфюрстамъ на вѣчныя времена, помимо короннаго права на открываемыя металлическія рудники и соляныя копи, также право *имѣть евреевъ*¹⁾; это значить, что онъ предоставилъ имъ также и этотъ источникъ дохода помимо другаго съ металлической руды и отъ солеваренъ. Но императоръ уступилъ это право только курфюрстамъ и сохранилъ его за собою по отношенію къ короннымъ рабамъ, находившимся во владѣніяхъ мелкихъ князей и городовъ. Архіепископскій курфюрстъ Майнцскій воспользовался тотчасъ же имъ предоставленнымъ правомъ и досталъ себѣ еврея, который долженъ былъ прямо вербовать къ нему другихъ²⁾. Такъ въ одно и то же время евреевъ отгалкивали и привлекали, избѣгали и искали, изгоняли и ухаживали за ними. Но они очень хорошо понимали, что ихъ ищутъ не ради нихъ самихъ, но изъ-за пользы, которую извлекали изъ нихъ власть и населеніе. Какъ же имъ было не отдаться приобрѣтенію денегъ, если они лишь благодаря этому могли влечить свою жалкую жизнь?

Властители Франціи, какъ и Германіи, изъ финансовыхъ соображеній старались вновь разрѣшить евреямъ доступъ въ свою страну. Вслѣдствіе частыхъ войнъ съ англичанами, особенно со времени взытія въ плѣнъ короля *Іоанна* (сентябрь 1356), во Франціи наступила нужда, грозившая превратить эту рыцарскую страну въ провинцію англійской короны. Прежде всего былъ недостатокъ въ деньгахъ. Даже для освобожденія плѣннаго короля созванныя сословія не хотѣли дать никакихъ средствъ или связывали съ разрѣшеніемъ таковыхъ тяжелыя условія. Сословіе горожанъ возстало и подговаривало также и крестьянъ освободиться отъ гнета дворянъ. Во всей странѣ господствовала анархія. Тогда евреи со своей финансовой операціей представились молодому дофину,

въ 1352 г., тогда же и Цюрихъ, въ Вормсѣ въ 1353 „ради ихъ блага“. Въ Вѣнѣ они были уже въ 1353, въ Эрфуртѣ въ 1354; даже въ Базелѣ, откуда они были изгнаны на два столѣтія, они вновь появились уже *раньше* 1356, въ Гейлбронѣ — 1357 г.

¹⁾ Золотая булла, параграфъ 9.

²⁾ Шаабъ, дипломатическая исторія евреевъ Майнца, стр. 96.

Карлу, бывшему регентомъ во время плѣненія короля (1356—1360), ангелами спасителями, явившимися вырвать государство изъ пропасти. Умный еврей, *Манесье де Везу*, очень ревнисто хлопоталъ о возвращеніи евреевъ во Францію, гдѣ полувѣкомъ раньше они были изгнаны, вновь допущены и снова изгнаны (VIII, стр. 205, 209). Дофинъ-регентъ самостоятельно разрѣшилъ отдѣльнымъ евреямъ возвратиться; но для того, чтобъ возвращеніе принесло пользу обѣдѣвшей Франціи или двору, оно должно было произойти въ большихъ размѣрахъ. Поэтому планъ, предложенный Манесье регенту, онъ счелъ во всѣхъ отношеніяхъ приемлемымъ. Онъ разрѣшилъ евреямъ возвращеніе на двадцать лѣтъ и предоставилъ имъ самыя благоприятныя условія. Однако евреи, какъ и ихъ адвокат Манесье, не хотѣли сдѣлать этотъ, столь важный для нихъ, шагъ безъ согласія плѣннаго короля, который вскорѣ долженъ былъ возвратиться въ свою страну и могъ снова прямо отмѣнить допущеніе. Поэтому планъ былъ представленъ ему на утвержденіе ¹⁾. По настоянію *Манесье де Везу* евреи вручили королю докладную записку, въ которой они доказывали, какъ они раньше несправедливо были высланы изъ Франціи и какъ они не могли забыть свою родину. Послѣ этого плѣнный король издалъ декретъ (мартъ 1360), гласившій, что король съ согласія высшаго и низшаго духовенства, высшаго и низшаго дворянства и горожанъ разрѣшилъ всѣмъ евреямъ переселиться во Францію и жить тамъ пока двадцать лѣтъ. Имъ разрѣшалось устраниваться во всей странѣ, въ большихъ и маленькихъ городахъ, мѣстечкахъ и замкахъ, и они имѣли право владѣть не только домами, но и землями.

Условія, на которыхъ евреи вернулись во Францію, выработанныя, по всей вѣроятности, Манесье де Везу, были необыкновенно благоприятны. Глава cadaго еврейскаго семейства при вступленіи въ страну долженъ былъ, правда, уплатить за себя четырнадцать гульденовъ (*Florins de Florence*), за cadaго ребенка и вообще за каждое принадлежащее къ семейству лицо одинъ гульденъ, а затѣмъ ежегодную еврейскую подать въ семь гульденовъ и за cadaго члена семьи одинъ гульденъ. Но зато они пользовались также обширными привилегіями. Они не были подчинены произволу судовъ и чиновниковъ, но имѣли въ качествѣ своего защитника (*Gardien, Conservateur*) собственнаго главнаго судью, графа Этампскаго, принца королевской крови, назначавшаго слѣдователей и комиссаровъ и охранявшаго еврейскіе интересы тамъ, гдѣ имъ грозила опасность. Проступки и преступленія, совершенныя евреями противъ еврея, должны были разбираться двумя равными вмѣстѣ съ приглашенными послѣд-

¹⁾ *Ordonances des Rois de France de la troisième race* т. III, стр. 473—481.

ними четырьмя лицами; приговоры должны были выноситься безъ указа-нія доводовъ. Но имущества приговоренныхъ еврейскихъ преступниковъ должны были поступать въ пользу короля и кромѣ того ему вносились раввинами сто гульденовъ. Болѣе старые еврейскіе проступки и преступленія были совершенно амнистированы королемъ. Евреи были освобождены отъ власти дворянства и должны были быть также охраняемы отъ происковъ духовенства. Запрещалось принуждать ихъ присутствовать при христіанскомъ богослуженіи и проповѣди. Подобно ихъ мебели, скоту, хлѣбу и складамъ вина, были обезпечены отъ конфискаціи также ихъ священныя книги, не только экземпляры Библии, но и Талмуда. Костры для Талмуда не должны были болѣе повториться въ Парижѣ. Больше всего была защищена ихъ торговля. Имъ разрѣшалось давать деньги взаймы съ начетомъ до 80 процентовъ (4 денье съ ливра), брать заклады, и ихъ право давать деньги подъ заклады было окружено валомъ защитительныхъ законовъ. Дѣятельный и ревностный посредникъ, *Манессе де Везу*, получалъ высокое положеніе при дворѣ. Онъ былъ генеральнымъ сборщикомъ (procurateur или receveur general¹⁾). Онъ долженъ былъ за своимъ ручательствомъ заботиться о срочномъ поступленіи денегъ, ушачивавшихся при въѣздѣ въ страну, и ежегодной еврейской подати и получалъ съ этого около 14 процентовъ. Благодаря этимъ привилегіямъ, евреи массами переселились во Францію; дѣло въ томъ, что даже тѣмъ, которые не были родомъ изъ этой страны, было разрѣшено поселиться въ ней или же пребывать тамъ большее или меньшее время (1361²⁾).

На эти обширныя льготы съ многихъ сторонъ смотрѣли довольно косо. Христіанскіе врачи, для которыхъ евреи являлись конкурентами, рассказывали, будто послѣдніе не выдержали экзамена и являются лишь шарлатанами. Судьи и чиновники, которымъ не предоставили никакой власти надъ евреями и не дали никакого повода для выжиманія денегъ, жаловались на злоупотребленія со стороны евреевъ. Духовенство было очень недовольно благопріятнымъ положеніемъ евреевъ, и, не имѣя никакой повода для обвиненія, стало жаловаться на отсутствіе на ихъ одеждахъ предписаннаго знака. Слабый король, Іоаннъ, былъ принужденъ, частью въ противорѣчій со своимъ собственнымъ указомъ, издать слѣдующій законъ (1362): лишь тѣ евреи имѣли право на врачебную практику, которые подвергались экзамену; затѣмъ всѣ евреи должны были носить знакъ, большой красный или бѣлый кружокъ (*Rouelle*) величиною съ королевскую печать; отъ ношенія этого знака не

¹⁾ Ordonances III стр. 488, IV стр. 496, V стр. 436.

²⁾ Т. же. III стр. 487.

были освобождены даже тѣ, кто пользовался особыми привилегіями (Манесье и его семья); наконецъ евреи должны были подчиняться общимъ судамъ. Этимъ въ значительной степени обезсиливалось прежнее постановление ¹⁾).

Однако, какъ только политичный дофинъ вступилъ подъ именемъ *Карла V* на престолъ и сталъ вводить строгій правительственный режимъ, желая избавиться отъ совѣта сословныхъ чиновъ, онъ прежде всего обезпечилъ себѣ источники дохода съ евреевъ (май 1364). Онъ возстановилъ частью нарушенныя его отцомъ ихъ привилегіи, продлилъ еще на шесть лѣтъ разрѣшеніе на ихъ проживаниеъ во Франціи и даже позволилъ еврейскимъ богачамъ взимать болѣе восьмидесяти процентовъ ²⁾. По просьбѣ, со стороны неутомимаго для своихъ единовѣрцевъ, Манесье де Везу, король снова изгналъ евреевъ изъ подсудности общимъ судамъ и снова передалъ ихъ въ вѣдѣніе официально назначеннаго имъ защитника, графа Эгамискаго ³⁾. Онъ строго положилъ конецъ предѣлкамъ священниковъ, доведшихъ свою ненависть къ евреямъ до невыносимыхъ предѣловъ. Высшіе прелаты велѣли въ южной Франціи читать проповѣди о томъ, что христіане подѣ страхомъ отлученія отъ церкви не должны вступать ни въ какія сношенія съ евреями, не давать и не продавать имъ огня, воды, хлѣба, вина, и вызвали этимъ путемъ снова такой фанатизмъ, который угрожалъ не только имуществу евреевъ, но и ихъ жизни. На это намѣстникъ Лангедока отъ имени короля издалъ приказъ къ чиновникамъ: безъ снисхожденія карать имуществомъ и жизнью мирянъ, священниковъ и всѣхъ тѣхъ, кто будетъ враждебно вести себя по отношенію къ евреямъ ⁴⁾.

Въ царствованіе Карла V евреи Франціи жили поэтому довольно сносно. И при немъ Манесье остался генеральнымъ для сѣверной Франціи (Langue d'oïl) сборщикомъ еврейскихъ налоговъ; въ южныхъ областяхъ (Langue d'oc) эту обязанность исполнялъ *Денисъ Кинонь*. По жалобѣ послѣдняго на то, что нѣкоторые крещеные евреи вмѣстѣ со священниками насильно тащили евреевъ въ церковь и заставляли ихъ выслушивать проповѣди, Карлъ издалъ (мартъ 1368) приказъ къ своимъ чиновникамъ: энергично положить конецъ такому обидному насилію ⁵⁾. Только одинъ разъ было нарушено дружественное отношеніе между королемъ и евреями. Поступили жалобы на еврейскихъ ростовщиковъ, будто они бра-

¹⁾ Т. же III стр. 603 и слѣд.

²⁾ Т. же т. IV, 439, V, 496.

³⁾ Т. же IV, 496.

⁴⁾ Ordonances IV, 440.

⁵⁾ Т. же V, 167.

ли болѣе высокій процентъ, чѣмъ разрѣшенный закономъ. Поэтому Карлъ вмѣстѣ со своимъ совѣтомъ постановили снова изгнать евреевъ изъ Франціи (1368). Но это было, какъ видно, лишь спекуляціей, чтобы заставить ихъ внести крупныя суммы денегъ. Въ дѣйствительности король вскорѣ далъ умиловать себя Манесье и другому видному еврею, *Якову де Понъ-Сентъ-Максансъ*, или собственно смягчить себя суммой въ 15.000 марокъ, которая должна была еженедѣльно выплачиваться. Тогда онъ заявилъ, что хочетъ помиловать ихъ и возстановить ихъ привилегіи. Въ угоду духовенству онъ такъ же, какъ и его отецъ, приказалъ носить еврейскій знакъ; но онъ освободилъ отъ этого Манесье де Везу и раввина Матагію Парижскаго вмѣстѣ съ ихъ семействами, а также тѣхъ евреевъ, которые вели свои дѣла съ мѣстностями, гдѣ не живутъ ихъ единовѣрцы ¹⁾. Позже король продлилъ право евреевъ на проживаниеъ во Франціи на десять лѣтъ, а затѣмъ еще на шесть. Все это случилось, благодаря стараніямъ неутомимаго Манесье ²⁾. За ревностныя заботы о евреяхъ и за пользу, принесенную имъ королю, Карлъ V награждалъ его освобожденіемъ его и его семьи отъ всякихъ податей, налоговъ и повинностей (1374 ³⁾).

Однако, если нѣмецкіе и французскіе евреи и ожили послѣ ужасной рѣзни, то возстановилась только ихъ тѣлесная жизнь, а не духовная. Исчезла ихъ сила ума. Во Франціи, гдѣ въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ столѣтій, отъ Раши вплоть до послѣднихъ тосафистовъ, талмудическое знаніе было доведено до высшаго расцвѣта, гдѣ развились замѣчательное, почти недостижимое остроуміе и поразительное глубокоемысліе, среди иммигрировавшихъ господствовало столь поражающее невѣжество ⁴⁾, что снова нужно было положить начало изученію Талмуда. Въ привилегіяхъ, данныхъ королями Іоанномъ и Карломъ, говорится о раввинахъ, которые должны были имѣть право судить недостойныхъ евреевъ; но если предпологать въ нихъ *глубокихъ* знатоковъ Талмуда, то едва ли во Франціи былъ тогда хоть одинъ единственный; посредственныхъ же, по собственному признанію современниковъ, было лишь *пять*. Единственный, кто представлялъ тогда талмудическое знаніе, *Матагія б.-Іосифъ Прованси*, ни однимъ произведеніемъ не проявилъ себя. Пользуясь столь большимъ уваженіемъ короля Карла V, что послѣдній освободилъ его и его семью отъ позорнаго звача на одеждѣ, и будучи, какъ кажется, въ родствѣ съ генеральнымъ сборщикомъ Манесье де Везу,

¹⁾ Т. же V, 496.

²⁾ Ordonances V стр. 44.

³⁾ Т. же 118.

⁴⁾ Исаакъ де Латесъ Schaare Zion въ концѣ: ואו נתבולו רוב הישיבות כארץ אדום

Такъ какъ въ Германіи со времени р. Гернома изъ Майнца постоянно были выдающіеся знатоки Талмуда, то общественное мнѣніе противодѣйствовало злоупотребленію этой свободой. Непризванный, присвоившій себѣ санъ раввина, подвергся бы осмѣянію и презрѣнію со стороны всѣхъ. Наоборотъ, въ эпоху послѣ черной смерти изъ-за недостатка въ знатокахъ Талмуда не существовало болѣе этого общественнаго надзора. Постановленіе *Меира* изъ Вѣны, обязывавшее каждаго раввина сначала получить посвященіе для приобрѣтенія сана (Mogeni), безъ этого же запрещавшее заниматься брачными отношеніями, вѣчаніемъ и разводомъ, исходило такимъ образомъ изъ потребности того времени и не было какимъ нибудь несправедливымъ притязаніемъ со стороны издавнаго. Бездарность даже самыхъ выдающихся нѣмецкихъ раввиновъ того времени проявляется также въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не оставилъ послѣ себя хоть сколько нибудь значительнаго талмудическаго труда, а всѣ вмѣстѣ избрали дорогу, которая хорошо подходитъ для созданія тупоумія. Современники *Меира Галеви*, *Авраамъ Клаузнеръ*, жившій также въ Вѣнѣ, и *Шаломъ* изъ Австріи, равнинъ Нейштадта у Вѣны, не желавшій изъ излишней мнительности оставить мѣстожителство своихъ предковъ, занимался исключительно тѣмъ, что описывали и увѣковѣчивали принятые въ общинахъ обычаи (Minhagim), на которые прежде обращалось очень мало вниманія. Они и ихъ ученики, *Айзакъ Тирнау* (изъ Венгріи, котораго легенда въ причудливо романтичной формѣ сдѣлала отцомъ красивой дочери ¹⁾), и *Яковъ Мелинь* (Maharil),

¹⁾ Изъ коллекціи, имѣющейся у поэта *Давида Франко*, Гавріилъ Полакъ извлекаетъ и сообщаетъ слѣдующій страннѣйшій романъ, въ которомъ главные роли играютъ *Айзакъ Тирнау* и его красивая дочь (въ небольшомъ сочиненіи אִיזַק׳ טירנא׳ וְרַבֿתּוֹ׳ אֵלִיָּזָבֶת׳ אִלְמָלֶךְ׳ אֲשֶׁר׳ הָיָה׳ לָהּ׳ בְּיָמֵי׳ הַמֶּלֶךְ׳ אֲבִירָמֹה׳ בֶּן־מֵיִשָׁה׳ בֶּן־בְּרַחֲמִים׳ מִבְּרֵית־בְּרַחֲמִים׳ קֵנִיגְסְבֶּרְג׳ 1857): красивый наследственный рыцарь влюбился въ красивую дочь Айз. Тирнау и получилъ у отца обѣщаніе, что послѣдній не откажетъ ему въ рукѣ своей дочери, если онъ когда-нибудь станетъ достойнымъ этого, т. е. свѣдущимъ талмудистомъ; тайно отъ своей матери онъ отправился тогда въ путешествіе, освободился съ помощью яда отъ своего спутника, поступилъ въ одинъ Bet-ha-Midrash и съ такимъ рвеніемъ набросился на изученіе Талмуда, что сталъ выдающимся ученикомъ (Bachur); затѣмъ неузнаннымъ онъ поступилъ въ школу Айзака Тирнау, подъ конецъ открылъ себя, напомнилъ Тирнау о его обѣщаніи и женился на красивой дочери раввина; безутѣшная герцогиня-мать, которая повсюду велѣла искать своего исчезнушаго сына, привлеченная красотой молодой пары, сама присутствовала при ихъ свадьбѣ и не узнала своего сына; бащицей, узнавшей его по родимому пятну, онъ былъ открытъ; онъ упорно отрицалъ свое высокое происхожденіе; но былъ приговоренъ императоромъ къ смерти; его несчастная мать хотѣла отомстить евреямъ Тирнау и въ особенности равнину Айзаку; тогда сынъ ея во снѣгъ предостерегалъ ее, и она удовлетворилась изгнаніемъ евреевъ изъ Тирнау.

оставили послѣ себя лишь такіе бездарные обзоры, какіе были ими получены отъ своихъ учителей. Если эта австрійская школа, считавшаяся тогда самой выдающейся, была столь неталантлива, то во сколько разъ болѣе бездарной была рейнская, относительно представителей которой извѣстны только ихъ имена. Однимъ страсбургскій раввинъ этого времени сталъ извѣстенъ только благодаря своей превратной судьбѣ. *Самуиль бенъ-Аронъ Шлетштадтъ* ¹⁾, который въ теченіе уже многихъ лѣтъ занималъ должность раввина въ главномъ городѣ Эльзаса, былъ обвиненъ въ томъ, что онъ очень строго судилъ двухъ еврейскихъ измѣнниковъ за ихъ сообщеніе во вредъ евреямъ свѣдѣній сосѣднимъ рыцарямъ-разбойникамъ, владѣльцамъ *Андлау*. Однимъ измѣнникъ, по имени *Саламиель*, былъ согласно приговору раввина, утопленъ, другой убѣжалъ къ своимъ друзьямъ изъ Андлау, перешелъ въ христіанство и сталъ еще болѣе злобно относиться къ своимъ единоплеменникамъ. Вслѣдствіе этого владѣльцы Андлау объявили войну городу Страсбургу. Но Самуилу Шлетштадту еще удалось бѣжать въ замокъ Гогенландсбургъ (у Кольмара), вѣроятно подъ защиту какого-нибудь враждебнаго владѣльцамъ Андлау рыцаря (1376). Здѣсь онъ провелъ много лѣтъ, потому что община Страсбурга не могла укротить гнѣвъ или алчность его враговъ. Въ замкѣ, гдѣ онъ жилъ оторванный отъ семьи и единовѣрцевъ, изученіе Талмуда занимало его свободное время. Издасть ли Самуиль Шлетштадтъ, подобно, наприм., *Меиру* изъ Ротенбурга, во время этого ареста остроумное толкованіе Талмуда? Даже и этого не было; онъ только переработалъ уже существовавшій, притомъ довольно бездарный сборникъ (*Margochai*) Мардохая б.-Гилель (т. VIII, стр. 193) и сдѣлалъ изъ него извлеченіе ²⁾. Это ясный признакъ безсилія и несамостоятельности, подобіе вьющагося растенія, опирающагося на другое. Но Самуилу Шлетштадту не дали спокойно жить въ Гогенландсбургѣ. Сами евреи обвинили его въ томъ, что онъ былъ причиной смерти одного единовѣрца, и онъ вынужденъ былъ тайкомъ бѣжать, добрался до Востока и сумѣлъ достать себя у авторитетовъ, у князя изгнанія *Давида* б.-Годая изъ Вавилоніи и у іерусалимскаго раввина, приговоръ, заставлявшій подъ угрозой отлученія страсбургскую общину Эгергичѣ вступить за него и избавить его отъ непріятностей. Но лодка, которая должна была перевезти его на обратномъ пути черезъ Рейнъ и въ которой сидѣлъ его сынъ, опрокинулась, и несчастный отецъ долженъ былъ съ берега видѣть гибель своего сына, которому онъ уже протянулъ руку. Онъ обвинялъ себя въ смерти своего сына, потому что онъ вызвалъ

¹⁾ Carmoly la France Israelite стр. 138 и слѣд.

²⁾ סררכי הרבן или סררכי סררכי.

противъ своей общины столь суровый приговоръ. Самуилъ Шлетштадтъ погибъ, можетъ быть, во время кровавой рѣзни, устроенной нѣсколькими годами позже гражданами Страсбурга вмѣстѣ съ рыцарями Андлау противъ еврейской общины. Не было недостатка въ жестокихъ еврейскихъ погромахъ въ Эльзасѣ въ это время, когда Карль Смѣлый бургундскій вель войну противъ герцога лотарингскаго и эльзасскій союзъ городовъ возставалъ противъ императора. Почти всѣ евреи Кольмара, Шлетштадта и еще другихъ маленькихъ городовъ погибли отъ меча или висѣлицы. Шайка швейцарскихъ наемниковъ и городскіе отряды стрѣлковъ превосходили другъ друга въ убійствѣхъ евреевъ этой страны или въ принужденіи ихъ къ крещенію. На евреевъ, особенно въ Германіи, смотрѣли, какъ на ставленниковъ дьявола, которые приносятъ вредъ христіанамъ и которыхъ нужно поэтому уничтожить.

Вслѣдствіе несчастныхъ дней черной смерти и ихъ послѣдствій исчезла въ народѣ память о старинѣ, такъ что рейнскіе равнины сочли себя вынужденными изъ-за различія во взглядахъ на брачно-правовые вопросы устроить съѣздъ съ исключительной цѣлью освѣжить старыя постановленія. На собраніи въ Майнцѣ (15 ава—5 августа 1381) нѣкоторые равнины вмѣстѣ съ представителями общинъ возобновили старыя рѣшенія Шнейера, Вормса, Майнца (Текапот Schum, т. VIII), по которымъ вдова, оставшаяся бездѣтной, должна была быть безъ обмановъ и проволочекъ освобождена отъ брака съ шуриномъ и должна была получить точно опредѣленную часть наслѣдства своего мужа. Однако изъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ съѣздѣ равниновъ даже ни одинъ не оставилъ послѣ себя извѣстнаго имени. Среди всѣхъ нѣмецкихъ евреевъ относительно наиболѣе сносно—послѣ населявшихъ имперскій городъ Регенсбургъ—жило въ это время тѣмъ, которые находились подъ властью архіепископа майнцскаго, *Адольфа Насаускаго*. Въ то время, какъ повсюду, гдѣ они снова были приняты, ихъ терзали, пытали, вновь изгоняли или избивали, майнцскій князь церкви былъ особенно милостивъ къ нимъ (1384). Жившихъ въ его владѣніяхъ онъ освободилъ отъ подсудности церковнымъ судамъ, назначилъ ихъ постояннымъ судьей равнина *Исаака Видавскаго* и отменилъ позорный костный налогъ. Каждый путешествовавшій еврей до того времени долженъ былъ внести въ таможи Майна и Рейна опредѣленное число костей въ память бросанія жребія при дѣлежѣ одеждъ Іисуса *¹⁾).

*) Еванг. отъ Матвея гл. XXVII, 35. *Ред.*

¹⁾ Шаабъ, *diplomatiscbe Geschichte d. Iuden zu Mainz* стр. 107.

ГЛАВА II.

Эпоха Хасдая Крескаса и Исаака б.-Шешеть.

Евреи Кастиліи послѣ гражданской войны. Отношеніе къ нимъ Генриха II. Іосифъ Пихонъ и Самуиль Абрабанель. Враждебныя къ евреямъ кортесы и еще болѣе злобное духовенство. Вѣроотступники. Іоаннъ изъ Вальядолида и диспуты. Моисей де-Тордесиласъ и Шемъ-Товъ ибнъ-Шапрутъ. Коментаторы Ибнъ-Эары. Менахемъ б.-Зерахъ, Хасдай Крескасъ и Исаакъ бенъ-Шешеть. Хаимъ Галипапа и его здравыя взгляды. Событія среди французскихъ евреевъ. Смерть Манесъ де-Везу, его сыновья. Парижское возмущеніе противъ евреевъ. Городской голова Обрю. Борьба между Іохананомъ б.-Мататія и Іошуй б.-Аба Мари за французскій верховный раввинатъ. Вмѣшательство вѣнскаго раввина, Менра Галеви, и испанскихъ, Хасдая Крескаса и Бенъ-Шешета. Вырожденіе еврейской знати въ Испаніи; дѣшосительство и кровавыя суды.

(1369—1380).

Сердце еврейскаго племени было не менѣе изранено и истощено, чѣмъ его члены. И въ Испаніи вѣншній и внутренній упадокъ подготавлилъ разложеніе прочнаго ядра еврейства, которое до того времени оказывало сопротивленіе всѣмъ ѣдкимъ кислотамъ церковныхъ и государственныхъ элементовъ. Принцъ, которому кастильскіе евреи подъ знаменемъ вѣрности присягѣ оказали столь сильное сопротивленіе, противъ котораго они боролись съ оружіемъ въ рукахъ, незаконнорожденный донъ *Генрихъ Трастамарскій*, бунтовщикъ, вызвавшій вторженіе въ отечество разбойничьихъ шаекъ и гражданскую войну, брато-убійца, порвавшій узы природы и закона, послѣ побѣды при Монтиель завладѣлъ окровавленной рукой скипетромъ и возложилъ на свою грѣховную голову кастильскую корону. Большая часть многочисленнаго еврейскаго населенія, вооруженные и безоружные, въ продолженіе долгодѣтней ожесточенной гражданской войны была уничтожена на поляхъ битвъ, въ осажденныхъ городахъ, а также разбойничьими шайками бѣлой компаніи.

Самая большая еврейская община кастильской столицы, „вѣнецъ Израиля“ въ средніе вѣка, нѣкоторымъ образомъ еврейскій Іерусалимъ на западѣ, *Толеда*, послѣ снятія осады не имѣла столькожъ сотенъ населенія, сколько тысячъ въ ней было раньше. Оставшіеся въ Кастиліи евреи вслѣдствіе грабежей и контрибуцій, налагавшихся друзьями и врагами, были доведены до нищеты. Не мало ихъ въ отчаяніи бросилось въ объятія христіанства. Трогательно описываетъ одианъ современникъ (Самуиль Царца) безотрадное положеніе въ это время кастильскихъ общинъ. „Въ дѣйствительности, грабители слѣдовали за грабителями, исчезла ко-

пейка изъ кошелька, душа уносилаcь изъ тѣла, всѣ предвѣстники мессіанскаго времени явились, не приходитъ только набавитель“. Развѣ оставшіеся въ небольшомъ числѣ послѣ побѣды Дона Генриха евреи не имѣли основанія трепетать? Благоклонное отношеніе къ евреямъ со стороны своего брата, Донъ-Педро, онъ сдѣлалъ поводомъ къ войнѣ противъ него ¹⁾. Теперь онъ сталъ рѣшителемъ ихъ судьбы. Не станетъ ли онъ, второй Веспасіанъ или Адріанъ, притѣснять побѣжденныхъ? Правда, имъ не стало такъ скверно, какъ они предполагали. Донъ Генрихъ II такъ же мало могъ обойтись безъ евреевъ, какъ и его предшественники и какъ французскіе и нѣмецкіе государи. Только еврейскіе финансисты могли держать въ порядкѣ государственное хозяйство. А Дону Генриху они нужны были болѣе, чѣмъ когда нибудь. Во время войны онъ задолжалъ, чтобъ уплатить отрядамъ, приведеннымъ къ нему дю-Гескленомъ, и за оказанную помощь принялъ на себя другія обязательства, которыя должны были быть выполнены. Изъ-за долготѣйшей войны страна обнищала. Кто, если не еврей, могъ доставить необходимыя деньги и позаботиться о правильномъ взиманіи налоговъ? Онъ понималъ также заслугу евреевъ, заключающуюся въ ихъ стойкой приверженности къ его брату. Вмѣсто того, чтобъ наказать побѣжденныхъ, онъ цѣнилъ ихъ вѣрность и сказалъ: „Такихъ подданныхъ король долженъ любить и награждать, потому что они до смерти оставались вѣрны своему побѣжденному королю и не перебѣжали на сторону побѣдителя“ ²⁾. Тѣмъ не менѣе изъ мести общинѣ Толеды за ея принадлежность къ партіи его брата, но также изъ нужды въ деньгахъ онъ возложилъ на нее, и безъ того обѣдѣвшую, непосильный штрафъ въ 2000 золотыхъ дублоновъ и далъ своему казначею право насильно добиваться уплаты путемъ продажи мебели и недвижимостей евреевъ, а, въ случаѣ недостаточности этой мѣры, подвергать состоятельныхъ лишенію пищи и питья и пыткамъ, немущихъ же продавать въ рабство, пока не будетъ уплачена полностью вся сумма денегъ (6 іюня 1369 ³⁾).

Между тѣмъ Донъ Генрихъ провинился въ томъ же самомъ, за что онъ клеймилъ въ глазахъ христіанскаго міра своего брата: и онъ принималъ способныхъ евреевъ на государственную службу и ввѣрялъ имъ въ частности финансовое дѣло. Двумъ севильскимъ евреямъ, дону *Іосифу Пихону* и дону *Самуилу Абрабанелю*, онъ поручилъ важныя должности. Первый былъ генеральнымъ сборщикомъ податей и алмошарифомъ короля и пользовался большимъ почетомъ съ его стороны ⁴⁾.

¹⁾ Грецъ, т. VIII, стр. 295.

²⁾ Эмануилъ Авуавъ, *Nomologia* стр. 290.

³⁾ Амадоръ де лосъ Ріосъ, *historia* II. стр. 312.

⁴⁾ *Ayala cronica* II, годъ. 1379 гл. 3.

Какую должность занималъ при дворѣ Самуилъ Абрабанель не извѣстно; во всякомъ случаѣ онъ пользовался значительнымъ вліяніемъ ¹⁾. Ко двору Дона Генриха имѣли доступъ еще другіе, выдававшіеся своими талантами или богатствомъ, евреи ²⁾.

Однако, если король и не мстилъ евреямъ за ихъ участіе въ войнѣ противъ него, то населеніе не забыло этого. Дворянство и горожане не могли простить евреямъ, что въ осажденныхъ городахъ и на открытомъ полѣ послѣдніе выступали противъ первыхъ въ качествѣ враговъ. Чувство мести и ненависть къ евреямъ лишали ихъ возможности видѣть ту пользу, которую евреи приносили благосостоянію государства, и они жаждали лишь удовлетворенія своихъ страстей. Евреи были побѣжденными; поэтому ихъ слѣдовало принизить до особаго рода рабства. Враждебное настроеніе населенія противъ евреевъ проявилось на первомъ же собраніи кортесовъ Торо (1371). Тутъ враги евреевъ начали свои первыя нападенія. Кортесы жаловались королю на то, что это „скверное и дерзкое племя“, эти враги Бога и христіанства занимали при дворѣ и у сановниковъ государства „высокія должности“, что имъ передава была аренда налоговъ и что этимъ они держали слабыхъ христіанъ въ страхѣ и зависимости. Кортесы предъявляли, поэтому, къ коронѣ опредѣленные требованія относительно евреевъ: впредь не допускать ихъ къ какой нибудь должности, отвести имъ особые кварталы вдали отъ христіанскаго населенія, принуждать ихъ носить еврейскій знакъ, запрещать имъ появляться въ общественныхъ мѣстахъ въ богатыхъ одеждахъ, ѣздить верхомъ на мулахъ и, наконецъ, носить какія либо христіанскія имена. Эти требованія не нравились Дону Генриху; однако онъ вынужденъ былъ сдѣлать имъ уступки. Большинство пунктовъ онъ отвергъ, замѣчая, что въ обращеніи съ евреями онъ будетъ слѣдовать образу дѣйствій своихъ предковъ, особенно своего отца, Альфонсо XI. Но тѣ два ограниченія, на которыя онъ согласился, хотя не были матеріальнаго свойства, имѣли очень дурное вліяніе. Кастильскіе евреи должны были носить позорный знакъ и отказаться отъ обычныхъ въ странѣ именъ ³⁾. Этимъ была самымъ сильнымъ образомъ задѣта ихъ кастильская гордость, которую они дѣлили съ грандами и гидальго. Со времени Иннокентія III, полтора столѣтія уже, существовалъ каноническій законъ о еврейскомъ знакѣ, исчадіе папской нетерпимости и жестокости; евреи Кастиліи умѣли такъ долго защититься отъ него; теперь и они вынуждены были носить на показъ клеймо на своихъ одеждахъ. Они, которые привыкли высоко держать голову и носить звучныя

¹⁾ Менахемъ б.-Зерахъ.

²⁾ Слѣдуетъ изъ словъ того же.

³⁾ Cortes de Leon y Castilla; Lafuente, historia general de Espana VII p. 328. Amador т. же 316.

имена, должны были съ потупленнымъ взоромъ потихоньку пробираться какъ нѣмецкіе евреи, и называться восточными именами. Они не могли свыкнуться съ этимъ, столь горестнымъ для нихъ, положеніемъ. Вслѣдствіе криковъ тѣхъ, которые раззорились изъ-за займовъ у еврейскихъ кредиторовъ и жаловались на неограниченные ростовщическіе проценты, Донъ Генрихъ вторгнулся также и въ ихъ частныя права. Онъ постановилъ, что христіанскіе должники могутъ уплатить лишь двѣ трети одолженнаго капитала, если они погасятъ свои долги въ короткій срокъ.

Нужда, наступившая послѣ гражданской войны, и новое униженіе угнетающе дѣйствовали на кастильскихъ евреевъ. Еврейскіе вельможи, имѣвшіе доступъ ко двору, богатство и вліяніе, въ частности *Самуилъ Абрабанель*, старались облегчить безотрадное положеніе и возстановить глубоко павшую, обнищавшую и разстроенную общину Толеды. Но они не могли возстановить прежній блескъ, потому что положеніе общины Толеды, какъ образцовой въ еврействѣ, создалось какъ обширными знаніями и возвышеннымъ духомъ, такъ и благосостояніемъ ея членовъ. Несчастная же война съ ея послѣдствіями притупила ихъ духъ, направляя весь интересъ ихъ на матеріальныя нужды. Упадокъ приближался поэтому гигантскими шагами. Безучастное отношеніе къ научнымъ стремленіямъ создало такое поразительное невѣжество, что вещи, которыя прежде были извѣстны каждому полубразованному человѣку, въ это время считались недосыгаемо высокой мудростью, о чемъ совѣмъ даже не думали ¹⁾. Примвромъ безвкусницы, до которой пала ново-еврейская поэзія, служатъ стихи римоплета, *Зарака* (Зераха) *Барфата*, изуродовавшаго своимъ поэтическимъ пересказомъ художественное произведеніе, книгу Іова ²⁾. И какъ разъ тогда необходимы были люди таланта и знаній, которые могли бы предупредить раздоръ, потому что представители христіанства начали тогда настоячиво дѣлать нападки на іудаизмъ, чтобъ побудить его приверженцевъ къ отпаденію.

Донъ Генрихъ былъ многимъ обязанъ духовенству: оно осватило его похищеніе короны и санкціонировало законность его сидѣнія на престолѣ. Изъ благодарности, а также изъ лживой религіозности, онъ сдѣлалъ ему уступки. По его приказанію евреи опять вынуждены были вступать въ несприятныя религіозныя диспуты, при которыхъ много можно было потерять и мало выиграть, такъ какъ въ этой словесной битвѣ свѣтъ и воздухъ были распредѣлены неравномѣрно. Два крещеныхъ еврея получили отъ короля право устраивать въ каждой провинціи или го-

¹⁾ Самуилъ Царда ככלל יוסי (рукопись) введеніе: שתורתך חתומה עם כל זה ברמותי הגלויים היו משתכחים מישראל וכל שכן הנשימים וכו'.

²⁾ Срв. Кармоли Orient, г. 1841 Ltb. col. 235.

родѣ Кастиліи религиозные диспуты и заставлятъ евреевъ являться по ихъ приглашенію.

Однимъ изъ этихъ ренегатовъ былъ *Іоаннъ* изъ Вальядолида. Въ *Бургосъ* произошелъ диспутъ въ присутствіи архіепископа *Гомеца* изъ Толеды. Въ Авилѣ вся еврейская община должна была отправиться въ большую церковь (1375), гдѣ диспутъ шелъ въ присутствіи многихъ христіанъ и магометанъ. Со стороны евреевъ выступалъ *Моисей Когенъ де Тордесиласъ*, знакомый также съ христіанскими религиозными источниками. Бѣдный въ страхѣ пошелъ на это опасное дѣло. Онъ уже испыталъ на себѣ христіанскую любовь. Во время гражданской войны христіанскія шайки отняли у него все, что онъ имѣлъ, и избили его, чтобъ заставить его принять христіанство. Онъ перенесъ всѣ эти испытанія со стойкостью твердой убѣжденности, но настолько обѣдѣлъ, что вынужденъ былъ получать пособие отъ общины Авилы ¹⁾.

Однако слишкомъ труднымъ не былъ диспутъ для Моисея де Тордесиласъ. Такъ какъ крещеный Іоаннъ изъ Вальядолида взялся доказать догматы христіанства, мессіанство, божественность и воплощеніе Іисуса, Троицу и дѣвственность „Вогоматери“ на основаніи Ветхаго завѣта, то еврейскому оппоненту легко было опровергнуть слишкомъ уже жалкіе доводы ²⁾. Послѣ четырехъ диспутовъ Іоаннъ вынужденъ былъ, какъ побѣжденный, отказаться отъ своего предпріятія. Но этимъ дѣло еще не кончилось. Вскорѣ послѣ этого появился ученикъ вѣроотступника Авверальфонсо (VIII т.) и приглашалъ Моисея де Тордесиласъ вступить съ нимъ въ диспутъ о Талмудѣ и агадическихъ сентенціяхъ. На случай отказа онъ угрожалъ ему публично обличить Талмудъ, какъ источникъ враждебныхъ христіанству выраженій. Такимъ образомъ Моисей вынужденъ былъ снова выслушивать бессмысленныя утвержденія и нападки и вступать въ тернистыя разговоры. По предложенію авильской общины онъ написалъ существенную часть своихъ диспутовъ (подъ названіемъ *Ezer ha-Eshpita*) и переслалъ этотъ трудъ общинѣ Толеды, чтобъ она могла воспользоваться имъ, когда и къ ней будетъ предъявлено такое же требованіе ³⁾. Въ своихъ религиозныхъ разговорахъ Моисей де Тордесиласъ сохранялъ хладнокровіе и спокойствіе, какъ ему это и ни было трудно; у него не вырвалось ни одно оскорбительное или рѣзкое выраженіе, и онъ убѣждалъ евреевъ Толеды не давать себя рвеніемъ увлечь на обидныя

¹⁾ Введ. къ глѣвѣ III.

²⁾ Введеніе къ тому-же сочиненію. Между прочимъ новообращенный Іоаннъ изъ буквы *ס* въ стихѣ Исая II, 6 *למה יתעבדוּ לאלהים אחרים* доказывалъ непорочное зачатіе Маріей Іисуса; неправильное *ס*, по его мнѣнію намекаетъ на Марію.

³⁾ Т. же.

выраженія: „Ибо христіане владѣютъ теперь силой и могутъ ударами кулаковъ заставить умолкнуть истину“. Толеда, прежде бывшая признанной учительницей въ еврействѣ, должна была теперь довольствоваться только ролью ученицы и получать образцы для обмѣна мыслей.

Нѣкоторые болѣе проицательные евреи будто предчувствовали, что наступали тягчайшія испытанія для испанскихъ евреевъ, и снабдили своихъ единоувѣрцевъ для предстоящаго боя щитомъ и шлемомъ, чтобъ тѣ не были внезапно застигнуты неумолимымъ врагомъ невооруженными. Въ одно время съ Моисеемъ де Тордесиласъ другой испанскій еврей составилъ еще болѣе подробное, чѣмъ тотъ, полемическое сочиненіе противъ христіанства для защиты и нападенія. *Шемъ-Товъ б.-Исаакъ Шапругъ* изъ Туделы еще въ молодости попалъ въ такія условія, что вынужденъ былъ защищать свою вѣру отъ поштытокъ обращенія. Кардиналъ донъ *Педро де Луна*, который позже въ качествѣ папы Бенедикта XIII внесъ такъ много смуты въ церковь и доставилъ евреямъ столь много горя, былъ охваченъ страстью прозелитизма и неутолимой жадной диспутировать о религіозныхъ вопросахъ. Въ Пампелунѣ онъ вызвалъ Шемъ-Това Шапруга на диспутъ о наслѣдственномъ грѣхѣ и избавленіи, и послѣдній долженъ былъ вѣстись за это въ присутствіи епископовъ и ученыхъ священниковъ¹⁾. Ужасы войны между кастильцами и англичанами, ареной которой была Навара, заставили Шемъ-Това Шапруга, какъ и многихъ другихъ евреевъ, оставить страну (1378); онъ поселился въ близлежащей Тарагонѣ (въ Арагоніи). Когда онъ здѣсь увидѣлъ, что крещеные евреи вродѣ Іоанна изъ Вальядолида охвачены форменнымъ бѣшенствомъ диспутированія по поводу религіозныхъ вопросовъ, привлеченія на свою сторону тупоумныхъ и оговариванія евреевъ и ихъ литературы предъ властелинами, тогда онъ опубликовалъ (1380) обширный трудъ (*Eben Bochan*) для того, чтобъ уничтожить всѣ мнимыя доказательства изъ Библии и Талмуда, приводившіяся христіанскими спорщиками²⁾. Это сочиненіе представляетъ собой діа-

¹⁾ Eben Bochan II, гл. 9: אמר שם טוב להיות אמנות הנוצרים תלויה בביאת משיחם . . . לכפר עון אדם הראשון ריאתי להביא הנח הנכונה אשר היה לי עם האדון פידרו די לונה קארדינאל סארגון בעיר סאמפלונה בשני הגאונים והכמים רבים בביתו.

²⁾ Введеніе къ Eben Bochan гласитъ: מעיר תמילה . . . אמר המחבר שם טוב . . . רבו בינינו מאנשי בריתנו אשר בראותי אני הצעיר בחכמה ובשנים צרות הזמן . . . רבו בינינו מאנשי בריתנו אשר יצאו מכללנו רודפים אחריו . . . להתוכח עמנו ושואלים לנו מתוך פשוטי הכתובים וההגדות מהם לקיום דתם ואמונתם ומהם דברי כבושים להבאישנו בעיני הנוצרים אדונינו והם לנו לפח ולמוקש. גם יש עמנו רבים מחכמי הנוצרים רוצים להתוכח עמנו. ובעונותינו שרבו רבות צרות הגלות ומקרינו אנו הולכים ודלים ותורה משתכחת מישראל. ואין אנו יכולים להשיב להם כדת וכהלכה לסבת מדרותינו בעסקי מחיתנו נשינו ומפנו ועול המסים עלינו לכן שמתו פני כחלמיש וכזה נשלם . . . אכן בחן כחדש קוועדъ XIV главы гласитъ: אכן בחן. אייר שנת ה' ק' וארבעים ליצירה בעיר טראנונה.

логъ между монотеистомъ и сторонникомъ триничности, въ основаніи котораго лежитъ содержаніе полемическаго труда Якова б.-Рувимъ (приписываемаго Давиду Кимхи, т. VIII). Для того, чтобъ дать евреямъ возможность доставать себѣ оружіе изъ христіанскаго арсенала, Шемъ-Товъ Шапрутъ перевелъ на еврейскій языкъ въ извлеченіяхъ четыре евангелія, къ которымъ оны прибавилъ ѣдкія примѣчанія. Позже ему попало въ руки враждебное евреямъ сочиненіе вѣроотступника Авнера-Альфонсо, и оны опровергъ его шагъ за шагомъ ¹⁾.

Очень большого вліянія эти полемическія сочиненія не имѣли въ эпоху испытанія; по крайней мѣрѣ, они не сослужили той службы, которой ожидали отъ нихъ ихъ составители. Въ еврейской Испаніи былъ какъ разъ недостатокъ не въ книгахъ, а въ людяхъ, въ энергичныхъ характерахъ, во властныхъ личностяхъ и вожакахъ, которые могли бы своимъ умомъ, силой воли и энергіей возвыситься до себя, если не массу, то хотя бы полуобразованныхъ и перенести на нихъ часть своего духа. Анаеема противъ науки, которую вызвали мучительный страхъ и излишняя набожность, очень чувствительно мстила за себя: она создала карликовое поколѣніе и подавила пониманіе условій времени, которое въ состояніи дать только изощренный наукою взглядъ. Даже религіозная стойкость страдала изъ-за того, что у подроставшаго поколѣнія была отнята духовно питающая грудь. Эта эпоха выдвинула одного только еврея съ глубокимъ философскимъ образованіемъ, который не въ силу превосходства своего ума, но благодаря своему положенію и талмудическимъ познаніямъ имѣлъ кругъ вліянія, хотя не очень большой. Зато большинство испанскихъ раввиновъ этого времени были или прямо таки враждебны наукамъ и въ частности религіозной философіи или по крайней мѣрѣ равнодушны къ ней.

Наукой занимались лишь міряне, но ихъ умъ не былъ проникнуть ею и еще меньше былъ оны творческимъ. Характерно для этого времени, что никто не занимался религіозно-философскимъ „Путеводителемъ“ Маймонида, а вошелъ въ моду Ибнъ-Эзра. Отрывочный характеръ этого талантливаго, остроумнаго, больше затемняющаго, чѣмъ разъясняющаго комментатора Писанія, его логическіе скачки, разнообразіе содержанія въ его сочиненіяхъ болѣе соотвѣтствовали растерянности того слабоумнаго поколѣнія. *Шемъ-Товъ Шапрутъ, Самуиль Царца, Иосифъ Товъ-Элемъ, Эзра Гатино* и еще другіе составили комментаріи къ составленному Ибнъ-Эзрою коментарію Пятикнижія. Разрѣшеніе загадокъ или тайнъ Ибнъ-Эзры и

¹⁾ Т. же отд. XV.: אחרי ימים רבים מיום חברתי ספר זה-היתה עלי יד ה' ויראני ספר נאצות אשר חבר מאישמרי אלפונשי המומר על ספר מלחמות ה'.

разъясненія непонятныхъ у него мѣсть предлагались въ качествѣ задачъ и серьезно занимали довольно широкіе круги.

Его комментаторы особенно старались снять съ него пятно ереси и невѣрія и ударились въ другую крайность, провозгласивъ его строго набожнымъ человѣкомъ.

Изученіе талантливаго Ибнъ-Эзры нисколько не возвысило его толкователей; скорѣе они его низвели до своего уровня. Самымъ сноснымъ изъ нихъ былъ еще *Іосифъ б. Элизеръ Товъ-Элемъ Сефарди* (изъ Сарагосы? 1330—1370). Какъ и его прототипъ, онъ много путешествовалъ, жилъ долгое время въ Іерусалимѣ и ударами судьбы былъ загнанъ въ Дамаскъ. Въ общинѣ этого города потомокъ Маймонида, по имени *Давидъ II б. Іошуа*, занималъ должность равина и верховнаго судьи, при чемъ носилъ издавна введенный титулъ *нагида* (квязя), которымъ пользовались его предки. По его совѣту Іосифъ Товъ-Элемъ составилъ разъясненіе къ комментарію Ибнъ-Эзры. Поздній потомокъ великаго Маймонида интересовался, такимъ образомъ, наукой, которая не исходитъ изъ Талмуда. Поправилось ли ему это разъясненіе? Іосифъ Сефарди, обладавшій астрономическими и математическими познаніями, больше всего подчеркнул въ комментаріи Ибнъ-Эзры эту сторону, причѣмъ выставилъ смѣлое положеніе, звучащее безусловно еретически. Толкователь Ибнъ-Эзры поддержалъ и разъяснилъ туманный намекъ послѣдняго на то, что нѣкоторые стихи и части въ Пятикнижии исходятъ не отъ самого Моисея. Онъ полагалъ: въ общемъ безразлично, написалъ ли самъ Моисей все Пятикнижіе, или поздніе пророки кое-что добавили; лишь глушцы могутъ находить въ этомъ что-то дурное; если сказано, что ничто не должно быть добавлено и ничто не отнято, то этотъ запретъ относится исключительно къ *законодательнымъ предписаніямъ*, во ни въ коемъ случаѣ не къ словамъ или стихамъ, которые содержатъ только историческія свѣдѣнія¹⁾.

Остальные толкователи Ибнъ-Эзры не достигли ни этой смѣлой откровенности, ни знавіи Товъ-Элема; они всѣ ничего не говорящими фразами слегка касаются щекотливыхъ, еретически звучащихъ выраженій и дѣлаютъ они это больше изъ наивности, чѣмъ изъ лицемѣрія. *Самуилъ Царца* (Ибнъ-Сене, его дѣятельность 1360—1380) изъ Валенціи былъ

¹⁾ ולפיכך והכנעני או בארץ עזובъ въ рукоп. къ стиху ואת המלה בכאן רק יהושע או אחד משאר הנביאים נראה שלא כתב משה ואת המלה בכאן רק יהושע או אחד משאר הנביאים כתבו... ואחר שיש לנו להאמין בדברי קבלה ובדברי הנבואה מה לי שכתבו משה או שכתבו נביא אחד הואיל דברי כלם אמת והם בנבואה. ואם תאמר הנה כתוב לא תוסיף עלינו התשובה... כי לא נאמר... רק על המצות... על מספר המצות אבל לא על המלות... ואף כי בדבר שאינו מצוה רק ספור דברים שעברו לא יקרא תוספת... כן. והמשכיל ידום כי זה לא יזיק. רק הפתאים יאשימו על ככה.

поверхностнымъ болтуномъ, который безъ всякаго смысла и пониманія собралъ то, что когда либо читалъ. Онъ походилъ на Шемъ-Това Фалакеру, но у него были менѣе основательныя, чѣмъ у того, знанія. Какой-то злой языкъ такъ оклеветалъ этого недалекаго человѣка: онъ отрицалъ твореніе міра и какъ-то разъ публично во время свадьбы громко высказалъ этотъ еретическій взглядъ; когда былъ прочитанъ брачный договоръ съ датой „въ такомъ-то году со времени созданія міра“, Царца сердито возразилъ на это и наглядно на волосахъ своей бороды показалъ, что годы міра неисчислимы; присутствовавшій равинъ призналъ его заслуживающимъ быть сожженнымъ на кострѣ, остроумно примѣнивъ библейскій стихъ. „Почему кустъ (по-евр. севе, прозвище Царца) не стареетъ?“*) Царца въ своихъ сочиненіяхъ какъ разъ очень старался доказать временное начало міра †), поскольку онъ это въ состояніи былъ сдѣлать со своей посредственной головой, былъ вообще строго правовѣрнымъ и приверженнымъ къ Талмуду и составилъ обширный трудъ для защиты талмудическихъ агадъ. „Всему, что сообщается талмудическими мудрецами, нужно вѣрить и все это считать истиннымъ и, если что-нибудь въ ихъ словахъ является преувеличеннымъ или неестественнымъ, то неясность этого нужно приписать своей собственной близорукости и не смѣяться надъ этимъ, потому что въ ихъ словахъ кроются *глубокія тайны*“ ‡). Если его личность не была болѣе значительна, чѣмъ его сочиненія, то съ трудомъ можно постичь, какъ онъ могъ еще у своихъ современниковъ найти почитателей. Математикъ и знатокъ астрономіи, *Исаакъ б. Соломонъ Алхадивъ* (также рѣмопельт) написалъ ему восторженное посланіе §), а *Соломонъ Реубени* изъ Барцелонны прямо воспѣлъ его, правда, въ плохихъ стихахъ. Еще безталаннѣе было толкованіе Эзры, данное *Энь-Астрыкомъ* Соломономъ *Гатино* изъ *Аграмунта* (въ Каталоніи, род. въ 1310, ум. въ 1380 г.). Энь-Астрыкъ Гатино думалъ создать себѣ этимъ трудомъ въ пожилые годы памятникъ; но онъ показалъ имъ только свою слабость. Онъ самъ долженъ былъ признать, что математическія и астрономическія части въ комментаріяхъ Ибнъ-Эзры остались ему непонятными, а толкованія другихъ болѣе глубокихъ вопросовъ онъ заимствовалъ у болѣе стараго комментатора, *Соломона Франко*.

Съ изученіемъ Талмуда, къ которому естественно все еще обращались лучшіе умы изъ любознательности и религиозныхъ чувствованій, об-

*) Кн. Исх. гл. III, ст. 3. *Ред.*

†) Срв. начало его соч. *Mekor Chajim*.

‡) *ע"י ללכ"ו* III, 16.

§) Въ концѣ *Mekor Chajim*; объ Алхадивѣ см. у Вольфа I № 1160 и у Цунца въ *Geschichte* стр. 423.

стояло не лучше, чѣмъ со свѣтскими и библейскими знаніями. И здѣсь былъ застой, если не наступило еще нѣчто болѣе скверное. Нѣкоторые равнины крупныхъ общинъ, какъ *Амрамъ Ефрати* въ Валенціи и *Энь-Видаль Эфраимъ Герунди* въ Майоркѣ¹⁾, не въ состояніи были даже выполнить одну изъ своихъ главныхъ обязанностей, именно объясненіе Талмуда кругу учениковъ. Поселившійся въ Майоркѣ французскій талмудистъ *Соломонъ б.-Авраамъ Царфати* могъ позволить себѣ съ неуваженіемъ отнестись ко всѣмъ безъ исключенія испанскимъ раввинамъ, даже къ прославленному *р. Нисиму Герунди*, за ихъ тупую талмудическую ученость и поставить ихъ ниже французскихъ и нѣмецкихъ раввиновъ²⁾. Но и онъ излагалъ Талмудъ болѣе софистически, чѣмъ остроумно. О размѣрѣ средней образованности раввиновъ того времени можно судить по тому изъ нихъ, кого община Толеды, оставшаяся послѣ своего упадка все еще значительною, выбрала въ свои духовные руководители, именно по *Менахему б.-Аронъ б.-Зерахъ*, который съ другой стороны характеризуетъ положеніе эпохи.

Менахемъ б.-Зерахъ (род. 1310, ум. 1385) насчитывалъ въ своей семьѣ нѣсколькихъ мучениковъ. Его отецъ, *Аронъ*, принадлежалъ къ числу тѣхъ несчастныхъ, которые были изгнаны вслѣдствіе алчности и тиранства французскаго короля (VIII т.). Съ немногими средствами, оставленными семьѣ Менахема законнымъ грабежемъ, она поселилась въ Эстелѣ, довольно большой наварской общинѣ. Но тамъ были убиты отецъ, мать и четыре брата во время еврейской рѣзни, устроенной однимъ доминиканцемъ (VIII т.) за то, что тѣ не хотѣли отречься отъ своей религіи. Уже женатый юный *Менахемъ*, истекая кровью изъ многочисленныхъ ранъ, также былъ близокъ къ смерти и своимъ спасеніемъ былъ обязанъ исключительно одному рыцарю изъ знакомыхъ своего отца. Едва онъ только выздоровѣлъ, какъ снова принялся за свое обычное занятіе, изученіе Талмуда, подъ руководствомъ своего учителя, кабалистическаго проповѣдника, *Юшуи ибнъ-Шоаивъ*, а позже посѣщалъ знаменитую школу ашериды Іуды въ Толедѣ. Сорока лѣтъ отъ роду Менахемъ б.-Зерахъ уже самъ руководилъ школой, приглашенный для этого общиной Алкалы (де Генаресъ). Во время гражданской войны въ Кастиліи дикіе солдаты избили его, изранили и ограбили. Изъ всего его состоянія у него остались только домъ, поле и библіотека. Донъ Самуиль Абрабанель помогъ ему въ нуждѣ, такъ что онъ могъ немного оправиться отъ жестокихъ ударовъ судьбы. При его посредствѣ Менахемъ былъ приглашенъ изъ Алкалы въ Толеду на должность раввина и открылъ здѣсь

¹⁾ Срв. Исаака б. Шешетъ Реар. № 445, 375.

²⁾ Т. же № 376.

школу. Отъ него, какъ отъ ученика и преемника *Иуды Ашери*, вправдѣ были бы ожидать чего либо значительнаго въ талмудической области. Однако, *Менахемъ б.-Зерахъ* не выдвинулся надъ посредственностями того времени. Чтобы уменьшить распространенное невѣжество въ религиозныхъ вопросахъ, онъ составилъ компендіи теоретическаго и практическаго еврейскаго ученія (*Zeda la-Derech*, 1374 ¹⁾), столь же ясный и удобопонятный, какъ и сжатый, предназначенный для еврейскихъ вельможъ, находившихся при дворѣ и встрѣчавшихся съ градами, но не имѣвшихъ свободнаго времени для того, чтобы читать объемистыя книги. Въ этотъ трудъ онъ ввелъ также нѣкоторыя научныя свѣдѣнія изъ области медицины, психологіи, философіи и религіи. Но все въ немъ звучитъ слишкомъ блѣдно и безвкусно и представляетъ одни общія мѣста. Приложенія не подходятъ къ цѣлому и болтаются на немъ, какъ одолженные платья великана на карлика. Даже талмудическая сторона этого труда ни глубока, ни оригинальна. Скромное примѣчаніе автора о томъ, что онъ все содержаніе своей книги заимствовалъ у старыхъ авторитетовъ, совершенно излишне, потому что его несамостоятельность вполне ясна. Единственное, что слѣдовало отмѣтить, какъ заслугу, въ трудѣ *Менахема б.-Зерахъ*, это его привлекательный, симпатичный тонъ, чѣмъ онъ благопріятно отличается отъ сухихъ раввинскихъ разсужденій.

Лишь два человѣка выдвинулись въ это время своимъ характеромъ и знаніями надъ низкимъ уровнемъ посредственности и обыденности. Это были *Хасдай Крескасъ* и *Исаакъ б.-Шешеть*. Оба они жили въ королевствѣ Арагоніи, гдѣ евреи подъ властью *Донъ-Педро IV* и *Жуана I* не были ни столь раззорены, ни такъ угнетены, какъ ихъ братья въ Кастиліи. Хотя *Хасдай Крескасъ* и *Исаакъ б.-Шешеть* не были столь выдающимися людьми, чтобы овладѣть своими современниками и предписать имъ въ качествѣ правила направленіе своего ума, однако они являлись центрами для довольно большихъ круговъ и нерѣдко призывались для окончательнаго разрѣшенія запутанныхъ отношеній. Какъ ни были ихъ средства ограничены и условія времени неблагоприятны для нихъ, тѣмъ не менѣе оба они заботились о сохраненіи и процвѣтаніи іудаизма, о мирѣ въ близкихъ и отдаленныхъ общинахъ и о восстановленіи бодрости духа ихъ.

Хасдай бенъ-Авраамъ *Крескасъ* (род. 1340, ум. 1410), сначала жившій въ Барселонѣ, а позже до конца своей жизни въ *Сарагосѣ*, не принадлежалъ къ сословію занимавшихъ должности раввиновъ, хотя и былъ воспитанъ на Талмудѣ и хорошо зналъ его; его благо-

¹⁾ Помимо еврейскаго названія לרדך לרדה онъ имѣетъ еще и халдейское ר'חמל מרז; первое изданіе—Ферара 1554.

состояніе и дѣла, видно, не оставляли ему свободнаго времени для занятія этой почетной должности. Онъ былъ близокъ къ арагонскому двору въ царствованіе Жуана I, у него часто спрашивали совѣта по поводу важныхъ вопросовъ и онъ много разъ велъ дѣла съ арагонскими гравдами. Онъ былъ настолько знакомъ съ выводами различныхъ философскихъ школъ, что владѣлъ ими съ самостоятельностью и глубиною мысли, которая отиѣтили его, какъ оригинальнаго мыслителя. Религія, именно еврейская, являлась, правда, фундаментомъ его идей; но она вырисовывалась въ его умѣ въ самостоятельное явленіе. Хасдай Крескасъ былъ первымъ, кто глубоко повялъ слабыя стороны господствовавшей философій, аристотелевой мудрости, считавшейся непогрѣшимой евреями, христіанами и магометанами въ равной степени, и нанесъ ей сильныя удары, потрясшіе ее до основанія. Еслибъ его время было благоприятно для метафизическихъ спекуляцій, то его оригинальный, разбивавшій установленныя формулы, ходъ мыслей могъ бы вызвать переворотъ. Изъ его юношеской жизни ничего не извѣстно, и нельзя также указать, подъ чьимъ вліяніемъ онъ дошелъ до этой зрѣлости мысли, благодаря которой онъ не считался не только съ авторитетомъ Маймонида и Герсонида, но даже самого Аристотеля. Его предки были талмудически образованы, а его дѣдъ пользовался такой же извѣстностью, какъ и прославленные ашериды. Въ талмудической области онъ былъ ученикомъ Нисима Герунди изъ Барцелоны. По своему характеру Хасдай Крескасъ былъ кроткимъ и мягкимъ, другомъ въ нуждѣ, надежнымъ защитникомъ слабыхъ. Въ несчастные дни, разразившіеся въ его время надъ испанскими евреями, онъ всѣми силами старался смягчить горе.

Похожимъ на него по характеру, но совершенно различнымъ по способу мысленія былъ его старшій другъ, *Исаакъ б.-Шешетъ Барфатъ* (Рибашъ, род. 1336, ум. 1408), на половину ученикъ Бенъ-Адрета, такъ какъ онъ былъ родомъ изъ Барцелоны и развивался подъ вліяніемъ сына Бенъ-Адрета и непосредственныхъ учениковъ его, *Переца Когена и Нисима Герунди*. Онъ въ одинаковой степени усвоилъ себѣ ясность Бенъ-Адрета въ пониманіи и трактованіи Талмуда, какъ и его враждебное отношеніе къ наукѣ; Бенъ-Шешетъ даже превзошелъ его въ послѣднемъ. Тотъ, подъ напоромъ обстоятельствъ времени, запретилъ ее исключительно незрѣлой молодежи. Бенъ-Шешетъ же, хотя въ его время нечего было бояться ереси, въ своей замкнутой религіозности держался слѣдующаго взгляда: даже зрѣлые люди должны держаться поотдалъ отъ науки; нужно совершенно избѣгать естественныхъ наукъ и философій, потому что онѣ колеблютъ оба устоя Торы, ученіе о твореніи и провидѣніи, знаніе ставятъ выше вѣры и возбуждаютъ сомнѣніе въ чудесахъ.

На примѣрѣ Герсоида и даже Маймонида Бенъ-Шешеть доказывалъ вредность философскаго изслѣдованія; ибо послѣдніе, хотя были несравненными авторитетами, были доведены философіей до того, что выдвинули нѣкоторые еретическіе взгляды и не признавала нѣкоторыхъ библейскихъ чудесъ¹⁾. Въ остальномъ Бенъ-Шешеть представлялъ собой нравственно возвышенный характеръ, мягкую личность и часто охотно жертвовалъ своими личными интересами для общаго блага и мира. Но тамъ, гдѣ, по его мнѣнію, было нарушено талмудическое постановленіе или даже лишь какой-либо незначительный обычай, тамъ его кротость превращалась въ крайнюю суровость.

Благодаря своей талмудической учености, своему свѣтлому, проницательному уму и своему кристальному характеру, онъ былъ популярной личностью. Значительная община *Сарагосы* выбрала его въ свои равнины. Община *Калатаюда* также хотѣла назвать его своимъ и, такъ какъ Бенъ-Шешеть имѣлъ какъ разъ непріятности отъ своихъ противниковъ, то онъ принялъ избраніе и уже сталъ готовиться къ переселенію въ Калатаюдъ. Сарагосцы приложили, однако, много усилій для удержанія своего равнина. Они позвали себѣ на помощь королевскія власти, чтобъ принудить его остаться, и сдѣлали ему предупредительныя уступки. Но онъ согласился нарушить обѣщаніе, данное общинѣ Калатаюда, не раньше, чѣмъ послѣдняя сама освободила его отъ него²⁾. Позже онъ былъ избранъ въ равнины Валенціей и Тортозой.

Тотчасъ же при своемъ вступленіи въ должность въ Сарагосѣ Исаакъ б.-Шешеть проявилъ свою стойкую приверженность ко всему, что соотвѣтствуетъ буквѣ, хотя бы оно противорѣчило уму. Къ своему сожалѣнію, онъ нашелъ обычай, по которому въ праздникъ Пуримъ въ синагогахъ для женщинъ и другихъ, незнающихъ по-еврейски, книга Эсэври читалась въ испанскомъ переводѣ³⁾. Этотъ обычай существовалъ также и въ другихъ испанскихъ общинахъ и имѣлъ за себя не только здравый человѣческій смыслъ, но также и согласіе нѣкоторыхъ равниновъ, считавшихъ его съ талмудической точки зрѣнія допустимымъ. Тѣмъ не менѣе Бенъ-Шешеть поднялъ по этому поводу такой ужасный крикъ, какъ будто іуданству угрожала отъ этого гибель. Онъ призвалъ на помощь авторитетъ своего учителя, р. Нисима Герунди, и оба противопоставили этому хорошему обычаю педантическое умничаніе и, какъ кажется, вытѣснили его.

Еще характернѣе для Исаака бенъ-Шешеть его споръ съ престарѣлымъ уже равниномъ, *Хаимомъ б.-Галипапа*, придерживавшимся про-

¹⁾ Весп. № 45, 118, 447.

²⁾ Т. же № 192, конецъ.

³⁾ Т. же № 388—391.

тивоположнаго направленія. Этотъ человѣкъ (род. 1310, ум. 1380), бывшій сначала раввиномъ *Гуэски*, а затѣмъ *Пампелуны*, представлялъ собою оригинальное явленіе среди евреевъ въ средніе вѣка, происхождение котораго невозможно объяснить въ достаточной степени. Съ начала господства ашеридскаго направленія, всѣ равнины нагромождали отягченія надъ отягченіями и въ сомнительныхъ случаяхъ всегда давали перевѣсъ чашѣ строгости; Галипапа же, исходя изъ противоположнаго взгляда, считалъ, что нужно отыскивать въ Талмудѣ все, что можетъ способствовать введенію облегченій. При этомъ онъ ссылаясь на болѣе старыя авторитеты, на р. Тама и другихъ, разрѣшавшихъ запрещенное Талмудомъ. По его мнѣнію, это право долженъ имѣть каждый раввинъ. Обстоятельства теперь, думалъ онъ дальше, также значительно болѣе благоприятны для устраненія слишкомъ мелочной набожности, потому что невѣжество ужъ болѣе не такъ сильно въ народѣ, и отпадаетъ опасеніе, чтобъ одно облегченіе могло повлечь за собой другое. Эти положенія Галипапа не только высказалъ теоретически, но слѣдовалъ имъ и на практикѣ. Его облегченія относились, правда, лишь къ незначительнымъ пунктамъ. Онъ разрѣшилъ приглаживать въ субботу волосы и позволилъ ѣсть сыръ, приготовленный христіанами. Но въ это время даже такія мелочи имѣли большое значеніе. И въ остальномъ Галипапа имѣлъ самостоятельныя, уклонявшіеся отъ обычныхъ, взгляды. Онъ смѣло отвергъ вѣру въ Мессію, ставшую со времени Маймониды догматомъ вѣры, отрицать который было ересью. Галипапа думалъ, что предсказанія въ книгѣ Исая о чудесномъ великолѣпнѣ Израіля въ будущемъ уже осуществились въ эпоху Макавеевъ. Тайны въ книгѣ Даніила онъ правильно толковалъ въ томъ смыслѣ, что въ нихъ главнымъ образомъ скрытъ намекъ на злодѣянія Антиоха Епифана ¹⁾. Онъ составилъ объ этомъ особое сочиненіе. Нужно было, чтобъ прошло четыре столѣтія, пока это единственно правильное толкованіе, данное Галипапой книгѣ Даніила, сумѣло проложить себѣ путь и стать общепризнаннымъ. Его толковый коментарій къ Писанію былъ, вѣроятно, осмѣянъ его, витавшими въ туманѣ мистики и мнившими себя болѣе мудрыми, современниками, а противъ его смѣлаго новаторства въ практикѣ поднялась буря. Его сосѣдъ, раввинъ *Хасдай б.-Соломонъ* изъ Туделы, человѣкъ съ не очень чистыми намѣреніями, донесъ на него Бенъ-Шешету, а послѣдній выбравши стараго, имѣвшаго уже учениковъ, Галипапу, какъ школьника. Онъ считалъ это дерзостью, что люди современнаго поколѣнія хотѣли сравнивать себя съ великими людьми прошлаго. Онъ за-

¹⁾ חבב . . חיים גליפפה . . . מה שנאמר (בדניאל) ולקדישי עליינן בלוא . . אלהו הכל נאמר על אנשינוכח וכו.

клиналъ Хаима Галипапу избѣгать непріятностей и не давать никакого повода къ расколу въ еврействѣ. Скромныя попытки реформъ не имѣли болѣе никакихъ послѣдствій.

Строго религіозное направленіе соотвѣтствовало во всякомъ случаѣ настроенію и душевной потребности того времени; чѣмъ строже, тѣмъ лучше. Бень-Шешеть и его другъ, Хасдай Крескасъ, который, хотя не былъ врагомъ науки, подчинялъ философію богословію, считались послѣ смерти р. Нисима Герунди выдающимися авторитетами того времени не только въ одной Испаніи. Съ различными равинскими вопросами обращались къ Бень-Шешету ¹⁾, а также къ Хасдаю Крескасу не только изъ одной Франціи, но и изъ Италіи и Германіи. Виднѣйшіе равнины и выдающіяся общины призывали ихъ въ качествѣ третейскихъ судей и подчинялись ихъ рѣшенію. Когда несправедливое обвиненіе въ ереси одного виднаго чело-вѣка послѣ его смерти вызвало всеобщее недовольство среди евреевъ Навары, самые видные мужи, верховный равниъ и Иосифъ Орабуена, лейбъ-медикъ наварскаго короля, обратились къ Хасдаю Крескасу, чтобы онъ успокоилъ возбужденные умы. Арагонскій дворъ также считалъ ихъ, конечно къ ихъ вреду, представителями еврейства. Вслѣдствіе какого-то злостнаго доноса король Довъ-Педро IV приказалъ арестовать Хасдая Крескаса, Исаака бень-Шешеть, брата послѣдняго, Крескаса Варфата, р. Нисима Герунди, престарѣлаго равнина изъ Барцелоны, и еще двухъ видныхъ мужей. Только спустя нѣкоторое время они были освобождены на поруки. Можно вполнѣ вѣрить Бень-Шешету, когда онъ утверждаетъ, что они всѣ были невинны въ приписываемомъ имъ проступкѣ или преступленіи. Ихъ невинность, повидимому, обнаружилась, такъ какъ ихъ болѣе не беспокоили.

Изъ Франціи Хасдай Крескасъ и Бень-Шешеть были приглашены, какъ авторитетныя лица, дать свое окончательное рѣшеніе въ очень важномъ спорномъ вопросѣ касательно верховнаго равната Франціи. Тамъ произошли перемѣны среди еврейства, что отчасти было связано съ общимъ политическимъ состояніемъ страны. Магесье де Везу, горячій защитникъ своихъ единовѣрцевъ, умеръ (между 1375—78 г.). Изъ его четырехъ сыновей; Соломона, Иосифа, Авраама и Гакние первый занялъ мѣсто отца въ качествѣ главнаго сборщика податей и политическаго представителя французскихъ евреевъ, а второй принялъ христіанство. Соломонъ и его братья пользовались при дворѣ тѣмъ же уваженіемъ, какимъ пользовался отецъ; они были освобождены отъ ношенія позорнаго значка.

¹⁾ Resp. Бень-Шешета № 262: אמ אחרו פעמי תשובתי אל תתמה . . כי סבוני ;ם; מרחקים; סבכוני והקיפוני שאלות חבילות חבילות מארץ מרחקים; aus Deutschland № 193, 194, 497; aus der Lombardei № 127, 171 и слѣд.

Какъ и ихъ отецъ, они стояли на стражѣ интересовъ своихъ соплеменниковъ. Среди же евреевъ они, однако, не пользовались, какъ кажется такимъ вліяніемъ, какъ ихъ отецъ. Со смертью Карла V они лишаются вообще какого-либо значенія. Регентъ Людовикъ, герцогъ анжуйскій, утвердилъ, правда за деньги, всѣ привилегіи французскихъ евреевъ (14 октября 1380 г.) и продлилъ срокъ ихъ пребыванія во Франціи еще на 5 лѣтъ. Его покровительство мало помогало; напротивъ, евреи еще пострадали изъ-за него, бывшаго непопулярнымъ въ народѣ. Бѣдное населеніе Парижа, доведенное непосильными поборами до отчаянія, цѣлыми толпами требовало помощи у несовершеннолѣтняго короля и регента и, по наущенію дворянства, подняло голосъ также противъ евреевъ, чтобы король изгналъ изъ страны этихъ „позорныхъ ростовщиковъ, разрушающихъ семьи“. Масса на этомъ не остановилась. Подстрекаемая тѣмъ же дворянствомъ, она напала (16-го ноября 1380 года) на еврейскіе дома, разбила кассу главныхъ сборщиковъ податей (семейства де-Везу), разграбила квартиры, разорвала долговыя обязательства, присвоила себѣ собранные заклады, убила нѣкоторыхъ евреевъ и вырвала маленькихъ дѣтей изъ рукъ убѣгающихъ и плачущихъ еврейскихъ женщинъ, чтобы тотчасъ крестить ихъ. Въльшая часть парижской общины избѣгла смерти, благодаря бѣгству въ крѣпость Шатле. Регентъ былъ сильно недоволенъ этими насиліями, которыя могли лишитъ его источника для удовлетворенія его алчности. Наказать виновныхъ онъ пока не могъ, такъ какъ масса была слишкомъ возбуждена.

Онъ пока позволилъ евреямъ поселиться въ своихъ домахъ и объявилъ, что имъ должны быть возвращены награбленныя имущества. Однако, немногіе обратили на это вниманіе. Парижскій городской голова, рыцарь Гюгъ Обрію, человѣкъ весьма дѣятельный, оказавшій большія услуги въ дѣлѣ украшенія и увеличенія столицы Франціи, горячо заступился за евреевъ. Онъ дѣйствительно настоялъ на томъ, чтобы похищенные и насильно обращенныя въ христіанство еврейскія дѣти были возвращены родителямъ. Онъ вызвалъ поэтому ненависть со стороны тѣхъ, которые пользовались наукой не для просвѣщенія ума, а для его затемненія. Городской голова Обрію, благодаря его любви къ порядку, нажилъ себѣ враговъ въ лицѣ университетскихъ профессоровъ и студентовъ Парижа, которые клеветническимъ образомъ представили какъ преступленіе его доброжелательство къ евреямъ. Онъ былъ обвиненъ парижскимъ епископомъ въ интимныхъ отношеніяхъ съ еврейскими женщинами и даже въ томъ, что тайно признавалъ іудейство. Обвиненный въ ереси и вѣртіи, онъ былъ осужденъ и долженъ былъ заплатить тюремнымъ заключеніемъ за свое человѣческое отношеніе къ евреямъ. Не только въ Парижѣ, но

и въ другихъ городахъ, гдѣ народъ возсталъ противъ непосильныхъ поборовъ, погибли нѣкоторые евреи, какъ жертвы возстанія. Слѣдующаго мѣсяца такія же кровавыя событія повторились въ Парижѣ и въ другихъ городахъ, т. н. Maillatins (вооруженные молотами) возстали противъ возобновленія налоговъ на пищевые продукты. Евреи въ теченіе трехъ или четырехъ дней подвергались грабежамъ, побоямъ и убійствамъ (1 марта 1381 г.). Король Карлъ VI или регентъ, хотя и старался защитить евреевъ и всяческими средствами вознаградить ихъ, но они уже не могли оправиться отъ столь сильнаго удара. При этихъ возстаніяхъ сыновья Манесье де-Везу погибли или вслѣдствіе обнищанія потеряли всякое значеніе.

Рядомъ съ этими перемѣнами возгорѣлась сильная борьба почти между всѣми общинами Франціи. Верховный раввинъ, Мататія Прованси, умеръ. Общинами былъ выбранъ замѣстителемъ раввина его старшій сынъ, Іохананъ, который и былъ утвержденъ королемъ. Послѣ пятилѣтняго выполненія раввинскихъ обязанностей и завѣдыванія раввинскимъ училищемъ прибылъ во Францію бывшій воспитанникъ его отца, Астриукъ Исаія б. Аба-Мари изъ Савойи; нѣмецкій верховный раввинъ, Менръ бенъ-Варухъ Галеви, выдалъ ему документъ, по которому онъ имѣлъ право содержать школу и посвящать воспитанниковъ ея въ раввинскій санъ, а кто будетъ исполнять безъ его разрѣшенія раввинскія обязанности и будетъ вѣдать брачными и бракоразводными дѣлами, будетъ преданъ проклятію, и исходящіе отъ такихъ раввиновъ супружескіе договоры должны быть признаны недѣйствительными. Повидимому, Астриукъ Исаія, протееже вѣйскаго раввина, нашелъ нѣкоторыхъ приверженцевъ во Франціи, создавшихъ ему авторитетъ; даже его противники признавали его превосходство надъ собой въ талмудическихъ вопросахъ. Въ силу своихъ полномочій онъ отрѣшилъ Іоханана отъ раввинской должности, такъ какъ этотъ послѣдній не хотѣлъ ему подчиниться (1380—90). Отрѣщенный Іохананъ не имѣлъ прочной опоры, такъ какъ семейство де-Везу либо совсѣмъ не существовало, либо не имѣло никакого значенія. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ французскихъ евреевъ были недовольны насильственнымъ и повелительнымъ поведеніемъ пришлаго раввина, и жаловались на надменность нѣмецкаго раввина, Менра Галеви. Особенно они были недовольны тѣмъ, что онъ распоряжался во Франціи, какъ въ нѣмецкой провинціи, и предписывалъ французскимъ общинамъ законы, на что онъ не имѣлъ никакихъ правъ, такъ какъ, по установившемуся обычаю, каждая община, а тѣмъ болѣе каждая страна были самостоятельны. Слѣдствіемъ этого явилось волненіе среди французскихъ общинъ, которое усилилось, когда Исаія передалъ раввинскія должности своимъ родствен-

никамъ. Но этотъ споръ не могъ быть разрѣшенъ въ самой странѣ. Поэтому Іохананъ обратился съ жалобой на несправедливое отношеніе къ нему и лишеніе его равнинской должности къ Хасдаю Крескасу и Бенъ-Шешету, двумъ видѣйшимъ представителямъ испанскаго еврейства. Первый изъ нихъ, въ свою бытность во Франціи, былъ приглашенъ обѣими сторонами въ качествѣ третейскаго судьи ¹⁾. Оба „великихъ мужей Каталоніи“ (какъ ихъ тогда прозывали) высказались въ пользу Іоханана. Онъ, однако, не пользовался продолжительнымъ спокойствіемъ, несмотря на ихъ ходатайства и покровительство, такъ какъ дни евреевъ во Франціи были сочтены.

Гроза, которая на этотъ разъ грянула изъ Испаніи, поколебала до основанія старый стволъ, самые глубокіе корни котораго были въ этой странѣ (вышній блескъ исчезъ еще раньше). Чтобы окончательно вырвать его съ корнемъ, потребовался рядъ сильныхъ толчковъ въ теченіе вѣка. Во Франціи же евреи представляли лишь прививные черенки, посаженные на сыпучемъ пескѣ, и достаточно было одного дуновенія вѣтра, чтобы смести ихъ. Кровавая драма, первый актъ которой разыгрался къ концу XIV вѣка, а послѣдній—лишь къ концу слѣдующаго вѣка, была вызвана отчасти самими испанскими евреями. Когда враги евреевъ жаловались на то, что они слишкомъ приближаются ко двору и къ градамъ, что они увеличиваютъ свои богатства лихоимствомъ, что они одѣваются въ шелковыя платья, то этотъ упрекъ былъ, конечно, направленъ ближайшимъ образомъ противъ знатныхъ евреевъ; но за неразуміе и гордость послѣднихъ должны были поплатиться всѣ евреи. Среди самихъ евреевъ были нравственные люди, которые тоже жаловались на эгоизмъ и алчность еврейскихъ богачей. „Въ этомъ недостаткѣ болѣе всего повинны еврейскіе магнаты и богачи; они думаютъ только о возвеличеніи своего имени и мало думаютъ о возвеличеніи имени Бога“ ²⁾. И въ самомъ дѣлѣ, среди испанскихъ евреевъ развилась распущенность, которая сильно поколебала ихъ единство, бывшее до сихъ поръ ихъ силой. Завистливость и недоброжелательство между знатыми подкопали братство, благодаря которому раньше всѣ были за одного и одинъ за всѣхъ. Великодушіе и благородство, бывшія нѣкогда характерной чертой испанскихъ евреевъ, встрѣчались теперь очень рѣдко. Одинъ современникъ яркими красками изображаетъ эту порчу нравовъ; если даже изображеніе это вѣрно лишь наполовину, то все же упадокъ нравовъ былъ ужасный.

¹⁾ Объ этомъ спорѣ говорится въ *Resp. Исаака б.-Шешетъ* № 268—272.

²⁾ *Исаакъ б.-Шешетъ Resp.* № 373.

„Вольничество знатныхъ евреевъ“, такъ пишетъ Соломонъ Алами въ своемъ правоучительномъ или увѣщательномъ посланіи ¹⁾, „которые возвращаются въ королевскихъ дворцахъ и которымъ переданы ключи государственной казны, обладая большими богатствами и занимая высокое положеніе, держатъ себя очень высокомерно и забываютъ о бѣдныхъ. Они строятъ себѣ дворцы, развѣзжаютъ въ роскошныхъ каретахъ или верхомъ на богато убранныхъ мулахъ, носятъ дорогія одежды и украшаютъ своихъ женъ и дочерей, словно княгинь, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Они равнодушны къ религіи, презираютъ скромность, ненавидятъ физическій трудъ и предаются праздности. Они думаютъ только о томъ, чтобы избавиться отъ налоговъ и возложить бремя податей на бѣднѣйшіе классы. Богатые любятъ танцы и игры, одѣваются въ испанскіе національные костюмы и разгуливаютъ съ остриженной бородой. Они наполняютъ свой желудокъ лакомствами, въ то время какъ молодые ученые обречены на хлѣбъ и воду. Поэтому равнины въ презрѣнніи, и всѣ классы охотѣе обучаютъ своихъ дѣтей разнымъ низкимъ ремесламъ, чѣмъ закону Божію. Во время проповѣди въ синагогѣ богачи предаются сладкой дремотѣ или бесѣдѣ другъ съ другомъ, а проповѣдь прерывается криками мужчинъ и женщинъ за синагогой. Какъ благоговѣйны, наоборотъ, христіане въ своихъ храмахъ! Для милостыни знатные евреи не имѣютъ денегъ, сборщики приходятъ къ нимъ за милостыней десять разъ, и даютъ они только для того, чтобы создать себѣ имя. Въ каждомъ городѣ они борются другъ съ другомъ и изъ-за мелочей возбуждаютъ раздоры. Еще хуже зависть и недоброжелательство, которыя они питаютъ другъ къ другу; они клеветуютъ другъ на друга передъ королями и князьями.

И въ самомъ дѣлѣ, въ то время среди евреевъ сильно распространились доносы, что было раньше очень рѣдкимъ явленіемъ среди нихъ, и часто доносы направлялись даже противъ равнина. Какъ по навѣту какого-то низкаго доносчика стали преслѣдовать престарѣлаго Р. Нисима Герунди, Исаака б.-Шешеть, Хасдая Крескаса и ихъ друзей, такъ нѣкоторые негодяи начали строить козни противъ равнина изъ Алколен де Цинка, Эть-Цага Видаля де Толоза (сына знаменитаго Іомъ-Това Видаля де Толоза VIII), передъ арагонской королевой, съ цѣлью погубить его ²⁾.

Равнины, которые еще съ нѣкоторыми засѣдателями составляли уголовный судъ, очень строго поступали съ доносчиками и съ измѣнниками и даже приговаривали ихъ къ смерти. Въ Кастиліи, Арагоніи, Валенсіи и Каталоніи этотъ обычай существовалъ съ давнихъ временъ ³⁾. Для

¹⁾ 1302 гл.м. соч. 1415 г. въ Португаліи, перв. изд. въ Константинополѣ 1619 г.

²⁾ Исаакъ б.-Шешеть Resp. № 473.

³⁾ Т. же № 79. Также у Ayala Cronicas II, стр. 126.

приведенія въ исполненіе смертнаго приговора еврейскіе суды нуждались въ утвержденіи короля посредствомъ особаго документа съ приложеніемъ печати его (Albala, Chotam); но это можно было въ случаяхъ надобности достать либо при посредствѣ какого-нибудь еврейскаго царедворца, либо за деньги. Но такіе факты только увеличивали зло, а не лѣчили его; такъ какъ съ подобными доносчиками расправа была коротка, безъ долгаго слѣдствія и безъ свидѣтельскихъ показаній¹⁾, то это лишь способствовало тому, что сильно раздражала друзей и родныхъ доносчиковъ. Иногда судъ принималъ за измѣннической доносъ выраженія, носившія со-всѣмъ другой характеръ²⁾. Безпощадный приговоръ еврейскаго суда противъ высокопоставленнаго и уважаемаго мужа, заподозрѣннаго въ доносѣ, былъ если не причиной, то во всякомъ случаѣ поводомъ перваго кроваваго гоненія на евреевъ въ Испаніи, которое привело въ конечномъ счетѣ къ изгнанію евреевъ изъ полуострова.

ГЛАВА III

Вѣкъ Хасдая Крескаса и Исаака Бенъ-Шешеть.

Продолженіе.

Казнь Іосифа Пихона и волненія въ Севильѣ. Гнѣвъ короля Донъ-Жуана I противъ евреевъ и равинскихъ коллегій. Лишеніе кастильскихъ евреевъ права уголовного судопроизводства. Враждебное настроеніе противъ кастильскихъ евреевъ. Лишеніе нѣкоторыхъ правъ. Португальскіе евреи, ихъ общинный бытъ, верховный и провинціальныя равнины. Еврейскіе государственные дѣятели: Іуда и Давидъ Негро. Споръ между Испаніей и Португаліей изъ-за замѣщенія верховнаго раввина. Равинатъ и клиръ, синагога и церковь. Рыцари-хищники и евреи. Рѣзня евреевъ въ Прагѣ. Императоръ Веццель и евреи. Уничтоженіе во всей Германіи долговыхъ обязательствъ по отношенію къ еврейскимъ кредиторамъ. Кровавыя событія въ Севильѣ и чреватое послѣдствіями гоненіе въ Испаніи 1391 года. Преслѣдованіе во Франціи. Вторичное всеобщее изгнаніе евреевъ изъ Франціи. Французскіе изгнанники. Крещеный еврей Песахъ-Петръ и Липманъ фонъ-Мюльгаузенъ.

(1380—1400).

Іосифъ Пихонъ изъ Севильи, бывшій въ большой милости у Донъ-Генриха II, короля кастильскаго, и состоявшаго главнымъ откупщикомъ податей, былъ обвиненъ нѣкоторыми завистливыми еврейскими царедворцами въ утайкѣ денежныхъ суммъ. По приказанію короля онъ былъ арестованъ и оштрафованъ въ 40,000 дублоновъ; наконецъ онъ былъ освобожденъ. Въ послѣдствіи онъ занялъ прежнее положеніе и приобрѣлъ необыкновенную любовь христіанскаго населенія въ городѣ Севильѣ;

¹⁾ Бенъ-Шешеть т. же № 234.

²⁾ Ср. тотъ же № и также № 473.

своими же единовѣрцами онъ былъ сильно нелюбимъ. Иосифъ Пихонъ возвелъ на своихъ враговъ тяжкое обвиненіе. Такого рода поступокъ былъ вызванъ либо желаніемъ отомстить, либо желаніемъ выгородить себя самого. Между тѣмъ Донъ-Генрихъ умеръ. Въ столицѣ Старой Кастиліи, Бургосѣ, былъ коронованъ (1379) Донъ-Жуанъ I. Во время коронаціонныхъ празднествъ Иосифъ Пихонъ, который даже не былъ подвергнутъ допросу, былъ осужденъ еврейскимъ судилищемъ, какъ подстрекатель, доносчикъ и измѣнникъ (Malschin, Malsin, Moszér). Нѣкоторые евреи, которые имѣли доступъ ко двору, испросили позволеніе казнить нѣкоторое опасное лицо изъ своей среды; имени этого лица они не называли. Нужно было подкупить близкихъ королю лицъ, чтобы безъ разслѣдованія дѣла была возможность достать королевскую печать. Съ королевскимъ предписаніемъ и смертнымъ приговоромъ, выданнымъ коллегіей равниновъ, враги Пихона отправились къ начальнику полиціи (Alguacil), *Фернану Мартину*, съ просьбой содѣйствовать имъ въ приведеніи приговора въ исполненіе. Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе верховный равнинъ, то всякое колебаніе начальника полиціи исчезло. 21 августа, рано утромъ, когда Пихонъ обыкновенно еще спалъ, въ его домъ вошли два еврея, *донъ Сулема* и *донъ Цагъ*, въ сопровожденіи начальника полиціи. Воспользовавшись какимъ то предлогомъ, они разбудили его. Какъ только онъ показался на порогѣ своего дома, евреи, имѣвшіе приказаніе привести приговоръ въ исполненіе, не говоря ни слова, схватили его и обезглавили ¹⁾.

Это ужасное, жестокое преступленіе противъ высокопоставленнаго лица, которое пало, какъ полагали, не согласно равнинскимъ законамъ, а благодаря кознямъ его враговъ, вызвало всеобщее негодованіе. Молодой король, Донъ-Жуанъ I, былъ сильно возбужденъ противъ евреевъ: они убили и къ тому же въ день его коронаціи челоуѣка, оказавшаго большія услуги его отцу, и при этомъ хитростью добились у него же разрѣшенія на это преступленіе. Онъ приказалъ, поэтому, предать казни тѣхъ евреевъ, которые привели приговоръ въ исполненіе; той же участи подвергся судья равнинъ. Начальникъ полиціи, оказавшій имъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, былъ также приговоренъ къ смерти. По ходатайству нѣкоторыхъ рыцарей, король даровалъ ему жизнь, но велѣлъ отрубить ему одну руку ²⁾. Этотъ случай имѣлъ еще болѣе печальныя послѣдствія. Прежде всего король отнялъ у равниновъ и у еврейскихъ судилищъ имѣвшееся у нихъ до сихъ поръ право на разборъ уголовныхъ дѣлъ ³⁾. Это послѣднее право служило источникомъ различныхъ злоупотребленій. На

¹⁾ Ayala, cronica II стр. 126. Zuniga, Annales da Sevilla II, стр. 211.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ayala т. же, стр. 127.

первомъ же собраніи кортесовъ въ Соріа, происходившемъ въ 1380 году, король превратилъ послѣднее свое распоряженіе въ постоянный законъ. Законъ этотъ гласитъ: Виредь ни равнины, ни представители общинъ не имѣютъ права приговаривать къ смерти, либо тѣлесному поврежденію, либо изгнанію кого-либо изъ своихъ единавѣрцевъ; для разбора уголовныхъ дѣлъ евреи должны избирать судей христіанъ, такъ какъ они, евреи, по предсказанію пророковъ, будутъ лишены по появленіи Іисуса всякаго могущества и свободы ¹⁾. Все еще раздраженный король повѣрилъ и другимъ доносамъ на евреевъ: они проклинаютъ въ своихъ молитвахъ христіанъ и церкви, они принимаютъ въ іудейство магометанъ, татаръ и представителей другихъ народностей и подвергаютъ ихъ обряду обрѣзанія. И то, и другое было запрещено подъ страхомъ тяжкихъ наказаній. Въ кровавой расправѣ надъ Іосифомъ Пихономъ принимали участіе не частныя лица, а видные представители евреевъ и равнины. Это обстоятельство служило причиной возбужденія противъ евреевъ не только короля и придворныхъ, но и всего кастильскаго населенія. Севильскіе христіане, которые уважали и любили казняваго, такъ сильно возненавидѣли евреевъ, что ждали только удобнаго случая для мести ²⁾.

Обвиненія противъ евреевъ и старанія стѣснить ихъ дѣлаются съ этого времени обычнымъ занятіемъ собраній кортесовъ, какъ это бывало и раньше на совѣщательныхъ собраніяхъ при вѣстготскихъ короляхъ. Возбужденный Донъ-Жуанъ обыкновенно соглашался на это, поскольку отъ этого королевскимъ финансамъ не угрожала никакая опасность. На собраніи кортесовъ въ Вальядолидѣ (1385) онъ согласился осуществить каноническія ограниченія, о чемъ просило духовенство; онъ издалъ приказъ, запрещающій совмѣстное жительство евреевъ съ христіанами, кормленіе еврейскихъ младенцевъ христіанскими кормилицами и назначилъ за столь „ужасныя“ преступленія публичныя наказанія палочными ударами. Тогда король издалъ новый законъ. „Ни одинъ еврей (или магометанинъ) не можетъ быть назначаемъ казначеемъ ни короля, ни королевы, ни наследнаго принца, тотъ же еврей (или магометанинъ), который займетъ подобную должность, будетъ лишень состоянія и подвергнутъ тѣлесному наказанію“. Законъ этотъ по существу вздоренъ: онъ либо излишенъ, либо совсѣмъ невыполнимъ. Кортесы изъ Вальядолида добивались прекращенія исковъ къ христіанамъ со стороны евреевъ, отмѣны ихъ привилегій назначать особыхъ экзекуторовъ для взысканія ихъ долговъ и особыхъ гражданскихъ судей (Alcades) и вообще ограниченія ихъ въ денежныхъ дѣлахъ. На это, однако, Донъ-Жуанъ не согласился, но рѣшилъ оставить

¹⁾ A. de los Rios т. же 336.

²⁾ Zuniga Annales въ ук. м.

незатронутымъ обычай, установившійся еще при его предшественникахъ, такъ какъ онъ опасался, что такое ограниченіе принесеть ему вредъ.

Этому королю, котораго, строго говоря, нельзя назвать врагомъ евреевъ, пришлось испытать странный случай: изъ-за спора объ испанскомъ верховномъ раввинатѣ была вырвана изъ его рукъ португальская корона, которую онъ намѣревался уже надѣть на свою голову. Онъ или, вѣрнѣе, его вторая супруга, португальская принцесса Беатриса, была признана королемъ Фернандо, согласно договору, наслѣдницей престола, если не окажется наслѣдниковъ по мужской линіи. При королѣ Фернандо (1367—1383) португальскіе евреи переживали счастливѣйшій періодъ. Вообще въ этой странѣ вплоть до изгнанія они не подвергались продолжительнымъ преслѣдованіямъ и всегда были терпимы. Начиная съ 13 вѣка (1274) еврейская община имѣла здѣсь удобнѣйшія учрежденія, какихъ она не имѣла ни въ одномъ европейскомъ государствѣ; нѣкоторыя учрежденія существовали изстари. Во главѣ португальскихъ евреевъ стоялъ верховный раввинъ (Ar-Rabbi Mor), который имѣлъ почти княжескія права; ввиду важности его поста, онъ назначался королемъ. Этимъ высокимъ саномъ король обыкновенно награждалъ за оказанныя ему услуги, а также тѣхъ, къ кому особенно благоволилъ. Верховный раввинъ имѣлъ собственную печать, въ его рукахъ сосредоточивалась высшая судебная власть, онъ издавалъ постановленія за собственной подписью и съ припискою: „отъ верховнаго раввина, по указу Его Величества короля, къ общинамъ Португаліи и Алгарвы“. Онъ долженъ былъ ежегодно объѣзжать отдѣльныя общины для ревизіи и приглашать ихъ для принесенія жалобъ на притѣсненія даже со стороны раввиновъ; онъ же долженъ былъ устранять найденныя злоупотребленія. Во время объѣзда его сопровождали верховный судья (Ouvidor), дѣлопроизводитель (Chancellor) съ канцеляріей при немъ, секретарь (Escrivão) и экзекуторъ (Porteiro jurado) для приведенія въ исполненіе приговоровъ. Верховные равнины рѣдко были свѣдущи въ Талмудѣ. Верховный равнинъ (Ar-Rabbi Mor) управлялъ провинціальными раввинами (Ouvidores), которыхъ было семь; онъ же ихъ назначалъ. Мѣстопробывающимъ ихъ служили семь главныхъ общинъ семи провинцій: Сантаремы, Віз, Карвилгао, Порто, Торе де Монткорво, Эворы и Фары. Они надзирали за провинціальными общинами и были кассаціонными судьями для нихъ. Мѣстные равнины выбирались при участіи всѣхъ членовъ общины; но окончательное утвержденіе и назначеніе на мѣсто давалось имъ верховнымъ равниномъ отъ имени короля. Португальскимъ раввинамъ принадлежало не только гражданское, но и уголовное судопроизводство, которое сохранилось за ними гораздо дольше, чѣмъ у

испанскихъ. Офиціальные документы должны были быть написаны по-португальски. Форма присяги евреевъ даже въ процессахъ съ христіанами была очень проста; требовалось лишь присутствіе раввина и держаніе Торы въ рукѣ.

Король Донъ-Фернандо имѣлъ двухъ любимцевъ евреевъ, которые вели его денежные дѣла; изъ нихъ одинъ донъ-Иуда, главный королевскій казначей (*Tesoureiro moço*), а другой донъ-Давидъ Negro, довѣренное лицо и совѣтникъ короля (*Almoxtarif*), происходившій изъ видной еврейской фамиліи Ибнъ-Ягія. Когда умеръ этотъ расточительный и легкомысленный король, регентство пошло въ руки королевы Леоноры, очаровавшей своею красотою и внушавшей ненависть своею неоднократно невѣрностью и страхъ своимъ злопамятствомъ и притворствомъ. Къ ней пришли представители Лисабона и настоятельно просили отиѣнить многія ненавистныя имъ мѣры умершаго короля. Между прочимъ, они просили не допускать евреевъ и мавровъ къ государственной службѣ¹⁾. Хитрая Леонора отвѣтила: еще при жизни короля она старалась устранить евреевъ отъ занятія государственныхъ должностей, но всѣ ея старанія тогда ни къ чему не привели; сейчасъ же послѣ смерти короля она отрѣшила Иуду отъ должности главнаго казначая, Давида Negro—отъ завѣдыванія финансами и всѣхъ еврейскихъ сборщиковъ податей. Тѣмъ не менѣе Иуда оставался ея приближеннымъ, такъ какъ онъ, благодаря своему богатству и опыту, казался полезнымъ Леонорѣ. Между тѣмъ ея планъ быть совершенно самостоятельной регентшей и раздѣлить власть управленія со своимъ любимцемъ, графомъ Андейро де-Оуремъ былъ разстроенъ еще болѣе хитрымъ, чѣмъ она, гротмейстеромъ Ависа, незаконнорожденнымъ принцемъ Донъ-Иоао. Онъ сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе народа и удачно имъ воспользоваться. Королева вынуждена была оставить столицу. Пылая местию, она предалась своему зятю, кастильскому королю Донъ-Жуану I-му, и вызвала этимъ кровавую гражданскую войну. Противъ дворянской партіи, стоявшей за регентшу и Донъ-Жуана I-го, образовалась народная партія, которая охотно собралась вокругъ избраннаго защитника португальской національности, Донъ-Иоао де-Ависъ. Леонора должна была все болѣе и болѣе отступать предъ гнѣвомъ народнымъ. Она искала защиты въ Саятаремѣ; оба еврейскихъ магната, Иуда и Давидъ Negro, которые, переодѣвшись, оставили Лисабонъ, были въ ея свитѣ. Сюда же прибылъ и Жуанъ, король кастильскій, въ пользу котораго Леонора отказалась отъ регентства, полагая, что она такимъ образомъ сможетъ отомстить своимъ врагамъ. Къ его же услугамъ она предложила почти

¹⁾ Fernao Lopes, *Chronica del Rei Fernando* въ *Collecção da Academia* т. IV, стр. 502.

все португальское дворянство и много крѣпостей страны. Планъ объединить Португалию съ Кастиліей могъ быть проведенъ лишь при единомыслии и совмѣстности дѣйствій зятя и тещи. А именно это единомысліе и было разстроено вопросомъ о замѣщеніи верховнаго равнина и превратилось въ отчаянную вражду.

Когда освободился постъ кастильскаго равнина (1384), вдовствующая королева хотѣла передать его своему любимцу, Іудѣ, я хлопотала о немъ предъ королемъ кастильскимъ. Но послѣдній уже общалъ этотъ постъ, по просьбѣ своей супруги Беатрисы, Давиду Negro. Раздраженіе Леоноры достигло крайнихъ предѣловъ. Она сказала своимъ приближеннымъ: „Если король отказалъ въ такомъ незначительномъ дѣлѣ мнѣ, жещинѣ, королевѣ и матери, сдѣлавшей для него очень много, то на что мнѣ и вамъ остается еще надѣяться! Ужъ мой противникъ, Де-Ависъ, не такъ обошелся бы. Вы поэтому хорошо сдѣлаете, если уйдете къ нему, своему законному повелителю“¹⁾.

Леонора возненавидѣла своего зятя, какъ раньше ненавидѣла гросмейстера Де-Ависа. Перемѣна въ ея отношеніяхъ объясняется тѣмъ, что ея планъ или, вѣрнѣе, капризъ назначить Іуду верховнымъ равниномъ не былъ исполненъ. Она задумала убить кастильскаго короля, который въ это время осадилъ Коимбру. Этимъ убійствомъ она хотѣла вернуть себѣ свободу и самостоятельность. Бывшій казначей, Іуда, имѣвшій большое значеніе у королевы, былъ посвященъ въ этотъ заговоръ. Но, благодаря вновь назначенному верховному равнину, Давиду Negro, заговоръ не удался, и жизнь короля была спасена.

Какой-то францисканскій монахъ, служившій посредникомъ для заговорщиковъ въ гарнизонѣ Коимбры и королевскомъ лагерѣ, такъ былъ друженъ съ Давидомъ Negro, что настойчиво и тайно совѣтовалъ ему оставить лагерь. Этотъ дружескій совѣтъ естественно удивилъ его и побудилъ разузнать больше подробностей у дружественнаго монаха. Давиду Negro удалось убѣдиться въ существованіи заговора противъ короля. Онъ счелъ своимъ долгомъ подѣлиться объ этомъ съ Жуаномъ, такъ какъ дѣло шло объ его жизни. Предупрежденный король приказалъ тотчасъ же предпринять мѣры противъ заговора. Прежде всего велѣно было арестовать вдохновительницу заговора, Леонору, къ которой онъ относился съ подозрѣніемъ со времени отказа въ ея просьбѣ назначить верховнымъ равниномъ Іуду. Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ камерфрау Леоноры были также арестованы. Подъ угрозой пытокъ они сознались. Своими показаніями они обнаруживали несомнѣнное участіе королевы въ заговорѣ. Королева поэтому была присуждена къ изгнанію въ Тордесиласъ. Іуду же предполагали

¹⁾ Nunes de Lião, Cronice de D. João, Joseph Juarez de Sylva с. 19 memoria para a historia de Portugal т. III, гл. 212.

казнить; но его соперникъ, Давидъ Negro, такъ горячо заступился за него, что король даровалъ ему жизнь. Вслѣдствіе разрыва съ своей тещей и ареста ея онъ потерялъ много сторонниковъ въ Португаліи. Постоянно встрѣчая въ этой странѣ сопротивленія, онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы подчинить себѣ ее. Ни одинъ изъ его плановъ не удавался, и въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ оставить всякую надежду на присоединеніе Португаліи.

Нѣкоторые равны этого времени враждовали другъ съ другомъ; причиной такой вражды служили: тщеславіе, честолюбіе или другіе какіе нибудь мотивы. Такъ, Давидъ Negro враждовалъ съ Іудой, во Франціи—Исаія бень-Аба Мари съ Іохананомъ, на островѣ Маіоркѣ—Соломонъ Царфати съ Энъ Видалъ Эфраномъ Герунди, а въ Валенціи—переселившійся изъ Туделы Хасдай бень-Соломонъ съ Амрамомъ Эфрати. Такія явленія, однако, были исключеніями. Для большинства равинновъ ихъ служеніе было священнымъ дѣломъ, которое они выполняли незапятнанными руками, чистымъ сердцемъ и безъ всякаго корыстолюбія. Они были для общинъ образцами не только учености и благочестія, но и благородства, добросовѣстности и нравственной чистоты. Даже вышеупомянутыхъ равинновъ можно только обвинить въ погонѣ за должностями и неуживчивости, но ихъ отнюдь нельзя сравнить со служителями церкви. Это было бы оскверненіемъ ихъ памяти. Ибо никогда христіанство такъ не унижалось его служителями, какъ въ XIV и слѣдующемъ за нимъ вѣкѣ. Съ того времени, какъ резиденціею папства сталъ Авіньонъ, оно дѣйствительно представляло собой смѣсь порочности и подлости. Этими свойствами было пропитано все духовенство, начиная съ самыхъ высшихъ его представителей и кончая самыми незначительными. Такое печальное состояніе церкви еще болѣе осложнялось страстной борьбой одного папы съ другимъ и одной коллегіи кардиналовъ съ другою. Христіанскій міръ раздѣлился на два лагеря, которые вели между собою борьбу не на жизнь, а на смерть. Поэтъ Петрарка, очевидецъ этихъ пороковъ, такъ характеризуетъ упадокъ церкви: „Справедливость при дворѣ папъ считается безуміемъ, умѣренность—грубостью, цѣломудріе—позоромъ. Кто болѣе пороченъ и низокъ, тотъ и выше. Я здѣсь не говорю о развратѣ, кровосмѣшеніи, прелюбодѣянніи, преступленіяхъ, которыя составляютъ одни пустяки для похотливости духовенства¹⁾; я не говорю о томъ, что мужья подвергались ссылкѣ изъ-за похищенныхъ у нихъ женъ. Еще ужаснѣйшее существуетъ: духовныя лица заставляютъ мужей изнасилованныхъ женъ брать ихъ къ себѣ въ періодъ беременности, а по разрѣшеніи вернуть ихъ опять къ преступному ложу. Все это не я одинъ только видѣлъ и узналъ, но это также извѣстно всему

¹⁾ Петрарка, *epistolae sine titulo* № 10.

народу, который пока молчить. Молчить онъ пока скорѣе вслѣдствіе отвращенія, чѣмъ боязни“. Другой современникъ, французскій богословъ Николай изъ Клеманжи ¹⁾, рисуетъ „упадокъ церкви“ того времени очень мрачными красками. „Разнаго рода преступленія и даже самыя большія прощаются и проходятъ безнаказанно, если только уплачена извѣстная сумма денегъ. Я не стану много распространяться о различныхъ представителяхъ духовенства; скажу о нихъ только нѣсколько словъ: Какъ епископы, такъ и бѣлое духовенство невѣжественны, продажны, жадны, честолюбивы, завистливы и пронырливы, прожорливы, похотливы, сладострастны и живутъ со своими незаконнорожденными дочерьми, какъ съ женами“. Нахальные покушенія духовныхъ лицъ на честность женъ и непорочность дѣвушекъ были такъ велики, что многія общины признали возможнымъ допускать только такихъ священнослужителей, которые имѣли своихъ наложницъ. Женскіе монастыри называли не иначе, какъ домами позора.

Въ монастыряхъ самыя низкія преступленія совершались съ циничной откровенностью, происходили тамъ не только развратъ и кровосмѣшеніе, но и дѣтубійство. И при такомъ глубокомъ паденіи церкви представители ея заявляли еще притязаніе на величайшее почитаніе! Враждовавшіе папы въ Римѣ и Авиньонѣ, которые правдами и неправдами обвиняли другъ друга въ самыхъ тяжкихъ порокахъ, требовали, тѣмъ не менѣе колѣнопреклоненія въ знакъ особаго къ нимъ уваженія. Представляется поэтому вполне естественнымъ, что духовенство гвилымъ дыханіемъ своей необычайной безнравственности и порочности заразило свѣтскій міръ. Этотъ выродившійся, безчеловѣчный, страшно павшій христіанскій міръ осмѣливался непорочную, нравственно-чистую и глубоко религіозную синагогу считать порочною и проклятой Богомъ. Невѣжды и развратники отказывали во всякомъ человѣческомъ правѣ евреямъ, которые превосходили ихъ во всемъ, исключая разбойнической „добродѣтели“ рыцарей и порочности. Что удивительнаго въ томъ, что ихъ травили, какъ дикихъ звѣрей и убивали! Въ Нердлингенѣ ²⁾ была перебита (въ 1384 г.) вся община вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Во всей Швабіи евреевъ мучили, а въ Аугсбургѣ ихъ такъ долго держали въ тюрьмѣ, что они вынуждены были заплатить 20.000 гульденовъ. Характеренъ слѣдующій случай, который отнюдь не единственный для того времени. Равины и представители общинъ предприняли путешествіе въ Вайсенфельзъ, чтобы тамъ, на съѣздѣ, послѣ предварительнаго обсужденія принять рядъ рѣшеній, касающихся общественной пользы и религіи (1386). Они запаслись выданными саксонскими князьями охранительными грамотами, безъ которыхъ не бы-

¹⁾ Nicolaus de Clemangis, de ruina ecclesiae.

²⁾ Atetten, исторія Аугсбурга, стр. 127.

ла гарантирована въ то время безопасность въ дорогѣ ни для христіанъ, ни тѣмъ болѣе для евреевъ. Тѣмъ не менѣе на обратномъ пути членовъ съѣзда подкараулили рыцари-разбойники, надѣявшіеся найти у нихъ большую добычу, ограбили, избили и взяли ихъ въ плѣнъ. Они были отпущены за выкупъ въ 5000 грошей. Равнины и представители общинъ, съ которыми такъ жестоко обошлись, обратились съ жалобой по поводу разбойническаго нападенія къ князьямъ. Эти послѣдніе, оскорбленные такимъ неуваженіемъ къ ихъ имени, которое было на охранительныхъ грамотахъ, потребовали къ отвѣту упомянутыхъ рыцарей-разбойниковъ. Одинъ изъ отвѣтчиковъ оправдалъ себя и своихъ товарищей слѣдующимъ замѣчаніемъ: они вовсе не думали оскорбить княжескія охранительныя грамоты; они полагаютъ только, что евреи, какъ враги церкви, не заслуживаютъ защиты христіанскаго правительства, онъ же самъ, говорящій, будетъ всегда преслѣдовать и обижать враговъ Христа, гдѣ бы онъ ихъ не засталъ. Такая защита вызвала одобреніе. Она приплась по душѣ большинству тогдашнихъ христіанъ. Обвиняемые были оправданы и княжескими судьями, а евреи были отпущены, осмѣянные по поводу проиграннаго дѣла. „Ибо отвѣтъ привелъ въ восторгъ князей“.

Погрязшее въ безразличности духовенство, которое въ другое, болѣе благоприятное для общественной чести, время навлекло бы на себя всеобщее омерзене и отдачу въ исправительные дома, считало себя опозореннымъ близкимъ сосѣдствомъ евреевъ. Оно вызвало страшныя сцены еврейской рѣзни подъ тѣмъ предлогомъ, что евреи осквернили ихъ священный санъ. Въ Прагѣ, которая со времени Карла IV была резиденціей и главнымъ городомъ германо-римскаго государства, началось кровавое преслѣдованіе евреевъ, вызванное однимъ духовнымъ. Какого-то прагскій священникъ, можетъ быть, изъ тѣхъ духовныхъ, которыхъ императоръ Венцель велѣлъ поставить вмѣстѣ съ ихъ наложницами у позорнаго столба, отиравался съ дароносицей въ Свѣтлое Воскресеніе (18 апрѣля 1389 г.) къ какому-то умирающему. Путь его пролегалъ по еврейской улицѣ. Былъ послѣдній день ирэдника Пасхи. Еврейскія дѣти играли на улицѣ, бросая другъ въ друга песокъ. Нѣсколько песчинокъ попало на платье священника. Сопровождавшіе его были такъ сильно возмущены этимъ, что жестоко избили игравшихъ дѣтей. На поднятый дѣтьми крикъ прибѣжали ихъ родители, чтобы вырвать ихъ изъ рукъ нападавшихъ. Священникъ сейчасъ же отправился на старый городской рынокъ и во всеуслышаніе заявилъ, что евреи оскорбили его священническій санъ. Чтобы возможно больше раздуть этотъ незначительный случай, онъ прибавилъ, что евреи бросали въ него камни такъ, что Св. Дары пали на землю. Тогда чернь съ припкнувшими къ ней гражданами напали на еврейскіе дома, вооружившись

самымъ разнообразнымъ оружіемъ. Устрашеннымъ евреямъ было предложено одно изъ двухъ: смерть или крещеніе. Христіанамъ пришлось лишній разъ убѣдиться въ глубокой преданности евреевъ своей религіи. Чернь не замедлила начать свое убійственное дѣло. Въ этотъ день и въ слѣдующую за нимъ ночь погибло много тысячъ евреевъ; изъ нихъ многіе, въ томъ числѣ и престарѣлый раввинъ, умертвили раньше своихъ близкихъ, а потомъ и самихъ себя. Синагога была сожжена, священное Писаніе разорвано и истоптано ногами. Даже кладбище сдѣлалось жертвой дикости рьяныхъ поборниковъ христіанства. Съ труповъ, валявшихся на улицахъ, снимали одежду, а затѣмъ сжигали ихъ вмѣстѣ съ трупами животныхъ.

За то же, т. е. за ничто, повесили наказаніе всѣ сосѣднія столицѣ общины. „Ихъ заключили въ тюрьму, терзали, избивали и мучили“. Папа выпустилъ 2 іюля 1389 г. буллу, въ которой онъ порицалъ происшедшія звѣрства. Въ этой буллѣ онъ указывалъ на распоряженіе Климента IV, которымъ евреямъ дано право свободно исповѣдывать свою религію и справлять свои праздники. Но булла не вызвала угрызения совѣсти вѣрующихъ. Тщетно евреи обращались къ своему владѣтельному защитнику, императору Венцелю, въ самой столицѣ котораго произошли подобныя насилія. Этотъ князь, которому бы скорѣе подобало быть рыцаремъ-разбойникомъ, чѣмъ императоромъ, имѣлъ нѣкоторое разуміе только тогда, когда не былъ пьянъ; а это бывало съ нимъ очень рѣдко. Онъ высказался о происшедшемъ такъ: евреи заслужили это, такъ какъ они показывались внѣ своихъ домовъ въ Свѣтлое Воскресеніе. Онъ не замедлил воспользоваться оставшимся еврейскимъ имуществомъ для пополненія своей всегда пустой кассы. За нѣсколько лѣтъ до того онъ напугалъ всѣ свои усилія присвоить себѣ долговныя обязательства, выданныя евреямъ, и съ этой цѣлью онъ велѣлъ собраться въ Ульмъ представителямъ швабскихъ городовъ (1385¹⁾).

Императоръ Венцель издалъ декретъ, которымъ разрѣшалось опасное нарушеніе права собственности, и нѣмецкіе евреи доведены были до нищеты; народъ же, въ пользу котораго будто бы это распоряженіе было издано, ничего не выигралъ. Князья и властители Германіи хотѣли только самыми легкими способами найти необходимыя суммы для продолженія своей роскошной жизни и взаимной борьбы. Князья рѣшили просить императора объявить въ виду непомѣрныхъ процентовъ, взимаемыхъ богатыми евреями, что всѣ долги христіанъ евреямъ уничтожаются, не только проценты, но и капиталы, и всѣ заклады должны быть возвращены. Императору это предложеніе пришлось по душѣ, онъ надѣялся такимъ обра-

¹⁾ Jobbe, евреи въ Германіи въ средніе вѣка стр. 134.

зомъ много выиграть. Должники-христиане должны были уплачивать ему по пятнадцати процентовъ съ своихъ долговъ. Общины юго-западной Германіи, особенно Баваріи, должны были съ этой цѣлью послать изъ своей среды уполномоченныхъ раньше въ Прагу къ верховному суду, а впослѣдствіи въ Нюрнбергъ на рейхстагъ. Несчастные нѣмецкіе евреи, которымъ угрожала не только потеря имущества, но и лишеніе средствъ къ существованію, изо всѣхъ силъ старались разстроить этотъ гибельный для нихъ планъ. Старанія ихъ ни къ чему не привели: на барышъ отъ ограбленія евреевъ надѣялись не только императоръ и князья, но и имперскіе города; ибо должники должны были платить проценты также ближайшему начальству. Со всѣхъ церковныхъ кафедръ было торжественно возвѣщено императорское распоряженіе (16 сентября 1390 г.) объ уничтоженіи долговъ, какъ нѣкогда въ юбилейные годы. Но только одни князья и владѣтели имперскихъ городовъ имѣли право торжествовать. Должники гораздо болѣе притѣснялись своимъ правительствомъ, которому досталась львиная доля награбленныхъ имуществъ, чѣмъ еврейскими кредиторами¹⁾. При всеобщемъ обвиненіи евреевъ, у которыхъ производились еще и обыски для конфискаціи скрытыхъ закладовъ, императоръ потребовалъ, чтобы каждый еврей, даже юноша или дѣвушка, вносилъ „золотой жертвенный фенингъ“, одинъ гульденъ ежегодно. Онъ смотрѣлъ на еврейское имущество, какъ на свою собственность, и запретилъ его переписать на чужое имя или передать²⁾. При всемъ этомъ императоръ Венцель не считался самымъ жестокимъ для евреевъ! Равинъ Авигедоръ Кара изъ Праги пользовался его дружбой. Нѣмецкіе евреи сообщали другъ другу шопотомъ: императору мало дѣла до ученія Христа³⁾.

Ограбленіе и преслѣдованіе нѣмецкихъ евреевъ не имѣли важныхъ послѣдствій; положеніе ихъ отъ этого не измѣнилось: слишкомъ давно они привыкли подставлять свои щеки и спины ударамъ. Совсѣмъ другое вліяніе имѣло одновременное же преслѣдованіе испанскихъ евреевъ. Оно нѣкоторымъ образомъ попало въ самое сердце еврейства и составляетъ, поэтому, поворотный пунктъ въ исторіи евреевъ. Испанскіе евреи были до сихъ поръ болѣе ненавидимы, чѣмъ презираемы; но кровавое преслѣдованіе довело ихъ и до презрѣнія; оно ослабило ихъ духъ, парализовало дѣятельность и сломило ихъ твердость. Какъ въ Прагѣ, такъ и въ Испаніи оно было начато священникомъ и невѣжественной чернью; но здѣсь оно приняло грандіозные размѣры, и изъ разнообразѣйшихъ слете-

¹⁾ Т. же стр. 136.

²⁾ Würfel, Nachrichten von der Judengemeinde Nürnberg, стр. 7. Gemeiner Regensburger Chronik II стр. 318.

³⁾ Halichot Kedem Гавриила Полака стр. 79, статья Луцато.

ній образовалось драматическое дѣйствіе, имѣвшее потрясающіе результаты. Событія были вызваны священникомъ —фанатикомъ, Ферандомъ Мартинецомъ; онъ былъ деканомъ въ Эціи и викаріемъ севильскаго епископства. Пламенную ненависть къ евреямъ онъ положилъ въ основу своей религіи. Темой своихъ проповѣдей онъ выбралъ постоянное наускиваніе на евреевъ. Онъ металъ громы противъ ихъ законсѣлаго безвѣрія, ихъ надменности, накопленныхъ богатствъ, жадности къ деньгамъ и ростовщичества. Въ Севильѣ онъ нашелъ слишкомъ внимательныхъ слушателей; ибо евреевъ здѣсь ненавидѣли не только за слишкомъ дѣятельное участіе въ борьбѣ между братьями, Донъ-Педро и Донъ-Генрихомъ II, но и за казнь пользовавшагося расположеніемъ христіанъ еврея Іосифа Пихона, которая совершилась при столь поразительныхъ обстоятельствахъ. Это враждебное настроеніе сильно возбуждалъ Мартинецъ и довелъ до страстнаго раздраженія. Онъ самовольно вмѣшивался въ споры между евреями и христіанами; запретилъ подъ угрозой отлученія отъ церкви всякія сношенія съ презрѣннымъ племенемъ, отбиралъ у евреевъ слугъ-мавровъ и крестилъ ихъ, приглашалъ народъ во время одной религіозной церковной процессіи избить палками и камнями тѣхъ евреевъ, которые въ это время показались на площади, и часто твердилъ, что необходимо разрушить всѣ 23 синагоги, которыя были въ Севильѣ. Генрихъ II и его сынъ, Донъ-Жуанъ I, побуждаемые жалобами со стороны придворныхъ евреевъ, запрещали Мартинцу неистовство его проповѣдей и насилія противъ евреевъ. Но это запрещеніе было тщетно. Онъ не обращалъ на это вниманія и продолжалъ подстрекать противъ евреевъ. У него хватило дерзости открыто заявить, что король и королева обрадуются, если евреи будутъ перебиты, и что участники убійствъ будутъ прощены. Мартинецъ, вѣроятно, имѣлъ при королевскомъ дворѣ единомышленниковъ, которые гарантировали ему безопасность въ его противодѣйствіяхъ приказу короля. Ибо, хотя король въ одномъ посланіи (1383) и грозилъ, что ему придется раскаяться, если онъ будетъ игнорировать королевскій приказъ, онъ тѣмъ не менѣе въ теченіе многихъ лѣтъ продолжалъ свирѣцствовать противъ евреевъ.

По совѣту благоразумныхъ и дружелюбно-настроенныхъ къ евреямъ христіанъ выступилъ въ качествѣ обвинителя Мартинца передъ верховными судьями и ихъ помощниками представитель севильскихъ евреевъ, Донъ-Іуда Абенъ-Авраамъ (февр. 1388). Злобный священникъ долженъ былъ явиться для оправданія. Донъ-Іуда перечислилъ всѣ его рѣчи и дѣянія, направленные къ ущербу евреевъ, и прочелъ актъ обоихъ королей, запрещавшій ему такую травлю. Но эта торжественная очная ставка не произвела никакого впечатлѣнія на рыаного и очерствѣлаго фанатика.

Вмѣсто защиты онъ бросился въ еще большую атаку; онъ заявилъ, что считаетъ долгомъ священника преслѣдовать евреевъ, такъ какъ они осуждены евангеліемъ за невѣріе. При этомъ онъ повторилъ самое задушевное свое желаніе: „дьявольскія синагоги должны быть уничтожены до основанія“.

Что предпринялъ король противъ такой насмѣшки надъ его приказомъ, когда ему были представлены на окончательное рѣшеніе жалоба евреевъ на Мартинца и его контръ-объясненіе? Король хранилъ полное молчаніе, а деканъ, еще болѣе разсвирѣпѣвшій вслѣдствіе жалобы на него, увидѣлъ въ этомъ согласіе на еще большее враждебное отношеніе къ евреямъ. Въ своихъ проповѣдяхъ и рѣчахъ въѣдерковныхъ онъ подстрекалъ противъ евреевъ. Когда нѣкоторые челоѣколюбивые священники упрекали его и показывали ему папскія буллы, по которымъ евреи могутъ свободно исповѣдывать свою религію и должны быть охраняемы отъ насилій, онъ осмѣлился выступить и противъ авторитета папъ, заявляя, что папы вовсе не непогрѣшны и отступать отъ евангелія они во всякомъ случаѣ не имѣютъ права. Въ это время какъ разъ происходила борьба между двумя претендентами на папскій престолъ, римскимъ Урбаномъ VI и авиньонскимъ Климентомъ VII, которые не уступали другъ другу въ визосги и обмѣнивались взаимными проклятіями. Могъ ли при такихъ обстоятельствахъ Мартинецъ отказаться отъ своихъ полныхъ ненависти начинаній изъ-за папской буллы, настроенной дружелюбно къ евреямъ? Епископскому капиугу Севильи такое поведеніе казалось несомѣнно слишкомъ дерзкимъ, и онъ отрядилъ двухъ лицъ, которыя должны были жаловаться на него передъ королемъ (лѣтомъ 1388). Король холодно отвѣтилъ: онъ обдумаетъ, какія мѣры принять противъ Мартинца; хотя возмущеніе послѣдняго противъ дурныхъ и испорченныхъ евреевъ заслуживаетъ похвалы, все-таки слѣдуетъ опасаться, что его проповѣди и поведеніе могутъ вызвать насилія со стороны народа. Король, такимъ образомъ, своимъ ничего не говорящимъ отвѣтомъ оставилъ безъ разслѣдованія это дѣло. Тогда севильскій епископъ, *Педро Гомецъ Барозо*, заставилъ Мартинца явиться для оправданія на общее собраніе духовныхъ и ученыхъ лицъ. Мартинецъ продолжалъ упорствовать. Епископъ лишилъ его кафедры и пригрозилъ ему отлученіемъ за явное ослушаніе и за ересь (августъ 1389 ¹⁾).

Къ несчастью умеръ (7 іюля 1390 г.) епископъ Барозо. Еще не прошло и года со дня возбужденія уголовнаго дѣла. Онъ былъ единственный челоѣкъ, который еще былъ въ состояніи обуздать неистовство

¹⁾ Amador de los Rios.

Мартинца. Три мѣсяца спустя послѣ смерти епископа, умеръ и король Донъ-Жуавъ (19 октября). Какъ мало этотъ послѣдній ни любилъ евреевъ, онъ все же не допускалъ насилій въ отношеніи къ нимъ. Послѣ Донъ-Жуана остался одиннадцатилѣтній наслѣдникъ, Генрихъ III. Было назначено регентство, члены котораго враждовали между собой. Угрожала, поэтому, гражданская война. Фанатичный священникъ рѣшился тогда пойти на крайность. Онъ повелъ себя, какъ епископальный викарій. Еще не прошло и двухъ мѣсяцевъ со смерти короля, а онъ уже разослалъ ко всемъ духовнымъ севиляскаго епископства приказъ, въ которомъ повелѣвается уничтожить до основанія синагоги, въ которыхъ враги Бога и церкви, называющіеся евреями, совершаютъ свое языческое служеніе, и переслать ему всѣ украшенія и хозяйственныя принадлежности этихъ синагогъ. Въ случаѣ ослушанія онъ грозилъ отлученіемъ и насильственными мѣрами. Это было прямое подстрекательство къ началу насилій надъ евреями. Оно имѣло печальныя послѣдствія. Однажды (15 марта 1391 г.) Мартинецъ, какъ всегда, проповѣдывалъ на площади противъ евреевъ. Этотъ день памятенъ не только евреямъ и испанцамъ; онъ памятенъ и всемірной исторіи, такъ какъ тогда было положено начало тому грозному явленію, которое называется инквизиціей. Мартинецъ въ своихъ проповѣдяхъ этого дня подстрекалъ народъ противъ евреевъ. Онъ надѣялся заставить такимъ образомъ многихъ евреевъ креститься. Народъ все болѣе и болѣе воспламенялся и готовъ былъ броситься на евреевъ. Тогда на защиту евреевъ выступили начальствующія лица города, начальникъ полиціи (*Alguacil Mayor*), донъ Алваръ *Перецъ де Гуцманъ* и двое судей. По ихъ приказанію были схвачены и высѣчены два подстрекателя. Это обстоятельство еще болѣе возбудило народъ. Въ своемъ неистовствѣ онъ убилъ многихъ евреевъ и даже угрожалъ смертью губернатору, донъ *Жуану Альфонсу* графу Ніблы, и начальнику полиціи, которые послѣшили на помощь несчастнымъ евреямъ. Нѣкоторые видные евреи изъ Севильи, видя, что начальствующія лица не въ состояніи прекратить возстаніе, отправились ко двору молодого короля и тамъ умоляли регентскій совѣтъ остановить кровопролитіе. Совѣтъ, собравшійся у короля, исполнѣ согласился съ ними. Тотчасъ же были отправлены въ Севилью посланцы съ требованіемъ отъ имени короля прекратить насилія. Въслѣдствіе этого королевскаго приказа дворянство также выступило на защиту евреевъ, и ему удалось подавить возстаніе. Когда въ сосѣднихъ городахъ населеніе намѣревалось поступить, какъ и населеніе Севильи, тогда и туда были посланы совѣтомъ посланцы съ тѣмъ же приказомъ ¹⁾. Такимъ образомъ

¹⁾ Ayala chronica II, стр. 361. Zuniga Annales de Sevilla II, 230 и слѣд Еврейскіе источники ничего не говорятъ объ этомъ первомъ возстаніи противъ евреевъ.

было на короткое время остановлено задуманное возстаніе противъ евреевъ. Совсѣмъ, однако, оно не было подавлено; напротивъ, оно снова возгорѣлось съ еще большей силой и въ большихъ размѣрахъ. Хотя нѣкоторые члены совѣта серьезно не желали насилій противъ евреевъ, но они все-таки не прибѣгли къ радикальной мѣрѣ, которая положила бы конецъ имъ. Нужно было обезвредить злодѣя-священника или, по меньшей мѣрѣ, запретить ему произносить зажигательныя рѣчи. Ничего подобнаго не сдѣлалъ регентскій совѣтъ; тому дана была полная свобода изливать ядъ своихъ рѣчей на евреевъ. Опираясь на разладъ въ правительственныхъ кругахъ, на полную свою безваканность и на броженіе въ стравѣ, Мартинецъ осмѣлился еще разъ поднять противъ евреевъ севильское населеніе. На этотъ разъ возстаніе имѣло еще большія послѣдствія. Не прошло еще и трехъ мѣсяцевъ послѣ перваго возстанія, какъ вспыхнуло новое. Рано утромъ, 6 іюня 1391 г., толпа, какъ бы стовопрившись, безъ всякаго шума, со всѣхъ сторонъ бросилась на еврейскую часть города (Juderia), зажгла ее и начала свое кровавое дѣло. Дѣлалось это безъ всякаго угрызевія совѣсти. При опустошеніи, пожарѣ и посреди горъ труповъ присутствовалъ Мартинецъ, мнимый служитель религій любви. Онъ оставался холоденъ къ плачу и стону раненныхъ и умирающихъ, и продолжалъ подстрекать толпу къ продолженію убійствъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены всѣ евреи. Изъ членовъ значительной и богатой севильской общины, которая насчитывала отъ 6000 до 7000 семействъ, слѣдовательно, около 20.000 или 30.000 душъ, угнѣбля только немногіе. 4000 пало отъ ударовъ оружія, а большинство, опасаясь смерти, крестилось. Обогранные въ крови люди продавали женщинъ и дѣтей въ рабство магометанамъ. Изъ 23 синагогъ большинство было уничтожено, а остальные превращены въ церкви. Къ той огромной массѣ, которая предпочла крещеніе смерти, принадлежалъ и Самуилъ *Абрабанель*, родоначальникъ прославившейся семьи Абрабанель, который во времена Генриха II имѣлъ огромное вліяніе и считался украшеніемъ общины. Онъ назвался послѣ крещенія Жуаномъ де-Севиля ¹⁾.

Изъ Севильи ураганъ еврейскихъ погромовъ понесся по сосѣднимъ городамъ, принадлежавшимъ къ севильскому епископству и населеннымъ евреями. Они произошли въ Кармонѣ, Эціи и другихъ городахъ. Въ этихъ городахъ не осталось ни одного еврея ²⁾. Погромы, какъ бы по тайному заговору, охватили огромную часть Испаніи. Хищническіе инстинкты играли

¹⁾ Шемъ-Товъ въ Schebet Jehuda № 48; de los Rios, стр. 360.

²⁾ Закуто въ Jochasin.

въ этихъ событіяхъ большую роль, чѣмъ желаніе крестить евреевъ ¹⁾). Прежде всего печальная участь постигла мать всѣхъ испанскихъ общинъ, Кордову, откуда исходилъ блескъ испанскихъ евреевъ. И здѣсь многіе погибли позорной смертью, многіе вынуждены были креститься. Синагоги были совершенно уничтожены, въ томъ числѣ одна роскошная, которая соперничала по красотѣ съ великолѣпными мечетями халифовъ¹⁾). Въ день поста въ память паденія Іерусалима (17 тамуза, т. е. 20 іюня) населеніе Толеды поднялось противъ ея самой большой еврейской общины. По улицамъ ручьями лилась кровь тѣхъ, которые оставались вѣрными своей религіи и не желали ее мѣнять. Среди павшихъ жертвъ были и потомки Ашеря, которые встрѣтили смерть съ твердостью нѣмецкихъ евреевъ. Іегуда бенъ-Ашеря II, правнукъ Ашеря, жившій въ Бургосѣ, но въ это время бывшій въ Толедѣ, убилъ свою тещу и жену, а послѣ покончилъ и съ собой²⁾). Но и въ Толедѣ большое число евреевъ крестилось. Около семидесяти общинъ подверглись страшнымъ преслѣдованіямъ. Среди нихъ были извѣстныя общины: Эцін, Гуэты, Логрона, Яена, Каріона, Окауи, Куэнки и Мадрида, который тогда не имѣлъ большого значенія; онъ все же насчитывалъ определенное число евреевъ, какъ въ самомъ себѣ, такъ и въ окрестностяхъ. И здѣсь многіе были убиты, а оставшіеся—крещены. Доминиканскій монастырь поэтому лишился дохода, получавшагося отъ евреевъ, такъ какъ съ гибелью общины прекратились еврейскія подати. Здѣсь, какъ въ другихъ городахъ, преслѣдовали зачинщиковъ и наиболѣе виновныхъ въ убійствахъ, опустошеніяхъ и грабежахъ; нѣкоторыхъ даже арестовали. Но не думали серьезно ихъ наказать. Нѣкоторые члены городского совѣта, призваніе которыхъ защищать спокойствіе и безопасность, изъ-за желанія грабить или ненависти къ евреямъ, принимали участіе въ уничтоженіи евреевъ. Даже маврамъ и магометанамъ, которые жили въ севильскомъ королевствѣ, фанатики-христіане задумали устроить рѣзню. Но разсудительные христіане обратили ихъ вниманіе на большую опасность такого поступка. Жертвой мести могли сдѣлаться тѣ христіане, которые жили въ магометанскомъ королевствѣ Гранадѣ, или христіане, плѣненные маврами, жившими по другую сторону пролива. Предполагавшаяся рѣзня мавровъ осталась, поэтому, невыполненной. Только одни евреи должны были, вслѣдствіе своей слабости, выпить чашу до дна. Ничто насъ такъ не убѣждаетъ въ томъ, какъ духовенство развило въ народѣ челоуѣконенавистничество, какъ это событіе.

¹⁾ Ayala стр. 390.

²⁾ de los Rios.

³⁾ Закуто въ Jochasin изд. Филипповскаго стр. 225: וזו היה בכורנוש חכם גדול דומה לאבותיו ויוע כל החלומר ה' יהודה בן אשר ניבו של הראש ונהרג בטורקיה ק"ק ונעשה כער הקות השמים.

Властители и народъ Арагоніи и Каталоніи всегда огораживали себя отъ Кастиліи и отличались отъ послѣдней своими взглядами и убѣжденіями. Но, когда дѣло касалось ненависти къ евреямъ и ихъ преслѣдованія, всякое расхожденіе исчезало. Арагонія и Каталонія тогда управлялись, если въ данномъ случаѣ можно говорить объ управленіи, доброжелательнымъ, но слишкомъ слабымъ Жуаномъ I. Онъ былъ страстнымъ охотникомъ и музыкантомъ, что дѣлало его смѣшнымъ въ глазахъ народа; никакого значенія онъ не имѣлъ. Спустя три недѣли послѣ рѣзни въ Толедѣ, произошло возмущеніе противъ евреевъ въ провинціи Валенсіи (7 ава—9 іюля). Въ главномъ городѣ провинціи, Валенсіи, жило едва 1000 еврейскихъ семействъ, въ общей сложности 5000 душъ. Между ними было много богатыхъ, которые занимались морской торговлей. Донъ *Самуиль Аврала* одолжилъ крупную сумму городу, когда онъ былъ осажденъ кастильскимъ королемъ, Донъ-Педро. Онъ кромѣ того обѣщаль содержать на свой счетъ во все время осады сто рыцарей. Донъ *Иосифъ Абаримъ* имѣлъ состояніе въ 20.000 золотыхъ флориновъ. Такое благосостояніе служило приманкой для разнаго сброда и безсовѣстныхъ людей, которые надѣялись очень скоро обогатиться. Въ Валенсіи, расположенной на берегу моря, было большое множество буняновъ, каторжниковъ и авантюристовъ. Ихъ сюда привлекали какъ гражданскія, такъ и вѣншія войны. Здѣсь была полная анархія; человѣческая жизнь совершенно не цѣнилась. Какъ только стало здѣсь извѣстно о рѣзнѣ въ Севиляхъ и другихъ городахъ, кучка уличныхъ босяковъ, которыхъ было 30—40, съ приставшими къ нимъ отбросами населенія, захвативъ хоругви и нѣсколько крестовъ, начала оглашать улицы криками: „Феранъ Мартинецъ пришелъ крестить васъ“. Они пытались проникнуть въ еврейскую часть города, которая незадолго передъ этимъ была окружена стѣной съ воротами. При попыткѣ пройти въ ворота, которыя евреи немедленно загородили, нѣсколько босяковъ было заперто; одинъ изъ нихъ получилъ ударъ. Тогда всѣ оставшіеся подняли крикъ, что евреи хотять ихъ убить. На этотъ крикъ собралось много рыцарей и гражданъ, солдатъ и монаховъ. Они вооружились и пытались сломать деревянные ворота. Во время защиты ихъ палъ одинъ злодѣй—христіанинъ. Тогда бѣшенство нападающихъ приняло огромные размѣры. Съ дикимъ ревомъ они ворвались въ еврейскую часть города. Еврейскіе юноши и мужи взяли за оружіе. Произошла отчаянная взаимная борьба. Но христіанъ было больше. Они грабили дома, убивали, насиловали дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ. Около 250 евреевъ пало въ этой борьбѣ; христіанъ пало около 10 или 12. Феранъ Мартинецъ могъ быть довольнымъ рѣзней въ Валенсіи. Его христіанство восторжествовало. Только немногіе спаслись бѣгствомъ въ со-

сѣдня горы; большинство, чтобы избѣгнуть смерти отъ рукъ злодѣйской шайки, приняло христіанство. Іосифъ Абаримъ только тогда крестился, когда самъ былъ раненъ, его братъ убитъ, его племянница и кормилица изнасилованы учениками Мартинеца, а все его имущество уничтожено. Донъ Самуиль Аврала, благодѣтель города, долженъ былъ также креститься, чтобы избѣгнуть смерти. Не только въ главномъ городѣ свирѣпствовалъ народъ; но во всемъ государствѣ онъ огнемъ и мечемъ уничтожалъ безоружныхъ евреевъ. Только одна община въ Мурвиедро была пощажена ¹⁾).

Кровавое гоненіе перебралось по морю на островъ Маіорку. Въ главномъ городѣ, Пальмѣ, улчники и матросы ходили, какъ и въ Валенсіи, по улицѣ Монтеціонъ, населенной евреями, носили передъ собою дубины, сложенные крестообразно, и кричали: „Смерть евреямъ“ (2 августа = 1 зула). Вѣшенство толпы достигло крайнихъ предѣловъ, когда одинъ сильный еврей, окруженный толпою, взялся за оружіе и помялъ одного изъ нападавшихъ. Горя желаніемъ отомстить, они бросились на еврейскіе дома и начали убійства, не щадя никого. Напрасно губернаторъ поспѣшилъ со своими рыдарами на помощь этимъ несчастнымъ. Они не могли стать господами положенія. Народъ слѣпо повиновался какому-то фанатику, Николаю Бру де-Пала, и далъ губернатору форменное сраженіе. Даже христіанскіе дома, въ которыхъ скрылись нѣкоторые евреи, подвергались нападенію. Погибло 300 человѣкъ. Среди павшихъ былъ раввинъ, Эвъ Видалъ Эфраимъ Герунди, который при жизни былъ во враждѣ съ Соломономъ Царфати ¹⁾). Еще большее число евреевъ искало спасенія въ крещеніи. Около 800 человѣкъ спаслось въ укрѣпленномъ замкѣ. Дѣлались уже приготовленія для ихъ осады. Такъ какъ осажденные не могли бы тамъ долго держаться, то съ позволенія губернатора они въ темную ночь тихо оттуда выбрались и на судахъ отправились въ Берберію. Король Донъ-Жуанъ I (еще больше королева Віолянта) поступалъ такъ, какъ будто хотѣлъ дать возможность избитымъ и ограбленнымъ евреямъ найти правосудіе. Онъ оштрафовалъ городъ въ большую сумму; но и здѣсь повторилось то же, что и въ Валенсіи, гдѣ, несмотря на старанія городскаго совѣта наказать виновныхъ (около ста человѣкъ было уже въ тюрьмѣ), ужасная рѣзня была предана полному забвенію. Но, какъ оказалось, главная забота заключалась въ использовании удобнаго момента для пополненія казны. Ибо также дворянство и крестившіеся евреи должны были платить штрафъ. Напрасно депутація отъ дворянства приводила доказательство въ пользу того, что это сословіе рѣшительно не принимало

¹⁾ Посл. Хасдая Крескаса.

¹⁾ См. стр. 43; Силона Дурана респонсы II 256.

участія въ рѣзнѣ и даже, наоборотъ, защищало евреевъ. Король былъ непоколебимъ, и дворянству пришлось уплатить штрафъ боляе, чѣмъ въ 100.000 флоринновъ. Но наиболѣе былъ наказанъ островъ Маіорка: до еврейскаго погрома онъ достигъ торговаго расцвѣта, такъ что могъ соперничать съ итальянскими торговыми республиками; послѣ же погрома онъ пришелъ въ такой упадокъ, что и до самыхъ нашихъ дней онъ не въ состояніи больше оправиться.

Спустя три дня послѣ рѣзни въ Пальмѣ, начались кровавыя событія въ главномъ городѣ Каталоніи, Барцелонѣ, какъ будто существовалъ общій заговоръ. Барселона была мѣстопробываніемъ многихъ еврейскихъ аристократовъ ума и благородства. Благосостояніе мѣстныхъ евреевъ, котораго они достигли благодаря обширной морской торговлѣ, повидимому, вызвало противъ нихъ возмущеніе христіанскаго населенія. Въ субботній день, который совпалъ съ праздникомъ Богородицы (5 августа), разсвирѣчившее населеніе набросилось на евреевъ, какъ бы желая почтить свою царицу небесную человѣческими жертвами. При первомъ натискѣ пало приблизительно 250 человѣкъ. Большая часть евреевъ была охотно допущена губернаторомъ въ замокъ; скрывшимся здѣсь доставляли даже продовольствіе. Но и это не оставило черни. Она выступила съ оружіемъ противъ дворянства и, запасшись метательными снарядами, осадила замокъ. Въ концѣ концовъ они подожгли его. Евреи потеряли всякую надежду на спасеніе. Тогда многіе собственноручно покончили съ собой, бросались внизъ со стѣнъ замка, а другіе, оставивъ его, боролись до тѣхъ поръ, пока съ честью не пали¹⁾. Среди погибшихъ былъ единственный сынъ благороднаго Хасдая Крескаса, готовившійся къ своей свадьбѣ съ одной благородной дѣвушкой. Полагаютъ, что одиннадцать тысячъ евреевъ тогда крестились. Только немногіе спаслись; въ Барцелонѣ же не осталось ни одного еврея. Такой же участи подверглись и другіе общины и города, въ которыхъ часть была перебита, другая крестилась, а третья, самая незначительная, спаслась. Только въ строго-религіозной Геронской общинѣ, которая подверглась нападению на пять дней позже (10 августа), крестилось незначительное число евреевъ. Равнины показывали мірянамъ примѣры презрительнаго отношенія къ смерти и твердости въ своей вѣрѣ. Какъ въ провинціи Валенсія, такъ и въ Каталонскомъ королевствѣ немногіе были пощажены. Они избѣгли смерти только потому, что скрывались (за деньги конечно) въ дворянскихъ замкахъ. Въ Арагоніи пало меньше евреевъ, такъ какъ они своевременно и осторожно отдали свои богатства двору. Послѣдними погибли евреи двухъ старыхъ и видныхъ общинъ, Бургоса (12 августа) и Лериды. Въ нихъ погибло 78

¹⁾ Лафенте historia general de Espana VII, стр. 413.

человѣкъ, трупы которыхъ были, какъ убитый скоть, свалены въ одну телѣгу, чтобы зарыть ихъ вмѣстѣ гдѣ-нибудь ¹⁾).

Три мѣсяца продолжались въ различныхъ частяхъ Испаніи убійства евреевъ. Духъ евреевъ былъ до того подавленъ, что они долго не рѣшались оставить свои убѣжища. Благородный Хасдай Крескасъ, единственный сыночъ котораго палъ отъ рукъ убійць, а имущество уничтожено, рассказываетъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами на глазахъ о печальныхъ событіяхъ общинѣ въ Шериньявѣ, поинтересовавшейся, изъ братскаго сочувствія, узнать свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ. Такимъ образомъ и испанскіе евреи подверглись той же участи, что и нѣмецкіе четверть столѣтія тому назадъ во времена черной смерти. И они имѣли матеріалъ для горестно-жалобныхъ пѣсней о кровавыхъ преслѣдованіяхъ. Эти пѣсни они помѣстили въ свои молитвенники. Послѣдствія погромовъ были для нихъ еще тяжелѣе: ихъ мужество сломлено, взоры затуманены, а духъ помраченъ. Робко пробираются нѣкогда гордые испанскіе евреи и боязливо уступаютъ дорогу всякому христіанину, такъ какъ въ немъ они привыкли видѣть убійцу или подстрекателя къ убійствамъ. Сгонять только какому-либо уличному босяку заодно пробѣжать мимо значительной группы собравшихся евреевъ, и они бѣгутъ, какъ стая внезапно испуганныхъ птицъ ²⁾). Лишь теперь, послѣ погромовъ, и они почувствовали всю горечь изгнанія. До сихъ же поръ, если не считать нѣкоторыхъ неприяностей, они себя чувствовали такъ же спокойно, какъ у себя дома. Только съ этого времени они низко опустили свою гордую голову. Это уже не были тѣ евреи, которые такъ мужественно сражались за Донъ-Педро. Кровавый фанатизмъ и хищничество причинили Испаніи глубокія раны и уничтожили ея благосостояніе. Громадныя ткацкія мастерскія Севильи, Толеды, Лериды, Валенсіи, Теруэли и Пальмы, въ которыхъ у еврейскихъ хозяевъ работало много тысячъ христіанъ, были разрушены, кожевни и прекрасныя кожаныя издѣлія Кордовы были уничтожены. Большіе рынки, на которыхъ еврейскіе купцы продавали дорогія платья, драгоценности и ковры, привозимые съ Востока, Дамаска, Персіи, были опустошены. Испанія сильно обѣднѣла. Ея государственные доходы значительно сократились, такъ что церкви, алтари и монастыри, доходы которыхъ составляли еврейскія подати, не могли покрыть убытковъ. Они должны были, поэтому, обратиться къ князьямъ съ просьбой поддержать ихъ.

Какова судьба изверга Ферана Мартинеца, который вызвалъ такое бѣдствіе для евреевъ и косвенно уничтожилъ благосостояніе страны? Ко-

¹⁾ Писаніе Хасдаи Крескаса.

²⁾ Schebet Jehuda № 7 стр. 9: ומה נאמר במורק לבכם שם יצאו ברהוב באה ומה יהודים יבאו ער. тамъ же стр. 117.

роль Генрихъ, достигнувъ совершеннолѣтія и взявъ бразды правленія въ свои руки, велѣлъ его арестовать и подвергнуть наказанію, какъ подстрекателя одной части населенія противъ другой. При этомъ было сдѣлано добавленіе, что не должно ему помогать даже изъ состраданія. Но его единомышленники позаботились о томъ, чтобы его наказаніе не было столь тяжкимъ. Онъ отбывалъ заключеніе въ монастырѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ могъ уже основать госпиталь Св. Маріи (de Santa Maria) и спокойно провелъ послѣдніе свои годы. Многими онъ считался образцомъ благочестія. Дурныя сѣмена, которыя были посѣяны Мартинецомъ, принесли плоды. Его послѣдователь появился, когда едва прошло два десятилѣтія. Этотъ послѣдній навлекъ на евреевъ еще большія бѣдствія.

Только въ одной Португаліи евреи были пощажены неистовствомъ фанатиковъ. Здѣсь король, Донъ Іоао I, возвысившійся расположеніемъ къ нему народа, могъ сильной рукой охранять порядокъ и энергично дѣйствовать противъ разныхъ выходокъ. Среди спасшихся въ Португалію евреевъ были и крещенные по принужденію, которые жили здѣсь по еврейскимъ обрядамъ; они были обвинены въ отпаденіи отъ церкви. Они ожидали строгой церковной кары. Однако главный равинъ, донъ *Mouсей Наваро*, въ то же время лейбъ-медикъ короля, представилъ всѣ буллы папъ Климента VI и Бонифація IX, запрещавшія насильственными мѣрами принуждать евреевъ къ крещенію. Вслѣдствіе этого король издалъ постановленіе (17 іюля 1392) не трогать насильно крещенныхъ. Буллы были обнародованы во всѣхъ городахъ Португаліи и даже включены въ сводъ законовъ; благодаря этому Португалія стала убожищемъ для гонимыхъ изъ Испаніи евреевъ¹⁾. Между тѣмъ, хотя нападенія народа на евреевъ были прекращены, непостоянный король не всегда былъ дружественно расположенъ къ сынамъ Іакова. Онъ часто издавалъ притѣснительные для евреевъ законы: запрещалъ имъ по временамъ показываться внѣ своей квартиры, принуждалъ носить унизительный знакъ и вводилъ тормозящія ограниченія въ дѣла, находившіяся въ рукахъ евреевъ. Иногда ему приходилось смягчать законы изъ - за своего лейбъ-медика и своихъ финансовъ. Незначительныя общины въ Наварѣ были совершенно пощажены, ибо со времени кровавой рѣзни, устроенной по наущенію кровожаднаго священника, Олигоена, тамъ грабить было уже нечего. Число евреевъ уменьшилось, а оставшіеся обѣднѣли. Защитникомъ своихъ, и безъ того несчастныхъ, соплеменниковъ являлся лейбъ-медикъ короля, *Іосифъ Орабуэна*, въ то же время верховный равинъ и откупщикъ государствен-

¹⁾ Соломонъ Алами говоритъ въ *מגרת המוסר* с. 72 *ואף גמירות השב ה' מחשבות לבלתי ידה ממנו נדה כי לא מצאנו באחד הדורות שיגורו עלינו גזרות בזמן מלך המלכות אשר אנהנו סתוררים עם בחמלנו . . . וגם המלכות (פורטוגאל) נתן לנו מקום להשב במני הרב מרוסה*

ныхъ доходовъ; ему наварскій королевскій домъ былъ многими обязанъ.

Погромы не миновали южно - французскихъ общинъ. Ураганъ пронесся черезъ снѣжныя Пиреней, захвативъ провансальскихъ евреевъ, подобно тому, какъ онъ перелетѣлъ черезъ море на островъ Маіорку. Только что успѣла провикнуть въ южную Францію вѣсть о кровавыхъ нападеніяхъ на евреевъ Испаніи, какъ населеніе возстало противъ провансальскихъ евреевъ, сопровождая это грабежами и убійствами. Даже при слабости король, Карлъ VI, королевская власть усилилась, а сила народа была сломлена вслѣдствіе кровавыхъ усмирений частыхъ возставій. При такомъ положеніи дѣлъ начальство могло успѣшно удержать народъ отъ нападеній на евреевъ. Король далъ евреямъ особыя охранныя грамоты (*saue garde*), чѣмъ остановилъ грозившую бурю ¹⁾.

Несмотря на покровительство, оказываемое французскимъ евреямъ слабоумнымъ и по временамъ безумнымъ королемъ и его дядями, они не могли долше оставаться во Франціи. Непрочное существованіе сдѣлало ихъ предметомъ общей ненависти. Евреи имѣли право находиться во Франціи только до опредѣленнаго срока; хотя его постоянно удлинняли, они все же должны были быть всегда готовы къ изгнанію и стараться копить деньги, чтобы имѣть возможность найти себѣ убѣжище въ другой странѣ. Подобно своимъ предкамъ въ Египтѣ, они съ посохомъ въ рукѣ и со связанными узлами были во всякое время готовы къ тому, чтобы пуститься въ путь. Несмотря на то, что евреямъ разрѣшалось пріобрѣтать земельные участки, они должны были большей частью заниматься денежными операціями, чтобы использовать моментъ. Ростовщиками они были по нуждѣ. Нѣкоторые евреи злоупотребляли данными имъ привилегіями, беря слишкомъ высокіе проценты, а отъ неисправныхъ должниковъ брали и проценты съ процентовъ; но король положительно принуждалъ ихъ къ тому, чтобы они занимались чрезмѣрными и возмутительными ростовщическими дѣлами. Онъ требовалъ отъ нихъ для своихъ войнъ такъ много денегъ ²⁾, что безъ обхожденія закона ихъ немислимо было достать. Народу же евреи вслѣдствіе такого живодерства стали ненавистны. Судьи и городскіе головы штрафовали еврейскихъ ростовщиковъ и вообще старались (скорѣе изъ злобы) вредить имъ. Но королю обогащеніе евреевъ было выгодно. Онъ выступилъ поэтому, по ходатайству еврейскихъ представителей: *Исаака, Христофля и Вивана де Монреаль*, противъ чиновниковъ и строгойше запретилъ имъ нанесеніе вреда евреямъ ³⁾. Это однако не уменьшило ненависти. Помимо того присоединилось еще одно об-

¹⁾ Vaisette. *histoire général de Languedoc* IV стр. 405.

²⁾ *Ordonances des rois de France* т. VI стр. 171, также 225.

³⁾ Т. же и стр. 232.

стоятельство, которое усилило недовольство населенія евреями. Чтобы принудить злонамѣренныхъ или неисправныхъ христіанскихъ должниковъ къ уплатѣ слѣдующихъ денегъ, еврейскіе кредиторы подвергали ихъ аресту за неуплату долга. На это въ то время смотрѣли, какъ на власть „сыновъ дьявола надъ сынами неба.“ Возбужденіе населенія противъ привилегій евреевъ арестовывать должниковъ было такъ велико, что король вынужденъ былъ отменить ее ¹⁾. Съ другой стороны необходимо было дать еврейскимъ кредиторамъ это право, такъ какъ безъ него пропадали бы долги, и спустя мѣсяць король и парламентъ дали имъ его, правда, въ очень урѣзанномъ, слѣдующемъ видѣ: они имѣютъ право арестовывать только тѣхъ, которые въ долговыхъ обязательствахъ даютъ подъ залогъ свою личную свободу ²⁾.

Незначительное обстоятельство воспламенило ненависть къ евреямъ во Франціи. Одинъ богатый еврей, *Денисъ Машо изъ Вилла-Паризисъ*, перешелъ въ христіанство, а затѣмъ вдругъ исчезъ неизвѣстно куда. Шли всевозможные фантастическіе слухи. Одни говорили, что евреи его убили, другіе — что евреи способствовали его отъѣзду за границу съ цѣлью облегчить ему переходъ въ іудейство. Въ дѣло это вмѣшалось духовенство, народъ былъ нафанатизированъ, и въ результатъ было назначено слѣдствіе надъ семью почетными евреями ³⁾. Комиссія, куда входили юристы и духовныя лица, пыталась обвиняемыхъ; она вымучила у нихъ признаніе: они будто совѣтовали Денису Машо оставить христіанство. Какъ подстрекатели къ отпаденію отъ христіанства, они были приговорены комиссіей къ сожженію. Парламентъ для виду смягчилъ наказаніе: обвиняемыхъ приговорили къ сѣченію въ трехъ публичныхъ мѣстахъ Парижа и къ заключенію въ тюрьмѣ до той поры, пока не вернется Денисъ Машо, къ конфискаціи ихъ имуществъ и къ изгнанію изъ Франціи. Исторія эта надѣлала необыкновенно много шума. Страсти все больше разгорались.

Враждебный по отношенію къ евреямъ духъ проявился вскорѣ наружу черезъ назначенныхъ Карломъ преобразователей государства, которымъ было дано широкое полномочіе, именно устраненіе злоупотребленій чиновническаго произвола и несправедливостей. Эти реформаторы привлекали къ суду евреевъ; они прислушивались къ жалобамъ и слухамъ объ ихъ чрезмѣрномъ ростовщичествѣ, вымогательствахъ и фальсификаціи привилегій, сажали почетныхъ евреевъ въ парижскую тюрьму Консержерри, возбуждали противъ нихъ уголовныя дѣла и предлагали конфисковать ихъ имущества. Благодаря влиянію евреевъ и ихъ деньгамъ, удалось добиться отъ короля указа, которымъ съ евреевъ снимались взведенныя на нихъ обвиненія и прощались нѣкоторые поступки ихъ. Указомъ они освобождались также отъ подсудности чрезвычайнымъ судамъ (15 іюля 1394 ⁴⁾).

¹⁾ Т. же стр. 589.

²⁾ Т. же.

⁴⁾ Ordonances стр. 643

³⁾ Depping, *histoire des Juifs en moyen-age* стр. 192.

Однако это покровительство не было продолжительнымъ. Духовенство и міряне своими частыми и усиленными просьбами о лишеніи евреевъ покровительства и изгнаніи ихъ изъ Франціи сумѣли подѣйствовать на слабоумнаго короля и его совѣтниковъ. Черезъ какую нибудь четверть года вѣтеръ повернулся въ противоположную евреямъ сторону, и враги ихъ добились, наконецъ, приказа объ изгнаніи ¹⁾. Не безъ умысла, вѣроятно, приказъ былъ изданъ въ судный день (17 сент. 1394 ²⁾), который евреи провели въ синагогѣ въ посту. Въ виду того, что срокъ, до котораго евреямъ разрѣшалось находиться во Франціи, еще не истекъ, нужно было придумать для нарушенія договора какой нибудь удобный поводъ. Но ни какого либо опредѣленнаго проступка, ни преступленія не могъ поставить въ вину евреямъ король въ своемъ предписаніи; онъ прибѣгъ къ слѣдующимъ общимъ и туманнымъ выраженіямъ: король узналъ отъ достойныхъ довѣрія лицъ, а также слышалъ отъ своихъ прокураторовъ и чиновниковъ, что многіе жалуются на проступки евреевъ противъ святой вѣры и на злоупотребленія данными имъ привилегіями, т. е. они поощряли крещеныхъ евреевъ къ возвращенію въ іудейство и брали чрезмѣрные проценты (послѣднее король отчасти одобрилъ, отчасти простилъ); въ виду всего этого онъ, король, рѣшилъ издать законъ: евреямъ впредь безусловно воспрещается жительство во Франціи, какъ въ сѣверныхъ, такъ и южныхъ областяхъ.

Итакъ, послѣ тридцатичетырехлѣтняго вторичнаго пребыванія въ странѣ, французскіе евреи снова принуждены были взяться за странническій посохъ приблизительно черезъ девяносто лѣтъ послѣ перваго изгнанія при Филиппѣ Красивомъ. Карлъ обошелся однако съ ними мягче своего безсердечнаго предка. Онъ не ограбилъ евреевъ и не выгналъ ихъ нагимъ, а, напротивъ, приказалъ Парижскому головѣ и губернаторамъ провинцій позаботиться о томъ, чтобы евреи не пострадали ни матеріально, ни физически. Помимо того имъ былъ данъ срокъ до 3 ноября для взысканія долговъ. Залоги, оставленные должниками и не выкупленные до того времени, снимались чиновниками; послѣдніе предлагали должникамъ либо выкупить залогомъ, либо отказаться отъ нихъ и чрезвычайно строго требовали въ пользу евреевъ уплаты долговъ, взятыхъ безъ залога. Евреямъ разрѣшалось оставаться въ странѣ вплоть до истеченія срока съ тѣмъ, однако, чтобы они не производили денежныхъ операцій. Выѣстъ съ этимъ чиновникамъ было указано переправить евреевъ черезъ границу съ предосторожностями и безъ нанесенія какого либо вреда. Евреи покинули

¹⁾ Т. же стр. 675 и Vaisette histoire générale de Languedoc IV къ г. 1394.

²⁾ Ordonances въ ук. кн. стр. 676 и Vaisette въ ук. мѣстѣ.

Францію лишь къ концу 1394 г. или въ началѣ слѣдующаго года ¹⁾. Нѣкоторые феодалы и города были недовольны изгнаніемъ евреевъ. Такъ, *графъ изъ Фуа* хотѣлъ во что бы то ни стало удержать евреевъ Памье, но королевскіе чиновники принудили его изгнать ихъ. Въ Тулузѣ осталось 12 еврейскихъ семействъ, а въ окрестностяхъ—семь; они удостоились, повидимому, особаго покровительства. Евреи остались также въ тѣхъ областяхъ, которыя не находились въ непосредственной зависимости отъ французской короны, въ Дофинэ, Арелатъ, Провансъ въ узкомъ смыслѣ, составлявшихъ ленныя владѣнія нѣмецкаго императора. Еще долго послѣ того имѣлъ еврейскую общину цвѣтущій, приморскій торговый городъ Марсель ²⁾. Даже папы въ Авиньонѣ терпѣли евреевъ въ своей маленькой церковной области, *Бенесинъ*, и двухъ болѣе крупныхъ городахъ, *Авиньонъ* и *Карпентрасъ*; евреи удержались тамъ до новѣйшаго времени и придерживались особаго ритуала ³⁾, отличающагося отъ испанскаго и французскаго. Папству незачѣмъ было бояться доведенныхъ до безсилія евреевъ, и оно показало себя якобы терпимымъ по отношенію къ нимъ.

Большинство изгнанниковъ изъ Франціи, не нашедшихъ пріюта въ Авиньонѣ, Дофинэ и Провансъ, переселилось въ Италію и Германію, меньшинство же направилось въ Испанію, нѣкогда самую гостепріимную для преслѣдуемыхъ евреевъ. Со времени рѣзни 1391 г. Испанія сдѣлалась адомъ для туземныхъ евреевъ, а чужіе избѣгали ее, если только находили себѣ пристанище въ другомъ мѣстѣ. Цѣлыя французскія общины поселились въ Пьемонтѣ, въ городахъ *Асти*, *Фосано* и *Монкальво*, гдѣ они могли придерживаться собственныхъ синагогальныхъ обрядовъ ⁴⁾. Равинъ Іохананъ изъ Парижа, тотъ самый, который за нѣсколько лѣтъ до того велъ споръ съ Исаіей б.-Аба-Мари за верховный раввинатъ во Франціи, поселился со своей общиной въ сѣверной Италіи ⁵⁾. Со многими изъ французскихъ изгнанниковъ случилось такъ, какъ сказано въ прекрасной притчѣ пророка Амоса *): „кто бѣжалъ ото льва и схваченъ былъ медвѣдемъ, пришелъ домой и оперся рукой о стѣну и его ужалила змѣя“. Почти повсюду они подвергались преслѣдованіямъ, часто исходившимъ отъ крещеныхъ евреевъ. Одня изъ такихъ вѣроотступниковъ, *Песахъ*, привявшій при крещеніи имя *Петра*, выступилъ въ Германіи съ тяжкими обвиненіями противъ своихъ соплеменниковъ, желая, очевидно, вызвать новыя

¹⁾ Ordonances т. VII, стр. 32.

²⁾ Carmoly, *Revue orientale*, г. 1842 стр. 217. Depping въ ук. соч. стр. 196.

³⁾ כהנה קהל מיינין וקרשנרש.

⁴⁾ עם אהב, т. е. חסדו חזקתו.

⁵⁾ Моисей да Ріети въ его *שעשועות* стр. 104.

*) Гл. V, ст. 19.

преслѣдованія противъ нихъ. Къ старымъ обвиненіямъ, что евреи называютъ Иисуса „распятымъ и повѣшеннымъ“ и что въ одной изъ молитвъ они проклиняютъ христіанское духовенство, Песахъ-Петръ прибавилъ нѣчто новое: евреи въ своей высипренной заключительной молитвѣ о будущей власти Бога на землѣ (молитва алейну) дѣлаютъ оскорбительныя для Иисуса намеки ¹⁾. Онъ присовокупилъ еще другія лживыя и смѣшныя обвиненія. Многіе евреи въ Прагѣ были вслѣдствіе этого арестованы (3 августа 1399 г.). Между ними находился также первый и, можетъ быть, единственный въ средніе вѣка образованный еврей, Липманъ (Tab-Jomi) изъ Мюлгаузена ²⁾. Помимо Талмуда онъ занимался также Библіей, что много значить для того времени, и читалъ не только караимскія сочиненія, но также и Новый завѣтъ на латинскомъ языкѣ. Нѣмецкій раввинъ, понимающій все это и къ тому еще по латински, даже если бы онъ слабо понималъ, былъ, безъ сомнѣнія, рѣдкой птицей для своего времени. Липману Мюлгаузену пришлось, конечно, оправдаться ³⁾ предъ общественнымъ мнѣніемъ еврейск. круговъ въ томъ, что онъ предпочелъ проторенной дорожкѣ новую, ничего общаго съ Талмудомъ не имѣющую. Онъ задалъ себѣ трудную задачу защитити раввинское іудейство отъ нападокъ съ философской, еретической (караимск.) и христіанской стороны и сочинилъ для этой цѣли книгу „Ипцахонъ“ (Побѣда), въ которой возражаетъ на многочисленныя нападки. Плечи его оказались однако чрезчуръ слабыми для выполненія столь тяжелаго дѣла. Лучшими изъ его произведеній являлись нападки на христіанство. Ученые нѣмецкіе христіане, съ удивленіемъ смотрѣвшіе на еврея, который изучилъ Новый завѣтъ и былъ къ тому еще въ состояніи указывать его слабости, были такъ поражены его сочиненіемъ, что бранденбургскій епископъ, *Стефанъ Бодекеръ*, выпустилъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ появленія сочиненія Липмана возраженіе на него.

Липманъ Мюлгаузенъ, находившійся въ числѣ арестованныхъ, пострадавшихъ по обвиненію въ роотступника Песаха-Петра, былъ вызванъ духовенствомъ для отвѣта на пункты обвиненія. Его возраженія оказались очень удачными; но они, какъ видно, не имѣли никакихъ послѣдствій, ибо въ день сверженія императора Венцеля съ престола и избранія Рупрехта Пфальцскаго королемъ (27 августа 1400 г.) было казнено семьдесятъ семь евреевъ; спустя три недѣли еще три были сожжены.

¹⁾ Въ Nizzachon Липмана, въ концѣ.

²⁾ См. о немъ у Вольфа I стр. 347.

³⁾ Nizzachon № 3.

ГЛАВА IV.

Послѣдствія гоненія 1391 г. Вѣроотступники и литературные раздоры.

Несчастное положеніе евреевъ въ Испаніи. Мараны. Сатиры. Еврейскій топъ въ испанской поэзіи. Перо Ферусъ и община изъ Алкалы. Діего де Валенція и Виласандино. Новообращенный Астрюкъ Раймухъ, его прозелитическая дѣятельность и Соломонъ Бонфедъ. Вѣроотступникъ Соломонъ. Павель де Санта Марія и его дѣйствія, враждебныя евреямъ. Іосифъ Орабуана. Іошуа Лорки ибнъ-Вивесъ, его краснорѣчивое полемическое посланіе къ Павлу де Санта Марія Воараженіе послѣдняго. Хасдай Крескасъ и его антихристіанскій трактатъ. Остроумная сатира Профіата Дурана къ Эиъ Бовету Буенгіорну. Остальная дѣятельность Профіата Дурана (Эфоди). Меиръ Алгуадецъ, верховный раввинъ и лебій-медикъ короля Генриха III. Философская работа Хасдая Крескаса. Смерть Дона Генриха—поворотный пунктъ. Павель де Санта Марія изъ совѣтъ регентовъ. Эдиктъ противъ евреевъ, Казнь Меира Алгуадеца. Продолженіе кабалы : Авраамъ изъ Гранады, Шемъ-Товъ ибнъ-Шемъ-Товъ и Моисей Ботарель, мессіанскій мечтатель изъ Циснероса. Переселеніе въ Берберію. Исаакъ б. Шешетъ въ Алжирѣ. Мараны. Симонъ Дуранъ. Императоръ Рупрехтъ и первый верховный раввинъ въ Германіи, Ираиль.

(1395—1411)

Положеніе евреевъ въ двухъ главныхъ государствахъ иберійскаго полуострова было очень печально. Малочисленные остатки ихъ вслѣдствіе постигшаго горя не имѣли ни связи между собой, ни силы. Въ большихъ городахъ Кастиліи и Каталоніи не было ужь собственно и общинъ, а только разрозненные отчаявшіеся отдѣльные люди. Король Жуанъ изъ Арагоніи совершенно уничтожилъ барцелонскую общину (сентябрь 1392), которая вслѣдствіе утвержденныхъ привилегій и свободъ наслаждалась счастьемъ. Помимо богатства, барцелонская община отличалась благородствомъ и умственнымъ развитіемъ. Жуанъ предписалъ, чтобы разрозненные единицы никогда больше не объединялись въ одно цѣлое (Aljama ¹⁾). Собственно говоря, это запрещеніе было излишне, ибо оставшіеся и упорствовавшіе, которые не обратились ко кресту, какъ къ якорю спасенія, были такъ озабочены обезпеченіемъ безопасности дальнѣйшаго существованія, что не могли думать о возрожденіи общинъ. Многіе, желая спасти свою жизнь, покинули мѣста, орошенные еврейской кровью. Изъ Кастиліи евреи, жившіе на границѣ областей, находившихся въ рукахъ магометанъ, бѣжали туда. Гранада, Малага, Алмерія и другіе южные города магометанской Андалузій были избѣгаемы евреями со времени изгнанія ихъ фанатичными алмогадами; теперь ихъ снова заселили еврейскіе бѣг-

¹⁾ Сообщено въ Monatschrift Франкля 1866 г. стр. 91.

лецы ¹⁾. Разгромленные изъ сѣверныхъ областей искали защиты въ Португаліи, гдѣ имъ также было довольно жестко ²⁾. Молодой кастильскій король, Генрихъ III, или его совѣтники поняли, что наступившее разстройство является причиной упадка благосостоянія и значительныхъ убытковъ для государства и двора. Они рѣшили поэтому попробовать вернуться къ старому порядку защитой евреевъ отъ повторныхъ проявленій ненависти. Тѣмъ, которые осмѣлятся нарушать спокойствіе евреевъ и покушаться на ихъ собственность, угрожали тяжкими наказаніями (1395). Довѣряя словамъ короля, члены общинъ Кордовы и другихъ южныхъ городовъ послушались его и снова вернулись изъ магометанскихъ владѣній къ своимъ разрушеннымъ жилищамъ. Жуанъ изъ Арагоніи изъ тѣхъ же побужденій отмѣнилъ свой эдиктъ о томъ, что въ Барцелонѣ не должно быть болѣе связанной между собою общины, и разрѣшилъ малочисленнымъ остаткамъ реорганизоваться по общинному статуту съ равинами и общинными служащими, какъ въ старое время ³⁾. Ни тотъ, ни другой король однако не придали силы своимъ указамъ, чтобы активнѣе провести ихъ въ жизнь. Кастильскій король чрезвычайно мягко наказалъ злодѣя Ферана Мартинеца, этого виновника столькихъ несчастій, разрушителя испанскаго благосостоянія, который многократно заслуживалъ смертную казнь ⁴⁾. Возможно, что болѣзненность короля мѣшала выполненію его серьезнаго намѣренія защитить евреевъ, которымъ постоянно грозила смерть. Его еврейскіе лейбъ-медики, сперва Моисей Царцаль, а послѣ его смерти Меиръ Алгуадецъ, по всей вѣроятности, не упустили случая оказать вліяніе въ смыслѣ улучшенія положенія своихъ несчастныхъ братьевъ. Очень можетъ быть, что король не могъ противостоятъ бурнымъ требованіямъ кортесовъ объ ограниченіи и приниженіи евреевъ и потому согласился на ихъ рѣшеніе (1405): половина долговыхъ обязательствъ, выданныхъ христіанами еврейскимъ кредиторамъ, считается уничтоженной, свидѣтельскія показанія евреевъ противъ христіанъ на судѣ допускаются въ ограниченномъ размѣрѣ и вмѣняется въ обязанность ношеніе „знака“ и одежды изъ грубой матеріи ⁵⁾.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ положеніе оставшихся евреевъ было достаточно печальнымъ; оно еще болѣе ухудшилось изъ-за крещеныхъ. Тысячи евреевъ спасались отъ ужаснѣйшей рѣзни крещеніемъ. Страхъ предъ мечомъ и пламенемъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ небольшихъ городахъ еврейское населеніе цѣликомъ прибѣгло къ крещенію и обратило синагоги свои въ церкви; послѣднія посвящались

¹⁾ Т. же стр. 413.

²⁾ Т. же 414.

³⁾ Т. же 408.

⁴⁾ Т. же 414.

⁵⁾ Т. же стр. 420.

чудогворной Маріи (Santa Maria del Milagro ¹⁾). Могли ли внушать имъ убѣжденіе въ истинности христіанской вѣры сжатые кулаки, окровавленные мечи, бѣшенное изступленіе благочестивыхъ убійцъ или предсмертное христіаніе зарѣзанныхъ родственниковъ, друзей, соплеменниковъ? Большинство насильно окрещенныхъ (Anusim) съ сокрушеннымъ сердцемъ почувствовало послѣ крещенія еще больше отвращенія къ христіанству, чѣмъ до того²⁾. Сбросить маску при первомъ удобномъ случаѣ и съ еще большимъ жаромъ потомъ придерживаться еврейства стало твердымъ намѣреніемъ многихъ изъ нихъ. Часть новообращенныхъ переселилась либо въ близлежащія мавританскія области, на примѣръ въ Гренаду либо въ Мароко, Тунисъ и Фецъ, лежащія за проливомъ. Мавританскія страны были значительно толерантнѣе и мягче христіанскихъ; они охотно принимали евреевъ съ ихъ деньгами и трудолюбіемъ. Многіе крещенные изъ желанія остаться вѣрными своей религіи спасались также въ Португалію, но тамъ народъ и духовенство, несмотря на папскія буллы, ненавидѣли ихъ, какъ вѣроотступниковъ. Были и такіе изъ крещеныхъ, которые не могли оставить Испанію, но въ то же время и отречься отъ родной вѣры; они соблюдали всѣ еврейскіе обряды, хотя официально считались христіанами. Короли Кастиліи, Арагоніи и Маіорки, будучи противъ принудительнаго крещенія, не воспрещали имъ этого. Начальники либо не замѣчали, либо не хотѣли замѣчать возвращенія крещеныхъ въ іудейство³⁾. Инквизиція не имѣла силы въ то время; ея еще не существовало въ Испаніи. Мало-по-малу въ ней образовалась цѣлая группа номинальных христіанъ, фактически оставшихся евреями; ихъ можно было бы называть іудео-христіанами. Христіанское населеніе относилось къ нимъ недоувѣрчиво, называя ихъ *маранами* т. е. *осужденными*. Съ пламенной ненавистью оно слѣдило за ними даже больше, чѣмъ за оставшимися вѣрными евреями, не вслѣдствіе тайной любви крещеныхъ къ еврейству, а ихъ происхожденія, живости и притворства. То же отвращеніе питали и тѣ крещенные, которые охотно отстранились отъ еврейства. Среди нихъ были свѣтскіе люди, ставившіе жизненные удовольствія, богатство, почести выше какой бы то ни было религіи, а также тѣ черезчуръ образованные, которыхъ философія ⁴⁾ сдѣлала скептиками; послѣдніе предпочли увѣровать въ то, что открывало имъ широкій просторъ и выводило изъ узкихъ рамокъ іудаизма. Этотъ классъ, вообще слабо связанный съ іудаизмомъ, былъ доволенъ вынужденной необходимостью креститься, ибо они.

¹⁾ Т. же 402.

²⁾ Ибнъ-Верга Schebet Jehuda, стр. 96

³⁾ Респонсы Симона б.- Цемахъ Дурапа (רשב"ם) № 46.

⁴⁾ Шемъ-Товъ ибнъ-Шемъ-Товъ въ предисловіи къ его сочин. פנחס

не колеблясь, могли освободиться отъ оковъ іудаизма, въ которомъ они оставались раньше лишь изъ разныхъ видовъ или изъ стыдливости. Они увивались предъ христіанами, притворяясь ревностно вѣрующими, если это доставляло имъ какія либо выгоды, но не дѣлались ни болѣе религіозными, ни болѣе хорошими. Между новообращенными нашлись и такіе безсовѣстные, которые находили особое удовольствіе въ преслѣдованіи своихъ бывшихъ единовѣрцевъ и прежней религіи. Чтобы отомстить представителямъ іудаизма, раввинамъ и другимъ, стоящимъ во главѣ его, лицамъ, новообращенные выступали противъ нихъ съ обвиненіями ¹⁾; при этомъ угрожала опасность всему испанскому еврейству. Новообращенные обратились противъ лона, возрастившаго ихъ. Имъ мало было того, что еврейство потеряло образованныхъ и ученыхъ мужей, врачей, писателей, поэтовъ, что лишилось многихъ талантовъ, что обогатило, наконецъ, церковь не только деньгами, но и духомъ своимъ. Крещеные, будучи посвящены въ слабыя стороны іудаизма и еврейства, могли усѣбно поражать ихъ. Дочь *Перо Ферусъ*, крещеный еврей, избралъ предметомъ своихъ насмѣшекъ общину и раввина Алкалы. Въ одномъ стихотвореніи онъ рассказываетъ: послѣ безсонныхъ ночей и продолжительнаго истощенія, онъ нашель, наконецъ, покой въ синагогѣ, гдѣ уснулъ; собравшіеся къ утренней молитвѣ „евреи съ длинными бородами и въ нечистыхъ одеждахъ“ безсердечно выгнали его оттуда. Въ отвѣтъ на это еврейскій поэтъ выпустилъ отъ имени общины Алкалы острую стрѣлу противъ „шутовскаго языка“ Феруса.

„Мы поемъ, правда, при утренней зарѣ
Молитву Святому Израиля
Въ благозвучныхъ тонахъ,
Недосягаемыхъ и для соловьевъ.“ ²⁾

Испанская поэзія очень выиграла отъ этого. Она была до того времени строгой, чопорной, торжественной, подобно придворному церемониалу, господствовавшему въ Мадридѣ. Іудео-христіанскіе сатирики сообщили ей живость, остроуміе, игривость, удобовѣрность новоеврейской поэзіи въ дни ея расцвѣта. Мало-по-малу и христіанскіе поэты стали подражать въ такомъ же духѣ и позаимствовали у евреевъ мѣткія и колкія выраженія. Крещеный монахъ, *Діего де Валенція*, желая насмѣхаться надъ евреями, ввелъ въ свое колкое стихотвореніе еврейскія выраженія ³⁾,

¹⁾ Респонсы Исаака б. Шешеть № 11 מאחר . . . (מן האנוסים).
שנשתכרו אף אם תחלתן באונם . . . פרקו עול שמים . . . ולא עוד אלא שרודפים אחר
היהודים האומללים . . . לרעילים כדי להכריחם ולא יזכר שם ישראל עוד,

²⁾ Сатирическій сборникъ противъ евреевъ, изд. крещенымъ евреемъ Жуаномъ Альфонсо де Баена.

³⁾ Родригезъ де Кастро, Bibliotheca I, стр. 332.

между тѣмъ какъ „князь стихотворцевъ“, христіанскій сатирикъ, Альфонсо Алварецъ де Виласандино, употреблялъ еврейскія обозначенія съ поразительной ловкостью ¹⁾. Злостный критикъ могъ бы замѣтить по этому поводу: испанская поэзія на пути къ принятію еврейскаго характера.

Нѣкоторые новообращенные были одержимы какой то страстью крещенія, какъ будто родились среди доминиканцевъ; они какъ будто чувствовали себя среди христіанъ одинокими и стремились привлечь въ свою новую среду бывшихъ друзей. Новообращенный врачъ, *Астриукъ Раймухъ*, принадлежавшій въ бытность свою евреемъ къ столпамъ правовѣрія и снискавшійся съ почетными евреями, какъ Бенвенисти ибнъ-Лаби изъ Сарагосы, занялся послѣ крещенія подъ именемъ *Франциска Готфлейша* (Dios-carne) прозелитизмомъ. Онъ раскинулъ широко сѣти предъ своимъ молодымъ другомъ, Энъ Шалтіелемъ Вонафосомъ, чтобы склонить его къ переходу. Какъ опытный еврейскій стилистъ, *Астриукъ-Франциско* написалъ ему свое посланіе на еврейскомъ языкѣ. Въ немъ онъ ярко рисуетъ захудалость іудаизма и ревностно защищаетъ христіанскія догмы. Приложение библейскихъ стиховъ къ догмамъ о тріединствѣ,наслѣдственномъ грѣхѣ, спасеніи и причастіи выходило очень смѣшнымъ. Энъ Шалтіель отвѣчалъ уклончиво и въ мягкихъ выраженіяхъ. Не должны ли были, въ самомъ дѣлѣ, еврей взвѣшивать свои слова, чтобы не оскорбить какънибудь чувствительную церковь и ея вѣрныхъ служителей? Сатирикъ-поэтъ, *Соломонъ б.-Рувинъ Бонфедъ*, выказалъ,однако, больше смѣлости. Въ своемъ удачномъ обращеніи, написанномъ рифмованной прозой, онъ мало щадилъ Астриука Франциско. Прежде всего онъ извиняется за свое вмѣшательство въ личныя дѣла друзей; но оправдываетъ себя тѣмъ, что посланіе Астриука затронуло и его, какъ еврея: можетъ ли онъ молчать при видѣ того, какъ нападающій смѣшиваетъ прямую линію съ кривою и четное съ нечетнымъ? Соломонъ Бонфедъ подходитъ ближе къ христіанскимъ догмамъ о воплощеніи, о наслѣдственномъ грѣхѣ и причастіи и, указавъ въ сильныхъ выраженіяхъ ихъ несостоятельность, онъ дѣлаетъ правильное замѣчаніе: „Вы перетолковываете библейскіе стихи, чтобы обосновать тріединство; но и четырехединство вы бы могли также усиленно и убѣдительно доказать изъ словъ Ветхаго завіта“ ²⁾. Онъ выражаетъ безпокойство о томъ, что сграданія евреевъ въ изгнаніи тянутся долго, долго, а ожидаемый избавитель все не приходитъ; но успокаиваетъ себя тѣмъ, что грѣховность еврейскаго народа дилась свыше тысячи лѣтъ и, если онъ потерпитъ въ наказаніе удвоенное количество, времени, это будетъ исполнѣ справедливо.

¹⁾ Т. же стр. 290.

²⁾ Посланіе Бонфедата: ואלו שלשה על שלשה. ואלו שלשה על רבעים פסוקים בוסרים. תהיה עמכם רוח אהרת הרשה תמצאו על (4. כעל) שלשים על רבעים פסוקים בוסרים.

Изъ крещенныхъ въ 1391 евреевъ больше всего страданій принесли евреямъ *Соломонъ Леви* изъ Бургоса, принявшій въ крещеніи имя *Павла Бургенсиса или Павла де Санта Марія* (род. въ 1351—52, умеръ въ 1435 ¹⁾). Ему удалось занять высокое положеніе въ церковной іерархіи. До крещенія онъ былъ, можно сказать, равниномъ, потому что былъ посвященъ въ Библию, Талмудъ и равнинскую литературу. Павелъ де Санта Марія, будучи евреемъ, повидимому, велъ ученую переписку съ самымъ виднымъ еврейско-испанскимъ авторитетомъ, Исаакомъ бенъ-Шешеть ²⁾, который обходился съ нимъ, какъ съ равнымъ. Соломонъ Бургосъ не получилъ никакого философскаго образованія. Напротивъ, онъ былъ очень религіознымъ евреемъ, слѣдилъ за всѣми обрядами до пунктуальности, считаясь столпомъ еврейства въ своемъ кругу. Онъ былъ однако чрезвычайно уменъ и расчетливъ; онъ понималъ, когда нужно говорить и когда молчать ³⁾. Школа, въ которой онъ провелъ много времени въ качествѣ учащагося и учащаго, стѣсняла и угнетала его честолюбіе и тщеславіе. Онъ тосковалъ по шумной дѣятельности, стремился приблизиться ко двору. Честолюбіе его было направлено на достиженіе сана еврейскаго алмошарифа или еще болѣе высокаго поста. Такъ какъ по дѣламъ онъ часто сталкивался съ христіанами и втягивался въ религіозныя бесѣды, то онъ познакомился съ церковной литературой, чтобы блистать своею ученостью. Кровавая рѣзня 1391 г. отняла у него всѣ виды на возможность, оставаясь евреемъ, занять высокой постъ, и онъ рѣшился на сороковомъ году своей жизни принять христіанство. Высокія ступени церковной и государственной іерархической лѣстницы, на которыя онъ потомъ взобрался, вѣроятно, уже тогда соблазнительно встали предъ его взоромъ. Чтобы использовать свое крещеніе, новообращенный Павелъ де-Санта-Марія распространялъ, будто онъ добровольно перешелъ въ христіанство, такъ какъ богословскія сочиненія схоластика Фомы Аквинскаго потрясли его душу. Но евреи, знавшіе его, сомнѣвались въ его искренности и приписывали этотъ шагъ его честолюбію и погонѣ за славой ³⁾. Его семья, жена и сыновья сначала отреклись отъ него, когда онъ переѣхалъ свою вѣру.

Для достиженія недворянномъ высокаго должностей имѣлся тогда лишь одинъ путь, а именно посвященіе себя духовному званію. Соломонъ Павелъ зналъ это и пошелъ по этому пути. Онъ отправился въ Парижъ и занялся въ тамошнемъ университетѣ изученіемъ теологіи. Его знаніе еврейскаго языка доставило ему преимущество надъ другими и

¹⁾ Родригесъ де Кастро I стр. 237.

²⁾ Респонсы Исаака б.-Шешеть № 188—192 обращаются къ הכהן דון שלמה הלוי דבורוש בר כבוד דון קאץ הלוי

³⁾ Иосифъ ибнъ Шемъ-Товъ ясно говоритъ это.

случай отличиться. Прошло немного времени, и равинъ былъ посвященъ въ католическіе священники. Тогда онъ отправился ко двору папы въ Авиньонъ, гдѣ высокопѣрный, упрямый и стремившійся къ обращенію всѣхъ въ свою вѣру кардиналъ Педро де-Луна былъ выбранъ антипапою подѣ именемъ Бенедикта XIII (съ 28 сентября 1394 г.). Тутъ, во времена церковнаго раскола и спора папъ, открывалась самая благопріятная возможность для интригъ и возвышеній. Павель понравился папѣ своимъ умомъ, рвеніемъ и краснорѣчіемъ; онъ обѣщаль стать полезнымъ орудіемъ въ рукахъ папы. И вотъ онъ былъ назначенъ архидіакономъ Тревинио и каноникомъ Севильи. Это были первыя ступени іерархической лѣстницы католической церкви. Онъ же убаюкивалъ себя высокопарящими мечтами; онъ думаль стать епископомъ, кардиналомъ; почему бы и не папой? Время было благопріятное. Павель намекаль, что ведетъ свое происхожденіе отъ древняго еврейскаго рода Леви, того самого племени, къ которому принадлежала и Божья Матерь, Марія; потому онъ и называлъ себя де Санта-Марія. Онъ, слѣдовательно, былъ не просто священникъ, а имѣль предковъ, которые должны были найти признаніе въ церкви. По рекомендаціи папы, король Кастиліи, Донъ-Генрихъ III, позже осыпалъ его многочисленными знаками своей милости и почетными должностями. Его честолюбіе было удовлетворено.

Переходъ къ церкви Соломона-Павла, прежде уважаемаго равина, не только вызвалъ въ еврейскихъ кругахъ высочайшее изумленіе, но и пренесполнилъ сердца страхомъ. Неужели останется этотъ примѣръ безъ подражанія въ эпоху столь тяжкихъ преслѣдовавій и испытаній? Неужели не ободритъ онъ многихъ въ ихъ рѣшеніи перейти въ христіанство и, во всякомъ случаѣ, побудитъ мнимыхъ христіанъ не отказываться отъ развѣданнаго шага? Къ тому же Павель считаль своей обязанностью обращать въ христіанство своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Ни одно средство не осталось не испробованнымъ. Словомъ и перомъ онъ боролся съ іудизмомъ, причемъ еврейская литература доставляла ему оружіе. Немного спустя послѣ своего крещенія онъ направилъ посланіе къ своему бывшему знакомому, лейбъ-медику короля Карла III изъ Навары, верховному равину наварскихъ общинъ, Иосифу (José) Орабуенъ ¹⁾, и, изложивъ ему свое вѣроисповѣданіе, сводившееся къ признанію Иисуса Мессіей, возвѣщеннымъ пророками, повидимому, призываетъ его послѣдовать своему примѣру. Другому верховному равину и лейбъ-медику кастильскаго короля, Донъ-Генриха III, дову Менру Алгуадецу, человѣку съ философскимъ образова-

¹⁾ Посланіе Иосифу Лорки къ Павлу въ началѣ: כּא לִידֵי כּמוּ בִּי הֲרַשִׁים טוֹסֶס כּתּוּב יִדּוּךְ לִר' יוֹסֶף אוראבואינה וראיתי בו יהוהך מאמין ענין האיש אשר בא בסוף בית שני שהוא המשיח אשר היו קדמוניו מיהלים בו יהוהך.

ніемъ, Павелъ де Санта Марія послалъ еврейскую сатиру въ прозѣ и стихахъ¹⁾ гдѣ онъ издѣвается надъ однимъ безобиднымъ еврейскимъ праздникомъ. Огорченный, вѣроятно, и той незначительной веселостью, которой обыкновенно предавались евреи въ праздникъ Пурима, онъ, изображая все преувеличенно, напалъ на страсть къ пьянству у евреевъ, превознося свою собственную трезвость. Павелъ обнаруживаетъ въ этой сатирѣ много ловкости въ употребленіи новоеврейскаго языка, но весьма мало остроумія, столь естественнаго въ такой темѣ.

Достигнувъ вліянія при папскомъ дворѣ въ Авиньонѣ, онъ чернилъ евреевъ съ цѣлю, если будетъ возможно, вызвать новыя преслѣдованія противъ нихъ. Это настолько бросалось въ глаза, что самъ кардиналъ Пампелуны и другіе лица духовнаго званія приказали ему молчать. Правда, евреи должны были дорого заплатить за это молчаніе²⁾. Онъ велъ интриги и противъ ревностнаго защитника своихъ единовѣрцевъ, Хасдая Крескаса. Вражда къ евреямъ этого ренегата доходила до того, что онъ совѣтовалъ королю Донъ-Генриху III не допускать ни на какую должность не только евреевъ, но и ново-христіанъ. Хотѣлъ-ли онъ этой мѣрой устранить соперничество какого-нибудь ловкаго или въ чемъ-либо превосходящаго его единоплеменника? Въ качествѣ писателя, Павелъ де Санта-Марія столь же ядовито относился къ евреямъ и іудаизму. Въ то время, какъ урожденный христіанинъ, францисканецъ Николай де-Лира, рекомендовалъ еврейскихъ комментаторовъ и даже Раши, какъ образцовыхъ, бывший равинъ Павелъ осуждалъ все, написанное какимъ-нибудь равинномъ, какъ нѣчто безвкусное, бессмысленное и богохульственное и превозносилъ, какъ нѣчто великое и несравненное, смѣшное толкованіе церковнаго писателя.

Проницательные евреи съ правомъ усмотрѣли въ этомъ ново-христіанинѣ своего ожесточеннѣйшаго врага и готовились къ борьбѣ съ нимъ. Правда, они были очень ограничены въ выборѣ оружія. Представители христіанства для утвержденія своихъ догмъ и ихъ доказательствъ имѣли не только свободное слово, но и кулакъ, и темницу, и смерть, между тѣмъ, какъ евреи принуждены были вертѣться и извиваться, чтобы рѣзкимъ словомъ не вызвать противъ себя насильственныхъ дѣйствій. Поэтому мужественное выступленіе горсти слабыхъ евреевъ противъ подавляющаго числа сильныхъ и высокоумныхъ христіанъ должно вызвать изумленіе у всѣхъ тѣхъ, кто преклоняется не предъ побѣдившей силой, а предъ борющимся правомъ.

¹⁾ Эта сатира на Пуримъ находится въ рукописи въ нѣкоторыхъ бібліотекахъ и имѣетъ заглавкомъ: (?) סטורא לזכרון (שחק סטורא) כתב שלמה דין שלמן הלוי ש"ט (שחק סטורא)

²⁾ Сатира Эфоди להרב דין מאיר אלודיש וכו'.

Первую схватку открылъ молодой человекъ, бывшій ученикъ Павла, де-Санта Марія, Іошуа б.-Іосифъ пбнъ-Вивесъ (Лорки ³⁾), врачъ и знатокъ арабскаго языка. Въ смиренномъ посланіи, якобы отъ внимательнаго учителя къ уважаемому учителю, Іошуа Лорки нанесъ своему ренегату-учителю весьма чувствительные удары и, подъ видомъ сомнѣнія, поколебаль твердыни христіанства. Въ началѣ онъ замѣчаетъ: крещеніе его любимаго учителя, къ которому была привязана его вѣрующая душа, изумила его болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ, и заставила много думать; онъ можетъ допустить лишь четыре побудительныхъ мотива къ такому неожиданному шагу; Павелъ побужденъ былъ къ крещенію либо честолюбіемъ и жаждой богатства, блеска и удовлетворенія чувственныхъ потребностей, либо философскимъ сомнѣніемъ въ истинности іудаизма и вообще всякой религіи, вслѣдствіе чего онъ предпочелъ ту религію, которая предоставляетъ ему, по крайней мѣрѣ, свободу и безопасность, либо увѣренностью, что, вслѣдствіе недавнихъ суровыхъ преслѣдованій евреевъ въ Испаніи, гибель еврейскаго племени неизбежна, либо, наконецъ, убѣжденіемъ въ истинности христіанства, онъ потому позволяетъ себѣ изслѣдовать этотъ вопросъ и рѣшить, поскольку онъ знаетъ характеръ своего бывшего учителя, какой изъ указанныхъ четырехъ мотивовъ побудилъ его къ его шагу; правда, онъ не можетъ думать, что честолюбіе и жажда блеска побудили его къ этому, ибо онъ вспоминаетъ еще, какъ Павелъ, уже окруженный богатствомъ и слугами, скучалъ по своему прежнемъ и скромномъ положеніи, простомъ образѣ жизни и занятіи наукой, и назвалъ свое тогдашнее высокое положеніе лишь мало удовлетворяющимъ, призрачнымъ счастьемъ: онъ не можетъ также допустить, чтобы Павелъ былъ обезпокоенъ философскими сомнѣніями, ибо до крещенія онъ добросовѣстно выполнялъ всѣ еврейскія предписанія, а изъ философіи принялъ только ея ядро, не противорѣчащее вѣрѣ, и отбросилъ ея вредную скорлупу; точно также онъ долженъ отвергнуть и мысль, будто кровавыя гоненія на евреевъ заставили его усомниться въ возможности дальнѣйшаго существованія еврейскаго племени, ибо ему, вѣдь, должно быть извѣстно, что среди христіанъ живетъ лишь меньшинство евреевъ, а большая ихъ часть пребываетъ въ Азіи, гдѣ пользуется извѣстной самостоятельностью, такъ что, если бы Богу было угодно предать уничтоженію обиженныхъ въ христіанскихъ странахъ, еврейскій народъ отъ этого еще не исчезъ бы съ лица земли; поэтому ему остается только, продолжаетъ Іошуа Лорки, допустить, что Павелъ глубоко продумалъ христіанскія догмы и нашелъ ихъ истинными; онъ про-

³⁾ Посланіе Лорки къ Павлу напечатано въ сборникѣ Dibre Chachamim Элизера Ашкенази изъ Туниса, стр. 31.

силь его поэтому передать ему свои убѣжденія и разсѣять его сомнѣнія въ истинности христіанства.

Въ дальнѣйшемъ Лорки излагаетъ свои доводы противъ христіанскаго вѣроученія, которые большей частью весьма мѣткі. Между прочимъ, онъ указываетъ на то, что вмѣсто всеобщаго распространенія богопознанія и вѣчнаго мира, которые пророки связывали съ пришествіемъ Мессіи, на землѣ господствуютъ лишь невѣжество и постоянныя войны, которыя даже участились послѣ пришествія Иисуса. Какъ же можетъ быть, чтобъ Иисусъ и былъ ожидаемый Мессія? Какъ могъ онъ, въ качествѣ Мессіи, упразднить законъ іуданзма? И если онъ даже допуститъ мессіанство Иисуса, рожденіе отъ дѣвы, воскресеніе и всѣ эти непостижимыя чудеса, то онъ все же не можетъ примириться съ очеловѣченіемъ Бога, ибо это противорѣчитъ всякому просвѣтленному понятію о Богѣ. Его мучаютъ также и нныя сомнѣнія въ истинности христіанскихъ догмъ, которыя онъ, однако, не осмѣливается изложить письменно. Въ заключеніе, Іошуа Лорки предлагаетъ ему глубокомысленную дилемму для разрѣшенія. Обязанъ-ли всякій, родившійся и воспитанный въ извѣстной вѣрѣ, изслѣдовать и другія религіи, которыя учатъ, быть можетъ, лучшему? Если это такъ, то что станетъ съ твердой вѣрой, такъ какъ совѣсть всегда будетъ беспокоиться, находится ли она на вѣрномъ пути къ блаженству? Если же намъ нельзя изслѣдовать и сравнивать, а нужно оставаться въ вѣрѣ, въ которой мы воспитаны, тогда необходима увѣренность, что блаженство можно достигнуть именно на этомъ пути, такъ сказать, родной вѣры; въ противномъ случаѣ, Богъ оказался бы несправедливымъ, если бы онъ съ одной стороны запрещалъ изслѣдованіе, а съ другой доставилъ бы блаженство приверженцамъ одной опредѣленной религіи. Въ концѣ Лорки со смиренностью ученика проситъ своего учителя - ренегата разъяснить ему всѣ его вопросы и сомнѣнія. Каждое предложеніе въ этомъ посланіи было уколомъ для врага евреевъ, новохристіанина Павла.

Павель отвѣтилъ на это посланіе; но по отвѣту видно, что онъ былъ въ большомъ замѣшательствѣ и хотѣлъ уклониться отъ преслѣдовавшихъ его вопросовъ. Онъ извинялся, что не въ состояніи выразиться на еврейскомъ языкѣ съ прежней ясностью, такъ какъ, занимаясь въ послѣднее время иными предметами, онъ нѣсколько отвыкъ отъ этого нарѣчія. Все, что онъ дальше говоритъ, указываетъ либо на неясность ума, либо на ханжество. Одно только можно усмотрѣть изъ его краткаго отвѣта, что каждый еврей долженъ объявить себя христіаниномъ, а, въ крайнемъ случаѣ, его нужно принудить къ этому. Онъ подписалъ посланіе слѣдующими словами: тотъ, кто подъ именемъ Соломона Леви неправильно позналъ

Бога, но какъ Павель де Бургосъ научился почитать Его истиннымъ образомъ ¹⁾).

Философскій мыслитель Хасдай Крескасъ тоже выступилъ мужественнымъ борцомъ за вѣру своихъ предковъ. Онъ составилъ [около 1396 г.] полемическую статью (Tratado) о вѣрованіяхъ христіанства, которая онъ разсматриваетъ съ философской точки зрѣнія, доказывая ихъ несостоятельность. Это сочиненіе предназначалось больше для христіанъ, чѣмъ для евреевъ, и было написано по настояніямъ нѣкоторыхъ знатныхъ христіанъ, съ которыми Хасдай находился въ дружественныхъ отношеніяхъ. Поэтому онъ написалъ его не на еврейскомъ, а на испанскомъ языкѣ, которымъ онъ также прекрасно владѣлъ, и въ спокойномъ, умѣренномъ тонѣ. Хасдай Крескасъ доказываетъ тамъ непостижимость ученія о грѣхопаденіи, искупленіи, троицѣ, воплощеніи, рожденіи отъ дѣвы и причастіи, и изслѣдовалъ вопросъ о цѣнности крещенія, появленіи Иисуса, а также объ отношеніи Новаго заветъа къ Ветхому съ такимъ безстрастіемъ, какъ будто онъ вовсе не зналъ, что все это жгучіе вопросы, изъ-за которыхъ могли вспыхнуть костры. Только изрѣдка пользовался онъ такими доказательствами, которыя онъ почерпнулъ изъ тогдашнихъ событій въ церкви. Христіанство выдаетъ себя, такъ говоритъ Крескасъ, за новое откровеніе, въ извѣстномъ смыслѣ дополняющее и улучшающее іудаизмъ. И вотъ это откровеніе, повидимому, настолько незначительно, что его одного не хватаетъ даже для устранения столь продолжительнаго раскола въ церкви, и уже необходимо второе божественное откровеніе для разсвѣнія губительныхъ заблужденій. Двое изъ нихъ приверженцы забрасываютъ другъ друга буллами, проклинають и осуждаютъ на адскія муки. Гдѣ же истина откровенія?

Глубоко врѣзалась и поранила острая стрѣла, пущенная въ христіанство и еврейскихъ новохристіанъ даровитымъ ученымъ, насильственно крещеннымъ, но затѣмъ снова перешедшимъ въ іудейство. Съ тѣхъ поръ, какъ іудаизмъ и христіанство борятся сочиненіями и диспутами, со стороны евреевъ не было выпущено такой острой сатиры, какъ опубликованная врачомъ, астрономомъ, историкомъ и филологомъ Профіатомъ Дураномъ, чье еврейское имя—Исаакъ б.-Моисей (родился въ Кордовѣ?), писательское же имя—Efodi (Ephodaeus²⁾). Онъ оказался во время кровавыхъ преслѣдованій 1391 г. въ Каталоніи въ положеніи, вынуждавшемъ его для виду перейти въ христіанство. Вмѣстѣ съ нимъ подвергся крещенію и его другъ

¹⁾ Отвѣтъ Павла Іошуѣ Лорки напечатанъ въ сборникѣ Ozar Neshmad II стр. 5.

²⁾ Знаменитая сатира: אגרות אל תורי כמכותיק Профіата Дурана, сокр. אגרות אל תורי כמכותיק или אגרות אל תורי, изд. впервые Исаакомъ Акришемъ въ Константинополѣ 1654.

Давидъ Энъ-Бонетъ Буэнъ-Гюрнъ [вѣроятно, сынъ астронома Якова Буэнъ-Гюрна Поэла]. Оба позже рѣшили отказаться отъ ненавистнаго имъ вѣроисповѣданія и переселиться въ Палестину, гдѣ они могли бы свободно исповѣдывать іудаизмъ и найти искупленіе за грѣхъ отпаденія. Послѣ того, какъ оба привели къ порядку свои дѣла, Профіатъ Дуранъ поѣхалъ въ портовой городъ южной Франціи, гдѣ и поджидалъ своего друга. Послѣдній, тѣмъ временемъ, встрѣтился съ ренегатомъ Соломономъ-Павломъ, который, быть можетъ, намѣренно посѣтилъ его и убѣдилъ остаться въ лонѣ христіанства.

Каково было изумленіе Профіата Дурана, когда онъ получилъ отъ Энъ-Бонета письмо, въ коемъ тотъ съ большой хвастливостью излагаетъ свое христіанское исповѣданіе, призываетъ и Дурана остаться христіаниномъ и выражаетъ свое фанатическое преклоненіе передъ Павломъ де-Санта-Марія, который тѣмъ временемъ попалъ въ милость у короля Кастиліи! Профіатъ Дуранъ не могъ молчать и въ отвѣтномъ письмѣ онъ далъ такую отвѣдь своему другу и еще больше Павлу, которая еще и по сей день не забыта. Это посланіе (выпущенное около 1396 г.) полно самой тонкой ироніи. Тонъ письма выдержанъ въ такомъ духѣ, какъ будто Профіатъ Дуранъ считаетъ своего друга правымъ во всемъ и укрѣпляетъ его въ намѣреніи остаться христіаниномъ. „Не будь такимъ, какъ твои родители“ (Al tehi ka-Avotecha)—таковъ постоянный припѣвъ посланія, и оно такъ удачно выдержано, что христіане приняли его (подъ заглавіемъ *Alteca Boteca*) за защиту христіанства ¹⁾. Назвавъ для виду „вѣру отцовъ“ ошибочной, Профіатъ Дуранъ такъ ярко указалъ на слабую сторону христіанскихъ догматовъ и таинствъ, что въ странахъ, гдѣ христіанство господствующая религія, трудно передать его содержаніе. Все, что здравый человѣческій разсудокъ, логическая послѣдовательность, философія и св. Писаніе могутъ возразить противъ христіанскаго вѣроученія,—все это приводитъ Дуранъ въ боевомъ порядкѣ противъ своего соблазненнаго друга, но, повидимому, не съ цѣлью переубѣдить его, а напротивъ, еще болѣе укрѣпить его въ католической вѣрѣ. Часть сатиры Эфоди направлена противъ врага евреевъ, Павла де-Санта-Марія, превозношеніемъ коего было полно посланіе Энъ-Бонета. „По твоему мнѣнію, онъ настолько выдвинется, что станетъ папой; но ты забылъ сообщить мнѣ, пойдетъ ли онъ въ Римъ или останется въ Авиньонѣ“; это намекъ на церковный споръ между двумя папами. „Ты хвалишь его за то, что онъ постарался освободить еврейскихъ женщинъ и дѣтей отъ ношенія значковъ; принеси эту радостную вѣсть женщинамъ и дѣтямъ; мнѣ же сообщено, что онъ проповѣдуетъ гоненія на евреевъ и замолчалъ только

¹⁾ Предисловіе Акриша къ упомянутой сатирѣ.

лишь по настоянію кардинала Пампелуны и другихъ. Ты полагаешь, что твой учитель, Павелъ, скоро займетъ мѣсто епископа или даже одѣнетъ шапку кардинала; радуйся этому; тогда и ты достигнешь почестей, станешь священникомъ или левитомъ“. Только къ концу Профіать Дуранъ оставляетъ иронию и пишетъ серьезно: „прошу своего бывшего друга, въ качествѣ христіанина, не носить имени своего высокоуважаемаго отца; ибо, если бы послѣдній былъ въ живыхъ, онъ предпочелъ бы вовсе не имѣть сына, чѣмъ имѣть сыномъ отщепенца; теперь его душа въ иномъ мѣрѣ скорбитъ о ренегатствѣ своего сына“. Это сатирическое посланіе должно было служить летучимъ листкомъ и было распространено. Авторъ послалъ его не только своему бывшему другу, но и верховному раввину и лейбъ-медику короля Кастиліи, дону Меиру Алгуадецу. Оно произвело такое сильное впечатленіе, что духовенство, послѣ того какъ оно замѣтило сатирической характеръ посланія, разыскивало его и сжигало ¹⁾). Профіать Дуранъ составилъ, по порученію Хасдая Крескаса, еще одно политическое сочиненіе ²⁾), но уже не въ сатирическомъ духѣ, а въ спокойномъ тонѣ историческаго изслѣдованія. Хорошо знакомый съ Новымъ завѣтомъ и церковной литературой, онъ доказывалъ: христіанство съ теченіемъ времени выродилось; Иисусъ вовсе не выдавалъ себя ни за Бога, ни за часть Божества; онъ даже не хотѣлъ создавать новой религіи; лишь послѣдователи его, не появивъ его намѣреній, превратили его въ Бога. Профіать Дуранъ оригинально освѣщаетъ нѣкоторые пункты христіанскаго вѣроученія.

Павелъ изъ Бургоса, покровительствуемый и поддерживаемый антипапой, Бенедиктомъ XIII въ Авиньонѣ, возвышался между тѣмъ все болѣе и болѣе, сталъ епископомъ Картагены, канцлеромъ Кастиліи и тайнымъ совѣтникомъ короля Донъ-Генриха III. Однако его злой воля не удалось настроить короля, Кастиліи враждебно къ евреямъ и удалить ихъ отъ придворныхъ должностей. Донъ-Генрихъ имѣлъ двухъ лейбъ-медиковъ, которымъ онъ особенно довѣрялъ. Одного изъ нихъ, дона Меира Алгуадеца, астронома и знатока философій, онъ назначилъ верховнымъ раввиномъ надъ всѣми кастильскими общинами. Онъ всегда былъ въ свитѣ короля. Его прежнимъ лейбъ-медикомъ былъ донъ Монсей Царцаль (Çarçal), вѣрояно, сынъ дона Авраама Царцала, который пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ Донъ-Педро (т.VIII), воспѣлъ въ полнозвучныхъ испанскихъ стихахъ долгожданное рожденіе престолонаслѣдника, позаимствовалъ въ ново-еврейской поэзіи все богатство ея красокъ для прославленія новорожденнаго инфанта и возвѣщалъ соединеніе всѣхъ государствъ пиренейскаго полуострова подъ его скипетромъ. Затишье между двумя свирѣпыми бурями, наступившее для испанскихъ евреевъ въ царствованіе Донъ-

¹⁾ Т. же.

²⁾ כלםת הגויים.

Генриха Ш, благоприятствовало появленію нѣсколькихъ литературныхъ запоздалыхъ ростковъ. Послѣдніе не имѣютъ большого значенія; ихъ цѣнность лишь въ томъ, что они сохранили сокровища благоприятныхъ временъ и не дали имъ перейти въ забвеніе. Профіать Дуравъ (совершенно неизвѣстно, какъ ему удалось, несмотря на свое крещеніе, остаться въ Испаніи или Перпиньянѣ) написалъ комментарий къ философскому сочиненію Маймонида, а также ко многимъ сочиненіямъ Ибнъ-Эзры, написалъ математическое сочиненіе, составилъ календарныя вычисленія (Chescheb-Efod) и собралъ въ одномъ историческомъ сочиненіи всѣ свѣдѣнія о гоненіяхъ, которымъ подвергались евреи со времени ихъ разсѣянія. Его лучшей работой является еврейская грамматика (Maaszé Efod, сост. въ 1403 г.), въ коей онъ сопоставилъ результаты прежнихъ изслѣдователей, исправилъ ихъ ошибки и даже сдѣлалъ попытки установить теорію еврейскаго синтаксиса. При этомъ онъ сѣтуетъ на неизлечимую болѣзнь времени, состоявшую въ одностороннемъ изученіи Талмуда и кабалистики, которое совершенно вытѣснило и обезцѣнило толкованіе Библии и изслѣдованіе священнаго языка.

Далеко не заурядное произведеніе оставилъ Хасдай Крескасъ, стоя уже на краю могилы, разбитый гоненіями. Онъ былъ глубокой и всеобъемлющей мыслитель, который не терялся въ частности, а стремился охватить цѣлое. Уже одинъ его планъ написать сочиненіе по образцу Маймонида о всѣхъ сторонахъ іудаизма, изслѣдовать мысли и законы, которые составляютъ еврейское ученіе, снова связать частное съ общимъ, которыя съ теченіемъ времени распались, обнаруживаетъ не только его необыкновенную ученость, но еще больше ясность его ума. Это сочиненіе должно было быть одновременно и руководящей книгой для изученія Талмуда, и настольной книгой для практической жизни. Смерть, повидному, помѣшала ему выполнить его грандіозную работу; онъ успѣлъ только разработать философскую часть или введеніе къ ней ¹⁾. Въ этомъ введеніи Хасдай Крескасъ освѣщаетъ съ одной стороны принципы религіи вообще: существованіе Бога, божественное всевѣдѣніе, провидѣніе, свободу воли человѣка, цѣль вселенной, а съ другой стороны основныя истины іудаизма: ученіе о сотвореніи міра, безсмертіи и Мессіи. Хасдай, однако, руководился больше религіозной, чѣмъ философской потребностью. Ему важно было не столько убѣжденіе въ томъ, что основныя ученія іудаизма гармонируютъ съ философіей (что составляло главное стремленіе Маймонида, Герсонида и другихъ), сколько доказательство, что первыя нисколько не затронуты и тѣмъ менѣе потрясены послѣдней. Аристотелево-средневѣко-

¹⁾ Подъ заглавіемъ *שם קטן*, впервые изд. въ Ферарѣ 1556 г., а потомъ въ Вѣнѣ 1860.

вая філософія уже не imponировала ему такъ сильно, какъ его предшественникамъ, она потеряла для него многое изъ своего ореола, ибо его ясный умъ глубже другихъ видѣлъ ея слабости. Мужественной рукой онъ вырвалъ опоры могучаго идейнаго зданія ¹⁾, возведеннаго Маймониdomъ на аристотелевомъ фундаментѣ для доказательства существованія Бога и его отношенія къ вселенной. Хорошо знакомый съ идейнымъ аппаратомъ схоластической философіи, онъ напалъ на нее, нанося чувствительные удары.

Въ то время, какъ современная ему философія сбилась совершенно съ пути, не находя выхода, іуданизмъ стоялъ въ его глазахъ на своемъ прежнемъ неизмѣнномъ основаніи, и онъ пытался обнаружить несостоятельность всѣхъ нападокъ и доводовъ первой противъ послѣдняго. Философы религіи выбивались изъ силъ, чтобы только лишь спасти божественное всевѣднѣе, ограничить его существеннымъ, постояннымъ и всеобщимъ. Хасдай Крескасъ отвергнувъ эту нерѣшительность и доказавъ, что всевѣднѣе охватываетъ также частное и возможное ²⁾. Отсюда вытекало для него провидѣннѣе, которое простирается не только на роды, но и на отдѣльныя существа ³⁾. Допущеніе неограниченнаго божественнаго всевѣднѣя повело Хасдая Крескаса къ слѣдующему смѣлому утверженію: человекъ не совсѣмъ свободенъ въ своихъ поступкахъ, все вытекаетъ съ необходимостью изъ опредѣленной причины; всякая причина, вплоть до первой, безошибочно опредѣляетъ наступленіе того или другого состоянія; воля человека слѣдуетъ не слѣпому выбору, а опредѣляется цѣлой цѣнью предшествовавшихъ причинъ и дѣйствій. Но если воля не свободна, то какъ могутъ существовать награды и наказанія? На это Хасдай Крескасъ отвѣчаетъ: награда и наказаніе даются не за *поступки*, а за *убѣжденія*; кто творитъ благо (хотя по необходимости) съ радостью въ сердцѣ, заслуживаетъ награжденія, кто же охотно творитъ зло, долженъ подвергнуться наказанію ⁴⁾.

Высшее благо, къ коему человекъ долженъ стремиться и конечная цѣль творенія есть духовное совершенство человека или вѣчная жизнь въ блаженствѣ. Но послѣднее не достигается, какъ философы думаютъ, путемъ умственнаго восприниманія теоретическихъ и метафизическихъ истинъ, а единственно только *дѣятельной любовью къ Богу*. Въ этомъ сущность всякой религіи и въ особенности іуданизма ⁵⁾. Въ этомъ смыслѣ можно съ правомъ утверждать, что міръ сотворенъ ради Торы, ибо послѣдняя своими идеями и предписаніями хочетъ вызвать настроенія и поступки, тѣмъ способствуетъ вѣчной жизни ⁶⁾.

¹⁾ Въ томъ же сочин. Or Adonai I. 2, 1--20.

²⁾ Т. же II, I.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же II, 2, 5

⁵⁾ Т. же II, 6, 1.

⁶⁾ Т. же II, 6, 2-5.

Хасдай Крескасъ, который впервые отмѣтилъ разницу между общей религіей и особой формой религіи, іудайзмомъ и христіанствомъ, выставилъ, въ отличіе отъ Маймонида, всего лишь *восемь* символовъ вѣры, характеризующихъ іудайзмъ. Противъ тринадцати символовъ Маймонида онъ съ правомъ возразилъ, что ихъ либо слишкомъ много, либо слишкомъ мало, ибо въ нихъ перепутаны и не строго отдѣлены *основная истина всякой религіи и ученія іудейской вѣры*¹⁾. Восемь символовъ іудайзма таковы, что безъ нихъ, правда, мыслима религія вообще, но отрицающей ихъ не принадлежитъ болѣе къ іудайзму, онъ—еретикъ. Эти существенныя ученія суть: сотвореніе міра путемъ свободнаго волеаго акта Бога въ опредѣленное время; безсмертіе души; воздающая справедливость Бога; воскресеніе мертвыхъ въ опредѣленное время; неизмѣнность Торы; превосходство пророчества Моисея; ученіе о божественномъ возвѣщеніи черезъ первосвященника съ помощью уримъ и тумимъ и, наконецъ, надежда на Мессію²⁾. Какъ Хасдай Крескасъ ни силился доказать важность всѣхъ этихъ символовъ вѣры, онъ все же не могъ прикрыть произвольности его допущеній. Онъ тутъ руководился болѣе Талмудомъ, чѣмъ строго логической послѣдовательностью. И въ защитѣ существованія демоновъ³⁾ и вліянія заклинаній и магическихъ талисмановъ онъ тоже слишкомъ ревностно слѣдовалъ за Талмудомъ и школой Нахманида, въ которой онъ воспитался. Однако, его здравый смыслъ защитилъ его отъ дѣтскихъ глупостей кабалы, и онъ весьма сомнѣвался въ кабалистическомъ ученіи о переселеніи душъ⁴⁾.

Кромѣ Профіата Дурана и Хасдая Крескаса, въ короткій промежутокъ времени между двумя кровавыми преслѣдованіями въ Испаніи, выдвинулся еще и кастильскій верховный раввинъ, донъ Меиръ Алгуадецъ, какъ философъ. Онъ не написалъ самостоятельной работы, а перевелъ (въ 1405 г. по просьбѣ Бенвенисти ибнъ-Лаби) ученіе о правахъ (этику) Аристотеля на еврейскій языкъ и тѣмъ сдѣлалъ ее доступной для евреевъ, которые примѣняли ее въ жизни болѣе, чѣмъ греки, изъ среды коихъ она произошла, и болѣе, чѣмъ христіане, которые, обладая символами вѣры и церковными ученіями, мнили себя выше всякой морали.

Пока царствовалъ молодой, но болѣзненный монархъ королевства Кастиліи, Донъ Генрихъ III, евреи могли еще сносно жить. Какъ только этотъ король сошелъ въ могилу (конецъ 1406 г.), для евреевъ Кастиліи снова наступилъ несчастный поворотъ, предтеча скорбныхъ временъ. Престононаслѣдникъ, Жуанъ II, достигъ едва двухлѣтнаго возраста. Правленіе

¹⁾ Т. же III. Приложение.

²⁾ Т. же большая ч. III отдѣла.

³⁾ Т. же 5 и 6 изслѣдованія.

⁴⁾ Т. же 8 изслѣдованіе.

за него вела королева-мать, *Каталина* (Екатерина) изъ Ланкастера, капризная, высококофрвая, фанатичная молодая дама, которая мнила себя властительницей, на самомъ же дѣлѣ всегда находилась подъ властью своихъ фаворитокъ. Соправитель, инфантъ Довъ-*Фернандо* (позже король Арагоніи), хотя отъ природы умный и мягкій, подпалъ подъ вліяніе духовенства. Въ государственномъ совѣтѣ рядомъ съ нимъ сидѣлъ ренегатъ-равинъ, похуже Елисея-Ахера, Соломонъ-Павель де Санта Марія, въ которомъ не только іуданизмъ вызывалъ ужасъ, но и еврей—отвращеніе. Король, Довъ-Геррихъ III, умирая, назначилъ его исполнителемъ своего завѣщанія и воспитателемъ престолонаслѣдника; такимъ образомъ Павель имѣлъ вліяніе въ совѣтѣ правителей. Хороши виды для евреевъ Кастиліи! Они скоро и почувствовали враждебный имъ духъ двора. Сперва хотѣли унижить знатныхъ евреевъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ придворными кругами и со знатными грандами, вытѣснить ихъ оттуда и напомнить имъ, что и они принадлежать къ презираемой кастѣ.

Отъ имени четырехлѣтняго короля былъ выпущенъ эдиктъ (25 октября 1408 г.), который привелъ въ исполненіе враждебные евреямъ параграфы законодательства Альфонса Мудраго (г. VIII). „Такъ какъ занятіе должностей евреями вредитъ христіанской вѣрѣ и вѣрующимъ“, то это запрещается на вѣчныя времена. Всякій еврей, который принимаетъ пожалованную ему дворянникомъ или городомъ должность, долженъ уплатить штрафъ, вдвое превышающій его доходъ; если же его состоянія не хватитъ для уплаты штрафа, то онъ совсѣмъ лишается имущества; кромѣ того подвергается пятидесяти ударамъ. Всякій христіанинъ, предоставляющій еврею должность, тоже подвергается денежному штрафу. Чтобы придать эдикту еще большую силу, установлено было, что всякій, доносящій о нарушеніи эдикта, а также судъ, осудившій за это еврея, долженъ получить по трети конфискованнаго имущества. Всѣмъ чиновникамъ было предписано всюду обнародовать этотъ указъ и слѣдить за его исполненіемъ. Тутъ сразу видна рука Павла де-Санта-Марія. Онъ хорошо зналъ сильные и слабыя стороны испанскихъ евреевъ и рассчитывалъ, что знатные евреи, опасаясь потерять свое положеніе и свою должность, перейдутъ въ христіанство, а оставшіеся вѣрными вѣрѣ своихъ отцовъ, отрѣзанные отъ сношеній съ христіанскимъ обществомъ, лишеныя права участія въ общественной жизни и предоставленныя самимъ себѣ, подвергнутся презрѣнію и упадку.

Въ тоже время его ядовитая ненависть направилась и противъ бывшаго лейбъ-медика умершаго короля, *Меира Алгуадеца*. Имѣла ли королева-мать что-либо противъ него? Или ренегатъ Павель хотѣлъ его погубить, такъ какъ Меиръ Алгуадецъ былъ средоточіемъ всѣхъ тѣхъ элемен-

товъ, которые боролись противъ его плановъ и глубоко презирали его? Съ этой цѣлью былъ инсценированъ шумный процессъ. Когда королева-мать со своимъ коронованнымъ ребенкомъ была въ Сеговіи, нѣкоторые священники возвели тяжкое обвиненіе противъ одного еврея того города. Последний будто купилъ у причетника просвиру, конечно, со святотатственными цѣлями; но она оказала такія страшныя чудеса, что покупатель, въ испугѣ и весь дрожа, доставилъ ее снова настоятелю монастыря. Былъ ли этотъ случай полностью вымышленъ или же былъ основанъ на какомъ-нибудь безобидномъ фактѣ, внослѣдствіи сознательно раздутымъ и превращенномъ въ тяжкое преступленіе,—какъ бы тамъ ни было, но епископъ, *Жуанъ Веласкезъ де Тордесиласъ*, придалъ этому дѣлу необычайную важность, приказалъ арестовать многихъ евреевъ, какъ соучастниковъ, въ ихъ числѣ и донъ Меира Алгуадеца. Правительница, Каталина, возбудила уголовный процессъ. Алгуадецъ и другіе арестованные были пытаемы, и признали свою вину. Меиръ Алгуадецъ подъ пыткой сдѣлалъ, будто, еще одно признаніе что король, Донъ-Генрихъ III, погибъ отъ его руки. Хотя весь міръ зналъ, что монархъ съ молодымъ лѣтъ хворалъ, донъ Меиръ, которому судьи подъ пыткой предложили вопросъ объ отравленіи короля, былъ казненъ самымъ свирѣпымъ образомъ; ему вырывали одинъ членъ за другимъ¹⁾. Та же судьба постигла и его сотоварищей по обвиненію. Не довольствуясь этимъ, епископъ Сеговіи обвинилъ нѣкоторыхъ евреевъ въ подкупѣ повара его, съ цѣлью его отравленія, за что обвиненные тоже пошатнулись жизнью. Синагога въ Сеговіи была къ тому времени превращена въ церковь.

Тревожное время, которое, собственно, было лишь тѣнью грядущихъ печальныхъ событій, породило мрачное появленіе новыхъ мессіаевскихъ мечтаній. Они снова появились изъ среды мистиковъ. Кабала, которая, благодаря ловкому приему провозглашенія Зогира священной книгой, распространилась все болѣе и болѣе, правда, не имѣла въ это время особенно даровитыхъ представителей, но за то имѣла очень подвижныхъ приверженцевъ. Три кабалиста особенно дѣятельно занимались распространеніемъ этого ученія: *Авраамъ* изъ *Гранады*, *Шемъ-товъ б. Иосифъ* и *Моисей Ботарель*. Первый написалъ кабалистическое сочиненіе (между 1391 и 1409 г.), смѣсь произвольныхъ и самыхъ вычурныхъ названій Бога и ангеловъ, забавныхъ перемѣщеній буквъ, знаковъ гласныхъ и удареній. Авраамъ изъ Гранады имѣлъ смѣлость утверждать, что всякій, кто не кабалистически познаетъ Бога, принадлежитъ къ числу маловѣрныхъ, грѣшитъ без-

¹⁾ Первоисточникъ свѣдѣній объ этомъ событіи есть Альфонсо де Спина въ его *Fortalitiun fidei* въ самомъ концѣ.

²⁾ שו"ת אורח חיים, изд. въ Амстердамѣ 1643.

сознательно, и что за того Богъ не обращаетъ вниманія и не даруетъ ему особаго провидѣнія, какъ Онъ вообще предоставляетъ слѣпому случаю всѣхъ выродившихся и отступниковъ ¹⁾. Далѣе онъ указываетъ, что отпаденіе многихъ образованныхъ евреевъ отъ своей вѣры объясняется въ конечномъ счетѣ ихъ гибельнымъ занятіемъ наукой и презрѣніемъ къ кабалѣ ²⁾. Съ другой стороны онъ видѣлъ въ гоненіяхъ 1391 г. и въ переходѣ въ христіанство многихъ видныхъ евреевъ предзнаменованіе месіанской эпохи, страданія, которыя должны ей предшествовать, и близость избавленія ³⁾. Шемъ-Товъ б.-Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ (ум. въ 1430 г.) прямо обвинялъ еврейскихъ философовъ, Маймонида, Герсонида и другихъ, въ томъ, что они завлекли народъ на путь ереси и невѣрія и потому являются настоящими виновниками вѣроотступничества многихъ въ эпоху тяжелыхъ испытаній. Въ одномъ сочиненіи (Ешпот ⁴⁾) онъ рѣзко напалъ на еврейскихъ мыслителей и на занятіе философіей и утверждалъ, что спасеніе Израиля лежитъ въ кабалѣ, которая, подобно древней еврейской традиціи, содержитъ лишь кристально-чистую истину. Вся его книга представляетъ собою длинную цѣпь тяжелыхъ обвиненій противъ разумнаго мышленія въ области религіи и непрерывное прославленіе кабалистическаго недомыслия.

Однако оба эти кабалиста, Авраамъ изъ Гранады и Шемъ-Товъ, были, хотя и ограниченные, но все же честные люди; совсѣмъ инымъ былъ Моисей Бонякъ Ботарель изъ Циснероса, который прямо таки рассчитывалъ на обманъ. Онъ написалъ сочиненіе для истолкованія загадочной «Книги творенія» (1409 г. ⁵⁾, предназначавшеся для маэстро Жуана, неосвѣдомленнаго въ кабалѣ. Въ этой книгѣ онъ, желая обосновать свои вздорныя утвержденія, приписалъ уважаемымъ авторитетамъ прежнихъ временъ кабалистическія изреченія и писанія или же просто придумывалъ имена мнимыхъ авторовъ мистическихъ книгъ. Въ качествѣ авторитетовъ въ пользу кабалистическихъ мечтаній онъ привелъ аморея р. Аши, гаоновъ Саадію и Гая, литургическаго поэта Калири, нѣкоего Натроная, главу школы Арона изъ Вавилоніи, причемъ увѣрялъ, что не лжетъ ⁶⁾; онъ вообще носился со своей скромностью ⁷⁾. Въ противоположность къ Шемъ-Тову, отвергавшему всякую философію, Ботарель заигрывалъ съ ней, превозносилъ Аристотеля, какъ мудреца, который, хотя и былъ язычникомъ, все же имѣлъ большее значеніе, чѣмъ пророкъ, упрекалъ своихъ современниковъ въ томъ, что они отвернулись отъ этой божественной науки, и утверждалъ, что философія и кабала имѣютъ одно и то же ученіе и расходятся только въ

¹⁾ Т. же, стр. 16.

²⁾ Т. же, стр. 14.

³⁾ Т. же, стр. 15.

⁴⁾ Serpher Eshpot над. въ Ферарѣ 1556.

⁵⁾ Этотъ комментарий въ кн. Jeziga над. въ Мантуѣ 1562 г.

⁶⁾ Т. же, стр. 34.

⁷⁾ Т. же предисловіе.

способъ выраженія и въ формѣ; они связаны вмѣстѣ, какъ пламя съ углемъ ¹⁾). Но все это пустыя слова. Моисей Ботарель не только не имѣлъ никакихъ познаній въ философіи, но не было у него и здраваго смысла. Это былъ ограниченный человекъ, вѣрившій въ чудодѣйственную силу амулетовъ и талисмановъ и хваставшійся умѣньемъ придумывать такія комбинаціи именъ ²⁾ Бога, которыя обладаютъ магическимъ дѣйствіемъ. Онъ научалъ искусству посредствомъ поста, омовеній, молитвъ и выкрикиваній именъ Бога и ангеловъ вызывать сновидѣнія, прорицающія будущее ³⁾). Онъ клялся своей душой въ томъ, что гаоны Саадія и Гай и даже Маймонида употребляли эти средства. Этотъ лгуны, вѣроятно, былъ тѣмъ самымъ, который прежде выдавалъ себя за Мессію, помазанника пророка Ильи. Вслѣдствіе кровавыхъ гоненій, сердца были охвачены такимъ мрачнымъ настроеніемъ, что не мало евреевъ, въ томъ числѣ и философски образованный Хасдай Крескасъ, увѣровали въ фокусы Ботареля и высоко чтили его. Опираясь на своихъ вѣрующихъ приверженцевъ, вѣрный своему месіанскому призванію, Ботарель выдавалъ себя за главу великаго синедріона, обратился съ хвастливымъ и высокоумнымъ посланіемъ ко всѣмъ раввинамъ Израиля, утверждая, что онъ въ состояніи освѣтить всѣ темныя мѣста и разсѣять всѣ сомнѣнія.

Какъ во времена вестготскихъ гоненій на евреевъ, которыя были вызваны королями и духовенствомъ, такъ и при повтореніи тѣхъ же сценъ, которыя на этотъ разъ исходили не отъ королей, но отъ еще болѣе жестокаго тирана, ослѣпленнаго народа, берберо-африканская прибрежная полоса, лежавшая насупротивъ Испаніи, явилась убѣжищемъ для гонимыхъ. Города сѣверной Африки: Алжиръ, Бугія, Константина, Миліана, Оранъ, Тенесь, Тлемсенъ и другіе были населены евреями, спасшимися отъ рѣзни 1391 г., а также ново-христіанами, которые хотѣли отдѣлаться отъ ненавистнаго и навязаннаго имъ христіанства. Почти ежедневно туда прибывали новыя пришельцы изъ всѣхъ частей Испаніи и Маіорки. Бѣглецы перенесли туда свои богатства, трудолюбіе, торговыя связи и интеллигентность. Магометанскіе князья Берберіи, болѣе толерантные и гуманные, чѣмъ христіане, любезно приняли еврейскихъ бѣглецовъ, освободивъ ихъ даже отъ налога за вѣздъ въ страну. Сначала магометанское населеніе, правда, жаловалось на этотъ приростъ, такъ какъ оно опасалось вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Когда же проникательный бей указалъ населенію на все безсердечіе и неосновательность жалобы, оно успокоилось и не ставило болѣе никакихъ препятствій переселенію евреевъ ⁴⁾). Небольшія еврейскія общины Берберіи, которыя образовались тутъ лѣтъ сто тому назадъ, послѣ

¹⁾ Т. же 24, 70.

²⁾ Т. же 34.

³⁾ Т. же 76.

⁴⁾ Респонсы Исаака б. Шешетъ № 66.

прекращенія гоненій со стороны алмогадовъ, получили, благодаря этому приросту, большое значеніе. Переселенцы изъ Испаніи руководили всѣми дѣлами общинъ.

Самый видный раввинъ, Исаакъ бенъ-Шешетъ Барфать, спасшійся отъ преслѣдованій и поселившійся сперва въ Миланѣ, а подъ конецъ въ Алжирѣ, былъ назначенъ королемъ Тлемсена верховнымъ раввиномъ и судьей надъ всѣми общинами ¹⁾. Ему помогъ въ этомъ одинъ изъ его почитателей, Саулъ Астриукъ Когенъ, популярный врачъ, который вообще имѣлъ много заслугъ и не только оказывалъ медицинскую помощь безвозмездно, но и много жертвовалъ въ пользу магометанъ и евреевъ, не дѣлая между ними различія ²⁾. Королевскимъ указомъ было запрещено раввинамъ совершать религіозныя и судебныя отправленія безъ разрѣшенія верховнаго раввина, бенъ-Шешета. Какъ въ Испаніи, такъ и въ Алжирѣ его забрасывали запросами для окончательнаго разрѣшенія спорныхъ пунктовъ ³⁾. И тутъ онъ дѣйствовалъ съ религіозной добросовѣстностью и безпартійностью, стремясь отъвергнуть несправедливость. Въ его общинѣ былъ одинъ злобный членъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ у властей; онъ, изъ личныхъ выгодъ, хотѣлъ воспрепятствовать все возрастающему переселенію марановъ. Этотъ безсердечный человѣкъ сумѣлъ уговорить кади взимать дублонъ съ каждаго еврейскаго переселенца. Когда и это средство не помогло и, несмотря на него, бѣглецы толпами стекались сюда, онъ же, наигрывая на своекорыстіи общинъ, убѣдилъ ихъ воспротивиться приросту единовѣрцевъ. Пятьдесятъ пять перешедшихъ снова въ іудейство новохристіанъ изъ Валенсіи, Барцелоны и Маіорки ожидали въ гавани Алжира пропуска въ страну, и имъ было въ этомъ отказано самими же евреями, что было равносильно выдачѣ ихъ въ руки христіанскихъ палачей. Такого безсердечія, такой несправедливости не могъ стерпѣть верховный раввинъ. Онъ предалъ отлученію тѣхъ бездушныхъ евреевъ, которые отказали въ гостеприимствѣ маранамъ. Никогда еще отлученіе не было такъ справедливо, какъ въ данномъ случаѣ. Противники, правда, дѣлали всевозможныя усилія, чтобы освободиться отъ наложенной на нихъ кары и настоять на своемъ, но, благодаря энергичному выступленію бенъ-Шешета, его приверженцы, Астриукъ Когенъ и его братъ, постарались добиться для ожидавшихъ марановъ права на въѣздъ въ страну ⁴⁾. Бенъ-Шешетъ Барфать дѣйствовалъ въ Африкѣ много лѣтъ на благо своихъ единовѣрцевъ и на пользу религіи и нравственности. Однако у него появился сильный противникъ въ лицѣ молодого раввина, переселившагося изъ Маіорки и быв-

¹⁾ Т. же, сравни респонсы Симона б.-Цемахъ Дурана (רצח) I № 158.

²⁾ Респонсы Исаака б.-Шешетъ № 60.

³⁾ Т. же № 5, 52, 60.

⁴⁾ Т. же № 60.

шаго выдающимся знатокомъ Талмуда, Симона б.-Цемахъ Дурапа ¹⁾), что омрачило его старость; въ своей общинѣ онъ, какъ передаютъ, былъ нелюбимъ до самой своей кончины ²⁾).

Послѣ смерти бенъ-Шешета, этотъ Симонъ Дуранъ (род. въ 1361 г., ум. въ 1444 г.), спасшійся отъ рѣзни въ Пальмѣ, былъ назначенъ его преемникомъ. Алжирская община выбрала его, однако, подъ условіемъ, чтобы онъ не добивался утвержденія королемъ, ибо его предшественникъ, опираясь на утвержденіе, дѣйствовалъ слишкомъ самостоятельно. Симонъ Дуранъ, который былъ свѣдуецъ также въ математикѣ и медицинѣ, былъ первымъ равинномъ, получавшимъ жалованье отъ общины, чему до тѣхъ поръ не было примѣра въ испанско-еврейскихъ общинахъ. Онъ считалъ нужнымъ слѣдующимъ образомъ оправдаться въ этомъ предъ общественнымъ мнѣніемъ: онъ получаетъ жалованье изъ нужды, такъ какъ часть своего значительнаго состоянія онъ потерялъ во время погрома, а оставшееся имущество онъ потратилъ на подкупы, чтобы не быть выданнымъ, въ качествѣ марана, въ руки доминиканскаго Молоха; онъ пріѣхалъ въ Алжиръ почти нищимъ, а врачебное искусство, отъ котораго онъ рассчитывалъ получать средства на жизнь, не приноситъ ему ничего, такъ какъ врачебное сословіе не пользуется уваженіемъ среди берберовъ. Позже Симонъ Дуранъ пытался на основаніи Талмуда оправдаться въ полученіи жалованія за свои равинскія обязанности ³⁾). Были ли князья церкви, епископы и абаты тоже такъ добросовѣстны?

Замѣчательно, что, несмотря на господствовавшую въ средніе вѣка склонность съ одной стороны создать строгій духовный режимъ, а съ другой слѣпо подчиняться авторитету, въ средѣ еврейства никакъ не удавалось основать верховный равинатъ, который бы господствовалъ надъ общинами и равинами. Гдѣ это имѣло мѣсто, какъ въ Англіи, а въ концѣ также въ Испаніи и Португаліи, тамъ верховные равины (archipresbyter, Rabi mor) были буквально навязаны государствомъ общинамъ въ цѣляхъ взиманія государственныхъ поборовъ. Кромѣ того общины въ этихъ странахъ были такъ малы, что, быть можетъ, наряду съ равинномъ столицы не было столь же крупной и равнозначущей величины, такъ что подчиненіе было само собою понятно. Напротивъ, въ болѣе обширныхъ государствахъ, при большей густотѣ еврейскихъ общинъ, послѣднія не чувствовали никакой охоты разъ на всегда подчиниться стоявшему внѣ ихъ равнну.

Императоръ Рупрехтъ Пфальцскій сдѣлалъ въ это время попытку создать нѣмецкій верховный равинатъ. Этотъ умный и мягкій монархъ,

¹⁾ Т. же 61.

²⁾ Т. же № 60, 101.

³⁾ Его респонсы I № 148 и его комментарий къ Abot IV. 5, изд. Іеаника стр. 64.

который, посредствомъ заговора противъ своего предшественника, Венцеля, добился императорскаго вѣнда (бывшаго въ сущности терновымъ вѣнцомъ), заплатился за свое возстаніе противъ легитимнаго правителя тѣмъ, что его не признала половина Германіи и что сами его приверженцы устроили заговоръ противъ него. Къ евреямъ онъ не былъ особенно снисходителенъ, но во всякомъ случаѣ и не тѣмъ варваромъ, что его предшественникъ. Онъ тоже разсматривалъ не только имущество, но и жизнь евреевъ, какъ свою собственность, и съ одной стороны подтверждалъ несправедливый указъ Венцеля о погашеніи долговъ, зато съ другой стороны даровалъ многимъ общинамъ освободительныя грамоты—все въ полной зависимости отъ того, что для него въ данный моментъ было выгоднѣе. Такъ какъ многіе города и князья возстали противъ него, не желая его признавать, а еврейскіе налоги, подъ названіемъ «*guldner Opferpfennig*» и другими наименованіями, не поступали, то онъ назначилъ, чему не было примѣра въ Германіи, двухъ евреевъ сборщиками: сперва Илію изъ Майнца и Исаака изъ Опенгейма, а двумя годами позже Меира изъ Кроненберга (въ концѣ 1403 г.), въ надеждѣ, что единоплеменники и единовѣрцы, лично къ тому же заинтересованные въ этомъ, смогутъ скорѣй увеличить притокъ его доходовъ. Средствомъ, къ которому должны были прибѣгать еврейскіе сборщики, чтобы сломить сопротивленіе отдѣльныхъ евреевъ и поддерживающихъ ихъ князей и городскихъ властей, было отлученіе. Строптивыхъ и неисправныхъ должно было исключить изъ общинъ. Для этого необходимо было согласіе раввиновъ, такъ какъ безъ нихъ нельзя было произнести отлученіе. Но послѣдніе не всегда были склонны поддерживать интересы императора вопреки волѣ мѣстныхъ властей, и вотъ Рупрехтъ составилъ планъ созданія верховнаго раввина (3 мая 1407 г.). Верховный равинъ или «глава надъ всѣми равинами, евреями и еврейками германскаго государства» долженъ былъ, путемъ отлученій, приглашеній и иныхъ средствъ, охранять права императора на его еврейскихъ подданныхъ, въ особенности же платежъ ими налога. Императоръ Рупрехтъ предоставилъ эту честь или, вѣрнѣе, бремя равину *Израилю* (вѣроятно изъ *Кремса*, написавшему дополненія и примѣчанія къ сочиненію Ашери). Императоръ далъ этому Израилю свидѣтельство въ томъ, «что онъ испытанный и старый знатокъ еврейской науки, пользуется въ еврействѣ прекрасной репутаціей, всегда былъ справедливъ къ евреямъ и, какъ ученый и честный еврей, никогда не подвергалъ еврея или еврейку отлученію». Чтобы не возбудить недовольства со стороны курфирстовъ и властей тѣхъ городовъ, въ которыхъ жили евреи, тѣмъ, что онъ предоставилъ верховному равину права надъ находящимися подъ ихъ властью общинами, Рупрехтъ увѣрялъ ихъ, что дѣлаетъ это въ ихъ же интересахъ, ибо часто случается,

что негодные люди присваиваютъ себѣ равинское званіе и подвергаютъ отлученію отдѣльныхъ членовъ общины съ цѣлью вымогательства денегъ, вслѣдствіе чего не одинъ уже обѣднѣлъ или былъ вынужденъ эмигрировать. Этому необходимо воспрепятствовать назначеніемъ верховнаго равина надъ еврействомъ всего государства, ибо тогда никакому иному равину не будетъ позволено предавать кого-нибудь отлученію ¹⁾).

Но нѣмецкіе равины далеко не были склонны подчиняться новоназначенному императорскому верховному равину. Они внушили общинамъ подозрѣніе къ *Израиллю*, который, принявъ религіозныя функціи отъ христіанской государственной власти, тѣмъ самымъ оскорбилъ еврейство. Они распускали слухъ, что онъ будетъ высоко оцѣнивать платежеспособность членовъ общины и будетъ отбирать у нихъ деньги для того, чтобы сохранить императорскую милость. Со многихъ сторонъ поступили въ Нюрнбергъ посланія, въ коихъ выражались требованія предать новоназначеннаго верховнаго равина отлученію, если онъ останется на своемъ посту. Его упрекали въ томъ, что онъ «перескочилъ» черезъ головы евреевъ. Императоръ Рупрехтъ, до котораго дошли жалобы на это сопротивленіе, былъ, конечно, весьма разгнѣванъ подобной дерзостью своихъ подданныхъ и выпустилъ посланіе (23 ноября 1407 г.) ко всѣмъ евреямъ государства, въ которомъ предписывалъ «не признавать главою или равиномъ никого, кромѣ Израиля», угрожая строптивымъ высокимъ штрафомъ въ двадцать марокъ золотомъ. Однако, свою угрозу онъ не былъ въ состояніи привести въ исполненіе. Какъ разъ въ томъ же году князья и города примкнули къ направленному противъ него союзу; руки его были связаны со всѣхъ сторонъ и въ послѣдніе три года своего правленія (1407—1410) онъ былъ императоромъ только по имени. Какъ низко пала власть германскаго императора, если уже евреи, которыхъ пугалъ и падающій листъ, не страшились угрозъ императора Рупрехта! Верховный нѣмецкій равинатъ умеръ сейчасъ же послѣ рожденія, а носитель его былъ наказанъ современниками упорнымъ молчаніемъ о немъ и его избраніи.

¹⁾ Этотъ документъ Рупрехта сообщ. Фишеромъ въ *de statu et jurisdictione Judaeorum* § 50 и Хмелемъ въ *Regesta Ruperti regis*, стр. 254.

ГЛАВА V.

Враждебный еврейству триумvirатъ и продолжительный религиозный диспутъ въ Тортозѣ.

Юшуа Лорки Геронимо де Санта-фе, Виценте Фереръ и антипапа Бенедиктъ XIII. Рвеніе Ферера въ дѣлѣ обращенія въ свою вѣру. Законы кастильскаго двора, ставившіе евреевъ въ исключительное положеніе. Массовый переходъ евреевъ въ христіанство. Диспутъ въ Тортозѣ; еврейскіе депутаты донъ Видалъ, Юсефъ Альбо, Зерахія Саладинъ, Матаеія Индгари. Программа диспута. Злобное поведеніе Геронимо и обвиненіе противъ Талмуда. Расколъ среди еврейскихъ участниковъ диспута. Була о сожженіи Талмуда; ограниченія и насильственные проповѣди. Конецъ папы Бенедикта. Папа Мартинъ и императоръ Сигизмундъ и ихъ отношеніе къ евреямъ. Благопріятная була папы Мартина.

(1411—1420).

Евреи въ Испаніи имѣли враговъ въ лицѣ обѣднѣвшихъ и обѣднѣвшихся гражданъ и дворянъ, которые смотрѣли на благосостояніе евреевъ, какъ на совершенное у нихъ хищеніе; въ лицѣ шумливаго духовенства, прикрывавшаго свою безнравственность плащемъ ревностнаго обращенія въ свою вѣру, и въ лицѣ новокрещенныхъ выскочекъ, которые ненавистью къ своимъ соплеменникамъ хотѣли заставить забыть объ ихъ происхожденіи. Вдобавокъ въ началѣ XV вѣка выступили одновременно три лица, которыхъ можно отнести къ числу самыхъ ожесточенныхъ и злобныхъ враговъ еврейства: крещеный еврей, доминиканскій монахъ и всѣми покинутый папа. Эта тройка: Юшуа Лорки, Фрай Виценте Фереръ и Педро де Луна или антипапа Бенедиктъ XIII дала роковую завязку великой трагедіи испанскаго еврейства. Юшуа Лорки, задавшій своему учителю, Павлу де Санта-Маріа, затруднившіе послѣдняго вопросы о цѣнности ученія Христа, повидимому, только съ цѣлью сдѣлать свой переходъ въ христіанство еще болѣе выгоднымъ, и послѣ крещенія названный Геронимо де-Санта-фе, сталъ лейбъ-медикомъ авиньонскаго папы, Бенедикта, и, подобно своему учителю, считалъ задачей своей жизни либо всевозможными средствами обратить своихъ бывшихъ единовѣрцевъ въ христіанство, либо всячески поносить ихъ. Виценте Фереръ, котораго церковь провозгласила святымъ, принадлежалъ къ тѣмъ мрачнымъ людямъ, которые смотрятъ на землю, какъ на юдоль плача и охотно превратили бы ее въ эту юдоль. Впрочемъ, онъ казался святымъ въ сравненіи съ тогдашнимъ свѣтскимъ духовенствомъ и монахами. Онъ не былъ пороченъ, не стремился къ золоту и блеску, былъ проникнутъ смиреніемъ и весьма серьезно относился къ своему призванію. Но онъ былъ охваченъ страстью къ обращенію. Полная испорченность и разложеніе всего христіанскаго

міра, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, предвѣщала, по его мнѣнію, близость конца міра, который можетъ быть спасенъ только тѣмъ, что всѣ люди примутъ христіанскую вѣру и будутъ вести монашескую жизнь. Виценте Фереръ возобновилъ поэтому старыя звѣрства самобичеванія, странствовалъ повсюду, окруженный толпой слѣпо вѣрующихъ, ежедневно бичевалъ себя по обнаженному тѣлу, воспламенялъ толпу къ тѣмъ же упражненіямъ и думалъ принести этимъ спасеніе міру. Обладая большимъ краснорѣчіемъ и симпатичнымъ голосомъ, этотъ доминиканскій монахъ пріобрѣлъ большую власть надъ многими сердцами. Когда онъ, рыдая, рассказывалъ о страданіяхъ Іисуса или рисовалъ близкій конецъ міра, его слова доводили слушателей до сильныхъ рыданій, и могъ увлечь ихъ за собой на всякое дѣло, хорошее и дурное. Онъ отказался отъ высокаго сана при дворѣ папы и сдѣлался простымъ монахомъ. Это обстоятельство особенно способствовало привлеченію къ нему многочисленныхъ почитателей и приверженцевъ, ибо такой отказъ отъ почетной должности и источника доходовъ со стороны духовнаго лица былъ въ то время невиданнымъ явленіемъ. Но Фереръ злоупотреблялъ своими природными дарами, своими головными средствами и смиреніемъ души, благодаря которымъ онъ сдѣлался властителемъ сердецъ, и направлялъ ихъ на кровавыя насилія. Въ своихъ фанатическихъ рѣчахъ онъ громилъ не только евреевъ и еретиковъ, но даже и своего благодѣтеля, которымъ онъ былъ всѣмъ обязанъ. Поведеніе этого монаха всего ярче показываетъ всю глубину паденія церкви. Что церковь раздиралась тогда тремя папами, изъ коихъ каждый выдавалъ себя за намѣстника Божія и преслѣдовалъ словомъ и дѣломъ своихъ противниковъ, и что одинъ изъ папъ, Іоанъ XXIII (1410—1415), исчерпалъ всѣ пороки и смертныя грѣхи, былъ пиратомъ, палачемъ, развратникомъ и торговцемъ разрѣшительныхъ грамотъ,—все это не характеризуетъ вырожденіе столь ярко, какъ то, что такой кристальночистый и нравственный человѣкъ, какъ Виценте Фереръ, носился съ мыслями, которыя и высказывалъ въ проповѣдяхъ, объ убіеніи всѣхъ тѣхъ, кто былъ несогласенъ съ его взглядами. Голубь превратился въ ядовитую змѣю, овца стала хищнымъ звѣремъ. Такая гниль коренилась не въ людяхъ, носителяхъ христіанской религіи, а въ самомъ ученіи.

Вмѣсто того, чтобы возвысить свой голосъ противъ недостатковъ церковныхъ учреждений, какъ это сдѣлали Викильфъ и другіе реформаторы церкви, смиренный Фереръ все свое рвеніе направилъ противъ евреевъ, магометанъ и еретиковъ, которые, какъ отрицатели христіанства или какъ противники непогрѣшимости папы, были одинаково ненавистны ему. Рѣчью и перомъ онъ открылъ крестовый походъ противъ евреевъ. Сначала его рѣзкіе нападки были направлены противъ испанскихъ новохристіанъ, кото-

рые во время рѣзни 1391 г., хотя и перешли къ церкви, но большей частью такъ же тепло, какъ и прежде, исповѣдывали еврейство. Отчасти изъ боязни подвергнуться строгому наказанію за вѣроотступничество, а отчасти подъ вліяніемъ пламенныхъ и краснорѣчивыхъ словъ проповѣдника-монаха, многіе мараны раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, и Фереръ разсматривалъ это какъ великую побѣду церкви, какъ триумфъ христіанской истины. Этотъ успѣхъ возбудилъ въ немъ надежды обратить въ свою вѣру всѣхъ евреевъ. Благодаря его вліянію на народъ, который почиталъ его за святого, Фереръ часто служилъ въ рукахъ королевы Испаніи орудіемъ для успокоенія разгоряченныхъ страстей и для умиротворенія народныхъ возстаній, вспыхивавшихъ во время безпорядковъ и гражданскихъ войнъ. Правительница Кастиліи, Дона Каталина пригласила однажды Ферера ко двору для проповѣди (декабрь 1411 г.). Его проповѣди произвели, какъ и всегда, глубокое и сильное впечатлѣніе. Ободренный предупредительнымъ къ нему отношеніемъ со стороны кастильской царствующей фамиліи, Фереръ испросилъ себѣ разрѣшеніе не только проповѣдывать въ синагогахъ и мечетяхъ, но и силой принуждать евреевъ къ выслушанію его капуцинскихъ проповѣдей. Прижавъ свитокъ Торы къ груди и держа въ рукѣ крестъ, сопровождаемый послушниками и копьеносцами, онъ «страшнымъ голосомъ» призывалъ евреевъ собраться всѣмъ подъ знаменемъ креста.

Какъ возвышенно-идеальна ни была дѣятельность Ферера, онъ все же прибѣгалъ къ насильственнымъ средствамъ для обращенія евреевъ въ христіанство. Онъ добивался у властителей Испаніи строгаго отдѣленія евреевъ отъ христіанъ, ибо сношенія послѣднихъ съ евреями и особенно съ ново-христіанами весьма вредны для ихъ вѣры ¹⁾. Въ своихъ домогательствахъ онъ нашелъ весьма живой откликъ. По винѣ его и двухъ другихъ враговъ еврейства, на испанскихъ евреевъ посыпались такіа несказанныя бѣдствія, что время отъ 1412—1414 г. можно считать однимъ изъ самыхъ печальныхъ во всей богатой страданіями еврейской исторіи. Скоро послѣ появленія Ферера при кастильскомъ дворѣ, правительница Дона Каталина, инфантъ донъ Фернандо и кромѣ того ренегатъ Павелъ Бургенсисъ де Санта Марія выпустили отъ имени несовершеннолѣтняго короля Жуана II эдиктъ, состоявшій изъ 24 статей (12 января 1412 г.) и имѣвшій цѣлью разорить евреевъ, оскорбить ихъ и опустить ихъ до самой презрѣнной ступени общественной лѣстницы. Они должны были жить только въ особыхъ еврейскихъ кварталахъ (Juderias), въ которыхъ должны были быть лишь одни ворота для входа и выхода; всякое нару-

¹⁾ О Вицентѣ Ферерѣ см. монографію Гелера, изд. въ Берлинѣ 1830.

шеніе этой статьи влекло за собой потерю имущества и кромѣ того тѣлесное наказаніе. Они не должны были ни заниматься ремеслами, ни примѣнять врачебное искусство, ни вообще вступать въ торговыя сношенія съ христіанами. Само собой разумѣется, что они не вправѣ были имѣть христіанскую прислугу и занимать какія-нибудь должности. Они были лишены собственнаго судопроизводства, не только уголовного, которое у нихъ было уже раньше отнято, но и гражданскаго. Нѣкоторыя статьи эдикта опредѣляютъ особую одежду для евреевъ. Мужчины и женщины должны были носить длинныя платья, первые изъ грубаго сукна. Еврей, надѣвавшій туземный нарядъ или платье изъ болѣе тонкаго сукна, подвергался большому денежному штрафу, который, послѣ повторенія нарушенія, замѣнялся тѣлеснымъ наказаніемъ и конфискаціей имущества. Строжайше предписывалось ношеніе особыхъ еврейскихъ значковъ краснаго цвѣта. Мужчинамъ кромѣ того было запрещено снимать бороду или стричь волосы на головѣ; нарушители подвергались 100 ударамъ плетью. Ни къ какому еврею нельзя было ни устно, ни письменно обратиться съ почетнымъ именемъ: донъ (господинъ); крупный денежный штрафъ былъ назначенъ за нарушеніе этого пункта. Имъ запрещено было также ношеніе оружія. Они не могли отнынѣ переѣзжать изъ одного города въ другой, а оставались прикрѣпленными каждый къ своему мѣстожителству. Но они не вправѣ были и уклоняться отъ этого униженія. Еврей, который имѣлъ смѣлость рѣшиться выселиться и былъ пойманъ, терялъ все свое состояніе и становился крѣпостнымъ короля. Грандамъ и гражданамъ подъ страхомъ тяжелаго наказанія воспрещено было оказать какое-либо покровительство евреямъ¹⁾.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ренегатъ Павелъ де Санта Марія участвовалъ въ составленіи этихъ столь враждебныхъ евреямъ законовъ. Послѣдніе должны были попасть въ самое больное для евреевъ мѣсто: ихъ гордость и чувство чести. Еврейскіе богачи, привыкшіе ходить въ драгоценныхъ одѣяніяхъ и съ гладко выбритыми подбородками, должны были появиться въ уродующемъ нарядѣ, со взъерошенными, длинными бородами. Образованные евреи, которые, въ качествѣ врачей или совѣтниковъ грандовъ, находились въ сношеніяхъ съ высшими христіанскими сословіями, должны были ограничиться еврейскимъ кварталомъ или же креститься. Къ этому и стремились всѣ суровыя ограниченія, которыя и были проведены съ неумолимой строгостью. Современникъ (Соломонъ Алами) описываетъ весь ужасъ упомянутаго эдикта: «Тѣ, которые жили въ двор-

¹⁾ Этотъ эдиктъ наход. въ соч. Альфонсо де Спина *fortalium fidei III*, изд. въ Нюрнбергѣ, стр. 93 и отчасти сообщ. Шемъ-Товомъ ибнъ-Шемъ-Товъ въ *Schebet Jehuda* № 49 и Соломономъ Алами въ *רשמי לרמ*, стр. 22.

цахъ, были изгнаны въ жалкіе углы, въ низкія и темныя хижины. Въмѣсто блестящихъ одѣяній мы получили жалкій нарядъ и вызывали къ себѣ одно лишь презрѣніе. Въмѣсто стриженныхъ бородъ, мы должны были ходить, точно пораженные скорбью. Богатые откупщики налоговъ стали терпѣть нужду, такъ какъ не знали ремесла, которымъ могли бы прокормиться. Но и ремесленники не находили себѣ пропитанія. Воцарилась всеобщая нужда. Дѣти умирали на рукахъ своихъ матерей, нагіе и голодные ¹⁾».

Среди этой нужды доминиканскій монахъ Фереръ ходилъ по синагогамъ съ крестомъ въ рукѣ и громовымъ голосомъ проповѣдывалъ христіанство; однимъ онъ общалъ всѣ наслажденія жизни и почетныя должности, а другимъ угрожалъ проклятіемъ земнымъ и небеснымъ. Толпа, доведенная зажигательными проповѣдями до фанатизма, совершала всевозможныя насилія надъ евреями и тѣмъ дѣлала проповѣди еще болѣе внушительными. Какое тяжелое испытаніе для несчастныхъ евреевъ Кастиліи! О бѣгствѣ отъ этого ужаса нельзя было и помышлять, ибо законъ грозилъ за это страшнѣйшимъ наказаніемъ. Нечего удивляться, слѣдовательно, тому, что слабые и робкіе люди, привыкшіе къ свѣтской жизни и къ комфорту, не выдерживали испытанія и спасались крещеніемъ. Такъ перешли въ христіанство многіе евреи общинъ *Валядолида, Цаморы, Саламанки, Торо, Сегови, Авилы, Беневенто, Леона, Валенсіи, Бургоса, Асторги* и другихъ небольшихъ городовъ, гдѣ проповѣдывалъ Виценте Фереръ ²⁾. Нѣкоторые синагоги были превращены въ

¹⁾ Соломонъ Алами, изд. Іелинека, стр. 23.

²⁾ О страданіяхъ евреевъ въ разныхъ городахъ разсказывается въ одной элегіи изъ сборника Фирковича, которую В.-Яковъ и Іелинекъ приводятъ во вступленіи къ *זמן גנו* Симона б.-Ц. Дурана, изд. въ Лейпцигѣ 1855. Изъ этой *Kinah* слѣдуетъ, что обращеніе евреевъ въ христіанство Виценте Фереромъ совершалось не мирными средствами, какъ объ этомъ повѣствуетъ его біографъ Гелеръ и отчасти Амадоръ. Привожу здѣсь текстъ ея, ибо она, находясь въ укромномъ уголкѣ, мало известна.

קִינָה

I

אללי לוי, ברוב אבלי, בי חמאי לעד נשמר.
 קול יללות, על קהלות, עולפו כתוא מכמר.
 כי מביתם, בחרדתם, גורשו ביום המר.
 בסמורא, הושם מורא, בחרדת צר יתאמר.
 בסלמנקה, הושם ברית וחקה, בלבב רך לור הומר.
 ואף חרה, בעת צרה, בבלידוליד כים נחמר
 קהל מורו, לחומר מורו, על בן בשרי סמר.
 בקהל שגוביאי, חרון אף יה, ואויב בה יתאמר.
 עדת אוילא, אוי נא לה, כי לא פנה אל המנוחה.
 הורגנו כל היום נחשבנו כצאן מכחה:

церкви. Когда въ самой многочисленной тогда, правда къ тому времени уже сильно порѣдѣвшей, общинѣ Толеды, гдѣ евреи проявили необычайную стойкость, проповѣдь его не имѣла успѣха, онъ съ крестомъ въ рукѣ вторгнулся въ синагогу, выгналъ оттуда собравшихся къ молитвѣ и превратилъ ее въ церковь подѣ именемъ «Св. Маріи»¹⁾. Синагога въ Саламанкѣ была превращена въ церковь и окрещена именемъ «Истиннаго креста». Крещеные въ ней евреи назывались, по имени Виценте Ферера, вицентіанцами²⁾.

Когда, послѣ смерти короля Мартина, Фереръ былъ призванъ въ Арагонію, чтобы принять участіе въ совѣщаніи по поводу спора между нѣсколькими претендентами, и когда, благодаря его вліянію, арагонскій престолъ достался кастильскому инфанту, Донъ-Фернандо (іюнь 1414), для общинъ Кастиліи наступило небольшое облегченіе. Правительница, Дона Каталина, издала отъ имени своего сына указъ (17 іюля), согласно коему евреямъ, хотя было и впредь запрещено заниматься ремеслами, все же было разрѣшено посылать на рынки свои товары, правда, со многими ограниченіями и оговорками; согласно этому же указу, евреи, хотя и не должны были держать ни христіанскихъ, ни даже магометанскихъ слугъ, все же могли имѣть поденщиковъ для своихъ полей и виноградниковъ, садовниковъ для своихъ садовъ и пастуховъ для своихъ стадъ. Особенно нелѣпы были установленія эдикта касательно ухода за волосами; новый законъ разрѣшалъ причесывать волосы и стричь ножницами бороду, но не всю, а оставляя линію волосъ вокругъ подбородка, точно королева и ея мудрый совѣтъ не хотѣли задѣть религиозныя чувства ортодоксальныхъ евреевъ. Новый законъ разрѣшалъ также носить платья изъ мате-

II

סגור לבי, נקרע בי, לבינבינמו עיר תהלה.
 ובא שאון לעיר ליאון, ובלינסא כחלחלה;
 באשטורנא, ומיורנא, ובפלינסא עשו כלה.
 ובכל סביבם, נחרו בם, להתעולל בם עלילה.
 בשנת קע"ב, סבות בעב, מעבור הפלה.
 ובא קדש, לפרידיש, ובורגוש היא כסוחה, הורגנו וכי'.

III

הכוני, פצעוני, וכתבו עלי מרורות.
 לעם נחלה, על כל אלה, נזרו כמה נזירות,
 והחמירו, עד המירו, החקים והתורות.
 אנא מי הוא זה, כל זה יחזה, וישכון בהשקט וכסוחה. הורגנו וכי'.

¹⁾ Амадоръ въ указ. соч. II, 426.

²⁾ Т. же стр. 430.

рін стоимостью въ пятьдесятъ мараведи (по старому указу цѣна должна была быть вдвое меньше), но предписывалъ особый головной уборъ въ видѣ воронки, запретивъ украшать ихъ кисточками. Эдиктъ такъ ревностно нападаетъ на наряды еврейскихъ женщинъ, что сразу можно узнать въ немъ руку свѣтской женщины. Новый законъ предоставилъ евреямъ также и право свободного передвиженія; однако оставалось еще достаточно униженій и ограниченій. Кѣмъ или чѣмъ вызвано это незначительное смягченіе? Странно, что этотъ законъ относился только къ евреямъ; ограниченія же магометанъ (мудаяровъ) остались прежними.

Наступила пора бѣдствій и тяжелыхъ испытаній и для общинъ этого королевства съ прїѣздомъ фанатика Ферера въ Арагонію. Новизбранный король, кастильскій инфантъ и правитель Донъ Фернандо, обланъ былъ своей короной доминиканскому монаху, который, ставъ на его сторону, провозгласилъ его королемъ и склонилъ народъ въ его пользу и противъ другихъ претедентовъ. Арагонскій король Фернандо почиталъ поэтому доминиканскаго монаха, какъ святого, назначилъ его своимъ исповѣдникомъ и совѣтникомъ и охотно исполнялъ всѣ его желанія. Самымъ же сильнымъ желаніемъ Ферера было обращеніе евреевъ въ христіанскую вѣру, и Фернандо, дѣйствительно, вскорѣ надавъ эдиктъ, приказывавшій евреямъ выслушивать проповѣди фанатика-монаха. И тутъ, въ каждомъ городѣ, куда Фереръ только попадалъ, онъ ратовалъ противъ евреевъ и многихъ обратилъ въ христіанство; такъ въ Сарагосѣ, Дарокѣ, Тортосѣ, Валенсіи, Маіоркѣ и другихъ городахъ. Всего въ Кастиліи и Арагоніи въ то время было насильственно крещено, по крайней мѣрѣ, 20.000 евреевъ¹⁾.

Но этимъ далеко еще не окончились страданія испанскихъ евреевъ. Папа Бенедиктъ XIII замышлялъ противъ нихъ нѣчто худшее и воспользовался для этой цѣли услугами своего новообращеннаго лейбъ-медика, Юшуи Лорки или Геронимо де Санта Фе. Этотъ папа, котораго вселенскій соборъ въ Пизѣ свергнулъ, какъ схизматика, еретика и клятвенпреступника и еще за нныя преступленія, лишилъ духовнаго званія и отлучилъ отъ церкви,—всѣми силами стремился къ тому, чтобы привлечь еврейскія массы въ Испаніи къ церкви, которая всѣмъ міромъ признавалась

¹⁾ Закуто (въ изд. Филиповскаго, стр. 225) преувеличиваетъ это число: בשנה עק"ב היה שמר גדול שלא היה כמוהו בארנון ובקשמיליא על ידי גלח פרא ביסונמי (ביסנימי) דורש לנוצרים ועיי המלך דון פירנאנדו מלך ארגון . . . ועיי זונה קמליניא מלכת קאשמיליא שהיתה אלמנה שהמירו דתם יותר ממאתים אלף יהודים. והנשארים מלכת קאשמיליא שהם היו ו' שנים באהלים בשדה ומהם ברחו לפורטוגאל. Въ Schebet Jehuda это число опредѣляется въ 16,000, а въ Emek ha-Bacha — 15,000.

тогда опозоренной. На Пиренейскомъ полуостровѣ его еще признавали папой, и тутъ онъ привелъ всѣ рычаги въ движеніе; чтобы добиться всеобщаго признанія. Массовое обращеніе евреевъ въ христіанство должно было служить ему средствомъ для достиженія его цѣлей. Еслибъ ему удалось преодолѣть, наконецъ, уперство, ослѣпленіе и невѣріе Израиля, собравъ его подъ знаменемъ креста, развѣ не было бы это величайшимъ триумфомъ для церкви и для него самого, не пристыдило бы это всѣхъ его враговъ и не сомкнулись бы развѣ тогда всѣ вѣрующіе вокругъ папы, который такъ прославилъ церковь, и не былъ бы онъ развѣ въ этомъ случаѣ среди многихъ лже-пастырей единственно истиннымъ? Въ нѣкоторыхъ церквахъ пѣли *Te Deum*, восхваляя Бога за рѣзню евреевъ въ 1391 г. ¹⁾; развѣ не раздалась бы во всемъ христіанскомъ мірѣ еще болѣе пламенная хвалебная пѣснь, если бы ему удалось, безъ кровопролитія, обратить всѣхъ евреевъ въ христіанство?

Для этой цѣли папа, съ разрѣшенія короля Донъ-Фернандо, разослалъ 25 ноября 1412 г. всѣмъ ученѣйшимъ раввинамъ королевства Арагоніи приглашеніе явиться на религіозную бесѣду въ Тортозѣ. Тамъ хорошо начитанный въ еврейской литературѣ ренегатъ, Іошуа Лорки, который сыгралъ во всей этой исторіи главную роль, долженъ былъ доказать имъ, на основаніи Талмуда, что Мессія уже явился и воплотился въ Іисусѣ. Папскій дворъ хотѣлъ всѣми средствами повліять на высокопоставленныхъ евреевъ, склонивъ ихъ къ крещенію, ибо когда эти знаменосцы евреевъ покинутъ священный лагерь, то общины, весь этотъ обозъ, сами собою послѣдуютъ за своими вождями. Геронимо отмѣтилъ лицъ, которыхъ слѣдовало пригласить; папа, черезъ посредство епископовъ, настаивалъ на участіи въ диспутѣ всѣхъ приглашенныхъ, которымъ грозило со стороны короля или папы наказаніе за непослушаніе. Что оставалось имъ дѣлать? Принять приглашеніе или отклонить его, притти или отсутствовать—то и другое было одинаково опасно. И вотъ двадцать два именитѣйшихъ еврея Арагоніи явились въ Тортозу. Во главѣ ихъ стоялъ донъ Видалъ бенъ-Бенвенисти бенъ Лаби (Фереръ) изъ Сарагосы, челоуѣкъ принадлежавшій къ старинной еврейской аристократіи, большого образованія, весьма уважаемый врачъ и ново-еврейскій поэтъ; далѣе Іосифъ Альбо изъ Монреаля ученикъ Хасдая Крескаса, челоуѣкъ большихъ философскихъ познаній и чистой праведности; Зерахія Галеви Саладинъ изъ Сарагосы, переводчикъ одного арабскаго сочиненія по философіи; Матаѳія Іуцгари (Энъ-Дуранъ?) изъ того же города, тоже образованный писатель; Астриукъ Леви изъ Дароки или Алканеса, въ то время весьма извѣстная личность; далѣе донъ

¹⁾ Амадоръ II, стр. 400.

Тодросъ изъ уважаемой семьи ибнъ-Яхн, весьма почтенный человекъ; бень Астриукъ изъ Героны, котораго лже-папа особенно настоятельно приглашалъ, какъ знатока религиозныхъ писаній.

Хотя вся приглашенная еврейская знать стояла на высотѣ общаго образованія, а донъ Видалъ даже прекрасно владѣлъ латинскимъ языкомъ, однако никто изъ нихъ не обладалъ той силой характера, которая импонируетъ и даже самому ожесточенному врагу и которой отличался, напримѣръ, Нахманидъ, сильно и энергично выступившій одинъ противъ двухъ ожесточенныхъ противниковъ, доминиканскаго монаха де-Пеньяфорто и ренегата Павла Христіани (т. VIII). Постоянныя униженія и преслѣдованія лишали и этихъ выдающихся представителей евреевъ мужества и превратили ихъ въ трусовъ. Выпавшая на ихъ долю опасная роль была имъ во всякомъ случаѣ не по плечу. Получивъ приглашеніе, они затрепетали. Хотя они между собой и сговорились выступать спокойно и разсудительно, диспутировать, не перебирая противника, и вообще дѣйствовать сообща и единодушно, однако они отклонились отъ своего намѣренія, сами ослабляли себя и, наконецъ, разбились на партіи.

Злобный отщепенецъ Геронимо, по порученію схизматическаго папы, уже раньше набросалъ програму диспута. Сначала должно было быть, на основаніи Талмуда и другихъ родственныхъ ему писаній, доказано, что Мессія уже появился и воскресъ въ лицѣ Иисуса изъ Назарета. Если бы это средство оказалось безуспѣшнымъ и не вызвало бы массоваго перехода евреевъ въ христіанство, каковой надеждой льстилъ себя панскій дворъ, то нужно было начать истребительную войну противъ Талмуда, содержащаго отвратительныя ученія и укрѣпляющаго евреевъ въ ихъ ослѣпленіи. Съ этой цѣлью Геронимо де-Санта-фе прежде всего написалъ сочиненіе, доказывающее месіанство и божественное происхожденіе Иисуса на основаніи еврейскихъ источниковъ. Въ этомъ сочиненіи онъ собралъ всѣ псевдо-доказательства, софистическія выкладки и искаженія текстовъ своихъ предшественниковъ, дававшихъ туманное и бессмысленное толкованіе, прибавилъ новый вздоръ, провозгласилъ наивныя, безобидныя и шуточные отрывки изъ агады существенными принципами вѣроученія и опровергнулъ возраженія, до того высказанныя евреями. Онъ привелъ двадцать четыре условія, выполненіе коихъ обязательно для пришествія Мессіи, и силіялся доказать, что они всѣ выполнены въ явленіи Иисуса. Главнымъ доказательствомъ служила предпосылка, что христіане образуютъ «истинный Израиль» и заняли въ божественной благодати мѣсто, прежде занятое еврейскимъ народомъ; библейскія же обозначенія: «гора, скинія, храмъ, домъ Божій, Сіонъ, Іерусалимъ» являются алегорическими названіями церкви. Необходимость алегорическаго толкованія библейскихъ мѣстъ Геро-

нимо доказывалъ, основываясь на еврейскихъ же комментаторахъ, Маймонидъ, Раши, ибнъ-Эзра и Моисей де-Герона также примѣняли этотъ методъ толкованія. Въ качествѣ образчиковъ его смѣхотворныхъ доказательствъ мы остановимся тутъ на нѣсколькихъ пунктахъ. Подобно Іоану изъ Валадолида, онъ въ неправильной ореографіи одного слова въ стихѣ изъ Іешай¹⁾ видѣлъ глубокое таинство дѣвственности Маріи и наступленія месіанской эпохи съ пришествіемъ Іисуса²⁾. Другой стихъ изъ Пророковъ онъ такъ смѣшно и безстыдно истолковалъ, съ цѣлью обосновать рожденіе Іисуса отъ дѣвы, что мы этого толкованія и привести не можемъ. Это сочиненіе, которое одновременно пропитано духомъ и отцовъ церкви, и равинновъ, было просмотрѣно папой и кардиналами и должно было служить руководящей нитью для диспута.

Этотъ диспутъ является самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ бывшихъ ранѣе. Онъ съ перерывами продолжался годъ и девять мѣсяцевъ (отъ февраля 1413 г. до 12 ноября 1414 г.) и занялъ 69 засѣданій. На первомъ планѣ стоялъ папа, который, покинутый почти всѣми христіанами и изгнанный изъ своей столицы, ожидалъ благопріятнаго исхода диспута не для прославленія своей вѣры, а для собственнаго возвышенія; далѣе крещеный еврей, который съ равинскимъ оружіемъ боролся противъ равинскаго же іудаизма; на заднемъ планѣ бѣснующійся доминиканскій проповѣдникъ со своей кающеюся братіей, которая уже начинала травить евреевъ, вѣроятно, съ цѣлью сдѣлать бесѣду въ Тортозѣ болѣе убѣдительною. Безпомощные и потерявшіе голову именитые евреи могли обратить свой взоръ лишь къ небу, ибо на землѣ они были окружены только ожесточенными врагами. Когда они сперва были допущены къ аудіенціи у папы Бенедикта (7 февраля 1413 года), и отъ нихъ потребовали внести свои имена въ протоколъ, ихъ обуялъ великій страхъ; они думали, что насталъ ихъ конецъ. Папа успокоилъ ихъ и объяснилъ, что его требованіе есть лишь обычная формальность³⁾. Вообще же онъ сначала говорилъ съ ними весьма ласково и слащаво, какъ это присуще духовнымъ властителямъ, когда они хотятъ чего-либо добиться. Онъ успокоилъ ихъ, увѣряя: имъ не угрожаетъ никакой опасности; онъ призвалъ ихъ только лишь съ цѣлью самому убѣдиться, истинно ли утвержденіе Геронимо, что Талмудъ доказываетъ месіанство Іисуса, или же это только комедія. Онъ предоставилъ имъ полную свободу слова. Послѣ первой аудіенціи папа милостиво отпустилъ ихъ, предоставилъ всѣмъ участникамъ диспута жилища и вообще весьма заботился объ ихъ удобствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, въ виду столь дружелюбнаго приѣма, пред-

¹⁾ Іешая IX, 6 לַמְּכֹרֶת הַכֶּשֶׁת.

²⁾ Книга Іезекіиля XLIV.

³⁾ Посланіе Вонастрожа въ Герону въ Schebet Jehuda 40.

сказывали счастливый исходъ для себя лично и для дѣла своей религiи; но они весьма мало знали Римъ и намѣстниковъ Бога на землѣ.

На слѣдующій день долженъ былъ начаться диспутъ. Когда евреи вошли въ залъ засѣданiй, собранiе произвело на нихъ подавляющее впечатлѣнiе. Папа Венедиктъ въ своихъ блестящихъ одѣянiяхъ возсѣдалъ на высокомъ престолѣ; вокругъ него около семидесяти кардиналовъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ въ нихъ блестящихъ нарядахъ; рассчитанныхъ на ослѣвленiе глазъ, монахи и рыцари и около тысячи слушателей изъ высшихъ круговъ. Мужество оставило горсточку защитниковъ iуданзма при видѣ этого увѣреннаго въ своей побѣдѣ собранiя христiанъ. Самъ папа руководилъ бесѣдой и открылъ собранiе рѣчью, въ которой онъ указалъ: споръ будетъ идти не объ истинности iуданзма или христiанства; ибо христiанская вѣра стоитъ выше всякаго спора и неуязвима; iуданзмъ былъ когда то истиной, но позднѣйшее откровенiе упразднило его; диспутъ долженъ поэтому касаться только одного пункта, дѣйствительно ли Талмудъ признаетъ Исуса Мессией. Такимъ образомъ евреи были весьма узко ограничены въ своей защитѣ. Когда папа уступилъ слово своей креатурѣ, Геронимо, послѣднiй, предварительно поцѣловавъ ногу у папы, произнесъ чрезвычайно длинную рѣчь¹⁾, полную христiанскихъ, еврейскихъ и къ тому еще схоластическихъ тонкостей, и особенно подчеркнул великодушiе и милость папы, желающаго спасенiя душъ евреевъ. При этомъ онъ примѣнилъ текстъ стиха изъ Iеремiи *): „Если вы будете покорными и послушными, то вкусите блага земли; если же вы откажетесь и будете упрорными, мечъ истребитъ васъ“, давая этимъ понять, въ чемъ состоитъ послѣднiй, рѣшающiй и самый убѣдительный доводъ церкви. Вслѣдъ за нимъ Видалъ Бенвенисти, котораго евреи назначили своимъ главнымъ ораторомъ, произнесъ возраженiе на латинскомъ языкѣ, что дало поводъ папѣ осыпать его комплиментами. Довѣ Видалъ освѣтилъ озлобленность Геронимо, который уже въ началѣ спора, когда не были еще произнесены доводы ни за, ни противъ, грозитъ мечемъ и истребленiемъ. Папа призналъ упрекъ правильнымъ, но замѣтилъ, что это скверная привычка, которая осталась у Геронимо еще отъ того времени, когда онъ былъ евреемъ²⁾. Наконецъ, евреи собрались съ духомъ и обратились къ папѣ съ просьбой освободить ихъ вообще отъ диспута. Мотивировали они свою просьбу тѣмъ, что ихъ противникъ пользуется схоластическимъ методомъ доказательствъ, котораго они принять не могутъ, такъ какъ ихъ вѣра поконится не на силлогизмахъ, а на традиции. Конечно, папа

¹⁾ Родригезъ де Кастро Billiotheca I, стр. 207.

^{*)} I, 19, 20. *Ред.*

²⁾ Посланiе Бонаструка въ Герону въ Schebet Jehuda, стр. 69.

не согласился удовлетворить ихъ просьбу, пригласилъ ихъ на слѣдующій день для продолженія бесѣды и приказалъ своимъ сановникамъ сопровождать ихъ въ ихъ жилища.

Еще въ тотъ же день еврейскіе участники диспута и вся община Тортозы съ трепетомъ въ сердцѣ отправились въ синагогу и вознесли къ Тому, кто такъ часто приходилъ на помощь ихъ предкамъ, горячія мольбы о томъ, чтобы Онъ вложилъ въ ихъ уста надлежащія слова, дабы сорвавшееся необдуманное выраженіе не раздражило львовъ, которые съ разинутыми пастами готовы каждую минуту наброситься на нихъ. Зерахія Галеви Саладинъ въ своей проповѣди выразилъ мрачное настроеніе собравшихся къ молитвѣ евреевъ Тортозы.

Диспутъ сначала сохранялъ свой дружественный характеръ. Геронимо приводилъ давно забытыя мѣста изъ Талмуда и иныхъ еврейскихъ писаній для того, чтобы доказать невѣроятную вещь, что самъ Талмудъ извѣстнымъ образомъ удостовѣряетъ мессіанство Иисуса. Папа часто руководилъ собраніями. Но при этомъ его терзали мучительныя заботы о поддержаніи своего сана, ибо государи созвали соборъ въ Констанцѣ, который провозгласилъ себя верховнымъ судилищемъ надъ всѣми тремя папами. Венедиктъ долженъ былъ поэтому часто отсутствовать на диспутѣ и совѣщаться со своими друзьями. Въ его отсутствіи диспутомъ руководилъ генераль доминиканскаго ордена или магистръ панскаго дворца. Доказательства, приводимыя Геронимо, были слишкомъ слабы, чтобы евреямъ трудно было ихъ опровергнуть. Однако ихъ слова искажались, и часто въ протоколъ заносилось, что они признали тотъ или другой пунктъ. Нѣкоторые поэтому считали необходимымъ излагать на бумагѣ свои возраженія. Но и тутъ продолжался произволъ. Тотъ или иной пунктъ не допускался къ дискусіи, какъ не идущій къ дѣлу. Защитники іудаязма, которые на самый то диспутъ шли съ неохотой, были утомлены и затравлены безконечными возраженіями и хотѣли избѣгнуть дальнѣйшихъ словопреній. Тогда папа внезапно сбросилъ со своего лица маску друга, обнаружилъ свою истинную фізіономію и сталъ угрожать имъ смертью ¹⁾. Шестьдесятъ два дня продолжались уже эти словопренія, но у представителей еврейства все еще не видно было слѣдовъ столь ожидаемой церковью склонности къ переходу въ христіанство. Напротивъ, съ теченіемъ спора росла сила сопротивленія. По приказу папы, Геронимо выступилъ обвинителемъ противъ Талмуда, утверждая, что въ немъ содержатся всевозможныя богохульства, безнравственныя, еретическія и вообще отвратительныя ученія и что поэтому Талмудъ долженъ быть преданъ

¹⁾ Т. же стр. 74.

проклятію ¹⁾. Нѣкоторые новохристіане, Андрей Белтраяъ (Вертрандъ) изъ Валенсіи, завѣдывавшій призьвнїемъ бѣдныхъ при испанскомъ дворѣ, и Гарци Алварецъ изъ Аларкона, оба знакомые съ еврейской письменностью, поддерживали Геронимо ²⁾.

Съ этой цѣлью Геронимо уже написалъ, по порученію папы, сочиненіе, въ которомъ онъ выложилъ всѣ тѣ необдуманнныя выраженія, которыя когда-либо сорвались у одного изъ многочисленныхъ агадистовъ въ Талмудѣ. Однако онъ, изъ злости или по невѣжеству, выставилъ противъ Талмуда и такія обвиненія, которыя, очевидно, ложны. Такъ Геронимо утверждалъ, что Талмудъ разрѣшаетъ бить родителей, поносить Бога и поклоняться идоламъ. Основывалъ онъ это утвержденіе на законахъ Талмуда, гласящихъ: кто бьетъ своихъ родителей, не нанося имъ ранъ, тотъ не подвергается установленной за это смертной казни; кто поноситъ Бога, называя Его инымъ именемъ, чѣмъ Іегова, тотъ не заслуживаетъ смерти; кто поклоняется идоламъ изъ страха предъ наказаніемъ, тотъ не заслуживаетъ осужденія (хотя Талмудъ и считаетъ всѣ эти дѣйствія проступками). Отсюда Геронимо вывелъ слѣдствіе, что ученіе Талмуда самое безнравственное и вредное ³⁾. Безобидную, чисто философскую книгу, Ширке ди р. Элизеръ, онъ обвинялъ въ признаніи вѣчной матерн, изъ которой Богъ сотворилъ міръ, основываясь на наивной агадической фразеологїи, что Богъ сотворилъ небо изъ свѣта своего одѣянїя, а землю изъ снѣга, лежавшаго подъ престоломъ Божїимъ ⁴⁾. Далѣе Геронимо уже сознательно лгалъ, утверждая, что Талмудъ учитъ евреевъ клятвеннопреступничеству въ случаѣ, если они предварительно въ Судный день объявятъ клятву недѣйствительною. Педантичныя установленія относительно клятвы и обѣтовъ онъ превратилъ въ безсовѣстность. Отсюда онъ вывелъ, что евреи не исполняютъ клятвы, данной христіанамъ. Само собою разумѣется, что этотъ ренегатъ повторилъ клеветническое измышленіе Альфонсо изъ Валядолида (т. VIII стр. 238), будто евреи въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ проклинали христіанъ. Всѣ тѣ мѣста, гдѣ Талмудъ враждебно отзывался частью о язычникахъ, частью же о ренегатахъ іудео-христіанахъ, Геронимо истолковалъ такъ, что онѣ оказались, относящимися къ христіанамъ ⁵⁾; этотъ подлогъ имѣлъ самыя печальныя послѣдствія для евреевъ. Ибо враги евреевъ стали въ проповѣдяхъ и сочиненїяхъ слѣпо повторять эти ужасныя обвиненія. Когда, вопреки ожиданію, нападки на Талмудъ стали предметомъ дискуссіи, представители еврейства защищали приведенныя въ обвиненіи мѣста Талмуда, но, сильно тѣснимые, они распались на двѣ партїи. Довъ Астрыкъ Леви подалъ письмен-

¹⁾ Извлеченіе изъ протоколовъ у де Кастро въ указ. м. стр. 221.

²⁾ Т. же стр. 222.

³⁾ Tractatus contra Talmud гл. 1, 2.

⁴⁾ Т. же гл. 3.

⁵⁾ Т. же гл. 4—6.

ное заявленіе, что онъ не придаетъ агадическимъ отрывкамъ Талмуда, изъ-за которыхъ обвиняется весь Талмудъ, никакого авторитета, считаетъ ихъ неимѣющими значенія и отрекается отъ нихъ. Большинство еврейскихъ делегатовъ присоединилось къ этому заявленію. Чтобы сохранить жизнь цѣлаго организма, они пожертвовали однимъ его членомъ. Только Іосифъ Альбо и Фереръ (донъ-Видалъ) не согласились съ этимъ и заявили, что талмудическая агада представляетъ для нихъ полный авторитетъ, но что приведенныя мѣста имѣютъ иной смыслъ и не должны пониматься буквально. Такимъ образомъ папѣ и его креатурамъ все же удалось хотя бы одно именно вызвать расколъ среди представителей еврейства.

Всѣ средства, примѣненныя ими для достиженія ихъ главной цѣли, массоваго обращенія въ христіанство евреевъ примѣромъ ихъ выдающихся вождей, и дружелюбная привѣтливость, и угроза, и заподозриванія, и подкопы подъ еврейское вѣроученіе оказались безуспѣшными. Но враги евреевъ инсценировали нѣчто, рассчитанное на особенный эффектъ. Нужно было произвести на евреевъ ошеломляющее впечатлѣніе, дабы они, потрясенные и подавленные, сложили оружіе и покорно сдались. Дѣло въ томъ, что фанатикъ Випенте Фереръ, вернувшись изъ Маіорки въ Каталонію и Арагонію, возобновилъ со своей, наводившей на всѣхъ ужасъ, кающейся братіей свои проповѣди, сопровождавшія мрачнымъ пѣніемъ, причемъ ему снова удалось обратить въ христіанство много тысячъ евреевъ (отъ февраля до іюня 1414 г.). Изъ большихъ еврейскихъ общинъ Сарагосы, Калатаюда, Дароки, Фраги, Барбастро крестились лишь отдѣльные евреи; менѣе значительныя же общины, какъ въ Алканицѣ, Каспе, Мазлѣ, Леридѣ, Алкалѣ и Тамаритѣ, которыя, будучи окружены враждебнымъ христіанскимъ населеніемъ, были особенно угрожаемы, перешли цѣлкомъ въ христіанство. Всѣмъ этимъ новообращеннымъ евреямъ было приказано папой являться большими или меньшими группами въ Тортозу, гдѣ они, въ публичныхъ засѣданіяхъ, излагали свое христіанское исповѣданіе. Они должны были, какъ живые трофеи, возвѣстить побѣду церкви, привести въ уныніе защитниковъ іудаизма и вселить въ нихъ убѣжденіе, что ихъ сопротивление напрасно и что они, при своемъ возвращеніи, не найдутъ больше еврейскихъ общинъ. Велика заслуга дона Видала, Іосифа Альбо и ихъ товарищей въ томъ, что они не были подавлены всѣми этими бурными впечатлѣніями. Папа видѣлъ, что его надежды рушились: ни одинъ изъ еврейскихъ участниковъ диспута не поколебался. Большія общины Арагоніи и Каталоніи остались вѣрными своему исповѣданію, за исключеніемъ нѣсколькихъ слабыхъ трусовъ. Изъ числа еврейскихъ ученыхъ и поэтовъ, присутствовавшихъ на диспутѣ, нѣкоторые перешли въ христіанство изъ убѣжденія или, можетъ

быть, изъ антипатіи къ Талмуду, въ которомъ открылось столько непріятныхъ мѣстъ. Называютъ Тодроса Бенвеннети и Видала ибнъ-Лабиде ла Кабалерія, которые пользовались большимъ уваженіемъ и переходъ конихъ въ христіанство причинилъ много горя еврейскимъ участникамъ диспута и много радости всѣмъ врагамъ еврейства. Однако количественно эта побѣда была не велика для церкви. Бенедиктъ не могъ выступить на предстоявшемъ въ скоромъ времени соборѣ въ Констанцѣ побѣдителемъ невѣрія евреевъ, не могъ праздновать триумфъ, который могъ бы дать ему перевѣсъ надъ двумя другими соперничавшими съ нимъ папами.

Въ своемъ гнѣвѣ онъ излилъ свою желчь противъ Талмуда и сузилъ и безъ того незначительную свободу евреевъ. Въ послѣднемъ заведеніи торговаго диспута онъ весьма недружелюбно отослалъ еврейскихъ участниковъ диспута и приказалъ сообщать имъ его враждебныя еврейамъ постановленія¹⁾, которыя, въ силу нѣкоторыхъ препятствій были опубликованы, лишь спустя полгода (11 мая 1415 г.) въ одной буллѣ, состоявшей изъ 13 статей²⁾. Евреямъ было запрещено читать Талмудъ и принадлежація къ нему писанія и обучать ему. Экземпляры Талмуда подлежали розыску и уничтоженію.

Антихристіанскихъ сочиненій, составленныхъ евреями, и особенно сочиненія Маръ мара Иисуса нельзя было читать подъ страхомъ наказанія за богохульство. Всякая община, большая или малая, могла имѣть только одну маленькую, скромно обставленную синагогу. Евреи должны были быть изолированы отъ христіанъ; послѣднимъ нельзя было ѣсть, купаться, входить въ торговыя сношенія съ евреями; первымъ даже не разрѣшалось оказывать послѣднимъ въ субботу мелкія услуги, зажигать или погашать огни. По примѣру закона королевы Каталіны, булла упраздняетъ всякое судопроизводство евреевъ между собою. Они не должны занимать какую либо должность, заниматься ремеслами или оказывать врачебную помощь. Папская булла снова категорически предписала носеніе еврейскихъ значковъ краснаго или желтаго цвѣта. Наконецъ, всѣ евреи принуждены были три раза въ году, на Рождество, въ Пасху и лѣтомъ, слушать христіанскія проповѣди. Въ первой проповѣди имъ должно было быть, на основаніи пророковъ и Талмуда, доказано, что истинный Мессія уже пришелъ; во второй проповѣди евреямъ должно было быть показано (конечно, на основаніи сочиненія Геронимо), какая отвратительная ересь содержится въ Талмудѣ, который одинъ повиненъ въ ихъ невѣріи; и, на-

¹⁾ Извлеченіе изъ протоколовъ у де Кастро, стр. 222.

²⁾ Т. же стр. 223.

конецъ, въ третьей проповѣди имъ должно было быть объяснено, что основатель христіанства предсказалъ паденіе іерусалимскаго храма и разсѣяніе евреевъ. Послѣ каждой проповѣди евреямъ должна была быть прочитана папская булла. Строгое наблюденіе за выполненіемъ всѣхъ предписаній, содержащихся въ буллѣ, папа поручилъ сыну регента Павла, по имени Гонзало де-Санта Марія ¹⁾, котораго отецъ совратилъ въ христіанство. Эта булла содержала лишь одинъ, благопріятный для евреевъ, пунктъ, по которому ихъ нельзя было насильно обращать въ христіанство, истязать и убивать. Характерное свидѣтельство объ убогости христіанской церкви то, что упомянутыя дѣянія нуждались въ особомъ запретѣ. Булла не осталась мертвой буквой. Въ Геронѣ была закрыта и замурована единственная, имѣвшаяся тамъ, синагога ²⁾).

Правда, ненависть папы Бенедикта не оказала никакого вліянія на положеніе евреевъ, ибо въ то время, какъ онъ занимался еще мучительствомъ евреевъ, соборъ въ Констанцѣ объявилъ его свергнутымъ съ папскаго престола. Такъ какъ онъ упорно не желалъ подчиниться требованіямъ короля Донъ-Фернандо и германскаго императора Сигизмунда и не захотѣлъ добровольно отречься отъ своего сана, то его испанскіе покровители тоже отвернулись отъ него. Стрѣлы, которыя онъ прежде металъ въ другихъ, вонзились въ его собственную голову. Фанатическія проповѣди Виценте Ферера отняли у него его послѣднихъ приверженцевъ. Фереръ не только увѣщевалъ арагонскаго короля отвернуться отъ „выродившагося и лицемернаго папы“, но проповѣдовалъ всюду, въ церквахъ и на улицахъ, что „такой человѣкъ, какъ этотъ папа, заслуживаетъ, чтобы всякій правовѣрный христіанинъ преслѣдовалъ и убилъ его“ ³⁾. Бывшій раввинъ, Соломонъ-Навелъ изъ Бургоса, котораго папа Бенедиктъ такъ возвысилъ, оказался неблагодарнымъ по отношенію къ своему бывшему покровителю и лишилъ послѣдняго милости арагонскаго короля. У всѣмъ преслѣдуемаго, покинутаго своими покровителями, друзьями и даже собственными ставленниками Педро де-Луна отъ всего былого великолѣпія осталась одна лишь небольшая крѣпость, Пенискола, гдѣ къ тому же король Фернандо грозилъ заморить его голодомъ. Честолюбивый и упрямый Педро въ концѣ сдѣлался еще посмѣшищемъ для всего міра. Запершись въ своей крошечной резиденціи, онъ продолжалъ разыгрывать свою роль папы, окруживъ себя коллегіей изъ четырехъ кардиналовъ, которыхъ онъ предъ смертью заклиналъ не признавать выбранаго въ Констанцѣ

¹⁾ Zurita Annales de Aragon III. L. 12, гл. 53.

²⁾ Амадоръ III стр. 524.

³⁾ Baronius (Raynaldus) Annales ecclesiastici къ г. 1415, № 52.

папы, а назначить такового изъ своей среды. Они, послѣ его смерти, выбрали, вмѣсто одного, цѣлыхъ двухъ папъ. Такъ выглядѣла непогрѣшимость церкви, подѣ ярмо которой хотѣли впрячь евреевъ. Что случилось со злымъ ренегатомъ Іошуой Лорки-Геронимо де-Санта-фе послѣ паденія папы, неизвѣстно. Въ еврейскихъ кругахъ онъ получилъ вполне имъ заслуженное имя „клеветника“ (Megerph). Окруженный врагами евреевъ, арагонскій король Фернандо тоже сошелъ со сцены (1416 г.). Вслѣдъ затѣмъ умерла враждебно настроенная по отношенію къ евреямъ правительница Кастиліи, Каталина, бывшая орудіемъ въ рукахъ Вицента, гонителя евреевъ (1418 г.), и, наконецъ, умеръ онъ самъ (1419), испытавъ еще скорбь по поводу того, что его бичеванія, доставившія ему репутацію святого, были прокляты на соборѣ въ Констанціѣ, и онъ принужденъ былъ распустить свою „блудную шайку“.

Однако, хотя носители ненависти къ евреямъ и сошли со сцены, созданное ими печальное положеніе все же продолжало существовать. Ограничительные законы въ Кастиліи и булла папы Бенедикта были еще въ силѣ. Дѣятельность Ферера нанесла глубокія раны испанскимъ и даже внѣ-испанскимъ общинамъ. Только въ Португаліи онъ не нашелъ отклика. Португальскій властелинъ, Донъ-Іоао I, преслѣдовалъ иные интересы, чѣмъ обращеніе евреевъ въ христіанство. Онъ тогда былъ занятъ первымъ завоеваніемъ на противуположномъ побережьи Африки, которое должно было положить основаніе морскому владычеству Португаліи. Когда Виценте Фереръ просилъ у короля Іоао разрѣшенія пріѣхать въ Португалію, чтобы и тамъ съ кафедры и на улицахъ проносить свои мрачныя проповѣди о грѣховности міра и ослѣпленіи и упорствѣ евреевъ, португальскій король велѣлъ передать ему, что онъ можетъ придти въ его королевство, но съ вѣнцомъ изъ раскаленного желѣза на челѣ. Португалія была единственнымъ убѣжищемъ для евреевъ, претерпѣвшихъ столько горя отъ свирѣпости христіанскаго прозелитизма; туда бѣжали многіе изъ Испаніи, которымъ удалось спастись отъ травли. Однако и Донъ-Іоао, тѣснымъ со многихъ сторонъ, издавъ позже законъ, согласно коему еврейскіе бѣглецы, которые свидѣтельскими показаніями будутъ уличены въ томъ, что они, совершивъ обрядъ крещенія, обратно перешли въ іудейство, должны быть наказаны, какъ ренегаты; благодаря этому закону, евреи всецѣло зависѣли отъ произвола судовъ и духовенства. Донъ-Іоао и помимо этого ввелъ многія ограниченія для евреевъ.

¹⁾ אָרָז, начальныя буквы его имени Маэстро Geronimo De (st) Fe, упоминается уже въ Schebet Jehuda стр. 68.

²⁾ Usque III № 21. Отсюда почерпнулъ это извѣстіе Іосифъ Когенъ въ Emeq ha-Bacha стр. 71.

За то во многихъ другихъ странахъ Европы, куда ступила нога фанатическаго доминиканскаго монаха или куда проникла вѣсть о его славной или безславной дѣятельности, евреи должны были испить горькую чашу страданій до дна. Въ Савойѣ, которой коснулся Виценте Ферреръ, евреи были вынуждены прятать свои священныя писанія въ горныхъ ущеліяхъ, дабы спасти ихъ отъ истребленія ¹⁾. Германія всегда была благопріятной почвой для еврейскихъ гоненій, а анархія, царившая тамъ въ правленіе Сигизмунда и во все время собора въ Констанцѣ, еще болѣе способствовала имъ. Даже итальянскія общины, которыя большей частью совершенно уцѣлѣли, были объаты страхомъ, какъ бы травля фанатиковъ не нашла откликъ въ ихъ политически столь разорванной странѣ. Они поэтому учредили синодъ, сперва въ Болоньѣ (ноябрь 1415 г.), состоявшій изъ депутатовъ отъ общинъ Рима, Падуи, Ферары, Болоньи, Романьи и Тосканы, по два отъ каждой общины, съ цѣлью собрать деньги, съ помощью коихъ можно было бы расположить въ пользу евреевъ папскую курію и тѣмъ отклонить грозившую имъ опасность.

Когда затѣмъ, послѣ продолжительнаго раскола въ церкви и жестокихъ распрій между нѣсколькими антипапами, на соборѣ въ Констанцѣ былъ избранъ папа Мартинъ V, въ Форли снова собрались (май 1418 г.) около двадцати делегатовъ итальянско-еврейскихъ общинъ, чтобы вымолить у него возобновеніе привилегій, которыя были одними папами дарованы евреямъ, но впоследствии были упразднены другими, менѣе толерантными. Делегаты прекрасно знали, что съ пустыми руками нельзя было ничего добиться отъ курій; поэтому они организовали новые сборы денегъ, сумма коихъ должна была быть весьма значительной ²⁾. Наряду съ этимъ синодъ сдѣлалъ постановленія противъ роскоши у евреевъ. Мартинъ V, о которомъ современники утверждали, что до избранія онъ былъ очень скромнымъ и добрымъ, впоследствии же выказалъ себя весьма умнымъ, но совсѣмъ не добродушнымъ челоуѣкомъ, рѣзко встрѣтилъ евреевъ ³⁾, когда они въ торжественной процессіи съ зажженными свѣчами преподнесли ему свитокъ Торы и умоляли о подтвержденіи принципа вѣротерпимости, и сказалъ имъ, съ высоты своего бѣлосвѣжнаго коня, всего упавшаго въ шелку и золотѣ: „Вы имѣете законъ, но вы не понимаете его; старое исчезло, а новое найдено“ (слѣпой упрекалъ зрячій). Однако онъ все-же отнесся къ нимъ довольно снисходительно. По предложенію императора Сигизмунда, папа подтвердилъ евреямъ Германіи и Савойи

¹⁾ Ешек-на-Ваша стр. 71.

²⁾ Акты синодовъ Болоньи и Форли теперь изданы подъ заглавіемъ: קרנות קדמוניות נעשו בבולוניא ופורלי בש' קע"ו וקע"ח.

³⁾ Ашбахъ, Императоръ Сигизмундъ II стр. 304.

всѣ привилегіи, дарованныя имъ его предшественниками (12 февр. 1418 г. ¹⁾, т. е. онъ порицалъ насилія надъ евреями, ихъ жизнью, имуществомъ и вѣрой. Вслѣдъ за тѣмъ императоръ Сигизмундъ, который, хотя былъ легкомысленнымъ и корыстолюбивымъ монархомъ, хотя возложилъ расходы по устройству собора въ Констанцѣ главнымъ образомъ на еврейскія общины ²⁾ и вообще всячески выжималъ изъ нихъ деньги, гдѣ и какъ было только возможно, все же не былъ склоненъ къ преслѣдованіямъ, издалъ приказъ ко всѣмъ германскимъ князьямъ, чиновникамъ, городамъ и подданнымъ предоставить евреямъ всѣ милости и свободы, дарованныя имъ папой (26 февр. 1418 г. ³⁾). Когда еврейскіе депутаты итальянскаго синода просили защиты у всеобще признаннаго, послѣ столь долгаго раскола, папы, послѣдній выпустилъ въ ихъ пользу (кто знаетъ, за какую высокую цѣну) папскую буллу (января или февраля. 1419 г.). Испанскіе евреи тоже, повидимому, отправили къ тому же папѣ дедуацию, состоявшую изъ двухъ весьма видныхъ мужей, дона Самуила Абрабалы и дона Самуила Галеви. На жалобы евреевъ объ опасностяхъ для ихъ жизни, о нападахъ на ихъ убѣжденія и объ оскверненіи ихъ святынь, папа издалъ буллу (отъ 31 января. 1419 г.) со слѣдующимъ вступленіемъ: „Такъ какъ евреи созданы по образу Божию и остатокъ ихъ нѣкогда пребудеть въ блаженствѣ, то на мольбу ихъ о защитѣ мы, по примѣру нашихъ предшественниковъ, постановляемъ, что ихъ нельзя ни беспокоить въ синагогахъ, ни оскорблять въ ихъ убѣжденіяхъ, правахъ и привычкахъ, ни насильно обращать въ христіанство, ни принуждать къ празднованію христіанскихъ праздниковъ и ношенію новыхъ значковъ, ни устраивать отъ дѣловыхъ сношеній съ христіанами“ ⁴⁾. Что могло побудить папу Мартина выказать столь дружелюбное отношеніе къ евреямъ? Быть можетъ, онъ хотѣлъ противопоставить миролюбіе свое ненависти къ евреямъ Бенедикта, который, запершись въ своемъ уголкѣ, все еще считалъ себя папой. Главнымъ же образомъ его мягкость объясняется тѣми богатыми приношеніями, которыя сопровождали просьбы еврейскихъ депутатовъ. Ибо Мартинъ, хотя на соборѣ въ Констанцѣ былъ бѣднѣйшимъ кардиналомъ, за что ему и оказали предпочтеніе, на папскомъ престолѣ вовсе не пренебрегалъ деньгами. Везъ звонкой монеты у него ничего нельзя было добыть, съ деньгами же можно было добыть всего. „Ибо тутъ при (папскомъ) дворѣ конецъ всякой дружбѣ, если прекращаются подачки“, замѣтилъ посланникъ нѣмецкаго ордена. Когда императоръ Сигизмундъ возложилъ на германскихъ и итальянскихъ евреевъ чрезвычайные налоги, онъ оправдывался

¹⁾ Лангъ, *Regesta Boica* XII, стр. 276.

²⁾ Стобе въ ук. соч. стр. 36.

³⁾ Лангъ въ ук. м. стр. 278.

⁴⁾ *Raunaldus, annales eccles.* въ указ. мѣстѣ.

тѣмъ, что возобновленныя, по его ходатайствамъ, папой привилегіи евреевъ не могли быть достигнуты безъ денегъ и расходовъ¹⁾.

ГЛАВА VI.

Гуситы частью на сторонѣ евреевъ. Проповѣди доминиканскихъ монаховъ противъ богемскихъ еретиковъ затронули и евреевъ. Альбрехтъ австрійскій и преслѣдованіе евреевъ; жена причетника въ Энсѣ. Крестоносцы противъ гуситовъ и одновременно противъ евреевъ. Побѣда гуситовъ при Заадѣ и спасеніе нѣмецкихъ евреевъ. Изгнаніе евреевъ изъ Кельна и рѣзня въ другихъ германскихъ округахъ. Нѣмецкіе равнины, назначенные владѣтельными князьями; Яковъ Мелинъ и Менахемъ изъ Мерабурга. Еврейскіе врачи въ Германіи.

(1420-1440)

Тѣмъ временемъ міровая исторія снова получила толчокъ, хоть слабый, все же двигающій впередъ. Все возраставшее разложение церкви, высокомеріе и жадность боготворившихъ себя самихъ папъ, испорченность свѣтскаго духовенства и монашескихъ орденовъ вызывали возмущеніе нравственныхъ натуръ, открывали глаза ослѣпленнымъ и ободряли стремленія подкопаться подъ основы католической вѣры. Нельзя было ждать улучшенія отъ князей церкви, юристовъ и дипломатовъ, засѣдавшихъ на соборѣ въ Констанцѣ, съ цѣлью обсудить радикальную реформацію церкви. Ибо они имѣли предъ собою лишь свѣтскія цѣли и хотѣли лишь заново выбѣлить обветшалую стѣну, перенести власть папы на высшихъ духовныхъ сановниковъ и учредивъ на мѣсто папскаго абсолютизма іерархическую олигархію. Одинъ чешскій священникъ, Іоаннъ Гусъ изъ Праги, подъ вліяніемъ англичанина Виклифа, произнесъ слѣдующую формулу, которая была въ состояніи распутать стѣну, въ кон церковь улавливала умы: Не тотъ или иной папа, а папство вообще и вся организація католической церкви—вотъ что составляло главную болѣзнь, изводящую христіанство. Костеръ, возведенный соборомъ въ Констанцѣ для мужественнаго священника, тѣмъ ярче освѣтилъ провозглашенную имъ истину. Онъ воспламенилъ въ Богеміи многихъ къ борьбѣ на жизнь и на смерть противъ католицизма. Каждый разъ, когда внутри христіанства образовывалась партія, враждебно настроенная противъ господствующей церкви, она всегда принимала ветхозавѣтную, такъ сказать, еврейскую окраску. Гуситы не безъ права смотрѣли на католицизмъ, какъ на язычество, а на себя, какъ на израильтянъ, которымъ предстояла священная война противъ филистимлянъ, моавитянъ и амонитянъ. Они огнемъ и мечемъ разрушали церкви и монастыри, какъ мѣста яраго идолопоклонства, какъ храмы Ваала и Молоха, какъ пещеры Астарты. Гуситскія войны,

¹⁾ Стобе т. же 37.

одновременно вызванныя и религіознымъ негодованіемъ, и расовой ненавистью чеховъ къ нѣмцамъ, начали нѣсколько прочищать удушливую атмосферу церкви.

Этотъ взрывъ ярости не послужилъ на пользу евреямъ; напротивъ, имѣлъ для нихъ печальныя послѣдствія. Не дикіе гуситы, а возбужденный противъ новой ереси католическій фанатизмъ причинилъ страданія евреямъ. Гуситы, въ крайнемъ случаѣ, разграбили, на ряду съ католическими, и нѣкоторые еврейскіе дома и ратовали протавъ еврейскихъ ростовщиковъ. Объ особенной враждѣ гуситовъ къ евреямъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Напротивъ, католики даже обвиняли евреевъ въ тайномъ снабженіи гуситовъ деньгами и оружіемъ, за что и жестоко преслѣдовали ихъ въ граничащихъ съ богемскимъ лѣсомъ баварскихъ городахъ ¹⁾). Доминиканскіе монахи, эти полчища антихриста (какъ они были прозваны), которые держали дышавшія местью проповѣди противъ гуситовъ, включали сюда и евреевъ и натравляли народы и правителей на этихъ „кроткихъ земли“. Какъ крестовые походы противъ магометанъ и альбигойскихъ еретиковъ начались рѣзней евреевъ, такъ и борьба противъ гуситскихъ отщепенцевъ открылась еврейскими преслѣдованіями. Епископъ Майнца изгналъ изъ своего прихода евреевъ съ женами и дѣтьми (1420 г.) только потому, что не захотѣлъ терпѣть „ихъ грѣховность и злобу“. Онъ отнялъ у нихъ все ихъ имущество и оставилъ имъ по тридцати пфениговъ въ память объ измѣнѣ Иуды Искаріота за 30 серебряниковъ ²⁾). Первыми испытали на себѣ дѣйствіе вновь раздутаго свирѣпаго фанатизма евреи Австріи, которая, подобно Испаніи, постепенно отъ терпимости къ евреямъ перешла къ преслѣдованію ихъ и вообще имѣла столь много родственнаго съ Испаніей, особенно въ смыслѣ ханжества, что эти обѣ страны въ концѣ концовъ нашли другъ друга и тѣсно сошлись. Серьезный, достойный эрцгерцогъ Альбрехтъ, имѣвшій виды на императорскую корону въ Германіи, былъ буквально натравливаемъ на „враговъ Бога“. Одна сказка смѣнялась другой, даже не поражающей своей новизной; но всѣ эти вымыслы оказались вѣрнымъ средствомъ довести до крайности монарха, хотя обладавшаго сильнымъ характеромъ, все же не знавшаго лживости враговъ еврейства. Три христіанскихъ мальчика гуляли по льду въ Вѣнѣ, провалились и утонули. Когда убитые горемъ родители не нашли ихъ труповъ, злобные враги евреевъ распространили слухъ, что евреи убили ихъ, чтобы употребить ихъ кровь для ближайшаго праздника Пасхи. Затѣмъ одинъ изъ евреевъ былъ обвиненъ еще въ слѣдующемъ большемъ

¹⁾ Ашбахъ, исторія императора Сигизмунда III, стр. 51.

²⁾ Stobbe, стр. 191.

преступленіи: жена причетника въ Энсѣ утащила изъ церкви просвиру и продала ее одному богатому еврею, Израилю, который разослалъ ее всѣмъ еврейскимъ общинамъ Австріи и другихъ странъ. Убіеніе христіанскихъ дѣтей и оскверненіе просвиры—это двойное обвиненіе еще въ XV вѣкѣ было очень популярно, и авторы его могли предвидѣть послѣдствія. По приказу герцога, жена причетника и ея два мнимыхъ сообщника или подстрекатели, Израиль и его жена, были доставлены въ Вѣну, допрошены и доведены до признанія своей вины. Правда, источники умалчиваютъ о средствахъ, которыя были употреблены для того, чтобы вырвать это признаніе. Но средства, употреблявшіяся средневѣковымъ христіанствомъ въ такихъ процессахъ, вдоволь извѣстны.

Вслѣдъ затѣмъ эрцгерцогъ Альбрехтъ издалъ приказъ раннимъ утромъ (10 сивана—23 мая 1420 г. ¹⁾) бросить въ темницу всѣхъ евреевъ страны, что и было въ точности исполнено. Имущество состоятельныхъ евреевъ было конфисковано, бѣдные же были немедленно изгнаны изъ страны. Въ тюрьмахъ жены были отдѣлены отъ мужей, дѣти—отъ родителей. Когда они въ своей безпомощности были близки къ отчаянію, пришли священники съ крестомъ и слащаво-ядовитыми словами призвали ихъ перейти въ христіанство. Нѣкоторые малодушные принятіемъ крещенія спасли свою жизнь. Мужественные же сами покончили съ собой и со всѣми своими домочадцами путемъ вскрытія жилъ ремнями, веревками и чѣмъ только можно было. Оставшіеся въ живыхъ долго томилась въ тюрьмѣ и претерпѣли ужасныя преслѣдованія. У нихъ были отняты ихъ дѣти и упрятаны въ монастыри. Тѣмъ не менѣе они проявили стойкость и, послѣ годового заключенія, были сожжены на кострахъ (9 нисана—12 марта 1421 г.); въ одной Вѣнѣ было сожжено болѣе ста евреевъ на лугу у берега Дуная, близъ Эрделбурга. Эрцгерцогъ издалъ къ тому же приказъ, запрещающій евреямъ проживательство въ Австріи.

Но и новообращенные евреи не доставили много радостей церкви. Большая часть пользовалась первымъ же случаемъ, чтобы куда либо выселиться и обратно перейти въ іудейство. Они отправлялись въ ставшую послѣ восстанія гуситовъ болѣе толерантною Богемію или на сѣверъ въ Польшу или на югъ въ Италію. Какой приверженностью къ своей вѣрѣ отличались австрійскіе евреи, показываетъ поведеніе одного даровитаго юноши. Послѣдній, принявъ крещеніе, сталъ любимцемъ герцога Фридриха, будущаго императора; хотя онъ былъ осыпаемъ милостями герцога, однако его охватило раскаяніе въ отпаденіи отъ вѣры отцовъ, и онъ открыто заявилъ, что хочетъ обратно перейти въ іудейство. Фридрихъ

¹⁾ Исрадейнъ (современникъ) въ תשובת הרשב"י Pesakim № 241.

всячески старался отговорить своего любимца отъ его рѣшенія; онъ просилъ, умолялъ, грозилъ, призывалъ къ нему священника для поученія. Все напрасно. Наконецъ, герцогъ предалъ „ослѣпленнаго отщепенца“ духовному суду, который приговорилъ его къ сожженію. Безъ цѣпей, съ еврейской пѣсней на устахъ, еврейскій юноша взомель на костеръ ¹⁾).

Тѣмъ временемъ разгорѣлась опустошительная война между дикими гуситами и не менѣе варварскими католиками, между чехами и нѣмцами. Цѣлый рядъ народностей участвовалъ въ кровавой распрѣ за или противъ употребленія чаши при обрядѣ причастія лицами недуховнаго званія. Императоръ Сигизмундъ, который одними войсками своихъ наслѣдныхъ земель не могъ справиться съ повстанцами, призывалъ подъ знамена имперскую армію. Дикіе ратники, брабантцы и голландцы, были навяты въ войска. Со всѣхъ сторонъ стекались вооруженные отряды къ котловнѣ Богеміи и ея столицѣ Прагѣ, гдѣ слѣпой герой, Жиппка, успѣшно сопротивлялся цѣлому міру враговъ. Во время своего похода нѣмецкія имперскія войска проявили свое мужество только въ отношеніи къ безсильнымъ евреямъ. „Мы идемъ къ далекія страны“, говорила толпа наемниковъ, „чтобы отомстить за нашего поруганнаго Бога; намъ ли щадить тѣхъ, кто распялъ Его?“ Гдѣ только они ни встрѣчали евреевъ, они ѣзали тѣхъ, которые не хотѣли принять крещеніе; такъ было на Рейнѣ, въ Тюрингіи и Баваріи. Крестовосцы угрожали евреямъ стереть ихъ съ лица земли, при своемъ возвращеніи послѣ одержанной побѣды. Преданные своей вѣрѣ отцы семействъ уже распорядились, чтобы по данному ими знаку дѣти ихъ были умерщвлены, дабы они не попались живыми въ руки палачей. Со всѣхъ сторонъ поступали письма съ жалобами на грозившую евреямъ опасность и съ просьбой вымолить спасеніе къ самому набожному и уважаемому тогда раввину Майнца, Якову б. Моисей Меливу Галеви (сокращенно называвшемуся Maharil, род. въ 1365 г., ум. въ 1427 г. ²⁾), который ввелъ еще по сю пору существующіе во многихъ нѣмецкихъ, польскихъ и венгерскихъ общинахъ синагогальный ритуалъ и синагогальные мелодіи. Яковъ Меливъ, вслѣдствіе этого, разослалъ послѣ въ близлежащія общины, откуда снова послали людей въ сосѣднія общины, съ предписаніемъ установить всеобщій постъ съ горячими мольбами къ Богу. Нѣмецкія общины собрались въ синагоги, молились и постились четыре дня между Новымъ годомъ и Суднымъ днемъ (8—11 сентября 1421 г.), затѣмъ послѣ праздника Кущей—три дня подрядъ. Нѣмецкіе евреи переживали смертельный страхъ за свою жизнь. Они были

¹⁾ Agerbeck, Chronicon Austriacum у Вертгеймера, Евреи въ Австріи, стр. 99.

²⁾ Гюдеманъ Geschichte des Erziehungswesens der Juden III, 17, тамъ объяснено правильное произношеніе имени מליץ—Möllin. Его вѣдѣе общепризнаны и записаны его ученикомъ, Соломономъ Штейнвардомъ.

въ такомъ положеніи, что имъ приходилось молить Бога о дарованіи побѣды гуситамъ. Казалось, будто ихъ молитва была услышана. Ибо вскорѣ затѣмъ на имперское войско и наемные отряды, при вѣсти о приближеніи Жишкы, напалъ такой дикій страхъ, что они, ища спасенія въ бѣгствѣ, разсѣялись во все стороны и различными дорогами вернулись на родину. Многіе изъ тѣхъ, которые клялись на обратномъ пути вырѣзать и перебить евреевъ, стояли теперь, проголодавшіеся, у оковъ и просили хлѣба, который евреи охотно имъ давали. Бѣглецы не были теперь въ состояніи причинить зло комунибудь¹⁾.

Доминиканскіе монахи, которымъ поручены были проповѣди противъ гуситовъ, не прекращали, однако, разжиганія ненависти католическаго населенія къ евреямъ. Съ высоты своихъ кафедръ они громили еретиковъ и евреевъ, предостерегали вѣрующихъ отъ сношеній съ ними и сознательно или бессознательно подстрекали ихъ къ насиліямъ надъ живью и собственностью евреевъ. Последніе снова обратились съ мольбами къ папѣ Мартину V (вѣроятно, опять не съ пустыми руками), и добились снова весьма благопріятной буллы (23 февр. 1422 г.²⁾), которая указывала на то, что христіанская религія исходитъ отъ евреевъ и что послѣдніе необходимы для подтвержденія истинности христіанства. Папа воспретилъ монахамъ проповѣдовать разрывъ сношеній между евреями и христіанами и объявилъ недѣйствительными отлученія, которымъ подверглись лица, нарушившія этотъ разрывъ. Онъ рекомендовалъ католикамъ дружелюбно инисходительно относиться къ своимъ еврейскимъ согражданамъ, строго осуждалъ насилія надъ евреями и подтвердилъ все привилегіи, которыя были когда либо дарованы евреямъ папами. Однако эта дружественная булла папы имѣла столь же малое значеніе, какъ и защита, торжественно обѣщанная имъ императоромъ Сигизмундомъ. Христіанскій міръ остался такимъ же надкимъ на говенія, каковымъ былъ и раньше. Монахи поэтому не прекращали своей травли „достойной проклятія“ еврейской націи, народъ не переставалъ всячески вредить евреямъ, мучить и даже убивать и даже сами послѣдующіе папы, не обращая вниманія на эту буллу, со всей строгостью установили ненавистныя каноническія ограниченія. Нисколько не считаясь съ мнѣніями папы и императора, кельцы изгнали изъ своего города, по всей вѣроятности, старѣй-

¹⁾ Halichot Kedem (Амстерд. 1847) стр. 79 и слѣд.: ומתרחיש ניסם שמתע . . . פתאום כחצות הלילה נפל קול בהלה בתוך חיל הגדול של ארזים . . . מצל העיר ומצטב במרינת פיהם . . . וברחו כלם מנוסת חרב ודרף אותם קול עלה נדף . . . והורו בני בליעל איש איש למקומו ולארצו בפתח נפש . . . וראיתי תורים באיגרא ושאלו על על פתח היהודים ולא היוקו גם לתינוק אף בדבור.

²⁾ Raynaldus, annales eccles. къ г. 1422 № 36.

шую еврейскую общину „во имя Бога и св. Дѣвы“; изгнанники поселились въ Дейтцѣ (1426 г. ¹⁾). Въ другихъ мѣстахъ, въ южногерманскихъ городахъ Равенсбургѣ, Иберлингенѣ и Линдау евреи были сожжены по ложному обвиненію въ пользованіи кровью христіанъ (1430 г. ²⁾).

Литературная дѣятельность нѣмецкихъ евреевъ, въ силу упомянутыхъ обстоятельствъ, лишь слабо тлѣла и почти совсѣмъ погасла. Убийственные кулаки и безконечныя мучительства притупили духовныя способности евреевъ. Даже въ званіи Талмуда нѣмецкіе раввины не превышали средняго уровня и ничѣмъ себя не прославили. Нѣкоторые раввины были назначаемы владѣтельными князьями; по крайней мѣрѣ, императоръ Сигизмундъ поручилъ одному изъ своихъ еврейскихъ агентовъ, Ханну изъ Ландсгута, „назначить въ Германіи трехъ раввиновъ (еврейскихъ магистровъ ³⁾)“. Позже онъ поручилъ своему камерарію, Конраду изъ Вайнсберга, назначить Ансельма изъ Кельна (Аншеля Галеви) въ Нюрнбергѣ „верховнымъ равви“ надъ всѣми общинами Германіи ⁴⁾. Не извѣстно навѣрное, но возможно, что онъ отказался отъ этого сана или, вѣрнѣе, бремени. Въ Германіи было мало талмудическихъ школъ. За содержаніе высшей школы для юношей, готовившихся въ раввины, раввинъ долженъ былъ платить высокій налогъ, хотя обученіе было бесплатно. Часто содержаніе такихъ школъ вообще воспрещалось или же весьма ограничивалось ⁵⁾. На ряду съ Яковомъ Мелинымъ (см. выше стр. 109) изъ того времени осталось еще единственное имя, хоть сколько нибудь извѣстное, Менахемъ изъ Мерзбурга (по прозванію Меилъ Цедекъ, 1420—1450 ⁶⁾). Онъ составилъ обширное сочиненіе касательно практики раввинскаго гражданскаго и брачнаго права, а также обложенія налогами для удовлетворенія потребностей общины, сочиненіе, которое саксонскія общины приняли за руководящую нить. Онъ, по крайней мѣрѣ, оставилъ безплодную и избитую методу своихъ болѣе старыхъ современниковъ или учителей, Якова Мелина и Айзака Тырнау, придававшихъ большое значеніе каждой мелочи въ литургии. Постепенно Менахемъ изъ Мерзбурга былъ признанъ авторитетомъ, и одно его весьма удачное установленіе встрѣтило

¹⁾ Вейденъ, Geschichte der Juden in Köln, стр. 196.

²⁾ Иосифъ Когенъ стр. 75.

³⁾ Амбахъ, Geschichte Kaiser Sigismund's т. III, стр. 460.

⁴⁾ Гюдманъ въ ук. м. стр. 36.

⁵⁾ Гефнеръ, Juden in Franken, стр. 63.

⁶⁾ Яковъ Вейль (Resp. № 133) сообщаетъ о немъ: תחלה אמר לכם מי הוא הרב המובהק ר' מנחם ממירזבורק . . . דירתו היה במדינת זכשן היה למדן מופלג גדול בדרור הרבה דינים ופסקים שכתב וקבץ וחבר מהם ספר גדול . . . וכל מנהג מדינת זכשן אחר אותו ספר.

въ свое время всеобщее одобрение. Среди евреевъ, какъ и у владѣтельныхъ князей, заключались въ то время весьма ранніе браки; несовершеннолѣтнія дѣвочки почти invariably выдавались замужъ. По талмудическому закону, однако, несовершеннолѣтняя дѣвочка, если она была выдана замужъ не отцомъ, а матерью или братьями, имѣла, по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. 12 лѣтняго возраста, а иногда и позже, право расторгнуть бракъ путемъ категорическаго заявленія или же вступленія въ иной бракъ (Мишн). Менахемъ изъ Мерзебурга чувствовалъ все непріятіе подобнаго внезапнаго, часто, быть можетъ, вызываемаго настроеніемъ расторженія брака, и установилъ, что и въ этомъ случаѣ необходимъ формальный актъ о разводѣ. Онъ основывалъ свое установленіе на слѣдующемъ соображеніи: расторженіе заключеннаго въ малолѣтнемъ возрастѣ брака не должно происходить предъ коллегіей раввиновъ; законныя установленія о наступленіи совершеннолѣтія (зрѣлости) не всякому извѣстны; поэтому легко возможно злоупотребленіе; кромѣ того можетъ укорениться мнѣніе, что всякій бракъ можетъ быть расторгнутъ безъ разводнаго документа. Это установленіе, однако, было въ слѣдующемъ столѣтіи снова устранено ссылкой на талмудическое предписаніе.

Замѣчательно, что, хотя въ средѣ нѣмецкихъ евреевъ всякая неталмудическая наука была презираема, а со стороны христіанъ былъ преграждаемъ доступъ къ разсадникамъ науки еврейскимъ жаждающимъ знанія юношамъ, тѣмъ не менѣе каждый разъ появлялись еврейскіе врачи; весьма популярны въ христіанскихъ кругахъ ¹⁾. Яковъ изъ Страсбурга бывалъ приглашаемъ даже во Франкфуртъ. Герцогъ Фридрихъ австрійскій, который снова допустилъ евреевъ въ свои наслѣдныя земли, освободилъ отъ налоговъ и пошлинъ одного тирольскаго раввина, по имени Рувимъ, за его врачебное искусство. Въ Вюрцбургѣ проживала еврейская женщина-врачъ Сара, имѣвшая столь значительную практику, что она приобрѣла помѣстья одного дворянина, которыя были ей гарантированы каноникомъ, почти всѣмъ франконскимъ дворянствомъ и многими городами; въ качествѣ помощника при судѣ ей былъ предоставленъ рыцарь изъ Висентауна ²⁾. Въ Регенсбургѣ цырюльники подали жалобу въ совѣтъ, что почти всѣ жители лечатся у евреевъ ³⁾. Вѣроятно, еврейскіе врачи приобрѣтали медицинскія познанія въ итальянскихъ врачебныхъ школахъ, такъ какъ въ Италіи была большая терпимость. Съ Испаніей нѣмецкіе евреи не имѣли никакихъ сношеній, и весьма сомнительно, допускались ли тамъ евреи въ университеты въ первыя два десятилѣтія пятнадцатаго вѣка, когда вдовствующая королева и схизматическій папа воспретили всякія сношенія съ евреями.

¹⁾ Гефнеръ, *Juden in Franken*, стр. 11, 44.

²⁾ Т. же стр. 13.

³⁾ *Gemeiner, Regensburgische Chronik* IV. 291.

ГЛАВА VII.

Кратковременный отдых испанских евреевъ.

Евреи необходимы Испаніи. Жуанъ II и его всеильный любимецъ, Алваро де-Луна. Авраамъ Беввенисти. Его дѣятельность, направленная противъ разстройства общины. Статутъ, выработанный въ Валядолидѣ. Враждебное отношеніе къ евреямъ со стороны фамиліи Павла де-Санта-Марія ди Картагена. Базельскій соборъ противъ евреевъ. Отраженіе враждебной буллы. Враждебное отношеніе къ новохристіанамъ въ Испаніи. Скрытая борьба между ними и Алваро де-Луна.

(1430—1456).

Въ это время испанскіе евреи могли, хотя не надолго, все же нѣсколько выбраться изъ того несчастнаго положенія, въ которое поставили ихъ сумасбродство церкви, злоба и преступныя инстинкты и къ тому же втянули ихъ политическія осложненія. Серьезные государственные люди мало-по-малу все же пришли къ сознанію, что рѣзня евреевъ, массовое крещеніе ихъ, проведеніе суровыхъ законовъ, запрещавшихъ евреямъ входить въ какія бы то ни было сношенія съ христіанами,—все это подорвало государственное благосостояніе и могло повести къ полному крушенію. Если недавніе богачи, вслѣдствіе разграбленія ихъ имущества и запрещенія вести дѣла съ христіанами, становились уличными попрошайками, то этимъ самымъ исчезалъ источникъ доходовъ, необходимыхъ для поддержанія государства. Управление помѣстьями дворянъ, предававшихся придворной праздности, и откупъ налоговъ, а также ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ были до тѣхъ поръ въ рукахъ еврейскихъ алмошарифовъ, причемъ финансы грандовъ и короля были въ превосходномъ состояніи. Съ обнаруженіемъ эдикта королевы Каталіны и буллы схизматическаго папы Бенедикта (или Маледикта, какъ его называли), за исполненіемъ конхъ весьма строго надзирали, упомянутые источники дохода были на-половину уничтожены. Христіанскихъ откупщиковъ пошлинъ не существовало; они либо не обладали необходимымъ знаніемъ дѣла, либо же не имѣли требовавшихся для этого средствъ для уплаты впередъ всей суммы откупа. Новохристіане не хотѣли этимъ заняться, чтобы не слыть за евреевъ, или же стремились къ болѣе высокимъ постамъ. Еще болѣе, чѣмъ послѣ рѣзни евреевъ въ Германіи по поводу черной смерти, выяснилась необходимость евреевъ для страны въ Испаніи.

Эту необходимость ясно созналъ любимецъ кастильскаго короля, Жуана II, по имени донъ Алваро де Луна, на котораго извѣщенный властелинъ, послѣ смерти матери, возложилъ бремя правленія. Это былъ

умный, искусный и предприимчивый человекъ, который ни на минуту не терялъ изъ виду блага государства и короля. Король осыпалъ его самыми милостями. Преклоняясь предъ своимъ любимцемъ, весьма искуснымъ во всѣхъ дѣлахъ войны и мира, король подчинился его вліянію настолько, что ничего не предпринималъ безъ его совѣта. Алваро де-Луна былъ всемогущимъ правителемъ Кастиліи. Его правой рукой былъ обергофмейстеръ Фуртадо де Мендоза. Оба стремились остановить разстройство государства, которое за время несовершеннолѣтія короля было доведено безсовѣстнымъ государственнымъ совѣтомъ почти до полного упраздненія порядка въ странѣ. Они приблизили къ себѣ умнаго, благороднаго и энергичнаго еврея, донъ Авраама Бенвенисти, который такимъ образомъ получилъ возможность смягчить нѣсколько несчастное положеніе своихъ единовѣрцевъ. Авраамъ Бенвенисти (род. въ 1390 г., ум. до 1456 г.) во время рѣзни и грабежей сохранилъ свои богатства и, несмотря на отпаденіе многихъ тысячъ евреевъ отъ іудаизма, онъ не отпалъ отъ своей вѣры. Его вліяніе было настолько велико, что враги любимцевъ короля (первыхъ было не мало) оправдывали свою вражду тѣмъ, что донъ Бенвенисти управлялъ этими любимцами¹⁾. Алваро де Луна нарушилъ эдиктъ, запрещавшій евреямъ занимать какую либо officialную должность и состоять казначеями. Иосифъ Наси, весьма богатый человекъ, получилъ въ откупъ весьма выгодныя портовые пошлины (1427 г.), а нѣкій, помимо того ничѣмъ не извѣстный, Самуилъ Алсодаръ откупилъ валоги на предметы потребленія²⁾. Къ великому огорченію стараго лицемѣра и врага своихъ бывшихъ братьевъ, Павла де Санта Марія, и вопреки прежнему эдикту, образованные евреи снова получили доступъ ко двору и стали опять врачами и совѣтниками грандовъ. Философски образованный проповѣдникъ, писатель и полемистъ, Иосифъ бенъ-Шемъ Товъ, имѣлъ доступъ ко двору, а въ свое время весьма знаменитый врачъ, Хаимъ ибнъ-Муса, даже былъ принятъ въ Гранадѣ. Оба, въ присутствіи короля, спорили съ образованными христіанами о религіозныхъ и философскихъ вопросахъ. Такъ какъ король былъ совершенно независимъ, то положеніе при дворѣ заслуженныхъ еврейскихъ мужей всецѣло зависѣло отъ де-Луна, безъ коего никто не смѣлъ пошевелиться.

Всѣхъ выше былъ донъ Авраамъ Бенвенисти, который былъ назначенъ верховнымъ или придворнымъ равниномъ (el Rabi de la corte). Вмѣстѣ съ этимъ саномъ ему было даровано и право вести судопроизводство, даже въ уголовныхъ дѣлахъ, каковое право, какъ извѣстно, было отнято у евреевъ дѣдомъ этого короля, Жуаномъ I. Донъ Авраамъ былъ въ то же

¹⁾ Аматоръ III стр. 23.

²⁾ Т. же, стр. 32.

время верховнымъ судьей надъ всѣми кастильскими евреями. Онъ явился для нихъ утѣшеніемъ и благословіемъ. Благодаря ему, они могли хоть нѣсколько оправиться отъ тяжкихъ страданій и глубокихъ ранъ, нанесенныхъ имъ массовыми убійствами и крещеніями. Благодаря своему положенію, онъ былъ въ состояніи остановить разложеніе и одичаніе, охватившія общины послѣ трагическихъ событій послѣдняго времени.

Даже вѣкогда крупныя общины за послѣднее время настолько уменьшились и опустились, что вся синагогальная и религіозная жизнь пришла въ застой. Школы для юношества во многихъ общинахъ либо вовсе не существовали, либо были въ запущенномъ состояніи. Ощущался также недостатокъ въ учителяхъ, такъ какъ многіе, которые были бы способны къ этому, перешли въ христіанство. Былъ даже недостатокъ въ синагогахъ, такъ какъ многія изъ нихъ были превращены въ церкви Виценте Фереромъ и его кающейся шайкой. Талмудическія школы въ большихъ городахъ, по большей части, опустились и осиротѣли, вслѣдствіе чего всеобщее невѣжество въ Талмудъ было такъ велико, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нельзя было найти и трехъ свѣдущихъ лицъ для образованія коллегіи раввиновъ. Но за то недостойные люди, путемъ протекцій, добивались духовнаго званія. Наряду съ развитіемъ умственнаго упадка шло развитіе упадка нравственности, ибо не было авторитета, который могъ бы остановить его. Молитвы нерѣдко сопровождалась драками даже съ употребленіемъ ножей. Наглые мужчины и юноши принуждали угрозами или съ помощью христіанскихъ помощниковъ дѣвушекъ и вдовъ вступать съ ними въ бракъ, такъ какъ они насильно надѣвали на женщинъ обручальное кольцо, и послѣднимъ оставался выборъ либо жить съ этими наглецами, либо не выходить замужъ, ибо развода совсѣмъ не легко было добиться. Еще губительнѣй для общинъ дѣйствовалъ упадокъ нравственности вслѣдствіе доносовъ подлыхъ членовъ общинъ властямъ или грабдамъ. Такъ какъ въ царствованіе Жуана II партійность и заговоры были весьма обычнымъ явленіемъ, такъ какъ многіе стремились свергнуть Алваро де Луна и даже короля, то участились доносы на своихъ же единовѣрцевъ, становившихся на сторону той или другой партіи, вслѣдствіе чего виновные подвергались денежному штрафу, тюремному заключенію и даже тѣлесному наказанію. Донъ Авраамъ Бенвенисти пытался противодѣйствовать этому многостороннему одичанію путемъ изданія статута для общинъ.

Король уполномочилъ его созвать раввиновъ и именитыхъ евреевъ изъ всѣхъ еврейскихъ общинъ въ Валадолидъ, чтобы во дворцѣ короля обсудить и принять новое общинное положеніе; нарушители послѣдняго подвергались всевозможнымъ наказаніямъ: исключенію изъ общины, за-

ключенію въ темницѣ, ссылкѣ и даже смертной казни. Это еврейско-кастильское общинное положеніе, принятое всѣми общинами и утвержденное королемъ и пріобрѣвшее силу закона (закончено въ мѣсяцѣ сиванѣ 1432 г.), представляетъ собою документъ, который одновременно вызываетъ и скорбь объ уназдкѣ, сдѣлавшемъ необходимой такую суровость, и преклоненіе передъ авторомъ его, борющимся съ этимъ зломъ. Статутъ, выработанный въ Валядолидѣ, заботился объ изученіи „Талмуда“ и обученіи юношества, о выборахъ судей-раввиновъ и ихъ вознагражденіи, о достойномъ богослуженіи, упорядочилъ взиманіе общинныхъ налоговъ и стремился изгнать изъ жизни всякую низость и безчистота. Особенно сурово относится статутъ къ доносчикамъ, угрожая имъ денежнымъ штрафомъ, тюремнымъ заключеніемъ, тѣлеснымъ наказаніемъ и исключеніемъ изъ еврейства. Уличенный въ этомъ преступленіи подвергался сотнѣ ударовъ, наложенію клейма на лобъ раскаленнымъ желѣзомъ и изгнанію. Если кто въ третій разъ совершалъ доносъ, то верховный судья и раввины, довѣ Авраамъ, были вправѣ присудить его къ смертной казни и, съ согласія короля, привести приговоръ въ исполненіе. Въ этотъ статутъ довѣ Авраамъ весьма мудро включилъ одинъ пунктъ, согласно коему еврей, который сообщаетъ королю нѣчто о своемъ соплеменникѣ, что можетъ быть полезно королю, не считается доносчикомъ и даже удостоивается похвалы. „Ибо мы, евреи, обязаны всѣ охранять интересы короля и препятствовать всякому, кто можетъ причинить ему вредъ“. Если же доносъ оказывается лживымъ, то клеветника постигаетъ суровое наказаніе.

Важнѣе также еще одинъ пунктъ въ Валядолидскомъ статутѣ, касающійся нарядовъ для мужчинъ и женщинъ. Изданный королевой-матерью, Каталиною, запретъ носить драгоценныя платья мало примѣнялся въ правленіе ея сына, ко двору коего были приближены многіе евреи. Особенно еврейскихъ женщинъ нельзя было отучить отъ подражанія знатымъ христіанкамъ, носившимъ шелковыя одѣянія съ длинными шлейфами, жемчуги, драгоценныя застежки и инныя украшенія. Эта роскошь возбуждала въ христіанскомъ населеніи чувство зависти и неприязни по отношенію къ евреямъ. Послѣдній параграфъ этого общиннаго положенія запрещаетъ поэтому всякіе обращенія на себя вниманія наряды; „евреи не должны забывать, что они живутъ въ эпоху гоненій“. Этотъ надзоръ со стороны представителей общины надъ страстью женщинъ къ роскоши былъ весьма необходимъ, такъ какъ послѣднія, не смотря на королевскіе запреты, никакъ не могли освободиться отъ этого; и самъ король, какъ говорятъ, сказалъ своимъ еврейскимъ приближеннымъ: „Если вы, муж-

чины, и ходите, какъ угольщики, то ваши жены за то нагружены, какъ папскій мулъ¹⁾“.

Это положеніе должно было остаться въ силѣ десять лѣтъ, и только по окончаніи этого срока его можно было, если потребуется, измѣнить. Было ли оно дѣйствительно цѣлебнымъ средствомъ для общинъ? Какъ бы тамъ ни было, необходимо считать огромной заслугой верховнаго раввина, Авраама Бенвенисти, что онъ попытался снова оживить полуразвалившіяся еврейскія общины въ Кастиліи и воскресить почти погасшую духовную дѣятельность.

Но съ какими трудностями приходилось ему бороться, чтобы поднять физическій и духовный уровень кастильскихъ общинъ! Многочисленные враги любимца короля, Алваро де Луна, были врагами и его, и его единовѣрцевъ; а между тѣмъ къ числу первыхъ принадлежали могущественные инфанты, сыновья арагонскаго короля Фернандо и двоюродные братья короля Жуана II, которые оспаривали у него право на престолъ и нѣсколько разъ обошлись съ нимъ, какъ съ плѣнникомъ.

Наиболѣе яростно ненавидѣла евреевъ, ихъ защитника, Авраама Бенвенисти, и ихъ покровителя, Алваро де Луна, родня лицемѣрнаго епископа Бургоса, Павла де Санта-Марія. Къ этой роднѣ, называвшейся де Картагена, принадлежали двое братьевъ и четверо сыновей ренегата, которые всѣ были хитрые, лживые, безпринципные интриганты. Они приняли отъ канцлера высокія судебныя или гражданскія должности и званія, но тайкомъ участвовали въ попыткахъ свергнуть его. Еще на краю могилы, Павелъ де Санта-Марія написалъ сочиненіе (1434 г.), въ которомъ онъ снова облилъ евреевъ желчью и ядомъ и возбуждалъ къ новымъ гоненіямъ противъ нихъ. Въ этой книгѣ онъ, между прочимъ, говоритъ, что Богъ воспользовался, хотя невѣжественнымъ, все же благочестивымъ Фернаномъ Мартинецомъ въ Севильѣ, виновникомъ кровавой рѣзни, чтобы натравить храбрый народъ на евреевъ и отомстить имъ за пролитую кровь Христа²⁾. Его сильнѣйшимъ желаніемъ было дожить до повторенія рѣзни 1391 г. Но пока Алваро де Луна руководилъ королемъ и правленіемъ, всякая попытка къ возстанію быстро и сурово подавлялась. Когда же Алваро, вслѣдствіе интригъ инфантовъ и ихъ приверженцевъ, къ числу коихъ въ первой линіи принадлежала фамилія де Картагена, былъ свергнутъ, эти ренегаты и закоснѣлые враги еврейства высоко подняли головы. Алваро де Луна послалъ на базель-

¹⁾ Этотъ статутъ наход. во французской національной библіотекѣ на смѣшанномъ еврейско-испанскомъ языкѣ. Статутъ наз. Тессапа—лзрл или Ессапа—лзрл

²⁾ Въ его *Scrutinium Scripturarum*.

скій соборъ, въ качествѣ представителя кастильской церкви, второго сына Павла де Санта-Марія, назначеннаго, послѣ смерти отца, епископомъ Бургоса. Онъ былъ самымъ умнымъ, энергичнымъ, но и самымъ подлымъ изъ всѣхъ братьевъ Картагена. Какъ только онъ узналъ о сверженіи ненавистнаго ему канцлера, онъ открылъ на соборѣ походъ противъ евреевъ, съ цѣлью унижить и, если можно, истребить всѣхъ приверженцевъ іудаизма въ Кастиліи. Участники базельскаго собора не были знакомы со своеобразными условіями, въ которыхъ жили евреи, и даже не помышляли о томъ, чтобы сдѣлать евреевъ предметомъ обсуждения на соборѣ и разсматривать ихъ существованіе какъ опасность для христіанской вѣры. Альфонсо де Картагена, однако, поставилъ еврейскій вопросъ на очередь дня, возбудилъ противъ евреевъ и соборъ, и папу Евгенія IV и провелъ весьма враждебную буллу противъ нихъ.

Этотъ папа, на каждомъ шагѣ унижаемый и ограничиваемый во власти церковнымъ собраніемъ въ Базелѣ, одержалъ побѣду надъ соборомъ, благодаря измѣнѣ нѣкоторыхъ заправиль послѣдняго и безпомощности нѣмецкихъ князей. Евгеній сначала не былъ настроенъ враждебно противъ евреевъ, хотя и обнаружилъ узкій кругозоръ ограниченнаго монаха. Въ первое время послѣ того, какъ Евгеній сталъ папой, онъ подтвердилъ всѣ привилегіи, дарованныя евреямъ его предшественникомъ, Мартиномъ V (см. выше, стр. 105), общалъ имъ свою защиту и запретилъ насильно крестить ихъ и вообще причинять страданія ¹⁾. Но внослѣдствіи папа, какъ и соборъ въ Базелѣ, подвергся такому внушенію вражды къ евреямъ, что онъ измѣнилъ свои взгляды. Это было вліяніе Альфонса де-Картагена. На базельскомъ соборѣ онъ горячо защищалъ папу Евгенія и потому сталъ любимцемъ его. Папа однажды сказалъ: „Если бы ко двору нашему пришелъ епископъ Бургоса, мы должны были бы отвести ему мѣсто на папскомъ престолѣ“. Онъ называлъ этого епископа еврейскаго происхожденія „радостью Испаніи и славой прелатовъ“. Альфонсо совершилъ далекую поѣздку въ Бреславль, къ императору Альбрехту для того, чтобы побудить послѣдняго признать главенство папы Евгенія. Не удивительно поэтому, что послѣдній тоже оказывалъ услуги Альфонсу. Вслѣдствіе клеветническихъ жалобъ на опасность евреевъ для Испаніи, Альфонсо добился у папы, а папа у собора полное подтвержденіе буллы схизматическаго папы Бенедикта XIII (см. выше, стр. 101) во всемъ ея объемѣ. Во введеніи къ буллѣ папы сказано: „до его ушей дошли жалобы на евреевъ въ томъ, что они, въ ущербъ вѣрующимъ, злоупотребляютъ привилегіями, дарованными имъ папскимъ престоломъ, и

¹⁾ Gemeiner, Regensburgische Chronik III. стр. 29.

совершаютъ цѣлый рядъ позорныхъ правонарушеній, способныхъ запятнать чистоту вѣры; въ виду этого, онъ видитъ себя вынужденнымъ отмѣнить всѣ индульгенціи, дарованныя евреямъ имъ, его предшественникомъ Мартиномъ и другими папами, объявивъ ихъ не дѣйствительными“. Булла повторила и даже еще болѣе усилила всѣ прежнія каноническія ограниченія. Евреи не допускались ни къ какимъ должностямъ, не могли получать наслѣдство отъ христіанина, не должны были строить новыя синагоги или украшать старыя, не должны были въ Страстную недѣлю показываться на улицахъ, открывать двери или окна. Свидѣтельскія показанія евреевъ противъ христіанъ объявлены были не имѣющими никакой силы. Булла Евгенія снова строжайше запрещала христіанамъ находиться въ услуженіи у евреевъ и даже зажигать въ субботу огонь для нихъ; евреи должны были отличаться отъ христіанъ особымъ значкомъ и нарядомъ и должны были жить въ особыхъ кварталахъ. Все это само собою разумѣлось, по мнѣнію папы. Всякое выраженіе, произнесенное евреемъ и звучащее оскорбительно для Іисуса, Божьей матери или святыхъ, должно было строго наказываться свѣтскимъ судьей. Эта булла должна была быть обнародована во всей странѣ и черезъ тридцать дней вступить въ силу. Всякій нарушитель предписаній буллы подлежалъ строгому наказанію. Если это былъ христіанинъ, то онъ подвергался отлученію отъ церкви, даже тогда, если бы виновнымъ оказался король или королева. Если же виновный—еврей, то все его имущество, движимое и недвижимое, должно было быть конфисковано епископомъ въ пользу церкви. Въ особомъ посланіи папа Евгеній увѣщевалъ кастильское духовенство безжалостно слѣдить за исполненіемъ ограничительныхъ предписаній. Эта булла, угрожавшая существованію испанскихъ евреевъ, освященная соборомъ и папой и явившаяся порожденіемъ безумѣвшей ненависти, имѣла болѣе ошутительное вліяніе, чѣмъ вызванная ренегатомъ Геронимо де-Санта-фе булла схизматическаго папы Бенедикта, авторитетъ коего былъ весьма спорнымъ.

Папская булла, предназначавшаяся для Кастиліи, была, безъ согласія короля Жуана II, опубликована въ нѣкоторыхъ испанскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Толедѣ. Фаватики торжествовали побѣду, видя въ этомъ исполненіе своихъ желаній. Обманутый народъ сталъ смотрѣть на евреевъ и магометанъ, какъ на стоящихъ внѣ закона, и въ отдѣльныхъ мѣстахъ совершалъ насилія надъ ихъ личностью и имуществомъ. Вѣрующіе христіане полагали, что, вслѣдствіе предписаній папы, имъ нельзя вступать въ торговыя сношенія съ евреями. Христіанскіе пастухи покидали стада евреевъ (или магометанъ), сельскіе рабочіе оставляли еврейскія поля на произволъ судьбы. Союзъ городовъ (Hermandad),

въ свою очередь, издалъ обязательныя постановленія для притѣсненія заклеименныхъ церковью евреевъ. Евреи съ горячими мольбами бросились къ королю. Но де-Луна нѣсколько раньше попалъ, вслѣдствіе интригъ своихъ враговъ, въ немилость, а самъ король былъ безпомощенъ.

Къ счастью для евреевъ этого королевства, де-Луна былъ засыпанъ просьбами снова вернуться ко двору и опять взять въ свои руки бразды правленія государствомъ и арміей. Король не могъ обойтись безъ него; но и гранды, и народъ видѣли въ немъ своего спасителя, такъ какъ только онъ одинъ былъ въ состояніи остановить воцарившуюся со времени его ухода анархію, прекратить все учащавшіяся преступленія и скандалы. Подобно оскорбленной женщинѣ, онъ заставилъ себя долго упрашивать и, какъ только де-Луна снова принялъ бразды правленія въ свои руки, точно чудомъ какимъ-то въ странѣ воцарились спокойствіе и порядокъ.

Онъ позаботился также о подавленіи начавшихся насильственныхъ актовъ противъ евреевъ и тѣмъ охотнѣе, что упомянутая булла, авторъ коей былъ ему хорошо знакомъ, основывалась на якобы преступномъ покровительствѣ евреевъ, т. е. была направлена противъ него, приблизившаго ко двору провинцательныхъ и опытныхъ евреевъ; канцлеръ немедленно же отразилъ ударъ, нанесенный ему и евреямъ. Король, т. е. де-Луна, издалъ декретъ (6 апр. 1443 г.¹⁾), объясняющій буллу. Онъ не могъ просто отмѣнить буллу или же разоблачить тѣ гнусныя интриги, которыя подготовили ее. Но королевское объясненіе такъ истолковало ее, что она стала безвредной. Онъ выразилъ свое возмущеніе по поводу безсмысленности тѣхъ, кто воспользовался папскою буллою, какъ предлогомъ для насилій надъ евреями и магометанами; по каноническимъ и королевскимъ законамъ, они вправѣ жить среди христіанъ, не подвергаясь оскорбленіямъ и насиліямъ; кромѣ того, булла точно указываетъ всѣ ограниченія, которымъ подвергаются евреи и магометане; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что ихъ можно грабить, избивать и истязать; не слѣдуетъ также, что они не должны заниматься торговлей и ремеслами, не вправѣ быть ткачами, золотыхъ дѣлъ мастерами, столярами, цирюльниками, сапожниками, портными, мельниками, мѣдниками, сѣдельниками, веревочниками, горшечниками, каретниками, корзинщиками и т. д., и что христіане не должны быть ихъ помощниками; ибо христіане отъ этого нисколько не теряютъ въ своемъ авторитетѣ и вовсе не вступаютъ въ особенно близкія отношенія съ евреями, послѣдніе же, занимаясь ремеслами, не могутъ вызвать къ себѣ особаго уваженія, а, вѣдь, булла толь-

¹⁾ Этотъ декретъ сообщ. Линдо, *history of the Jews in Spain*, стр. 221 и слѣд.

ко этого и хотѣла избѣжать; правда, христіане не должны принимать лекарства, прописанныя еврейскими и мавританскими врачами, развѣ въ томъ случаѣ, если лекарства были приготовлены христіанами; но и изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что нельзя пользоваться медицинской помощью искусныхъ лекарей іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій или что нельзя принимать прописанныя ими лекарства тамъ, гдѣ вѣтъ христіанскихъ лекарей. Жуанъ II предписалъ поэтому всѣмъ городскимъ чиновникамъ оказывать особую охрану евреямъ и магометанамъ, защищая ихъ отъ всякой несправедливости и наказывая виновныхъ христіанъ заключеніемъ въ тюрьму и конфискаціей имущества. Его декретъ долженъ былъ быть обнародованъ во всей странѣ особыми глашатаями въ присутствіи нотаріуса. Конечно, нужно было слѣдить за тѣмъ, чтобы евреи и магометане носили на своихъ платьяхъ особые значки и чтобы они жили отдѣльно отъ христіанъ. Гдѣ не существовало отдѣльныхъ кварталовъ для евреевъ, нужно было, для удобства послѣднихъ, устраивать ихъ. Король обѣщалъ къ тому же добиться у папы смягченія содержащихся въ буллѣ предписаній, направленныхъ противъ евреевъ и ихъ защитниковъ.

Такимъ образомъ, евреи въ Кастиліи были вовлечены въ борьбу партій въ большей мѣрѣ, чѣмъ это имъ было желательно. Скверно было для нихъ уже и то, что они всецѣло зависѣли отъ защиты Алваро де-Луна, который охранялъ ихъ лишь изъ политическихъ расчетовъ и вся неограниченная власть коего покоилась лишь на слабости короля.

Въ партійную борьбу въ царствованіе Жуана II были вовлечены и мараны, изъ-за которыхъ отчасти и вспыхнула вся борьба. Между насильно-крещеными въ Кастиліи и Арагоніи въ 1391 г. и 1412—1414 г. г. тѣ изъ нихъ, кто въ сердцѣ своемъ еще носилъ Бога своихъ отцовъ и его законъ, стояли вдалекѣ отъ политической жизни, довольные тѣмъ, что ихъ оставляютъ въ покоѣ, и отягченные угрызениями совѣсти, такъ какъ они все еще для виду должны были исполнять всѣ церковные обряды. Они не стремились къ богатствамъ и отличіямъ, а жили лишь надеждой на скорое освобожденіе отъ этой ужасной моральной пытки. Со-всѣмъ иначе чувствовали себя свѣтскіе ново-христіане, большей частью люди образованные и свѣдущіе въ Талмудѣ. Свою принадлежность къ христіанству они старались использовать въ своихъ интересахъ, добиваясь богатствъ и почетныхъ должностей; они назойливо втирались въ аристократическія семьи, роднясь съ ними и, благодаря этому, достигая славы и власти. Такимъ образомъ, они вторгнулись въ магистратъ, въ судебныя учрежденія, въ собранія кортесовъ, въ правительственныя сферы, въ академическіе круги и даже въ кабинеты инфантовъ и королей.

Въ Арагоніи браки мелкаго и крупнаго дворянства съ маранами происходили такъ часто, что позже утверждали, будто имѣется лишь одна единственная дворянская семья, въ которой нѣтъ еврейской крови. Тѣ изъ марановъ, которые были знакомы со св. Писаніемъ, гнались особенно за церковными должностями ¹⁾, такъ какъ онѣ были одновременно и доходными и почетными. Эти еврейскіе каноники, деканы и епископы, лицемерно проявляли тѣмъ больше рвенія, чѣмъ слабѣе была ихъ христіанская вѣра, подтачиваемая постоянными сомнѣніями, сохранившимися у нихъ еще отъ прежняго времени. Чтобы проявить свое церковное правосудіе, они большей частью боролись съ иудаизмомъ и его приверженцами и поносили ихъ съ безстыдной низостью. Какъ бывший раввинъ, Соломонъ-Павель де Санта-Марія и его сыновья въ Кастиліи и какъ ученикъ, достойный своего учителя, Лорки или Геронимо де Санта-фе, такъ и ихъ единомышленники словомъ и перомъ всячески поносили своихъ единовѣрцевъ. Выкрестъ Мицеръ Педро, происходившій изъ знаменитой еврейской семьи де ла Кабальера, написалъ сочиненіе, брызжущее ненавистью противъ евреевъ, подъ заглавіемъ: „Ревнитель Христа противъ евреевъ и магометанъ“ ²⁾; въ немъ евреи клеймятся, какъ негодное племя, проклятое сѣмя, лицемерные, лживые люди, зараза и чума. Жуанъ де Эснава, который выдавалъ себя за раввина, подъ влияніемъ проповѣдей Виценте Ферера перешедшаго въ христіанство, тоже всячески поносилъ свое прежнее вѣроученіе и своихъ единоплеменниковъ. Въ одномъ сочиненіи, касающемся его перехода въ христіанство, и въ своемъ комментаріи къ 72-му псалму, онъ считаетъ христіанскимъ долгомъ насильно принуждать евреевъ къ отреченію отъ своихъ заблужденій ³⁾.

Благодаря своимъ обширнымъ знаніямъ, накопленнымъ богатствамъ, высокому положенію и связямъ съ правительствующими кругами, умные ново-христіане добились вліянія на ходъ политики и въ Кастиліи, раздраемой партійной борьбой, и въ Арагоніи, гдѣ, вмѣсто отправившагося на завоеваніе Альфонсо V, сперва правила женщина, весьма доступная для интригъ, Дона Марія, а въ послѣдствіи царствовалъ Жуанъ II, воевавшій противъ собственнаго сына.

Для честолюбивыхъ марановъ, желавшихъ заставить всѣхъ забыть о своемъ происхожденіи, открывалась такимъ образомъ въ обоихъ королевствахъ возможность выдвинуться, играть крупную роль и травить своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Многіе изъ новохристіанъ держали себя,

¹⁾ Amador de los Rios III стр. 91.

²⁾ Zelus Christi contra judaeos et Saracenos. Сравни объ этомъ Amador III. 106.

³⁾ Amador Estudios стр. 430.

какъ выскочки, высокомѣрно и нагло и тѣмъ возбуждали неурядицу и раздраженіе.

Однако, какъ новохристіане ни старались проявить свою ревностную вѣру, благочестивые старохристіане очень слабо вѣрили въ искренность ихъ приверженности къ церкви. Они подозрѣвали, что новохристіане либо тайно исполняютъ еврейскіе обряды, либо совсѣмъ не имѣютъ религіи и относятся къ христіанству съ тѣмъ же равнодушіемъ, какъ и къ іудаизму. Свѣтскіе старохристіане съ завистью смотрѣли на все возрастающее вліяніе марановъ. Въ распредѣленіи высокихъ должностей они считали себя обойденными и оскорбленными, и тѣмъ яростнѣе проклинали новохристіанъ. Особенно сильны были негодованіе и ненависть противъ новохристіанъ на югѣ, въ Толедѣ, Андалузіи и Мурсіи, гдѣ ихъ прямо обвиняли въ томъ, что они въ душѣ не сочувствуютъ христіанству и только лицемѣрно, изъ личныхъ интересовъ, выдаютъ себя за вѣрующихъ. Тутъ возникло насмѣшливое и ругательное имя, которое должно было заклеить ихъ. Новохристіане стали называться алборайками; это имя взято изъ одного преданія, согласно коему Магометъ изъ іерусалимскаго храма вознесся къ небу на конѣ Алборакъ (молнія), который отличался отъ другихъ коней, соединяя въ себѣ признаки разныхъ животныхъ, птицъ и иныхъ существъ. Этому албораку подобны новохристіане; они ни евреи, ни христіане, ни магометане; они жады, какъ дикіе звѣри, чванятся, какъ павлины, предаются праздности, какъ борзые собаки, и особенно отличаются, подобно змѣямъ, ядовитостью; въ виду этихъ разнообразныхъ свойствъ и особенно потому, что они не тѣ, за кого себя выдаютъ, названіе алборайкъ прекрасно подходитъ къ нимъ. Отъ этого названія, въ которомъ выразились отвращеніе и негодованіе старохристіанъ противъ вторгнувшихся въ ихъ среду чужаковъ, на югѣ пылкой Испаніи былъ одинъ лишь шагъ до ожесточенной ненависти и гоненій.

Эта ненависть прежде всего прорвалась въ Толедѣ. Соборнымъ колоколомъ враги марановъ созвали народъ, который, предводительствуемый и возбуждаемый двумя старо-христіанскими канониками, напалъ въ возбужденіи на владѣнія богатаго новохристіанина, Альфонсо де-Кота, поджегъ ихъ и готовился уже поджечь весь кварталъ, населенный большей частью маранами. При всеобщемъ возбужденіи, охватившемъ городъ, многіе новохристіане вооружались и подъ предводительствомъ богатаго марана Жуана де-ла Кубдадъ, пытались остановить поджоги; однако, несмотря на мужественное сопротивленіе, они были отбиты; вожакъ и многіе видные мараны были даже убиты, и трупы ихъ толпа съ триумфомъ волочила по всѣмъ улицамъ и повѣсила на висѣльцы ногами вверхъ (мартъ 1440 г.). Король Довъ-Жуанъ и его министръ довъ Алваро, правда, отправились

въ Толеду съ намѣреніемъ наказать виновныхъ. Но начальникъ города, Педро Сармиенто, закрылъ предъ ними городскія ворота, и они были принуждены вернуться обратно. Алваро, который вообще не позволялъ съ собою шутить и не допускалъ посягательствъ на достоинство короля, хотѣлъ тутъ, повидимому, манифестировать свою вражду къ ново-христіанамъ, которые тайкомъ подкапывались подъ его положеніе и стремились свергнуть его. Его равнодушіе къ этому разгрому должно было показать имъ, что, безъ его покровительства, они погибли.

Сармиенто пошелъ еще дальше въ своей враждѣ къ маранамъ. Онъ созвалъ особый трибуналъ или собраніе кортесовъ и, вмѣстѣ съ прокуроромъ, Гарсіей де-Толедо, провелъ статутъ, согласно коему отнынѣ никакой новохристіанинъ не могъ занимать свѣтскую или духовную должность. Къ несчастію для марановъ, этотъ статутъ повсемѣстно распространился и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получилъ силу закона. Тщетно пустили они въ ходъ всѣ средства, чтобы объявить статутъ недѣйствительнымъ, и даже добились у папы Николая изданія двухъ буллъ, признававшихъ статутъ недѣйствительнымъ. Въ Толедѣ онъ остался въ силѣ. Сармиенто оставилъ послѣ этого тринадцать марановъ отъ ихъ должностей, въ томъ числѣ нѣсколькихъ судей, совѣтниковъ, нотаріусовъ, одного члена кортесовъ и одного синдика духовнаго суда. Благородныя дамы, рыцари и дворяне стали клеймить ихъ, какъ вредныхъ соблазнительей, невѣрующихъ и измѣнниковъ. ¹⁾

Зато и новохристіане ненавидѣли всемогущаго Алваро со всей яростью, на которую только способна дикая жажда мести за испытанную несправедливость и перенесенныя униженія. Всю вину за то отчаянное положеніе, въ которомъ они очутились, они приписывали ему, такъ какъ онъ могъ бы, если бы захотѣлъ, отразить нападки на нихъ. Они много способствовали его паденію. Когда трусливый король въ концѣ концовъ все же покинулъ его и даже захотѣлъ умертвить его, то епископъ Бургоса, маранъ Альфонсо де Картагена, предоставилъ въ распоряженіе короля свой домъ для этого убійства. Изъ совѣтниковъ трибунала, созваннаго королемъ для рѣшенія вопроса о казни Алваро, мараны наиболѣе рѣзко высказывались за его осужденіе ²⁾. Статутъ Толеды о заиреженіи маранамъ занимать должности не сталъ закономъ, и король Жуанъ и его преемники предоставляли имъ высокія должности и званія; но народъ изъ-за этого все болѣе и болѣе возстановлялся противъ нихъ. Въ Арагоніи этотъ статутъ имѣлъ меньшее вліяніе, ибо тамъ были совсѣмъ иныя обстоятель-

¹⁾ Амадоръ въ ук. м. стр. 92 и слѣд., 207 и слѣд.

²⁾ Т. же 118. и слѣд.

ства, такъ какъ мараны оказывали королю Арагоніи значительныя услуги въ его борьбѣ съ Каталоніей. Въ Арагоніи они играли еще болѣе выдающуюся роль, чѣмъ въ Кастиліи. Цѣлый рядъ новохристіанъ, за приверженность къ королю, были посвящены послѣднимъ въ рыцари ¹⁾. Однако событія въ Толедѣ и ихъ вліяніе на толпу, которая и въ Арагоніи не менѣе, чѣмъ въ Кастиліи, ненавидѣла новохристіанъ, могли бы послужить предостереженіемъ, что рано или поздно и они подвергнутся суровымъ испытаніямъ. Они отдѣлили свою судьбу отъ судьбы своихъ бывшихъ братьевъ и относились къ нимъ съ враждою. Не прошло много времени, и высокомѣрные мараны, вслѣдствіе ихъ лицемѣрія, подверглись такому ужасному испытанію, продолжительному и жестокому, котораго не пережили ни одинъ народъ, ни одна нація, ни одна религія; такому испытанію не подверглись даже и не измѣнившіе вѣрѣ своихъ отцовъ евреи; несчастные новохристіане, въ эти тяжелые для нихъ дни, снова прильнули къ своимъ отвергнутымъ братьямъ, вовлекая и ихъ въ свои немовѣрныя страданія.

ГЛАВА VIII.

Состояніе еврейской литературы въ 15-мъ вѣкѣ.

Упадокъ духовной дѣятельности. Изученіе Талмуда, новоеврейская поэзія. Рифмоплетъ Дафейра, баснописецъ Видалъ, сатирикъ Бонфедъ. Итальянскій рифмоплетъ Соломонъ да-Ріети. Подемическая литература. Видалъ, Іосифъ Альбо, Давидъ Наси, Исаакъ Натанъ. Еврейскій конкордансъ. Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ.

(1430—1456).

Донъ Авраамъ Бенвенисти, принявшійся за реорганизацію еврейскихъ общинъ въ Кастиліи, прежде всего стремился къ пробужденію духовной дѣятельности. Будучи односторонне набожнымъ, онъ наставлялъ на томъ, чтобы были снова открыты высшія школы для изученія Талмуда. Своими богатствами онъ поддерживалъ учителей и учениковъ этихъ школъ; но его реніе не достигло блестящихъ результатовъ. Даже незаурядные талмудисты того времени не выдерживаютъ никакого сравненія съ ихъ предшественниками. Высшія науки, не находившія никакой поддержки, еще менѣе могли развиваться. Можно даже удивляться тому, какъ, несмотря на то, что ряды еврейской духовной аристократіи постоянно рѣдѣли, вслѣдствіе рѣзни и перехода въ христіанство, стремленіе къ творчеству еще не изсякло и не смѣнилось полнымъ отупѣніемъ. Правда, новоеврейская поэзія, столь пышно распускавшаяся на испанской

¹⁾ Амадоръ т. же.

почвъ, поблекла. Испанская поэзія, родившаяся во времена Генриха III и Жуана II, веселые мотивы *Вилены и Сантиланы* *) не вызвали это въ еврейскихъ кругахъ. Изъ еврейской груди даже не вырвалась потрясающая, скорбная пѣснь, въ которую вылились бы страданія изъ полной трагизма жизни. Несмотря на то, что въ то время писалось много стиховъ, врядъ ли можно будетъ насчитать многихъ писателей, которыхъ можно назвать поэтами, даже при самомъ широкомъ снисхожденіи, т. е. считая таковыми сохранившихъ въ своемъ стихоплетствѣ, по крайней мѣрѣ, поэтическую форму.

Самыми значительными изъ нихъ были Соломонъ Дафіера ¹⁾, донъ Видалъ Бенвенисти, руководитель еврейскихъ участниковъ диспута въ Тортозѣ, и Соломонъ Бонфедъ. Первый, потомокъ поэта Мешулама Дафіеры изъ Южной Франціи, боровагося съ приверженцами Маймонида (VIII т., стр. 47), много перестрадалъ во время гоненій въ Испаніи и нашелъ себѣ убѣжище у Бенвенисти ибнъ-Лаби. Онъ былъ поэтъ по профессіи, весьма искусно владѣлъ римованной прозой и версификаціей, составилъ полный словарь римъ и написалъ даже поэтику. Но о поэзіи, которая завладѣваетъ сердцахъ людей, онъ не имѣлъ никакого представленія; его стихи были правильны и весьма искусны, но неплавны и безсодержательны, а его проза тяжела своимъ многословіемъ. Не лучше обстоитъ и съ поэзіей донъ Видала Бенвенисти ибнъ-Лаби, который обучался поэтикѣ у Дафіеры. Онъ написалъ нравоучительную притчу (*Meliza*) объ Эферѣ и Динѣ въ римованной прозѣ, перемежанной со стихами, которые представляютъ собою ничто иное, какъ искусственное примѣненіе библейскихъ стиховъ и звучныхъ римъ. Содержаніе притчи: одинъ отжившій человекъ (Эферъ), потерявшій свою добродѣтельную жену, влюбился въ молодую, свѣжую красавицу (Дина), страстно добивается ея руки, вслѣдствіе чего становится посмѣшищемъ для всѣхъ, и въ концѣ обнаруживаетъ свое безсиліе. Въмѣсто того, чтобы представить читателю самому понять притчу и вывести изъ нея мораль, поэтъ донъ-Видалъ настолько лишенъ вкуса, что самъ излагаетъ мораль, вытекающую изъ его притчи. Онъ заявляетъ, что своей притчей и вообще поэтической аллегоріей онъ хотѣлъ лишь привлечь на одно мгновеніе вниманіе порочной молодежи и натолкнуть ее на моральныя размышленія. Большимъ поэтическимъ талантомъ обладалъ Соломонъ бенъ-Рувимъ Бонфедъ, для котораго Ибнъ-Гебироль былъ идеаломъ, къ которому онъ стремился. Обладая чувствительностью и легкой возбудимостью Ибнъ-Геби-

*) Знаменитые испанскіе поэты.

Ред.

¹⁾ Его словарь римъ *שמעון גרם* и сборникъ стиховъ *גם שם גרם* находятся еще въ рукописи.

роля, онъ полагалъ, что, подобно этой чуткой поэтической душѣ, онъ преслѣдуемъ судьбою и имѣетъ право быть колкимъ. Онъ мстилъ за это сатирическими стихотвореніями, направленными противъ его враговъ и общины, предавшей отлученію Ибнъ-Гебироля. Онъ влагаетъ въ уста послѣдняго слова утѣшенія для него и проклятія для „недостойныхъ евреевъ“ Сарагосы. Но у него не было того идеализма, который просвѣтляла душу Ибнъ-Гебироля ¹⁾.

Способности къ поэтическому творчеству недоставало и евреямъ Италіи, гдѣ, въ началѣ эпохи Медичей, культура достигла весьма высокаго уровня и, вмѣстѣ съ гуситскимъ движеніемъ, какъ червь, подтачивала основы католическаго средневѣковья. Послѣ Эмануила Роми, итальянскіе евреи выдвинули только одного поэта, но и этотъ при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нимъ, не можетъ считаться поэтомъ въ благородномъ смыслѣ этого слова. Моисей бенъ Исаакъ (Гайо) да-Ріети въ Перуджіи (род. въ 1388 г., ум. послѣ 1451 г.), занимавшася врачебнымъ искусствомъ, обладавшіаго обширными философскими познаніями и владѣвшаго какъ еврейскимъ, такъ и итальянскимъ языками, можно было бы назвать художникомъ, если бы въ поэзіи все сводилось къ стихотворному размѣру и звучнымъ римами. Ибо то и другое въ его превосходно задуманномъ стихотвореніи безукоризненны; Да-Ріети хотѣлъ воспѣть въ стихахъ всѣ науки, іуданизмъ, еврейскую древность и всѣхъ знаменитыхъ мужей прошлаго и выбралъ для этой цѣли искусственно построенныя строфы, въ конѣхъ каждыя три стиха были связаны римою. Но стиль Да-Ріети слишкомъ неровенъ, полонъ безвкусныхъ дѣтскихъ выдумокъ за недостаткомъ поэтической изобрѣтательности. Такъ, напримѣръ, онъ соединилъ въ стихи заголовки всей Мишны, включая названія отдѣльных главъ. Талмудическія легенды и сказанія онъ помѣстилъ у себя полностью, даже не догадываясь о скрытомъ въ нихъ поэтическомъ содержаніи. Да-Ріети былъ простымъ римоплетомъ, и, называя его еврейскимъ Данте, совершали по отношенію къ величайшему итальянскому поэту вопіющую несправедливость. Чтобы имѣть право на сопоставленіе съ Данте, Да-Ріети не доставало всего, а особенно глубины мысли. Его кругозоръ былъ вообще весьма ограниченъ. Онъ сознательно изгналъ изъ своего рая еврейскихъ мыслителей: Албалага, Леви бенъ-Герсонъ, Нарбони, какъ полуеретиковъ, а также своего собрата по искусству и ужъ навѣрное превосходившаго его своимъ талантомъ, Эмануила Роми, „за то, что онъ пѣлъ о любви“; наконецъ, онъ не отвелъ мѣста тамъ одно-

¹⁾ Удачную эпиграмму его сообщалъ Дукесъ изъ одной рукописи:

לול אשר היה תבול תלמיד אך סתרתו רב בקהל רב?
מה נעלמת לו ישיבת עיר. בקר היות תלמיד וערב רב.

му, помимо того неизвестному, испанскому писателю, Мустину де Герера, „за то, что онъ писалъ противъ кабалы“. Онъ допустилъ въ свое небесное царство поэтовъ заурядныхъ писателей, если они только извѣстны были своей набожностью. Остроумный и веселый Эмануилъ поблагодарилъ бы ему за это, ибо онъ не былъ бы въ состояніи пробыть долго въ скучномъ раю Да-Ріети. Только въ одномъ отношеніи стихотвореніе Да Ріети является прогрессомъ въ новоеврейской поэзіи. Еврейско-арабское стихосложеніе съ однозвучными римами имъ окончательно отвергнуто. Его звучныя окончанія весьма разнообразны. Ухо не утомляется вѣчнымъ повтореніемъ одинаковыхъ или однозвучныхъ римомъ. Его строфы группируются въ стансы. Онъ также тщательно избѣгалъ скверной привычки испанско-еврейскихъ поэтовъ играть библейскими стихами. Да-Ріети нашелъ вѣрную вѣшнюю форму для новоеврейскаго стихосложенія, но онъ не былъ въ состояніи вложить въ эту форму красивое или хотя бы даже привлекательное содержаніе. Тѣмъ не менѣе итальянскія общины включили нѣкоторыя стихотворенія Да-Ріети въ свое богослуженіе и читали ихъ каждый день. Въ Римѣ онъ былъ однажды вынужденъ присутствовать на одной изъ христіанскихъ проповѣдей, которыя папы навязали евреямъ. Когда Да-Ріети хотѣлъ возразить доминиканскому монаху на его сильнѣйшіе выпады противъ іуданзма, проповѣдникъ отказался отъ диспута.

Въ то время на Пиренейскомъ полуостровѣ, гдѣ, несмотря на все возрастающую немощь, пульсъ исторической жизни еврейства бился все же сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ изгнанія, обѣ области духовной дѣятельности, углубленіе въ изслѣдованіе Талмуда и легкая игра поэтическаго творчества и пѣснопѣнія, которыя прежде во времена расцвѣта приводили въ напряженіе всѣ духовныя силы еврейства, потеряли всю свою привлекательность. Также мало занимались въ изслѣдованіемъ св. Писанія, связаннымъ съ упомянутыми двумя областями. Литературная дѣятельность этой эпохи была направлена почти исключительно на одну цѣль, на борьбу съ назойливостью церкви, на защиту отъ ея нападковъ на еврейство, на мужественное сопротивленіе ея рвенію въ обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство. Еврейскіе мыслители, преданные своей вѣрѣ, считали своей обязанностью громко провозглашать свои убѣжденія, предостерегать малодушныхъ евреевъ Испаніи и другихъ странъ отъ соблазна и укрѣплять ихъ въ приверженности съ іуданзму. Чѣмъ ревностнѣе монахи и особенно многочисленныя перебѣжчики вроде Павла де Савта-Марія, Геронимо де Санта-фе и Педро де Кабалерія старались убѣдить евреевъ, что христіанское тріединство и есть истинный Богъ Израиля, и чѣмъ болѣе церковь раскладывала свои сѣти для уловленія евреевъ и

пользовалась всѣми средствами, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, тѣмъ болѣе евреи были вынуждены всѣми силами не допускать того, чтобы ихъ древнее достояніе ловкимъ фокусомъ было вырвано изъ ихъ рукъ или, вѣрнѣе, чтобы въ ихъ Святая святыхъ былъ внесенъ кумирь. Слабые въ духовномъ отношеніи должны были быть особенно тщательно оберегаемы отъ этой путаницы въ религіозныхъ понятіяхъ и ученіяхъ. Еврейскіе проповѣдники выбирали поэтому болѣе, чѣмъ когда-либо, чистоту принципа объ единствѣ Бога темой для своихъ краснорѣчивыхъ проповѣдей. Они особенно старались подчеркнуть существенное и непримиримое различіе между еврейскимъ и христіанскимъ пониманіемъ Бога и считали смѣшеніе этихъ двухъ понятій ложнымъ и роковымъ. Эта эпоха походила на то время, когда еврейская партія эллинистовъ старалась склонить своихъ братьевъ къ отпаденію отъ единого Бога, опираясь на поддержку свѣтской власти. Нѣкоторые проповѣдники зашли нѣсколько далеко въ стремленіи къ достиженію намѣченной цѣли. Вмѣсто того, чтобы укрѣплять вѣру въ единого Бога, опираясь на Библию и богатую фантазіями агаду, они пользовались для этой цѣли схоластической философій, употребляли формулы философовъ и, держа свитокъ Торы въ рукахъ, съ кафедры провозглашали имена Платона, Аристотеля, Авероеса наряду съ именами пророковъ и талмудическихъ мудрецовъ. Эти проповѣди, которыя снова принялись за игру въ аллегоріи и банально-философское истолковываніе библейскихъ стиховъ и талмудическихъ мѣстъ, вызывали поэтому отъ времени до времени справедливыя нареканія.

Однажды, когда одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ, съ помощью схоластическихъ формулъ, распространяемо доказывалъ необходимость признанія единства Бога, одинъ простой еврей перебилъ его болтовню словами: „Однажды въ Сенильѣ на меня напали христіанскіе ревнители вѣры, ограбили меня до нитки, изранили и оставили меня полумертвого на произволь судьбы; я претерпѣлъ все это за мое убѣжденіе, что нашъ Богъ единъ; теперь намъ хотятъ философской дребеденью доказать эту вѣру; я не въ состояніи слушать такую проповѣдь“. Съ этими словами онъ покинулъ синагогу, сопровождаемый многими членами общины, послѣдовавшими за нимъ.

Полемическая литература, которая въ то время сильно развилась, имѣла своею цѣлью защиту іудаизма отъ клеветническихъ измышлений его враговъ, а не уловленіе христіанскихъ душъ въ сѣти іудаизма. Она только намѣревалась открыть глаза единовѣрцамъ, дабы они, изъ невѣжества и ослѣпленія, не попали въ приготовленную для нихъ западню. Правда, она рассчитывала подѣйствовать и на новохристіанъ, подъ угрозой смерти перешедшихъ въ лоно церкви, убѣждая ихъ не относиться

серьезно къ своему вынужденному крещенію и не успокаиваться на привычномъ исповѣданіи христіанства. Большинство полемическихъ писаній было такимъ образомъ апологіями частью противъ нападковъ прежняго времени, главнымъ же образомъ противъ современныхъ враждебныхъ сочиненій, принадлежавшихъ перу марановъ. Кто знаетъ, сколько колеблющихся евреевъ было совращено съ пути іуданизма искреннимъ или лицемернымъ рвеніемъ вышедшихъ изъ ихъ же среды и свѣдущихъ въ еврейской письменности новохристіанъ?

Велика заслуга тѣхъ мужей, которые, стремясь сохранить іуданизмъ, стали, не взирая на опасности, поучать народъ и укрѣплять его въ приверженности къ іуданизму. Это были тѣ же выдающіеся мужи, которые на диспутѣ въ Тортозѣ проявили столько мужества въ защитѣ іуданизма и Талмуда отъ издѣвательствъ и клеветническихъ измышленій: *донъ Видадь ибнъ Лаби* и *Иосифъ Альбо*. Первый написалъ на еврейскомъ языкѣ возраженіе на обвиненія Геронимо противъ Талмуда (*Kodesch ha-Kodaschim*). Иосифъ Альбо изложилъ на испанскомъ языкѣ свою религіозную бесѣду съ однимъ высокопоставленнымъ духовнымъ лицомъ. Еврей испанскаго происхожденія, *донъ Давидъ Наси*, попавшій въ Кандію и сдѣлавшійся совѣтникомъ, казначеемъ и учителемъ епископа *Франциско Бентиволіо* написалъ сочиненіе, въ которомъ онъ пытался, на основаніи самаго Новаго завѣта, доказать истинность іуданизма и несостоятельность христіанскихъ догмъ (1430 г.); кардиналъ былъ этимъ сочиненіемъ внутренне переубѣжденъ и проклиналъ свой санъ, принуждавшій его исповѣдовать христіанство. Родившійся въ Испаніи провансальскій еврей, происходившій изъ ученой фамиліи Натанъ въ Провансѣ, *Исаакъ бенъ Калонимось*, который много сталкивался съ христіанскими учеными и часто принужденъ былъ защищать свои убѣжденія, составилъ два полемическихъ сочиненія, одно въ опроверженіе памфлета Геронимо подъ заглавіемъ: „*Отповѣдь лже-учителю*“ (*Tochachat Matéh*), а другое, тенденція коего не извѣстна, подъ заглавіемъ „*Крѣпость*“ (*Mibzar Isaak*). Наконецъ, онъ составилъ кропотливый трудъ, который долженъ былъ облегчить защиту отъ нападковъ на іуданизмъ. *Исаакъ Натанъ*, сталкиваясь съ христіанами, часто слышалъ тотъ или иной доводъ противъ іуданизма, то или иное доказательство христіанскихъ догмъ, почерпнутое изъ еврейской Библии, и онъ нашель, что всегда недоразумѣніе было основано на одномъ какомъ нибудь плохо понятомъ еврейскомъ выраженіи. Онъ и думаль, что положить конецъ всѣмъ этимъ бреднямъ и жетолкованіямъ, вытекающимъ изъ незнаія первоначальнаго текста, или, по крайней мѣрѣ, облегчить евреямъ защиту, если онъ составитъ обширный сборъ всѣхъ словъ Библии, благодаря чему будетъ неизбежно установлено правильное, неоспори-

мое и не зависящее отъ произвольнаго толкованія значеніе отдѣльныхъ словъ и стиховъ. Въ самое короткое время каждый могъ бы изъ этого обзора усмотрѣть не только, какъ часто употребляется каждое слово въ Библии, но и какое значеніе оно имѣетъ въ связи съ другими. Съ этой цѣлью Исаакъ Натанъ предпринялъ грандіозный трудъ, которому онъ и посвятилъ много лѣтъ своей жизни (сент. 1437—1445). Онъ составилъ конкорданцъ Библии, т. е. сгруппировалъ стихи въ алфавитномъ порядкѣ по корнямъ и основамъ. Въ качествѣ образца ему служилъ латинскій конкорданцъ библейскихъ мѣстъ, составленный доминиканскимъ монахомъ, *Арлото де Прато* ¹⁾, который, однако, преслѣдовалъ при этомъ совсѣмъ иную цѣль, а именно облегченіе проповѣдникамъ отысканія текстовъ Писанія. Исаакъ Натанъ (написавшій еще много другихъ сочиненій), хотя его трудъ и былъ чисто-механической, все же оказалъ составленіемъ конкорданца чрезвычайную и непреходящую услугу наукѣ библейскаго изслѣдованія. Ибо, только благодаря конкорданцу, стало возможнымъ основательное толкованіе Библии, которое, не завися болѣе отъ произвольныхъ допущеній, получило такимъ образомъ прочное основаніе. Конкорданцъ Натана, правда, не лишень недостатковъ; онъ еще и по сіе время не совсѣмъ законченъ, хотя позже и были сдѣланы попытки улучшить и исправить его. Но онъ положилъ прочное основаніе, на которомъ можно было начать возведеніе постройки. Вызванный потребностями полемики, конкорданцъ сдѣлалъ возможнымъ тѣ продолжительныя побѣды, которыя іуданзмъ уже одержалъ въ прошломъ и которыя ему еще суждено одержать въ будущемъ.

Иосифъ ибнъ Шемъ-Товъ (род. 1400 г., умеръ мученикомъ 1460 г.), обладавшій философскимъ образованіемъ, бывшій плодовитымъ писателемъ и любимымъ проповѣдникомъ и принятыи при кастильскомъ дворѣ (см. выше, стр. 114), тоже старался въ своихъ сочиненіяхъ освѣтить всю несостоятельность противорѣчащихъ разуму христіанскихъ догмъ. При своихъ частыхъ сношеніяхъ съ высокопоставленными христіанами, духовнаго и иного званій, онъ былъ вынужденъ познакомиться съ христіанскимъ богословіемъ во всемъ его объемѣ для того, чтобы быть въ состояніи отвергать дѣлавшіяся ему предложенія перейти въ христіанство, основываясь на солидныхъ доводахъ, и опровергнуть часто высказывавшійся взглядъ, будто христіанство обезцѣнило іуданзмъ. Часто приходилось ему въ религиозныхъ бесѣдахъ защищать свои убѣжденія, и онъ изложилъ добытые результаты своихъ бесѣдъ и изслѣдованій въ небольшомъ

¹⁾ Первый латинскій конкорданцъ составилъ Hugo a St. Caro въ 1244, затѣмъ Arlotto de Prato въ 1290 г.; Коградъ изъ Галберштадта около того же времени дополнилъ его.

произведеніи подъ заглавіемъ: „Сомнѣнія въ истинности религіи Іисуса ¹⁾“. Іосифъ ибнъ Шемъ-Товъ весьма мѣтко критиковалъ тамъ догмы перво-роднаго грѣха, искушенія и претворенія въ плоть. Кромѣ того онъ написалъ, въ поученіе своимъ единовѣрцамъ, обширный комментарий къ сатиры Профіата Дурана противъ христіанства (см. выше, стр. 74) и своимъ переводомъ съ испанскаго языка на еврейскій полемическаго сочиненія Хасдая Крескаса противъ христіанской религіи сдѣлалъ его доступнымъ и широкимъ еврейскимъ кругамъ. Ибо, какъ это ни удивительно, испанскіе евреи въ общемъ болѣе читали сочиненія, написанныя на еврейскомъ, чѣмъ на испанскомъ языкѣ²⁾. Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ хотѣлъ доставить своимъ соплеменникамъ оружіе для защиты ихъ святыни.

Перечисляя авторовъ полемическихъ писавій противъ христіанства, необходимо отвести особое мѣсто одному современнику и ровеснику Іосифа ибнъ Шемъ-Товъ, хотя его имя до сихъ поръ было забыто. *Хаимъ ибнъ-Муса* изъ Беяра въ окрестностяхъ Саламанки (род. 1390 г., ум. 1460 г.), свѣдущій врачъ, стихотворецъ и писатель, имѣлъ, благодаря своему искусному врачеванію, доступъ къ испанской знати и ко двору. Онъ также часто имѣлъ случай спорить съ духовными лицами и иными образованными христіанами о различныхъ вѣроученіяхъ. Бесѣда, сообщенная Хаимомъ ибнъ-Муса, характеризуетъ отношенія, которыя господствовали въ Испаніи до того, какъ мрачная инквизиція задушила всякое свободное слово. Одинъ ученый духовный сановникъ спросилъ его однажды, почему евреи, которые утверждаютъ, что обладаютъ истинной вѣрой, не овладѣваютъ снова Св. землей и Св. городомъ. Ибнъ - Муса возразилъ на это, что такъ какъ евреи потеряли ихъ за грѣхи своихъ отцовъ, то они могутъ снова овладѣть ими лишь въ случаѣ полного покаянія и просвѣтленія. Однако, задалъ онъ встрѣчный вопросъ, почему христіане не овладѣваютъ Св. гробомъ, почему послѣдній, а также всѣ другія священныя мѣста находятся въ рукахъ невѣрующихъ магометанъ, несмотря на то, что христіане каждую минуту могутъ, путемъ исповѣди и отпущенія грѣховъ, быть освобождены отъ послѣднихъ любымъ священникомъ? Не успѣлъ духовный сановникъ отыскать подходящее возраженіе, какъ въ разговоръ вмѣшался присутствовавшій тамъ же рыцарь, бывшій прежде въ Палестинѣ. Онъ замѣтилъ: только магометане и могутъ владѣть храмомъ и святыми мѣстами, ибо ни христіане, ни евреи не чтятъ такъ своихъ мо-

¹⁾ יוסף אבן שמואל על מעשה ישו הנצרי, рукоп. семинарской бібліотеки № 38

²⁾ Въ предисловіи къ переводу этой книги: כבוד עקרי הניצרים или סמך הנבדל כבוד עקרי הניצרים ורב האיכות אשר חבר (הר' חסדאי) כלשון ארצו יוסף אומר: ולקצורו ועסקו בעלם מעיני בני עמינו תועלתו. מצורף אל זה זרות לשון לאשר לא הרגלו לסוד החכמה בוולת לשוננו הקדושה.

литвенныхъ домовъ, какъ магометане; христіане въ ночь, предшествовавшая Пасхѣ (вигиліи), занимались въ іерусалимскихъ церквахъ самыми позорными дѣлами, развратничали въ нихъ, укрывали воровъ и убійцъ и заводили тамъ кровавыя распри; они такъ же обезчестили свои церкви, какъ нѣкогда евреи свой храмъ; потому Богъ въ своей мудрости отнялъ св. городъ отъ евреевъ и христіанъ и отдалъ его магометанамъ, ибо въ ихъ рукахъ городъ обезпеченъ отъ обезпеченія. Христіанскій священникъ и еврейскій врачъ могли лишь пристыженно молчать.

Хаймъ ибнъ-Муса все свои усилія направилъ на разборъ сочиненій францисканскаго монаха, Николая де Лира (т. VIII, стр. 246), бывшихъ въ то время главнымъ источникомъ, изъ коего христіане черпали свои обвиненія противъ евреевъ; при этомъ онъ старался не только опровергнуть приведенныя въ этихъ сочиненіяхъ утвержденія, но главнымъ образомъ отнять у нихъ почву, питавшую ихъ. Столь участившіеся тогда диспуты не приводили ни къ какому результату, давая лишь поводъ обѣимъ партіямъ торжествовать побѣду; происходило это оттого, что диспуты большей частью вертѣлись вокругъ второстепенныхъ пунктовъ, такъ какъ партіи не уславливались относительно общихъ предпосылокъ и вели долго словопрени, которыя основывались на недоказанныхъ положеніяхъ. Хаймъ ибнъ-Муса и хотѣлъ внести въ споры извѣстный порядокъ и выяснить принципы, на которыхъ должна была основываться защита іудаизма. Онъ установилъ поэтому извѣстные правила, которыя, будучи строго соблюдены, должны были привести къ цѣли. Прежде всего еврей, призванный къ участию въ диспутѣ, должны были придерживаться простого смысла св. Писанія, всегда обращать вниманіе на общую связь и особенно не допускать аллегорическаго и символическаго толкованій, ибо какъ разъ тутъ представители христіанства находили широкій просторъ для произвольныхъ истолковываній. Далѣе еврей должны были заявить, что они въ дѣлахъ вѣры не придаютъ никакого авторитета ни халдейскому (Targum), ни греческому (Septuaginta) переводамъ Библии, ибо христіане главнымъ образомъ оттуда черпаютъ свои лже-доказательства. Даже отъ агадическаго толкованія они должны были отречься и безъ колебаній заявить, что послѣднее не существенно для іудейскаго вѣроученія. Примѣняя эти и нныя правила, Хаймъ ибнъ-Муса пытался опровергнуть сочиненіе Николая де-Лира отъ начала до конца и весьма усѣбно выполнилъ свою задачу въ своемъ обширномъ сочиненіи, которое онъ съ правомъ назвалъ: „Щитъ и мечъ“.

Два писателя, отецъ и сынъ, которые, хотя жили въ Алжирѣ и, слѣдовательно, были отдалены отъ арены, на которой христіанское рвеніе разставило сѣти для уловленія евреевъ, все же были по происхожденію и

образованію испанцами, *Симонъ Дуранъ бенъ - Цемахъ* и его сынъ *Соломонъ Дуранъ*, тоже обогатили полемическую литературу противъ христіанства. Первый (род. въ 1361 г., ум. въ 1440 г.), въ своемъ философскомъ освѣщеніи іудаизма, посвятилъ одну главу и христіанству съ цѣлью защитить принципъ ненарушимости Торы отъ нападокъ христіанъ и магометанъ. Въ этой главѣ, озаглавленной „Лукъ и щить“¹⁾, „оборонительно и наступательно“ Симонъ Дуранъ привелъ высказанныя уже прежними писателями, а въ послѣднее время Профіатомъ Дураномъ (смотри выше стр. 74) положенія: Іисусъ никоимъ образомъ не хотѣлъ упразднить іудаизмъ; напротивъ, онъ рѣзко подчеркивалъ продолжающееся значеніе іудаизма, и только лишь его ученики, которые хотѣли привлечь на сторону мессіи языческой міръ, объявили, вопреки намѣренію Іисуса, еврейскіе религиозные законы упраздненными и болѣе не обязательными. Алжирскій раввинъ обнаруживаетъ при этомъ необычайную начитанность въ новозавѣтныхъ писаніяхъ и основательное знакомство съ церковными сочиненіями, противъ коихъ онъ борется съ позаимствованнымъ у нихъ же оружіемъ, подвергая ихъ безпощадной критикѣ. Между прочимъ, онъ оспариваетъ происхожденіе Іисуса изъ дома Давида, какъ это описано въ евангелии отъ Матвея и Луки, и указываетъ на возникающія при этомъ неразрѣшимыя противорѣчія. По его словамъ, онъ познакомился съ двумя благородными французскими христіанами, которыхъ полная противорѣчій генеалогія Іисуса приводила въ такое непреодолимое раздраженіе, что они изъ-за этого перешли въ іудейство. Живя среди магометанъ, Симонъ Дуранъ обратилъ свое вниманіе и на исламъ, стараясь разбить доводы, приводимые магометанами въ доказательство истинности ихъ религіи.

Соломонъ Дуранъ I (родился 1400 г., ум. въ 1467 г.²⁾, который, послѣ смерти отца, сталъ алжирскимъ раввиномъ, соединялъ съ глубокимъ знаніемъ Талмуда рѣшительную склонность къ рационалистическому пониманію іудаизма. Въ противоположность своему прадѣду, Нахманиду, и отцу, онъ былъ рѣшительнымъ врагомъ кабалы. Еще при жизни отца и по его порученію, Соломонъ написалъ возраженіе на безстыдныя и живыя обвиненія, высказанныя Геронимо де Санта-фе противъ Талмуда. Въ обширномъ изслѣдованіи (Война за долгъ³⁾) Соломонъ Дуранъ удачно отвѣчаетъ на плоскія вылазки ренегата. Онъ отвергнулъ упрекъ, будто Талмудъ проповѣдуетъ противъ цѣломудрія, доказывая, что онъ, наоборотъ, крайне строго предписываетъ воздержаніе; еврей, жившіе согласно тал-

¹⁾ וְשֵׁן לְשֵׁן סימוֹן דּוּרָאן, составл. 1423 г.

²⁾ Сениоръ Закъ Кегеш Chemed IX стр. 114 и слѣд.

³⁾ מִלְחָמָה עַל הַדֶּבֶר סוֹלֹמֹן דּוּרָאן, соет. 1437.

мудическимъ предписаніямъ, держались вдалькѣ отъ плотскихъ прегрѣшеній, презирали ихъ болѣе всѣхъ другихъ проступковъ и пальцами указывали на провинившихся въ этомъ; какъ могутъ христіане упрекать евреевъ въ нецѣломудріи, когда ихъ же праведники ежедневно предаются пороку, котораго цѣломудренныя люди не рѣшаются и назвать и который извѣстенъ подъ именемъ „монашескаго грѣха“! Чтобы опровергнуть обвиненіе противъ неприличныхъ талмудическихъ изреченій, Соломонъ Дуравъ былъ, однако, вынужденъ прибѣгнуть къ помощи софистическихъ доказательствъ.

Философія религіи, поднятая еврейско-испанскими мыслителями до высоты науки, имѣла въ эту эпоху своихъ послѣднихъ представителей въ Испаніи. Тѣ же писатели, которые охраняли іуданизмъ отъ нападковъ христіанства, защищали его также и отъ пооползновеній еврейскихъ мракобѣсовъ, которые хотѣли окончателно погасить въ немъ лучи свѣта и, подобно доминиканскимъ монахамъ, желали замѣнить разумное убѣжденіе слѣпой вѣрой. Ревнителі іуданизма, какъ Шемъ-Товъ ибнъ-Шемъ-Товъ (см. выше, стр. 81) и другіе, односторонне воспитанные на Талмудѣ и введенные въ заблужденіе кабалой, видѣли въ научномъ изслѣдованіи начало ереси. То обстоятельство, что вліянію ревностныхъ проповѣдей Вицента Ферера и папы Бенедикта поддались главнымъ образомъ образованные евреи, только укрѣпило людей, вродѣ Шемъ-Това, въ ихъ убѣжденіи, что научное образованіе и даже простое размышленіе о религіи неминуемо ведетъ къ отпаденію отъ іуданизма. Разсматривая науку, какъ ересь, они вполнѣ послѣдовательно пришли къ проклятію Маймонида и всѣхъ тѣхъ еврейскихъ мыслителей, которые придавали въ дѣлахъ вѣры большое значеніе разуму. Протівъ этого рвенія въ искорененіи ереси и выступилъ Іосифъ Альбо, составившій обширное религіозно-философское изслѣдованіе (Ikkarim, основныя ученія), гдѣ онъ попытался отдѣлить существенныя ученія іуданизма отъ несущественныхъ и установить границу между правовѣріемъ и ересью.

Іосифъ Альбо (род. 1380 г., ум. 1444 г. ¹⁾) изъ Монреала, одинъ изъ главныхъ представителей еврейства на диспутѣ въ Тортозѣ, который, вѣроятно, вслѣдствіе нетерпимости папы Бенедикта, выселился въ Сорію, былъ, какъ врачъ, хорошо знакомъ съ естественными науками того вре-

¹⁾ Его религіозно-философское соч. Ikkarim составлено, по словамъ Закуто, въ 1428 г., напечатано очень рано, принадлежа къ первымъ изд. типографіи Сонцино 1485; на латинскій языкъ оно было переведено Матеемъ Эліасомъ и частью Гильбертомъ Генебрардомъ, Перчемъ и друг. (срв. библиографовъ). О томъ, что Альбо при составленіи этого сочиненія жилъ не въ Монреалѣ, а въ Соріи (Старо-Кастиліи), свидѣтельствуетъ онъ самъ во введеніи: ישב פה שוריאא אשמ רגנני הנה הבניי הרשון

мени, а какъ ученикъ Хасдая Крескаса, былъ свѣдущъ и въ современной ему философіи. Хотя Альбо и былъ строгимъ послѣдователемъ талмудическаго іудаизма, онъ все же, подобно своему учителю, питалъ склонность къ философскимъ идеямъ и стремился примирить въ себѣ эти оба элемента, но, конечно, такъ, чтобы іудаизмъ нисколько не пострадалъ отъ этого. Но Альбо не обладалъ той глубиной мысли, которая отличала его учителя, былъ скорѣе баналенъ и во всякомъ случаѣ далекъ отъ строгаго и систематическаго мышленія. По совѣту своихъ друзей, онъ предпринялъ изслѣдованіе по вопросу: поскольку въ предѣлахъ іудаизма разрѣшена свобода изслѣдованія въ религиозныхъ вопросахъ? Одновременно онъ хотѣлъ окончательно разрѣшить вопросъ, правильно ли число (13) символовъ въры въ системѣ Маймонида, можетъ ли оно быть увеличено или уменьшено и слѣдуетъ ли считать еретикомъ того, кто не признаетъ ихъ всѣхъ. Такъ возникла его религиозно-философская система, послѣдняя, выросшая на еврейско-испанской почвѣ. Изложеніе Альбо значительно разнится отъ манеры писанія, характерной для его предшественниковъ. Онъ былъ проповѣдникомъ, однимъ изъ самыхъ искусныхъ и привлекательныхъ, и это обстоятельство повліяло на его изложеніе, которое отличается легкостью, ясностью, общедоступностью и занимательностью. Альбо умѣетъ всякую философскую мысль уяснить мѣткимъ сравненіемъ и сдѣлать ее пріемлемой, искусно приправляя библейскими стихами и агадическими сентенціями. Благодаря этимъ достоинствамъ, изложеніе выиграло въ смыслѣ общедоступности; но съ другой стороны оно потеряло, такъ какъ стало слишкомъ ужъ расплывчатымъ.

Замѣчательно, что Альбо, который намѣревался изложить свою религиозно-философскую систему, стоя на почвѣ іудаизма, въ основаніе ея положилъ принципъ несомнѣнно христіанскаго происхожденія. Такъ вліяла окружающая атмосфера даже на тѣхъ, которые всячески старались освободиться отъ ея воздѣйствія. Основнымъ принципомъ религиозный мыслитель изъ Сорінъ провозгласилъ блаженство души, что является цѣлью человѣка на землѣ и къ чему главнымъ образомъ стремится іудаизмъ. Его учитель, Хасдай Крескасъ, и другіе проповѣдывали потустороннее блаженство, которое состоитъ въ близости къ Богу и въ соединеніи души съ міровымъ духомъ. По мнѣнію Альбо, высшее счастье не въ *возвышеніи души*, а скорѣе въ ея *спасеніи*. Такъ какъ это понятіе чуждо іудаизму, то онъ привужденъ былъ даже создать новое выраженіе для обозначенія блаженства души ¹⁾. Это исходный и конечный пунктъ его религиозно-философской системы. Человѣкъ лишь послѣ смерти дости-

¹⁾ Кромѣ выраженія: *ששן ללל* встрѣчается лишь у Альбо терминъ *ללל* *ששן* III, гл. 35 для обозначенія блаженства.

гаетъ того совершенства, къ коему Богъ его предназначилъ; земная жизнь есть лишь подготовленіе къ потусторонней, высшей жизни. Какими средствами человѣкъ можетъ достичь этого? Имѣются, правда, троякаго рода учрежденія, стремящіяся къ возвышенію человѣка отъ состоянія животной грубости до ступени цивилизаціи: *естественное право*, особаго рода общественный договоръ воздерживаться отъ кражи, грабежа и убійства; далѣе *государственное законодательство*, которое подчиняетъ своей власти и дисциплину, и нравы; наконецъ, *философское законодательство*, которое заботится главнымъ образомъ о созданіи продолжительнаго счастья людей и стремится устранять, по крайней мѣрѣ, препятствія къ этому счастью. Однако всѣ эти учрежденія, даже и наиболѣе высоко развитыя, не въ состояніи создать истинное благо человѣка, именно, *спасеніе его души; его блаженство*; ибо они всѣ занимаются исключительно *поступками* людей и, хотя стремятся поднять нравственность, не сообщаютъ человѣку правильнаго *взгляда*, не внушаютъ ему *убѣжденій*, которыя лежатъ въ основѣ всякаго поступка. Поэтому философское законодательство впадаетъ въ заблужденія, какъ, напр., Платонъ, знаменитѣйшій философъ, рекомендовалъ въ своей философій общность женщинъ въ видѣ вознагражденія за услуги государству. Нечего удивляться тому, что всѣ эти разнообразныя законодательства пошли по пути заблужденій. Ихъ творцы были люди, которые и при самой сильной дальновзоркости все же не могли предусмотрѣть всѣ возможные случаи и тѣмъ менѣе въ состояніи были провести границу между правомъ и безправіемъ, между нравственностью и порочностью. Человѣческое законодательство, по природѣ своей, ограничено; оно въ состояніи охватить только преходящія явленія ¹⁾.

Если вѣчная жизнь, блаженство послѣ смерти, является высшей цѣлью человѣка, то необходимо должно быть *божественное законодательство*, безъ котораго люди должвы были бы постоянно бродить въ потемкахъ и не могли бы достигнуть своей цѣли. Это божественное законодательство должно обладать всѣми тѣми совершенствами, которыхъ лишены человѣческіе законы. Оно должно быть основано на предпосылкѣ, что существуетъ совершенный Богъ, который хочетъ и можетъ спасти людей, должно дать увѣренность въ томъ, что этотъ Богъ открылъ людямъ извѣстное ученіе, приводящее ихъ къ блаженству, и, наконецъ, должно обѣщать возмездіе за поступки и помыслы людей.

Альбо не чувствовалъ настоящей философской потребности доказать первый пунктъ, *существованіе Бога*. Ему достаточно было того,

¹⁾ Т. же I, гл. 5—8

что философія, на ряду со многими слабыми, приводит и нѣкоторыя серьезныя доказательства существованія Бога ¹⁾ и, слѣдовательно, совпадаетъ въ этомъ пунктѣ съ предпосылкой всякой религіи. Важнѣе было для него доказать второй пунктъ, *необходимость божественнаго законодательства*. Если всѣ другія созданія природы не только имѣютъ свои особыя цѣли, но и достигаютъ ихъ, если въ человѣкѣ всѣ органы и отправленія исполняютъ свое предустановленное назначеніе, то вѣдь духъ человѣка, который даетъ ему превосходство надъ низшимъ міромъ и составляетъ его природу, несомнѣнно и необходимо долженъ имѣть не только извѣстную цѣль, но и возможность достигнуть ея. Но эта цѣль не можетъ, какъ это утверждаютъ философы, состоять въ теоретическомъ совершенствованіи, въ проникновеніи мировымъ духомъ и въ слияніи съ нимъ. Ибо эта ступень метафизическаго развитія доступна лишь для немногихъ, высокоодаренныхъ натуръ, напр., Сократа и Платона. При этомъ допущеніи получилось бы, что духъ всѣхъ остальныхъ людей не только въ одну какую нибудь эпоху, а со времени возникновенія рода человѣческаго не достигаетъ своей цѣли и, слѣдовательно, безцѣленъ и безсмысленъ. Поэтому необходимо допустить, что, если человѣческій духъ не стоитъ ниже песчинки или былинки, то всякій человѣкъ можетъ достигнуть извѣстнаго совершенства, когда только будетъ проявлять правильную дѣятельность. Но эта дѣятельность, которая должна достигнуть цѣли духа, не можетъ, въ свою очередь, быть односторонне теоретическою, не можетъ состоять, наиримѣръ, въ одномъ только мышленіи или самоуглубленіи, словомъ, въ одномъ философствованіи, ибо человѣческій духъ пребываетъ въ тѣлѣ, и человѣкъ, слѣдовательно, двойственное существо. Его дѣятельность для достиженія предустановленной ему цѣли должна поэтому быть одновременно и *духовной*, и *физической*. Каковы же должны быть дѣйствія людей, чтобы достигнуть совершенства? Они должны быть непремѣнно заранѣе предустановлены, ибо, въ противномъ случаѣ, человѣкъ бродилъ бы въ потемкахъ и сбился бы съ истиннаго пути. Нельзя также допустить, что поведеніе большинства людей является руководящей нитью для отдѣльнаго лица, ибо большинство людей сами дѣйствуютъ неправильно и даже сознаютъ это. Можно только сказать вообще, что добро является вѣрнымъ средствомъ для достиженія человѣческаго совершенства. Ибо чувство добра и права всякому человѣку прирождено. Всякій человѣкъ, если въ немъ только бьется сердце, радуется добруму дѣлу и беспокоенъ послѣ совершенія дурнаго дѣла, т. е. у него есть внутренняя совѣсть, которая любитъ добро и ненавидитъ зло. Но въ состояніи ли человѣкъ, обуреваемый страстями и влеченіями, найти

¹⁾ Т. же II гл. 4—5.

это добро въ самомъ себѣ, въ своей совѣсти? Философская этика, правда, говоритъ, что добро лежитъ между двумя противоположными влеченіями, напр., щедрость есть среднее между расточительностью и скупостью. Однако кто можетъ установить мѣру для этой середины? Мало того. Нужно признать, что человѣкъ можетъ достигнуть совершенства, только исполняя божественную волю безкорыстно и безъ заднихъ мыслей. Небесныя сферы, которыя, подобно человѣку, состоятъ изъ тѣла и души, тоже не дѣлаютъ ничего иного: пребывая въ вѣчномъ движеніи, онѣ лишь исполняютъ божественную волю. Въ чемъ же заключается эта божественная воля, которая должна руководить дѣйствіями людей? Эту волю человѣкъ можетъ еще менѣе, чѣмъ добро, отыскать въ самомъ себѣ, установить и выяснить. Слѣдовательно, если Создатель не хотѣлъ обречь столь богато одареннаго имъ человѣка на заблужденія и отпаденіе отъ Бога, то Онъ долженъ былъ дать ему откровеніе своей священной воли и указать ему истинный путь къ добру. Поэтому необходимо признать откровеніе божественнаго законодательства, которое руководитъ дѣйствіями человѣка и научаетъ его достигнуть своего высшаго назначенія ¹⁾. Это *откровеніе* или это *божественное законодательство* должно было быть возвѣщено людямъ высокоодареннымъ существомъ, божественнымъ посланникомъ, пророкомъ, который могъ доказать несомнѣнность и неоспоримость своей божественной миссіи.

Это божественное законодательство основывается на трехъ принципахъ: на *бытіи Бога, откровеніи Его воли и справедливомъ возмездіи послѣ смерти*. Таковы три основы, на которыхъ оно покоится; въ большемъ оно не нуждается ²⁾. Конечно, эти три полные смысла и содержанія принципа заключаютъ въ себѣ много другихъ идей. Допущеніе справедливо царящаго Бога содержитъ одновременно и логическое условіе, что Онъ *совершененъ, духовенъ* (не матеріаленъ), *единъ и вѣченъ*. Постулатъ божественнаго откровенія предпосылаетъ *всевѣдѣніе* Бога, *пророчество* и *посредствующее лицо, воспринимающее откровеніе*. Наконецъ, допущеніе справедливаго возмездія основано на мысли о *провидѣніи*, т. е. что Богъ заботится о людяхъ и желаетъ доставить имъ счастье ³⁾. Но всѣ эти идеи являются лишь выводами изъ трехъ основныхъ принциповъ, упомянутыхъ выше.

Божественное законодательство такимъ образомъ совпадаетъ съ религіознымъ откровеніемъ. По мнѣнію Альбо, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ религій, іудейство отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, которыя можетъ предъявить разумъ къ божественному законодательству. Главное содержаніе іудаизма и составляютъ: *Богъ, поученіе и возмездіе*. Иудаизмъ

¹⁾ Ikkarim II гл. 1—8.

²⁾ Т. же гл. 10.

³⁾ Т. же I гл. 15.

признается даже своими противниками, приверженцами христіанства и ислама, божественнымъ откровеніемъ, что и подтверждается долгимъ историческимъ опытомъ и его содержаніемъ. Тысячи людей слышали голосъ Бога у горы Синая. Это исключаетъ какія-бы то ни было сомнѣнія въ бытіи духовнаго Бога, въ истинности и божественности Торы. Эта вѣра ведетъ къ блаженству, т. е. она ведетъ вѣрующаго къ его совершенству и къ спасенію, блаженству его души. Кто отрицаетъ одинъ изъ этихъ трехъ догматовъ вѣры: бытіе Бога, божественность Торы и справедливое возмездіе послѣ смерти со всѣми вытекающими изъ нихъ слѣдствіями, тотъ еретикъ и лишается блаженства ¹⁾.

Правда, Альбо не легко доказать, что центръ тяжести его религіозной системы, *спасеніе души въ безсмертіи*, обоснованъ въ иудаизмѣ. Онъ принужденъ признать, что возмездіе, которое Тора и пророки обѣщаютъ праведникамъ и грѣшникамъ, есть *постороннее*, а именно благополучіе или несчастіе на землѣ. Въ своемъ затруднительномъ положеніи онъ ухватился за объясненіе, согласно коему вознагражденіе и наказаніе на землѣ относятся не къ отдѣльнымъ лицамъ, а ко всей еврейской націи, какъ органическому цѣлому. Это *національное* возмездіе разнится отъ индивидуальнаго, которое не матеріально, а духовно и наступаетъ не въ земной, а въ потусторонней жизни ²⁾. Еще труднѣй Альбо доказать, на основаніи Талмуда, что праведники награждаются безсмертіемъ; ибо „будущій міръ“, о которомъ говоритъ талмудическая агада, находится въ связи съ вѣрой въ воскресеніе мертвыхъ, которое тоже понимается, какъ чудесное событіе *на землѣ*. Однако пестрая агадическая литература все же доставила ему нѣкоторые пункты, на которые онъ могъ опереться, доказывая свое основное положеніе о духовномъ безсмертіи и блаженствѣ ³⁾.

Иудаизмъ такимъ образомъ является, по мнѣнію Альбо, божественнымъ ученіемъ, доставляющимъ своимъ приверженцамъ блаженство души. Поэтому иудаизмъ, „божественное законодательство“ (Dat Elohit), и содержитъ такъ много религіозныхъ законовъ (613 по обычному подсчету), чтобы каждый имѣлъ возможность добиться спасенія души. Ибо осмысленное и благоговѣнное исполненіе хотя бы единаго религіознаго предписанія безъ заднихъ мыслей и постороннихъ цѣлей уже ведетъ къ блаженству. Поэтому Тора съ ея огромнымъ числомъ предписаній не налагаетъ на своихъ приверженцевъ непосильнаго бремени и не угрожаетъ, какъ это утверждаютъ учителя христіанства, проклятіемъ всякому, кто не

¹⁾ Т. же I гл. 11, 18 21.

²⁾ Т. же IV гл. 40.

³⁾ Т. же IV гл. 31.

исполнилъ всѣхъ предписаній; напротивъ, Тора лишь облегчаетъ путь къ высшему совершенству. Поэтому въ агадѣ и сказано, что всѣ евреи принимаютъ участіе въ вѣчной жизни (Olam ha-Ba), ибо каждый можетъ достигнуть этого, исполнивъ хотя бы единое религиозное предписаніе ¹⁾.

Правда, имѣются и ступени блаженства. Чѣмъ больше религиозныхъ предписаній исполняетъ кто-нибудь, тѣмъ онъ постояннѣе въ своей праведности, тѣмъ большій религиозный смыслъ онъ связываетъ съ этимъ, тѣмъ большую награду онъ и получаетъ, т. е. тѣмъ выше будетъ ступень его потусторонняго блаженства. Высшей ступени совершенства достигаетъ тотъ, кто съ внутренней радостью и изъ чистой любви къ Богу исполняетъ всѣ религиозныя предписанія ²⁾. Но не только приверженцы іудаизма призваны къ блаженству; такъ какъ всѣ люди—созанія Бога, то Онъ хотѣлъ и ихъ приобщить къ блаженству. Поэтому Талмудъ и выставилъ принципъ: „Праведники всѣхъ народовъ участвуютъ въ блаженствѣ“ Для этой цѣли Богъ далъ и нееврейскимъ народностямъ религиозныя законы, а именно семь Ноевыхъ предписаній ³⁾. Кто изъ неевреевъ исполнитъ ихъ, тотъ принимаетъ участіе въ блаженствѣ. Подтвержденіе своего взгляда о необходимости *божественнаго руководства людьми путемъ законовъ* Альбо усматривалъ въ послѣдовательности вѣсколькихъ божественныхъ законодательствъ, которая въ Библии только слабо намѣчена, но въ Талмудѣ уже болѣе опредѣленно формулирована. Создатель далъ и внушилъ Адаму сейчасъ же послѣ его сотворенія извѣстныя предписанія, которыя нужно поэтому разсматривать, какъ *первое, элементарное, простое божественное законодательство*. Последнее было позже увеличено и даже измѣнено новыми предписаніями, данными Ною и его сыновьямъ и, слѣдовательно, обязательными для всѣхъ народовъ, происходящихъ отъ нихъ. Дальнѣйшее откровеніе Бога дало Аврааму новыя предписанія, напр. обрѣзаніе. Синайское откровеніе съ его многочисленными предписаніями должно разсматриваться, какъ четвертое законодательство.

Дойдя до этого пункта, Альбо останавливается на вопросѣ: можетъ ли синайское откровеніе, іудаизмъ, когда-либо быть измѣнено въ такой же степени, въ какой прежнія законодательства были измѣнены синайскимъ? Этотъ вопросъ заслуживалъ тѣмъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія, что представители христіанства мучили евреевъ утверженіемъ, что христіанство и есть новое откровеніе, „Новый завѣтъ“ упразднилъ „Ветхій“, Евангеліе исчерпало Тору, т. е. сдѣлало ее недействительной. Чтобы не пастъ жертвой выводовъ своей собственной системы, Альбо прибѣгнулъ къ

¹⁾ Т. же I гл 21, III гл. 29.

²⁾ Т. же III гл 30—36.

³⁾ См. т. IV „Исторія евреевъ“, стр. 361.

своеобразному различію: откровеніе, данное *непосредственно самимъ* Богомъ, именно поэтому неизмѣнно и обязательно для всѣхъ временъ; напротивъ, откровеніе, возвѣщенное *посредствомъ* пророка, можетъ быть измѣнено и даже отмѣнено. Десять заповѣдей, возвѣщенныхъ Израилю самимъ Богомъ съ вершины охваченнаго пламенемъ Синая, неизмѣнны; въ нихъ высказаны всѣ три основныхъ принципа божественнаго законодательства. Остальныя предписанія іудаизма, возвѣщенные народу Моисеемъ могутъ быть измѣнены и даже упразднены. Въ исторіи и бывало, что одинъ пророкъ отмѣнялъ изреченія другого. Предписаніе вести счетъ мѣсяцевъ съ начала весны, съ мѣсяца нисана, было отмѣнено послѣ вавилонскаго изгнанія и вмѣсто этого установлено начало года осенью, въ мѣсяцъ тишри. Эзра принялъ для св. Писанія не староеврейскія, а новыя, асирійскія письмена ¹⁾. Однако способность къ измѣненію, признаваемая за частью или даже за большей частью религіозныхъ предписаній іудаизма, допускается пока *теоретически*, т. е. только какъ *возможность*. *Практически* же всѣ предписанія Торы обязательны и неизмѣнны до тѣхъ поръ, пока Богу не будетъ угодно возвѣститъ новые законы устами столь же великаго пророка, какъ Моисей, и такъ же гласно и убѣдительно, какъ это произошло у горы Синая ²⁾. До сихъ поръ не было никакого пророка, который въ состояніи былъ упразднить іудаизмъ. Такъ Альбо отвергнулъ всѣ притязанія христіанства и ислама, мечтавшихъ объ упраздненіи іудаизма. Послѣдній, благодаря своему основному ядру, десяти заповѣдямъ, и своимъ все еще обязательнымъ предписаніямъ, является единственно истинной религіей, истиннымъ божественнымъ законодательствомъ.

Іудаизмъ, который стремится доставить блаженство потомкамъ Авраама, предлагаетъ для этого два средства: *истинную вѣру* и *правильное исполненіе заповѣдей*. Ибо іудаизмъ и состоитъ изъ этихъ двухъ главныхъ частей, изъ *религіозныхъ ученій* и *религіозныхъ предписаній* ³⁾. Для достиженія блаженства необходимо и то, и другое. Главными ученіями іудаизма являются три основныхъ принципа всякаго божественнаго законодательства: вѣра въ бытіе Бога, въ божественность Торы и въ справедливое возмездіе послѣ смерти. Такимъ образомъ Альбо уменьшилъ число символовъ вѣры съ тринадцати Маймонида и *восьми* своего учителя, Хасдая Крескаса, до *трехъ*; но эти три символа онъ расширилъ въ другомъ направленіи. Ибо, по его мнѣнію, первый символъ вѣры, бытіе Бога, заключаетъ въ себѣ и признаніе Его *единымъ, безтѣлеснымъ, предвѣчнымъ* и *совершеннымъ*; второй символъ вѣры содержитъ и

¹⁾ „Ист. евр.“ т. III, стр. 113.

²⁾ Ikkarim III гл. 14—19..

³⁾ Т. же III. гл. 24-25.

всевѣдѣніе Бога, пророчество вообще и миссію Моисея; третій предполагает *промысль Божій*. Такимъ образомъ, въ общемъ получается восемь символовъ вѣры, т. е. какъ разъ столько, сколько установилъ Хасдай Крескасъ. Альбо далѣе говоритъ: основными учениями или символами вѣры считаются такіе принципы, признаніе коихъ означаетъ правовѣріе, отрицаніе же является ересью и равносильно отпаденію отъ еврейства ¹⁾; іудаизмъ выставляетъ еще шесть другихъ принциповъ, которые, однако, существенно отличаются отъ предыдущихъ восьми; отрицаніе ихъ, правда, *тоже* является ересью, но не подрываетъ самаго іудаизма и потому не лишаетъ блаженства; эти шесть принциповъ суть: *сотвореніе Богомъ міра изъ ничего, высшее пророчество Моисея, неизмѣнность Торы, достиженіе блаженства души путемъ благоговѣйнаго исполненія хотя бы одного религіознаго предписанія, воскресеніе мертвыхъ и, наконецъ, пришествіе Мессіи* ²⁾ Такимъ образомъ въ предѣлахъ іудаизма обезпечена свобода изслѣдованія въ томъ смыслѣ, что, признавая и оставляя неприкосновенными основные символы вѣры, можно философскими размышленіями и библейскими толкованіями отклониться отъ общаго пониманія тѣхъ или иныхъ установленій. Слѣдовательно, тѣ, которые объявляютъ ересью и проклинають малѣйшее уклоненіе отъ традиціи, совершенно не правы ³⁾ Самъ Альбо воспользовался этой свободой изслѣдованія и не призналъ вѣры въ Мессію, какъ существенный символъ іудейской вѣры, ибо даже многіе талмудисты и прадедники не ожидали Мессіи и все же не считались еретиками. Стихи изъ Писанія касательно Мессіи могутъ быть иначе истолкованы. Надежда на пришествіе Избавителя - Мессіи, въ лучшемъ случаѣ, представляетъ передающуюся изъ поколѣнія въ поколѣніе традицію, но ни въ коемъ случаѣ не составляетъ основного символа вѣры ⁴⁾. Альбо, повидимому, хотѣлъ этимъ подрвать основу христіанства, покоющагося на мессіанизмѣ; но позже жестоко нанали на него за это утвержденіе ⁵⁾.

Религіозная система Альбо далеко не удовлетворительна. Принявъ своимъ исходнымъ пунктомъ чуждый іудаизму христіанскій основной принципъ спасенія души, она привуждена была, тоже въ духѣ христіанства, разсматривать вѣру, какъ необходимое условіе для спасенія души, и считать предписанія и установленія іудаизма *таинствами*, вродѣ христіанскаго крещенія, причастія, соборованія, исполненіе коихъ обуславливаетъ блаженство. Онъ вернется къ тому же въ закодированномъ кругу,

¹⁾ Т. же I гл. 15, 26.²⁾ Т. же I, гл. 23.³⁾ Т. же I гл. 2, 24.⁴⁾ Т. же IV гл. 42.⁵⁾ Именно Абрабанелемъ въ его мессіанскихъ сочиненіяхъ въ особенности въ *פירוש' שם*.

нмѣя въ виду то всеобщее божественное законодательство, то особенные законы іуданзма. Альбо былъ настолько не лишень предразсудковъ, что онъ отвелъ извѣстное мѣсто и кабалѣ и не понималъ съ достаточной ясностью, что эта псевдо-религія и псевдо-философія одинаково противорѣчить іуданзму въ частности и разуму вообще. Зогаръ онъ призналъ священной книгой, что вызываетъ сомнѣніе относительно ясности его мышления ¹⁾. Его изложеніе тоже не волюнѣ выдержано. Проповѣдническій паеосъ часто замѣняетъ у него логику. Альбо въ проповѣдническомъ тонѣ распространяется о толкованіяхъ Библии и агады съ цѣлью придать своимъ взглядамъ видъ особаго глубокомыслія.

Волюе строгимъ мыслителемъ былъ его болѣе молодой современникъ, *Іосифъ ибнъ-Шемъ Товъ*, хотя и онъ былъ проповѣдникомъ. Виввъ въ немилость у кастильскаго короля, онъ много страствовалъ и каждую субботу произносилъ предъ многочисленной публикой свои проповѣди. Онъ обладалъ хорошимъ философскимъ образованіемъ. Къ великому огорченію своего кабалистически-мрачнаго, фанатическаго отца, проклинавшаго философію, какъ источникъ всѣхъ бѣдствій, желавшаго Аристотелю всѣхъ мукъ ада и даже считавшаго еретикомъ самаго Маймонида, сынъ его Іосифъ со всѣмъ пыломъ своей юной души углубился въ аристотелево-маймонидово ученіе и такъ освоился съ нимъ, что даже составилъ комментарий къ ученію о душѣ, къ этикѣ Аристотеля и къ нѣкоторымъ философскимъ сочиненіямъ Авероеса ²⁾. Онъ прославлялъ Бога за то, что Онъ осѣнилъ своей мудростью язычника Аристотеля. Онъ стремился доказать, что стагирскій мыслитель совсѣмъ не отрицалъ божественнаго промысла въ жизни людей. Іосифъ ибнъ-Шемъ Товъ, нимало не стѣсняясь, обличалъ заблужденія своего отца, утверждавшаго, подобно многимъ другимъ его закала, что примѣненіе высшаго философскаго познанія къ религіи есть несчастье. По мнѣнію Іосифа, оно необходимо для осуществленія высшихъ цѣлей, къ которымъ призванъ человѣкъ и особенно еврей; еврей съ философскимъ образованіемъ, который добросовѣстно исполняетъ религиозныя предписанія іуданзма, несомнѣнно, скорѣе достигнетъ своей высокой цѣли, чѣмъ тотъ, кто слѣпо, безо всякаго пониманія и сознанія, выполняетъ ихъ; наука еще и потому имѣетъ высокую цѣнность, что она предостерегаетъ человѣческую душу отъ уклоненій и заблужденій; ибо несовершенному человѣческому духу свойственно, на ряду съ

¹⁾ О Кабалѣ Альбо говоритъ въ I гл. 20; III гл. 25; IV гл. 41; о Зогарѣ въ IV гл. 32.

²⁾ Его комментарий къ *מורה נבוכים* Ибнъ-Рошда, къ *אבות דברכות* Александра Афродисіаса и къ *Этикѣ* Аристотеля находитъ еще въ рукописи.

открытіемъ истины, впадать и въ заблужденія; но правильное познаніе и научаеъ отличать истину отъ заблужденій.

Хотя Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ и былъ влюбленъ въ схоластику Аристотеля-Маймонида-Авероеса, онъ все же видѣлъ и ея слабыя стороны и потому старался провести рѣзкую границу между ней и іудаизмомъ. Эту именно задачу и ставитъ себѣ его религіозно-философское сочиненіе, *Kebod Elohim* ¹⁾, которое представляетъ собою незаконченную систему, а лишь остовъ ея. Онъ весьма рѣзко подчеркиваетъ мысль, которая и самому Маймониду не была ясна, а именно: неправильно утверждение, будто іудаизмъ и философія совершенно совпадаютъ другъ съ другомъ и находятся въ прекраснѣйшей гармоніи между собою; напротивъ, они въ существенныхъ пунктахъ даже очень расходятся между собою; совершенно неправильно утверждение Маймонида и его преемниковъ, а особенно проповѣдниковъ, будто сотвореніе міра по Моисею совпадаетъ съ Аристотелевымъ ученіемъ о природѣ, или будто видѣніе пророка о колесницѣ Бога (*Maasse Merkaba*) учить тому же, что и метафизика Аристотеля; протекшіи отъ Бога іудаизмъ открываетъ совсѣмъ иные истины, чѣмъ философія, являющаяся продуктомъ человѣческаго ума; если іудейская религія и ученіе разума содержатъ общія имъ истины, то отсюда еще не слѣдуетъ ихъ полное равенство; если далеко уклоняющіяся отъ философіи нѣкоторыя истины іудаизма и не могутъ быть доказаны путемъ умозаключеній, то ихъ тѣмъ не менѣе нельзя просто отвергнуть, ибо ихъ подтвержденіе и ихъ несомнѣнность кроются въ тѣхъ чудесахъ, которыя проявили пророки и праведники и въ истинности коихъ евреи непосредственно убѣдились въ теченіе многихъ вѣковъ. ²⁾

Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ такимъ образомъ отвергъ одну сторону философіи Маймонида. Насталъ конецъ миру, нѣкоторое время царившему между іудаизмомъ и философіей; между ними снова происходитъ разрывъ. Іосифъ обѣщалъ въ слѣдующемъ сочиненіи доказать, какія противорѣчія существуютъ между однимъ и другимъ ученіемъ и каковы заблужденія философіи ³⁾. Но, какъ только онъ открылъ слабую сторону Маймонида, онъ долженъ былъ отчаяться въ возможности рационалистическаго пониманія іудаизма. Онъ вынужденъ былъ прильнуть къ Нахманиду, основывая іудаизмъ на чудесахъ ⁴⁾. Въ вопросѣ о назначеніи человѣка, Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ стоялъ на почвѣ аристотелевой системы, согласно коей высшее развитіе и совершенствованіе духа приближаетъ человѣческую душу къ Богу. Такова высшая цѣль человѣческой дѣятельности.

¹⁾ Соч. 1442. Сравни о немъ Мунка въ ук. м.

²⁾ *Kebod Elohim* л. 22.

³⁾ Т. же л. 27.

⁴⁾ Т. же л. 22.

Она много выше нравственнаго поведенія, ибо послѣднее имѣеть цѣнность лишь въ существующемъ человѣческомъ обществѣ, высшее же познаніе независимо отъ всѣхъ общественныхъ и государственныхъ отношеній и можетъ быть достигнуто даже въ уединеніи. Однако, продолжаетъ Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ, изъ аристотелевой теоріи о достиженіи блаженства путемъ теоретическаго совершенствованія духа еще не слѣдуетъ, что эта пренеполненная высокою мудрости душа достигнетъ безсмертія; приобретенная духомъ истина сохраняетъ свою цѣнность даже тогда, когда носительница ея, душа, со смертію ея постояннаго спутника, тѣла, сама тоже исчезаетъ и испаряется¹⁾.

Этотъ пробѣлъ въ философіи восполненъ лишь синайскимъ ученіемъ. Оно видитъ счастье человѣка въ продолженіи жизни духа послѣ разрушенія тѣла; оно поэтому стоитъ неизмѣримо выше философіи. Кромѣ того іудаизмъ даетъ средство для достиженія этого блаженства, а именно путемъ добросовѣстнаго выполненія религиозныхъ предписаній²⁾. Тутъ Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ частью говоритъ то же, что и Альбо; также и по его мнѣнію установленія іудаизма носятъ характеръ таинствъ, но только онъ не подчеркиваетъ, подобно Альбо, принципа спасенія души. Іосифъ зашелъ такъ далеко, что вообще отрицалъ за религиозными предписаніями какія-нибудь познаваемые цѣли и приписывалъ имъ своеобразное мистическое дѣйствіе³⁾. Исходя изъ экзальтированнаго прославленія философіи, онъ пришелъ къ мистической вѣрѣ въ чудеса. Его доказательства весьма мало убѣдительны. Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ указываетъ только на разрывъ между философіей и вѣрой, который произошелъ въ душѣ еврейскихъ мыслителей того времени. Слѣдуетъ еще упомянуть, что его братъ, Исаакъ, еще рѣшительнѣе защищалъ систему Маймониды отъ нападокъ своего отца и опровергнулъ ихъ въ особомъ комментаріи къ „Вождю“⁴⁾.

При самомъ большомъ желаніи, Симона Дурана все же нельзя поставить на ряду съ Іосифомъ Альбо и Іосифомъ ибнъ-Шемъ-Товъ. Онъ, правда, обладалъ познаніями въ математикѣ и астрономіи, гордился этимъ, обладалъ также философскою ученостью, умѣлъ долго и расплывчато говорить о всевозможныхъ религиозно-философскихъ вопросахъ и даже написалъ обширное сочиненіе⁵⁾, въ которомъ онъ распространялся о всѣхъ возможныхъ и даже невозможныхъ вещахъ. Но въ его головѣ не было ясности; метафизическіе и научные вопросы затрагивали его лишь поверхностно. Если у него встрѣчается рядъ послѣдовательныхъ

¹⁾ Т. же л. 17-18, 26.

²⁾ Т. же л. 21, 22 и еще подробнѣе въ его соч. מורה נבוכים.

³⁾ Т. же л. 23, 24.

⁴⁾ Resp. Моисея Аташара № 117 изд. Zolkiew стр. 56.

⁵⁾ מורה נבוכים.

мыслей, то онъ позаимствованъ у Альбо. Будучи ученикомъ посредственнаго раввина, Эп-Видала Эфраима ¹⁾, онъ въ своей талмудической учености отличался болѣе всесторонностью, чѣмъ глубиной. Но такъ какъ онъ былъ чрезвычайно плодovitымъ писателемъ и до глубокой старости писалъ коментаріи, изслѣдованія и отзывы на талмудическія темы, то онъ прослылъ крупнымъ авторитетомъ. При всей своей обширной учености, Симонъ Дуранъ былъ, однако, равниномъ съ весьма ограниченнымъ кругозоромъ, и его знанія нисколько не вліяли на его душу. Симонъ Дуранъ не спускалъ глазъ со своей родины, острова Маіорки, откуда онъ, вслѣдствіе гоненій, принужденъ былъ бѣжать (см. выше, стр. 54). Остатки нѣкогда цвѣтущей и богатой общины Пальмы были еще болѣе ослаблены и уменьшены фанатическими проповѣдями монаха Виценте Ферера. Тѣмъ не менѣе въ ней царили сильные раздоры, и Симонъ Дуранъ часто обращался къ ней съ посланіями, въ коихъ онъ увѣщевалъ ея членовъ уживаться другъ съ другомъ и помнить, что не столько злоба враговъ, сколько внутренніе раздоры превратили нѣкогда цвѣтущую общину въ столь жалкую горсточку людей. Но Симонъ Дуранъ упрекалъ ихъ еще болѣе, чѣмъ въ дрязгахъ, въ релігіозныхъ прегрѣшеніяхъ. Онъ ругалъ ихъ за то, что они поддерживали сношенія съ новообращенными въ христіанство евреями. Онъ предсказывалъ общинѣ Маіорки неизбежное наступленіе бѣдствій за то, что нѣкоторые члены ея покупали вино у магометанки, которая лишь для виду выдавала себя за еврейку ²⁾. Онъ былъ возмущенъ, когда узналъ, что еврейскіе юноши стригутъ свои бороды ³⁾.

¹⁾ Респ. Симона Дурана II № 256.

²⁾ Т. же III № 226.

³⁾ Т. же.

ГЛАВА VIII.

(продолженіе)

Новая травля евреевъ. Капистрано.

Папа Евгений IV. Перемена въ его отношеніи къ евреямъ. Печальныя послѣдствія его буллы въ Испаніи. Декретъ въ пользу евреевъ, изданный Жуаномъ II въ противовѣсъ буллѣ. Враждебное къ евреямъ отношеніе со стороны баварскаго герцога. Философъ Николай Куза и его отношеніе къ евреямъ. Мараны и прологъ инквизиціи. Францисканскій монахъ Капистрано и его свирѣпая вражда къ евреямъ. Послѣдствія ея въ Баваріи. Изгнаніе изъ Вюрцбурга. Бреславльская община; оскверненіе просвиры (гостіи) и обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови. Изгнаніе и сожженіе евреевъ въ Бреславлѣ и другихъ городахъ Силезіи. Изгнаніе евреевъ изъ Брюна и Ольмюца; евреи въ Польшѣ и ихъ благопріятное положеніе въ правленіе Казимира IV. Возобновленные привилегіи. Капистрано набрасывается на послѣднихъ и добивается ихъ отмены. Начало страданій евреевъ въ Польшѣ. Турція—новое убѣжище для евреевъ. Паденіе Византійской имперіи. Благопріятное положеніе евреевъ въ Турціи. Моисей Кансали, верховный раввинъ, его мѣсто въ государственномъ совѣтѣ (диванѣ). Карамы въ Турціи. Нѣмецкая раввинская школа. Яковъ Вейль и Паранль Исерлейнъ. Синодъ въ Бивгенѣ и угрожавшій расколъ. Охраненіе раввинскаго званія отъ паденія.

(1444—1456).

Въ то время было не трудно предсказать скорое наступленіе тяжелыхъ дней для евреевъ. Ибо мрачный духъ церкви снова ожилъ и, шумно расправляя свои крылья, виталъ надъ странами Европы. Какъ во времена Инокентія III, такъ и теперь церковь, въ лицѣ своихъ наивысшихъ представителей, участниковъ Базельскаго собора, объявившаго себя непогрѣшимымъ и даже стоящимъ выше папы, самымъ торжественнымъ образомъ провозгласила свое намѣреніе унижать и поносить евреевъ. Какъ странно! Соборъ не могъ добиться мира въ собственномъ домѣ, не былъ въ состояніи вернуть въ лоно церкви издѣвавшихся надъ католицизмомъ гуситовъ, отчаялся въ возможности искоренить порочность и испорченность духовенства и монаховъ и, несмотря на это, все же не спускалъ глазъ съ евреевъ, желая во что бы то ни стало спасти ихъ. Паршивыя овцы хотѣли спасти неиспорченныхъ ягнятъ! Базельскій соборъ, засѣдавшій 13 лѣтъ (отъ іюня 1431 г. до мая 1443 г.) и обсуждавшій всѣ крупныя европейскіе вопросы, занялся также и еврейскимъ вопросомъ. Для укрѣпленія христіанской вѣры необходимо было унижить евреевъ, вслѣдствіе чего вселенскій соборъ на своемъ девятнадцатомъ засѣданіи возстановилъ всѣ старыя огра-

ниченія, освѣживъ ихъ нѣсколькими добавленіями ¹⁾. Къ прежнимъ каноническимъ постановленіямъ присоединились еще новые пункты о томъ, что евреи не могутъ получать университетское званіе ²⁾ и что въ высшихъ школахъ должны быть преподаваемы также еврейскій, халдейскій и арабскій языки для того, чтобы можно было лучше воздѣйствовать на евреевъ. Вселенскій соборъ, который говорилъ о себѣ, что онъ осѣненъ св. духомъ, стремился такимъ образомъ къ массовому переходу евреевъ въ христіанство. Онъ принялъ программу Пеньяфорте, Павла Христіани, Вицента Ферера и схизматическаго папы въ Тортозѣ, которые такъ горячо рекомендовали воздѣйствіе на евреевъ съ цѣлью вынудить у нихъ отреченіе отъ ихъ „невѣрія“. Базельское церковное собраніе не оставило своими заботами и крещеныхъ евреевъ. Они, правда, должны быть осыпаны милостями, но тѣмъ строже слѣдуетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы они не заключали между собою брачныя союзы, не праздновали субботу и другихъ еврейскихъ праздниковъ, не хоронили своихъ мертвецовъ по еврейскому ритуалу и вообще не слѣдовали еврейскимъ обычаямъ.

Рука Исава, сыновей Соломона-Павла де Санта-Марія, бывшихъ членами этого собора, видна въ этомъ эдиктѣ (см. выше, стр. 118). Изъ змѣянаго яйца, положеннаго отщепенцемъ-равниномъ, Соломономъ Леви изъ Бургоса, вылупились ящерицы. Они распространили его свирѣпую ненависть къ еврейству на всю Европу и воспользовались величайшимъ церковнымъ авторитетомъ, какъ орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей.

Вслѣдствіе этого во многихъ пунктахъ Европы вспыхнула новая фанатическая, бѣшеная ненависть къ евреямъ. Начало положилъ островъ Маюрка ³⁾. Остатки общины въ Пальмѣ были ненавистны духовенству и черни, находившейся подъ вліяніемъ его, и всѣ весьма охотно повѣрили распространившемуся слуху, будто евреи въ страстную недѣлю (1435 г.) расняли мавританскаго слугу одного еврея, подвергнувъ его ужаснымъ пыткамъ. Хотя этотъ мученикъ былъ въ живыхъ, тѣмъ не менѣе епископъ Гиль Нуниоцъ велѣлъ бросить въ темницу двухъ евреевъ, которыхъ молва считала виновными. По этому вопросу между нимъ и губернаторомъ Жуаномъ Десфаромъ, къ которому обратились за помощью богатые члены общины, возникъ споръ о компетенціи. Губернаторъ утверждалъ, что евреи не подлежатъ духовному суду, такъ какъ составляютъ собственность короля, который одинъ вправѣ и судить ихъ. Епископъ вынужденъ былъ выдать заключенныхъ евреевъ, которые и перекочевали въ тюрьму намѣстника (6 мая). Но духовенство натравляло народъ на намѣстника и на

¹⁾ Mansi concilia т. 29, стр. 98.

²⁾ Т. же.

³⁾ Кайзерлингъ, Geschichte der Juden von Navarra, стр. 173.

евреевъ, распространяя слухъ, что судъ подкупленъ. Прежде еще, чѣмъ Жуанъ Десфаръ могъ провѣдывать для установленія виновности обвиняемыхъ, чернь была уже возбуждена противъ него. Намѣстникъ былъ вынужденъ проявить строгость и назначить судъ, состоявшій большей частью изъ доминиканскихъ и францисканскихъ монаховъ. Этотъ судъ не нашелъ болѣе цѣлесообразнаго средства къ открытію истины, какъ примѣненіе пытки. Подвергнутый пыткѣ, одинъ изъ обвиняемыхъ призналъ все, что отъ него требовали, и назвалъ своими соучастниками всѣхъ тѣхъ евреевъ, имена коихъ ему были подсказаны. Но этому признанію, быть можетъ, даже и въ то время не было бы придано большого значенія, если бы одинъ видный членъ общины, по имени Астрюкъ Сибили, который жилъ въ раздорѣ со многими членами общины и опасался быть вовлеченнымъ въ упомянутое дѣло, не выступилъ обвинителемъ противъ своихъ же единовѣрцевъ. Астрюкъ Сибили предсталъ предъ судомъ, призналъ, что слуга былъ дѣйствительно раснять, и указалъ на многихъ евреевъ, какъ на преступниковъ. Хотя онъ и старался освободить себя отъ всякаго подозрѣнія, однако Астрюка тутъ же постигла кара за его клеветнической доносъ. Его тоже обвинили въ этомъ преступленіи и бросили въ темницу. Этотъ конецъ доносчика и бѣгство изъ Пальмы въ близлежащія горы вѣсколькихъ еврейскихъ семействъ, опасавшихся повторенія прежнихъ убійствъ, еще болѣе услали возбужденіе христіанскаго населенія. Вѣглецы были настигнуты, закованы въ кандалы и привезены въ городъ; ихъ бѣгство послужило новымъ доказательствомъ участія въ преступленіи всей общины. Астрюкъ Сибили и еще трое другихъ были приговорены къ сожженію; однако судьи замѣнили имъ сожженіе повѣшеніемъ при условіи принятія ими христіанства. Они согласились на это, надѣясь, что это спасетъ имъ жизнь. Вся община, состоявшая болѣе, чѣмъ изъ двухсотъ лицъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, тоже перешла въ христіанство изъ боязни за свою жизнь. Духовенство было по горло занято крещеніемъ новообращенныхъ. Какъ мало само духовенство вѣрило въ виновность евреевъ, показываетъ то обстоятельство, что, когда приговоренные къ смерти взойшли уже на эшафотъ, духовенство стало взывать о помилованіи и склонило народъ къ милосердію. Губернаторъ подчинился общему настроенію, и осужденные были съ процессіей и церковнымъ пѣніемъ отведены съ эшафота въ церковь, гдѣ и былъ отслуженъ Те Деумъ. Таковъ былъ конецъ общины въ Пальмѣ, которая существовала болѣе тысячи лѣтъ и много способствовала расцвѣту Маіорки. вмѣстѣ съ нею исчезло и благосостояніе этого плодотворнаго и благопріятно расположеннаго острова. Симонъ Дуравъ, глубоко огорченный переходомъ въ христіанство всей общины Пальмы, къ

которой онъ принадлежалъ всѣми фибрами своей души, угѣшалъ себя тѣмъ, что онъ не скунился на увѣщанія. ¹⁾

Ядовитая ненависть къ евреямъ, особенно укоренившаяся въ Испаніи и Германіи, начиная со середины пятнадцатаго вѣка, все возрастала и достигла къ концу этого столѣтія своего апогея. Въ Испаніи эта ненависть была порождена чувствомъ зависти къ вліятельной роли, которую евреи, несмотря на всѣ униженія и ограниченія, все еще играли въ этой странѣ; напротивъ, въ Германіи, гдѣ евреи бродили, точно призраки, ненависть была вызвана грубостью нравовъ, связанною съ яростнымъ фанатизмомъ. Смерть императора Сигизмунда (къ концу 1437 г.) какъ разъ въ то время, когда базельскій соборъ возобновилъ стѣсненія и ограниченія евреевъ, была печальнымъ событіемъ для еврейскихъ общинъ. Хотя этотъ монархъ и не былъ ихъ надежнымъ защитникомъ, довольно часто бралъ съ нихъ деньги, всегда сильно нуждаясь въ нихъ, и даже всѣ расходы по устройству собора въ Констанцѣ возложилъ на евреевъ ²⁾, онъ все же, поскольку могъ, охранялъ ихъ отъ несправедливыхъ преслѣдованій и насилій. На его мѣсто былъ избранъ германскимъ королемъ и императоромъ тотъ самый австрійскій герцогъ Альбрехтъ, который проявилъ столь безчеловѣчную жестокость по отношенію къ евреямъ (см. выше, стр. 108). Альбрехтъ II былъ смертельнымъ врагомъ евреевъ и еретиковъ. Правда, истребить ихъ онъ не могъ, ибо гуситскіе еретики обладали мужествомъ и хорошимъ оружіемъ, а евреи составляли источникъ денегъ, безъ коего нельзя было обойтись. Но охотно санкціонировалъ Альбрехтъ всякія козни противъ нихъ. Когда совѣтъ города Аугсбурга постановилъ изгнать еврейскую общину (1439 г.), императоръ съ радостью далъ разрѣшеніе на это. Два года было предоставлено евреямъ для продажи ихъ домовъ и земель, а, по истеченіи этого срока, вся община была изгнана; надгробные камни еврейскаго кладбища были употреблены на исправленіе городскихъ стѣнъ. Аугсбургъ испыталъ позже много непріятностей вслѣдствіе этого изгнанія, ибо императоръ Альбрехтъ умеръ прежде, чѣмъ была выдана грамота объ императорскомъ разрѣшеніи на такую жестокость ³⁾. Къ счастью для евреевъ, Альбрехтъ царствовалъ лишь два года и оставилъ бразды правленія германо-римской имперіею или, вѣрнѣе, полную анархію въ этой имперіи добродушному, слабому, лѣнивому и легко поддававшемуся чужому

¹⁾ Симонъ Дуранъ Resp. II № 226.

²⁾ Gemeiner Regensburg'sche Chronik III, стр. 24. Стобе въ ук. м. стр. 56

³⁾ Stetten, Geschichte von Augsburg I стр. 169, 164, 177. Gemeiner Regensburgerische Chronik III стр. 258. Schudt, jüdische Denkwürdigkeiten I, стр. 336. Stobbe т. же 86.

вліянію Фридриху III, который не только относился къ евреямъ совсѣмъ не враждебно, но и защищалъ ихъ всюду, гдѣ онъ только въ состояніи былъ что-либо сдѣлать въ ихъ пользу. Зато въ то время выступили два другихъ яростныхъ врага еврейства: папа Николай и францискаскій монахъ, Іоаннъ де - Капистрано, бывшій буквально людоѣдомъ въ образѣ смиреннаго послушника.

Преемникъ Евгенія, папа Николай V (отъ марта 1447 г. до марта 1455 г.), продолжалъ систему униженія и порабощенія евреевъ. Лишь только онъ занялъ папскій престолъ, какъ первымъ дѣломъ онъ уничтожилъ привилегіи итальянскихъ евреевъ, подтвержденныя Мартиномъ V и формально не отмѣненныя Евгениемъ. Въ буллѣ отъ 23 июня 1447 г. ¹⁾ онъ подтвердилъ всѣ тѣ ограниченія итальянскихъ евреевъ, которыя ввелъ его предшественникъ, не смягчилъ ихъ ни на іоту, оставивъ даже и запретъ христіанамъ зажигать огонь евреямъ въ субботу. Хотя булла Николая и была лишь копіей, она все же имѣла большее значеніе, чѣмъ самъ оригиналъ. Ибо въ этой буллѣ папа назначилъ исполнителемъ своихъ постановленій пала а евреевъ и еретиковъ, Іоанна де-Капистрано. Послѣдній долженъ былъ лично или же съ помощью своей братіи, францискаскихъ монаховъ, слѣдить за буквальнымъ соблюденіемъ всѣхъ постановленій и за наказаніемъ всѣхъ виновныхъ въ нарушеніи ихъ. Такимъ образомъ, монахъ Капистрано получилъ власть наказывать, напр., еврейскаго врача, прописавшаго лекарство больному христіанину, и конфисковать все его имущество, и этотъ святой мужъ съ каменнымъ сердцемъ какъ разъ подходилъ къ этой роли.

Неависть къ евреямъ, одушевлявшая базельскій соборъ и папъ, заразительно подѣйствовала на широкіе круги христіанскаго населенія. Когда папа Николай, чтобы поднять пошатнувшійся престижъ намѣстника Христа, собирался отпраздновать юбилей (въ 1450 г.), обѣщая всѣмъ паломникамъ, пришедшимъ въ Римъ, отпущеніе грѣховъ, евреевъ не безъ основанія обуялъ страхъ. Какъ легко могли грабители и убійцы устроить рѣзню евреевъ, рассчитывая на вѣрное отпущеніе и этого грѣха, если даже допустить, что они считали грѣхомъ истребленіе проклятаго племени. Равинъ Исерлейнъ установилъ поэтому всеобщій постъ, чтобы Богъ смилостивился надъ ними и помогъ имъ противъ враждебно относившихся къ еврейству „юбилейныхъ“ паломниковъ. Дикій и лицемерный баварскій герцогъ Ландсгута, по названію Людовикъ Богатый, „врагъ дичи и евреевъ“, скоро по своемъ вступленіи на престолъ, приказалъ схватить въ одинъ день (понедѣльникъ 5 октября 1450 г.) всѣхъ

¹⁾ Эта булла сообщ. въ *Capistranus triumphans* Германа (Кельнъ 1700), стр. 254. и слѣд.

евреевъ своей страны, мужчинъ бросить въ темницу, а женщинъ запереть въ синагогахъ, конфисковавъ въ свою пользу все имущество и всѣ драгоцѣнности евреевъ. Христіанскимъ должникамъ было предписано уплатить своимъ еврейскимъ кредиторамъ только взятый ими капиталъ, изъ котораго они вправѣ были вычесть проценты, уплаченные ими раньше. Продержавъ несчастныхъ четыре недѣли, герцогъ заставилъ ихъ внести за свою жизнь откупъ въ 30,000 гульденовъ, послѣ чего они всѣ нищими и почти нагими были изгнаны изъ страны. Людовикъ охотно продѣлалъ бы то же самое и съ богатой и многочисленной общиной Регенсбурга, которая тоже находилась подъ его властью. Но такъ какъ онъ имѣлъ лишь ограниченную власть надъ Регенсбургомъ, а кромѣ того евреи этого города, въ качествѣ гражданъ, находились подъ покровительствомъ совѣта и его правъ, то Людовикъ былъ принужденъ довольствоваться особой контрибуціей. Говорятъ, что многіе евреи изъ нужды и страха перешли тогда въ христіанство.

Европейскіе евреи смотрѣли на своихъ испанскихъ собратьевъ, какъ на счастливецъ и удачниковъ; папство обратило свое особенное вниманіе на нихъ, стремясь не оставлять ихъ болѣе въ благопріятномъ положеніи въ государствѣ. Наперекоръ ли королю Жуану II, хлопотавшему о смягченіи строгихъ каноническихъ ограниченій противъ евреевъ, общанномъ еще въ его декретѣ (стр. 120), или въ угоду врагамъ евреевъ, просившимъ подтвердить эти ограниченія, папа Николай издалъ новую буллу (1 марта 1451 г. ¹), въ которой онъ подтвердилъ исключеніе евреевъ изъ христіанскаго общества и всякой приличной профессіи и отымѣилъ всѣ привилегіи, когда либо дарованныя испанскимъ и итальянскимъ евреямъ. Эта безчеловѣчная жестокость каноническаго законодательства противъ сыновъ Израиля была основана на своеобразномъ страхѣ. Мощное христіанство опасалось вліянія еврейскаго духа на христіанское населеніе. То, о чемъ папа умолчалъ въ своей высокопарной официальной буллѣ, разоблачилъ близкій къ нему писатель, философъ и кардиналъ.

Николай изъ Кузы (Cues на Мозелѣ), послѣдній представитель схоластической философіи, который хотѣлъ слить ее со своеобразной мистикой, своимъ двусмысленнымъ поведеніемъ только помѣшалъ улучшенію и облагороженію христіанства того времени. На базельскомъ соборѣ онъ былъ еще ревностнымъ защитникомъ вселенскаго собора, приписывая ему власть надъ самимъ папой; но позже онъ оставилъ соборъ, перешелъ на сторону папы Евгенія, всѣми силами стремился къ восстановленію папскаго всемогущества и много способствовалъ его побѣдѣ. Зато папа Николай и пожаловалъ ему званіе кардинала. Среди разрозненности и раздо-

¹) Baronius (Raynaldus) въ ук. м. къ г. 1451 № 5.

ровъ въ христіанствѣ, Николай Куза въ своихъ философскихъ фантазіяхъ мечталъ о соединеніи всѣхъ религій въ одну вѣру. Онъ хотѣлъ пожертвовать христіанскими обрядностями, готовъ былъ даже допустить и обрядъ обрѣзанія, если только это могло бы побудить нехристіанскіе народы къ вѣрѣ въ тріединство. Онъ опасался только, какъ онъ объ этомъ ясно говорилъ, упорства со стороны евреевъ, которые слишкомъ цѣпко ухватились за свое единобожіе; но утѣшалъ себя мыслью, что невооруженная горсточка евреевъ не будетъ въ состояніи помѣшать всеобщему миру ¹⁾). Конечно, евреи не были вооружены; но Николай Куза пытался лишить ихъ и духовной силы. Папа назначилъ этого кардинала посланникомъ въ Германію, поручивъ ему хотя бы частично устранить испорченность, царившую тогда въ церквахъ и монастыряхъ (1450-51). Николай Куза занялся, однако, тоже, вѣроятно, по порученію, и евреями. На провинціальномъ соборѣ въ Вамбергѣ онъ возстановилъ каноническое постановленіе, согласно коему мужчины должны были носить на груди круглый, красный значокъ, а женщины на своемъ головномъ уборѣ голубую полосу; кромѣ того христіане, подъ страхомъ тягчайшаго отлученія, не должны были занимать деньги у евреевъ на проценты (май 1451 г. ²⁾). Неужели наложеніе позорнаго клейма на евреевъ могло излечить духовенство, монаховъ и испорченныхъ ими постороннихъ людей отъ порочныхъ наклонностей и разврата! Отдѣленіе евреевъ отъ христіанскихъ круговъ повело лишь къ тому, что первые остались незапятнанными порочною. Кардиналу Николаю Кузѣ тоже не удалось поднять нравственный уровень духовенства и уничтожить басни о кровотоности проколотыхъ гостей и чудотворности иконъ. Церковь по прежнему оставалась испорченной до мозга костей. Евреевъ, дѣйствительно, слѣдовало бы опасаться, если бы имъ дозволено было прикоснуться своими руками къ гноющимся ранамъ церкви.

Многія тысячи крещеныхъ евреевъ въ Испаніи, которыхъ рѣзня, кровавыя проповѣди и всевозможныя ограниченія обратили въ христіанство, оказались тяжелымъ бременемъ для церкви. Не только свѣтскіе новохристіане, но и тѣ, которые вступили въ духовное сословіе или облачили въ монашескую рясу, большей частью соблюдали, болѣе или менѣе тайно, религіозныя предписанія іудаизма. Софистическія выкладки усердствовавшихъ ренегатовъ вродѣ Санта-фе, какъ и церковный блескъ и проповѣди, въ которыхъ доказывалось, будто Ветхій заветъ и даже талмудическая агада подтверждаютъ мессіанство Ісуса, воплощеніе Бога въ человѣкѣ, тріединство и другія церковныя догмы, все это весьма весьма мало вліяло

¹⁾ Nicolaus Cusanus de pace seu concordantia fidei гл. 12 въ концѣ, также гл. 20.

²⁾ Геснеръ, Juden in Franken, стр. 25.

на большинство марановъ. Они даже во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ оставались тѣми же, какими были и раньше, упрямыми и слѣпыми, т. е. преданными вѣрѣ своихъ отцовъ. Когда всемогущій министръ, де-Луна, нуждался въ остромъ оружіи противъ своихъ враговъ, новохристіанъ, онъ побудилъ короля пожаловаться папѣ на марановъ за отпаденіе отъ церкви. Обвиненія, направленные противъ новохристіанъ, вѣроятно, не были цѣликомъ выдуманы; во всякомъ случаѣ папа Николай не сомнѣвался въ истинности ихъ. Онъ обратился поэтому съ посланіемъ къ епископу Осмы и къ профессорамъ Саламанки (20 ноября 1451 г.¹⁾ и уполномочилъ ихъ назначить *инквизиторовъ*, предъ трибуналомъ коихъ должны были предстать новохристіане, подозрѣвавшіеся въ склонности къ іудизму. Судьи инквизиціи могли наказывать виновныхъ, заключать ихъ въ темницу, лишать имущества и чести, а, если они принадлежали къ духовному сословію, лишать званія или даже передавать ихъ свѣтской власти, что на цѣлѣстномъ языкѣ церкви означало предавать ихъ сожженію, какъ еретиковъ. Это было прелюдіей къ кровавой инквизиціи, которая проявила больше безчеловѣчія, чѣмъ всѣ тираны и великіе преступники, гнусности коихъ заклеяны исторіей. Въ первый моментъ эта булла, повидимому, не вызвала никакихъ послѣдствій, ибо время еще не созрѣло для кровавыхъ сѣмянъ. Министръ Донъ-Жуана не далъ этой буллы никакого примѣненія. Булла должна была только показать его новохристіанскимъ врагамъ, какое уничтожающее орудіе противъ нихъ находилось въ его рукахъ въ случаѣ, если они будутъ продолжать свои враждебныя интриги для сверженія его. Онъ слишкомъ понадѣялся на независимость короля отъ него, и это слѣпое довѣріе привело его къ гибели. Его новохристіанскіе смертельныя враги удвоили свои успѣха свергнуть его, дабы не быть уничтоженными имъ. Черезъ года два послѣ изданія папской буллы объ инквизиціи, де-Луна былъ, по приказу своего покровителя, тѣснимаго смертельными врагами министра, приведенъ на эшафотъ. Булла до поры до времени осталась мертвой буквой.

Какимъ заблужденіемъ было стремленіе къ старымъ еврейскимъ выкрестамъ, лицемѣрно исповѣдывавшимъ съ виду христіанство, прибавлять еще новыхъ! Последнее было поручено французскому монаху, Капистрано. Этотъ безобразный монахъ съ изнуреннымъ лицомъ обладалъ вкрадчивымъ голосомъ и большой силой воли, благодаря чему онъ былъ въ состояніи растрогать, захватить, воодушевить, привести въ ужасъ и побудить къ праведному образу жизни и къ самымъ ужаснымъ преступленіямъ не только тупую чернь, но и высшіе слои общества. Какъ и у испанска-

¹⁾ Baronius (Raynaldus) Annales eccles. ad annum 1451 №1.

го доминиканца, Виценте Ферера (стр. 88), такъ и у Капистрано вся чудесная власть, которую онъ имѣлъ надъ сердцами людей, заключалась не столько въ увлекательномъ краснорѣчїи, сколько въ симпатичныхъ модуляцияхъ голоса и въ непреклонной вѣрѣ. Онъ самъ былъ глубоко убѣжденъ, что кровью, которую онъ собралъ изъ носа своего учителя, *Бернардина* изъ Сїены, и его капюшономъ онъ въ состояніи исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ и творить всякія чудеса. Ослѣпленный народъ не только вѣрилъ въ его чудотворность, но еще и преувеличивалъ ее. Его строго аскетическій образъ жизни, его ненависть къ роскоши, довольству и излишествамъ производили тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что они ярко отличались отъ роскошной жизни духовенства и монашескихъ орденовъ. Гдѣ Капистрано ни выступалъ, къ нему стекались тысячи слушателей, чтобы быть тронутыми и потрясенными его проповѣдями, которыхъ они, однако, не понимали, такъ какъ онъ произносилъ на латинскомъ языкѣ. Папы Евгений IV и Николай V пользовались имъ, какъ хорошимъ орудіемъ для восстановления пошатнушагося престола папскаго престола. Они предписывали ему ревностно проповѣдовать непогрѣшимость папы, уничтоженіе еретиковъ, т. е. не только гуситовъ, но и всѣхъ, дерзавшихъ критиковать папство, а также борьбу противъ побѣдоносно наступавшихъ турковъ и ничего не имѣли противъ того, что онъ разразился своими капющинами противъ невинныхъ игръ, безобиднаго времяпрепровожденія и утонченной жизни, ибо это нисколько не мѣшало имъ въ ихъ радостяхъ и наслажденіяхъ. Постоянными темами для проповѣдей Капистрано служили, на ряду съ желчными нападками на еретиковъ и турковъ, на роскошь и игры, также и яростныя обвиненія противъ евреевъ, ихъ невѣрія и ростовщичества. Папа Николай потому и назначилъ его инквизиторомъ, поручивъ ему строго наблюдать за исполненіемъ каноническихъ установленій противъ евреевъ. Уже раньше королева Іоанна изъ Неаполя назначила его инквизиторомъ надъ евреями и уполномочила подвергать ихъ строжайшимъ наказаніямъ; если они нарушатъ какой нибудь церковный законъ или не будутъ носить еврейскаго значка, знака *Тау* (смерть¹⁾).

Когда папа Николай назначилъ Капистрано легатомъ въ Германію и славянскія земли, гдѣ авторитетъ папства всего сильнѣе былъ потрясенъ гуситами и все усиливавшимся свободнымъ духомъ среди католиковъ, съ цѣлью снова вселить въ сердца слѣпую и покорную вѣру, Капистрано, будучи одержимъ тщеславнымъ желаніемъ побѣды, устроилъ въ Римѣ диспутъ съ равномъ, по имени *Гамалиилъ* (?). Благодаря краснорѣчію

¹⁾ Германъ, *Capistranus triumphans*, стр. 272.

Капистрано, не только этот равнъ, но и еще сорокъ евреевъ будто бы были обращены въ христіанство¹⁾. Куда ни приходилъ въ Германіи этотъ капуцинскій монахъ, онъ всюду наводилъ страхъ и ужасъ на евреевъ. Они дрожали при одномъ произнесеніи его имени²⁾. Но этотъ необузданный и желчный святой наводилъ ужасъ и на христіанъ³⁾, а именно тѣхъ, которые не хотѣли ставить церковное благочестіе выше честныхъ и благородныхъ помысловъ. Стеченіе слушателей къ его проповѣдямъ было въ Германіи еще сильнѣе, чѣмъ въ Италіи, и, опираясь на приверженность массъ, онъ устанавливалъ законы и принуждалъ власти слѣпо подчиняться его распоряженіямъ. Въ Баваріи, Силезіи, Моравіи и Австріи, гдѣ церковное рвеніе католиковъ, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ гуситамъ, и безъ того было напряжено, оно, вслѣдствіе проповѣдей Капистрано, еще болѣе усилилось и направилось сперва противъ евреевъ, такъ какъ съ еретиками въ Богеміи они ничего подѣлать не могли. Баварскіе герцоги, Людовикъ и Альбрехтъ, которые уже раньше изгнали евреевъ изъ своихъ областей, были еще болѣе фанатизированы Капистрано. Людовикъ поставилъ нѣкоторымъ графамъ и городу Регенсбургу требованіе изгнать всѣхъ евреевъ⁴⁾. Бургомистръ и совѣтъ этого города не лишили евреевъ защиты и гражданскихъ правъ, которыми они издавна пользовались. Но они все же не были въ состояніи защитить евреевъ отъ мучительныхъ придирокъ духовенства⁵⁾. Герцогъ Людовикъ настоялъ на томъ, чтобы строго слѣдили за ношеніемъ регенсбургскими евреями установленнаго значка (24 августа 1452 г.⁶⁾). То же самое было предписано синодальнымъ постановленіемъ по отношенію къ еврейскимъ общинамъ аугсбургскаго прихода. Регенсбургскіе жители, несмотря на всѣ ихъ симпатіи къ своимъ еврейскимъ согражданамъ, увлеклись фанатизмомъ Капистрано и измѣнили свое отношеніе къ нимъ. Въ положеніи объ акушеркахъ, выпущенномъ въ томъ же году, находился законъ, запрещавшій христіанскимъ повивальнымъ бабкамъ оказывать помощь еврейскимъ женщинамъ, даже въ случаѣ опасности для жизни роженицъ⁷⁾.

Перемѣну въ отношеніи къ евреямъ, вызванную Капистрано, можно всего лучше прослѣдить на поведеніи одного духовнаго сановника до и послѣ прибытія въ Германію капуцинскаго монаха. Епископъ Готфридъ изъ Вюрцбурга, въ то же время и герцогъ Франконіи, скоро послѣ сво-

¹⁾ Wadding Annales Minorum т. XII стр. 64.

²⁾ Klose Geschichte von Breslau въ письмахъ т. II, ч. 2 стр. 39.

³⁾ Gemeiner Regensburgische Chronik III, стр. 271.

⁴⁾ Т. же стр. 205.

⁵⁾ Aretin, Geschichte der Juden in Bayern стр. 36.

⁶⁾ Gemeiner въ ук. м. стр. 205.

⁷⁾ Т. же.

его воцаренія, предоставилъ евреямъ такія привилегіи, лучше коихъ они и желать не могли. Онъ отъ своего имени и имени своихъ преемниковъ обѣщала всему тогдашнему еврейскому населенію и всѣмъ евреямъ, которые еще въ будущемъ поселятся въ его странѣ, особую защиту. Никого изъ евреевъ нельзя было привлекать къ свѣтскому или духовному суду; ихъ спорныя дѣла должны были разбираться особымъ судомъ. Льготная грамота Готфрида изъ Вюрцбурга объявила также равина (верховнаго магистра) Вюрцбурга свободнымъ отъ налоговъ и предоставила ему право имѣть въ своей школѣ столько учениковъ, сколько ему заблагоразсудится. Она освободила отъ всякихъ налоговъ синагоги и кладбище, категорически разрѣшила богатымъ евреямъ давать христіанамъ деньги въ ростъ и опредѣлила процентную таксу. Она предоставила имъ свободу передвиженія и обѣщала выселявшимся содѣйствіе въ полученіи долговъ и охрану. Эта льготная грамота содержала еще и другія благопріятныя привилегіи, значеніе коихъ намъ въ настоящее время не понятно; въ заключеніе Готфридъ обѣщала, что эта грамота никогда не будетъ отмѣнена. Деканъ и весь капитулъ признали эти привилегіи и гарантировали ихъ ненарушимость „отъ своего имени и имени своихъ преемниковъ въ капитулѣ“. Всякій еврей, вступавшій въ область епископа Готфрида, получалъ отъ него особую охранительную грамоту. Нѣкоего Давида онъ назначалъ равиномъ Вюрцбурга.

Но какъ измѣнился тонъ по отношенію къ евреямъ уже нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ проповѣдей Капистрано! Тотъ самый епископъ и герцогъ Фравконіи, „вслѣдствіе горькихъ жалобъ подданныхъ его владѣній противъ евреевъ“, издалъ противъ нихъ *положеніе и уставъ* (1453 г.). Они должны были до января слѣдующаго года продать всѣ свои земли и черезъ четырнадцать дней выселиться, „ибо онъ не хотѣлъ больше терпѣть евреевъ въ своихъ владѣніяхъ“. Всѣмъ городамъ, графамъ, и судьямъ было предписано также изгнать своихъ евреевъ. Долговыя обязательства по отношенію къ евреямъ были сокращены. Такovy были плоды челоувѣконенавистническаго фанатизма, который довель благороднаго сановника церкви и цѣлый соборный капитулъ до нарушенія своего обѣщанія только потому, что послѣднее относилось къ евреямъ.

Всего губительнѣй отозвалось вліяніе Капистрано на евреевъ Силезіи; тутъ онъ проявилъ свою подлинную сущность, за которую приверженцы и прозвали его „бичемъ іудеевъ“. Въ этой провинціи, принадлежавшей наполовину Польшѣ, а на половину Богеміи, были двѣ главныя общины: въ Бреславлѣ и Швейдницѣ¹⁾. Бреславльскіе евреи часто страдали отъ про-

¹⁾ О значеніи ривипата г. Швейдница сравни Евр. Якова Вейла № 146, 76. Евр. Исерлеина (срррр) № 255, 261.

исковъ бургомистра и совѣта. Однажды послѣдній издалъ столь же бессмысленное, сколь и мучительное постановленіе, предписывавшее евреямъ, при принесеніи присяги, обнажать голову и произнести явное имя Бога (Ihwh), что Талмудъ, изъ религіознаго благоговѣнія, запрещаетъ. Встревоженная община обратилась къ самому видному тогда авторитету, равину *Исерлейну* бенъ-Петахія (равину Марбурга) съ просьбой разъяснить, обязаны ли они воспротивляться этому предписанію даже съ опасностью для жизни, ибо подобный способъ принесенія присяги заставляетъ ихъ совершать два прегрѣшенія. Исерлейнъ далъ бреславльцамъ слѣдующее разъясненіе: Если городскія власти своимъ постановленіемъ хотятъ не оскорбить іудаизмъ, а только лишь усилить значеніе присяги, то евреи могутъ безо всякихъ опасеній произносить явное имя Бога; присяга же съ непокрытой головой вообще не можетъ разсматриваться какъ религіозный проступокъ¹⁾.

Въ Силезіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, состоятельные евреи имѣли наличныя деньги, такъ какъ они не могли владѣть недвижимостью, и занимались денежными операціями. Большинство герцоговъ состояли изъ должниками, также и многіе города, поручившіеся за своихъ монарховъ. Иной сіятельный должникъ тайкомъ мечталъ объ устраненіи евреевъ, чтобы избавиться отъ своихъ долговъ. Прибытіе фанатическаго капуцинскаго монаха открывало прекрасную возможность осуществить эти мечты.

По приглашенію епископа *Петра Новака* изъ Бреславля, который не могъ справиться со своимъ духовенствомъ, Капистрано прибылъ въ цвѣтущій тогда главный городъ Силезіи. При закрытыхъ дверяхъ церкви, францисканскій проповѣдникъ долженъ былъ изобличить духовенство въ его грѣховной, безнравственной и сладострастной жизни; никто изъ постороннихъ не долженъ былъ знать объ этомъ вырожденіи служителей церкви. Но важнѣе улучшенія нравовъ духовенства для него были уничтоженіе гуситовъ, которые къ тому времени появились и въ Силезіи, мучительство евреевъ, устраненіе игорныхъ столовъ и картъ и постройка новой церкви въ честь своего учителя, Бернардина изъ Фельтра, и во славу своего собственнаго имени, хотя въ то время въ Бреславлѣ было и безъ того слишкомъ много церквей, какъ замѣчаетъ честный муниципальный писарь, *Эшенлоеръ* Раздутый проповѣдями Капистрано безумный фанатизмъ бреславльской черни направился главнымъ образомъ противъ евреевъ. Былъ распространенъ слухъ, будто одинъ еврей, по имени *Меуръ*, одинъ изъ богатѣйшихъ евреевъ Бреславля, имѣвшій много долговыхъ обязательствъ, подписанныхъ гражданами и раззорившимися дворянами,

¹⁾ Исерлейнъ въ ук. м. № 235: על הויה גיורה שחדשו השלטונים בביתם לאו שהיהודים המחויבים שבועה יצרכו לישבע בשם המיוחד בקריאתו להדיא ובגילוי הראש . . ובגילוי הראש לא אשכחן קטירה להדיא לאיסור.

купилъ у одного мужика гостію, прокололъ ее, осквернилъ и части ея отослалъ общинамъ Швейдница, Лигница и еще другимъ для того же надругательства. Само собою разумѣется, что изъ этой гостіи потекла кровь. Этотъ тупоумный вздоръ, дошедшій до ушей совѣтниковъ города, встрѣтилъ въ нихъ полное довѣріе. Тотчасъ же всѣ евреи Бреславля, мужчины, женщины и дѣти, были брошены въ темницу, все ихъ имущество, бывшее на Еврейской-улицѣ (нынѣ Ursulinerstrasse), было конфисковано, а долговья обязательства (что, повидимому, особенно соблазняло устроителей этого разгрома), сумма конхъ достигала 25,000 венгерскихъ золотыхъ гульденовъ, были отняты (2 мая 1453 г.). Такъ какъ нѣкоторые евреи пытались спастись бѣгствомъ, но были снова схвачены, то обвиненіе казалось тѣмъ болѣе обоснованнымъ. Руководительство этимъ важнымъ процессомъ принялъ на себя Капистрано. Ему, какъ судѣ надъ еретиками, принадлежало первое мѣсто въ преслѣдованіи осквернителей гостіи. Онъ былъ настолько хитеръ, что возбудилъ интересъ къ этому дѣлу въ тогда четырнадцатилѣтнемъ королѣ, Владиславѣ (Ладиславѣ) Постумѣ, сынѣ фанатика Альбрехта II (см. выше стр. 108), или, вѣрнѣе, въ его совѣтникахъ. Предводитель гуситовъ, Георгъ Подибрадъ, сильной рукой управлявшій Богемією, еще не призналъ молодого короля и разсматривалъ сосѣднія земли, Силезію, Моравію и другія, какъ части Богеміи, которая впредь до предстоявшаго избранія короля принадлежала ему, а не Владиславу. Но Капистрано посоветовалъ бреславльцамъ предложить вести этотъ процессъ Владиславу и тѣмъ дать понять, что они признаютъ его своимъ правомѣрнымъ королемъ и ничего не хотятъ знать о Подибрадѣ. При вѣнскомъ дворѣ поступленіе жалобы изъ Бреславля вызвало большую радость. Тамъ сдѣлали видъ, будто поражены этимъ святотатствомъ, послали двухъ комиссаровъ въ Бреславль и дали имъ и бреславльскому совѣту полномочія свободно распоряжаться жизнью и имуществомъ евреевъ. Тогда Капистрано приказалъ подвергнуть нѣсколькихъ евреевъ пыткамъ и далъ указанія палачамъ, какъ пытать ихъ; у него былъ богатый опытъ въ этой области. Пытаемые признались во всемъ. Тѣмъ временемъ было распространено новое позорное измышленіе противъ евреевъ. Какая-то озлобленная крещеная еврейка донесла: бреславльскіе евреи уже однажды сожгли гостію, которая проявила столь поразительныя чудеса, что одна старая еврейка стала вѣрующей христіянкой, но евреи убили эту старую женщину. Далѣе, эта же крещеная еврейка рассказала, будто евреи откормили однажды украденнаго ими христіанскаго мальчика, затѣмъ положили его въ бочку съ воткнутыми внутри ея остроконечными гвоздями и катили ее такъ долго, покуда мальчикъ не испустилъ духъ; его кровь евреи разослали въ остальные еврейскія

камъ для устройства тамъ бойни. Кто знаетъ, сколько еще горя, не зарегистрированнаго лѣтописью, причинилъ евреямъ моватъ Кашистрано, этотъ „бичъ іудеевъ“, въ другихъ странахъ Европы?

Его пропитанное желчью и ненавистью къ евреямъ краснорѣчіе доходило до самой Польши, наполняя тревогой еврейскія общины этой страны, жившія до тѣхъ поръ спокойной и мирной жизнью. Дѣло въ томъ, что Польша уже издавна служила убѣжищемъ для всѣхъ травимыхъ, преслѣдуемыхъ и гонимыхъ евреевъ. Изгнанники изъ Германіи, Австріи и Венгріи встрѣчали радушный пріемъ на берегахъ Вислы. Привилегіи, дарованныя имъ герцогомъ *Болеславомъ* и возобновленныя и утвержденныя королемъ Казимиромъ Великимъ (т. VIII стр. 282), были все еще въ силѣ. Правда, въ правленіе неаполитанской династіи, воцарившейся послѣ того, какъ вымерли пясты, а особенно въ царствованіе женщинъ, доминиканскимъ монахамъ, заклятымъ врагамъ евреевъ, дозволялось изобрѣтать и распространять клеветническія измышленія объ оскверненіи гости и умерщвленіи христіанскихъ дѣтей, а также строить противъ евреевъ всяческія козни. Но статуты Болеслава и Казимира оставались неоспоримымъ закономъ, защищавшимъ интересы евреевъ въ Польшѣ. Дѣло въ томъ, что они въ этой странѣ были еще болѣе незамѣнны, чѣмъ въ другихъ частяхъ христіанской Европы. Ибо, такъ какъ въ Польшѣ было только два сословія, дворяне и крѣпостные, то евреи замѣщали собой недостающее третье сословіе, заботились о товарахъ и наличныхъ деньгахъ и приводили въ движеніе мертвые капиталы страны.

Когда Казимиръ IV, послѣ своего восшествія на престолъ, прожигалъ въ Познани, этотъ, тогда уже цвѣтушій, городъ сталъ добычей пламени. При этомъ пожарѣ погибла и льготная грамота, дарованная евреямъ Казимиромъ Великимъ сто лѣтъ тому назадъ. Вслѣдствіе этого еврейскіе депутаты польскихъ общинъ Познани, Калиша, Серадза, Ленчица, Бреста и Владислава отправились къ королю Казимиру, жалуясь на пропажу столь важной для нихъ грамоты и прося его составить, на основаніи оставшихся копій, новую грамоту, которая бы укрѣпляла и утверждала ихъ старыя права. Казимиръ не заставилъ себя долго упрямивать и, „дабы евреи могли спокойно и счастливо жить во все время его благополучнаго царствованія“, онъ далъ имъ привилегіи, какими они не пользовались ни въ какомъ европейскомъ государствѣ (изданы въ Краковѣ 14 Августа 1447 г.). Вообще этотъ король не былъ рабомъ оеркви и настолько энергично укрощалъ высокомерное духовенство, что послѣднее вопило о его жестокости. Онъ строжайше воспретилъ вмѣша-

тельство служителей церкви въ государственныя дѣла и говорилъ, что „надѣется на свои собственныя силы“¹⁾.

Привилегіи, предоставленныя евреямъ Польши статутомъ Казимира IV, были гораздо значительнѣе всѣхъ прежнихъ льготъ либо потому, что ему представили для утверженія измѣненную копію оригинала, либо же потому, что онъ самъ хотѣлъ расширить ихъ. Чтобы не думали, что онъ ужъ чрезмерно заботится о евреяхъ, онъ выдалъ свои льготы за простое подтвержденіе старыхъ. Новый статутъ не только предоставилъ имъ право свободной торговли и передвиженія во всемъ тогда очень обширномъ польскомъ государствѣ съ категорической оговоркой, что они не должны платить больше пошлинъ, чѣмъ христіане, но и упразднилъ каноническіе законы, которые такъ часто издавались папами, а незадолго до того и всеобщимъ церковнымъ собраніемъ въ Базелѣ. Грамота Казимира категорически разрѣшала евреямъ имѣть общія съ христіанами бани и вообще имѣть сношенія съ ними. Особенно подчеркивалось: христіанствъ не вправѣ былъ притягивать еврей къ духовному суду; если же онъ дѣлалъ это, то еврей не былъ обязанъ явиться на судъ. Провинціальныя намѣстники должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство не безпоконло евреевъ и вообще оказывать имъ энергичную поддержку. Далѣе никакой еврей не могъ быть обвиненъ въ употребленіи христіанской крови (въ праздникъ Пасхи) или въ оскверненіи гостіи, такъ какъ „еврей неповиненъ въ этомъ преступленіи, которое къ тому же противорѣчить ихъ религіи“. Если христіанствъ выступить обвинителемъ противъ отдѣльнаго еврея, провинившагося въ употребленіи христіанской крови, то онъ долженъ былъ доказать справедливость своего обвиненія свидѣтельствомъ *туземныхъ, заслуживающихъ довѣрія евреевъ и четырехъ такихъ же христіанъ*; но и въ этомъ случаѣ подвергнуться наказанію должно не все еврейство, а лишь уличенный въ этомъ преступленіи еврей. Если же христіанскій обвинитель не въ состояніи доказать преступленіе показаніями заслуживающихъ довѣрія свидѣтелей, то онъ самъ подвергается смертной казни. Этимъ создавалось препятствіе для участившихся въ это время ложныхъ обвиненій евреевъ въ употребленіи крови и слѣдовавшихъ за ними гоненій на евреевъ. Жизнь и собственность евреевъ были уже гарантированы старымъ статутомъ, и Казимиру IV оставалось лишь подтвердить это. Онъ призналъ также за евреями право собственнаго судопроизводства. Въ уголовныя дѣла между евреями или же между евреями и христіанами не должны были вмѣшиваться обыкновенныя суды; ими вѣдалъ особый судъ, въ которомъ вмѣстѣ съ

¹⁾ Длугошъ (Longinus), *Historia Polonica* II, стр. 157.

евреямъ засѣдалъ и намѣстникъ (или его замѣститель). Въ мелкихъ процессахъ право выносить постановленія предоставлялось еврейскимъ *старейшинамъ* (равинамъ). Они же получили и право подвергать лицъ, не послѣдовавшихъ ихъ приглашенію, штрафу въ 6 марокъ, пзъ конихъ три поступали въ пользу судей, а три—въ пользу намѣстника. Штрафъ повышался, если обвиняемый продолжалъ оказывать непослушаніе суду. Но приговоръ суда имѣлъ законную силу лишь въ томъ случаѣ, если ему предшествовало формальное приглашеніе, переданное черезъ посредство еврейскаго синагогальнаго служки (Skolny) или же королевскаго судейскаго чиновника (Ministerialis). Чтобы устранить возможность произвола въ еврейскомъ судопроизводствѣ, Казимиръ IV постановилъ, что приговоръ (отлученіе?) надъ евреемъ долженъ быть подтвержденъ всей общиной. Ни въ одной странѣ христіанской Европы евреи не пользовались такими льготами и привилегіями, какъ въ Польшѣ; такихъ правъ у нихъ не было даже и въ Кастиліи въ царствованіе Жуана II, когда имъ покровительствовалъ Авраамъ Бенвенисти. Король возобновилъ и издалъ новую льготную грамоту съ одобренія польскихъ магнатовъ. Казимиръ возобновилъ и подтвердилъ (1446) также и льготы, дарованныя литовскимъ герцогомъ, *Витольдомъ*, въ XIII вѣкѣ караймскимъ общинамъ въ Трокахъ, Луцкѣ и другихъ городахъ¹⁾.

Духовенство между тѣмъ косо поглядывало на это покровительство евреймъ и всѣми силами старалось побудить короля Казимира упразднить дарованныя имъ льготы. Во главѣ враждебнаго евреймъ польскаго духовенства стоялъ тогда вліятельный епископъ и кардиналъ Кракова, по имени Збигневъ Олесницкій. Его сильно огорчало покровительство короля евреймъ и гуситамъ. Богемское еретическое ученіе нашло многочисленныхъ и благородныхъ приверженцевъ въ Польшѣ, чему всего болѣе способствовали сами же епископы, ибо своимъ корыстолюбіемъ, взаимной враждою и совсѣмъ не святымъ образомъ жизни они дѣлали проповѣдуемое ими католическое ученіе только ненавистнымъ всѣмъ. Епископъ *Збигневъ* настойчиво приглашалъ пріѣхать въ Польшу монаха Капистрано, дабы можно было начать свирѣзную кампанію противъ гуситовъ. Въ Краковѣ онъ съ триумфомъ былъ встрѣченъ королемъ и духовенствомъ, какъ какое-то высшее существо. Все время, которое монахъ пробылъ въ Краковѣ (отъ 28 августа 1453 г. до мая 1454 г.²⁾), онъ вмѣстѣ съ епископомъ Збигневымъ натравливалъ короля Казимира на гуситскихъ еретиковъ и евреевъ. Капистрано публично призывалъ его къ отвѣту, угрожалъ ему всѣми муками ада и пророчилъ ему скверный исходъ задуманной

¹⁾ Изъ одной рукописи въ Трокахъ, скопированной Фирковичемъ.

²⁾ Длугошъ въ ук. м. II., стр. 122.

имъ войны противъ прусскаго рыцарскаго ордена, если овъ не измѣнитъ всѣхъ льготъ, дарованныхъ имъ евреямъ, и не отдастъ гуситскихъ еретиковъ на растерзаніе жаждавшаго крови духовенства. Пораженіе Казимира въ войнѣ противъ прусскихъ рыцарей можно было тѣмъ легче предсказать, что папа и даже польское духовенство поддерживали ихъ противъ Казимира.

И вотъ, когда рыцарскій орденъ, сиѣша на помощь Пруссіи, объявилъ форменный крестовый походъ противъ Польши и обратилъ польскія войска въ позорное бѣгство, когда король Казимиръ, побѣжденный и глубоко униженный, принужденъ былъ оставить поле битвы (сентябрь 1454 г.), духовенство триумфовало. Оно распространило мнѣніе, будто пораженіе Польши послѣдовало въ наказаніе за непослушаніе церкви со стороны короля и за покровительство, которое онъ оказывалъ евреямъ и еретикамъ¹⁾. Чтобы поправить дѣло и предпринять энергичный походъ противъ Пруссіи, Казимиръ нуждался въ помощи епископа Збигнева, который такимъ образомъ могъ диктовать королю свои условія. Король вынужденъ былъ пожертвовать евреями и ихъ оставить на произволь судьбы. Въ ноябрѣ (1454 г.) Казимиръ отмѣнилъ всѣ привилегіи, которая законъ предоставлялъ евреямъ, „такъ какъ невѣрующіе не могутъ пользоваться преимуществами сравнительно съ почитателями Христа, и рабы не могутъ быть поставлены лучше собственныхъ сыновей“. Постановленіе короля было особыми глашатаями прочитано во всей странѣ. Кромѣ того Казимиръ постановилъ, чтобы евреи носили особый нарядъ, который отличалъ бы ихъ отъ христіанъ. Канистрано побѣдилъ по всей линіи. Его усиліями евреи были унижены даже тамъ, гдѣ они до того находились въ особенно благопріятномъ положеніи. Послѣдствія вскорѣ обнаружались. Еврейскія общины въ своемъ отчаяніи сообщили своимъ братьямъ въ Германіи: „монахъ“ занесъ свой ужасный бичъ надъ ними, которые до того столь счастливо жили въ Польшѣ подъ скипетромъ короля Казимира и могли давать убѣжаше своимъ гонимымъ и преслѣдуемымъ братьямъ изъ другихъ странъ; они равьше ни за что не повѣрили бы, что врагъ ихъ вторгнется во врата Польши, а теперь имъ приходится стонать подъ ярмомъ короля и магнатовъ“.

Между тѣмъ надъ христіанствомъ свершился судъ Божій. Обремененная грѣхами *византійская имперія*, которая, хотя ужъ давно насквозь прогнила, все же продолжала существовать еще многіе вѣка, послѣ тысячелѣтняго существованія, рушилась, наконецъ, съ паденіемъ Константинополя (29 мая 1453 г.). Случилось это какъ

¹⁾ Т. же стр. 157.

разъ послѣ того, какъ послѣдному греческому императору, официальному греческому духовенству и папѣ Николаю V удалось объединить греческую церковь съ латинской (Henotikon). Турецкій завоеватель, *Магометъ II*, принесть новому Риму рабство, позоръ, смерть и всяческіе ужасы и муки; но все это не искупало и части всѣхъ тѣхъ преступленій, которыя онъ совершилъ надъ другими и надъ самимъ собой. Начиная съ перваго основателя византійской имперіи, *Константина*, который вложилъ въ руку церкви обогранный кровью мечъ, и кончая послѣднимъ императоромъ, палеологомъ *Константиномъ Драгосесомъ* весь длинный рядъ ея правителей (за исключеніемъ отнававшего отъ христіанства Юліана) были болѣе или менѣе преисполнены высокоумія, доходившаго до обоготворенія собственной персоны, коварства и предательства, лицемерія, лживости и страсти къ преслѣдованіямъ. Какъ народъ, такъ и служители государства и церкви были достойны своихъ правителей. Изъ Константинополя исходило не только поработеніе умовъ, но и униженіе евреевъ. Христіанскіе султаны византійской имперіи отняли у нихъ равноправіе съ другими гражданами, которымъ они до того пользовались въ римской имперіи. У нихъ именно и позаимствовали германскіе, романскіе и славянскіе народы и представители церкви тотъ принципъ, согласно коему евреи должны быть истреблены или же унижены до степени исключительнаго оложенія. И вотъ Византія, созданіе перваго христіанскаго императора, представляла собой груды развалинъ. Дикіе варвары построили на нихъ новое турецкое государство; сурова была ихъ месть. Еврейскіе и маранскіе оружейные мастера и знатоки военнаго дѣла, которые, вслѣдствіе насильственныхъ крещеній, принуждены были покинуть Испанію и нашли себѣ убѣжище въ Турціи, много способствовали паденію Византіи. Магометъ II, завоеватель Константинополя, имѣлъ виды и на всю остальную Европу, на государства латинской церкви. Все христіанство пребывало въ большой опасности. И все же христіанскіе правители и народы не могли найти въ себѣ мужество, чтобы оказать энергичное сопротивленіе турецкому завоевателю. Лживость и испорченность папъ принесли теперь горькіе плоды. Когда клятвеннопреступный папа, Николай V, хотѣлъ призвать все христіанство къ всеобщему крестовому походу противъ турковъ, его легатамъ на рейхстагѣ въ Регенсбургѣ пришлось выслушать много рѣчей, безпощадно разоблачавшихъ всю гниль церкви. Тамъ было высказано, что папа и императоръ и не помышляютъ о веденіи войны противъ турковъ; они просто хотятъ промотать собранныя деньги. Всѣ говорили: „Зачѣмъ намъ жертвовать нашимъ добромъ, добытымъ въ потѣ лица, хлѣбомъ нашихъ дѣтей въ то время, какъ папа скрываетъ въ башняхъ, защищенныхъ толстыми стѣнами, сокровища св. Петра, которыя онъ дол-

жень былъ прежде всего потратить для защиты христіанской вѣры?“. Напрасно проповѣдывалъ Капистрано до хрипоты, чтобы вызвать воодушевленіе къ крестовому походу противъ турковъ, готовившихся вторгнуться въ Венгрію и подчинить власти Полумѣсаца, которому уже принадлежали земли на правомъ берегу Дуная и лѣвый берегъ его. Его капуцинады никого не привлекали болѣе; и вокругъ него собрался лишь сбродъ изъ студентовъ, крестьянъ, нищенствующихъ монаховъ, голодающихъ и экзальтированныхъ фанатиковъ. Европейскіе рыцари не тронулись съ мѣста, ставъ трезвыми и недовѣрчивыми. Средневѣковый призракъ сталъ исчезать съ наступленіемъ утра.

Венгерскій воишь, Гуниядъ Корвинъ, и Капистрано предводительствовали крестовосцами, число коихъ достигало 60000, и близъ Бѣлграда капризный богъ войны даровалъ имъ незначительную побѣду надъ Магометомъ II и турками; послѣдніе принуждены были до поры до времени отказаться отъ завоеванія Венгріи, отложивъ это на будущее время. Какой крикъ восторга и ликованія пронесся надъ христіанскимъ міромъ по поводу бѣлградской побѣды! Гонцы за гонцами возвѣщали триумфъ креста. Ослѣпленіе Капистрано дошло до того, что онъ весь усѣихъ приписывалъ себѣ и въ посланіи къ папѣ ни единымъ словомъ не упоминалъ о героѣ Гуниядѣ. Скорѣе хитрый, чѣмъ вѣрующій, безпринципный, но остроумный Эней Сильвій Пиколомини, который, бывъ сначала тайнымъ секретаремъ императора, достигъ позже папскаго престола (подъ именемъ Пія II), произнесъ слѣдующее вѣрное сужденіе относительно упомянутого поступка Капистрано: „Францисканскій монахъ могъ презирать всякую собственность, отречься отъ всѣхъ сладостей жизни, подавить въ себѣ жажду наслажденій; но онъ не смогъ преодолѣть свое тщеславіе; онъ хотѣлъ побѣдой при Бѣлградѣ увѣковѣчить только свое имя“¹⁾. Странно, что одинъ еврей (Моисей Сонцинъ²⁾) хвастался, будто со своимъ отрядомъ онъ побѣдилъ Капистрано. Во всякомъ случаѣ, фанатикъ не долго наслаждался славой, за которой онъ такъ гнался; смерть скосила его еще въ томъ же году (23 октября 1456 г.); но этимъ еще не прекратилось дѣйствіе его яростной ненависти противъ евреевъ, ибо его многочисленные ученики и соратники-монахи съ неутомимой настойчивостью слѣдовали его примѣру.

Временами кажется, будто само Провидѣніе позаботилось объ установленіи новой Турецкой имперіи какъ разъ въ эпоху участвовавшихъ и

¹⁾ Эней Сильвій, *historia Bohemiae* гл. 8, 66.

²⁾ Герсонъ Сонцинъ, издатель многихъ сочиненій, замѣчаетъ на заглавномъ листѣ своего изданія Michlol, соч. Кимхи: *אמר גרשם איש שונצין בן החיר משה והוא* *נלחם בעיר סירט נגד הרשע פרא יואן די קסיסטרנו וגרש אותו עם כל חילו בשם*.

усилившихся гонений противъ евреевъ въ Европѣ, дабы создать для гонимыхъ и затравленныхъ бѣглецовъ гостепріимное убѣжище. Когда, три дня спустя послѣ своей расправы надъ Константинополемъ, султанъ Магометъ II обнародовалъ воззваніе, въ которомъ приглашала всѣхъ скрывавшихся и бѣжавшихъ жителей безъ страха вернуться въ свои дома и жилища, онъ дружелюбно отнесся и къ евреямъ. Онъ разрѣшилъ имъ свободно селиться въ Константинополѣ и другихъ городахъ, отвелъ имъ особые участки земли и позволилъ имъ строить синагоги и школы. Магометъ II имѣлъ еврейскаго лейбъ-медика, Хекима Якова, котораго онъ особенно отличилъ, назначивъ его управителемъ финансовъ (дефтердаромъ). Хекима Якова или другого врача (Гамона?), переселившагося въ Турцію изъ Испаніи и тоже уважаемаго султаномъ, послѣдній освободилъ отъ всѣхъ податей, распространивъ эту льготу и на потомство его.

Подобно тому, какъ султанъ сейчасъ же послѣ завоеванія Константинополя, приказалъ избрать греческаго патріарха, котораго назначилъ политическимъ владыкой надъ всѣми греками своего новаго царства, такъ онъ назначилъ и надъ всѣми еврейскими общинами Турціи верховнаго хахама въ лицѣ благочестиваго, ученаго и благороднаго *Моисея Капсали*. Магометъ призвалъ въ совѣтъ министровъ верховнаго раввина и оказывалъ ему всяческія почести, предоставивъ ему мѣсто на ряду съ Муфти, магометанскимъ верховнымъ пастыремъ, и впереди патріарха Генадіуса. *Моисей Капсали* (род. 1420 г., ум. 1495 г.) получилъ отъ султана и извѣстную политическую власть надъ еврейскими общинами Турціи. Онъ распредѣлялъ налоги которые турецкіе евреи должны были платить отдѣльно или цѣлыми общинами, собиралъ ихъ и доставлялъ въ кассу султана. Моисей Капсали имѣлъ право подвергать различнымъ наказаніямъ всѣхъ членовъ общины, утверждалъ равниновъ, словомъ, былъ верховнымъ главой и официальнымъ представителемъ соединенныхъ еврейскихъ общинъ.

Карайство, пребывавшее въ состояніи полного окаменѣнія, отъ сопркосновенія съ рабавитами въ Турецкой имперіи, нѣсколько оживилось. Карайскія общины въ Константинополѣ и Адрианополѣ тоже получили приврость ¹⁾ изъ Крыма, Азіи, а также изъ южной Польши. Караймы, принципъ коихъ заключался въ изслѣдованіи Библии и въ толкованіи ея согласно требованіямъ разума, отличались тогда столь крупнымъ невѣжествомъ²⁾, что

¹⁾ Сравни von Hammer Geschichte des osmanischen Reichs II, стр. 247.

²⁾ Илія Башаца אֵלֶיךָ אֲדֹרָה עַד בַּעֲרֵב (היתר הדלקת הנר בערב שבת) בכל הקהל וזוהו אנשים מעט אשר באו סארץ מרחקים האיים הרחיקים אשר לא שמעו את שמעה שם וזה בכדי שלשים שנה.

³⁾ T. же I, 28: אמנם בעונות בזמן הזה אין כבוד לחכמים וגם לא ליודעים חן אמנם יד הסכלות משטה ומחשיבים אותם כאחד הסכלים עמי הארץ לכד לא נשאר הכבוד כי אם בכרם וזון ובבעלי לשון ובבעלי העושר.

вся ихъ религіозная постройка для нихъ еще болѣе, чѣмъ для рабанитовъ, являлась чѣмъ-то разъ на всегда даннымъ и традиціей, покоившейся на древнихъ авторитетахъ. Они, презиравшіе традиціи, кончили тѣмъ, что возвели ее въ культъ. О степени ихъ невѣжества можно приблизительно судить по тому обстоятельству, что они въ теченіе столѣтія не выдвинули ни одного сколько нибудь самостоятельнаго религіознаго писателя. Въ теченіе долгаго промежутка времени, слѣдовавшаго за Арономъ Никомеди (т. VIII, стр. 264), выдвинулся одинъ лишь авторъ, *Авраамъ б. Іегуда*, который, однако, написалъ лишь комментарий, въ коемъ столько же позаимствовалъ у рабанитовъ и даже у Талмуда, сколько у своихъ единомышленниковъ. Тѣ караимы, которые хотѣли пріобрѣсти нѣкоторыя познанія, должны были сдѣлаться учениками рабанитскихъ учителей и позаимствовать у нихъ толкованіе св. Писанія и Талмуда. Гордые толкователи Библии стали незрѣлыми учениками нѣкогда презираемыхъ ими рабанитовъ. Окаменѣлость караимства доказывается и другимъ событіемъ, имѣвшимъ мѣсто въ Европейской Турціи. Караимская коллегія, состоявшая изъ *Менахема Башяци*, его сына *Моисея Башяци*, *Менахема Мароли*, *Михаила Старшаго*, его сына *Іосифа* и еще другихъ (въ Адрианополѣ) затѣяла нововведеніе, которое состояло въ разрѣшеніи въ пятницу готовить свѣчи для субботней ночи, дабы не приходилось сидѣть въ потьмахъ. Коллегія приняла цѣлый рядъ основаній, оправдывающихъ эту затѣю. По принципу караимовъ, не только духовная власть, но и отдѣльное лицо вправѣ, опираясь на правильное толкованіе, отмѣнить старинный обычай и упразднить любое установленіе. Тѣмъ не менѣе позже (около 1460 г.) образовалась сильная оппозиція противъ упомянутой затѣи, такъ какъ послѣдняя противорѣчила обычаю, который относился еще ко времени основателя караимства, *Анана*, и, слѣдовательно, обладалъ святостью семинѣковой старины. Это вызвало пренія и расколъ. Та часть общины, которая позволила себѣ готовить свѣчи для субботы, была объявлена болѣе строгой партіей еретической и безбожной¹⁾. Расколъ между караимами по поводу начала времени праздниковъ продолжался еще въ это время. Палестинскія и окрестныя караимскія общины устанавливали простой и високосный годы по урожаю ячменя; они все еще слѣдили за наступленіемъ новолунія, чтобы соотвѣтственно съ этимъ установить дни праздниковъ. Отдаленныя же общины въ Турціи, Крыму и южной Польшѣ придерживались календаря рабанитовъ. Эта наследственная болѣзнь все еще тянулася, ибо не было никакого средства, способнаго исцѣлить ее и установить прочныя нормы.

Очевидная слабость караимства и невѣжество его приверженцевъ

¹⁾ Илія Башяци въ ук. м. стр. 32. Гурляндъ *ארוסתא חזק*, стр. 31.

побудили рабанитовъ въ Турціи примирить ихъ съ талмудическимъ іудаизмомъ и, во всякомъ случаѣ, устранить ихъ враждебное къ нему отношеніе. Рабанитскіе учителя, *Ханохъ Сапорта* (переселившійся изъ Каталоніи), *Элеазаръ Капсали* изъ Греціи и *Илія Галеви* изъ Германіи ставили караимскимъ ученикамъ, которымъ они преподавали Талмудъ, необходимымъ условіемъ воздерживаться въ рѣчахъ и писаніяхъ отъ поношенія талмудическихъ авторитетовъ и не нарушать праздниковъ рабанитскаго календаря. Въ своемъ затруднительномъ, беспочвенномъ положеніи, жаждавшіе учиться караимы принуждены были дать это обѣщаніе. Но главный раввинъ въ Турціи, Моисей Капсали, былъ того мнѣнія, что вовсе не нужно посвящать караимовъ въ Талмудъ, такъ какъ они его отвергаютъ. Онъ былъ ученикомъ строгой нѣмецкой школы, которую нельзя было подвинуть ни на какую уступку даже въ томъ случаѣ, если бы такимъ путемъ удалось достигнуть постепеннаго возвращенія въ старое лоно какой нибудь оторвавшейся секты. Основнымъ положеніемъ этой школы было то, что запретъ, наложенный на вещь какимъ нибудь ритуальнымъ произведеніемъ даже новѣйшаго времени, не можетъ быть снятъ ни однимъ раввиномъ¹⁾.

Поистинѣ изумительно, что изученіе Талмуда въ тогдашней Германіи, не взирая на отвратительнѣйшія условія: „постоянные страхи, трепеть, мученія и преслѣдованія“²⁾, могло достигнуть снова расцвѣта. Ученики изъ отдаленнѣйшихъ общинъ устремлялись въ высшія школы Эрфурта, Нюрнберга, Регенсбурга, и получившіе здѣсь образованіе раввины у всѣхъ были на счету, какъ наиболѣе способные, и не должны были опасаться ничьего соперничества. Въ Германіи снова оживлять остроумный тосафистскій методъ изученія, богатый комбинаціями и тонкими различеніями и соединенный съ той основательностью, которая царила въ школахъ Рамеру, Санса и Парижа³⁾. Ученая основательность и глубокомысліе нѣмцевъ передались также и нѣмецкимъ евреямъ. Наиболѣе выдающимися раввинами, снова занявшимися культивированіемъ этого духа и передавшими его своимъ преемникамъ, были *Яковъ Вейль* и *Израиль Исерлейнъ*. Первый изъ нихъ (его дѣятельность около 1425 г., умеръ до 1456 г.), ученикъ *Якова Мелина* (стр. 109), соединялъ въ себѣ основа-

¹⁾ Исерлейнъ Terumat ha-Deschen Pesakim № 241.

²⁾ Т. же № 198.

³⁾ Яковъ Вейль, Resp. № 164 и Израиль Бруна № 29: כי ודאי כשאנו מסלמים כגון בזמן התוספות או אנו רגילין למשקל ולמטרה בדרקוקים ובחלוקים דקים המיעל פילא בקומא דמחטא אבל למסוק הדין או להתיר האיסור אין למסוק הדין ואין להתיר ואסור אלא בראיות ברורות מלובנות ומחורות מתוך ששנים סוגיא דשמעתיא ולא מתוך הדקדוק. Сравни выраженія Израиля Бруна בפסול תלוי בפסול (Resp. Iosepha Korena № 170 стр. 188) и дальше стр. 189: אמנם הוא שכן הוא. אמנם הבקאות הוא דבר חשוב מאוד.

тельную осяѣдомленность послѣдняго въ Талмудѣ и всей раввинской литературѣ съ выдающейся глубиной мысли. Уполномоченный своимъ учителемъ на исполненіе раввинскихъ обязанностей въ Нюрнбергѣ, онъ долгое время воздерживался отъ этого изъ скромности, чтобы не причинить непріятность давно уже жившему тамъ *Соломону Когену*. Когда позже Яковъ Вейль сдѣлался раввиномъ въ Эрфуртѣ, ближайшія и болѣе отдаленныя общины признали его авторитетъ и стали подчиняться его рѣшеніямъ. Онъ, кромѣ своихъ авторитетныхъ рѣшеній, не оставилъ послѣ себя ни одного значительнаго литературнаго произведенія; но и они достаточно свидѣтельствуютъ какъ о ясности ума, такъ и о благородствѣ его характера. Раввинское званіе не такое значеніе имѣло въ его глазахъ, чтобы считать себя выше мірянъ. Отъ участія въ процессахъ онъ уклонялся, насколько это только было возможно, и всегда совѣтовалъ спорящимъ сторонамъ довѣряться лучше третейскому суду компетентныхъ лицъ¹⁾. Тамъ же, гдѣ дѣло шло о защитѣ чьихъ либо правъ, этотъ добродушный и мягкій человекъ выступалъ съ энергіей, не щадившей знатности лица. Это онъ и доказалъ отважью по отношенію къ своимъ собственнымъ родственникамъ.

У одного очень богатаго, знатнаго и ученаго талмудиста, *Авраама Эзры*, который пользовался большимъ значеніемъ у одного епископа (изъ Мерзбургга или Магдебурга), какой-то герцогъ отобралъ жену и внучку и бросилъ ихъ въ тюрьму, вѣроятно съ цѣлью принудить его къ уплатѣ большой суммы денегъ. Молодую дѣвушку хотѣли насильно крестить. Всего вліянія Авраама Эзры на епископа недостаточно было, чтобы вернуть свободу заключеннымъ. Тогда за несчастныхъ заступился вѣкій *Давидъ Ценеръ* и, за значительную сумму денегъ, добился ихъ освобожденія послѣ 5-ти мѣсячнаго заключенія. Но мужъ и дѣдушка вмѣсто того, чтобы отблагодарить спасителя своихъ близкихъ, отказался вернуть послѣднему расходы подъ тѣмъ предлогомъ, что его жена и внучка и безъ стараній перваго были бы освобождены епископомъ. Авраамъ Эзра былъ не только скряга, но и мошенникъ, дурными дѣлами пріобрѣтшій свое богатство и къ тому же еще мстительный и опасный для тѣхъ, кто мѣшалъ ему. Равинъ его мѣстности не рѣшался призвать его и заставить заплатить Давиду Ценеру. Тогда Яковъ Вейль, хотя и родственникъ Эзры, возбудилъ противъ него дѣло и угрожалъ ему тяжелымъ отлученіемъ, если онъ въ короткій срокъ не вернетъ издержанной суммы²⁾.

Молодой современникъ Якова Вейла, *Израиль Исерлейнъ* бенъ Петахія, вѣроятно внукъ того Израиля изъ Кремса, котораго импера-

¹⁾ Яковъ Вейль *Resp.* № 146.

²⁾ Т. же № 148—150, также *Resp.* Нараня Бруны № 235. 236.

торъ Рупрехтъ сдѣлалъ главнымъ равиномъ (стр. 85.), былъ сначала равиномъ въ Марбургѣ (Штирив), потомъ въ Нейштатѣ при Вѣнѣ (его дѣятельность 1427—1460). Его главнымъ учителемъ былъ р. *Озеръ* изъ Силезіи ¹⁾, котораго Исерлейнъ превзошелъ плодовитостью и тонкостью ума. Поэтому всѣ равины слѣдующаго столѣтія считали его равинскимъ авторитетомъ первой величины и ставили его рядомъ съ Ашерн ²⁾. Онъ также отличался высокой нравственностью и благородствомъ, былъ непримиримымъ врагомъ всякихъ эгонистическихъ стремленій и насильственныхъ мѣръ. Когда однажды равинъ *Илія* изъ Праги сталъ добиваться благопріятнаго для себя рѣшенія въ процессахъ путемъ отлученія и съ помощью христіанскихъ властей, Исерлейнъ сильно осуждалъ его образъ дѣйствій, говоря: „создай себѣ ими мудростью и возвышеніемъ учебнаго дѣла, а не насиліемъ и доносами“ ³⁾. Исерлейнъ заявлялъ, что равинамъ вообще не дѣлается чести пользованіе сборами со свадебъ, разводныхъ писемъ и другихъ равинскихъ документовъ ⁴⁾. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ выступалъ противъ надменности тѣхъ равинновъ, которые, подобно христіанскому духовенству, претендовали на духовную власть, и энергично защищалъ общинную свободу. Благодаря уваженію, которымъ пользовался Исерлейнъ, удалось предотвратить близкій разрывъ и подавить расколъ въ рейнскихъ общинахъ.

Въ Бингенѣ на Рейнѣ (община котораго подчинена была майнцскому архіепископу) жилъ тогда уважаемый равинъ, Зелигманъ Опенгеймъ. Ученики его занимали мѣста равинновъ на нижнемъ Рейнѣ. Считая себя центромъ въ этой мѣстности, онъ захотѣлъ ввести новые порядки и придать себѣ до извѣстной степени значеніе рѣшающаго авторитета. Съ этой цѣлью Зелигманъ созвалъ въ Бингенѣ равинскій синодъ (около 1455—56 г.) и пригласилъ въ него общинныхъ делегатовъ округовъ Кельна, Гельдерна и Юлиха, не сообщивъ имъ однако предварительно въ программѣ пунктовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію этого синода. Не смотря на то, что эти общины не послали ни одного делегата, Зелигманъ заставилъ синодъ принять извѣстныя рѣшенія, обязательныя для всѣхъ рейнскихъ общинъ, за неисполненіе которыхъ имъ угрожалъ отлученіе. Но общины *Майнца*, *Вормса*, *Франкфурта*, *Опенгейма*, *Кельна*, *Гельдерна* и *Юлиха* протестовали противъ притязанія наложить на

¹⁾ Моисей Исерлесъ въ *Addamenta* къ *Jochasin* изд. въ Краковѣ.

²⁾ См. Азулаи в. в. Соч. Исерлейна: 1) отвѣты на воображаемые вопросы *מלכות*; 2) отвѣты на сдѣланные запросы *מלכות* *מלכות*, подъ заглавіемъ *מלכות* *מלכות*; 3) объясненія комментарія Раши къ *Пятикнижью*; 4) примѣч. къ *מלכות* *מלכות* Исаака Дурана.

³⁾ Исерлейнъ *Resakim* № 64.

⁴⁾ Т. же № 128.

нихъ обязательства и тяготы, на которыя они не согласились дать свое утверженіе, что требовалось дѣйствовавшимъ до тѣхъ поръ обычнымъ правомъ. Зелигманъ и его сторонники тѣмъ не менѣе настаивали на обязательности для рейнскихъ общинъ принятыхъ въ Бингенѣ рѣшеній. Вслѣдствіе этого возникли раздоры. Тогда протестанты обратились къ р. Израилю Исерлейну въ Нейштатѣ при Вьнѣ и пригласили его въ качествѣ третейскаго судьи и окончательно рѣшающаго авторитета. Послѣдній со всей рѣшительностью выступилъ противъ Зелигмана и доказалъ ему, на основаніи постановленій равинновъ, что онъ ни въ коемъ случаѣ не имѣлъ права навязать общинамъ безъ ихъ вѣдома и согласія невыгодныя для нихъ рѣшенія. „Если даже и позволительно для какой нибудь общепризнанной равинской знаменитости издавать собственной властью какія нибудь общепользныя постановленія, то ты именно не долженъ смотрѣть на себя, какъ на таковую, такъ какъ въ лучшемъ случаѣ ты только мѣстная знаменитость“. Исерлейнъ старался уговорить его не нарушать мира и согласія въ общинахъ въ такое время, когда надъ ихъ головами собирается новая опасность со стороны майнцакаго архіепископа (Дитриха, Дитера фонъ Изенбурга). Въ томъ же смыслѣ высказались и опрошенные болѣе молодые равнины: *Аронъ Лурія*, *Израиль Бруна* изъ Регенсбурга, *Залманъ Кицингенъ* изъ Ульма и *Мейстерлейнъ* изъ Нейштата при Вьнѣ. Послѣдній также заклиналъ Зелигмана и его сторонниковъ не рвать изъ легкомыслія или упрямства узъ единенія, которыя такъ тѣсно связывали евреевъ. Р. Мейстерлейнъ обращалъ ихъ особое вниманіе на то, что только мирное сожительство евреевъ одно въ состояніи спасти ихъ отъ окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ опасностей и бѣдъ. Онъ обрисовалъ имъ положеніе польскихъ евреевъ, которые съ мольбой простираютъ руки къ своимъ братьямъ въ Германіи, ожидая отъ нихъ совѣта и помощи въ борьбѣ съ фанатизмомъ, раздутымъ противъ нихъ въ Польшѣ монахомъ Капистрано. Увѣщанія Исерлейна и другихъ равинновъ произвели, повидимому, впечатлѣніе на Зелигмана и заставили его отказаться отъ Бингенскихъ рѣшеній; по крайней мѣрѣ, нигдѣ болѣе не упоминается ни о нихъ, ни о ссорахъ между рейнскими общинами.

Значительную пользу развитію еврейства принесло то обстоятельство, что два наиболѣе уважаемыхъ равнина того времени, Яковъ Вейль и Израиль Исерлейнъ, оба проникнутые благочестіемъ и смиреніемъ, положили предѣлъ нарождавшейся притязательности нѣкоторыхъ равинновъ. Ибо, рядомъ съ Иліей въ Прагѣ и Зелигманомъ въ Бингенѣ, и другіе равнины, увлеченные дурнымъ примѣромъ, представляемымъ церковью, тоже захотѣли присвоить себѣ особыя духовныя права по отношенію къ мірянамъ. „Имѣются равнины“, такъ бичуетъ ихъ Яковъ Вейль, „ко-

торые врядъ ли основательно прошли Талмудъ, и все же осмѣливаются щеголять равнинскимъ вѣнцомъ изъ властолюбія и честолюбія или корыстолюбія; они лишены всѣхъ добродѣтелей, которыхъ требуетъ Талмудъ отъ своихъ послѣдователей; нѣкоторые даже провинились въ проступкахъ, создавшихъ имъ худую славу, и тѣмъ оскверняютъ имя Господне¹⁾. Когда же нынѣ изъ этихъ недостойныхъ равниновъ, ссылаясь на Талмудъ, начали налагать денежный штрафъ на мірянъ, оскорбившихъ ихъ какимъ нибудь обиднымъ словомъ, и издумали подвергать ихъ анаемѣ для осуществленія своего личнаго права, то Яковъ Вейль прямо заявилъ, что въ настоящее время равнины не имѣютъ никакихъ преимуществъ передъ мірянами, никто не можетъ считаться молодымъ мудрецомъ (Talmid Chacham) въ смыслѣ талмуда, и они ни въ коемъ случаѣ не имѣютъ права налагать на кого нибудь за личное оскорбленіе денежный штрафъ или проклятiе²⁾. Очень строго Яковъ Вейль относился къ тѣмъ полужнакамъ, которые приобрѣтали у мѣстныхъ владѣтельныхъ князей или у начальства должность духовнаго равнина, а въ особенности къ тѣмъ странствующимъ равнинамъ и къ самозванцамъ, выдававшимъ себя за равниновъ, которые по пути своихъ странствованій исполняли духовныя функціи, совершая обряды вѣнчанія и развода³⁾. Хотя равнины нѣмецкихъ общинъ: Яковъ Вейль, Израиль Исерлейвъ и ученики послѣднихъ: *Израиль Бруна* и *Иосифъ Колонъ*, оба Менца и еще нѣкоторые другіе, которые съ половины 15-го столѣтія все болѣе и болѣе становились учителями и образцами для всего европейскаго еврейства, никакой значительной литературы не создали, но они, поскольку это отъ нихъ зависѣло, охраняли равниновъ отъ одичанія и развращенія, что при тѣхъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергались евреи въ Германіи и другихъ сосѣднихъ странахъ, не можетъ быть достаточно высоко оцѣнено.

Въ сравненіи съ плачевнымъ положеніемъ евреевъ въ Германіи, конца которому и нельзя было предвидѣть, евреи, жившіе въ новой Турецкой имперіи, должны были чувствовать себя, какъ въ раю. Еврейскіе выходцы изъ Германіи, избавленные отъ ежедневныхъ мученій, приходили въ настоящій восторгъ отъ благопріятныхъ условий жизни турецкихъ евреевъ. Имъ не приходилось платить „золотой пфеннигъ“, „коронныя деньги“ и третью часть своего состоянія, и они были почти свободны отъ всякихъ налоговъ. Торговля и всякія нынѣ занятія были имъ дозволены. Они могли свободно распоряжаться своей собственностью, пользовались свободой передвиженія по всему государству, могли одѣ-

¹⁾ Яковъ Вейль Resp. № 163.

²⁾ Т. же

³⁾ Т. же № 85, 148.

ваться по своему желанію и щеголять въ золотѣ и шелку. Богатая всякими дарами страна, отнятая у лѣвивыхъ грековъ-христіанъ, стала для евреевъ, при ихъ дѣловитости, богатымъ источникомъ доходовъ. Турція была страной, которой, по словамъ одного восхищеннаго еврея, „рѣшительно ничего не недоставало“. Два молодыхъ еврея *Калманъ* и *Давидъ*, прибывшіе въ Турцію, выразились: если бы нѣмецкимъ евреямъ была извѣстна хоть десятая часть того, что они могутъ найти въ этой странѣ, то, наперекоръ всѣмъ непріятностямъ, они массами переселились бы сюда. Вслѣдствіе этого они оба обратились къ человѣку, который еще раньше перекочевалъ въ Турцію и имя котораго, *Исаакъ Царфати*, было не безызвѣстно въ Германіи, съ предложеніемъ выпустить окружное посланіе къ евреямъ Швабіи, Рейнской области, Штирии, Моравіи и Венгрии обрисовать имъ благопріятное положеніе евреевъ подъ скипетромъ полумѣсяца въ противоположность ихъ игу подъ скипетромъ креста и уговорить ихъ оставить обширный застѣнокъ Германіи и переселиться въ Турцію. Свѣтъ и тѣни не могли быть ярче изображены, чѣмъ изображена была эта разница въ положеніи евреевъ Исаакомъ Царфати въ его посланіи (1454 г.), написанномъ живымъ, мѣстами слишкомъ ужъ пересыпаннымъ остротами, большей частью непередаваемымъ языкомъ. „Мнѣ передавали о мукахъ, болѣе горькихъ, чѣмъ смерть, которая постигли нашихъ братьевъ въ Германіи, о тираническихъ законахъ, о насильственныхъ крещеніяхъ, объ изгнаніяхъ, имѣющихъ мѣсто изо дня въ день. И когда они убѣгаютъ изъ одного мѣста, ихъ постигаетъ въ другомъ еще худшее несчастье. Я слышу, какъ наглый народъ возвысилъ свой яростный голосъ противъ правовѣрныхъ, я вижу его поднятую руку. Горе внутри, горе внѣ насъ! Ежедневно новые приказы деспотовъ, вымогающихъ деньги... Духовныя лица, монахи, живые священники, ополчились на несчастный народъ и говорятъ: „мы будемъ преслѣдовать ихъ до ихъ полнаго уничтоженія, да исчезнетъ имя Израиля!“ Имъ кажется, что вѣра ихъ въ опасности, потому что евреи могутъ вдругъ купить церковь надъ гробницей Христа; поэтому они издали приказъ: каждаго еврея, который на христіанскомъ кораблѣ направляется на востокъ, бросать въ волны. Что случилось со священными нѣмецкими общинами, какъ ослаблена ихъ сила! Они не только прогоняютъ евреевъ съ одного мѣста на другое, но покушаются на ихъ жизнь, заносятъ острый мечъ надъ ихъ головой, кидаютъ ихъ въ пылающій огонь, въ стремительныя волны, въ смрадные болота. Мои братья и наставники, друзья и знакомые! Я, Исаакъ Царфати, который происходитъ изъ Франціи, родился въ Германіи, гдѣ сидѣлъ у ногъ своихъ учителей, я говорю вамъ: Турція—страна, въ которой нѣтъ недостатка ни въ чемъ. Если вы согласитесь, то вамъ

можетъ быть хорошо. Черезъ эту страну вы можете безопасно достигнуть Святой земли. Развѣ не лучше жить съ магометанами, чѣмъ съ христіанами? Здѣсь каждый можетъ одѣваться въ самыя тонкія матеріи, здѣсь каждый можетъ спокойно жить подъ своей смоковницею, подъ своей виноградной лозой, между тѣмъ, какъ въ христіанской странѣ вы не смѣете даже попробовать одѣть вашихъ дѣтей въ красное или въ синее, не рискуя увидѣть ихъ избитыми до красноты и синяковъ. Поэтому вы должны ходить бѣдно одѣтыми, въ лохмотьяхъ. Всѣ ваши дни тусклы, тусклы также ваши субботы и другіе праздники. Чужіе пользуются вашимъ состояніемъ. На что нужны богатому еврею его сокровища? Онъ хранить ихъ только на собственное несчастье, и въ одинъ день все потеряно. Вы называете эти сокровища своими? Нѣтъ, они принадлежатъ имъ¹⁾, христіанамъ. Живыя обвиненія они измышляютъ противъ васъ. Они не щадятъ ни возраста, ни ученаго званія. И если они дадутъ тебѣ обезпеченіе за шестьюдесятью печатями, то все же они нарушатъ его²⁾. Они всегда налагаютъ двойной штрафъ, осуждаютъ на мучительную смерть и разграбляютъ имущество. Они запрещаютъ преподаваніе въ школахъ, мѣшаютъ молитвѣ и запрещаютъ еврею работать и заниматься дѣлами въ христіанскіе праздники. Итакъ, Израиль, почему ты спишь? Встань и покинь эту проклятую страну³⁾!“ Воззваніе Исаака Царфати вѣроятно подвинуло кое-кого на переселеніе въ Палестину и въ Турцію. Переселенцы-евреи изъ Германіи рѣзко отличались отъ восточныхъ и греческихъ единоувѣрцевъ своимъ мрачнымъ характеромъ, своей архинабожностью, своей долгополою одеждой и ермолками, и скоро стали оказывать вліяніе на природныхъ жителей⁴⁾.

Запрещеніе евреямъ переселиться въ Палестину сопровождалось особенными обстоятельствами. Еврейскіе обитатели Іерусалима выхлопотали себѣ наши разрѣшеніе построить синагогу на одномъ участкѣ Сіонской горы. Это мѣсто находилось рядомъ съ собственностью Фран-

¹⁾ Очень остроумно примѣненіе талмудической фразы къ необезпеченному обладанію имуществомъ еврейскихъ государственныхъ рабовъ Германіи (посланіе стр. 22, строка 7): ולא יועיל הון ביום עברתו ואבד העשר ההוא. דלכין אמרי? דלהון הוא:

²⁾ T. же строка 20: ואף אי כתב לך אשרתא וקיוכהון בשתינו גושפנקי עדי חתימי כרתי

³⁾ Въ концѣ страница 24: לאסוקי סהמינים הסאמינים... בשלוש וגשמות, ואמורים בססיק רישיה ולא ימות, רחמנא ליצלן מהאי דעת אבא שקרא, וכן כויבא... וכתבי ועד השלשה לא בא.

⁴⁾ О нѣмецкихъ евреяхъ въ Турціи сообщаетъ Башади: אדרת אליהו (стр. 6 b) וכפני שיראת אנשים סלומדה מהאנשים התלמודיים הבאים מאשכנז שאוכלים השלש עם השומים ועולה במוחם וכרעישים הקהלות עם הציציות והתפילין וחמלבושים הארוכים עד רגליהם ומלבוש הראש הנקושט שהוא הקפוצי הרום נתון על שכמם וזה כדי לרראות ולהפחיד הכון האנשים. אמנם בלתי זה היו החכמים הנמצאים פה ובגלילות אחרות ובכפרד שרודסים אחר השטט היו סורים על האמת.

цискавскаго ордена, на которой находилась разрушенная капела, называвшаяся „капелой Давида“. Монахи стали громко роптать на это, словно святой городъ и вся страна издавна составляли ихъ наслѣдственную собственность. Они обратились къ папѣ съ жалобой, указывая на то, что, если это будетъ такъ продолжаться, то евреи присвоятъ себѣ также и церковь гроба Господня. Въ отвѣтъ на это папа издалъ буллу, которой всякому христіанскому собственнику корабля воспрещалось принимать на него евреевъ для переѣзда въ Святую землю. А такъ какъ морская переправа въ Левантъ находилась тогда преимущественно въ рукахъ венеціанцевъ, то заставили дожа *) приказать всѣмъ судовымъ капитанамъ континента и острововъ, чтобы они не принимали на свои суда, направляющіяся въ Палестину, ни одного еврея.

ГЛАВА IX

Закать славы испанскихъ евреевъ.

Отсталость испанскихъ евреевъ. Последніе талмудисты въ Испаніи; представители науки. Кабала и ея посягательства. Книга Кана и Пелія. Кабала на службѣ у христіанства. Политическое положеніе въ послѣдніа десятилѣтія передъ изгнаніемъ. Еврейское населеніе въ Кастиліи. Авраамъ Бенвенисти и растущее вліяніе евреевъ въ Испаніи. Ихъ жестокій врагъ, Альфонсо де Спина, вызываетъ преслѣдованія. Мученики Сепулведы. Ожесточеніе населенія противъ марановъ. Педро де Герера, его планъ въ пользу марановъ не удается.

(1456—1474).

Въ какія упадокъ пришли евреи Пиренейскаго полуострова, тѣ самые евреи, которые когда-то служили блестящимъ образцомъ всего еврейства, видно изъ того, что они въ толкованіи Талмуда, который тогда служилъ духовнымъ мѣриломъ, не могли соперничать съ нѣмецкими евреями. Конечно не они были виновны въ этомъ упадкѣ. Служители церкви частью скопили способныя еврейскія головы, частью переманили ихъ въ лоно христіанства. Послѣ того, какъ вымерло поколѣніе, выдержавшее богатырскую борьбу съ отступниками, Павломъ Бургосскимъ и Геронимомъ де Санта-Фе, слѣдующія поколѣнія уже не обладали этой силой. Труды испанскихъ и португальскихъ равниновъ въ талмудической области равнялись нулю. Благочестивое усердіе, съ какимъ Авраамъ Бенвенисти, его сынъ, Іосифъ, и его внуки, донъ Видалъ и донъ Авраамъ II, тратили свое большое состояніе на возстановленіе школъ и поддержку наставниковъ и учениковъ, не могло уже предупредить это паденіе. Плачевное положеніе, униженіе и обѣднѣніе отнимали досугъ и омрачали радость напряженныхъ умственныхъ упражненій. Равинъ *Исаакъ*

*) Титулъ высшаго правителя Венеціи.

Ред.

Кампантонъ, прожившій больше столѣтій (род. 1360, ум. въ 1463 ¹⁾), бывшій свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ Ферана Мартинца и Вицента Ферера со всѣми ихъ страшными послѣдствіями, хотя и восхваляемый, какъ яркій свѣточъ и гаонъ Кастиліи, ничего не создалъ, кромѣ одного незначительнаго произведенія по методикѣ Талмуда, не свидѣтельствующаго ни о богатыхъ познаніяхъ, ни о большомъ умѣ. Онъ оставилъ послѣ себя трехъ учениковъ ²⁾, очень знаменитыхъ въ Испаніи, но не обогатившихъ ничѣмъ оригинальнымъ ни еврейской литературы вообще, ни изслѣдованія Талмуда. Это были: *Исаакъ де Леонъ* (род. въ 1420, ум. въ 1490), *Исаакъ Авоавъ* въ Толедѣ (род. въ 1433, ум. въ 1493), занявшій равнинское мѣсто своего учителя, Кампантона, и *Самуилъ бенъ-Авраамъ Валенси* (Валенци, Валенціано, род. въ 1435, ум. въ 1487). Первый извѣстенъ только, какъ чудодѣй, и, вѣроятно, не оставилъ никакого литературнаго наслѣдства. Исаакъ Авоавъ, слѣпой на одинъ глазъ, былъ плодовитый писатель, но и онъ написалъ только комментаріи и безвкусныя проповѣди ³⁾, состряпанныя изъ отдѣльныхъ положеній философовъ и кабалистовъ. Если къ нимъ еще прибавить *Иосифа Хаюна* (его дѣятельность 1450—1480 ⁴⁾, то этимъ перечнемъ исчерпывается число послѣднихъ равнинскихъ знаменитостей на Пиренейскомъ полуостровѣ. Иосифъ Хаюнъ былъ очень благочестивый, очень достойный человекъ, но безъ выдающагося значенія; онъ болѣе валегалъ на легкую агаду, чѣмъ изученіе Талмуда, требующее напряженія ума.

Успѣхи испанскихъ евреевъ въ другихъ областяхъ знанія въ послѣднія десятилѣтія не болѣе этого достойны упоминанія. И въ этой странѣ наука находилась въ подозрѣніи, если не въ опалѣ, и считалась опасной. *Исаакъ Арама*, любимый проповѣдникъ, не только въ свое время, но и позже, проживавшій поочередно въ Цаморѣ, Тарагонѣ, Фрагѣ и Калатаюдѣ (1450—1490 ⁵⁾), ревностно старался вмѣстѣ съ другими проповѣдниками и равнинами лишить науку ея послѣднихъ послѣдо-

¹⁾ Закуто въ Joehasin изд. Филиповскаго стр. 226: יצחק (קנפנטון) נקרא נאון בקשמיליא . . . והוא נפטר בפניאפיל רבי גליצירה.

²⁾ О нихъ см. т. же, а о послѣднихъ двухъ см. Schulchan Aruch, Orach Chajim № 141: ומעשה באחד שקרא כמו שהיא כתובה (בענין קרי וכתוב) בפני גדולי הדור הרי יצחק אבורה והרי אברהם ואלאנסי והרי שמואל ואלאנסי בנו הדרו בו שקרא כפי המסורת ולא רצה ונדרו והורידו מהתיבה.

³⁾ Сочиненія Исаака Авоава суть: 1) Толкованіе Рашы; 2) Толкованіе комментарія Нахманида къ Пятикнижію, первое изд. въ Венеціи 1558; 3) שטות къ нѣкоторымъ трактатамъ Талмуда, Венеціа 1608. 4) נהר שיסון подъ заглавіемъ דרשות, Константинополь 1638; 5) Примѣчанія къ Turim; 6) Респонсы.

⁴⁾ О немъ см. въ предисловіи къ его соч. מלי ראבות (Венеціа 1605).

⁵⁾ О немъ см. въ пред. Полака къ главн. соч. Арамы סוף דקראת יצחק или סוף שיערים Сочин. Арамы סוף דקראת הווא направлено противъ науки.

вателей. Въ философіи, въ которой еврейско-испанскіе философы прежде считались мастерами, они къ этому времени до того отстали, что *Али бенъ Іосифъ Хабиліо*¹⁾, изъ Монсона, занимавшійся философіей, перевелъ на древне-еврейскій языкъ произведенія схоластиковъ: *Томы Аквинскаго, Дунса Скота и Вилгельма Окамскаго*, пользовавшихся, какъ извѣстно, непосредственно или косвенно духовнымъ наслѣдствомъ еврейскихъ мыслителей. Не многимъ значительнѣе былъ его современникъ, *Авраамъ-бенъ Шемъ-Товъ Бибаго*, учившій сначала въ Гюэскѣ, а потомъ въ Сарагосѣ (1446—1489²⁾) и, вѣроятно, бывшій врачомъ при дворѣ Жуана II Арагонскаго. Бибаго былъ, собственно, скорѣе проповѣдникомъ, чѣмъ метафизическимъ мыслителемъ, и оставилъ по этому послѣ себя только проповѣди; онъ переводилъ уже существовавшія философскія произведенія и разработалъ нѣзъ идеи въ своемъ собственномъ трудѣ (*Путь вѣры*), который тоже имѣетъ характеръ проповѣди. Онъ уже долженъ былъ бороться съ глубокоукоренившимся общественнымъ предрасудкомъ, будто всякое научное изслѣдованіе, выходящее за тѣсный кругъ религіи, достойно осужденія и ведетъ къ ереси. Испанскіе евреи большей частью уже гордились своимъ невѣжествомъ и слѣпымъ правовѣріемъ. Другъ Хабиліо, *Шемъ-Товъ II бенъ Іосифъ* ибнъ Шемъ-Товъ, сынъ философа-теолога (стр. 131) и внукъ усерднаго врага науки (стр. 81), жившій въ Сеговіи и Алмагонѣ (1461—1489³⁾), занимался много философіей и издалъ много коментаріевъ (среди нихъ одинъ къ „Путеводителю“ Маймонида), но онъ также не былъ самостоятельнымъ мыслителемъ, двигался въ старой колѣѣ и пользовался избитыми школьными формулами. Какъ и его отецъ, Шемъ-Товъ бенъ-Іосифъ былъ проповѣдникомъ и еще болѣе перваго не проникалъ глубоко въ философскую и религіозную мысль.

Какъ ни ослѣплены были вожаки испанскаго еврейства въ послѣдніе полувѣка до изгнанія евреевъ, все же не совсѣмъ отсутствовалъ голосъ, норицавшій и предостерегавшій ихъ: нашелся человекъ, ясно видѣвшій нравственное паденіе еврейства и испытывавшій чувство скорби, при сравненіи своего времени съ прежнимъ блестящимъ періодомъ. Ибо низкій духовный уровень испанскихъ евреевъ, происшедшій изъ ихъ униженнаго положенія въ обществѣ и изъ ихъ равнодушія или даже презрѣнія къ научному изслѣдованію, оказался не только въ отдѣльныхъ проявленіяхъ, а охватилъ, подобно проникшему во всѣ части организма болѣзненному яду, всю религіозную и общественную жизнь. Современникъ, *Іосифъ бенъ-Мешуламъ* (?), безпощадно разоблачилъ эти пороки въ

¹⁾ О немъ см. соч. Іелинека „Томы Аквинскій въ евр. литерат“.

²⁾ Его главное соч. *לפניו* 777.

³⁾ Мункъ, *Melanges* стр. 509.

сатирическомъ произведеніи, обладающемъ значительной ораторской цѣнностью. Авторъ (1468), имѣвшій, должно быть, основаніе скрывать наполовину свое имя, начинаетъ свою бичующую сатиру вымышленной бесѣдой, въ которой мы находимъ размышленія о плачевной участи еврейскаго племени и, какъ на причину послѣдней, указывается на вырожденіе іудаизма. „Чистый источникъ Божественнаго откровенія замутился до неузнаваемости дѣлами человѣка. Не только Библия, но и ученіе Талмуда заглушено многочисленными добавленіями и суевѣрными обычаями, а нелѣпости кабалы съ своей стороны способствовали этому затемнѣнію. Идолопоклонствующіе израильтяне нѣкогда зывали: „О, Вааль, услышь насъ!“*), а евреи настоящаго времени подобнымъ же образомъ возносятъ свои молитвы къ архангелу Михаилу или къ какой-нибудь кабалистической сефирѣ и такимъ образомъ принижаютъ Бога. Остроумная сатира выводитъ въ образѣ соннаго видѣнія женское существо все въ ранахъ и гнойныхъ нарывахъ, съ истерзаннымъ тѣломъ, возносящее къ трону Небеснаго Царя жалобы объ истязаніяхъ и увѣчьяхъ. Это есть олицетвореніе *молитвы*, которая жалуется Господу на искаженіе, многочисленныя некрасивыя добавленія, бессмысленности и нашептыванія. Авторъ бичуетъ въ особенности раввиновъ за то, что они, „бѣдные главарі“, не радѣютъ о Библии и наукѣ, а занимаются хитроумными толкованіями талмуда, измышляютъ праздные вопросы и средство превращаютъ въ цѣль“.

Дикая кабала съ ея пустыми химерами и спутанными грезами была тогда настолько истощена и ослаблена, что, не будучи въ состояніи творить, она занялась *разрушеніемъ*. Вообще она насчитывала тогда въ своей первоначальной родинѣ, Испаніи, очень мало радѣтелей и послѣдователей ¹⁾. Въ воспоминаніяхъ сохранилось всего какихъ нибудь три имени: *Авраамъ Саба*, *Іегуда Хаятъ* и *Іосифъ Сарко* ²⁾. Послѣдній, хотя врачъ и, въ качествѣ лейбъ - медика, очень принятый въ португальской графской фамиліи *де Менець*, предавался тѣмъ не менѣ самой бессмысленной мистикѣ. Эти кабалисты не оставили послѣ себя никакихъ самостоятельныхъ трудовъ, а только коментаріи къ старымъ кабалистическимъ сочиненіямъ, молитвамъ и изреченіямъ. Но, чтобы предложить хоть что-нибудь новое и пріобрѣсти новыхъ друзей для оставленнаго всѣми тайнаго ученія, одинъ учитель кабалы обратилъ свое оружіе противъ почитателей Талмуда, противъ самого Талмуда и даже противъ религіозныхъ

¹⁾ ואם יצא אחר מעיר ושנים מספרה לדעת ספרי (рукопись стр. 30): והא הכמה ילעינו בו ולא יקשיבו לקולו והם אינם יודעים כי היא בלי כלבול דעת ובלי פה כלל

²⁾ О Іосифѣ Сарко, по-евр. ארמז, см. у Кайзерлинга, *Geschichte d. Juden in Portugal* стр. 70.

*) 1-ая кн. Царей XVIII, 26. *Ред.*

предписаній іудаизма. „Никто не строитъ дома безъ того, чтобы не уравнять почву, а если на ней находится ветхое зданіе, то нужно снести его, чтобы можно было возвести новое строеніе. Такъ и наше ученіе должно быть разрушено и упразднено для того, чтобы мы потомъ могли построить болѣе прочное зданіе“. Эту задачу поставилъ себѣ безвѣстный кабалистъ, называвшій себя то Кана, то Элкана и выдававшій себя за отпрыскъ мишнаитскаго рода, *Нехуніи бенъ-Гакана*. Свое, частью смѣлое, частью умопомрачительное, тайное ученіе онъ влагаетъ въ уста то своему старому отцу, *Ибнъ-Гедару* (или *Ави-Гедару*), то своему трехлѣтнему сыну, *Науму*, то пророку *Иліи* или другимъ мистическимъ существамъ. Онъ несомнѣнно жилъ въ Испаніи и при помощи мистическихъ выкладокъ надъ числами предсказывалъ пришествіе Мессіи въ 1490 году. Этотъ безвѣстный кабалистъ написалъ два обширныхъ произведенія (Кана и Пелія, Чудеса), въ которыхъ онъ съ утомительными подробностями повторяетъ вздоръ полубезумнаго мессіанскаго мечтателя, Авраама Абулафинъ (т. VIII), его игру съ числами и перемѣщеніемъ буквъ и его толкованія. Новымъ является у него только его особый способъ съ дѣтской легкостью примѣнять къ кабалѣ талмудическіе приемы, толкованія и ходячія формулы.

Въ то же время этотъ кабалистическій писатель не могъ въ достаточной мѣрѣ выразить свой гнѣвъ противъ раввиновъ, учениковъ талмуда. Онъ поносилъ ихъ за то, что они „громкимъ голосомъ и съ молниеносной подвижностью“ ведутъ диспуты о талмудическихъ проблемахъ, открываютъ будто бы новые выводы, при этомъ ведутъ пріятный образъ жизни, не наставляють народа на истинный путь и въ особенности не обращаютъ вниманія на кабалу. „Эти слѣпцы, гордые своей слѣпотой, спорять о пустыхъ вещахъ и мнятъ себя мудрыми оттого, что умѣютъ спорить. Нѣтъ, не можетъ быть названъ мудрымъ даже тотъ, кто понимаетъ весь Талмудъ; мудръ только тотъ, кто проникъ въ тайны кабалы“. Замаскированный Кана въ спорѣ съ Талмудомъ пользуется талмудическимъ оружіемъ. Онъ называетъ его злокачественнымъ наростомъ на благородныхъ частяхъ тѣла; нужно вырѣзать это зло съ корнемъ, чтобы принялось здоровое мясо, т. е. кабала, конечно. Только благодаря послѣдней обряды іудаизма могутъ сохранять свою цѣнность; безъ кабалистической основы нужно было бы признать, что весь іудаизмъ съ разрушеніемъ храма потерялъ смыслъ, значеніе и обязательность. Съ талмудической точки зрѣнія слѣдовало бы такъ разсуждать: такъ какъ Господь отказался отъ своего народа, прогналъ его на чужбину, въ нѣкоторомъ родѣ продалъ его, то тѣмъ самымъ Онъ уволилъ его отъ служенія Себѣ и освободилъ его отъ религиозныхъ обязательствъ. „Нельзя служить двумъ

господамъ“. Безымянный кабалистъ употребляетъ самыя рѣзкія выраженія, чтобы представить въ неблагопріятномъ свѣтѣ ученіе Талмуда. „Талмудическій законъ ухитрился вывести, что женскій полъ освобожденъ отъ исполненія нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядностей, связанныхъ съ извѣстнымъ временемъ; онъ этимъ унижаетъ бѣдную еврейскую женщину и приравниваетъ ее къ рабу. „О, Господи, что сдѣлалъ Ты съ нами? Ты въ своемъ законѣ приказалъ ничего не прибавлять къ нему, а потомъ Ты насъ предалъ въ руки талмудистовъ съ тѣмъ, чтобы мы не отклонялись отъ ихъ правилъ; они же не мало прибавили къ Твоему закону“. Такъ кабалистъ, скрывающійся подъ именемъ Кана, сноситъ зданіе талмудическаго іудаизма, ставитъ щекотливѣйшіе, опаснѣйшіе вопросы, конечно, только для виду, чтобы потомъ снова построить такое же зданіе, т. е. чтобы отвѣтить на вопросы кабалистическими несообразностями и такимъ путемъ показать и обосновать превосходство и необходимость кабалы. Прежде еще, чѣмъ прошли триста лѣтъ со времени возникновенія этой мистики, Талмудъ и кабала сдѣлались врагами и давали другъ другу кровавыя битвы, а спустя еще два столѣтія они сдѣлались смертельными врагами.

Чтобы прославить христіанство, одинъ крещеный еврей въ Арагоніи, *Паулусъ де Гередія*¹⁾, употребилъ знакомый фокусъ: устами стариннаго почтеннѣйшаго авторитета онъ провозгласилъ мистическое ученіе. Онъ также злоупотреблялъ для мистификаціи именами мишнанта Нехунія бень-Гакава, его предполагаемаго сына Гакава и Іегуды Ганаси. Паулусъ де Гередія (род. 1405 г.), будучи еще евреемъ въ молодости, много диспутировалъ съ христіанскими теологами, защищая іудаизмъ. Несмотря на это, онъ позже перешелъ въ христіанство и написалъ на своихъ прежнихъ единовѣрцевъ въ одномъ сочиненіи, „Мечъ Павла“ (*Ensis Pauli*). Чтобы доказать евреямъ и христіанамъ, что талмудическіе мудрецы признавали таинства христіанства, онъ написалъ мистическую книгу, „*О таинствахъ*“ (*Iggeret ha-Sodot*), и приписалъ ее Нехуніи и его сыну Гакавѣ, передавая, что онъ только открылъ ее и перевелъ на латинскій языкъ. Но Де-Гередія былъ такъ невѣжественъ въ талмудической литературѣ, что Нехунія говоритъ у него словами позже его писавшаго Іегуды Ганаси. Въ книгѣ послѣдняго „Откровеніе таинствъ“ (*Galia Raze*) собиратель Мишны отвѣчаетъ на мистическіе вопросы, предлагаемые ему его царственнымъ другомъ, Антоніемъ, въ христіанскомъ духѣ. Онъ признаетъ христіанскую Троицу, непорочное зачатіе Іисуса и его мессіанское назначеніе, согласенъ съ тѣмъ, что съ появленіемъ Христа іудейскіе законы должны считаться отмѣненными и толкуетъ таинственныя

¹⁾ Родригецъ де Кастро Bibliotheca I, стр. 363.

имена Бога (изъ 4-хъ и 42-хъ буквъ), какъ указанія на Христа. Сообщивъ своему сыну всѣ вопросы и отвѣты, Нехунія убѣждаетъ его признать Христа, какъ истиннаго Мессію, и Гакана излагаетъ послѣ этого свое христіанско-католическое вѣроученіе. Но Паулусъ де Гередія этимъ самымъ выдаетъ себя, какъ неловкаго поддѣлывателя. Кто изъ евреевъ могъ повѣрть ему, когда онъ влагаетъ въ уста Гакана слѣдующія слова: „Я одинъ изъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ Христа, и принялъ святое крещеніе“. Были ли лучше его сочиненія противъ Талмуда (*de Mysteriis fidei*) и о порочномъ зачатіи Маріи (*Conopa regia*), которыя онъ посвятилъ папѣ Инокентію XIII? Еврейскіе писатели игнорировали грубыя поддѣлки Де Гередіа.

При поверхностномъ наблюденіи могло бы казаться, что прежній блескъ испанскихъ евреевъ, хотя ихъ численность и умственный уровень понизились, все таки не совсѣмъ погасъ, несмотря на то, что темныя тучи чрезвычайно омрачили его. Пламенные оптимисты могли, хватаясь за знаменія времени, питать надежды на лучшіе дни, а въ правленіе кастильскаго короля, Дона-Генриха IV (1454—1474), и арагонскаго короля, Дона-Жуана II (1456—1479), положеніе испанскихъ евреевъ нмѣнно и казалось сравнительно болѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ предшествовавшія царствованія. Но это было до извѣстной степени затишье передъ опустошительной грозой. Безсильный въ обоихъ значеніяхъ этого слова, кастильскій король проявлялъ мягкость, неподобающую государю. Его уступчивость часто граничила съ трусостью, а по несамостоятельности онъ превосходилъ даже отца. Онъ также предоставлялъ руководить собою любимцамъ, которые, однако, не были ему столь преданы, какъ Альваро де Луна былъ преданъ отцу его; они давали ему дурныя совѣты, которыми пользовались его враги, часто покидали его и переходили на сторону его недруговъ. Кастилія при немъ раздиралась партійною борьбою; гранды были сильнѣе короли и однажды даже смѣстили его самымъ смѣхотворнымъ образомъ въ пользу враждебнаго ему брата. Вольше всего несчастій принесъ ему вѣтмивѣйшій его совѣтникъ, *донъ Жуанъ де-Пахеко*, не однажды предавшій его и, вмѣстѣ со своимъ братомъ, *Педро Гирономъ*, происходившій отъ еврея, Рюя Каповъ-Тавира¹⁾). Такъ же безсовѣстно поступалъ съ нимъ и дворцовый министръ, *Діего Аріасъ Давила*, тоже изъ рода крещенаго еврея²⁾, навлекшій, вслѣдствіе своей алчности, ненависть на себя и короля. Эти государственные люди были, впрочемъ, не столь нявки, чтобы еще болѣе придавить своихъ бывш. соплеменниковъ или отравить имъ жизнь; они не мѣшали ихъ скромному существованію. Давила предоставлялъ зарабатывать и еврейскимъ финанси-

¹⁾ Амадоръ *historia* III стр. 34.

²⁾ Т. же стр. 131.

стамъ и смотрѣлъ сквозь пальцы на каноническіе и королевскіе указы. Примѣры эти дѣйствовали и на высшее дворянство, которое вообще, какъ только дѣло касалось его интересовъ, мало заботилось о церковныхъ постановленіяхъ. Даже духовныя лица и монастыри отдавали преимущество еврейскимъ управляющимъ, какъ людямъ надежнымъ и небогатымъ¹⁾.

Врачебное искусство все еще оставалось въ рукахъ евреевъ и открывало имъ дворцы и сердца королей и грандовъ. Напрасно папскія буллы запрещали христіанамъ пользоваться услугами еврейскихъ врачей: христіанскихъ врачей вовсе не было или ихъ было мало, и больному ничего другого не оставалось, какъ прибѣгать къ евреямъ. Даже высшее духовенство очень мало смотрѣло на буллы папъ: Евгенія, Николая и Каликста. Заботы о благосостояніи своей плоти были имъ слышкомъ дороги, чтобы ради какого либо каноническаго постановленія отказаться отъ врачебной помощи еврея. Большинство ограничительныхъ указовъ, изданныхъ при молодомъ Жуанѣ II и регентшѣ Каталинь (стр. 89), были таки порядкомъ забыты въ Кастиліи.

Еврейскіе врачи и еврейскіе финансисты вращались въ придворныхъ сферахъ. Кастильскій король, Генрихъ, окружилъ себя еврейскими врачами. Главнаго лейбъ-медика своего, Якова Абенъ-Нунеса, овъ не отпускалъ отъ себя до самой его смерти, возвысилъ его въ санъ великаго раввина, поручилъ ему упорядочить и распредѣлить налоги еврейскихъ общинъ всей страны, отдавать ихъ въ качествѣ ренты инфантамъ, грандамъ, прелатамъ и церквамъ или, въ большинствѣ случаевъ²⁾, даже трагитъ. Арагонскій король, Жуанъ, тоже имѣлъ при себѣ еврейскаго врача, Авіаара ибъ-Крескасъ, какъ и писателя Авраама Бибаго, сочиненія котораго были отчасти философскаго содержанія. Первый изъ нихъ, благодаря счастливой операціи, вернулъ ему зрѣніе³⁾ и, повидимому, открывалъ ему глаза на положеніе евреевъ; подобные довѣренныя лица врядъ ли упускали случай смягчить тяжелыя ограниченія своихъ братьевъ. Матеріальные интересы, глубоко нарушенныя исключеніемъ евреевъ изъ общенія съ христіанскимъ обществомъ, такъ настоятельно требовали проломать эту стѣну, что Толедскіе кортесы (1462) жаловались королю на чувствительный вредъ, причиненный изгнаніемъ евреевъ изъ дѣловыхъ сферъ, и просили о помощи⁴⁾. Кортесы разъяснили, что, вопреки запрещенію, несостоятельные христіане все-таки вынуждены прибѣгать къ еврейскимъ денежнымъ людямъ; а такъ какъ это должно выполняться съ обходомъ закона или подъ видомъ полученія денегъ отъ христіанскаго заимодавца,

¹⁾ Т. же стр. 133 и 134.

²⁾ Т. же 228.

³⁾ Амадоръ т. же III, стр. 171.

⁴⁾ Т. же 134.

то христіанскіе должники терпятъ отъ этого убытокъ; въ особенности же наносится непоправимый ущербъ королевскимъ городамъ, гдѣ исключительные законы соблюдаются строже, чѣмъ во владѣніяхъ знатныхъ особъ и даже аббатствахъ, такъ какъ евреи выселяются въ мѣстности, гдѣ ихъ болѣе терпятъ, отчего тѣ города пустѣютъ и бѣднѣютъ. Генрихъ IV, и безъ того чуждый фанатической ненависти къ евреямъ, смягчилъ ограничительные законы. Такимъ образомъ евреи, выселившіеся изъ королевскихъ городовъ, получили разрѣшеніе вернуться. Совершенно уничтожить ограниченія король не осмѣливался, а еще менѣе могъ онъ укротить злой духъ бушевавшаго фанатизма, даже если бы онъ обладалъ и болѣе твердымъ характеромъ.

Фанатизмъ этотъ воплощался въ лицѣ генерала францисканскаго ордена, *Альфонсо де-Эспина* ¹⁾, ректора Саламанкскаго университета и въ то же время духовника короля. Онъ былъ коллегой по ордену и единомышленникомъ Капистрано, и оба пускали въ дѣло ядовитый языкъ и ядовитое перо. Де-Эспина, благодаря случайному обстоятельству, пользовался нѣкоторой извѣстностью: въ качествѣ духовника онъ сопровождалъ на казнь государственнаго дѣятеля, Алваро де-Луна, могущественнаго министра Жуана II. Со времени его смерти онъ громилъ евреевъ и ихъ покровителей съ высоты своей кафедры. Такъ какъ его проповѣди, какъ ему казалось, дѣйствовали недостаточно сильно, то онъ написалъ пронитанное ядомъ латинское сочиненіе „Крѣпость вѣры“ (*Fortalium fidei*, изд. въ 1460 г.), направленное противъ еретиковъ, евреевъ и магометанъ, собравъ въ немъ все враждебное, когда либо написанное или сказанное какимъ либо ненавистникомъ еврейства; тутъ же онъ привелъ самыя смѣшотворныя сказки и все это представилъ такъ, чтобы оно произвело возможно сильное дѣйствіе. Еретиковъ и магометанъ, по его мнѣнію, должно, конечно, истребить съ корнемъ. Относительно же евреевъ онъ проявилъ притворную снисходительность, советуя ограничиваться отбираниемъ дѣтей и воспитаніемъ ихъ въ христіанской вѣрѣ. Советъ этотъ онъ заимствовалъ у схоластика Дунса Скота и у своего коллеги по ордену, Капистрано. Особенно же Альфонсо де-Эспина скорбѣлъ о томъ, что законы, изданные въ молодости Жуана II съ цѣлью принизить евреевъ, потеряли силу при его преемникахъ. Онъ преслѣдовалъ колкостями короля, грандовъ и духовенство за ихъ покровительство евреямъ. Онъ поджигалъ толпу, освѣжая въ ея памяти пространныя сказки о дѣтоубійствахъ и объ оскверненіи просвиръ, извѣтельно подчеркивая, что подобныя постыдныя дѣла не встрѣчаютъ помѣхи вслѣдствіе пристрастія короля.

¹⁾ Вольфъ неопровержимо доказалъ, что Альфонсо де Эспина отнюдь не былъ крещенымъ евреемъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые бібліографы.

Особенно губительной оказалась для евреевъ гражданская война, поднятая придворными интриганами и министромъ, дономъ Пахеко, во главѣ ихъ. Въ Авилѣ они свергли съ престола Дона-Генриха, прибѣгнувъ къ грубому фарсу и отдавъ корону младшему брату его, Альфонсу. Приверженцы послѣдняго, отличавшіеся ненавистью къ евреямъ, какъ и безсовѣстностью, задумали истребить Севильскую общину и разграбить ее. Друзьямъ порядка пришлось употребить большія усилія, чтобы возстановить спокойствіе. Такъ какъ король былъ лишь игрушкой въ рукахъ дворянства и высшаго духовенства, то кортесы, находясь подъ вліяніемъ своихъ сочленовъ, враждебныхъ евреямъ, имѣли возможность вырвать у короля самыя вредныя ограничительныя постановленія. Такъ толедскимъ кортесамъ (въ 1465 г.) удалось настоять на томъ, чтобы тягостный исключительный законъ королевы Каталіны снова вступилъ въ силу. Этимъ самымъ устранялся благопріятный эдиктъ Жуана II. Но такъ какъ даже враждебные евреямъ гранды не могли не сознавать, что евреи необходимы для благосостоянія страны и что они выселятся, чтобы уйти отъ мученій, то къ ограничительнымъ статьямъ было прибавлено примѣчаніе о принятіи всевозможныхъ мѣръ для препятствія ихъ эмиграціи ¹⁾. Науськиванія Де-Эспины на евреевъ все болѣе подогрѣвали враждебное настроеніе всѣхъ классовъ населенія, чему вращавшіеся при дворѣ еврейскіе врачи и любимцы тѣмъ менѣе могли препятствовать, что король былъ совершенно безсиленъ.

Еще злобнѣе неистовствовалъ Де-Эспина противъ новохристіанъ или, какъ онъ ихъ называлъ, „тайныхъ евреевъ“ ²⁾. Безъ сомнѣнія, многіе мараны, сыновья или внуки насильственно крещенныхъ, питая отвращеніе къ безыравственному поведенію тогдашнихъ представителей христіанства, болѣе или менѣе *скрытно* возвращались къ вѣрѣ отцовъ, стараясь съ одной стороны не преступать законовъ еврейства, съ другой же не давать повода къ изобличенію себя въ отступничествѣ или возбудить хотя бы только подозрѣніе. У желчнаго францисканскаго монаха во всякомъ случаѣ имѣлись свѣдѣнія о приверженности нѣкоторыхъ марановъ къ іудейству, но, прибѣгая къ умышленному преувеличенію, онъ говорилъ, что *многіе* новохристіане исполняютъ еврейскіе обычаи, именно благодаря своимъ сношеніямъ съ евреями. Въ книгѣ, изданной имъ для этой травли, онъ писалъ: „Если бы въ наше время существовала добросовѣстная ин-

¹⁾ Амадоръ т. же стр. 164.

²⁾ См. респонсы Соломона б.-Симонъ Дурана № 90 (ש"ש רס"ב сост. до 1467 г.): ושאלתי על אלה האנוסים אשר לבם לשמים וחפצים לקיים המצות כפי יכלתם אך הריה בפסח הנהגתם בענין אכילתם שלא יבואו לידי כרת . . . כי אפילו אם יאכלו אורז ודומה לו יעלילו הנוצרים לאמר עדין אתם מתנהגים בחקות אבותיכם לאכול אורז בפסח כי בכל הבתים מבשלים אורז.

квизиція (какъ во времена вестготовъ) для еврейскихъ выкрестовъ, то многіе изъ нихъ, дерзко іудействующіе, были бы преданы огню“. Въ договорѣ, который кортесы представили униженному королю, содержалось и требованіе объ инквизиціи¹⁾. Де-Эспина пожелалъ перейти отъ слова къ дѣлу. Францисканскіе теологи Саламанкскаго университета имѣли въ рукахъ папскую буллу, разрѣшавшую имъ учредить судилище противъ еретиковъ (стр. 155). Оставалось, такимъ образомъ, только привлечь на свою сторону свѣтскую власть. Тогда францисканцы потребовали у короля привести папскую буллу въ дѣйствиіе. Но такъ какъ Донъ-Генрихъ, хотя пораженный изображеніемъ отпаденія столь многихъ новохристіанъ въ іудейство, не снѣшилъ исполнить ихъ волю, то они прибѣгли къ помощи необузданнаго и яростнаго *Гернандо де ла Плаца*, проповѣдника мадридской катедры, заставивъ его гремѣть (1461 г.) противъ богохульства новохристіанъ, чтобы вызвать возмущеніе народа и податливость короля. Проповѣдникъ увѣрялъ: онъ имѣетъ очевидныя доказательства того, что не менѣе сотни новохристіанъ подвергли своихъ дѣтей обрѣзанію. Хотя произведенное королевемъ по поводу этихъ обвиненій розысканіе указало, что проповѣдникъ нагло лгалъ, тѣмъ не менѣе возмущеніе въ Мадридѣ противъ марановъ было такъ сильно, что король вынужденъ былъ побудить другого проповѣдника изъ ордена іеронимистовъ, *Альфонса де-Оропеза*, успокоить народъ²⁾).

Событія эти, во всякомъ случаѣ, породили мысль о тщательномъ разслѣдованіи тайнаго образа жизни марановъ, и *примась**) Испаніи поручилъ генералу того же ордена произвести это разслѣдованіе въ Толедѣ, гдѣ снова вспыхнула вражда между старо и новохристіанами, сопровождавшаяся кровавыми столкновеніями.

Въ Толедѣ имѣлись двѣ враждебныя партіи, сгруппировавшіяся во кругъ двухъ враждовавшихъ фамилій: партія Де-Сильвы, во главѣ которой стояли герцоги Эйфунтеса, и партія Де-Аялы, которою руководили герцоги Фуенсалиды. Партійные раздоры, въ этомъ ослабѣвшемъ до полнаго безсилія государствѣ, представляли дѣло обычное. Партія Де-Сильвы покровительствовала новохристіанамъ, которыхъ противная сторона, само собою разумѣется, ненавидѣла. Поводомъ къ кровавому столкновенію (въ 1467 г.) послужило то обстоятельство, что толедскій капитуль допустилъ къ арендѣ нѣкоторыхъ доходовъ, между прочими, и еврейскихъ сонскателей, а великій алкальдъ (главный судья), *Алваръ Гомецъ*, распорядился изгнать ихъ изъ города, чѣмъ капитуль чувствовалъ себя оскорблен-

¹⁾ Lafuente IX 227.

²⁾ Амадоръ III 142.

*) Въ католической церкви высшій изъ епископовъ.

Ред.

нымъ. Предводительствуемая этимъ алкальдомъ и знатнѣйшимъ изъ новохристіанъ, *Фернандомъ де-ла-Торе*, огромная толпа народа ворвалась въ принадлежавшій капитулу соборъ и съ криками „смерть, смерть осквернителямъ церкви!“ сразила не впускавшаго ихъ церковнаго придверника у одного изъ алтарей, ударила въ набать и овладѣла при помощи партіи Де-Сильвы мостами и городскими воротами. Противная же партія призвала къ оружію населеніе предмѣстья, подожгшее дома новохристіанъ; огонь, подъ вліяніемъ лѣтней жары, распространился съ такой быстротой, что въ тотъ же день превратилъ въ пепель 1600 зданій, въ которыхъ жило слишкомъ 4000 новохристіанъ. Испуганные и обезкураженные приверженцы Де-Сильвы и мараны принуждены были отказаться отъ борьбы. Де-ла Торе и братъ его, попавшіе въ руки побѣдителей, были повѣшены; погибшихъ при погромѣ новохристіанъ насчитывалось больше ста тридцати. Оставшіеся мараны, боясь за свою жизнь въ населенныхъ окрестностяхъ, бѣжали въ горы¹⁾.

Какъ только со смертью Дона-Альфонса (1468 г.) распалась партія этого кукольнаго короля, сейчасъ же возникла на ея мѣстѣ другая, воспользовавшаяся предлогомъ защиты инфанты *Изабеллы*, сестры Дона-Генриха. Безграничная слабость, проявленная королемъ по отношенію къ мятежникамъ, поощрила ихъ къ самому наглому подрыванію его правъ. Собравшіеся въ Оканъ въ 1469 г. кортесы, желая его уничтоженія, занимались также и евреями, напомнили королю объ изданныхъ его предками законахъ, говоря, что они не допускали къ должностямъ ни евреевъ, ни магометанъ, „и что у тѣхъ королей имѣлось достаточное основаніе для такого закона“. Кортесы затѣмъ бросили королю прямо въ лицо обвиненіе, что онъ нарушилъ законы своихъ предковъ, что главныя должности для сбора королевскихъ доходовъ онъ довѣрилъ евреямъ, что въ виду примѣровъ, даваемыхъ сверху, даже церковные іерархи отдають евреямъ на откупъ свои епархіи, а откупщики сами производять въ церквахъ раскладку. Кортесы настаивали на томъ, чтобы прежнія постановленія снова вошли въ силу, а нарушеніе ихъ влекло бы строгое наказаніе. Отвѣтъ Дона-Генриха остался неизвѣстнымъ, но, безъ сомнѣнія, онъ не удовлетворилъ кортесовъ. Финансы этого короля, который, при своей щедрости и въ виду подавленія безпрестанныхъ возстаній, нуждался въ большихъ суммахъ, попали бы въ весьма печальное положеніе, если бы онъ довѣрился христіанскимъ откупщикамъ. Последніе предлагали низкія цѣны или же могли, въ случаѣ чего, прибѣгнуть къ защитѣ мятежныхъ партій и совершенно освободиться отъ необходимости платить. Король Довъ-Генрихъ, го-

ворившій своему казначею: „давай однимъ, чтобы они служили мнѣ, и другимъ, чтобы они меня не грабили, такъ какъ ради этого я царствую и имѣю для сего казну и доходы“¹⁾, такой король не могъ обходиться безъ еврейскихъ финансистовъ. Въ Кастиліи, поэтому, возникъ разладъ между анти-еврейскими законами и интересами государства, и разладъ этотъ разжигалъ народъ, полный церковнаго фанатизма и въ равной мѣрѣ алчной зависти къ своимъ еврейскимъ согражданамъ, все болѣе и болѣе подстрекая его къ яростнымъ неистовствамъ.

Выходъ замужъ инфанты Изабеллы за арагонскаго инфанта, Донъ-Фердинанда (19-го октября 1469 г.), представляетъ трагическій поворотный пунктъ въ исторіи испанскихъ евреевъ. За синую своего царственнаго брата и открыто измѣнивъ своему слову (торжественно обѣщавъ выйти замужъ только съ согласія брата), она отдала руку арагонскому принцу, который, какъ въ еврейской, такъ и въ испанской исторіи, оставилъ за собою подъ именемъ „Католика“ память, достойную проклятія.

Интересно будетъ отмѣтить то обстоятельство, что за бракъ этотъ стоялъ умный еврейскій совѣтникъ, голосъ котораго имѣлъ большой вѣсъ у нѣкоторыхъ грандовъ. Это былъ *донъ Авраамъ Сеніоръ*, впоследствии занимавшій выдающееся положеніе. Благодаря его совѣту и усердію, друзья инфанты Изабеллы отдали преимущество Фердинанду Арагонскому, хотя руки принцессы искали принцы Португаліи, Франціи и Англіи, а самъ король и многіе свѣтскіе и духовные вельможи менѣе всего желали брака съ Фердинандомъ. Сеніоръ же, какъ полагаютъ, такъ усердно хлопоталъ въ его пользу потому, что это было въ интересахъ его единовѣрцевъ, такъ какъ прабабушка Фердинанда была еврейкой²⁾, и можно было предположить, что, вступивъ на престолъ Арагоніи и Кастиліи, онъ, помня свое происхожденіе, выкажетъ евреямъ расположеніе. Поэтому донъ Авраамъ способствовалъ тайному свиданію и бракосочетанію Фердинанда и Изабеллы въ Валадолидѣ. Впоследствии тотъ же Авраамъ Сеніоръ устроилъ въ Севовіи примиреніе короля Генриха съ сестрой, исходатайствовалъ у него согласіе на столь ненавистный ему бракъ, какъ и признаніе за Изабеллой права престолонаслѣдія. Изабелла чувствовала къ Сеніору такую благодарность, что опредѣлила ему ежегодный доходъ въ сто тысячъ мараведи изъ королевскихъ имѣній³⁾. Бракъ этотъ, послужившій основаніемъ къ возвеличенію Испаніи и затѣмъ къ ей же падевію, прежде всего повергъ въ несчастіе марановъ. Приверженцы Изабел-

¹⁾ Lafuente historia general de Espana IX стр. 38.

²⁾ Иаія Капсали, Хроника стр. 47

³⁾ Амадоръ III, 279.

лы, какъ бы предчувствуя, что при ней и ея мужѣ преслѣдованія станутъ закономъ, напали въ Валядолидѣ, резиденціи Изабеллы, съ оружіемъ въ рукахъ на новохристіанъ (въ сентябрѣ 1470 г.). Послѣдніе прибѣгли къ самозащитѣ, но потерпѣли поражение, въ виду чего они послали къ королю Генриху IV депутацію съ просьбой о помощи. Король, хотя и собралъ войско, съ которымъ вошелъ въ мятежный городъ, былъ радъ уже тому, что граждане его выпустили; о наказаніи же зачинщиковъ нечего было и думать.

Между тѣмъ фанатизмъ въ Испаніи со дня на день свирѣпствовалъ все больше и больше, выбирая жертвы то среди марановъ, то среди евреевъ. Жалкое положеніе евреевъ не удовлетворяло фанатическихъ враговъ, желавшихъ ихъ полного уничтоженія. Чтобы приготовить это, озлобленные враги распустили слухъ, что евреи небольшой общины въ Сепульведѣ (близъ Сеговіи), по наущенію своего раввина, *Соломона Пихона*, тайно истязали на страстной недѣлѣ христіанскаго ребенка, который испустилъ духъ на крестѣ. По инициативѣ епископа Жуана Аріаса Давилы, сына происходившаго отъ евреевъ Діега Давилы (стр.183), схвачены были въ Сепульведѣ восьмеро евреевъ, обвиненныхъ народною молвой, и отправлены въ Сеговію, гдѣ ихъ приговорили къ костру, висѣлицѣ и удушенію (въ 1471 г.). Одинъ мальчикъ, попавшій въ число обвиненныхъ, умоляя о жизни, обѣщаль принять крещеніе и поэтому былъ пощажень и отправленъ въ монастырь. Нѣсколько дней спустя онъ раскаялся и отказался отъ религіи, ведущей къ блаженству черезъ висѣлицу и костеръ. Сепульведскіе христіане напали на незначительную общину и убили нѣсколько человѣкъ. Остальные, убѣжавшіе изъ города, не могли найти защиты¹⁾. Не удивительно ли, что въ Кастиліи и Силезіи, въ Испаніи и Польшѣ одновременно возникли такія же обвиненія, повлекшія за собою тѣ же приговоры? Современникъ этой эпохи, *Іосифъ ибнъ-Цадикъ* изъ Аревалю, добросовѣстно перечислившій событія своего времени, при разсказѣ о происшествіи въ Сепульведѣ, сказалъ: „они были невинно казнены“; но эти слова можно точно такъ же сказать относительно тѣхъ же обвиненій и въ другихъ странахъ.

Епископъ Давила, создавшій этихъ мучениковъ, могъ бы, конечно, на основаніи своихъ еврейскихъ семейныхъ воспоминаній засвидѣтель-

¹⁾ Закуто Jochasin изд. Филиповскаго стр. 226) сообщаетъ: **וביום שבת כ"ז לסיון שנת רל"א קדשו את השם ה' יהודים משיפולבינה (משיפולבירה) על לא חמס בכפיהם מחמת עדות שקר שנים נחנקו וב' נשרפו ורד' נחלו.**
 יוסף ו'בן-צדיק въ соч. сообщаетъ: **ה' אלמים: כז' לסיון ש' ה' יהודים משפולבירא ויהרגו אותם במאמר השופט אשר למלך על לא חמס בכפם וכו'.**

ствовать, что обвиненные были непричастны къ навязаннымъ имъ преступленіямъ, тѣмъ болѣе, что въ Испаніи никогда еще не было примѣра подобнаго процесса. Но онъ могъ желать, чтобы его еврейское происхождение было забыто. Однако, едва прошло два десятилѣтія, какъ, къ ужасу его, ему объ этомъ напомнили. Партія фанатиковъ, которая, зная набожность инфанты Изабеллы, надѣялась на ея помощь въ выполненіи своего глубоко задуманнаго плана вытѣснить христіанъ еврейскаго происхожденія изъ занятаго ими высокаго положенія или даже совершенно уничтожить ихъ, вовсе не скрывалась, открыто выступала противъ нихъ и называла ихъ лже-христіанами. Въ Кордовѣ планъ этотъ открыто выполнялся, порождая печальныя явленія для новохристіанъ. Нѣкоторые духовныя лица учредили подъ покровительствомъ епископа и другихъ важныхъ особъ братство (*Cofradia*) подъ названіемъ „Христіанская любовь“, изъ котораго они исключили всѣхъ новохристіанъ, даже высокопоставленныхъ мірянъ и духовныхъ. Для освященія братства устроена была торжественная процессія (въ мартѣ или апрѣлѣ 1473 г.) съ ношеніемъ изображенія Божьей Матери, патронесы братства. Улицы и площади, черезъ которыя процессія должна была пройти, блестяще украсились гирляндами и коврами. Новохристіане же, въ видѣ безмолвнаго протеста, оставили свои дома безъ украшеній и заперли ихъ, въ чемъ толпа усмотрѣла насмѣшку надъ предметомъ своего обожанія и пришла въ возбужденіе. Вдругъ какой-то кузнецъ, очутившись возлѣ дома одного очень богатаго марана, испустилъ крикъ ярости. Что тамъ произошло? Онъ разсказалъ, что молодая дѣвушка, именно дочь домовладѣльца-новохристіанина, вылила на изображеніе Божьей Матери грязную жидкость. Кузнецъ схватилъ факель, приготовленный для процесіи, и съ крикомъ „да здравствуетъ вѣра!“ поджегъ домъ, а тысячеголовая толпа, повторяя этотъ возгласъ, стала поджигать дома другихъ новохристіанъ, грабила и устроила рѣзню марановъ. Намѣстникъ *Альфонсъ Агиларъ*, дворянинъ королевской крови, поспѣшилъ со своими людьми къ мѣсту рѣзни и провозилъ своимъ копьемъ кузнеца - подстрекателя. Но это внесло еще большее возбужденіе. Подстрекаемая заново мельникомъ, толпа, разсѣившаяся было подъ натискомъ солдатскихъ копій, увидѣла трупъ кузнеца и объявила его мученикомъ за вѣру. Около 20.000 старохристіанъ повысыпали на улицы и возобновили сцены убійства и поджоговъ въ домахъ новохристіанъ. Агиларъ и его солдаты не могли удержать толпу отъ рѣзни. Онъ самъ очутился въ опасности и вернулся въ крѣпость, проявивъ свое рыцарство тѣмъ, что увелъ съ собою многихъ марановъ и евреевъ, жизнь которыхъ тоже висѣла на волоскѣ. Оставшіеся въ городѣ мараны получили милостивое разрѣшеніе покинуть свое убѣжище и выселиться. Изгнанники, однако, подверглись

нападенію поселятъ, были ограблены и перебиты. Огонь и мечъ свирѣпствовали противъ марановъ во всей кордовской епископіи, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ. Гдѣ они попадались на глаза, тамъ неизбежно ожидала ихъ постыдная смерть. Крестьяне на поляхъ убивали ихъ, не задумываясь. Рѣзня марановъ перекатывалась изъ города въ городъ. Въ Ленѣ народъ такъ неистовствовалъ противъ новохристіанъ, что убилъ въ церкви военнаго чиновника, *Иранцу*, желавшаго ихъ защищать.

Кордовскіе бѣглецы, нашедшіе кратковременное убѣжище въ близлежащемъ городѣ Пальмѣ, занялись розысканіемъ безопаснаго мѣста, гдѣ кровожадность и фанатизмъ возбужденнаго противъ нихъ населенія не могли бы найти ихъ. Одинъ изъ нихъ, *Педро де-Герера*, пользовавшійся большимъ уваженіемъ у своихъ товарищей по страданію и у коменданта Агилара, отправился съ этой цѣлью къ намѣстнику, герцогу Мединѣ-Сидоніи, въ Севилью и просилъ предоставить ему крѣпость Гибралтаръ, лѣтъ десять тому назадъ отнятый у магометанъ, въ качествѣ убѣжища для своихъ братьевъ подъ ихъ собственной командой. Герера обѣщалъ за это уплачивать ежегодно значительную сумму. Герцогъ согласился на это предложеніе, и потому новохристіане выѣхали изъ Пальмы въ Севилью, чтобы подписать договоръ. Друзья герцога отклоняли его отъ этого шага, такъ какъ, не довѣряя маранамъ, они выражали опасеніе, что новохристіане могутъ вступить въ союзъ съ магометанами и передать имъ эту важную крѣпость, ключъ къ берегамъ Испаніи; но герцогъ настоялъ на заключеніи договора. Тогда враги марановъ дали сигналъ севильской черни, которая сейчасъ же собралась толпами, полная фанатической ярости. Намѣстнику съ трудомъ удалось защищать пріѣзжихъ. Вынужденные послѣбно вернуться въ Пальму, они были по дорогѣ ограблены и избиты (1473). Планъ Педро де-Герера и его друзей вовлекъ всѣхъ новохристіанъ еще въ большее несчастье, породивъ опасность и для евреевъ. Угрожаемый заклятыми врагами этихъ несчастныхъ, герцогъ вынужденъ былъ вызвать въ городъ сильный отрядъ для защиты марановъ.

Кровавыя выступленія противъ новохристіанъ стали явленіемъ до того обычнымъ, что хитрый и честолюбивый министръ, Пахеко, воспользовался ими для государственнаго переворота. Этотъ безсовѣстный интриганъ, въ теченіи двадцати лѣтъ непрерывно сѣявшій величайшія смуты въ Кастиліи, со злобью смотрѣлъ на примиреніе короля Генриха съ престолонаслѣдницей Изабеллой, угрожавшее его вліянію. Чтобы вызвать новыя осложненія, онъ затѣялъ овладѣть Алказаромъ, важною крѣпостью Сеговіи, гдѣ тогда находился король. Съ этой цѣлью онъ, при помощи своихъ приверженцевъ, подготовилъ кровавое выступленіе противъ крещеныхъ евреевъ, забывъ о собственномъ происхожденіи. Въ ожидавшей-

ся суматохѣ помощники его должны были захватить начальника дворца, *Кабреру*, а если возможно, и короля. Хотя заговоръ и былъ открытъ за нѣсколько часовъ до его осуществленія, тѣмъ не менѣе травля новохристіанъ началась. По улицамъ Сеговіи потянулись вооруженныя банды, вламывались въ дома марановъ и убивали всѣхъ, кто попадался имъ въ руки; улицы и площади были покрыты трупами (16 мая 1474 г.). Если бы Кабрера не выслалъ солдатъ противъ убійцъ, то ни одинъ сеговійскій новохристіанинъ или еврей не остался бы въ живыхъ ¹⁾. Къ довершенію несчастья умеръ король Генрихъ (въ декабрѣ 1474 г.), и владыками всей Испаніи стали лицемѣрно набожная сестра его, руководимая духовниками, ненавидѣвшими евреевъ, и супругъ ея, безсовѣстный Донъ-Фернандо, король-ханжа. Сыновъ Іакова поджидала на Пиренейскомъ полуостровѣ еще болѣе ужасная судьба.

ГЛАВА X.

Евреи въ Италіи до изгнанія ихъ изъ Испаніи.

Положеніе евреевъ въ Италіи. Еврейскіе банкиры. Іехиель изъ Шивы и Абрабачель. Еврейскіе врачи: Гугліелмо ди-Порталеоне. Наука у итальянскихъ евреевъ. Первые еврейскія типографіи въ Италіи. Месеръ Леонъ и Ілія дель-Медиго; его отношенія къ Пико ди-Мирандола. Іохананъ Алеманъ и влеченіе христіанъ къ кабалѣ. Религіозная система Медиго. Аровъ Абраби. Овадіа да-Вертиноро. Евреи на островѣ Сициліи. Выселившіеся въ Италію нѣмецкіе раввины: Іосифъ Колонъ, его характеръ и вражда съ Месеромъ Леономъ. Іуда Менцъ противъ Іліи дель-Медиго. Медиго вынужденъ покинуть Италію. Вражда монаховъ къ итальянскимъ евреямъ. Бернардинъ де-Фельтръ и его ядовитыя проповѣди противъ евреевъ.

(1474—1492)

Евреямъ Испаніи, отличавшимся прирожденной провинциальностью и пріобрѣтенною опытомъ мудростью, не трудно было замѣтить невыносимость своего дальнѣйшаго пребыванія въ этой странѣ. Поэтому многіе изъ нихъ заблаговременно обратили свои взоры на страны, жители которыхъ въ то время относились къ евреямъ лучше, чѣмъ въ остальной Европѣ. Такими странами были Италія и оторванная отъ христіанскаго господства Византія. Въ Италіи, гдѣ порочность папъ и духовенства пользовалась наибольшей извѣстностью и гдѣ народъ ежедневно терпѣлъ отъ эгонстическихъ стремленій своихъ пастырей, церковь и ея служители не имѣли особеннаго вліянія на населеніе. Мировыя сношенія цвѣтущихъ и богато торговыхъ республикъ, *Венеціи*, *Флоренціи*, *Генуи*,

¹⁾ Colmenares, Historia de Segovia 33 § 10.

Пизы и др., частью преодолѣли вѣрующую ограниченность и расширили ея кругозоръ. Интересы биржи вытѣснили на задній планъ интересы церкви. Деньги и умъ придавали цѣну и тѣмъ, которые не твердили католическаго символа вѣры. Въ деньгахъ нуждались помимо купцовъ и чуждые имъ властители для содержанія кондотьеровъ съ ихъ наемниками въ виду ежедневно возобновляющихся распрей. Евреевъ, въ качествѣ владѣльцевъ капиталовъ и умныхъ совѣтниковъ, поэтому легко терпѣли. Примѣромъ можетъ служить слѣдующее. Когда городъ Равена пожелалъ присоединиться къ Венеціанской республикѣ и выставилъ условія этого присоединенія, то между прочимъ было высказано, чтобы богатые евреи были посланы въ Равену для устройства заемнаго банка, на помощь бѣдному населенію ¹⁾.

Поэтому еврейскіе капиталисты во многихъ городахъ Италіи получили отъ владѣтельныхъ князей или правительствующаго сената привилегіи на открытіе банковъ, на веденіе денежныхъ операцій и даже на взиманіе высокихъ процентовъ (до 20 ²⁾). Архіепископъ въ Мантуѣ объявилъ (1476) отъ имени папы, что онъ разрѣшаетъ евреямъ давать ссуды въ ростъ. Каноническіе законы о ростовщичествѣ не могли устоять передъ общимъ интересомъ. Какъ правители, такъ и общины съ ихъ уставами защищали еврейскихъ банкировъ отъ конкуренціи. Равины предавали отлученію тѣхъ членовъ общинъ, которые безъ дозволенія начальства отдавали деньги въ ростъ ³⁾. Надъ денежнымъ рынкомъ города *Тосканы* господствовалъ еврей, *Iehielъ* изъ Пизы (1470—1490), который вовсе не былъ безсердечнымъ денежнымъ мѣшкомъ, какъ клеветали на него клерикалы, а, наоборотъ, отличался благороднымъ образомъ мыслей и мягкосердечіемъ, помогалъ своими деньгами бѣднымъ, а несчастныхъ утѣшалъ словомъ и дѣломъ. *Iehielъ* былъ свѣдущъ и въ еврейской литературѣ, относился къ ней съ теплымъ интересомъ и стоялъ на дружеской ногѣ съ *Исаакомъ Абрабанелемъ*, послѣднимъ еврейскимъ государственнымъ чловѣкомъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Когда португальскій король, Альфонсъ V, завладѣлъ африканскими портовыми городами, Арцилой и Танжеромъ, забравъ, среди прочихъ плѣнниковъ, и евреевъ всякаго возраста и пола, португальскіе евреи близко приняли къ сердцу дѣло выкупа ихъ. Абрабанель сталъ во главѣ комитета, собраннаго для этой цѣли деньги. Такъ какъ однако у португальскихъ евреевъ не хватало средствъ для продовольствія освобожденныхъ до принска занятій, то Абрабанель обратился къ *Iehielю* съ указаніемъ объ устройствѣ въ Италіи де-

¹⁾ Acta Sanctorum Sept. т. VII. стр. 925. № 318.

²⁾ Т. же № 312.

³⁾ Респонсы Юсифа Колона № 187; респ. Менра изъ Падуи № 41.

нежнаго сбора для вспомошествованія. Среди членовъ посольства при насѣ нашелся у Абрабанеля пріятель, при помощи котораго письмо Исаака было доставлено Іехіелю вмѣстѣ съ нѣсколькими учеными его сочиненіями; въ то же время жена Абрабанеля послала женѣ Іехіела вѣрную рабыню въ видѣ подарка¹⁾.

Впрочемъ, въ Ломбардіи евреи не пользовались исключительнымъ правомъ давать деньги въ ростъ²⁾. Помимо того къ евреямъ обращался не только какъ къ банкирамъ и денежнымъ людямъ, но прибѣгали и къ медицинскимъ ихъ знаніямъ. Несмотря на то, что въ Салерно была врачебная школа, число способныхъ христіанскихъ врачей было невелико, и такъ какъ даже высшее духовенство (оно-то паче другихъ) дорожило здоровьемемъ тѣла больше, чѣмъ очищеніемъ души, то двери вельможъ были открыты еврейскимъ врачамъ³⁾. Гугліелмо (Веніаминъ?) ди-Порталеоне изъ Мантуи, знаменитый еврейскій врачъ, былъ раньше лейбъ-медикомъ неаполитанскаго короля, Фердинанда, возведшаго его въ дворянство; затѣмъ онъ поступилъ на службу къ миланскому герцогу, Галеацо Сфорца; наконецъ (1479), герцогъ Людовикъ Гонзага⁴⁾ взялъ его въ лейбъ-медики. Онъ сдѣлался родоначальникомъ благороднаго дома и опытныхъ врачей въ Италіи.

Возникшее въ это время въ Италіи увлеченіе древностями греческой и римской эпохи съ цѣлью ввести свѣжую сгрую въ тѣсныя рамки церкви и схоластическихъ школъ пробудило интересъ также къ вѣблѣйскимъ и другимъ еврейскимъ книгамъ. Задававшіе тонъ представители высшихъ итальянскихъ круговъ взяли на себя задачу ознакомиться съ еврейскимъ и греческимъ языками. Съ этой цѣлью они разыскивали евреевъ, знакомыхъ со своей литературой. Еврейскіе учителя и переводчики нужны были имъ и для того, чтобы изучить философію. Графъ *Пико де-Мирандола*, большой оригиналь, и не уступавшій ему въ чудачествѣ кардиналъ *Эгидіо де-Витербо*, а равно и умный кардиналъ *Доменико Гримани*, произнесшій вѣское слово защиты въ одномъ жгучемъ еврейскомъ вопросѣ, должны были, подобно многимъ другимъ лицамъ съ звучными именами, углубившимся въ еврейскую письменность, усѣсться на школьной скамейкѣ къ ногамъ еврейскихъ учителей. Явленіе это проложило путь къ сближенію итальянскихъ и еврейскихъ круговъ и дало поводъ къ дружественной связи между членами церкви и синагоги. Когда одинъ богатый

¹⁾ Maskir V стр. 146: שתי קינות והספר על ר' יהואל מסיסא שהיה חכם ועשיר ומרבה להטיב והניח שני בנים נכבדים . . . יצחק ושמואל וזמן ר' יהואל י"ט אדר א' בשנת ר"ן.

²⁾ Acta Sanctorum № 152.

³⁾ Wadding, Annales Minorum т. XIV, стр. 132.

⁴⁾ Carmoly, histoire des medecins juifs стр. 130.

еврей, *Лео* въ *Кремль*, устроилъ по случаю бракосочетанія своего сына блестящее празднество, длившееся недѣлю, то въ немъ принимали участіе многіе христіане, танцовавшіе и веселившіеся на свадьбѣ къ досадѣ духовенства. Забытой казалась булла, недавно еще выпущенная папой Николаемъ V, въ которой онъ отмѣнилъ всѣ привилегіи, данныя евреямъ его предшественниками, подвергъ ихъ самымъ унижительнымъ ограниченіямъ, а въ особенности строжайше запретилъ всякую короткость, всякое общеніе съ ними и приглашеніе еврейскихъ врачей. Въмѣсто предписанныхъ церковью значковъ на одеждѣ, еврейскіе врачи носили почетное облаченіе, какъ и христіане того же сословія, а близкіе къ княжескимъ дворамъ евреи носили золотыя цѣпи и другіе почетные знаки ¹⁾. Различіе въ положеніи евреевъ въ Италіи и другихъ странахъ уясняется двумя сходными и одновременно произошедшими случаями въ Италіи и Германіи, имѣвшими различный исходъ. Въ Павіи нѣкая мать семейства, недовольная мужемъ, выразила желаніе принять христіанство. Ее уже помѣстили въ монастырѣ, гдѣ она должна была получить подготовку къ крещенію, а викарій епископа и другія духовныя лица уже дѣятельно готовились поднести ей спасеніе души, какъ вдругъ она раскаялась. Епископъ нисколько не пожелалъ наказати ее за это или оказати ей помѣху, а, наоборотъ, вступился за нее передъ мужемъ, уговорилъ его немедленно взять ее изъ монастыря и далъ ей свидѣтельство въ хорошемъ поведеніи, чтобы ей не пришлось, по требованію еврейскаго закона, развестись съ мужемъ, такъ какъ онъ былъ „каганъ“ (потомокъ Арона ²⁾). Въ томъ жѣ году случилось въ Регенсбургѣ, что нѣкій канторъ, *Калманъ*, человекъ злого характера, возымѣлъ желаніе перейти въ христіанство. Онъ часто сносился съ монастыремъ, посѣщалъ церковь, былъ, наконецъ, принятъ въ домъ викарнаго епископа и обучался христіанскому закону Божію. Желая снискати милость христіанъ, онъ оклеветалъ своихъ единовѣрцевъ, якобы имѣющихъ книги, поносящія христіанство. Впослѣдствіи, однако, и *Калманъ* раскаялся въ своемъ поступкѣ, сталъ тайно ходити въ синагогу и, наконецъ, во время отсутствія викарнаго епископа, покинулъ его домъ и снова перешелъ въ іудейство. Регенсбургское духовенство наэвергало на него огонь и пламя, предало его церковному суду и обвинило въ томъ, что онъ все время лишь насмѣялся надъ церковью, Богомъ и Вожьей Матерью. Въ особенности же ставили ему въ вину его заявленіе, что, если онъ будетъ крещенъ, то станетъ исповѣдывать христіанство лишь до того момента, пока его не выпустятъ на свободу. Затѣмъ *Калмана* приговорили къ смерти и утопили ³⁾.

¹⁾ Юсифъ Колонъ *Ревр.* № 88, 149.

²⁾ Т. же № 160.

³⁾ Gemeiner, *Regensburgische Chronik* III стр. 456.

Всюду, гдѣ евреямъ предоставлено было хоть сколько нибудь свѣжаго воздуха и свѣта, дремлющія силы ихъ оживали, а итальянскимъ евреямъ тѣмъ легче было ихъ развить, что они еще раньше, при Эмануилѣ и Леонѣ Романо, достигли нѣкоторыхъ ступеней культуры. Поэтому они приняли живое участіе въ духовномъ расцвѣтѣ и въ возрожденіи наукъ, столь прославившемъ эпоху Медичи. Еврейская молодежь посѣщала итальянскіе университеты и усваивала высшее образованіе¹⁾. Они первые воспользовались новозобрѣтеннымъ искусствомъ Гутенберга²⁾ и открыли типографію во многихъ итальянскихъ городахъ, въ *Реджіо*, *Мантуѣ*, *Ферарѣ*, *Пьевѣ ди-Сако*, *Болоньѣ*, *Сонцино*, *Исціонѣ*, *Неаполѣ*. Въ творческихъ искусствахъ того времени, въ живописи и скульптурѣ, евреи не принимали участія и стояли въ сторонѣ отъ нихъ. Зато нѣкоторые образованные евреи содѣйствовали расцвѣту и распространенію науки въ Италіи. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ *Месеръ Леонъ* и *Илія дель-Медиго*, послѣдній не только получилъ духовную пищу, но и раздавалъ ее.

Месеръ Леонъ (или по еврейскому имени *Ieguda бенъ-Iehielъ*) изъ Неаполя (его дѣятельность 1450 — 1490) былъ одновременно равниномъ и врачомъ въ Мантуѣ, былъ отлично знакомъ съ латинской литературой, помимо еврейской, и цѣнилъ стилистическія тонкости Цицерона и Квинтилиана. Приверженецъ аристотелевой школы, онъ комментировалъ нѣкоторыя сочиненія этого, столь высокочтимаго въ синагогѣ и церкви, философа, написалъ грамматику и книгу о логикѣ, все на еврейскомъ языкѣ и для еврейскаго круга. Еще важнѣе представляется его риторика (Нофетъ цуфимъ), рассматривающая законы, на которыхъ основаны пріятность, убѣдительность и дѣйствіе краснорѣчія, и доказывающая, что законы эти примѣнены и въ священной литературѣ. Месеръ Леонъ — первый еврей, сопоставившій языкъ пророковъ и псалмопѣвцевъ съ языкомъ Цицерона, что для того времени было дѣломъ несомнѣнно смѣлымъ, такъ какъ большинство евреевъ и христіанъ ставили св. Писаніе на такую недосыгаемую высоту, что уже одно его сопоставленіе со свѣтской языческой литературой считалось своего рода хуленіемъ. Правда, это было возможно только въ эпоху Медичи, когда любовь къ греко-латинскимъ древностямъ превратилась въ бурную страсть. Месеръ Леонъ, образованный равинъ изъ Мантуи, былъ вообще человѣкъ свободомыслящій. Онъ всячески порицалъ слѣпо-вѣрующіхъ за ихъ стремленіе удалять еврейство отъ постороннихъ вліяній, какъ будто они

¹⁾ Письмо Якова Провансали въ сборникѣ *Dibre Chachamim* стр. 73.

²⁾ О первыхъ еврейскихъ типографіяхъ срв. de Rossi *Annales hebraeo-typographici*. Первые еврейскія изданія принадлежатъ 1475-1476 г.

могли осквернить его. Наоборотъ, Месеръ Леонъ былъ того мнѣнія, что библейская литература при сравненіи ея съ древне-классической могла только выиграть, ибо только при этомъ могли ясно выступить на свѣтъ ея красота и величіе ¹⁾.

Илія дель-Медиго или *Илія Критскій* (б. Моисей Аба 1460-1497), происходившій изъ фамилии, выселившейся изъ Германіи на островъ Критъ, представляетъ выдающееся явленіе, первую величину, созданную итальянскимъ еврействомъ. Едва достигнувъ совершеннолѣтія, онъ уже обратилъ на себя вниманіе евреевъ и христіанъ, благодаря своему уму и характеру. Это былъ человѣкъ со свѣтлой мыслящей головой, ясно выступающій изъ тумана того времени, обладатель многихъ и основательныхъ познаній классическаго и философскаго образованія. Онъ до того сжился съ латинскимъ стилемъ, что не только писалъ на этомъ языкѣ, но и составлялъ еврейскія фразы въ латинской конструкціи. Онъ держался вдали отъ неоплатоническаго шарлатанства, возродившагося благодаря *Фицинусу* и губительно дѣйствовавшаго на умы итальянскихъ полумыслителей, и примкнулъ къ здоровымъ мыслителямъ, къ Аристотелю, Маймовиду и Аверроэсу, которыми онъ руководствовался въ философіи. Съ этими системами онъ и ознакомилъ устнымъ и письменнымъ путемъ, переводными и самостоятельными работами христіанскихъ ученыхъ въ Италіи. Юный графъ Джіовани *Пико ди-Мирандола*, чудо того времени, познакомился съ Дель-Медиго, его ровестникомъ, и сдѣлался его ученикомъ, другомъ и покровителемъ. Ди-Мирандола, возбуждавшій въ свое время изумленіе своей необыкновенной памятью, многообъемлющей ученостью и діалектическимъ искусствомъ и состоявшій въ дружбѣ съ правительствующимъ домомъ Медичи въ Тосканѣ, учился у своего друга не только еврейскому языку, но и аристотелево-арабской философіи. Онъ могъ бы поучиться у него и искусству ясно мыслить.

Однажды, когда въ падуанскомъ университетѣ возникъ ученый споръ, расколовшій профессоровъ и студентовъ на двѣ партіи, и для разрѣшенія вопроса прибѣгли было уже, по христіанскому обычаю, къ помощи раиры и шпага, университетъ, въ согласіи съ венеціанскимъ сенатомъ, желавшимъ прекратить споръ, пригласилъ Ілію дель-Медиго въ качествѣ посредника. Отъ его учености ожидалось окончательное рѣшеніе, какъ и безпристрастіе. Дель-Медиго повелъ въ Падуѣ диспутъ при открытыхъ дверяхъ и въскостью своего рѣшенія доставилъ побѣду одной изъ партій. Но это навлекло на него ненависть побѣжденныхъ. Благодаря этому случаю, онъ получилъ кафедру философіи и открылъ въ Падуѣ и Флоренціи

¹⁾ Nofet Zufim III. 13.

публичныя лекціи, имѣвшія многочисленныхъ слушателей ¹⁾. Это было довольно удивительное зрѣлище, какъ на глазахъ папства, трудившагося на уничтоженіе и порабощеніе евреевъ, христіанскіе юноши черпали мудрость изъ устъ еврейскаго учителя. Папство въ Испаніи метало на покровителей евреевъ церковныя проклятія, между тѣмъ какъ въ Италіи оно должно было молча смотрѣть, какъ христіане благоволили къ нимъ.

Пико ди-Мирандола, скорѣе ученый, чѣмъ мыслитель, пожелалъ также спуститься въ бездны таинственнаго ученія кабалы. Въ лабиринтъ этого ученія ввелъ его переселившійся въ Италію мистикъ, *Іохананъ Алеманъ* ²⁾, который, не обладая яснымъ умомъ, увѣрялъ его, что кабала возникла въ древнѣйшія времена и проникнута глубочайшею мудростью. Пико ди-Мирандола, обладавшій необыкновенною воспріимчивостью, усвоилъ кабалистическія формулы и нашелъ въ нихъ подтвержденіе христіанскихъ догмъ и, вообще, больше христіанскихъ элементовъ, чѣмъ еврейскихъ. Лжеученіе кабалы подтверждало ему истинность Троицы, вочеловѣченія, первороднаго грѣха, паденія ангеловъ, чистилища и адскихъ мукъ. Пико призналъ неотложной необходимостью перевести съ еврейскаго языка на латинскій нѣкоторыя кабалистическія книги, чтобы ознакомить христіанскихъ читателей съ этой тайной мудростью. Между 900 тезисовъ, которые двадцати-четырёхлѣтній Пико взялся защищать, для чего онъ приглашалъ въ Римъ ученыхъ всего міра, обѣщавъ уплатить имъ путевыя издержки, имѣлось также и положеніе, что ни одна наука не доказываетъ съ такою достовѣрностью божественность Христа, какъ магія и кабала ³⁾. Благодаря этому обстоятельству, самъ папа Сикстъ IV (1471—1484) возымѣлъ такое высокое понятіе о кабалѣ, что обнаружилъ большое усердіе въ заботахъ на счетъ переводовъ на латинскій языкъ кабалистическихъ сочиненій на пользу церкви ⁴⁾.

Илія дель-Медіго держался въ сторонѣ отъ этого безпорядочнаго круженія мысли, отъ этого дѣтскаго увлеченія ложнымъ ученіемъ кабалы, что является убѣдительнымъ доказательствомъ его трезваго ума и здравомыслія. Онъ глубоко презиралъ кабалистическія бредни и не стѣснялся обнаруживать ихъ ничтожество. У него нашлась даже храбрость высказаться, что кабала выросла на болотной почвѣ, что въ Талмудѣ нѣтъ и слѣда этого ученія, что признанные древніе авторитеты еврейства ничего не знали о немъ и что окруженная ореоломъ святости и древности кни-

¹⁾ Саулъ Когенъ, посланіе къ Абраманелю стр. 10 (изд. въ Венеціи); Іосифъ дель-Медіго *Mazzeq* стр. 3.

²⁾ Гедалия ибнъ-Яхія сообщаетъ: הרב ר' יוחנן אלמאן . . . מלמד דון סיקו דלמירנדולה (Schalschelet 50).

³⁾ *Apologia* стр. 42 въ его *Opera* I.

⁴⁾ Gaffarelli, у Вольфа стр. 9.

га „Зогаръ“, основа кабалы, вовсе не вышла изъ-подъ пера прославленнаго Симона бенъ-Иохай, а представляетъ продуктъ фальсификаціи. Дель-Медиго нашель смѣшнымъ и даже нечестивымъ ученіе кабалы, что можетъ человѣкъ, еврей, посредствомъ извѣстныхъ, предписанныхъ религіей, дѣйствій или молитвъ, воздѣйствовать на высшій міръ и на божество; вѣдь люди едва въ состояніи вліять на улучшение самихъ себя, какъ же они могутъ давать направленіе высшему міру! Кабала сшита изъ лоскутовъ нео-платонизма ¹⁾. У Дель-Медиго, вообще, имѣлись весьма здравыя понятія о религіи. Хотя онъ и былъ горячимъ приверженцемъ іуданзма и почитателемъ его талмудическихъ элементовъ ²⁾, однако онъ далеко не признавалъ всего, что Талмудъ въ себѣ заключаетъ. Побужденный однимъ изъ своихъ еврейскихъ учениковъ, *Сауломъ Когеномъ Ашкенази* изъ Кандіи, изложить принципы своего еврейскаго вѣроисповѣданія и вообще представить свой взглядъ на признаки истинной религіи, Илія изъ Крита написалъ небольшое, но содержательное произведеніе „Испытаніе вѣры“ (Bechinat ha-Dat ³⁾), дающее возможность глубоко прослѣдить его образъ мышленія.

Дель-Медиго, хотя и большой почитатель Маймонида, держался иной точки отправления, чѣмъ этотъ великій философъ религіи. Дель-Медиго принималъ: іуданзмъ основанъ на *религіозныхъ дѣянiяхъ*, а отнюдь не на *догмахъ*; этимъ іуданзмъ существенно отличается, съ одной стороны, отъ другихъ формъ религіи, а съ другой—отъ философiи ⁴⁾; предписываемые іуданзмомъ религіозные законы или сами по себѣ нравственны, или же только имѣютъ цѣлю зарождасть и поддерживать нравственный образъ мышленія, а этимъ именно и обусловливается счастье индивидуумовъ, семьи и государства ⁵⁾; такъ какъ законотворческая часть іуданзма обладаетъ высокою самостоятельною цѣнностью (а не только подчиненною, какъ принимаютъ философы религіи), то въ этомъ самомъ находятъ свое оправданіе и устные законы или талмудическія преданія; вѣдь, если и человѣческіе законы нуждаются въ разъясненіяхъ и комментаріяхъ, то тѣмъ паче они нужны для законовъ божественныхъ, которые, во всякомъ случаѣ, считаются болѣе неясными ⁶⁾. Возраженіе же, какъ это мыслимо такое разнообразіе мнѣній относительно каждаго отдѣльнаго закона, какое мы находимъ въ Талмудѣ, если преданія божественны, Дель-Медиго считалъ неважнымъ: это разнообразіе мнѣній есть слѣдствіе того

¹⁾ Bechinat ha-Dat стр. 39. и 68.

²⁾ Респ. Юсифа Колона № 94.

³⁾ Впервые появилось въ сборникѣ *תורת משה* Самуила Ашкенази, Базель 1619.

⁴⁾ Т. же, вѣнское изд. стр. 27, 71.

⁵⁾ Т. же стр. 66.

⁶⁾ Т. ж. стр. 29-34.

несчастія, въ которое попалъ еврейскій народъ, несчастія, разсѣявшаго законодательное и законотолковательное учрежденіе (синедріонъ) и помутившаго въ памяти ясность преданій; пока существовало такое авторитетное учрежденіе, далеко расходящихся мнѣній не было ¹⁾; тѣмъ не менѣе не все, выступающее въ Талмудѣ въ формѣ преданія, приемлемо, какъ таковое, такъ какъ часто законъ выводится путемъ своеобразнаго толкованія, а это уже человѣческое, и потому подверженное ошибкамъ разъясненію, но не преданію ²⁾; еще съ меньшимъ правомъ могутъ считаться откровеніями содержащіеся въ Талмудѣ агадическіе элементы: это скорѣе изреченія людей, которые въ то же время были носителями преданій; поскольку агада противорѣчитъ разуму, она не заслуживаетъ вѣры, ибо даже къ словамъ пророка, если онъ ихъ произноситъ не въ качествѣ пророка, а какъ человѣкъ и мудрецъ, слѣдуетъ примѣнять пробный камень и узнавать, обоснованы ли они, т. е. согласуются ли они съ разумомъ или нѣтъ, а тѣмъ болѣе нуждается въ такой пробѣ агада ³⁾; агадическія сентенціи могутъ содержать въ себѣ зерно глубокой мысли, но руководствомъ въ дѣлѣ вѣры онѣ никомъ образомъ служить не могутъ; устанавливая принципы религіи, не слѣдуетъ вовсе принимать во вниманіе агаду, какъ случайный отростокъ преданія; далеко еще меньшую цѣнность имѣетъ такъ называемое тайное ученіе кабалы; равнѣе всего слѣдуетъ еще доказать, что оно въ дѣйствительности то, за что выдаютъ его, т. е. что оно есть преданіе и древняго происхожденія, а это будетъ дѣло нелегкое.

Иудаизмъ содержитъ, конечно, рядомъ съ законами, и извѣстные принципы вѣры, какъ единство и невещественность Бога, Его справедливость съ присущимъ ей возмездіемъ, вѣру въ чудеса, содѣянныя Богомъ для откровенія своего ученія и для народа Израйля, надежду на пришествіе Мессіи и на воскресеніе мертвыхъ (безсмертіе). Содержаніемъ этихъ основныхъ мыслей иудаизмъ отличается отъ другихъ религіи, особенно отъ христіанства. Ибо принципы эти не заключаютъ въ себѣ никакого логическаго противорѣчія, какъ напримѣръ тріединство (Троица), и не насилюютъ основныхъ человѣческихъ воззрѣній и чувственныхъ воспріятій, какъ вѣра въ претвореніе гостія. Наоборотъ, основное ученіе иудаизма, съ одной стороны, понятво здравому человѣческому разсудку, а, съ другой, удовлетворяетъ требованіямъ развитого философскаго ума и, по крайней мѣрѣ, не приходитъ въ столкновеніе съ нимъ ⁴⁾. Дель-Медиго выступилъ противъ бывшаго до того въ ходу у мыслящихъ евреевъ взгляда, будто на каждомъ лежитъ религіозная обязан-

¹⁾ Т. ж. стр. 36.

²⁾ Т. же.

³⁾ Т. же стр. 53—58

⁴⁾ Т. же стр. 13—16.

ность усвоить основныя истины іуданзма путемъ философской науки съ цѣлью превратить вѣру въ прочное убѣжденіе. По мнѣнію Дель-Медиго пріобрѣтеніе высшихъ познаній нельзя вмѣнить въ долгъ каждому человѣку; еврейскій мыслитель, въ свою очередь, также не долженъ принимать основное ученіе потому, что оно—истина, а потому, что оно откровеніе¹⁾; разумѣется, отъ одаренныхъ умомъ людей требуется, чтобы они уяснили себѣ вѣру, а іудейская религія такова, что ей нечего бояться философскаго мышленія; правда, предположеніе, что іуданзмъ и философія покрываютъ себя во всѣхъ частяхъ и что содержаніе ихъ одинаково, не вѣрно; это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; можно только сказать, что іудейскую религію философское мышленіе поколебать не можетъ, такъ какъ она пріобрѣтается другимъ и вѣрнымъ путемъ, инымъ методомъ; ни одинъ дѣйствительно образованный, духовно развитой еврей, никакой мыслитель не можетъ не признать іуданзма²⁾; только недоучившіеся умы подрываютъ іуданзмъ, а равно и философію; эти полузнайки ищутъ средняго пути между двумя полюсами, не отдавая должной справедливости ни одному, ни другому³⁾.

Нельзя утверждать, что „Испытаніе вѣры“ Дель-Медиго заключаетъ новыя мысли. Вообще, итальянцамъ не суждено было оплодотворить іуданзмъ новыми идеями. Притомъ онъ скорѣе держался точки зрѣнія вѣрующаго, чѣмъ мыслителя, и болѣе отражалъ нападки на іуданзмъ, чѣмъ доказывалъ его. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ эпоха эта въ умственномъ отношеніи представляла безотрадную пустыню, то его здравое сужденіе являлось оазисомъ. Слѣдуетъ также вмѣнить ему въ заслугу, что онъ, по крайней мѣрѣ, призналъ искаженія, внесенныя въ іуданзмъ кабалистами и лже-философами, чуждымъ наростомъ и стремился устранить его.

Если бросить взглядъ на внушавшихъ ему отвращеніе полученныхъ дѣятелей того времени, то значеніе его выступаетъ еще яснѣе. Однимъ изъ такихъ дѣятелей былъ *Аронъ бенъ-Гершонъ Араби (Араби)* ⁴⁾ изъ Катаніи въ Сициліи. Зять донна *Моисея Габая* (выселеннаго изъ Майорки въ Сѣв. Африку) и, повидимому, тоже изгнанныкъ, Араби совершилъ далекія путешествія, посѣтилъ Турцію, Египетъ, объѣзжалъ всю Святую землю, добрался до Кафы и еще далѣе. Во время путешествій онъ накопилъ множество знаній, обладалъ также умомъ и способностью къ критикѣ. Въ Италіи онъ имѣлъ доступъ къ папскому двору и велъ бесѣды съ папой и нѣкоторыми кардиналами. Однако Араби былъ лишь поверхностный ученый, не проникшій въ сущность науки, и отсюда его фантазіи

¹⁾ Т. же стр. 2-8.

²⁾ Т. же стр. 9-20.

³⁾ Т. ж. стр. 52, 58.

⁴⁾ Объ Араби см. сообщенія Шора въ журн. Zion I стр. 166, 193.

въ разсужденіяхъ о іуданизмѣ. Между прочими несообразностями онъ утверждалъ, что книги Моисея представляютъ лишь переводъ арабскаго оригинала. Арабы написали много книгъ различнаго содержанія, которыя не дошли до насъ, о чемъ особенно сожалѣть не слѣдуетъ.

Образованные люди Италіи, даже вродѣ Арабы, составляли, какъ и вездѣ, лишь незначительное меньшинство; большею же частью евреи относились къ наукамъ равнодушно, а нѣкоторые даже враждебно. Даже кроткій и милый *Овадія да-Бертиноро* изъ *Чита-ди-Кастело* (въ Романьи, дѣятельность его 1470—1520 г.г.), которому мрачное, почти монашеское и преувеличенное благочестіе нѣмецкихъ евреевъ и религіозныя заблужденія внушали отвращеніе, питалъ антипатію къ философскимъ изслѣдованіямъ. Онъ, который (какъ видно изъ описанія его путешествія изъ Италіи въ Святую землю) смотрѣлъ открытыми глазами на міръ Божій, былъ настолько образованъ, что считалъ восточныхъ евреевъ варварами и отмѣчалъ, въ какихъ странахъ и городахъ онъ видалъ грязно или чисто одѣтыхъ евреевъ и гдѣ встрѣчались красивыя женщины, и снисходительно причислялъ къ евреямъ не только караимовъ, но и самаритянъ, проклиналъ Аристотеля, философовъ и тѣхъ, которые занимались философіей¹⁾. Ниже всѣхъ, по своему невѣжеству, стояли евреи въ Сициліи, гдѣ они жили подъ крайне тяжелымъ ярмомъ и даже отправляли барщину при постройкѣ гаваней и на верфяхъ. Вслѣдствіе недостаточнаго образованія и дружелюбныхъ сношеній съ христіанами въ миролюбивыя времена, они многое заимствовали у христіанъ, и религія ихъ носила католическую окраску. Евреи въ Палермо, которыхъ было тогда около 850 семействъ, чрезвычайно строго держались религіозныхъ обрядовъ, но уже никомъ образомъ не соблюдали съ такою же добросовѣстностью правила нравственности и цѣломудрія. Пить у христіанна вино считалось у нихъ смертнымъ грѣхомъ, межъ тѣмъ какъ большинство невѣсть являлись къ обряду вѣчанія съ признаками наступающаго материнства. Овадія да-Бертиноро, проповѣди котораго въ бытность его въ Палермо привели ихъ въ восторгъ, видѣлъ себя окруженнымъ такимъ обожаніемъ, какимъ пользовались святые у католиковъ, что, однако, тяготило его, какъ человѣка скромнаго и смиреннаго. Еврейская чернь дралась, чтобы заполучить часть его одежды; одна женщина, которой посчастливилось выстирать его рубаху, считала, что спасеніе ея души обезпечено²⁾.

Рѣшительными врагами философскаго изслѣдованія и ихъ представителей въ Италіи, *Иліи дель-Медиго* и *Месера Леона*, выступили

¹⁾ Посланіе Бертиноро стр. 215 и коментарій его къ Abot V.

²⁾ Т. же стр. 196, 198. О евреяхъ Сициліи смот. у Цунца, *Zur Geschichte* стр. 495, 517 и у Гюдемана, *Geschichte des Erziehungswesens der Juden in Italien* 268.

переселившіеся туда изъ Германіи равнины. Ихъ искреннее, но одностороннее и преувеличенное благочестіе бросало отъ себя мрачную тѣнь всюду, куда горькая судьба загоняла ихъ. Новыя бури, разразившіяся надъ нѣмецкими общинами, перебросили по ту сторону Альпъ множество нѣмецкихъ евреевъ, несчастнѣйшихъ среди ихъ соплеменниковъ. Въ царствованіе Фридриха III, съ изумительнымъ равнодушіемъ глядѣвшаго въ теченіе полустолѣтія на самыя наглыя противогосударственныя нарушенія со стороны властолюбивыхъ независимыхъ князей, хищническихъ дворянъ, безнравственнаго духовенства и самолюбивыхъ малевкихъ городскихъ патриціевъ, въ царствованіе этого нечувствительнаго императора многимъ нѣмецкимъ общинамъ часто приходилось вкушать чашу горестей. Онъ вовсе не былъ враждебно настроенъ къ евреямъ и, наоборотъ, часто обнародовалъ указы въ ихъ защиту. Однако его приказанія, большей частью, оставались мертвой буквой, а его небрежность въ управленіи государствомъ поощряла злыхъ людей на самыя безчеловѣчныя и позорныя дѣйствія. Нѣмецкому еврею было опасно даже выдти за городскія стѣны¹⁾. Каждый былъ его врагомъ и поджидалъ его, чтобы утолить имъ свой фанатизмъ или корыстолюбіе. Каждый раздоръ, то и дѣло вслыхивавшій въ различныхъ мѣстахъ загнѣвшаго организма нѣмецкаго государства, приносилъ евреямъ несчастье. Борьба двухъ архіепископовъ, *Дитера Изенбургскаго и Адольфа Насаускаго* за курфиршество въ Майнцѣ, поддерживавшаяся обѣими сторонами и папскимъ дворомъ помощью самыхъ наглыхъ и низкихъ средствъ, также имѣла для нѣмецкихъ евреевъ печальныя послѣдствія. Хотя Дитеръ обращался съ ними подъ впечатлѣніемъ каприза, то умиловиваясь, то бичуя ихъ, какъ „упрямыхъ чертей“, строжайшими законами, которые онъ, за значительныя суммы, снова отмѣнялъ, майнцскіе евреи все-таки были болѣе расположены къ нему, чѣмъ къ его противнику. Когда же Адольфъ, благодаря измѣнѣ, проникъ въ городъ, то евреи, вмѣстѣ съ другими горожанами, расположенными къ Дитеру, дорого заплатились. Они были изгнаны изъ города. Среди изгнанниковъ были два знатока Талмуда, двоюродные братья, *Иуда и Моисей Менцы*, изъ которыхъ первый переселился въ Италію и получилъ въ Падуѣ равнать, а другой остался вначалѣ въ Германіи и впоследствии выѣхалъ въ Познань. Въ виду изгнаній и преслѣдованій устремились въ Италію равнины и изъ другихъ германскихъ мѣстностей, таковы, напр., р. *Лива (Иуда) Ландау* и сынъ его *Яковъ*, переѣзжавшіе въ Павію, *Авраамъ Нѣмецъ* (изъ Саксоніи), выселившійся въ Болонью и многіе другіе²⁾. Обладая превосходнымъ знані-

¹⁾ Респ. Иосифа Колона № 21.

²⁾ Респ. Моисея Менца № 97—99.

емъ Талмуда, выселившіеся получили въ Италіи самыя значительныя раввинскія должности и распространили свою односторонность и ограниченность среди евреевъ этой страны, которая тогда напрягала всѣ усилія чтобы сбросить съ себя средневѣковыя цѣпи.

Знаменитѣйшими итальянскими раввинами были тогда *Иуда Менцъ* и *Іосифъ Колонъ*; они-то и выступили самыми яркими врагами свободного движенія мысли въ іудаизмъ, энергично возставъ противъ носителей свободного направленія. *Іосифъ* бенъ-Соломонъ *Колонъ* (дѣятельность его 1460—1480 г.г.), хотя и былъ по происхожденію французомъ, такъ какъ предки его были изгнаны изъ Франціи, однако получилъ образованіе въ нѣмецкой талмудической школѣ. Онъ жилъ со своими родственниками въ Шамбери, пока евреи не были изгнаны, наконецъ, и изъ Савойи. *Іосифъ Колонъ*, вмѣстѣ со многими товарищами по страданію, ушелъ въ Ломбардію, добывая себѣ пропитаніе въ качествѣ учителя мальчиковъ, а затѣмъ его избрали въ раввины Болоньи и Мантуи. Одаренный чрезвычайной провинцательностью и обладая основательнымъ знаніемъ Талмуда, присущимъ нѣмецкимъ раввинамъ, *Колонъ* превосходилъ ихъ, благодаря своему знакомству съ комментаріями и рѣшеніями тосафистской школы, сохранившейся, путемъ преданій и рѣдкихъ книгъ, въ кругу французскихъ евреевъ. Поэтому *Іосифъ Колонъ* прославился въ свое время въ качествѣ раввинскаго авторитета первой величины, и его школа соперничала съ нѣмецкой. Къ нему направлялись запросы изъ итальянскихъ и даже нѣмецкихъ общинъ. Но вещи, лежавшія внѣ Талмуда, и науки были ему такъ же мало знакомы, какъ и нѣмецкимъ его коллегамъ. Отличаясь рѣшительностью и твердой волей, *Іосифъ Колонъ* защищалъ свои взгляды въ области религіи съ беспощадной суровостью. Рѣзкость его характера вовлекла его въ непріятную исторію съ Моисеемъ Капсали въ Константинополѣ и въ горячій споръ съ образованнымъ Месеромъ Леономъ въ своей же общинѣ. Хотя оба они нѣкоторое время и имѣли другъ съ другомъ сношенія, однако *Іосифъ Колонъ* и Месеръ Леонъ, одинъ упорный талмудистъ, а другой эстетикъ, не могли долго уживаться рядомъ. Когда они разошлись, то вся община Мантуй приняла участіе въ ихъ несогласіяхъ и раскололась на двѣ партіи: одна стала за Колона, другая за Леона. Борьба, наконецъ, приняла такой острый характеръ, что герцогъ *Іосифъ* въ Мантуѣ обоихъ изгналъ изъ города (1476—77). Послѣ этого *Колонъ* получилъ раввинатъ въ Павіи. Еще круче были отношенія между раввиномъ *Иудой Менцемъ* и философомъ *Иліей дель-Медиго*. Первый изъ нихъ (1408—1509), человекъ стараго закала, огромной эрудиціи въ области Талмуда и изумительной провинцательности, рѣшительно питалъ отвращеніе ко всякому научному изслѣдованію и свободному движенію мысли на поч-

въ религіи, распространяя въ Падуѣ и вообще въ Италіи односторонній духъ нѣмецкихъ равниновъ. Такъ какъ Илія дель-Медиго не скрывалъ своихъ взглядовъ на іудаизмъ и кабалу, то равнины нѣмецкой общины въ Падуѣ обвинили его въ ереси, быть можетъ, за его религіозно философское произведеніе „Испытаніе вѣры“. Между обоими возгорѣлся сильный споръ, перешедшій въ полемическую печать. Въ употребленіи литературнаго оружія противъ своего противника Іуда Менцъ вынужденъ былъ ограничиться малымъ, потому что, подобно нѣмецкимъ евреямъ вообще, онъ былъ тяжелъ на подъемъ въ выраженіяхъ и не умѣлъ даже ясно и толково изложить свои мысли въ области Талмуда. Повидимому, онъ тогда прибѣгнулъ къ отлученію и вытѣснилъ Ілію дель-Медиго изъ Павіи¹⁾. Послѣдній даровитый представитель умѣреннаго іудаизма, преслѣдуемый своими еврейскими и христіанскими противниками, принужденъ былъ оставить Италію и выѣхать на родину, въ Кандію.

Положеніе евреевъ въ Италіи, отчасти обезпеченныхъ и пользовавшихся нѣкоторымъ уваженіемъ, вызывало зависть монаховъ-фанатиковъ, стремившихся скрыть свою развратную жизнь или честолюбивое вмѣшательство въ свѣтскія дѣла подъ плащомъ пламеннаго религіознаго рвенія. Чѣмъ равнодушнѣе становился христіанскій міръ въ концѣ пятнадцатаго вѣка къ церковнымъ учрежденіямъ, тѣмъ болѣе усердствовало монастырское духовенство противъ евреевъ. На кафедрахъ не умолкали изувѣрныя капucinскія проповѣди монаховъ, призывавшихъ запросто къ истребленію евреевъ²⁾. Самымъ лютымъ врагомъ евреевъ былъ въ это время *Бернардинъ де-Фелтрь*, достойный ученикъ кровожаднаго Капистрано. Незмѣнной темой его проповѣдей было положеніе, что „христіанскіе родители не должны спускать бдительныхъ глазъ съ дѣтей своихъ, дабы евреи ихъ не крали, не истязали, не распинали“. Онъ выставлялъ монаха Капистрано, „жидорѣза“, образцомъ истиннаго христіанина³⁾. Дружелюбныя сосѣдскія сношенія съ евреями были, въ его глазахъ, мерзостью, высшимъ прегрѣшеніемъ противъ церковныхъ законовъ. По его мнѣнію, правда, христіанская любовь требуетъ соблюденія челоуѣчности и справедливости также относительно евреевъ, такъ какъ и они люди; но каноническіе законы запрещаютъ водиться съ ними, участвовать съ ними на обѣдахъ и обращаться къ еврейскимъ врачамъ. Такъ какъ знатные люди изъ-за выгоды всюду стояли на сторонѣ евреевъ, то Бернардинъ направлялъ низшіе классы населенія на евреевъ и ихъ покровителей. Изъ-за нѣсколькихъ еврейскихъ капиталистовъ и ихъ удачныхъ денеж-

¹⁾ О спорѣ между Іудой Менцемъ и Дель-Медиго сравн. Mazref Іосифа дель-Медиго.

²⁾ Resp. Іосифа Колова № 192.

³⁾ Acta Sanctorum № 253.

ныхъ предпріятій онъ объявилъ огуломъ всѣхъ евреевъ и каждого въ отдѣльности кровопійцами и воздвигалъ на нихъ народный гнѣвъ. „Неужели я, питающійся подаваніями и ядущій хлѣбъ нищихъ, долженъ быть смирной собакой и не лаять, когда я вижу, что евреи пожираютъ мозги бѣдныхъ христіанъ? Неужели я не долженъ лаять во славу Христа?“¹⁾ Вотъ каковы были его проповѣди! Чтобы устранить нужду въ еврейскихъ капиталахъ, Бернардинъ, странствуя по итальянскимъ городамъ, гдѣ просилъ подаванія и проповѣдывалъ, старался собирать деньги съ цѣлью устройства ссудныхъ кассъ для выдачи пятипроцентныхъ займовъ бѣднякамъ (*Mons pietatis*). Но какъ трудно было побудить къ этому христіанскихъ капиталистовъ! Если бы не здравый смыслъ итальянскаго населенія, то францисканецъ Бернардинъ сталъ бы для итальянскихъ евреевъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ началѣ того же столѣтія доминиканецъ Виценте Фереръ для испанскихъ евреевъ, а Капистрано для германскихъ общинъ и славянскихъ земель. Однако власть имущіе затруднили ему ремесло преслѣдователя, а его кровожадные проповѣди часто были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Миланскій герцогъ, Галеацо, запретилъ ему проповѣдовать въ *Бергамо* и *Тичини*²⁾. Во Флоренціи и вообще въ Тосканѣ меценатъ-правитель и сенатъ твердо стали на сторону евреевъ. Въ виду этого ядовитый монахъ распустилъ слухъ, что Іехіель изъ Пизы и другіе евреи подкупили ихъ значительными суммами. Поэтому, когда Бернардинъ направилъ на евреевъ молодежь, и народное возстаніе готово было уже всныхнуть, начальство посовѣтовало ему оставить Флоренцію и страну и онъ долженъ былъ подчиниться (1487³⁾. Герцогъ Калабрин и неаполитанскій король, Фердинандъ, тоже энергично защищали евреевъ отъ нападеній фанатическаго францисканца⁴⁾. Послѣдній, однако, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы повредить имъ. Онъ побудилъ своимъ изувѣрствомъ дочь короля Фердинанда, супругу герцога де-Ферара, склонить отца на свою сторону⁵⁾. Мало-по-малу ему все же удалось безустаннымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же обвиненій повернуть общественное мнѣніе противъ евреевъ до такой степени, что и венеціанскому сенату часто не подъ силу было защищать ихъ⁶⁾. Въ концѣ концовъ Бернардинъ таки осуществилъ кровавое преслѣдованіе евреевъ, если не въ Италіи, то въ Тироли, распространившееся до Германіи.

¹⁾ Т же № 218, 219.

²⁾ Т же 216—220

³⁾ Т же № 278.

⁴⁾ Т же 87.

⁵⁾ Т же № 252.

⁶⁾ Т же № 217—220, 338, 372.

ГЛАВА XI.

Евреи въ Германіи и Турціи до ихъ изгнанія изъ Испаніи.

Товій и Брунета изъ Триента. Проповѣди Бернардина и махинаціи противъ евреевъ въ Триентѣ. Мнимое мученичество Симона въ Триентѣ вызываетъ новыя преслѣдованія во многихъ странахъ. Венеціанскій дожъ и папа Сикстъ IV защищаютъ евреевъ. Евреи въ Регенсбургѣ. Отступники Петръ Шварцъ и Гансъ Байоль. Израиль Бруна и его страданія; арестъ его за дѣтубійство. Императоръ Фридрихъ и чешскій король принимаютъ его подъ свою защиту и добиваются его освобожденія. Мученія еврейскихъ общинъ въ Регенсбургѣ. Изгнаніе евреевъ изъ Майнца и Рейнской области. Евреи въ Турціи. Мардохай Комтино, Соломонъ Шарвиль-загавъ, Сабатай бенъ-Малкиель. Раздоры между раввинатами и караимами. Илия Вашица и его религіозный кодексъ. Моисей Капсали и интрига противъ него. Состояніе Палестины и Іерусалима; Илия изъ Ферары. Старшины и ихъ безсовѣстное поведеніе. Овадіа да-Бертиноро въ Іерусалимѣ. Оклеветаніе Моисея Капсали. Несправедливый гнѣвъ противъ него Іосифа Кольова. Ихъ примиреніе.

(1472—1492).

Въ бытность свою въ Триентѣ францисканскій монахъ, Бернардинъ, замѣтилъ, къ великому своему огорченію, дружелюбныя сношенія между евреями и христіанами. Одинъ опытный еврейскій врачъ, *Товій*, и умная еврейка, *Брунета*, пользовались у высшихъ сословій большимъ расположеніемъ и высокими довѣріемъ. Это обстоятельство въ особенности подняло въ немъ желчь. Поэтому и въ Триентѣ раздались съ кафедръ его гнусныя проповѣди противъ евреевъ. Когда нѣкоторые христіане стали возражать противъ его ненависти и замѣтили ему, что триентскіе евреи, хотя у нихъ и нѣтъ истинной религіи, все же хорошіе люди, монахъ отвѣтилъ: „Вы не знаете, какое несчастіе причинять вамъ эти добрые люди; еще прежде, чѣмъ пройдетъ Свѣтлое воскресеніе, вы получите доказательство объ ихъ отчужденныхъ качествахъ“. Ему было легко пророчествовать, потому что онъ и другіе поны затѣяли коварный планъ, который не только довелъ къ гибели триентскую общину, но и навлекъ великое несчастье на евреевъ многихъ странъ. Благопріятный случай помогъ имъ.

Въ праздникъ Пасхи (1475) утопнулъ въ Триентѣ, въ рѣкѣ Эчъ, трехлѣтній мальчикъ, по имени Симонъ, сынъ бѣдныхъ христіанскихъ родителей, и трупъ его застрялъ въ рѣчной рѣшетнякъ какъ разъ около дома еврея. Чтобы предупредить ложные толки, еврей поспѣшилъ къ епископу *Гиндербаху* и увѣдомилъ его о случившемся. Епископъ взялъ съ собою двухъ высокопоставленныхъ лицъ, прибылъ на мѣсто и велѣлъ по-

нести утонувшаго ребенка въ церковь. Какъ только вѣсть объ этомъ разнеслась по городу, Бернардинъ и другіе попы, ненавистники евреевъ, подняли яростный вопль, заявляя, что еврей истязалъ ребенка, убили и бросили его въ воду. Трупъ мнимо - убитаго дитяти былъ выставленъ на показъ, чтобы возбудить народную ярость. Затѣмъ епископъ Гиндербахъ распорядился заковать въ цѣпи всѣхъ евреевъ, отъ мала до велика, возбудилъ противъ нихъ процессъ, а врачъ *Матвей Тиберинъ* былъ призванъ для удостовѣренія насильственной смерти ребенка. Крещеный еврей, каллиграфъ *Вольфканъ* изъ Регенсбурга, выступилъ при этомъ съ самыми злобными обвиненіями противъ своихъ соплеменниковъ. Эти обвиненія были приняты тѣмъ охотнѣе, что арестованные евреи призывались подъ пытками въ растерзаніи ребенка и употребленіи его крови въ пасхальный вечеръ. Брунета якобы доставила для этого булавки. У раввина Моисея будто бы нашлось письмо, полученное изъ Саксоніи, съ требованіемъ добыть для наступающаго праздника Пасхи христіанской крови. Только одинъ изъ мучениковъ, по имени Моисей, терпѣливо перенесъ всѣ пытки, не подкрѣпивъ лживыхъ силетеній враговъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ тріентскіе евреи были сожжены, и было постановлено, что ни одинъ еврей не допускается на жительство въ Тріентъ. Врачъ Товій, какъ говорятъ, наложилъ на себя руки. Только четверо перешли въ христіанство и были помилованы¹⁾.

Тріентскій епископъ, Гиндербахъ, и монахи всѣхъ орденовъ употребляли всяческія усилія, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ и погубить евреевъ. Трупъ ребенка былъ набальзамированъ и всенародно признанъ святымъ. Тысячи богомольцевъ ходили на поклоненіе мощамъ ребенка. Безумцы утверждали, что останки маленькаго Симона издають блескъ. Обо всемъ этомъ говорили такъ много, что сами авторы повѣрили мученичеству Симона. Доминиканцы трубили во всѣхъ церквахъ о новомъ чудѣ и усердствовали въ своей злобѣ противъ евреевъ. Два падуанскіхъ юриста, пріѣхавшихъ въ Тріентъ, чтобы убѣдиться въ истинности происшествія, были избиты фанатическою толпою до полусмерти²⁾. Въ чудо повѣрили, и евреямъ снова предстояла опасность во всѣхъ христіанскихъ странахъ. Даже въ Италіи евреи не осмѣливались выходить изъ городовъ, чтобы не быть убитыми первымъ встрѣчнымъ, какъ дѣтоубійцы. Въ виду жалобы евреевъ на неувѣренность въ своей жизни и имуществѣ, дожъ *Піетро Моцениго* и венеціанскій сенатъ приказали падуанской власти энергично защитить евреевъ и воспретить проповѣдникамъ-монахамъ травлять на нихъ народъ. При этомъ дожъ замѣтилъ, что слухъ объ убій-

¹⁾ Йосифъ Когенъ Емек ha-Bacha, стр. 79.

²⁾ Т. же

ствѣ триентскими евреями ребенка—ложь, хитрость ихъ враговъ и выпущень съ какою-нибудь цѣлью¹⁾. Когда къ папѣ Сиксту IV^о обратились съ просьбой признать маленькаго Симона святымъ мученикомъ, онъ энергично воспротивился этому, разослалъ во всѣ итальянскіе города циркуляры соответственнаго содержанія (10-го октября 1475 г.), запретилъ почитать Симона триентскаго святымъ, пока онъ не изслѣдуетъ это дѣло и унялъ возбужденіе противъ евреевъ. Онъ, говорятъ, выслалъ въ Триентъ собственнаго легата для разбора этого случая, но въ Бернѣ легатъ былъ избитъ²⁾. Духовенство тѣмъ не менѣе объявило останки Симона мощами и устроило странническое хожденіе въ воздвигнутую по сему случаю церковь. Въ Германіи ненависть къ евреямъ получила вслѣдствіе этого новую пищу. Жители Франкфурта на Майнѣ поставили на мосту, ведущемъ въ Заксенгаузенъ, статую съ изображеніемъ замученнаго ребенка и евреевъ, въ гнусной позѣ вступающихъ въ связь съ дьяволомъ, и съ надписью изъ двухъ скверныхъ стиховъ:

Пока не забыты Триентъ и ребенокъ,
Останется въ памяти дѣло жидовъ³⁾.

Живая молва о триентскомъ дѣтоубійствѣ распространилась съ быстротою огня по многимъ странамъ христіанскаго міра и причинила евреямъ новыя страданія; нигдѣ, однако, эти страданія не были такъ упорны, какъ въ славномъ имперскомъ городѣ, Регенсбургѣ. Мученія евреевъ въ этомъ городѣ доставляютъ наглядное изображеніе печальнаго состоянія Германіи того времени.

Еврейская община этого города, одна изъ старѣйшихъ въ южной Германіи, считалась вообще не только весьма благочестивой, но и очень нравственной. Не было еще случая, чтобы коренной еврей города подвергся суду за безнравственный поступокъ⁴⁾. Родство съ регенсбургскимъ евреемъ почиталось за честь. Община этого города прослыла самой ученою и уважалась, какъ мать всѣхъ остальныхъ еврейскихъ общинъ⁵⁾. Съ древнихъ временъ она пользовалась утвержденными вольностями, которыя императоры, при вступленіи на престолъ, возобновляли за ея платежи государственныхъ сборовъ. Регенсбургскіе евреи были призваны почти бюргерами и, подобно христіанамъ, служили въ городской милиціи⁶⁾. Можно

¹⁾ Эдиктъ дожа и сената Венеціи въ пользу евреевъ находится въ падуанскомъ архивѣ.

²⁾ Иосифъ Когенъ въ ук. м.

³⁾ Schudt, Jüdische Denkwürdigkeiten II, стр. 256.

⁴⁾ Gemeiner, Regensburgische Chronik III стр. 332.

⁵⁾ Т. же стр. 617.

⁶⁾ Т. же I стр. 449; II стр. 14, 167; III стр. 361.

сказать, что баварскіе князья и различныя сословія просто перебивали ихъ другъ у друга, конечно, чтобы тянуть у нихъ деньги. Поэтому, во второй половинѣ XV столѣтія они сдѣлались настоящимъ яблокомъ раздора. Раньше всего заявилъ на нихъ свои права императоръ Фридрихъ III, который, будучи стѣсненъ со всѣхъ сторонъ ограниченіями въ своемъ государствѣ и даже въ наслѣдственныхъ земляхъ, хотѣлъ наполнить еврейскими богатствами свою пустую кассу. Онъ, поэтому, когда, по пріѣздѣ изъ Рима, былъ коронованъ, потребовалъ отъ регенбургской общины „третьяго пфенига“ ея имущества „согласно старому доброму обычаю“¹⁾). Герцогъ же банаро-ландсбергскій и одновременно рейнскій пфальцграфъ, Людовикъ Богатый, наоборотъ, заявилъ, что регенбургская община, какъ и вообще баварскіе евреи ничего не должны платить императору, такъ какъ императоръ Людовикъ Баварскій, за сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, заложилъ евреевъ у герцоговъ баварскихъ за 46.000 гульденовъ, а потому евреи имѣютъ платить герцогамъ, а не Фридриху²⁾). Самъ герцогъ Людовикъ смертельно ненавидѣлъ евреевъ, изгналъ ихъ изъ своей области и охотно изгналъ бы ихъ изъ Регенбурга, если бы у него была на это власть; но онъ не хотѣлъ, чтобы богатства евреевъ ушли въ карманъ императора Фридриха, тѣмъ болѣе, что онъ враждовалъ съ нимъ. Кромѣ того, права на евреевъ заявили родъ *Камерау* ³⁾, городской совѣтъ и епископъ ⁴⁾). Въ виду этихъ противорѣчивыхъ притязаній и споровъ регенбургскіе евреи никомъ образомъ не благоденствовали. Вскорѣ, то съ одной стороны, то съ другой, городской совѣтъ сталъ получать приказанія заключить въ тюрьму евреевъ или ихъ старшинъ, или ихъ раввина, именно многострадальнаго *Израиля Бруну*, и держать ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока тюремныя стѣны не смягчатъ ихъ, и они не уплатятъ⁵⁾). Городской совѣтъ, правда, старался ихъ защищать, но лишь до тѣхъ поръ, пока это не угрожало бюргерамъ и пока христіанскіе цехи не чувствовали еврейской конкуренціи⁶⁾).

Чтобы избавиться отъ хлопотъ и безсердечнаго произвола, евреямъ поступили, прибѣгнувъ къ защитѣ гуситскихъ дворянъ или вонновъ съ цѣлью доставить себѣ такимъ путемъ большую безопасность, тѣмъ они пользовались подъ такъ называемымъ покровительствомъ императора⁷⁾). Неуклюжіе иѣмцы все еще боялись проворныхъ гуситовъ. Хотя гуситы почти освободились отъ своего еретическаго фанатизма и подчинились като-

¹⁾ Т. же III стр. 224.

²⁾ Т. же 66, 255.

³⁾ Т. же 252, 354, 528.

⁴⁾ Т. же 561, 570.

⁵⁾ Т. же 205, 225, 569, 579.

⁶⁾ Т. же 530 и 566.

⁷⁾ Т. же 415.

лическимъ королямъ, героизмъ ихъ все еще внушалъ сильный страхъ католикамъ, въ особенности духовенству. Послѣдствія показали, что евреи умно поступили, прибѣгнувъ къ защитѣ гуситовъ. Въ это время въ Регенсбургѣ былъ избранъ епископъ (*Генрихъ*), человѣкъ мрачнаго характера, не знавшій жалости. Онъ строго настаивалъ на исполненіи каноническихкихъ ограниченій, изданныхъ противъ евреевъ, и безпощадно наказалъ, въ примѣръ другимъ, христіанскую дѣвушку, поступившую на службу къ еврею, а затѣмъ христіанскаго банщика, пустившаго еврею кровь. Его ненависть къ евреямъ заразила и другихъ. Когда однажды еврейская бабка заболѣла, и пришлось призвать къ еврейскимъ роженицамъ христіанскую, то городской совѣтъ не осмѣлился разрѣшить это безъ согласія епископа¹⁾. Епископъ Генрихъ и герцогъ Людовикъ, единодушные въ своей ненависти къ евреямъ, преслѣдовали, повидимому, сообща составленный планъ разворить регенсбургскихъ евреевъ или обратить ихъ въ христіанство. Съ этой цѣлью они заручились, съ одной стороны, согласіемъ папы, а съ другой—помощью вліятельныхъ членовъ городского совѣта²⁾.

Они начали свою кампанію попытками обращенія въ христіанство и лживыми обвиненіями, прибѣгнувъ къ услугамъ двухъ негодяевъ-выкрестовъ. Одинъ изъ нихъ, по имени *Петръ Шварцъ*, написалъ доносы и ругательства на своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Для соблюденія формы герцогъ Людовикъ выпросилъ у епископа разрѣшеніе Петру Шварцу провозносить проповѣди для обращенія евреевъ, при чемъ послѣдніе силою вынуждались слушать его. Епископъ Генрихъ сдѣлалъ Людовику это удовольствіе и принудилъ евреевъ выслушивать въ епископской часовнѣ, въ праздникъ Пасхи, направленные противъ нихъ ругательныя рѣчи отступника³⁾. Другой выкрестъ, Гансъ Вайоль, забрасывалъ сѣдовласаго раввина, Израиля Бруну, самыми тяжкими обвиненіями, утверждая, между прочимъ, что равнинъ купилъ у него семилѣтняго христіанскаго мальчика и зарѣзалъ его⁴⁾. Ввиду этого надъ головой регенсбургскаго раввина, и безъ того уже надломленнаго страданіями, повисъ смертный приговоръ.

Израиль Бруна изъ Бруна (1400-1480) принадлежалъ къ тѣмъ несчастливцамъ, которые то и дѣло попадаютъ изъ одного злуполучія въ другое. Ученикъ Якова Вейла въ Эрфуртѣ и Израиля Исерлейна въ Нейштатѣ при Вѣнѣ, онъ соединялъ въ себѣ изумительное знаніе Талмуда съ чрезвычайною пронцательностью ума и имѣлъ право на самую значительную равнинскую должность. Вѣроятно вслѣдствіе изгнанія евре-

¹⁾ Т. же 512.

²⁾ Т. же 530.

³⁾ Мартъ 1474. Gemeiner т. же 530. Aretiu, Geschichte der Juden in Baiern
отр. 36.

⁴⁾ Мартъ 1474. Gemeiner т. же III, 532.

евъ изъ Брюна, гдѣ уже признали въ немъ равинскій авторитетъ¹⁾, ояъ, послѣ долгихъ странствованій, прибылъ изъ Праги²⁾ въ Регенсбургъ съ намѣреніемъ заняться равинскою дѣятельностью въ кругу тѣхъ, у которыхъ ояъ снискалъ себѣ довѣріе. Но проживавшій тамъ знатокъ Талмуда, *Амшель*, хотя и представлялъ собою только частное лицо и вовсе не былъ облеченъ равинскою властью отъ имени общины, возсталъ противъ конкурента и запретилъ ему имѣть при себѣ учениковъ, давать разводъ, вообще выполнять функціи, связанныя въ то время съ равина томъ, и дѣлать съ нимъ почетъ. Но такъ какъ приверженцы были у обонихъ, то въ регенсбургской общинѣ возникъ расколъ. За преслѣдуемаго Израиля Бруну вступились учителя его, Яковъ Вейль и Исерлейнъ, представители свободнаго равината и непримиримые враги духовной бюрократіи; къ нимъ присоединился и юренбергскій равинъ, *Давидъ* (Тевеле) *Шпринцъ*. Они привели весьма ясныя доводы, что никакому еврею не возбраняется заниматься равинскою дѣятельностью, если только ояъ обладаетъ достаточными познаніями, имѣетъ соотвѣтственное удостоеніе отъ учителя и ведетъ благочестивую и нравственную жизнь. Въ защиту Израиля Бруны они привели еще тотъ доводъ, что ояъ участвуетъ въ уплатѣ общинныхъ налоговъ и потому по праву считается членомъ общины³⁾. Тѣмъ не менѣе разногласіе въ регенсбургской общинѣ не прекращалось, и Израиль Бруна часто подвергался оскорбленіямъ со стороны противниковъ. Однажды, когда ояъ приготовился къ публичному чтенію, нѣсколько зачинщиковъ вышли изъ аудиторіи, и многіе послѣдовали имъ примѣру⁴⁾. Ученики его противниковъ исподтишка изображали на мѣстѣ его сидѣнія въ синагогѣ крестъ, надписывали тамъ ужасное слово „еретникъ“ (Ересигос) и всячески поносили его⁵⁾. Постепенно, а въ особенности по смерти знаменитыхъ равиновъ, Якова Вейла и Израиля Исерлейна, Бруна былъ признанъ безспорнымъ равинскимъ авторитетомъ и получалъ отовсюду запросы; но страданія его не закончились. Когда императоръ Фридрихъ потребовалъ отъ регенсбургской общины денегъ для государственной казны, а герцогъ Людовикъ воспротивился этому, между тѣмъ какъ городской совѣтъ стоялъ въ нерѣшимости, не зная, кому оказать послушаніе, а кому сопротивленіе, Бруна посаженъ былъ, по приказанію императора, въ темницу съ тѣмъ, чтобы ояъ, подѣ

¹⁾ Респ. № 25.; Исерлейнъ, *Resakim* № 128.

²⁾ Респ. Израиля Бруны № 130.

³⁾ Респ. Якова Вейла № 153; Исерлейнъ, *Resakim* № 126—128; респ. Израиля Бруны № 253.

⁴⁾ Респ. Израиля Бруны № 231.

⁵⁾ Респ. Моисея Менца № 76.

страхомъ отлученія членовъ общины, принудилъ ихъ отдать третью часть всего своего имущества. Онъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы лишь послѣ того, какъ поручился всѣмъ своимъ добромъ. Въ довершеніе всего выкрестъ Гансъ Вайоль выступилъ противъ него со страшнымъ обвиненіемъ въ дѣтоубійствѣ и другихъ преступленіяхъ.

Епископъ Генрихъ и духовенство задумали воспользоваться этимъ обвиненіемъ въ цѣляхъ своей ненависти къ евреямъ, а глупый народъ тѣмъ легче повѣрилъ этой сказкѣ, что слухи объ убійствѣ евреями христіанскихъ дѣтей съ каждымъ днемъ все болѣе распространялись. Лишь за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе такихъ обвиненій, маркграфъ *баденскій* предалъ пыткамъ и казнямъ многихъ евреевъ, а у прочихъ конфисковалъ имущество. Правда, императоръ написалъ ему по этому поводу строгое письмо и довелъ до свѣдѣнія нѣмцевъ всякаго сословія, что нацы, на основаніи показаній свѣдущихъ людей, убѣдились въ неупотребленіи евреями крови; но голоса его слушались такъ же мало, какъ и разсудка. Въ Регенсбургѣ никто не сомнѣвался въ томъ, что престарѣлый Израиль Бруна убилъ христіанскаго ребенка, и по требованію духовенства онъ долженъ былъ быть казненъ. Чтобы спасти его отъ ярости народа, городской совѣтъ, боявшійся отвѣтственности за это, велѣлъ посадить его въ тюрьму.

Между тѣмъ испуганная община обратилась не только къ безсильному императору, но и къ чешскому королю, *Владиславу*, котораго нѣмцы болѣе боялись, и вслѣдъ за тѣмъ оба они энергично потребовали освободить Бруну изъ тюрьмы безъ выкупа¹⁾. Но городской совѣтъ оправдывался страхомъ передъ епископомъ и чернью. Тогда отъ императора послѣдовало повелѣніе отложить казнь Израйля Бруны до пріѣзда его на регенсбургскій сеймъ. Этимъ городской совѣтъ остался еще менѣе доволенъ, боясь, при этомъ случаѣ, потерять судебную власть надъ евреями. Поэтому онъ приступилъ къ рѣшительному дѣйствию. Совѣтъ велѣлъ схватить обвинителя, Ганса Вайола, и вывести его на каменный мостъ, гдѣ уже ожидалъ его палачъ; ему объявили смертный приговоръ, причемъ предложили ему отказаться отъ ложнаго обвиненія до перехода въ другой міръ. Закоswѣтый грѣшникъ остался при своемъ въ обвиненіяхъ противъ евреевъ вообще; однако сознался, что равинъ, Израиль Бруна, невиненъ во взведенномъ на него обвиненіи въ дѣтоубійствѣ. Обстоятельство это вызвало новое посланіе со стороны императора. Вайоль умеръ на кострѣ, а Бруна былъ выпущенъ на свободу. При этомъ онъ долженъ былъ дать присягу, что не будетъ мстить за при-

¹⁾ Gemeiner въ ук. м. стр. 532

чиненныя ему долгія страданія¹⁾. Какъ будто бѣдный, слабый старикъ могъ мстить!

Едва это несчастіе отвернулось отъ регенсбургской общины, пришло другое, еще болѣе тяжкое. Императоръ Фридрихъ предпринялъ энергичный походъ противъ смѣлаго герцога, Карла Бургундскаго. Для этого ему, конечно, нужны были деньги. Евреи, эти живые золотые рудники, снова должны были дать себя ограбить. Регенсбургская община подвергнута была чрезвычайному военному налогу въ 4000 гульденовъ²⁾. Въ состояніи ли она была уплатить эту сумму, объ этомъ не спрашивали. Но если бы она и была платежеспособна, то все-таки ей не разрѣшалось платитъ: городской совѣтъ и герцогъ Людовикъ были рѣшительно противъ этого. Первый боялся, что это обстоятельство вообще вызоветъ у императора претензію на право собирать, по своему усмотрѣнію, военные налоги у жителей имперскаго города, а второй считалъ, что имущество евреевъ находится у него въ залогѣ. Евреи, поэтому, должны были отказаться платить. Такъ какъ императоръ нуждался въ деньгахъ, то онъ послалъ въ Регенсбургъ комисара съ полномочіемъ, въ случаѣ настойчиваго отказа евреевъ, закрыть синагоги, загородить еврейскій кварталъ и задержать подъ арестомъ всю общину³⁾. Община очутилась въ жестокихъ тискахъ: въ случаѣ неплатежа она возбудила бы гнѣвъ императора, въ случаѣ же платежа ее ожидало нѣчто еще худшее со стороны герцога. Разумѣется, ей ничего другого не оставалось, какъ раздѣлаться съ королевскимъ казначействомъ скрытнымъ образомъ. Но это подогрѣло ненависть герцога и духовенства. Обязанность платежа естественно упала на богатыхъ, а они занимались банкирскими дѣлами. Чѣмъ больше имъ приходилось платить, тѣмъ болѣе они были вынуждены заниматься отдачей денегъ въ ростъ. Тогда епископъ и герцогъ, возбужденные противъ евреевъ, внезапно зауретили это занятіе и объявили христіанскихъ должниковъ свободными отъ уплаты капитала и процентовъ. Напрасно еврейскіе капиталисты ссылались на то, что императоръ выхлопоталъ у папы буллу, разрѣшающую имъ отдавать деньги въ ростъ. Напрасно императоръ Фридрихъ посылалъ епископу и городскому совѣту повелѣнія „не обращаться съ евреями такъ жестоко, а поступать съ ними согласно старымъ обычаямъ“ (въ августѣ 1475 г.); духовенство было сильнѣе немощнаго главы государства. Городской совѣтъ тоже хотѣлъ было помочь евреямъ, но за это сочувствіе члены его были отлучены отъ церкви⁴⁾.

Въ это время въ Регенсбургъ пришло извѣстіе о мнимой мученической смерти Симона въ Триентѣ, и это подлило масла въ огонь. Епис-

¹⁾ Т. же.

²⁾ Т. же стр. 521.

³⁾ Сентябрь 1474 г.

⁴⁾ Т. же стр. 528, 539, 547.

копъ Генрихъ чувствовалъ себя весьма счастливымъ, что нашелъ случай, давшій ему возможность безнаказанно и въ интересахъ религiи мучить и преслѣдовать евреевъ. По пути въ Римъ онъ кое-что узналъ о дѣтубійствѣ въ Триентѣ; по возвращенiи онъ захотѣлъ лично ознакомиться съ актами процесса, а изъ показанiй регенбургскаго выкреста, Вольфкана, пришелъ къ убѣжденiю, что нѣсколько регенбургскихъ евреевъ посемь лѣтъ тому назадъ купили христіанскаго ребенка и зарѣзали его. Самымъ важнымъ дѣломъ его по возвращенiи въ городъ было заставить городской совѣтъ возбудить противъ указанныхъ Вольфканомъ евреевъ уголовный процессъ. Большинство членовъ совѣта вмѣстѣ съ казначеемъ *Ротшерфомъ*, ненавистникомъ евреевъ, охотно согласились на это и тѣмъ охотнѣе, что, въ случаѣ изгнанiя регенбургской общины, еврейскiя жилища стали бы собственностью города. По своей мѣщанской трусости городской совѣтъ, однако, пожелалъ удостовѣриться, защититъ ли его герцогъ Людовикъ въ случаѣ могущихъ отсюда произойти затрудненiй, для чего герцогу послана была просьба о разрѣшенiи затѣять дѣло. Этотъ заклятый ненавистникъ евреевъ, разумѣется, разрѣшилъ еще больше, чѣмъ отъ него желали, и пока что сѣчено было шесть регенбургскихъ евреевъ; ихъ бросили въ тюрьму и обвинили въ убійствѣ христіанскаго ребенка (въ мартѣ 1476 г.). Городскiе, герцогскiе и епископскiе комисары руководили разслѣдованiемъ. Подверженные пыткамъ, несчастные сознались не только во взведенномъ на нихъ обвиненiи, но и въ томъ, что они въ разное время безчеловѣчно истязали и убили многихъ дѣтей. По ихъ словамъ, деньги на покупку дѣтей они получали изъ кассы общины; кровь они собирали и дарили ее отдаленнымъ друзьямъ, посылая ее въ наперсткахъ или пропитывая ею ткани; такую кровь евреи пьютъ, смѣшивая ее съ виномъ въ пасхальный вечеръ или смазывая пасхальный пирогъ, чтобы предохранить себя отъ проказы или получить здоровый цвѣтъ лица. Обвиненные сами указали, гдѣ они похоронили останки убитыхъ дѣтей, и останки эти дѣйствительно были найдены въ указанномъ мѣстѣ¹⁾. Безумцы повѣрили всему этому или притворялись, что вѣрятъ. Между тѣмъ безпристрастные христіане утверждали, что городской совѣтъ приказалъ извлечь изъ могилъ останки дѣтей и зарыть ихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы имѣть улики преступленiя²⁾. На основанiи вымученныхъ пытками показанiй, къ шести арестованнымъ евреямъ прибавилось еще одиннадцать, вступанныхъ въ процессъ, и, кромѣ того, арестъ былъ наложенъ на всю общину. У четырехъ воротъ еврейскаго квартала стояла днемъ и ночью стража, никого не выпускающая и никого не впускающая. Арестъ былъ наложенъ

¹⁾ Т. же стр. 567—575.

²⁾ Т. же стр. 590.

и на все имущество всѣхъ регенбургскихъ евреевъ, и комисары переписали его. Несчастныхъ ожидалъ страшный судъ.

Между тѣмъ процессъ этотъ, надѣлавшій въ свое время много шума, причинилъ бюргерамъ не меньше вреда, чѣмъ евреямъ. Въ самомъ началѣ разслѣдованія многіе евреи покинули Регенбургъ и отправились въ Богемію и къ императору, употребляя всѣ средства для спасенія своихъ несчастныхъ братьевъ. Однако евреи понимали, что для доказательства своей невинности прежде всего нужно собрать деньги, много денегъ. Для сбора ихъ многіе баварскіе равнины созвали въ *Нюренбергъ* синодъ (вѣроятно, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго равнина, Якова Марголеса) и рѣшили, что всѣ баварскія общины и каждый сколько-нибудь имущій членъ ихъ должны сдѣлать соотвѣтственный взносъ, чтобы получить сумму, необходимую для освобожденія обвиненныхъ регенбургскихъ евреевъ. Синодъ справедливо разсудилъ, что это, насквозь пропитанное ложью, обвиненіе коснется всѣхъ баварскихъ общинъ. Нюренбергская община, однако, боялась произнести проклятіе противъ тѣхъ членовъ ея, которые откажутся отъ взноса, такъ какъ, въ случаѣ доноса, начальство могло взыскать съ нея за это. Поэтому она обратилась къ *Іосифу Колону*, знаменитому итальянскому равнину, съ цѣлю придать больше вѣса своему рѣшенію. Іосифъ Колонъ сейчасъ же выпустилъ циркуляръ съ обращеніемъ ко всѣмъ баварскимъ, а, можетъ быть, и къ другимъ нѣмецкимъ общинамъ, не отказываться отъ взносовъ согласно опредѣленіямъ нюренбергскаго синода и проникнуться состраданіемъ къ своимъ братьямъ въ Регенбургѣ.

Между тѣмъ вовсе не требовалось столькихъ усилій для сбора предположенной суммы. Когда дѣло шло о спасеніи братьевъ, евреи, хотя и любили деньги, не скупились. Правда, ходатайство чешскихъ дворянъ, подъ покровительство которыхъ отдались многіе регенбургскіе евреи, не имѣло благоприятныхъ послѣдствій въ пользу послѣднихъ¹⁾; но зато оказали вліяніе денежныя средства, которыя довѣренныя лица регенбургской общины употребили, ходатайствуя передъ императоромъ Фридрихомъ и его совѣтниками. Слѣдуетъ отдать этому, вообще слабому, императору справедливость, что онъ выказалъ въ этомъ процессѣ много энергіи и настойчивости. Онъ былъ такъ убѣжденъ въ лживости кроваваго обвиненія, что никакія расказы не могли ввести его въ заблужденіе. Онъ написалъ регенбургскому совѣту, повелѣвъ немедленно выпустить арестованныхъ евреевъ и освободить изъ-подъ ареста ихъ имущество (въ апрѣлѣ 1476 г.). Такъ какъ городской совѣтъ не обратилъ никакого вниманія на этотъ приказъ, то онъ

¹⁾ Т. же стр. 570.

снова отправилъ къ нему письмо съ отмѣткой: „онъ, къ великому своему неудовольствію, замѣчаетъ, что регенбургскіе евреи еще не освобождены“ (10-го мая ¹⁾). Городской совѣтъ, однако, находилъ невозможнымъ сдѣлать это, не ровняя своего достоинства. Къ тому же монахи усердно проповѣдывали въ церквахъ, даже въ присутствіи императорскаго комисара, противъ евреевъ, такъ что можно было опасаться, что, въ случаѣ освобожденія ихъ, фанатическая чернь набросится на нихъ. Поэтому городской совѣтъ старался оправдаться передъ императоромъ, взваливая все на герцога Людовика, который держалъ евреевъ въ залогъ и ревниво относился къ своимъ правамъ на нихъ. Императоръ Фридрихъ тѣмъ настойчивѣе требовалъ освобожденія евреевъ, что дѣло шло тутъ и объ упроченіи поколебавшагося императорскаго престижа въ главахъ князей и вольныхъ городовъ.

Въ виду этого онъ отправилъ въ Регенбургъ высокопоставленныхъ чиновниковъ, наследственнаго маршала, *Паленгейма*, и намѣстника *Сумерау*, чтобы миролюбивымъ путемъ склонить герцога Людовика къ уступчивости, городскому же совѣту угрожать, въ случаѣ дальнѣйшаго ослушанія, нанесеніемъ ущерба торговлѣ и ремесламъ города. Герцогъ Людовикъ и даже епископъ Генрихъ, виновники всѣхъ этихъ лживыхъ сплетеній, уже поколебались было, когда городской совѣтъ напяркъ всѣ усилія, привлекъ на свою сторону герцога и отправилъ къ императору новое посольство. Императоръ Фридрихъ разсердился на упрямыхъ мелочныхъ бюргеровъ въ особенности вслѣдствіе донесенія, что, вопреки императорскому приказу, городской совѣтъ велѣлъ казнить нѣсколько евреевъ. Поэтому, за упорное ослушаніе, онъ объявилъ городъ „подъ опалой, штрафомъ и покаяніемъ“ и потребовалъ къ себѣ виновныхъ къ отвѣту (14 Іюля). Выѣстъ съ тѣмъ онъ отправилъ въ Регенбургъ императорскаго фискала, чтобы лишить городъ права уголовного судопроизводства и угрожать ему другими тяжкими наказаніями (2-го сентября).

Такимъ образомъ городской совѣтъ попалъ въ скверное положеніе. Дѣло шло о чести города, и судебныя издержки достигли 180 фунтовъ. Кто уплатитъ ихъ? Въ виду этого отцы города посоветовали прежде всего удостовѣрить нотаріальнымъ порядкомъ, что всѣ семнадцать обвиненныхъ евреевъ еще живы, и составили опись имуществу общины. Выѣстъ съ тѣмъ городской совѣтъ настоялъ на томъ, чтобы герцогскія, епископскія и городскія депутаціи совмѣстно повліяли на императора и, помощью значительныхъ суммъ, на его совѣтниковъ. Городъ послалъ просьбу о помощи и къ папѣ. Но деньги на этотъ разъ не рѣшили дѣла: императоръ напрямикъ заявилъ, что евреи должны быть немедленно освобождены, а

¹⁾ Т. же стр. 576.

королевскій фискаль настойчиво преслѣдовалъ городъ¹⁾. Совершавшіяся въ городѣ преступленія оставались безъ наказанія; торговля, въ виду беззащитности купцовъ, остановилась; завистливый городъ Нюрнбергъ старался перетянуть ее къ себѣ. Когда въ еврейскомъ кварталѣ вспыхнулъ пожаръ, городской совѣтъ былъ страшно озабоченъ тѣмъ, чтобы евреи не понесли ущерба лично или въ имуществѣ, за что отвѣтственность упала бы на него. Чтобы хоть сколько-нибудь смягчить императора, городской совѣтъ выпустилъ на свободу всѣхъ членовъ общины, не обвиненныхъ въ дѣтубійствахъ непосредственно; но они должны были торжественно обѣщать, что не выѣдутъ изъ города (въ октябрѣ 1477). Депутаты города ѣздили по разнымъ мѣстамъ съ полномочіями на значительные расходы денегъ для полученія отъ императора согласія на наказаніе евреевъ. Но императоръ былъ такъ сердитъ на Регенсбургъ, что даже не допустилъ ихъ къ аудіенціи.

Тогда городской совѣтъ вошелъ въ связь съ папскимъ легатомъ, *Александромъ*, чтобы при его посредствѣ выйти изъ затрудненія. Тутъ же выработали апелляціонную жалобу къ папѣ, чтобы возстановить его противъ евреевъ. Но послѣдніе и съ своей стороны не замедлили передать легату письменный документъ, въ которомъ они доказывали свою неучастность къ дѣтубійству, и ссылались на то, что сами папы нерѣдко вступались за нихъ противъ несправедливыхъ обвиненій²⁾. Въ то же время евреи отправили императору Фридриху посланіе, въ которомъ они, помощью мнимыхъ документовъ, доказывали, что предки ихъ задолго до Рождества Христова жили въ Германіи и Регенсбургѣ, а потому они не могутъ отвѣчать за распятіе Христа. Легатъ Александръ, однако, сталъ на сторону христіанъ и старался повліять на императора во вредъ евреямъ³⁾. Тѣмъ не менѣе императоръ продолжалъ энергично поддерживать ихъ.

Когда городскіе депутаты, послѣ долгихъ усилій и дорогихъ подарковъ, получили однажды аудіенцію и оклеветали евреевъ замѣчаніемъ: „ничто не можетъ насъ оправдать передъ Богомъ и людьми, если поступимъ съ евреями благожелательнѣе и снисходительнѣе, чѣмъ съ христіанами“ (т. е. если послѣднимъ даже не разрѣшается казнить невинныхъ евреевъ), то императоръ даже не удостоилъ ихъ прямымъ отвѣтомъ и велѣлъ своему канцлеру сказать имъ, что касательно регенсбургскихъ евреевъ онъ остается при прежнемъ, приказывая освободить ихъ. Другого слова нельзя было добиться отъ императора⁴⁾. Фридрихъ, обыкновенно столь вялый, обнаружилъ въ этомъ случаѣ изумительную твердость. Противъ ев-

¹⁾ Т. же стр. 577—581.

²⁾ Т. же стр. 589—91, 594.

³⁾ Т. же стр. 602.

⁴⁾ Т. же стр. 595

реевъ поднялись даже новыя обвиненія въ оскверненіи церкви. Ихъ обвиняли въ томъ, что они купили у христіанина въ Пасау гости и терзали ихъ, причѣмъ произошли чудеса, а именно, поколотыя освященныя облатки превратились въ голубей или ангеловъ. Послѣ этого епископъ города Пасау велѣлъ казнить множество евреевъ, однихъ милостиво мечомъ, другихъ огнемъ на кострѣ, а третьихъ, вырывая куски тѣла раскаленными щипцами. И „во славу Божию“ и въ память объ этой безчеловѣчности воздвигнута была новая церковь (весною 1478 г.). Еврей и еврейка въ Регенсбургѣ объявлены были соучастниками этого преступленія и посажены въ тюрьму. Обо всѣхъ этихъ случаяхъ императору посылались сообщенія со всѣхъ сторонъ, чтобы возбудить въ немъ фанатизмъ. Однако онъ оставался при своемъ убѣжденіи въ невинности регенсбургскихъ евреевъ и послалъ новый приказъ: обвиненныхъ въ оскверненіи гостей евреевъ не пытать и не казнить, а поступить съ ними такъ же, какъ и съ прочими арестованными. Напрасно городской совѣтъ посылалъ къ императору одну депутацію за другой и предлагалъ большую для того времени сумму въ 4000 гульденовъ. Въ городъ прибылъ чиновникъ съ императорскимъ повелѣніемъ выдать императору въ теченіе трехъ недѣль всѣхъ арестованныхъ евреевъ подъ угрозой опалы, лишенія всѣхъ привилегій и штрафа въ 1000 марокъ золотомъ (въ мартѣ 1478 г.).

Въ виду серьезности этой угрозы городской совѣтъ раскололся на двѣ партіи: одна предлагала сопротивляться, другая уступить. Однако, согласно мѣщанскому характеру совѣта, былъ избранъ средній путь, путь проволочекъ. Враги евреевъ рассчитывали на скорую смерть императора. „Въ этомъ случаѣ они однимъ ударомъ сбросили бы евреевъ съ плечъ долой, изгнали бы ихъ изъ города, срыли бы до основанія еврейскіе дома или же присвоили бы ихъ себѣ“¹⁾. Начались новыя переговоры, сдѣланы были новыя предложенія. Для переубѣжденія императора былъ привлеченъ нѣкій *Рамунгъ*, игравшій роль въ преслѣдованіяхъ евреевъ въ Триентѣ и Пасау. Но и эта махинація разбилась о твердость императора. Онъ высказался напрямикъ: „Согласно справедливости не могу я и не хочу допустить, чтобы евреи были казнены, а эти презрѣнные бюргеры, столь долго упорствующіе въ своемъ непослушаніи, уже не будутъ ихъ судить“²⁾.

Такимъ образомъ городской совѣтъ послѣ долгаго упорства долженъ былъ покориться необходимости и подписать актъ объ освобожденіи арестованныхъ евреевъ и вообще о невысылкѣ ихъ изъ города изъ-за процесса. Кромѣ того, городъ обязанъ былъ уплатить императорскому каз-

¹⁾ Т. же III стр. 603—605.

²⁾ Т. же стр. 607.

начейству 8000 гульденовъ и поручиться за уплату регенбургскими евреями штрафа въ 10.000 гульденовъ; неизвѣстно, по какой причинѣ онъ былъ маложень. Апелляціи къ папѣ не было по тому соображенію, „что папскій дворъ еще алчнѣе императорскаго“.

Когда регенбургской еврейской общинѣ было объявлено о томъ, что ей даруется свобода подь условіемъ уплаты не только наложеннаго на нее штрафа, но и городской пени и издержекъ судопроизводства, то она отказалась отъ этого платежа. Представители евреевъ объяснили, что требуемая сумма превышаетъ по цѣнности все ихъ имущество тѣмъ болѣе, что въ теченіе трехъ лѣтъ они были лишены свободы и возможности что-либо заработать (лѣтомъ 1478 г.). Арестованные евреи заявили, что предпочитаютъ оставаться въ своемъ жалкомъ положеніи, чѣмъ нищенствовать. Напрасно императоръ требовалъ отъ нихъ черезъ придворнаго еврея, *Давида* (бенъ-Аронъ изъ Марбурга?), подчиниться этому рѣшенію¹⁾. Такъ они оставались подь арестомъ еще два года, частью изъ-за наложеннаго на нихъ штрафа, частью изъ-за требуемаго за нихъ поручительства. Они получили свободу лишь тогда, когда присягнули, что не будутъ мстить за нанесенныя имъ обиды и ни сами не уйдутъ изъ Регенбурга, ни вывезутъ своего имущества (4 сентября 1480 г.²⁾. Баварскій герцогъ, *Георгъ*, сынъ ненавидѣвшаго евреевъ Людовика, обвинилъ городской советъ въ томъ, что онъ слишкомъ вяло велъ дѣло противъ евреевъ и не рѣшилъ его короткой расправой прежде, чѣмъ императорскимъ совѣтникамъ пришлось вмѣшаться. Онъ запретилъ евреямъ платить своимъ поручителямъ частичными суммами. Имъ приходилось сносить мученія отъ тѣхъ, которые, не имѣя права убить ихъ, донимали ихъ мелкими уколами. Защита, которую далъ имъ императоръ, оказалась обманомъ³⁾. Герцоги ничего другого не желали, какъ изгнать евреевъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше⁴⁾.

Десять лѣтъ тому назадъ были изгнаны евреи старинной общины *Майнца* и вообще всего майнцакаго архіепископства. Ихъ заклятый врагъ, *Адольфъ* Насаускій, по отрѣшеніи Дитриха Изенбургскаго (стр. 214), былъ утвержденъ папой въ санѣ архіепископа курмайнцакаго. Въ началѣ, благодаря значительнымъ суммамъ, онъ склонился было къ терпимости, какъ вдругъ онъ отказался отъ защиты ихъ и назначилъ имъ очень короткій срокъ (отъ 5 сент. до 29 окт.), послѣ котораго они должны были всѣ выселиться. Старую синагогу онъ превратилъ въ церковь. Напрасно изгнанные евреи обращались къ императору Фридриху, а этотъ послѣдній предло-

¹⁾ Т. же стр. 611.

²⁾ Т. же 699. - 11, 647, 639, 640.

³⁾ Т. же 649, 671. 775.

⁴⁾ Т. же 734.

жилъ графу Ульриху Вюртембергскому взять ихъ подъ свою защиту: упрямый пастырь не принималъ никакихъ указаній. Съ этого момента только единичные евреи подъ спеціальнымъ покровительствомъ и за большія деньги могли жить въ Майнцѣ и его окрестностях¹⁾. Въ это же время были изгнаны евреи изъ Швабін; поводъ и ближайшія обстоятельства неизвѣстны.

Вслѣдствіе изгнанія евреевъ изъ различныхъ областей Германіи во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія и адскихъ мученій ихъ въ Испаніи, центръ тяжести еврейскаго населенія все болѣе склонялся къ востоку. Убѣжищами евреевъ стали Польша и Турція. Среди турецкихъ евреевъ вскорѣ обнаружилась несомнѣнная духовная свѣжесть, пробудилась склонность къ наукамъ и къ участію въ умственныхъ интересахъ. Здѣсь появились люди, которые, помимо Талмуда, занимались и другими отраслями знанія. *Мардохай бенъ-Элеазаръ Комтино* (или Комтіано, главн. дѣятельность въ 1460—1490 г.г.), переселившійся изъ Константинополя въ Адрианополь, былъ знатокомъ математики и астрономіи. Онъ полюбилъ произведенія *Ибнъ-Эзры*, комментировалъ ихъ и истолковалъ Пятиквижіе, постоянно сообразуясь съ караимскими писателями. Въ своихъ изслѣдованіяхъ Комтино не успокаивался на давно высказанныхъ взглядахъ, а пробивалъ собственныя дорожки, не подчиняя слѣпо своего разсудка старымъ авторитетамъ. Раввинты и караимы сидѣли у его ногъ и учились у него мудрости и взаимной терпимости. О караимахъ онъ отзывался съ уваженіемъ и признательностью²⁾. Исаакъ Царфати, авторъ посланія изъ Турціи (стр. 175), выпросилъ у него популярнаго истолкованія произведеній Аристотеля и Маймонида по логикѣ.

Еще и другіе евреи, менѣе ученые, занимались въ Турціи свѣтскими науками или же примыкали къ Ибнъ-Эзрѣ, въ которомъ воплощалось разумное истолкованіе Библии. *Соломонъ бенъ-Илія Шарвितъ-загавъ* (главн. дѣятельность въ 1470—1500 г.г.³⁾ въ *Салоникахъ* и *Эфесѣ*, поэтъ, проповѣдникъ и грамматикъ, написалъ астрономическое произведеніе съ таблицами и также углубился въ писанія Ибнъ-Эзры. *Сабаттай бенъ-Малкіель* Когенъ, переѣхавшій въ Турцію съ одного греческаго острова, пожелалъ проникнуть въ духъ Ибнъ-Эзры глубже, чѣмъ

¹⁾ Шаабъ, *Diplomatische Geschichte der Juden von Mainz* стр. 120, 130.

²⁾ יוסף באי ב' קריה נאמנה על מה הנה לך עדים נאמנים על מה שאמרת דברי הרב מרדכי (כוסטינו) בעצמו שאמר על הקהלה הקראית שהיה באדרמיאנוסולי זה לשונו: ראיתי אנשים חכמים ונבונים אבות על רודפי צדק מבקשי התורה . . . חוקרים ודורשים הראיות והפרושים ואמר בפרסות מעלה כיר' יוסף רבצי (רב' צי. ח.)

³⁾ Илія Ваяца говоритъ: . . . ר' שלמה שרביט הוהב ומורי . . . מרדכי . . . כוסטינו.

Комтино, и завязалъ съ нимъ съ этой цѣлью ученый споръ. Въ Турціи готова была благопріятная почва для свѣжаго насажденія еврейской научной мысли; но молодой посѣвъ испорченъ былъ дурными вліяніями. Дружелюбныя и сосѣдскія сношенія раввинтовъ и каранмовъ и ихъ ссоры другъ съ другомъ прорвали ограниченность преувеличеннаго благочестія, которое любитъ рабски придерживаться буквы. У Комтино получили свое образование два каранма: *Илія бенъ-Моисей Башяци* изъ Адрианополя и *Иосифъ Ревизи*¹⁾. Первый приобрѣлъ безспорный авторитетъ у каранмовъ, благодаря своему своду религиозныхъ законовъ (соч. 1480—90 г.), образуящему итогъ ряда каранмскихъ религиозныхъ писаній, а потому признанному впоследствіи нормою. Въ то время, однако, Иліи Башяци приходилось бороться съ архи-ортодоксальной каранмской партіей, переселившейся въ Турцію изъ Крыма и Россіи. Партія эта не хотѣла согласиться съ новшествомъ, допускающимъ освѣщеніе въ ночь на субботу²⁾. Съ одной стороны ученые раввинты вели форменную атаку на каранмство, именно Комтино, хотя дружелюбный и ласковый къ каранмамъ, Соломонъ Шарвиль-загавъ, *Моисей Капуцато* и юный *Илія Мизрахи* изъ Константинополя; съ другой стороны каранмы утверждали, что благоразумные раввинты безъ затрудненія присоединились бы къ вѣроученію Анана, если бы они не боялись криковъ темныхъ и фанатическихъ нѣмецкихъ евреевъ. Нѣкій донъ *Гедалья ибнъ-Яхія Негро*, выселенійся изъ Лисабона, чтобы поѣхать въ Палестину, но оставшійся въ Константинополѣ, работалъ, съ согласія каранмовъ, надъ соединеніемъ обѣихъ столь долго разъединенныхъ сектъ (1487); однако многіе раввинты воспротивились этому соединенію³⁾.

Ибо не только еврейско-нѣмецкіе переселенцы, но и великій раввинъ турецкихъ общинъ, *Моисей Капсали* (стр. 168), твердо соблюдалъ раввинскій іудаязмъ и уклонялся отъ всякаго сближенія съ каранмствомъ. Этотъ первый хахамъ-паша, получившій образованіе въ нѣмецкой школѣ, велъ столь же аскетическую, какъ и честную жизнь. Несмотря на высокій санъ, полученный имъ при *Баязетъ II*, преемникъ Магомета II, и на свое благосостояніе, онъ часто постился и никогда не спалъ въ постели, а только на твердой землѣ. Моисею Капсали въ особенности было противно идти на встрѣчу каранмамъ; онъ считалъ неприличнымъ, что раввинты обучаютъ ихъ Талмуду, котораго они не признаютъ. Несмотря на свою пунктуальность въ религиозныхъ дѣлахъ, онъ, однако, не избѣгнулъ ненависти и злословія тѣхъ, которые изъ преувеличеннаго до извращенія

¹⁾ О רבני רבי сообщаетъ Иосифъ Баги.

²⁾ Башяци, *Aderet Eliahu* стр. 31.

³⁾ Ибнъ-Яхія въ *Schalschelet* стр. 50.

благочестія или изъ ханжества или даже по личнымъ мотивамъ посягали на его санъ, за то, что онъ не допускалъ ихъ беспорядочной дѣятельности. Нѣкоторые противники оклеветали его, этого строгаго блюстителя благочестія, въ нарушеніи предписанныхъ религіей наставленій. Интриги одной константинопольской партіи вовлекли Моисея Каисали въ ожесточенную вражду съ пылкимъ до страстности раввиномъ, Иосифомъ Колономъ въ Мантуѣ, и вообще вызвали обостренный конфликтъ въ иудаизмъ.

Поводомъ къ борьбѣ, раскинувшейся на большое пространство, послужило печальное состояніе палестинскихъ, а въ особенности іерусалимскихъ евреевъ. Священный городъ, съ тѣхъ поръ, какъ вѣнецъ его былъ поверженъ въ прахъ, всегда служилъ ареной мелочныхъ раздоровъ всякихъ исповѣданій. Еврейская община не была постоянная, а всегда мѣнялась вслѣдствіе новыхъ переселенцевъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи перевѣсъ, повидимому, былъ на сторонѣ итальянскихъ выходцевъ, и когда въ Іерусалимъ прибылъ талмудистъ и врачъ, *Илія ди-Ферара*, человекъ, впрочемъ, мало извѣстный, то старшины поспѣшили передать ему раввинатъ¹⁾, такъ какъ въ ихъ средѣ не было ученаго человѣка. Когда вслѣдствіи прибыли въ Іерусалимъ нѣмецкіе выходцы, туземные евреи вздумали приписать себѣ нѣчто вродѣ патриціанства, придирались къ нимъ самымъ оскорбительнымъ образомъ, а, если не могли сами подступитъ къ нимъ, доносили на нихъ нашъ и подвергали ихъ различнымъ опасностямъ. Несчастные нѣмецкіе евреи всюду служили козломъ отпущенія; на головы ихъ чужіе и соплеменники сыпали всякаго рода бѣдствія. Чгобы утолить алчность султана-мамелюка, *Мелка Эшрефа Каитбая*, и сановниковъ, евреи должны были собирать много денегъ, а старшины-туземцы налагали наибольшія тягости на нѣмецкихъ выходцевъ²⁾. Первые довели дѣло до того, что въ концѣ концовъ возникли замѣшательства, которыя имъ же повредили. Отягощенные и обремененные свыше силъ, нѣмецкіе евреи покинули городъ, принеся имъ вмѣсто душевнаго покоя одни бѣдствія, и оставили тамъ, въ большинствѣ случаевъ, своихъ женъ и дѣтей, лишенныхъ средствъ, такъ что мало-по-малу безпомощныя женщины далеко превысили по числу мужчинъ-работниковъ. Изъ трехсотъ отцовъ семействъ едва осталось семьдесятъ³⁾. Вслѣдствіе этого бѣдность оставшихся достигла невѣроятныхъ размѣровъ, а старшины вынуждены были прибѣгать къ самымъ безсовѣстнымъ мѣрамъ, чтобы добыть подати и купить

¹⁾ Интересное посланіе Іліи де Ферара въ сборникѣ Dibre Chachamim стр. 61.

²⁾ Изрнанъ Исерлейнъ, Pesakim № 88: וזה שכתבת לי עוד מעלותך לארץ צבי שמענו כמה עמים שיש שם בני ברית מערבים נהשכים לרשעים גמורים ולעיר הקדש . . . מסורים מסורסים והם מורדים ומכלבלים האשכנזים שהם שומרי תורה.

³⁾ Овадія да Бертиноро въ описаніи путешествія его стр. 209, 213.

себѣ расположеніе магометанскаго начальства. Они продавали больницы, украшенія синагогъ, книги и даже свитки Торы, продавали ихъ христіанамъ¹⁾, наживавшимся на этомъ, такъ какъ за свитки изъ Іерусалима платились въ Европѣ большія деньги. Гнетъ іерусалимскихъ старшинъ довелъ одного еврея до того, что онъ принялъ магометанство, а одна мать изъ мести за обиды, причиненныя соплеменниками ея сыну, отдала свой домъ въ переднемъ дворѣ большой синагоги на постройку мечети. Магометанское начальство немедленно вступило во владѣніе мѣстомъ, а, когда мечеть была готова, оно объявило, что синагога загораживаетъ ходъ, такъ какъ изъ-за стоящихъ кругомъ еврейскихъ домовъ магометане не имѣютъ доступа къ мечети. Когда за тѣмъ домъ одного еврея случайно обвалился и открылъ проходъ, магометане рѣшили запретить перестройку его. Все это привело къ процессу и ожесточенному спору, и, въ концѣ концовъ, по наущенію шейха, синагога была разрушена (1473—1475). Такимъ образомъ коренные евреи вкусили горькій плодъ своей заносчивости. Но такъ какъ въ то время на Востокѣ, какъ и въ христіанской Европѣ, можно было добиться за деньги всего, что угодно, то іерусалимскіе старшины выхлопотали у султана пересмотръ дѣла въ Каиро; въ которые судьи и шейхъ были наказаны, а разрушенный еврейскій храмъ разрѣшено было возстановить. Благодаря этому, передъ алчными „старшинами“ открылся настоящій золотой рудникъ. На востокъ и западъ разсланы были послы для сбора денегъ на постройку синагоги въ священномъ городѣ, и большая часть денегъ переходила въ собственные карманы старшинъ. Въ случаѣ смерти еврейскаго пилигрима въ Іерусалимѣ, старшины, подъ мнимымъ предлогомъ покрытія расходовъ на постройку, наслѣдовали его и дѣлились съ нашею. Въ случаѣ заболѣванія эмигранта въ Іерусалимѣ, друзья его и сосѣди не смѣли даже посѣтить его, такъ какъ имъ угрожала опасность подвергнуться обвиненію въ ограбленіи больного, а это наказывалось палочными ударами или смертью²⁾. Безсовѣстные поступки іерусалимскихъ старшинъ разогнали лучшихъ жителей города, которые чувствовали, что ихъ непріятныя увѣщанія или даже скрытое недовольство вовлекутъ ихъ въ опасность. Изъ страха передъ доносами вынужденъ былъ оставить, управляемый разбойниками, священный городъ такой выдающійся человекъ, какъ *Натанъ Шалалъ* изъ Берберіи, богатый, благочестивый, ученый и старый; онъ былъ выбранъ въ Египтѣ верховнымъ равниномъ (нагидъ) всѣхъ общинъ³⁾. Когда сердечный и милѣйшій проповѣдникъ, *Овадія да-Бертиноро*, прибылъ въ Египетъ (1488), чтобы удовлетворить своему страстному желанію увидѣть Святую землю, Натанъ настойчиво увѣщевалъ его не вѣхать въ этотъ разбойничій вер-

1) Т. же 209, 214.

2) Т. же 214.

3) Т. же стр. 209.

тепъ, Іерусалимъ. Но Овадія, вооруженный мужествомъ мученика, не далъ себя уговорить. Онъ также былъ счастливъ сообщить, что во прибытіи въ Іерусалимъ ни туземные евреи, ни старшины не причинили ему вреда¹⁾. При этомъ онъ выразилъ сомнѣніе, будетъ ли такъ дальше. Но и дальше не могло быть плохо, потому что Овадія да-Бертиноро своимъ кроткимъ характеромъ, трогательнымъ голосомъ и краснорѣчіемъ обезоружилъ злобу безсовѣстныхъ людей. Община съ благоговѣніемъ прислушивалась къ его проповѣдямъ, которыя постепенно проникали въ самую душу слушателей. Старшины выказали по отношенію къ нему нѣчто вродѣ раскаянія и съ тѣхъ поръ обращались менѣе жестоко съ пришельцами²⁾.

Между тѣмъ на постройку синагоги и на поддержку іерусалимскихъ бѣдняковъ все еще повсюду собирались деньги развѣзжающими послами. Одинъ изъ нихъ, по имени *Моисей Двадцать-четыре*, заѣхалъ въ Константинополь, прося у великаго раввина, Моисея Капсали, разрѣшенія побудить богачей, путемъ проповѣдей въ турецкихъ общинахъ, къ жертвованіямъ въ пользу Іерусалима. Но, такъ какъ турецкій султанъ, Ваязетъ II, велъ въ это время войну съ египетскимъ халифомъ, Мелекомъ Эпрефомъ Кантоаеомъ (1487—1488), и вывозъ денегъ изъ Турціи въ египетскія провинціи и, слѣдовательно, въ Палестину былъ запрещенъ, то Моисей Капсали не смѣлъ и не могъ поддержать денежный сборъ въ пользу Іерусалима. Безъ рекомендаціи великаго раввина іерусалимскій посолъ не встрѣтилъ участія въ общинахъ и потому былъ раздраженъ. Хотя Моисей Капсали въ другихъ отношеніяхъ всячески ему покровительствовалъ и далъ удовлетвореніе, когда молодой проповѣдникъ, *Илія Мизрахи*, однажды велѣлъ ему сойти съ кафедры, тѣмъ не менѣе Моисей Двадцать-четыре присоединился къ интриганамъ, дѣйствовавшимъ противъ хахама Капсали. Четыре коварныхъ и безсовѣстныхъ челоуѣка; *Илія* староста (Рагнас?), *Аронъ б.-Абайи*, *Исаакъ Алтирно* и *Ашеръ* изъ Кельва возбудили противъ него тяжкія обвиненія въ томъ, будто онъ прибѣгаетъ при рѣшеніи брачныхъ дѣлъ къ легкомысленнымъ нововведеніямъ. Пункты обвиненія были слѣдующіе: молодая дѣвушка, обрученная съ молодымъ челоуѣкомъ чрезъ врученіе имъ ей смоквы, получила разрѣшеніе выйти за другого безъ разводнаго листа, а первое обрученіе было найдено недѣйствительнымъ, такъ какъ Капсали постановилъ, что бракъ долженъ заключаться лишь при десяти свидѣтеляхъ; онъ освободилъ бездѣтную жену выкреста отъ обязанности выйти за своего шурина; онъ въ одномъ разводномъ листѣ назвалъ разведеннаго мужа неизвѣстнымъ его именемъ, вмѣсто извѣстнаго, и тѣмъ

¹⁾ Т. же 213, 220, 223.

²⁾ Т. же 213.

формально уничтожилъ силу развода; наконецъ, онъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, объявилъ свободною невѣсту человѣка, перешедшаго въ христіанство. Всѣ эти обвинительные пункты четверо противниковъ Капсали изложили въ посланіи, которое они передали іерусалимскому сборщику денегъ съ порученіемъ вручить его Іосифу Колону въ Италіи. Они снабдили его еще устными свѣдѣніями, имѣвшими цѣлью оклеветать Капсали и возстановить противъ него Колона, извѣстнаго, какъ пылкій ревнитель религіи.

Все это, однако, было не чѣмъ инымъ, какъ сплетеніемъ самой нивкой лжи. Тѣмъ не менѣе, какъ только Моисей Двадцать-четыре вручилъ Іосифу Колону посланіе, онъ сейчасъ же повѣрилъ заявленію подписавшихся четырехъ лицъ, полагаясь на ихъ имена, принадлежавшія, какъ ему описали, почтеннымъ людямъ. Съ присущей ему пылкостью и яростью обрушился онъ въ своемъ рвеніи на Капсали, какъ будто со стороны послѣдняго іудаизму угрожали величайшія опасности. Онъ разослалъ циркуляръ (1488 г.), въ которомъ изображалъ Капсали, какъ человѣка невѣжественнаго, позорящаго равинское званіе, и призывалъ всѣ четыре константинопольскія общины (старую византійскую, негропонтскую, нѣмецкую и итальянскую) отказать ему въ повиновеніи и въ равинскомъ санѣ, „такъ какъ онъ многихъ вводитъ въ грѣхъ, даетъ поводы къ соблазну и оскверняетъ имя Божіе“. Іосифъ Колонъ угрожалъ отлученіемъ всѣмъ за одно лишь титулованіе Капсали „равинномъ“. Этотъ, отрѣшающій отъ равинскаго званія, декретъ, направленный итальянскимъ, равинномъ противъ своего коллеги въ Турціи, былъ, во всякомъ случаѣ, посягательствомъ на самостоятельность общинъ даже въ томъ случаѣ, если бы обвиненія имѣли основанія. Но кто же долженъ былъ привести въ Константинополь посланіе и обнародовать его? Самъ посолъ держалъ его въ карманѣ почти два года и не осмѣлился публично выступить съ нимъ. Когда же оно, наконецъ, попало въ руки Капсали, онъ самъ пригласилъ къ себѣ членовъ общинъ и прочелъ имъ его. Слушатели были охвачены величайшимъ негодованіемъ противъ этой безосновательной клеветы и жалобы на ихъ незапятнаннаго, уважаемаго и добросовѣстнаго великаго равина. Виновники клеветы, какъ передаютъ, уже умерли во время чумы. Капсали написалъ Колону возраженіе, въ которомъ онъ, въ сознаніи своей оскорбленной невинности, не пожалѣлъ рѣзкихъ словъ. Такъ какъ Колона трудно было убѣдить, что обвиненія основаны на одной лишь лжи и что онъ послужилъ лишь орудіемъ злоупотребленія въ рукахъ злобныхъ интригановъ, то вначалѣ онъ настаивалъ на своемъ рѣшеніи. Дѣло поэтому получило огласку и произвело повсемѣстно тяжелое впечатлѣніе. На защиту Капсали, тяжело оскорбленна-

го, поднялись не только именитѣйшіе евреи въ Константинополь, но и самые значительные раввины Италіи и Германіи: *Иуда Менцъ* въ Падуѣ, три ученыхъ брата *Дель-Медиго* (*Элкана* въ Кандіи, *Моисей*, впоследствии перѣхавшій въ Іерусалимъ, и *Илія*), затѣмъ *Яковъ Марго-лесь*, нюрнбергскій раввинъ, и другіе; всѣ они свидѣтельствовали, что Капсали отличается безупречнымъ характеромъ, примѣрной религіозностью и глубокими талмудическими познаніями, и безпощадно порицали поведеніе Колона.

Такъ какъ Колонъ вступилъ въ борьбу не изъ-за честолюбія или страсти къ диспутамъ, а изъ чистаго рвенія къ мнимо-оскорбленной религіи, то онъ, въ концѣ концовъ, поколебался и, какъ только убѣдился въ своей несправедливости по отношенію къ Капсали, открыто покааялся. Будучи на смертномъ одрѣ (1490 г.), онъ послалъ своего сына, *Переца Колона*, въ Константинополь, съ просьбою о прощеніи за обиду, чтобы не уйти въ другой міръ съ такимъ тяжелымъ грѣхомъ. Капсали былъ настолько великодушенъ, что забылъ обиду и не только отнесся съ теплымъ участіемъ къ сыну своего обидчика (какъ поступилъ нѣкогда Алфаси относительно сына своего противника, Албаліи), но и отзывался всегда съ глубокимъ почтеніемъ о Іосифѣ Колонѣ. Вотъ какія добродѣтели украшали духовныхъ вожаковъ евреевъ въ эту эпоху, когда христіанскіе настыри въ бѣшенствѣ изливали ядъ, настоящей ядъ, другъ на друга. Еще чаще изливали они его на тѣхъ, изъ священныхъ писаній которыхъ они черпали одну лишь ненависть, а не гуманность. Когда изуверство въ соединеніи съ хищничествомъ загнало на чужбину испанскихъ и португальскихъ евреевъ, и они устремились въ открытые для нихъ вольные города Италіи и Турціи, то францисканскій монахъ, Бернардинъ де-Фелтръ, стоялъ въ гаваняхъ, подобно свирѣпому чудовищу, чтобы помѣшать дружелюбному приему потерпѣвшихъ крушеніе несчастныхъ ¹⁾.

¹⁾ Acta Sanctorum сентябрь, т. VII стр. 375.

ГЛАВА XII.

Инквизиція въ Испаніи.

Мараны, ихъ приверженность къ іудаязму и ихъ непобѣдимое отвращеніе къ христіанству. Доминиканцы жаждутъ человѣческихъ жертвъ; Алонсо де-Ойеда, Діего де-Мерло и Педро де-Солисъ. Катехизисъ для марановъ. Полемическое сочиненіе противъ католицизма и деспотизмъ правительства благопріятствуютъ введенію инквизиціи. Учрежденіе судилища. Мигуэль Морильо и Педро-де Санъ-Мартинъ, первые инквизиторы. Маранъ-поэтъ Монторо Роперо. Первое судилище инквизиціи въ Севильѣ. Статьи для распознаванія отступниковъ еретиковъ. Процесія ауто-да-фе. Число обвиненныхъ и казненныхъ. Папа Сикстъ IV вначалѣ за инквизицію, потомъ противъ нея; непостоянство его въ мѣрахъ кротости и строгости. Инквизиція при Томасѣ Торквемадѣ, первомъ генералѣ инквизиціи; его постановленія. Мараны въ Арагоніи. Заговоръ противъ инквизитора Арбуеса. Его смерть навлекаетъ бѣдствія на марановъ. Гоненія на заговорщиковъ и ихъ покровителей. Возрастаніе числа жертвъ. Процессъ противъ двухъ епископовъ іудейскаго происхожденія, Де-Авиллы и Аранды. Еврейская кровь въ жилахъ испанскаго дворянства.

(1474—1492).

Одинъ еврейскій поэтъ¹⁾ назвалъ Испанію *адамъ для евреевъ*. И дѣйствительно, ядовитые „калибаны“*) въ монашеской рясѣ, изобрѣтатели инквизиціи, превратили эту прекрасную страну въ адъ. Эти изверги въ облаченіи смиренія причинили евреямъ Пиринейскаго полуострова всевозможныя бѣдствія, всѣ трагическія страданія, доступныя только чрезмѣрной фантазіи поэта, всѣ виды горя, потрясающіе человѣческую душу до сокровенной глубины ея. И эти калибаны говорили: „Сожгите только ихъ книги, потому что въ нихъ сила ихъ“. Не только тѣло, но и душу евреевъ хотѣли убить доминиканцы. Разумѣется, жизнь іудаязма они не могли убить; имъ удалось только постепенно превратить райскую страну, Испанію, въ огромную тюрьму, въ которой самъ король лишенъ былъ свободы. Инквизиціонное судилище, созданное монахами, нанесло евреямъ глубокія, но не неизлѣчимыя раны. Онѣ нынѣ почти зарубцевались. Испанія же и по сей еще день болѣетъ отъ ранъ, нанесенныхъ ей инквизиціей. *Фердинандъ Католикъ* и *Изабелла Благочестивая*, которые, благодаря соединенію Кастиліи и Арагоніи и открытію Америки, положили основаніе къ возвеличенію Испаніи, въ то же время, создавъ инквизиціонное судилище, внесли въ нее начала гибели и гніенія.

Новохристіане, тысячи которыхъ жили въ королевствахъ Кастиліи и Арагоніи, не давали спать монахамъ.²⁾ Многіе изъ этихъ новохристіанъ,

¹⁾ Самуэль Уске.

²⁾ Въ „Бурѣ“ Шекспира Калибанъ—получудовище-получеловѣкъ.

Ред.

несмотря на гоненія и на отвращеніе къ нимъ старохристіанъ (стр. 191), были важными сановниками на государственной службѣ и въ церковной іерархіи въ Толедѣ и Кордовѣ, въ Кастиліи, а еще больше въ Арагоніи, приобрѣли, благодаря своимъ богатствамъ, большое вліяніе на руководящія сферы и породнились съ фамиліями высшаго дворянства¹⁾. Новохристіане составляли третью часть городекихъ жителей, были образованы, прилежны и подвижны. Многіе мараны, въ тайникахъ сердца, сохранили свою любовь къ іудаизму и своему народу. Даже тѣ, которые отъ знакомства съ философскими принципами, относились къ іудаизму безразлично, питали непобѣдимое отвращеніе къ христіанству, которое, по привужденію, ихъ уста должны были публично признавать. Если они и не совершали надъ своими дѣтьми обряда обрѣзанія (стр. 187), а, наоборотъ, приносили ихъ къ купели, они все же пренебрегали церковными обрядами и таинствами болѣе или менѣе скрытнымъ образомъ. Евреи, уважавшіе религіозныя воззрѣнія своихъ отпавшихъ соплеменниковъ, помогали имъ въ выполненіи законовъ вѣры. Въ глазахъ католическаго духовенства большинство марановъ, если не всѣ, были іудействующими христіанами или еретиками-отступниками. На происхожденіе ихъ обращенія, добытаго огнемъ и мечомъ, оно не обращало вниманія; разъ они воспріяли таинство крещенія, то этимъ самымъ они и ихъ потомство осуждались на пребываніе въ христіанской вѣрѣ, какое бы отвращеніе они ни питали къ ней. Разумное законодательство предоставило бы имъ свободу вернуться къ іудаизму или, во всякомъ случаѣ, принудило бы ихъ къ выселенію во избѣжаніе соблазна. Но представители церкви понимали тогда все наизуворотъ. Вѣра, которая обуславливается полнѣйшей свободой души, добывалась насиліями къ вящей славѣ Божіей.

Возникшій съ различныхъ сторонъ планъ, вначалѣ по инициативѣ Жуана II или, скорѣе, Алваро де-Луна, объ учрежденіи судилища противъ еретиковъ (стр. 155), не получилъ при слабомъ королѣ Генрихѣ IV опредѣленной обработки, тѣмъ болѣе, что формулировка вопроса не шла дальше требованія передать дѣло инквизиціи въ руки епископовъ, между тѣмъ какъ епископскую должность занимали многіе мараны, и потому дѣло вяло подвигалось впередъ или вовсе не шло. Тогда планъ былъ подхваченъ доминиканцами, которые и занялись имъ со свойственнымъ этому ордену пламеннымъ усердіемъ и настойчивымъ упрямствомъ. Они стремились къ тому, чтобы судилище состояло изъ членовъ ихъ ордена и было независимо отъ епископовъ. Этимъ они намѣревались доставить своему ордену силу и превосходство надъ другими, а вмѣстѣ съ тѣмъ добиться права требовать къ суду и высокопоставленныхъ іерарховъ. Отъ новой королевской четы доминиканцы ожидали большой помощи своему

¹⁾ Амадоръ III стр. 237.

предпріятію, такъ какъ Изабеллу исповѣдники превратили въ свою рабу, а Донъ-Фернандо, хотя не былъ чрезмѣрно преданъ церкви, охотно скрывалъ свою алчность подъ мантией религіи. Говорятъ, что исповѣдникъ, *Томасъ де-Торквемада*, однажды выудилъ инфанту Изабеллу дать обѣтъ посвятить свою жизнь истребленію еретиковъ во славу Вожію и возвеличенію католической религіи, когда она достигнетъ престола¹⁾. Теперь она, наконецъ, стала королевой, „и тронъ ея былъ проченъ“. Умъ ея былъ достаточно омраченъ, чтобы думать: „Богъ ее возвысилъ только для того, чтобы очистить христіанскую Испанію отъ пятна іудизма“. Пріоръ доминиканскаго монастыря въ Севильѣ, *Алонсо де-Ойеда*, къ словамъ котораго королевская чета неизмѣнно прислушивалась, представилъ ей страшную картину оскверненія религіи новохристіанами. Онъ разсказалъ, что рыцарь, остановившійся въ домѣ маранской семьи, замѣтилъ, какъ многіе новохристіане, на Страстной пятницѣ, оскверняли религію и даже расцали ребенка. Папскій нунцій въ Испаніи, *Николо Франко*, поддерживалъ предложеніе монаховъ объ учрежденіи чрезвычайнаго судилища, которое призвало бы къ отвѣту новохристіанъ за ихъ проступки. Донъ-Фернандо согласился на это предложеніе, не долго размышляя, такъ какъ предвидѣлъ, что его касса обогатится, благодаря конфискаціямъ имѣній осужденныхъ; мнительная же королева колебалась. Королевская чета обратилась съ запросомъ къ папѣ Сиксту IV, а двое пословъ при римскомъ дворѣ, братья *Францискъ* и *Діего де-Сантльяна*, подготавливали папу и коллегію кардиналовъ къ выполненію желанія своихъ монарховъ. Сикстъ, у котораго за деньги можно было добыть всего, хорошаго и злого, тоже взглянулъ на дѣло со стороны матеріальной выгоды, издалъ соотвѣтственную буллу (1-го ноября 1478 г.²⁾ и уполномочилъ королевскую чету избрать изъ среды епископовъ, бѣлаго и чернаго духовенства, чрезвычайныхъ инквизиторовъ для истребленія еретиковъ и вѣроотступниковъ, для преданія суду и осужденія ихъ покровителей. Страннымъ кажется то обстоятельство, что королевская чета пропустила почти два года прежде, чѣмъ воспользоваться этой буллой, удовлетворявшей ихъ сокровенное желаніе.

Изабелла, на которую вліяли и голоса, говорившіе въ пользу новохристіанъ, не желала, какъ кажется, сейчасъ же прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ; она раньше испробовала путь кротости. По ея порученію, архіепископъ Севильи, кардиналъ *Педро Гонзалезъ Мендоза*, выработалъ катехизисъ для употребленія его новохристіанами (1478) и пере-

¹⁾ Zurita Annales de Aragon IV стр. 323.

²⁾ Эту буллу Фидель Фита открылъ и сообщилъ въ Boletin de la Real Academia de la historia 1889 г. XV, стр. 449—452.

далъ его духовенству своихъ епархій для обученія мараповъ принципамъ вѣры, религіознымъ обрядамъ и таинствамъ. Мысль о томъ, что крещенные евреи, благодаря сухому катехизису, откажутся отъ ежедневно выростающей антипатіи къ христіанству, была, конечно, достойной удивленія наивностью. Многие марапы, естественно, такъ и остались въ своемъ ослѣпленіи, по воззрѣніямъ церкви, т. е. въ своемъ чистомъ познаніи божества и въ преданности родной религіи. Но, когда однажды новохристіанинъ оскорбилъ королевскую чету издавіемъ небольшого произведенія, въ которомъ онъ одновременно заклеилъ католицизмъ съ его идолопоклонническимъ культомъ и государственное правленіе съ его деспотическимъ характеромъ, королева стала все болѣе склоняться на предложеніе учредить кровавое судилище¹⁾. Это сочиненіе произвело такое сильное впечатлѣніе, что исповѣдникъ королевы, *Фернандо де-Талавера* (іудейскаго происхожденія), вполнѣдствіи епископъ Гранады, написалъ, по высочайшему приказанію, опроверженіе. Настроеніе двора противъ новохристіанъ становилось все враждебнѣе. Поэтому, когда комісія, назначенная королевской четой для донесенія объ исправленіи или упорствѣ мараповъ, заявила, что марапы неисправимы, королевская чета одобрила учрежденіе инквизиціоннаго судилища и назначила членовъ его (7 сентября 1480 г.). Въ составъ судилища вошли люди, вполнѣ достойные выполнять его кровавый кодексъ: два доминиканца, *Мигуэль Морильо*, дотошъ инквизиціонный судья въ русильонскомъ округѣ и испытанный спасатель еретическихъ душъ помощью застѣнка, и *Жуанъ де-Санъ-Мартинъ*; затѣмъ ассистентъ, абать *Жуанъ Рюицъ*; наконецъ, фискальный прокураторъ, *Жуанъ Лопецъ дель Барко*. Они были утверждены папой, Сикстомъ IV, въ качествѣ духовныхъ судей еретиковъ²⁾. Это первое судилище противъ мараповъ было учреждено прежде всего въ Севильѣ и ея окрестностяхъ, такъ какъ эта мѣстность стояла подъ непосредственною королевскою властью и не имѣла кортесовъ, а марапы здѣсь жили въ значительномъ числѣ. Три недѣли спустя королевская чета дала предписаніе соответственнымъ чиновникамъ поддерживать инквизиторовъ всѣми средствами. Въ то же время назначенъ былъ высокопоставленный сановникъ, *Діего де-Мерлве*, для конфискаціи имущества осужденныхъ.

Интересно замѣтить, что населеніе было недовольно введеніемъ судилища противъ еретиковъ съ самаго момента, какъ оно узнало объ этомъ, какъ будто предчувствуя, что оно и само можетъ запутаться въ сѣти, раскинутыя для крещеныхъ евреевъ. Раньше кортесы Медины дель-Кампо сами предложили учредить судилище противъ новохристіанъ; состоявшійся же въ томъ же году въ Толедѣ многочисленный сеймъ, первый

¹⁾ Амадоръ III. 241.

²⁾ Т. же 247.

со времени воцаренія Фернандо и Изабеллы и тотъ самый, который новыми законоположеніями преобразовалъ общественныя отношенія, обошелъ этотъ вопросъ полярнѣйшимъ молчаніемъ, какъ бы желая уклониться отъ всякаго участія въ столь гибельномъ дѣлѣ. Страхъ, наведенный на мара-новъ этими духовными судьями, извѣстными своею безпощадной жестокостью (они сейчасъ же проявили свою дѣятельность требованіемъ къ суду и заключеніемъ въ тюрьму подозрительныхъ и богатыхъ новохристіанъ), побудилъ многихъ несчастныхъ въ Севильѣ, Кордовѣ, Толедѣ и другихъ мѣстахъ снастись бѣгствомъ. Число бѣжавшихъ, какъ говорятъ, достигло 8000 ¹⁾. Они отдались подъ защиту дона *Родриго Пеце де-Леонъ*, маркиза кадикскаго, игравшаго блестящую роль въ войнахъ съ магометанами. Маркизъ, какъ и другіе гранды, даже магистры ордевовъ въ погравиной области, пріютили у себя бѣглецовъ. Такъ велико было недовольство учрежденіемъ инквизиціи. Но это только удвоило строгость духовныхъ судей. Они угрожали знатному маркизу, какъ и всѣмъ грандамъ, лишеніемъ сана и должностей, возмущеніемъ противъ нихъ подчиненныхъ, если они, къ опредѣленному сроку, не доставятъ бѣглецовъ связанными въ тюрьмы судилища и не арестуютъ ихъ имущества. Чтобы помѣшать бѣгству оставшихся, инквизиторы поставили стражу у городскихъ воротъ, угрожая немедленной смертью бѣглецамъ, которые будутъ сѣвачены.

Настроеніе марановъ, даже тѣхъ, которые отвернулись отъ іудаизма и вели безупречную христіанскую жизнь, наглядно изображается поэтомъ еврейскаго происхожденія, послѣднимъ испанскимъ трубадуромъ, *Антономъ де Монторо Роперо*, носившимъ кличку „злобнаго когена“, данную ему, послѣ крещенія, его противниками. Поэтъ этотъ осмѣлился сдѣлать королевѣ въ своихъ стихахъ представленія по поводу строгостей противъ новохристіанъ. Въ стихотвореніи его замѣчается и сатирическое жало ²⁾.

Ахъ, Роперо скорбный, тебя
 Не мучитъ ли жгучая боль?
 Шестидесять лѣтъ тебѣ ужъ
 ;
 Ты Творцомъ своимъ не клялся,
 „Символь“ ревностно читалъ,
 И куски свиного мяса .
 Безъ брезгливости ѣдалъ ;
 Слушалъ обѣдню и молился,
 Не снималъ съ себя креста,
 Но ничто съ тебя не сняло
 Слѣда крещенаго жидъ !

Я закатывалъ глаза,
 И на Пасху я на дняхъ
 Слушалъ въ церкви съ умиленьемъ
 О Господнихъ страстяхъ.
 Я молился о прощеньи,
 Но позорное имя „жидъ“
 И сейчасъ, какъ въ дни былые,
 На Роперо все лежитъ.
 Королева грозной власти,
 Ты не жги еретиковъ !
 Ждетъ Спаситель покаянья
 Отъ заблудшихся сыновъ . . .

¹⁾ Т. же 250.

²⁾ Montoro Poesias variass у Кайзерлинга, Sephardim стр. 91.

Между тѣмъ именитые севильскіе новохристіане собрались на совѣтъ, чтобы отвести направленный на нихъ ударъ¹⁾. Главными вожаками ихъ въ Севильѣ и ея предмѣстьяхъ были: *Діего де-Сусанъ*, который, какъ говорятъ, обладалъ десятью милліонами мараведи, *Бенедева*, сынъ котораго былъ каноникомъ и церковнымъ старостой, *Жуанъ Фернандо Аболафіо*, ученый верховный судья и главный сборщикъ королевскихъ пошливъ; затѣмъ были многіе судьи, судебные старшины, полицмейстеры. Такъ какъ они пользовались любовью народа и имѣли власть и деньги, то они сговорились, въ случаѣ, если инквизиторы и ихъ сыщики захотятъ ихъ арестовать, выйти со своими людьми, поднять народъ, напасть на своихъ враговъ и убить ихъ. Съ этой цѣлью они тайно роздали оружіе и деньги и сговорились на счетъ плана нападенія. Но заговоръ былъ открытъ прекрасною дочерью Сусана, имѣвшею любовную связь со старохристіанскимъ рыцаремъ, которому она довѣрила тайну²⁾. Прекрасная дѣвушка, какъ ее всѣ называли, дала кровавому судилицу случай сейчасъ же открыть свою дѣятельность. Многіе заговорщики были арестованы, а вмѣстѣ съ ними богатые и знатные марааны, которымъ не удалось снастись бѣгствомъ. Другіе, въ значительномъ числѣ, бѣжали въ сосѣдній магометанскій городъ, Гранаду, въ Португалію и даже въ Римъ, чтобы при дворѣ папы дѣйствовать противъ кроваваго судилица. Съ арестованными инквизиціонные судьи обращались безпощадно. Какъ только судилице организовалось въ севильскомъ монастырѣ св. Павла (2-го января 1481 г.) и выпустило воззваніе о выдачѣ бѣглыхъ мараановъ и наложеніи ареста на ихъ имущество, высшее и низшее дворянство, повидимому, поспѣшило задержать и отправить въ Севилью несчастныхъ, которыхъ они не задолго передъ тѣмъ взяли подъ свою защиту. Число арестованныхъ новохристіанъ было такъ велико, что суду пришлось озаботиться присканіемъ другого помѣщенія для своихъ функций, тѣмъ болѣе, что монастырь не былъ достаточно укрѣпленъ и могъ подвергнуться нападенію мараановъ и ихъ друзей. Судъ выбралъ для себя замокъ въ Трианѣ, предмѣстьѣ Севильи. Главный входъ этого кроваваго мѣста впоследствии украсился, нѣкоторымъ образомъ ради насмѣшки надъ евреями, надписями изъ слѣдующихъ стиховъ св. Писанія, тѣмъ характеризуется полное бездушіе судей: „Возложи на Господа бремя твое!“³⁾), „Ловите намъ лисицъ!“⁴⁾ **). Съ захваченными бѣглецами обращались, какъ съ уличенными еретиками. Уже на четвертый день, съ момента учрежденія инквизиціи, судилице приступило къ первому кро-

¹⁾ Амадоръ 249.

²⁾ Т. же

³⁾ Zuniga, Annales de Sevilla III стр. 398.

⁴⁾ Псалмы, LV, 23.

**) Пѣснь пѣсней II, 15.

Ред.

вавому акту. Шестъ марановъ, признавшихъ передъ судьями свою старую вѣру или давшихъ подъ пыткой ужасныя показанія, и пять изъ захваченныхъ заговорщиковъ были осуждены и сожжены на кострѣ¹⁾. Съ каждымъ днемъ число жертвъ росло, такъ что городъ Севилья долженъ былъ уступить инквизиціи площадь (Tablada) для постоянныхъ костровъ. Впослѣдствіи она получила названіе „печелище“ (el Quemadero). Четыре безобразныя статуи пророковъ указываютъ это мѣсто, которое къ стыду Испаніи сохранилось еще понынѣ.

Въ теченіе трехъ столѣтій слишкомъ можно было видѣть это страшное зрѣлище, какъ подымался къ небу дымъ отъ обуглившихся тѣлъ невинныхъ. Первое кровавое дѣло, названное безсердечными жрецами Молоха „актомъ вѣры“ (auto da fé), было освящено торжественною процесією, а освятительную рѣчь произнесъ фанатическій доминиканецъ, пріоръ Алонсо де Оіеда. Чума, которая вскорѣ послѣ того свирѣствовала въ Севильѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Испаніи, правда, вынудила кровавыхъ жрецовъ оставить городъ; однако она не прекратила ихъ работы. Ибо въ городкѣ *Араценъ*, куда они переселились, они также раскладывали костры и сожгли двадцать три марава²⁾. Вернувшись въ Севилью, они снова сожгли на площади Квемадеро (26 марта) семнадцать новохристіанъ, сознавшихся въ тайной преданности іуданзму; между ними были трое лицъ изъ бѣлаго духовенства, пять монаховъ и одинъ видный проповѣдникъ, по имени *Сабаріега*³⁾. До начала ноября, т. е. едва въ теченіе одного года, въ одной Севильѣ погибли на кострѣ 280 марановъ⁴⁾. Среди нихъ были такіе, которые до послѣдняго мгновенія оставались вѣрными іуданзму и не отрицали своего отпаденія отъ церкви. Удивительная вѣрность и постоянство! Ибо это были внуки тѣхъ, которые перешли въ христіанство при рѣзніѣ 1391 г. или при массовомъ крещеніи во времена Виценте Ферера.

Впрочемъ, смерть еще не была гарантіей противъ ярости святой инквизиціи. Сыщики религіи вырывали изъ могилъ кости новохристіанъ, іудействовавшихъ передъ смертью⁵⁾, отбирали имущество изъ рукъ ихъ наслѣдниковъ, осуждали послѣднихъ на позоръ и бѣдность, такъ что они лишались права когда-либо занимать почетную должность. Передъ алчнымъ королемъ раскрылся огромный просторъ для дѣятельности. Въ случаѣ, если нельзя было иначе прицѣпиться къ какому-нибудь богатому наслѣднику, стояло только привести доказательства, что его покойный отецъ іудействовалъ, и его имущество переходило частью въ королевскую каз-

¹⁾ Амадоръ 250.

²⁾ Т. же 251.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же 152.

⁵⁾ Т. же.

ву, частью въ пользу инквизиціоннаго судилища. Если же марапы убъ-гали, то сжигались ихъ изображенія.

Это ужасное кровавое дѣло, само собою разумѣется, подняло въ Испаніи много шума и, въ особенности, возбудило страхъ и ужась въ сердцахъ всѣхъ новохристіанъ. Никто не былъ обезпеченъ отъ обвиненій и осужденія. Однако были еще христіане съ человѣческимъ сердцемъ, которыхъ эти жестокости привели въ негодованіе. Выдающійся историкъ, *Фернандо де-Пулгаръ*, порицалъ такую безнощадную ярость. Благодаря этому возникла мысль о предоставленіи марапамъ срока, въ теченіе котораго они могли бы добровольно сознаться въ своей винѣ, вымолять прощеніе церкви и тѣмъ самымъ избѣгнуть сыска и смерти.

Въ виду этого Мигуэль Морильо и его товарищи заговорили въ томъ общезвѣстномъ медоточивомъ тонѣ, который подъ голубиной кротостью такъ ловко скрываетъ змѣиную мудрость и змѣинный ядъ; они потребовали (въ іюль 1482 г.) отъ новохристіанъ, виновныхъ въ отступничествѣ, добровольно явиться къ извѣстному сроку въ инквизицію, за что они получаютъ разрѣшеніе отъ грѣховъ и удержатъ за собою свое имущество. Это былъ *актъ милосердія*, который въ то же время заключалъ и угрозу: въ случаѣ, если марапы пропустятъ срокъ и будутъ уличены въ отступничествѣ, къ нимъ будетъ примѣненъ со всею строгостью канонической законъ о ереси и отступничествѣ. Легковѣрные въ большомъ числѣ подчинились этому призыву, предстали, сокрушенные, предъ кровавыми судьями, сознались въ своихъ страшныхъ грѣхахъ, въ томъ, что они іудействовали, и надѣялись на отпущеніе грѣховъ и на безопасное существованіе. Но инквизиторы поставили имъ предварительное условіе выдать всѣхъ извѣстныхъ имъ іудействующихъ отступниковъ съ указаніемъ именъ, сословія, жилища и др. подробностей. Показанія эти должны были даваться подъ присягой. Отъ нихъ требовали, во имя Бога, сдѣлаться доносчиками и предателями: другъ долженъ былъ предать друга, братъ брата, сынъ отца. Страхъ и увѣреніе въ сокрытіи имени предателей передъ ихъ жертвами развязывали у малодушныхъ языкъ, и судилище получало списокъ еретиковъ, благодаря которому оно могло продолжать свое кровавое ремесло. Оно и продолжало его въ теченіе свыше трехъ столѣтій¹⁾.

Однако инквизиторы требовали предательства не только отъ преслѣдуемыхъ мараповъ, но и отъ всѣхъ испанцевъ. Во избѣжаніе тяжкаго отлученія всякій долженъ былъ, въ теченіе трехъ дней, донести на всѣхъ знакомыхъ ему лицъ, виновныхъ въ іудейской ереси и въ отпаденіи въ

¹⁾ Послѣдній костеръ для сожженія еретиковъ былъ въ Севильѣ въ 1781 г. Въ 1808 г. Наполеонъ отменилъ инквизицію закономъ.

іудейство. Это былъ призывъ къ отвратительнѣйшимъ человѣческимъ страстямъ, ко вступленію въ союзъ съ судилищемъ, къ злобѣ, ненависти и мщенію для удовлетворенія себя доносами, призывъ къ алчности, чтобы обогатить себя, призывъ къ религіозному слабоумію для достиженія блаженства путемъ предательства. Каковы же были признаки ереси или отступничества? Чтобы каждый доносчикъ зналъ, чего держаться, инквизиція, которой нельзя было отказать въ практичности, составила длинный списокъ признаковъ, именно: если крещеные евреи надѣялись на пришествіе Мессіи; если они полагали, что Моисеевъ законъ столь же дѣйствителенъ для спасенія души, какъ и законъ Іисуса; если они праздновали суббогу или другой еврейскій праздникъ; если они совершали обрядъ обрѣзанія надъ своими дѣтьми; если соблюдали религіозныя предписанія относительно нищи; если кто-либо носилъ въ субботу чистую сорочку или лучшую одежду, накрывалъ столъ скатертью, не зажигалъ въ этотъ день огня; если ходилъ въ Судный день безъ обуви или просилъ у другого прощенія, или отецъ клалъ свои руки на голову сына, не сотворяя при томъ креста; далѣе, если кто-либо при молитвѣ обращался лицомъ къ стѣнѣ или двигалъ при этомъ головой, произносилъ благословеніе надъ бокаломъ съ виномъ (Вагага, Вегасча) и давалъ вкушать отъ него сотрапезникамъ. Само собою разумѣется, что пренебреженіе церковными обрядами было самымъ сильнымъ поводомъ къ подозрѣнію и обвиненію; напр., если новохристіанинъ читалъ псалмы, не заключая ихъ словами „хвала Отцу, Сыну и т. д.“, или если онъ ѣлъ мясо въ постъ, если женщина, сорокъ дней послѣ разрѣшенія отъ бремени, не посѣщала церкви, если родители давали своему ребенку еврейское имя. Даже невинныя поступки, которые были у евреевъ въ обычаѣ, считались признаками злой ереси. Если кто-либо, въ еврейскій праздникъ кушей, получалъ отъ евреевъ нищу въ видѣ подарка или, наоборотъ, дарилъ ее евреямъ; если онъ купалъ новорожденнаго въ водѣ, бросивъ въ нее золото или хлѣбныя зерна; если умирающій, испуская духъ, поворачивался лицомъ къ стѣнѣ¹⁾. Люди безъ совѣсти получили удобное руководство для доносовъ, и судилище могло обвинить въ ереси даже самыхъ вѣрныхъ церкви марановъ при желаніи сократить ихъ вліяніе или воспользоваться ихъ имуществомъ. Покаявшіеся или примирившіеся (*reconciliados*) подвергались опалѣ и всевозможнымъ мученіямъ церковнаго характера.

Евреи, оставшіеся вѣрны своей религіи, должны были страдать вмѣстѣ съ маранами. Изувѣры инквизиціи взывали вину „отступничества“ новохристіанъ на евреевъ, будто бы соблазнявшихъ ихъ тайно держаться

¹⁾ 37 пунктовъ о признакахъ іудейской ереси въ *Revue des Etudes Juives* т. XI стр. 96.

іудаизма. Обыкновенно столь кроткій генералъ іеронимитскаго ордена, *Альфонсъ де-Оропеза*, порицавшій жестокость кроваваго судилища, травилъ евреевъ и устно и письменно, говоря: ихъ сношенія съ маранами породили все это несчастье; они, враги христіанства, совращали въ свою вѣру или въ безвѣріе не только марановъ, но и старохристіанъ, почти открыто губили христіанскихъ дѣвицъ и т. д. Съ различныхъ сторонъ слышались громкія требованія совершенно изолировать марановъ отъ евреевъ. Королевская чета вняла этимъ требованіямъ и повелѣла (1480—81) евреямъ выселиться изъ Андалузіи, въ особенности изъ севильской и кордовской епархій, гдѣ новохристіане жили въ большемъ числѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, и поселиться гдѣ-либо въ другихъ областяхъ. Приказъ этотъ сначала выполнялся не строго; еврейскимъ жителямъ этихъ городовъ данъ былъ срокъ къ переселенію. Интересы королевскихъ финансовъ и общаго благосостоянія, которые могли бы пострадать отъ переселенія, снова взяли верхъ. Но мало-по-малу выселеніе все-таки было осуществлено, а именно по требованію инквизиціи. Многія тысячи евреевъ, предки которыхъ жили въ этой странѣ, быть можетъ, еще до переселенія готовъ и ихъ обращенія въ христіанство, должны были оставить ее (1481). Свыше четырехъ тысячъ домовъ, принадлежавшихъ евреямъ, остались частью незаселенными¹⁾. Въ городахъ внѣ Андалузіи, въ которыхъ имъ разрѣшалось селиться, законъ о полномъ изолированіи ихъ отъ христіанъ и о ношеніи евреями позорнаго значка, законъ, столь часто издававшійся и столь часто пренебрегаемый, теперь соблюдался съ суровою строгостью²⁾. Только еврейскимъ врачамъ, безъ которыхъ испанское населеніе не могло обходиться, вопреки часто повторяемымъ запретамъ, позволено было посѣщать христіанскіе дома. Прошло то время, когда вліятельные придворные евреи могли смягчить подобныя жестокія мѣры. При дворѣ тогда находился донъ *Авраамъ Сениоръ*, весьма популярный, благодаря своему уму, находчивости и богатству. Военныя предпріятія королевской четы противъ магометанскихъ владѣній въ южной Испаніи обязаны были своимъ счастливымъ исходомъ предусмотрительности этого еврея, которую онъ проявилъ въ заботахъ о продовольствіи арміи и денежныхъ средствахъ³⁾. Онъ былъ назначенъ, вопреки каноническимъ и королевскимъ повелѣніямъ, главнымъ управляющимъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, а королевская чета поставила его великимъ

¹⁾ По Пулгару и Цуртѣ.

²⁾ Хроника Іосифа б.-Цадикъ изъ Аревалю:

בשנת רמ"ב התחילו השופטים לחקור כנגד כל האנוסים . . . כואם השנה צוח הסלך בכל מלכותו להבדיל בין ישראל לגוים במגוריהם ובכל מושבותם.

³⁾ Амадоръ III. 280, 295.

равномъ надъ испанскими общинами, въ качествѣ преемника Якова Ну-неса. Донъ Авраамъ не разъ обнаруживалъ свое теплое участіе къ судьбѣ своихъ соплеменниковъ. При взятіи испанцами Малаги между плѣнниками оказалось свыше четырехъ сотъ пятидесяти лицъ еврейскаго происхожденія, большей частью женщинъ, а среди нихъ и такія, которыя бѣжали, какъ мараны, изъ Севильи и Кордовы и нашли пріютъ въ томъ городѣ. Королевская чета издала приказъ тутъ же убить отступниковъ. Остальныхъ донъ Авраамъ выкупилъ за 20.000 дублоновъ¹⁾. Но декретъ о герметической изоляціи евреевъ въ Испаніи онъ не могъ устранить.

Тѣ изъ преслѣдуемыхъ марановъ, которымъ удалось бѣжать въ Римъ, обратились къ тогдашнему папѣ, Сиксту IV, съ мольбою и жалобой на жестокия и произвольныя дѣйствія прстивъ ихъ товарищей по страданію. Такъ какъ они не явились съ пустыми руками, то мольбы ихъ были услышаны. Папа отправилъ королевской четѣ весьма рѣзкое посланіе (29-го января 1482 г.) и открыто порицалъ дѣйствія инквизиторовъ такъ: его убѣдили въ томъ, что они нарушаютъ всѣ правовыя формы, многіе несправедливо посажены въ тюрьму и подвергнуты жестокимъ пыткамъ, невинные объявлены еретиками, а ихъ наслѣдники лишены своего имущества. Папа объявилъ, что булла объ учрежденіи инквизиціи выпущена имъ необдуманно. Въ сущности слѣдовало бы, замѣчалъ далѣе папа, дать отставку инквизиторамъ Де-Морилю и Санъ-Мартину; однако изъ уваженія къ королевской четѣ онъ соглашается пока оставить ихъ на должностяхъ, но не дольше того момента, какъ подымутся на нихъ новыя жалобы; если же это произойдетъ, то онъ передастъ инквизиціонное учрежденіе въ руки тѣхъ, кому оно по праву принадлежить. Папа Сикстъ также отклонилъ просьбу короля Фердинанда объ учрежденіи чрезвычайныхъ инквизиціонныхъ судовъ и въ другихъ областяхъ соединеннаго королевства.

Однако это высоко нравственное негодованіе было лишь пустымъ лицемѣриемъ. Въ душѣ папа радовался смерти грѣшниковъ, къ которой чрезвычайное инквизиціонное судилище присуждало марановъ, такъ какъ этимъ самымъ уничтожалась самостоятельность епископовъ, которымъ раньше принадлежало право по слѣдственнымъ дѣламъ. Трудно повѣрить, что едва прошли двѣ недѣли со времени послышки негодующей буллы противъ возмутительнаго поведенія первыхъ инквизиторовъ, какъ Сикстъ, по предложенію королевской четы, назначилъ въ своей грамотѣ (11-го февраля 1482 г.) шесть новыхъ инквизиторовъ, потому что прежнихъ двухъ, Де-Морилю и Санъ-Мартина, было недостаточно для искорененія „чумы но-

¹⁾ Т. же 298.

²⁾ Это папское посланіе находитъ у Fidel-Fita въ Boletín XV. 459.

вохристiанской секты“ въ королевствѣ Кастиліи и Леонѣ. Этимъ новымъ судьямъ пана внушилъ „основательно вырвать всѣ губительные корни изъ виноградника Господа Саваоа и истребить маленькихъ лисицъ“. Среди новыхъ шести инквизиторовъ былъ и кровопійца, *Томасъ де Торквемада*¹⁾. Въ то же время (17 апрѣля 1482 г.) пана назначилъ инквизиторовъ и для Арагоніи съ ея сопредѣльными мѣстностями и уполномочилъ ихъ, не стѣсняясь правовыми формами, судить потребованныхъ къ отвѣту марановъ. Но эти противозаконныя дѣйствія судилища въ странѣ, гдѣ даже королевскія права были ограничены контролемъ верховнаго судьи (*Justicia*), возбудили такое недовольство, раздраженіе и столько жалобъ, что самъ Фердинандъ попросилъ папу измѣнить повелѣніе, данное имъ арагонскимъ инквизиторамъ, замѣнивъ его другимъ, соответствующимъ законамъ страны).

Папѣ Сиксту IV такъ пришлось по душѣ истребительная война съ новохристiанами, которую онъ считалъ святымъ дѣломъ въ интересахъ католической церкви, что онъ пожелалъ ввести осужденное имъ раньше жестокое инквизиціонное учрежденіе и въ принадлежавшую Арагоніи Сицилію, гдѣ, конечно, тоже укрывались преслѣдуемые или тайно іудеиствующіе мараны. Но здѣсь, гдѣ споконъ вѣковъ существовали дружественныя отношенія между евреями и христiанами, введенію инквизиціи воспротивилось даже королевское начальство къ великой досадѣ папы (1482—1483).

Въ Кастиліи тоже царило глухое броженіе противъ ежедневно растущаго числа жертвъ инквизиціи. Передавались втихомолку слухи о томъ, что королева потребовала учрежденія инквизиціи вовсе не изъ-за религіозной ревности, а изъ честолюбія и алчности. Папа, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ настроеніемъ, отлично извѣстнымъ ему, и настоять на правомѣрныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ обвиняемымъ, отмѣнивъ возмутительную конфискацію имущества сжигаемыхъ на кострѣ жертвъ, хвалилъ фанатизмъ королевы и ея ярость противъ новохристiанъ (23-го февраля 1483 г.²⁾). Такъ какъ часто случалось, что осужденные инквизиціоннымъ судилищемъ новохристiане, если имъ удавалось бѣжать въ Римъ, получали, за звонкую монету, отпущеніе грѣховъ и подвергались одному только легкому и неявному наказанію, то старанія королевской четы искоренить марановъ, очистить религію и, въ особенности, завладѣть имуществомъ новохристiанъ часто терпѣли крушенія самымъ неприятнымъ образомъ. Поэтому дворъ сталъ усиленно хлопотать у папы о на-

¹⁾ Эта папская грамота сообщена Фиделемъ Фитой въ *Boletin* стр. 462—464.

²⁾ *Llorente IV*, стр. 349; также въ *Boletin*, стр. 465—8.

³⁾ *Llorente IV*. 352. *Boletin*, т. же 468—79.

значеніи имъ въ Испаніи же апелляціоннаго судьи съ тѣмъ, чтобы инквизиціонные процессы не попадали внѣ страны подъ зависимость новаго рѣшенія, подвергающагося всевозможнымъ неблагопріятнымъ вліяніямъ. Сикстъ согласился на это и назначилъ (25-го мая 1483 г.) епископа Севильи, *Иниго Манрика*, верховнымъ судьей на тѣ случаи, когда осужденные потребуютъ пересмотра своего процесса¹⁾. Польза отъ этого мѣропріятія для несчастныхъ была весьма сомнительна. Ибо какіе доводы можно было выставить противъ своего осужденія, когда процессъ разбирался тайно, а обвиняемые не знали, кто обвинитель и кто свидѣтель? Врядъ ли инквизиціонное судилище даже оставляло время для составленія апелляціонной жалобы. Между приговоромъ и сценой ауто-да-фе срокъ былъ очень короткій. Папа одобрилъ еще и другое мѣропріятіе испанскаго двора, тоже направленное на то, чтобы заранѣе уничтожить всякую надежду на оправданіе. Дѣло было въ томъ, что крещенные евреи или новохристіане, отъ нихъ происходившіе, занимали епископскія должности и чувствовали склонность выступать на защиту своихъ несчастныхъ преслѣдуемыхъ соплеменниковъ. И вотъ папа выпустилъ буллу, которою запрещалось участвовать въ процессахъ противъ еретиковъ въ качествѣ судьи всякому епископу, викарію или высшему іерарху, который происходилъ отъ еврея, все равно, съ отцовской ли стороны или съ материнской²⁾. Отъ этого исключенія оставался одинъ только шагъ къ осужденію духовенства еврейскаго происхожденія на костеръ. Одинъ инквизиторъ въ Валенсіи, по имени *Христоваль Галвецъ*, былъ смѣщенъ паной съ должности за свое безстыдство и безбожіе. Проявилъ ли этотъ членъ инквизиціоннаго судилища слишкомъ большую строгость или мягкость? Изъ того обстоятельства, что самъ король Фердинандъ усердно хлопоталъ объ его отставкѣ, слѣдуетъ допустить послѣднее³⁾.

Если бы папа Сикстъ не былъ, по другимъ обстоятельствамъ, заклеименъ славой порочной твари, сластолюбца, алчнаго и лишеннаго совѣсти человѣка, который возводилъ оскверненныхъ имъ юношей въ санъ епископа и кардинала и никого не утверждалъ въ церковной должности безъ полученія платежа наличными, какъ свидѣтельствуетъ его современникъ, римскій канцлеръ *Инфесура*⁴⁾, то его поведеніе относительно инквизиціи вполнѣ характеризовало бы его. Въ теченіе короткаго времени онъ объявлялъ самыя противоположныя рѣшенія и едва давалъ себѣ трудъ скрывать свое непостоянство подъ какимъ-нибудь предлогомъ. Какъ только онъ высказался въ своей буллѣ за самую крайнюю

¹⁾ Boletín. въ ук. м. 472—74.

²⁾ Т. же 475.

³⁾ Т. же 473.

⁴⁾ У Гислера, Исторія церкви II, четвертый отдѣлъ, стр. 160.

строгость къ іудействующимъ еретикамъ и учредилъ апелляціонное судилище, онъ, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, уже уничтожилъ часть прежнихъ постановленій и выпустилъ другую буллу, въ которой предписывалъ инквизиторамъ дѣйствовать помягче; но и эта булла вскорѣ была отмѣнена.

Дѣло было въ томъ, что преслѣдуемые псевдо-христіане, а между ними и мужественный *Жуанъ де-Севилья*, хлопотали при папскомъ дворѣ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые уже подверглись въ Римѣ неавной эпитиміи, больше не подвергались въ Испаніи со стороны алчнаго короля и кровожадной инквизиціи преслѣдованіямъ, а, наоборотъ, считались добрыми христіанами и пользовались соответственнымъ обхожденіемъ. Вначалѣ папа согласился на это и выпустилъ буллу „на вѣчную память и для руководства въ будущемъ“ (2-го августа 1483 г.), въ которой онъ особенно подчеркиваетъ, что по отношенію къ новохристіанамъ слѣдуетъ соединять строгость съ кротостью, между тѣмъ какъ строгость инквизиціи преступаетъ всякое чувство справедливости¹⁾. Булла приказывала инквизиціи оставить своими преслѣдованіями и освободить отъ суда всѣхъ новохристіанъ, которые покаались въ Римѣ великому пенитенціарію и подверглись наказанію. Булла заклинала короля и королеву „сердцемъ Іисуса Христа“ поразмыслить, что только милость и кротость уподобляютъ человѣка Богу, и потому да пожелають они подражать Іисусу, которому присуща жалость и пощада. Папа разрѣшилъ сдѣлать съ этой буллы по возможности больше копій, которымъ присвоена была сила оригинала, дабы каждому извѣстенъ былъ образъ мыслей его святѣйшества касательно новохристіанъ. Наконецъ, папа прибавилъ, что онъ выпускаетъ эту буллу по собственному побужденію, безъ какого-либо посторонняго вліянія, хотя въ высшихъ кругахъ было извѣстно, что имъ руководятъ предложенныя ему новохристіанами деньги. Тѣмъ не менѣе королевская чета ничего и знать не хотѣла о жалости и пощадѣ; она хотѣла смерти грѣшниковъ и ихъ имуществъ, да и самъ папа тоже не помышлялъ о кротости. Едва прошло десять дней, какъ онъ уже отмѣнилъ буллу (11-го августа), просилъ у короля извиненія за ея содержаніе и замѣтилъ, что она выпущена была черезчуръ поспѣшно²⁾. Что за твердость и непогрѣшимость! Напрасно довѣ Жуанъ де-Севилья, повліявшій на изданіе этой буллы, старался распространить ее. Онъ не нашелъ въ Испаніи ни одного духовнаго учрежденія, которое захотѣло бы скопировать ее и удостовѣрять ея подлинность. Поэтому онъ обратился къ португальскому архіепископу въ Эворѣ, который далъ ее нотаріусу ско-

¹⁾ Boletín т. же 477 89.

²⁾ Boletín 439.

пировать и признать за подлинную. Инквизиція, однако, относилась подозрительно къ тѣмъ маранамъ, которые искали въ Римѣ отпущенія грѣховъ и получали его. Донъ Жуанъ де-Севиля и его товарищи не ушли изъ сѣтей ихъ и подверглись тяжкому наказанію¹⁾.

У королевской четы имѣлось двойное желаніе: во-первыхъ, назначить великимъ инквизиторомъ и облечь чрезвычайною властью пріора доминиканскаго ордена въ Авилѣ, *Томаса де Торквемада*, человѣка жестокаго, недоступнаго побужденіямъ сердца; во-вторыхъ, ввести инквизицію и въ Арагонію. Папа Сикстъ исполнилъ оба эти желанія и назначилъ Торквемаду (14-го сентября 1483 г.) верховнымъ судьей, уполномочивъ его не считаться съ формами обычнаго права, слѣдовательно, произносить приговоры, не соблюдая правильнаго выслушанія свидѣтелей и не допуская защитниковъ. Однако, въ арагонскомъ королевствѣ, гдѣ дворянство и горожане пользовались вѣскимъ голосомъ въ общественныхъ дѣлахъ, осужденіе евреевъ-еретиковъ безъ правильнаго судопроизводства возбуждало сильное негодованіе.

Какъ ни жестоко до сихъ поръ дѣйствовала инквизиція, сколько ни погибло потомковъ насильственно крещеныхъ, частью сожженныхъ въ пламени костровъ, частью сгнившихъ въ тюрьмахъ, частью бѣжавшихъ изъ страны и впавшихъ въ бѣдность въ теченіе неполныхъ трехъ лѣтъ существованія судилища, однако все это было лишь дѣтскою игрушкой въ сравненіи съ тѣмъ, во что инквизиція превратилась, когда во главѣ ея сталъ патеръ, сердцу котораго чуждо было всякое состраданіе, уста котораго дышали лишь смертью и гибелью, который соединялъ въ себѣ кровожадность гіены съ хитростью и ядовитостью змѣи. До тѣхъ поръ инквизиція ограничивалась только югомъ Испаніи, областью Севильи и Кадикса и христіанскою Андалузіей и не могла собственно найти себѣ доступъ въ остальныхъ провинціяхъ Испаніи. Если тамъ и сямъ и попадались въ прочихъ провинціяхъ инквизиціонные судьи, то они были единичны и не имѣли никакой связи другъ съ другомъ. Они не могли доставлять другъ другу жертвы. Король Фердинандъ, слѣдовательно, присвоилъ себѣ еще недостаточно имѣній, а благочестивая Изабелла видѣла еще недостаточное число новохристіанъ, погибающихъ въ пламени. Чтобы добиться удовлетворенія въ томъ и другомъ, монархи и возвели доминиканца *Томаса де-Торквемада* въ санъ верховнаго инквизитора (17-го октября 1483 г.). Существуютъ люди, которые доводятъ злыя или добрыя свойства души, направленія и принципы въ ихъ крайней послѣдовательности до полнаго выраженія и являются ихъ воплощеніемъ. Торквемада

¹⁾ Т. же 477.

является одушевленною и воплощенною инквизиціей съ ея адскою злобою, съ ея бездушною суровостью, съ ея кровожадною жестокостью.

„Изъ Рима привезено дикое чудовище такого страннаго вида и такое ужасное, что одно уже названіе приводитъ въ трепеть всю Европу. Тѣло его сдѣлано изъ жесткаго желѣза въ смѣси со смертельнымъ ядомъ и покрыто твердой оболочкой изъ стальной чешуи. Чудовище это подымается съ земли помощью тысячи тяжелыхъ и полныхъ яда крыльевъ. По характеру своему оно напоминаетъ страшнаго льва въ змѣя африканской пустыни. Зубы его длиннѣе клыковъ исполинскаго слона. Его свистящій звукъ убиваетъ быстрѣе самаго ядовитаго василиска. Изъ его глазъ и рта постоянно изливаются огонь и пламя. Оно питается человѣческимъ мясомъ. Оно превосходитъ орла по быстротѣ. Куда бы оно ни пришло, его черная тѣнь распространяетъ мрачную тьму. Какъ бы ни сіяло солнце, слѣды этого чудовища оставляютъ за собою египетскую ночь. Куда бы оно ни направляло свой полетъ, каждый лужокъ, гдѣ оно ступить, каждое цвѣтущее дерево, котораго коснется его нога, засыхаетъ, теряетъ цвѣтъ и отмираетъ. Всеразрушающей пастью ово истребляетъ все съ корнемъ, до основанія, а ядовитымъ своимъ дыханіемъ ово превращаетъ сферу своего движенія въ пустыню подобно сирійской, гдѣ не развивается никакое растеніе, не всходитъ ни одна былинка“. Такъ описываетъ инквизицію еврейскій поэтъ, который и самъ погибъ въ ея пламени¹⁾.

Надпись, которую поэтъ Данте заставляетъ читать у воротъ ада „Оставь надежды всякъ, сюда входящій“, еще болѣе приличествуетъ воротамъ инквизиціонныхъ зданій, открытыхъ Торквемадой почти во всѣхъ большихъ городахъ Испаніи. Онъ немедленно учредилъ еще три судилища въ *Кордовѣ*, *Яенѣ* и *Вилареаль* (Ciudad-Real), а впослѣдствіи и въ Толедѣ, тогдашней столицѣ южной Испаніи. Онъ наполнилъ инквизицію исключительно фанатическими и горящими усердіемъ доминиканцами, волю которыхъ Торквемада подчинилъ себѣ до того, что всѣ они дѣйствовали подобно органамъ одного существа, готовые по одному его знаку совершать самыя ужасныя звѣрства съ такимъ спокойствіемъ, которому позавидовали бы канибалы. Испанія наполнилась въ эту эпоху запахомъ тюремной гнили, смрадомъ труповъ и дымомъ костровъ, гдѣ сжигались невинные, принуждаемые принимать религію, лживость которой доказывалъ каждый шагъ церковнаго служителя. По всей землѣ прекрасной Испаніи раздался стонъ, проникавшій до мозга костей; но ихъ величества поражали руки тѣхъ, которые, будучи охвачены жалостью, хотѣли остановить эту кровавую человѣческую бойню.

¹⁾ Самуэль Уске Consolaciones III № 25.

У Фердинанда имѣлся планъ упрочить инквизицію и на своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, чтобы наполнить свою казну и деньгами тамошнихъ новохристіанъ. Планъ этотъ онъ представилъ своему тайному совѣту во время собранія кортесовъ въ Тарагонѣ (въ апрѣлѣ 1484 г.) и отмѣнилъ старыя привилегіи страны, съ древнихъ временъ подтвержденныя грамотой, которая гласила, что никакой арагоонецъ, какое бы преступленіе онъ ни совершилъ, не можетъ быть наказанъ конфискаціей имущества. Затѣмъ верховный инквизиторъ, Торквемада, назначилъ для архієпископства Сарагосы (4-го мая) двухъ инквизиціонныхъ судей, не уступавшихъ ему въ кровавомъ фанатизмѣ, а именно: каноника, *Педро Арбуеса де-Эпила*, и доминиканскаго монаха, *Гаспара Юглара*. За этимъ назначеніемъ послѣдовалъ королевскій указъ, направленный во всѣ государственныя учрежденія и ко всѣмъ дворянамъ, всячески приходить на помощь инквизиторамъ. Верховный судья Арагоніи и другіе высокопоставленные сановники должны были дать присягу, что употребятъ всѣ усилія для истребленія указанныхъ судилищемъ жертвъ¹⁾.

Теперь Торквемада, душа инквизиціи, обратилъ свое вниманіе на составленіе кодекса, который служилъ бы судьямъ руководствомъ для мѣропріятій съ цѣлью затянуть петлю какъ можно туже. Для обсужденія кодекса собрались въ Севильѣ четырнадцать инквизиторовъ подъ предѣтельствомъ Торквемады и выработали законы, названные *конституціями* (обнарод. 9 янв. 1485 г.), которые вызвали бы трепетъ и въ томъ случаѣ, если бъ они оставались только на бумагѣ. Существуетъ мнѣніе, что монахи инквизиціи только скопировали заключенія церковнаго собора при вестготскихъ короляхъ относительно наказанія крещеныхъ евреевъ. Правда, что и законоположенія Рецесвинта наказываютъ сжиганіемъ на кострѣ или побіеніемъ камнями всякаго христіанина, уличеннаго въ выполненія еврейскихъ обрядовъ²⁾. Тѣмъ не менѣе сравненіе это фальшиво. Ибо не только содержаніе законовъ о еретикахъ, но и примѣненіе ихъ превращаетъ инквизиціонную „конституцію“ въ самое жестокое дѣло, когда-либо вышедшее изъ человѣческаго сердца. Кажется, словно злобные демоны собрались на совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ бы запутать невинныя человѣческія созданія и погубить ихъ. Одинъ изъ этихъ законовъ опредѣлялъ льготный срокъ въ 30 или 40 дней для тѣхъ, которые добровольно сознаются въ замѣченномъ за ними отступничествѣ; сознавшіеся освобождаются отъ наказанія и конфискаціи имущества, за исключеніемъ небольшого денежнаго штрафа и, для спасенія души, церковнаго покаянія до скончанія жизни. Однако они должны изложить свое сознаніе

¹⁾ Llorente т. же стр. 186. Amador III, 257--8.

²⁾ Сравни Ист. Греца т. VI, стр. 126.

письменно и правдиво, величественно отвѣтить на всѣ заданные имъ вопросы и, въ особенности, донести на всѣхъ соучастниковъ, даже на тѣхъ, которыхъ они только подозрѣваютъ въ отступничествѣ. Кто, по истеченіи льготнаго срока, не явится и не сознается, тотъ теряетъ все свое имущество не исключая и того, которое имѣлось за нимъ въ день отступничества и успѣло перейти въ другія руки; при этомъ виновный подвергается чувствительному наказанію, напр., пожизненному заключенію въ тюрьмѣ. Только не достигшіе двадцати лѣтъ новохристіане освобождаются, при болѣе позднемъ сознаніи, отъ потери своего имущества; но они присуждаются къ ношенію позорнаго значка, покаянной одежды (*sam benito*), и должны въ этой одеждѣ участвовать въ процесіяхъ и стоять при большой обѣднѣ. Раскаившіеся по прошествіи указаннаго срока, хотя получаютъ отпущеніе грѣховъ, остаются навсегда опозоренными, не имѣютъ права занимать общественную должность, ни они, ни потомство ихъ, и носить украшенія изъ золота, серебра, жемчуга и платье изъ шелка или тонкой шерсти; позорная „покаянная одежда“ всегда должна быть на нихъ. Если раскаившійся утаилъ отъ инквизиціи часть своего преступленія, т. е. своего іудействующаго поведенія, то онъ, какъ нераскаившійся, осуждается на сожженіе. Не допускается давать добровольно раскаившимся неявное отпущеніе грѣховъ: оно всегда должно быть публичное.

Если инквизиторы находили, что сознаніе раскаившагося было притворствомъ, то они должны были отказать ему въ отпущеніи грѣховъ и поступить съ нимъ, какъ съ ложно-раскаившимся, т. е. сжечь на кострѣ. Если раскаившійся сознался только наполовину, скрывши часть своихъ преступленій, то его присуждали къ смертной казни. Свидѣтели, которые показывали противъ іудействующихъ новохристіанъ, могли передавать свои показанія чрезъ другихъ лицъ, если имъ невозможно было лично. Свидѣтельскія показанія сообщались обвиненному не во всѣхъ подробностяхъ, а только вкратцѣ и для ознакомленія съ содержаніемъ. Если, вопреки сообщеннымъ ему свидѣтельскимъ показаніямъ, онъ все-таки настаивалъ на своемъ утвержденіи, что онъ никогда не іудействовалъ, то онъ, какъ нераскаившійся, приговаривался къ сожженію. Если противъ марапа возбуждалось недостаточно доказанное обвиненіе въ возвращеніи въ іуданзмъ, то онъ подвергался пыткамъ; въ случаѣ призванія подъ пытками, онъ долженъ былъ вторично подвергнуться допросу. Если онъ подтверждалъ добытое путемъ пытокъ признаніе, онъ осуждался; въ случаѣ отрицанія, онъ вторично подвергался пыткамъ. Если обвиненный не являлся на судъ, несмотря на приглашеніе, то его осуждали, какъ уличеннаго еретика, т. е. имущество его конфисковалось¹⁾.

¹⁾ Llorente I, стр. 175.

При такомъ образѣ дѣйствій, судопроизводствѣ и предубѣжденіи судей, во что бы то ни стало желавшихъ осудить обвиняемаго, какой марава могъ доказать, что онъ невиненъ въ грѣхѣ? Тюрьма и пытки часто вселяли въ обвиненныхъ такую апатію и пресыщенность жизнью, что они давали относительно себя, друзей и даже близкихъ показанія, которыя, какъ казалось, оправдывали необходимость инквизиціи. Каждый процессъ новохристианина впутывалъ другихъ въ кажущуюся вину и приводилъ къ новымъ розыскамъ, къ новымъ обвиненіямъ, все умножая число обреченныхъ жертвъ.

Кромѣ Севильи, въ Кастиліи учреждены были, какъ уже сказано, еще два судилища, въ Яенѣ и Вилареалѣ. Въ послѣднемъ, который впоследствии получилъ имя *Циудадъ-Реаль*, повидимому, жили когда-то богатые марава, ибо, въ первые годы по открытіи судилища, тамъ погибло на кострахъ свыше сорока человѣкъ, при чемъ сначала принялись за слабыхъ женщинъ.

Даже лица, облеченныя въ духовное званіе, не были свободны отъ подозрѣнія и гибли на кострахъ. Каноникъ, *Педро Фернандецъ де-Алкаудета*, рожденный и воспитанный въ христіанской религіи и занимавшій въ кордовскомъ соборѣ должность казначея, привлеченъ былъ къ инквизиціонному суду по обвиненію въ весьма тяжкомъ преступленіи. Онъ будто втайнѣ носилъ еврейское имя, соблюдалъ еврейскіе праздники, а на Пасху ѣлъ мацу. Противъ него выставили еще худшее обвиненіе, а именно, что онъ, находясь въ сношеніяхъ съ маравами, увѣщевалъ ихъ соблюдать іуданзмъ и выдавалъ христіанство за ложное ученіе. Доказаны ли были всѣ эти обвиненія? Инквизиція въ Кордовѣ приговорила каноника къ смерти, и онъ былъ живой сожженъ на кострѣ (фев. 1484¹⁾).

Въ маѣ 1495 г. судилище Вилареала перенесено было въ Толеду. Во главѣ его стояли главный деканъ Талаверы, по имени *донъ Васко Рамирець* и лиценціатъ и каноникъ, *Перо Диасъ*. Открытіе и здѣсь началось проповѣдью о благочестивомъ дѣлѣ инквизиціи и чтеніемъ буллы папы Сикста IV, дававшей судьямъ неограниченную власть надъ жизнью и смертью. Произнесена была и угроза великаго отлученія отъ церкви противъ всѣхъ, кто провинится словомъ или дѣломъ передъ инквизиціей; всѣ королевскіе чиновники присягнули въ подачѣ руки помощи инквизиціи, а отъ маравовъ потребовано было предстать передъ судилищемъ, раскаться въ своемъ отпаденіи въ іуданзмъ и получить искупленіе, для чего имъ предоставлялся льготный срокъ въ сорокъ дней. Однако въ теченіе первыхъ двухъ недѣль никто изъ нихъ не явился съ самообвиненіемъ.

¹⁾ Boletín 1884. 104. Revue des études X. 287.

Наоборотъ, мараны составили заговоръ о нападеніи во время процесіи на инквизиторовъ съ цѣлью перебить ихъ, какъ и свиту ихъ, дворянъ и рыцарей, а вмѣстѣ съ ними, какъ въ послѣдствіи было вымыслено, и все христіанское населеніе въ Толедѣ. Впрочемъ затѣя эта не представляла никакой опасности, такъ какъ во главѣ заговорщиковъ не было ни одной выдающейся по знатности и положенію личности: вліятельные мараны въ Толедѣ были убиты или принуждены спастись бѣгствомъ еще за два десятилѣтія тому назадъ (стр. 188). Одинъ изъ зачинщиковъ и вожаковъ былъ молодой ученый, *де ла Торе*, а соучастники его были ремесленники. Предпріятіе это, которое и безъ того не имѣло бы успѣха, было открыто путемъ измѣны; градоначальникъ, *Гомецъ Манрике*, арестовалъ четырехъ или пять соучастниковъ и повѣсилъ ихъ. Многіе, конечно, спаслись бѣгствомъ. Однако, боясь обезлюдить Толеду немедленнымъ принятіемъ строгихъ мѣръ противъ заподозрѣнныхъ марановъ, градоначальникъ ограничился наложеніемъ на нихъ штрафа въ пользу войны съ магометанской областью Гранады.

Въ виду неудачи заговора, маранамъ въ Толедѣ ничего другого не оставалось, какъ подчиниться, т. е. сознаться, что они до сихъ поръ болѣе или менѣе іудействовали, и просить о прощеніи и искупленіи; это поведеніе, по свидѣтельству очевидца, скорѣе вытекало изъ страха, чѣмъ изъ любви къ католической религіи. Чтобы убѣдиться въ истинности показаній и искренности раскаянія, инквизиторы объявили жителямъ, что каждый изъ нихъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности передъ инквизиціей, обязанъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ донести обо всемъ, что ему извѣстно о еретической жизни и поведеніи марановъ. Затѣмъ они призвали раввиновъ толедскаго округа, заставили ихъ присягнуть на Торѣ, подъ угрозой смерти въ случаѣ непослушанія, что они потребуютъ въ синагогахъ отъ каждаго еврея, подъ опасеніемъ тяжкаго отлученія, донести на марановъ, которые, съ ихъ вѣдома, виновны въ исполненіи какихъ-либо еврейскихъ обрядовъ и обычаевъ. Это былъ дьявольскій планъ, достойный его автора, великаго инквизитора, Торквемады, и имѣвшій цѣлью притянуть къ отвѣтственности всѣхъ марановъ, тайно преданныхъ іудаязму. Сами евреи должны были сдѣлаться предателями своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, даже кровныхъ родственниковъ, такъ какъ они все же знали тайны псевдо-христіанъ. Привело ли это средство къ цѣли? Изъ источниковъ видно, что многіе евреи показывали противъ марановъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, тѣ, которые сознались добровольно и выдали соучастниковъ, доставили инквизиціи достаточный матеріалъ для того, чтобы можно

¹⁾ Boletín 1887 т. же стр. 294.

было приступить къ проклятому дѣлу. Мараны, не представшіе съ самообвиненіемъ и обличенные путемъ доносовъ, а равно и тѣ, которые созвѣвшись и покаявшись, дали ложныя показанія, брошены были въ мрачную тюрьму, изъ которой они впоследствии были извлечены для допроса и приговора.

Первыми жертвами инквизиціи въ Толедѣ пали трое мужчинъ и столько же женщинъ, которыхъ злая судьба толкнула въ объятія кроваваго судилища. Мараны: *Санхо де Циудадъ* съ женою *Маріей Діацъ*, ихъ сынъ и невѣстка и *Гонзалезъ де Теба* съ женой изъ Вилареала, тайно преданные іудаизму и не сомнѣвавшіеся, что они будутъ осуждены инквизиціей этого города на сожженіе, бѣжали въ Валенсію и наняли тамъ судно, чтобы покинуть Испанію. Не мало дней они уже плавали по океану, какъ вдругъ противный вѣтеръ загналъ ихъ въ испанскую гавань, гдѣ они были арестованы, отправлены въ Толеду и сожжены на кострѣ¹⁾.

Средства, примѣнявшіяся инквизиціей для примиренія марановъ съ христіанствомъ, были столь превратны, что они скорѣе внушали ужасъ къ религіи, задушившей въ сердцахъ своихъ представителей всякое гуманное чувство. Не только смерть на кострѣ непоколебимо преданныхъ іудаизму марановъ, но и самый способъ, которымъ притворно раскаявшіеся обращались въ вѣру, безчестіе и наказанія, которымъ подвергала ихъ инквизиція, служили лишь къ тому, чтобы погасить въ ихъ сердцахъ всякій слѣдъ вѣры и возбудить чувство отвращенія. Съ трудомъ можно было бы повѣрить, что безчеловѣчные инквизиціонные судьи обрекли на такія пытки кающихся, если бы изувѣрные очевидцы, видѣвшіе въ этихъ ужасающихъ сценахъ побѣду церкви, не описали ихъ съ самыми мелкими подробностями, какъ бы желая дать потомству наглядный примѣръ, до чего вырождалась религіозная система, основатели которой проповѣдовали братскую любовь. Въ Толедѣ, гдѣ, послѣ Севильи, устроено было второе по величинѣ инквизиціонное судилище (въ 1486—87 г.г.), поведено было для публичнаго примиренія съ церковью свыше 5000 раскаявшихся изъ города и архіепископства, для чего было устроено религіозное зрѣлище. Въ чемъ же состояло это зрѣлище? Унижая и подвергая марановъ душевнымъ и тѣлеснымъ мученіямъ, ихъ гнали въ процесіи въ церковь, не разомъ всѣхъ, а поочередно группами изъ разныхъ приходоу, гдѣ они жили, чтобы, повтореніемъ тѣхъ же процесій въ теченіе года слишкомъ, произвести длительное впечатлѣніе. Населеніе столицы и окрестности валяло большими толпами, чтобы присутствовать при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ, какъ будто это было дѣломъ высокаго благочестія.

¹⁾ Т. же.

Вначалѣ, въ февралѣ 1486 г., устроена была процесія изъ 750 марановъ, мужчинъ и женщинъ, добровольно сознавшихся въ іудейской ереси; они были собраны изъ нѣкоторыхъ приходоу и поведены въ церковь съ потушенными свѣчами въ рукахъ, съ непокрытыми головами, безъ башмаковъ и чулокъ, хотя стоялъ рѣзкій холодъ. Впрочемъ, христіанское милосердіе позволило имъ привязывать къ ногамъ подошвы. Толпа глазѣла на несчастныхъ съ фанатическимъ злорадствомъ. Дрожа отъ холода, злосчастные испускали жалобные стоны и рвали на себѣ волосы. У церковной паперти два священника сотворили крестное знаменіе на лбу каждаго въ отдѣльности со словами: „Прими знакъ, отъ котораго ты отречеся и который ты потерялъ изъ-за обмана!“ Въ церкви стояли собравшіеся инквизиторы, а священники служили передъ вопившимъ народомъ обѣдню и проповѣдывали. Затѣмъ перечислены были, по списку, всѣ ихъ грѣхи, по показаніямъ, даннымъ ими передъ судилищемъ, послѣ чего наложено было церковное наказаніе за грѣхи. Въ чемъ же состояло это наказаніе? Въ теченіе шести недѣль, безъ перерыва, каждую пятницу они должны были, соблюдая постъ съ утра до вечера, отправляться процесіей въ церковь, гдѣ ихъ по обнаженнымъ плечамъ бичевали пеньковымъ канатомъ. Тогда имъ было объявлено: въ продолженіе всей жизни они лишены права занимать общественную должность, даже службу привратника у дворянина, не должны носить шелковую одежду и какое-либо украшеніе, не могутъ свидѣтельствовать на судѣ, не имѣютъ права ѣздить верхомъ; каждый долженъ отдать пятую долю своего имущества въ пользу войны съ магометанской *Гранадой*. Несчастные, которые не знали, чѣмъ прокормить себя, должны были отдать еще часть своего имущества. Вотъ какимъ образомъ они были обречены на позоръ и бѣдность. Въ концѣ концовъ имъ еще угрожали костромъ, какъ отступникамъ, въ случаѣ, если они провинятся въ невыполненіи наложенныхъ на нихъ взысканій. Раскаившихся грѣшниковъ не щадили даже въ февральскіе и мартовскіе холода; они и тогда должны были отправляться по пятницамъ процесіями въ церковь и получать по оголеннымъ плечамъ удары бичей. Большинство обвиненныхъ въ іудействующей ереси получило, кромѣ того, еще другое позорное прибавленіе: смотря по тяжести обвиненія они должны были въ теченіе года или пожизненно появляться на улицѣ исключительно въ „покаянной одеждѣ“, окрашенной въ красновато-коричневый цвѣтъ съ крестомъ позади. Кто показывался публично безъ этого отступническаго знака, тотъ, какъ рецидивистъ, подвергался сожженію.

Подобное воиющее зрѣлище терзаемыхъ людей повторялось и въ другихъ церковныхъ приходохъ, состоя въ апр. изъ 900 марановъ, въ іюлѣ изъ 750,

затѣмъ въ декабрѣ изъ 900, въ январѣ слѣдующаго года изъ 700, а въ мартѣ изъ 1200; всѣ они были собраны изъ мѣстностей толедскаго архіепископства.

Зрѣлища эти чередовались съ торжественностью костровъ. Прежде всего сожгли 25 іудействующихъ марановъ (10 авг. 1486), пять женщинъ и двадцать мужчинъ; все это были люди съ высокими положеніемъ, и между ними членъ ордена въ Святяго, докторъ, *Алонсо Кота*, прокуроръ и совѣтникъ. Ихъ волокли къ площади, привязавъ канатомъ руки къ шеѣ; они были одѣты въ „саябенито“ изъ грубаго холста съ надписью имени жертвы, а на головѣ была высокая пирамидальная шапка. Когда осужденные очутились на площади, имъ перечислили списокъ всѣхъ ихъ грѣховъ и передали ихъ въ руки свѣтской власти, другими словами, палачи потащили ихъ на ровное мѣсто, гдѣ зажженъ былъ костеръ, и они погибли въ пламени. Надъ двумя духовными лицами совершенъ былъ спеціальны актъ вѣры (17-го авг.), чтобы наказаніе за ихъ преступленіе произвело еще большее впечатлѣніе. Одинъ изъ нихъ былъ молодой врачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ капеланъ въ толедской часовнѣ ихъ величествъ, а другой священникъ въ церкви Талаверы. Оба они навлекли на себя страшное обвиненіе въ ереси: будучи духовнаго сословія, они соблюдали законы іуданизма. Прежде всего на нихъ надѣли священническое облаченіе и дали имъ въ руки церковную чашу и евангеліе. Затѣмъ облаченіе было снято, такъ что они остались въ нижнемъ платьѣ, руки ихъ связали канатами и, наконецъ, ихъ повели на костеръ. Спустя девять мѣсяцевъ (въ маѣ 1487 г.) въ томъ же городѣ погбло на кострѣ двадцать три марана и между ними каноникъ, который служилъ обѣдню. Подверженный пыткамъ, онъ сознался, что пѣз отвращенія къ христіанству онъ загадилъ крестъ, а на обѣднѣ поносилъ таинство. Въ слѣдующемъ году въ Толедѣ сожжено было еще больше: одинъ разъ двадцать мужчинъ и семь женщинъ (2 го іюля 1488 г.), а спустя два дня съ особенной торжественностью—соборный священникъ и два монаха изъ іеронимитскаго ордена. Мараны, искавшіе покоя въ христіанствѣ, охотно вступали въ этотъ орденъ, уставъ котораго не былъ особенно строгъ. Но и монашеская ряса не спасала ихъ отъ ярости доминиканцевъ. Въ другой разъ сожжены были нѣсколько пріоровъ, три монаха и представители духовенства высокаго званія. Если для религіознаго зрѣлища не доставало живыхъ людей, то фанатизмъ населенія поддерживался замѣнявшими ихъ трупами. Изъ могилъ вырывались останки умершихъ марановъ, которые іудействовали, вкладывались въ гробы съ обозначеніемъ ихъ именъ, волочились въ процесіи на площадь и предавались сожженію. Такимъ образомъ въ одинъ день брошено было въ То-

ледѣ на костры останки свыше ста новохристіанъ, между ними трупъ священника, служившаго обѣдан. Имѣнія ихъ наслѣдниковъ были конфискованы, а все ихъ потомство объявлено лишеннымъ чести. Нахождение еврейскихъ книгъ у марана считалось инквизиціей удачей; это служило явнымъ доказательствомъ іудействующей ереси ихъ владѣльца; онъ сжигался вмѣстѣ съ книгами, при чемъ не щадилось и св. Писаніе въ оригиналѣ, который былъ у доминиканцевъ бѣльмомъ на глазу, такъ какъ правдивые христіанскіе ученые, Рейхлинъ и другіе, предпочитали его, какъ голосъ „іудейской истины“, читавшемуся въ церкви латинскому переводу, вулгатѣ.

Въ Кастиліи, находившейся подъ господствомъ Изабеллы, введеніе инквизиціи для искорененія или униженія марановъ осуществлялось безпрятственно. Ибо съ одной стороны королевская власть здѣсь была почти неограниченная и не обусловленная формами, а съ другой старохристіанское населеніе здѣсь сильнѣе ненавидѣло новохристіанъ, чѣмъ въ Арагоніи, гдѣ господствовалъ Фердинандъ. Кромѣ того, въ Арагоніи, Каталоніи и Валенсіи король, для изданія новыхъ законовъ, долженъ былъ добиться согласія собранія кортесовъ изъ депутатовъ дворянскаго, духовнаго и городского сословія. Здѣсь, какъ уже сказано было, существовала власть верховнаго судьи, которая могла отказать въ нововведеніи королевскимъ указамъ. Такимъ судьей въ это время былъ *донъ Жуанъ де ла Нуца*, внукъ новохристіанки¹⁾ изъ фамиліи *Коскона*, происходившей отъ еврейскаго предка, Авраама абенъ-Яхія. Фердинандъ, у котораго казна была пуста съ самаго момента его воцаренія, при введеніи инквизиціи имѣлъ главною цѣлью наполнить свою казну конфискаціей имущества осужденныхъ богачей-марановъ. Но старо-арагонскіе законы какъ разъ запрещали конфисковать наслѣдство даже злѣйшихъ казенныхъ преступниковъ, и самое осужденіе должно было послѣдовать только въ согласіи съ вѣрными правовыми формами, а послѣдними именно и пренебрегали уставъ инквизиціи. Поэтому король, какъ и великій инквизиторъ, чтобы дать инквизиціи въ Арагоніи силу закона или парализовать сопротивленіе, долженъ былъ повести дѣло осторожно. Съ этой цѣлью Торквемада, по окончаніи засѣданія кортесовъ въ Сарагосѣ, созвалъ собраніе ученыхъ духовныхъ, грандовъ и рыцарей и разъяснилъ имъ необходимость учрежденія инквизиціоннаго судилища для прекращенія распространяющейся еврейской ереси марановъ. Предсѣдателемъ этого собранія былъ *Алонсо де ла Кабалерія*, вице-канцлеръ королевства Арагоніи, сынъ выкреста *Педро* (по еврейскому имени *Бонафосъ*); по

¹⁾ Амадоръ III. стр. 258.

ни онъ, ни другіе присутствовавшіе въ этомъ собраніи марапы не возражали. Послѣ этого король объявилъ инквизицію законной и назначилъ судьей ея, каноника, *Педро де Арбуесъ де Эпила*, для Арагоніи и доминиканскаго монаха, *Гаспара Юглара*, для Валенсіи (въ маѣ 1485 г.¹⁾). Затѣмъ были созданы королевскіе чиновники и городскіе совѣтники, на которыхъ возложили обязанность всячески помогать судилищу. Между чиновниками были многіе марапы, какъ *Санхо де Патерной*, главный королевскій казначей, *Франциско де Санта-фе* сынъ злобнаго отступника *Юшуи Лорки* (стр. 95), помощникъ губернатора Арагоніи, и многіе другіе. Была ли эта услужливость маской или безразсуднымъ самообманомъ? Они упустили много времени прежде, чѣмъ стать противъ инквизиціи. Они спокойно смотрѣли, какъ Арбуесъ наполнялъ тюрьмы инквизиціи ихъ заподозрѣнными товарищами и какъ онъ выкапывалъ старые процессы противъ умершихъ мараповъ.

Сколько жертвъ предала огню инквизиція въ этой странѣ при главенствѣ Арбуеса въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ его управленія? Въ Сарагосѣ не оказалось очевидца, какъ въ Толедѣ, который при учрежденіи ауто-да-фе находилъ радость въ указываніи числа и именъ осужденныхъ. Извѣстно только то, что въ Сарагосѣ погибло на кострѣ много новохристіанъ и между ними сестра дѣятельнаго марапа, *Жуана де ла Абадія*, и трое мужчинъ. Въ качествѣ делегата Торквемады, Арбуесъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ предписанія, какъ и присущую ему склонность, дѣйствовать безощадно, отдавая тюрьмѣ, что надлежитъ тюрьмѣ, и смерти, что надлежитъ смерти. Страхъ передъ нимъ былъ такъ великъ, что, какъ въ Севильѣ и Толедѣ, множество мараповъ спаслось бѣгствомъ. Арагонская инквизиція вначалѣ, повидимому, искала свои жертвы среди средняго сословія.

Только тогда, когда одинъ изъ самыхъ знатныхъ мараповъ, *Леонардо де Эли*, былъ брошенъ въ тюрьму, они, наконецъ, освободились отъ своего заблужденія, будто рука инквизиціи слишкомъ коротка, чтобы забраться такъ высоко. Самые знатные между ними стали тайно собираться, чтобы рѣшить, какъ бы отвратить угрожающій имъ ударъ. Наибольшее усердіе обнаружили братья *Санхесъ*, происходившіе отъ обращеннаго въ христіанство *Элеазара Юсифа*; одинъ изъ нихъ, *Габріель*, былъ королевскимъ казначеемъ, а другой, *Франциско*, главнымъ гофмейстеромъ короля Фердинанда. Они вступили въ связь съ *Санхо де Патерной*, главнымъ совѣтникомъ при королевскомъ счетоводствѣ, *Луисомъ де Сантажель*, отецъ котораго былъ облеченъ высокимъ саномъ

¹⁾ Т. же Llorente I стр. 186.

(Salmedina), и выдающимся юристомъ, Яиме де Монтфеавъ. Эти лица, будучи въ родствѣ со старохристіанскими фамиліями, имѣли большія связи съ дворомъ и льстили себя надеждой, что, благодаря ихъ вліянію, король, по крайней мѣрѣ, откажется отъ конфискаціи имущества осужденныхъ марановъ, а это устранить и главную цѣль гоненій на новохристіанъ и смыслъ существованія инквизиціи. Они также послали довѣренныхъ лицъ ко двору новаго папы, Иннокентія VIII, съ цѣлью побудить его ходатайствовать о прекращеніи гоненій. Но такъ какъ всѣ эти средства оказались недѣйствительными, то рѣшено было дѣйствовать на инквизицію страхомъ. Предполагалось лишить жизни инквизитора Арбуеса и двухъ его кровожадныхъ товарищей, чтобы тогда ни у кого не хватило смѣлости взять на себя опасную службу. Зачинщики заговора такъ пренебрегали осторожностью, что слѣдуетъ удивляться, какимъ образомъ онъ не былъ преждевременно открытъ, какъ это случилось въ Севильѣ и Толедѣ. Они часто собирались то въ своихъ жилищахъ, то въ церквахъ и посвящали въ свою тайну множество марановъ и родственниковъ имъ старохристіанъ въ Сарагосѣ и другихъ мѣстахъ. Каждый соучастникъ давалъ взносъ для расходовъ, и взносы собирались казначеями. *Жуанъ де ла Абадія*, сестра котораго погибла на кострѣ, нанялъ убійцъ и составилъ съ ними планъ убійства¹⁾. Заговорщики были ободрены волненіями въ вѣкоторыхъ городахъ королевства, которыя указывали на недовольство народа введеніемъ инквизиціи. Въ Теруелѣ, Валенсіи и нѣкоторыхъ другихъ городахъ вспыхнули яростныя возстанія народныя, какъ только возникли процессы марановъ (1485); возстанія эти были подавлены лишь помощію кровопролитія²⁾.

Для нанесенія удара инквизитору Арбуесу *Жуанъ де ла Абадія* выбралъ рѣшительныхъ людей, *Жуана де Эсперендео*, *Видала Франко де Урансо* и еще четырехъ. Арбуесъ, однако, предчувствовалъ опасность, ибо сталъ носить панцырь, а голову защищать желѣзнымъ шлемомъ. 15-го сентября 1485 г., когда онъ, еще до разсвѣта, съ фонаремъ въ рукѣ отправился въ церковь къ заутренѣ, къ нему подкрался *Жуанъ де ла Абадія*, *Жуанъ де Эсперендео* и *Видалъ де Урансо* и, какъ только онъ опустился на колѣни, нанесли ему смертельныя раны. Его, истекающаго кровью, вынесли изъ церкви, и черезъ два дня онъ умеръ. Когда извѣстіе о нападеніи на главнаго инквизитора распространилось по городу, оно произвело обратное дѣйствіе. Старохристіане собрались толпами и ревѣли страшнымъ голосомъ: „На костеръ марановъ,

¹⁾ Llorente I стр. 189. Amador. III 259.

²⁾ Llorente т. же 211.

которые убили судью инквизиціи!“ Всѣ мараны были бы перебиты, если бы въ дѣло не вмѣшался незаконнорожденный сынъ королевской четы, молодой архіепископъ, *Альфонсъ арагонскій*, вскочившій верхомъ на лошади въ толпу и удержавшій ее отъ насилій. Онъ обѣщаль дать ей полное удовлетвореніе и строго наказать виновниковъ и ихъ соучастниковъ¹⁾.

Король Фердинандъ отлично воспользовался этимъ неудачнымъ заговоромъ, чтобы укрѣпить инквизицію въ Арагоніи. Смерть Арбуеса послужила королевской четѣ поводомъ къ созданію настоящаго идолопоклонства. Убитому воздвигли статую, а заслуги его въ религіи и истребленіи іудействующихъ еретиковъ были увѣковѣчены. Насильственная смерть перваго инквизитора была не менѣе желательна и доминиканцамъ: имъ какъ разъ нуженъ былъ мученикъ для того, чтобы окружить кровавое судилище ореоломъ святости. Старанія ихъ теперь направились къ тому, чтобы объявить Педро Арбуеса святымъ, т. е. полубогомъ. Спустя короткое время они выдумали, что святой судья инквизиціи объявился въ небесномъ откровеніи, увѣщенная весь міръ поддерживать инквизицію и содѣйствовать ей и усюкаивая сомнѣнія членовъ суда относительно осужденія столь многихъ людей на сожженіе: судей за это ожидаютъ высшія почетныя мѣста на небѣ²⁾.

Неудачный заговоръ марановъ въ Сарагосѣ бросилъ въ объятія Молоха множество новыхъ жертвъ. Многіе заговорщики открыто признались во всемъ, и инквизиторы такимъ образомъ получили списскъ всѣхъ соучастниковъ. Они подверглись двойному преслѣдованію, какъ іудействующіе еретники и враги святой инквизиціи. Пойманныхъ соучастниковъ заговора повлекли по улицамъ Сарагосы (1487), отрубили имъ руки, затѣмъ они были повѣшены, а трупы сожжены. Свыше двухсотъ новохристіанъ были осуждены, какъ соучастники, и множество мужчинъ и женщинъ изъ самыхъ знатныхъ маранскихъ фамилій, особенно изъ фамилій *Санхеса* и *Сантъ-Анжела*, приговорены были къ смерти на кострѣ. *Францеско де Санта-фе*, сынъ отступника Іошуи Лорки, заложившаго въ своей ненависти къ евреямъ и іуданзму первый камень къ постройкѣ инквизиціи, былъ осужденъ на сожженіе, и наложилъ на себя руки въ тюрьмѣ, какъ и Де ла Абадія³⁾). Многіе родственники Педро де ла Кабалерія, который своимъ обвинительнымъ сочиненіемъ „Ревнитель Христа“, какъ отступникъ, помогаль распалить религіозную ярость (стр. 122). были

¹⁾ Т. же стр. 190-192 и Zurita. Annales de Aragon I. XX гл. 65. Amador III. 261.

²⁾ Llorente т. же I стр. 192.

³⁾ Т. же стр. 204. 223. Amador III 264.

приговорены къ публичному покаянiю въ одеждѣ самбенито. Бѣжавшiе были заочно казнены въ изображенiяхъ, а тѣ, которые прiютили ихъ хотя бы на короткое время, подверглись публично опалѣ. Такъ былъ наказанъ принцъ *Яковъ наварскiй*, племянникъ короля Фердинанда, за то, что онъ прiютилъ въ Туделѣ бѣглаго марана, чтобы защитить его отъ инквизицiи¹⁾. Останки марановъ, принявшихъ участiе въ убiйствѣ Арбуеса, были вырты и сожжены публично на торжественномъ религиозномъ празднествѣ. До какой степени доходила безчеловѣчность инквизицiонныхъ судей, показываетъ одно изъ наложенныхъ имъ наказанiй. Одинъ изъ заговорщиковъ, *Гаспаръ де Круцъ*, собиравшiй деньги для убiйства, счастливо бѣжалъ въ Тулузу и тамъ умеръ. Инквизицiя, однако, не удовлетворилась тѣмъ, что сожгла его изображение: она арестовала его сына, какъ помощника въ бѣгствѣ отца, и вынесла ему приговоръ отправиться въ Тулузу, представить объявленный ему приговоръ тамошнимъ доминиканцамъ, просить ихъ выкопать трупъ отца и сжечь его. Малодушный сынъ подчинился и привезъ съ Сарагосу удостовѣренiе отъ доминиканцевъ, что трупъ отца, по предложенiю сына, преданъ оскверненiю. Столь же возмутительно поступилъ и другой сынъ, донесшiй на своего отца, *Симона де Сантъ-Анжель*, и мать, *Клару Люнель*²⁾, какъ на iудействующихъ еретиковъ: оба они были осуждены на сожженiе.

Нѣкоторые сѣверо-испанскiе города, Лерида и Барселона, упорно сопротивлялись введенiю у себя инквизицiи; но сопротивление ихъ было напрасно. Желѣзная воля короля Фернандо и кровожадный фанатизмъ Торквемады побуждали всѣ пренятствiя, а папскiй дворъ соглашался на всѣ ихъ затѣи³⁾. Въ слѣдующемъ году, когда инквизицiя была введена въ Барселону и на островъ Майорку, въ однихъ лишь этихъ мѣстахъ сожжено было двѣсти марановъ. Еврейскiй современникъ (*Исаакъ Арама*) пишетъ: „Въ наше время дымъ костровъ подымается столбомъ къ небу во всѣхъ испанскихъ королевствахъ и на островахъ. Одна треть марановъ погибла въ огнѣ, другая треть скитается въ бѣгствѣ, ища убѣжища, а остальные живутъ въ постоянномъ страхѣ передъ розыскомъ“. Такимъ образомъ число жертвъ съ каждымъ годомъ все увеличивалось отъ умножившихся судилищъ, и прекрасная страна превратилась въ адское пламя, языкъ котораго вскорѣ достигъ и сталъ пожирать и старохристанъ. Въ теченiе тринадцати лѣтъ господства мрачнаго духа Торквемады, надъ Испанiей (1480—1498) погибло на кострѣхъ не менѣе 2000 марановъ: число же опальныхъ, т. е. тѣхъ, которые, вслѣдствiе

¹⁾ Llorente 207, Amador 265.

²⁾ Т. же.

³⁾ Llorente стр. 211.

признанія, были отпущены, какъ раскаявшіеся, превышало 17.000. Въ Авилѣ, мѣстопробываніи Торквемады, гдѣ инквизиціонный трибуналъ введенъ былъ лишь въ 1490 г., вслѣдствіе басни о распятіи ребенка Ла-Гардіи, сожжено было въ теченіе восьми лѣтъ, пока не умеръ главный инквизиторъ, семьдесятъ мараповъ. Между казненными были: каноникъ *Фернандо Гонзалезъ* и его родители (при чемъ отецъ его былъ осужденъ какъ ересіархъ) и еще двое духовныхъ. Въ качествѣ еретической проповѣдницы была немилосердно осуждена на сожженіе и женщина, *Инесъ Гонзалезъ*, такъ какъ она увѣщевала мараповъ оставаться вѣрными іуданзму. Имена этихъ семидесяти человѣкъ, а также тѣхъ, которые, вслѣдствіе бѣгства, были сожжены заочно въ изображеніяхъ, и, наконецъ, всѣхъ приговоренныхъ послѣ 1498 г. до сихъ поръ еще содержатся въ книгахъ монастырской церкви въ Авилѣ.

Даже лицъ, не проявлявшихъ никакой приверженности къ іудейской ереси, впутывали въ процессы, если только они занимали высокія должности: ихъ высокой санъ, значительное вліяніе вызывали зависть. Великій инквизиторъ, Торквемада, направилъ свои удары и на двухъ епископовъ еврейскаго происхожденія, *Давилу и Де - Аранду*, съ тѣмъ, что, если ему не удастся предать ихъ огню, онъ, по крайней мѣрѣ, лишитъ ихъ должности. *Жуанъ Аріасъ Давила*, епископъ Сеговіи, былъ сынъ *Діего Аріаса Давилы*, который принялъ христіанство въ эпоху безумствъ Виценте Ферера (стр. 91). Король Жуанъ II назначилъ отца шефомъ королевской палаты счетоводства, а Донъ Генрихъ IV возвелъ его въ дворянство и сдѣлалъ испанскимъ грандомъ. Его старшій сынъ, *Педро*, даже получилъ титулъ графа *Пугнонростро* и женился на дѣвушкѣ изъ высшаго дворянства; младшему сыну, *Жуану*, досталось значительное епископство Сеговіи, и въ этой должности онъ допустилъ казнить восемь невинныхъ евреевъ въ Сепулведѣ (стр. 90). *Педро де Аранда*, епископъ въ Калагорѣ, тоже происходилъ отъ еврейскаго отца, *Гонзалло Алонсо*, одновременно съ Діего Давилой вогнавшаго въ вѣдра христіанства и принявшаго духовный санъ. Оба его сына достигли епископскаго званія, старшій Педро въ Калагорѣ, а младшій въ Монреалѣ (въ Сициліи); первый также былъ президентомъ совѣта Кастиліи.

На обопхъ этихъ церковныхъ сановниковъ Торквемада возвелъ обвиненіе. Обвиненіе это, правда, было направлено не прямо на нихъ, а на ихъ отцовъ, которые будто умерли въ іудейской религіи. Вслѣдствіе этого ихъ трупы должны были быть вырыты и сожжены, имущество, оставленное сыновьямъ, и епископское званіе послѣднихъ отобраны. Однако папа Александръ VI отказался отъ предложенія предать епископовъ позору, потому что это наложило бы клеймо и на церковь.

Въ посланіи своемъ онъ объявилъ себя противъ манѣн преслѣдованія Торквемады, напомнивъ, что, согласно одной старой папской буллѣ, процессъ по обвиненію высокопоставленныхъ іерарховъ въ ереси долженъ вестись исключительно специальной апостольской комиссіей. Поэтому онъ потребовалъ къ себѣ для разсмотра обвинительные акты Давилы и Де-Аранды. Въѣствъ съ тѣмъ папа воспользовался случаемъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Кастиліи (а это всегда могло быть выгодно) и послалъ чрезвычайнаго нунція, *Антонія Палавичини*, для разслѣдованія дѣла. Исходъ былъ различный. Въ то время, какъ Жуанъ Аріасъ Давила принятъ былъ въ Римѣ съ почетомъ и до смерти пользовался уваженіемъ, Педро де-Аранда, который тоже долженъ былъ отправиться въ Римъ, лишился своего епископскаго и даже духовнаго званія и до самой смерти оставался въ тюрьмѣ Св. Ангела ¹⁾.

Торквемада и его инквизиторы достигли, наконецъ, такой самостоятельности, что осмѣлились сопротивляться не только притязаніямъ папы, но и волѣ королевской четы. Топоръ поднялся противъ руки, рубившей имъ, пила поднялась противъ того, кто двигалъ ея. Торквемада и его подвластные, вопреки желанію короля Фернандо, возбудили обвиненіе противъ вице-канцлера, дона Альфонса де-Кабалерія (1488), участвовавшаго въ покушеніи на жизнь инквизитора Арбуеса. Дѣдъ и бабка Кабалеріи были евреями, и кости его бабки, Віоланты, какъ іудейской еретички, были сожжены. Даже первая жена Кабалеріи была обвинена въ ереси и приговорена къ публичному покаяннію въ покаянной одеждѣ при ауто-да-фе. Хотя Альфонсъ де Кабалерія ²⁾ пользовался особенною милостью короля, онъ все же былъ обвиненъ въ іудейской ереси и соучастіи въ заговорѣ. Но онъ апелировалъ къ папѣ и отвергнулъ исключительный судъ инквизиціи, какъ некомпетентный для себя. Такъ какъ происходившій изъ еврейскаго дома вице-канцлеръ былъ очень богатъ, то папа сталъ на его сторону; король тоже принялъ его подъ свою защиту, и инквизиція, въ концѣ концовъ, принуждена была его оправдать и принять въ лоно церкви, какъ раскаявшагося. Двѣ его дочери были замужемъ за знатными дворянами, а одинъ изъ его сыновей женился на королевской внучкѣ, теткѣ императора Карла V. Въ жилахъ почти всего высшаго дворянства Испаніи течетъ еврейская кровь, хотя лишь по женской линіи, отъ родоначальниковъ *дона Давилы* и графа *Пугнонростро* въ Кастиліи³⁾. Въ Арагоніи графы *Рибегорцы* и герцоги *Де-Лунасы* вели свой родъ отъ еврейки, *Эстанцы*, дочери *Авіатара Конейо* (Когенъ),

¹⁾ Llorente т. же 267. Amador III. 270.

²⁾ Llorente т. же стр. 250.

³⁾ Т. же I, предисловіе XXVI.

вышедшей замужъ за незаконнорожденнаго сына Фердинанда Католика. Король этотъ, причинившій испанскимъ евреямъ несчетныя бѣды, былъ и съ другой стороны въ родствѣ съ однимъ еврейскимъ домою.

Если бы инквизиція не свирѣпствовала съ такою яростью противъ марановъ, то послѣдніе влили бы въ испанцевъ вмѣстѣ со своею кровью и бодрый еврейскій духъ и освѣжили бы своими здоровыми соками это вырождающееся племя.

ГЛАВА XIII.

Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи.

Связь между маранами и евреями. Торквемада принуждаетъ раввиновъ доносить на марановъ. Иуда ибнъ-Верга; изгнаніе евреевъ изъ Андалузіи и Севильи. Еврейскіе придворные при Фернандо и Изабеллѣ. Исаакъ Абрабанель, его жизненный путь и сочиненія. Евреи въ Португаліи при Альфонсѣ V. Гедалия и Иосифъ ибнъ-Яхія. Бѣгство Абрабанеля изъ Португаліи и его должность въ Испаніи. Евреи въ Гранадѣ; Исаакъ Гамонъ; фамилія Гависонъ, Саадія ибнъ-Дананъ и его произведенія. Паденіе Малаги. Еврейскіе плѣнники. Авраамъ Сениоръ и Соломонъ ибнъ-Верга. Сдача Гранады и печальная судьба испанскихъ евреевъ. Эдиктъ Фердинанда и Изабеллы объ изгнаніи. Дѣйствіе эдикта. Торквемада и его средства къ обращенію евреевъ. Выселеніе изъ Испаніи въ Португалію. Исаакъ Авоавъ. Горестное прощаніе съ могилами. Число выселившихся. Паденіе Испаніи вслѣдствіе изгнанія евреевъ. Превращеніе синагогъ и училищъ въ церкви и монастыри. Оставшіеся мараны, масса инквизиціонныхъ жертвъ. Страхъ смерти Торквемады. Обвиненіе его преемника, Децы, въ тайномъ іудействѣ. Удачный отвѣтъ Баязета объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи.

(1483—1492).

Инквизиціонное чудовище, направившее вначалѣ свою ярость на новохристіанъ, мало-по-малу простерло свои руки и къ евреямъ и обрекло ихъ на горестную судьбу. Связь между евреями и многими маранами была слишкомъ тѣсная, такъ что первые не могли не питать глубокаго сочувствія къ послѣднимъ. Они жили другъ съ другомъ въ самыхъ интимныхъ сношеніяхъ, въ братскомъ единеніи. Евреи относились къ своимъ несчастнымъ братьямъ, носившимъ съ отвращеніемъ маску христіанства, со сердечнымъ состраданіемъ и старались сохранять ихъ связь съ собою. Они обучали родившихся въ христіанствѣ марановъ еврейскимъ обрядамъ, тайно молились съ ними на религиозныхъ сходкахъ, доставляли имъ религиозныя книги, указывали имъ посты и праздники, посылали имъ на Пасху мацу, а въ теченіе всего года мясо, приготовленное согласно требованіямъ еврейскаго обряда, и подвергали обрѣзанію ихъ новорожден-

врядъ ли достигла своей цѣли посредствомъ евреевъ, которые, несмотря на всѣ принятія мѣры, продолжали тайно сноситься съ новохристіанами. Но тѣмъ строже слѣдили за изоляціею евреевъ отъ христіанскаго общества.

Въ виду всѣхъ этихъ печальныхъ происшествій кастильскіе и арагонскіе евреи не могли не придти къ мысли, что ихъ пребыванію въ странѣ скоро наступитъ конецъ. Но они такъ любили Испанію, что не могли разстаться съ нею безъ принудительной силы; королевская же чета часто защищала ихъ отъ обидъ. Во время переселенія въ особые еврейскіе кварталы Фердинандъ и Изабелла позаботились, чтобъ имъ не причинили вреда и несприятностей. Однажды случилось, что королева Изабелла открыто выразила свое недовольство чиновникамъ Толеды и Гипуской за распоряженія ихъ, враждебныя евреямъ ¹⁾. Кромѣ того, испанскіе евреи рассчитывали на то, что христіане не могутъ обходиться безъ нихъ. Больные предпочитали обращаться къ еврейскимъ врачамъ; низшіе классы населенія прибѣгали къ совѣтамъ еврейскихъ законовѣдцовъ въ случаѣ тяжбы и даже обращались къ нимъ для прочтенія посланій, получаемыхъ отъ духовенства ²⁾. Затѣмъ евреи возлагали слишкомъ много надеждъ на людскую помощь, на весьма уважаемаго при дворѣ *Авраама Сеніора*, облеченнаго въ санъ великаго раввина и содѣйствовавшаго королю, благодаря своимъ финансовымъ способностямъ и богатству, въ его войнѣ противъ послѣднихъ магометанъ въ Гранадѣ. Евреи надѣялись, что онъ устранивъ враждебныя имъ вліянія. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что какъ разъ въ то время, когда Торквемада затягивалъ въ свою петлю мараповъ и евреевъ, знаменитый *Абрабанель* получилъ при кастильскомъ дворѣ весьма важную должность и пользовался довѣріемъ и вліяніемъ, подъ защитой котораго евреи надѣялись устоять противъ всей ярости ядовитыхъ доминиканцевъ. Благопріятное придворное положеніе Абрабанеля, который своимъ характеромъ, любовью къ іуданзму и наукѣ и испытанною мудростію напоминалъ Самуила Нагрелу, убаюкивало ихъ ложными надеждами.

Донъ *Исаакъ бенъ-Іуда Абрабанель* (род. въ Лисабонѣ въ 1437, ум. въ Венеціи въ 1508 г. ³⁾) является достойнымъ и послѣднимъ звеномъ того ряда еврейскихъ государственныхъ мужей въ Испаніи, которые, начиная съ Хасдая ибнъ-Шапрутъ, пользовались своимъ именемъ и положеніемъ для защиты своихъ соплеменниковъ. Абрабанели считали себя потомками короля Давида, противъ чего не встрѣчалось возраженій, и современники находили, что происхождение это проявляется въ благо-

¹⁾ Пулгаръ, *Letras* № 31.

²⁾ У Кайзерлинга, *Евреи въ Наваррѣ*, стр. 127.

³⁾ Біографія Абрабанеля, сост. Carmoly Ozar Nechmad II, гл. 47.

родномъ образѣ мыслей Исаака. Дѣдъ его, *Самуиль Абрабанель*, который во время гоненій 1391 г. принялъ для вида крещеніе, вѣроятно, только на очень короткое время, также отличался великодушіемъ и щедростію и поддерживалъ еврейскую науку и ея представителей. Объ отцѣ же его, Іудѣ, извѣстно очень мало. Онъ былъ казначеемъ португальскаго принца, былъ очень богатъ и много помогалъ бѣднымъ.

Исаакъ Абрабанель.

Исаакъ Абрабанель развился рано, обладалъ умомъ яснымъ, трезвымъ, но безъ широкаго размаха и неглубокимъ. То, что лежало вблизи, предметы и отношенія настоящаго и осязательную дѣйствительность онъ охватывалъ съ безошибочной вѣрностью; но все отдаленное, отодвинутое отъ глазъ и тревога чувства, лежало передъ нимъ въ туманѣ; онъ не могъ ни проникнуть въ него, ни одолѣть его. Іудаизмъ, его блестящая древность и лежащая въ немъ идея божества были любимую его темой еще съ дѣтскихъ лѣтъ; будучи юношей, онъ написалъ произведеніе съ цѣлью разъяснить общіе и частные случаи промысла Божія для народа израильскаго¹⁾. Однако философскія понятія у него были скорѣе заимствованныя. Для разрѣшенія философскихъ вопросовъ у него не было данныхъ. Довѣ Абрабанель былъ человекъ опытный въ дѣловомъ

¹⁾ Юношескіе труды Абрабанеля суть: *עשרה לוחות* и комментарий къ Второзаконію.

мірѣ, отлічно понимавшій финансовую часть и, во всякомъ случаѣ, государственную науку, но философомъ онъ не былъ ни въ коемъ случаѣ. Тогдашній король Португаліи, Альфонсъ V, образованный, ласковый и любезный государь, справедливо оцѣнилъ его талантъ, призвалъ его къ себѣ, поручилъ ему вести финансы и оказывалъ ему довѣріе при рѣшеніи важныхъ вопросовъ¹⁾. Благородный характеръ Абрабанеля, его глубоко искренняя религіозность, скромность безъ всякаго тщеславія и безкорыстный умъ пріобрѣли ему въ придворной сферѣ и внѣ ея чистосердечное расположеніе грандовъ. Абрабанель стоялъ на короткой ногѣ съ могущественнымъ, мягкимъ и доброжелательнымъ герцогомъ, *Фернандо браганцскимъ* (который управлялъ пятьюдесятью городами, мѣстечками, замками и бургами и могъ выставить 10,000 человекъ пѣхоты и 3,000 всадниковъ), съ его братьями, *маркизомъ Монтемара*, португальскимъ констаблемъ, и *графомъ Фаро*, жившимъ съ братомъ въ единодушіи, приличномъ этому родству²⁾. Абрабанель также былъ связанъ тѣсною дружбою съ ученымъ *Іоао Сецирой*, который пользовался при дворѣ большимъ уваженіемъ и весьма благожелательствовалъ евреямъ. Абрабанель самъ описываетъ свою счастливую жизнь при дворѣ короля Альфонса:

„Мирно проживалъ я въ унаслѣдованномъ мною домѣ въ славномъ городѣ Лисабонѣ, гдѣ Богъ одарилъ меня благословеніемъ, богатствомъ и почестями. Я построилъ себѣ большія зданія съ просторными залами. Домъ мой былъ средоточіемъ ученыхъ и мудрецовъ. Я пользовался любовью во дворцѣ короля Альфонса, могущественнаго и справедливаго короля, при которомъ всѣ евреи наслаждались свободой и благосостояніемъ. Я стоялъ къ нему близко, онъ опирался на меня и, пока онъ жилъ, я свободно вращался въ его дворцѣ“. Правленіе Альфонса было послѣднимъ моментомъ золотого вѣка евреевъ въ этой части Пиренейскаго полуострова. Хотя при Альфонсѣ V создано было португальское уложеніе законовъ (*Ordenacoes de Affonso V*), которое содержало византійскіе элементы и каноническія ограниченія евреевъ, однако несовершеннолѣтній еще въ это время король не принялъ никакого участія въ составленіи уложенія, и затѣмъ эти гнусныя законоположенія не соблюдались. Въ его время евреи не носили одежды съ постыдными значками, а щеголяли верхомъ на лошадяхъ и мулахъ, украшенныхъ драгоценной сбруей и блестящими чепраками; они носили длинныя каф-

¹⁾ Предисловіе Абрабанеля къ толкованію книги Іошуи.

²⁾ Т. же Абрабанель говоритъ: יתקוש (דון יואן סלך חרש) שר וגדול ומשנה למלך . . . ימת אותו בחרב ואחיו והנשארים הרה נכו ברהו לנפשם . . . מימי קדם קרמתה . . . היתה אהבתי עזומה את השרים הנרדפים האלה וידעו לבו עצתי.

таны съ красивыми капюшонами, обычную одежду въ странѣ, шелковые камзолы и позолоченныя шпаги. Ихъ ничѣмъ нельзя было отличить отъ христіанъ. Большинство откупщиковъ государственныхъ доходовъ въ Португаліи (Rendeiros) были евреи. Даже іерархи поручали евреямъ собирать церковныя дани, что вызывало жалобы лисабонскихъ кортесовъ¹⁾. При Альфонсѣ сохранялась самостоятельность еврейскихъ общинъ подѣ главенствомъ великаго раввина и семи провинціальныхъ раввиновъ, и самостоятельность эта была законена въ уложеніи²⁾. Уложеніемъ же признано было за евреями право представлять документы не на португальскомъ языкѣ, какъ водилось раньше (стр. 41), но и на еврейскомъ³⁾.

Впрочемъ, Абрабанель не былъ единственнымъ евреемъ-любимцемъ при дворѣ Альфонса. Два брата *Ибнъ-Яхія Негро*, сыновья дона Давида, посовѣтовавшаго передъ смертью своимъ тремъ (или четыремъ) наследникамъ не вкладывать своего богатаго наследства въ земельныя предприятия въ виду угрожающаго евреямъ изгнанія⁴⁾, тоже вращались въ лисабонскихъ придворныхъ сферахъ. Одинъ изъ нихъ, *Гедалія ибнъ-Яхія*, человекъ съ научнымъ образованіемъ (род. въ 1436 г., ум. въ 1487 г.⁵⁾, принадлежалъ къ свитѣ лейбъ-медиковъ и астрономовъ Альфонса, но послѣ смерти его переселился въ Константинополь, гдѣ и умеръ. Еще большимъ расположеніемъ этого короля пользовался братъ его, *Іосифъ ибнъ-Яхія* (род. въ 1424, умеръ въ Ферарѣ въ 1498 г.⁶⁾, интимный совѣтникъ Альфонса. Іосифъ ибнъ-Яхія, повидимому, былъ не очень свѣдуецъ въ еврейской литературѣ; однако онъ поддерживалъ ее своимъ большимъ богатствомъ. Король Альфонсъ, любитель наукъ и религіозныхъ бесѣдъ, однажды предложилъ своему любимцу щекотливыя вопросы⁷⁾, на которые тотъ отвѣтилъ смѣло, но не всегда удачно. Король спросилъ его: почему евреи не признаютъ въ Іисусѣ божества или, по крайней мѣрѣ, части божества, не смотря на то, что онъ творилъ много чудесъ; далѣе, какъ доказать, что іуданизмъ представляетъ собою откровеніе для всѣхъ вѣковъ и не можетъ быть уничтоженъ никакою новой силой; наконецъ, если волшебство ябылица, основанная на обманѣ, то почему моисеевы законы наказывали за это? Альфонсъ также спросилъ его, склоняется ли Богъ, по мнѣнію евреевъ, на молитву христіанна? Іосифъ ибнъ-Яхія отвѣтилъ на это утвердительно безъ всякаго колебанія; но долженъ былъ согласиться съ поправкой короля, что въ некоторые талмудисты утверждаютъ противное. Король также высказалъ

¹⁾ Lindo history of the Jews in Spain, стр. 326.

²⁾ Ordonancoes de Affonso L. II пунктъ 81 (Кюмбра 1792).

³⁾ Т. же L. II 93.

⁴⁾ Ибнъ-Яхія, Schalschelet стр. 49.

⁵⁾ Т. же

⁶⁾ Т. же 59.

⁷⁾ Ибнъ-Вегра, Schebet Jehuda № 65.

ему упрекъ: почему онъ (бывшій вѣроятно въ то время великимъ раввиномъ) не удерживаетъ мужчинъ и женщинъ отъ ношенія бросающихся въ глаза нарядовъ, дающаго народу поводъ думать, что евреи, щеголяющие въ шелкѣ и богатыхъ украшеніяхъ, добыли свою роскошь ограбленіемъ христіанъ? „Я не желаю никакого отвѣта отъ тебя“, сказалъ король, „потому что знаю, что только грабежъ или насильственная смерть исправитъ васъ“. Такимъ образомъ и при полной чашѣ благоденствія евреевъ не миновали горькія капли. Кортесы, въ свою очередь, сердились на короля за его дружелюбіе къ евреямъ и часто вносили предложенія ограничить ихъ права согласно каноническимъ и государственнымъ законамъ.

Пока Абрабанель пользовался расположеніемъ короля, онъ былъ для своихъ соплеменниковъ „щитомъ и стѣною, спасалъ страдальцевъ отъ насилій своихъ враговъ, лечилъ раны и отговялъ яростныхъ львовъ“, какъ пишетъ его поэтический сынъ, *Иуда Леонъ*¹⁾. Абрабанель, тепло сочувствовавшій всѣмъ страдальцамъ, отечески относившійся къ сиротамъ и утѣшавшій плачущихъ, выказывалъ еще больше состраданія, когда дѣло касалось его несчастныхъ соплеменниковъ. Когда Альфонсъ завоевалъ портовый городъ, Арцилу, въ Африкѣ, войско привезло съ собою не мало тысячъ плѣнныхъ мавровъ, а въ нихъ числѣ 250 евреевъ, проданныхъ, какъ рабы, по всему королевству. Сердце Абрабанеля не выдержало горести при сознаніи, что евреи и еврейки осуждены на жалкое рабство. По его почину, въ Лисабонѣ собрался комитетъ изъ двѣнадцати членовъ еврейской общины и сталъ собирать деньги. Самъ Абрабанель вмѣстѣ съ коллегой объѣхалъ затѣмъ всю страну, выкупая еврейскихъ рабовъ, часто за высокую цѣну. Этимъ дѣломъ еще далеко не закончилось. Выкупленнымъ евреямъ и еврейкамъ, взрослымъ и дѣтямъ, приходилось еще доставлять одежду, пріютъ и пищу, пока они не научились языку страны и не получили возможность сами заботиться о себѣ.

Когда король Альфонсъ отправилъ къ папѣ Сиксту IV посольство для поздравленія его со вступленіемъ на папскій престолъ и извѣщенія о своей побѣдѣ надъ африканскими маврами, въ посольствѣ участвовалъ и докторъ *Іоао Сецира*, съ которымъ Абрабанель жилъ душа въ душу. Абрабанель взялъ у него клятву поговорить съ папой въ пользу евреевъ. Въ виду этого онъ попросилъ своего итальянскаго друга, Іехіеля изъ Пизы, оказывать Сецирѣ всевозможныя любезности и объяснить ему, какъ и главѣ посольства, *Лопо де-Алмейда*, какъ пріятно итальянскимъ евреямъ извѣстіе о расположеніи короля Альфонса къ ев-

¹⁾ Въ стихотвореніи передъ комментариемъ Абрабанеля къ Пророкамъ.

реямъ, чтобы польстить послѣднему и его слугамъ¹⁾. Такимъ образомъ Абрабанель дѣлалъ все, что было въ его власти, ради своихъ единовѣрцевъ и соплемянниковъ.

Однако политическія событія въ Португаліи вырвали у него изъ рукъ счастье, которымъ онъ наслаждался вмѣстѣ со своей добродѣтельной и образованной женой и тремя талантливыми сыновьями: *Иудой Леономъ, Исаакомъ и Самуиломъ*. Его благодѣтель, Альфонсъ V, умеръ, а на престолъ вступилъ сынъ его, Іоао II (1481—1495), совершенно непохожій на отца, человѣкъ сильной воли, жесткаго характера и обладавшій большимъ искусствомъ притворяться. Онъ былъ коронованъ еще при жизни отца и выказалъ мрачное недовольство, когда Альфонсъ, считавшійся погибшимъ, неожиданно снова былъ найденъ въ Португаліи. Іоао II слѣдовалъ политикѣ своего современника, безсовѣстнаго французскаго короля, Людовика XI, чтобы освободиться отъ португальскихъ грандовъ и создать для себя неограниченное, абсолютное королевство. Прежде всего онъ имѣлъ въ виду *Фернандо браганцскаго*, герцога королевской крови, почти столь же могущественнаго и знаменитаго, какъ самъ король, и, во всякомъ случаѣ, болѣе популярнаго. Іоао II, который ненавидѣлъ герцога, какъ и брата его, хотѣлъ устранить обоихъ съ пути. Лаская герцога браганцскаго, онъ въ то же время приказалъ составить обвинительный актъ съ указаніемъ на то, что онъ поддерживалъ съ королевской четой Испаніи сношенія для заговора, основательность котораго еще по сіе время не обнаружена. Давъ ему поцѣлуй Іуды, онъ его арестовалъ, обвинилъ въ государственной измѣнѣ, велѣлъ его обезглавить и присвоилъ себѣ его обширныя имѣнія (въ іюнь 1483 г.). Братьямъ герцога пришлось бѣжать, чтобы не раздѣлить его судьбу. Такъ какъ Абрабанель жилъ въ дружбѣ съ герцогомъ браганцскимъ и его братьями, то король Іоао и его заподозрилъ въ томъ, что онъ былъ посвященъ въ мнимый планъ о заговорѣ, а враги Абрабанеля еще укрѣпили подозрѣніе короля. Въ виду этого король приказалъ ему явиться къ себѣ. Ничего не предчувствуя, Абрабанель намѣревался уже исполнить приказаніе; но незвѣстный другъ остановилъ его по дорогѣ, сообщилъ ему, что опасность угрожаетъ его жизни, и посоветовалъ ему поспѣшно бѣжать. Предупрежденный судьбою герцога браганцскаго, Абрабанель послушался совѣта друга и бѣжалъ въ Испанію. Король послалъ въ погоню всадниковъ; но тѣ не нагнали его, и онъ благополучно достигъ испанской границы. Въ своемъ скромномъ, но мужественномъ посланіи онъ удостовѣрялъ свою невинность во взведенномъ на него преступномъ замыслѣ, совершенно оправдывая и герцога браганцскаго

¹⁾ Carmony т. же стр. 68.

отъ всякой внины ¹⁾. Подозрительный деспотъ, не повѣрившій увѣреніямъ посланія, не только конфисковалъ все имущество Абрабанеля, но и имущество его сына, Иуды Леона ²⁾, который былъ уже самостоятельнымъ врачомъ. Но женѣ и дѣтямъ онъ разрѣшилъ уѣхать въ Испанію къ Абрабанелю.

Въ столицѣ Толедѣ, гдѣ Исаакъ Абрабанель поселился, онъ съ почетомъ былъ принятъ всѣми евреями, въ особенности учеными. Вокругъ прославленнаго и невинно преслѣдуемаго португальскаго государственнаго мужа собрался кружокъ ученыхъ и учениковъ. Онъ вступилъ въ тѣсныя сношенія съ раввиномъ Исаакомъ Авоавомъ (стр. 261) и главнымъ откупщикомъ податей, *Авраамомъ Сениоромъ*. Послѣдній, какъ только Абрабанель поселился въ Толедѣ, сдѣлалъ его участникомъ откупа ³⁾. Абрабанель укорялъ себя, что онъ, ради государственныхъ дѣлъ и на службѣ мамонѣ, пренебрегалъ изученіемъ божественнаго закона, и смиренно призналъ свое несчастіе справедливымъ наказаніемъ неба. Онъ немедленно, по настоятельной просьбѣ друзей, взялся за разъясненіе книгъ четырехъ историческихъ пророковъ (2-го маршевана = 11-го октября 1483 г. ⁴⁾), которыя до сихъ поръ, въ виду кажущейся удобопонятности, оставались въ пренебреженіи. Такъ какъ еще раньше онъ часто занимался этимъ предметомъ, то успѣлъ составить коментаріи къ книгѣ Иисуса (Иошуи) въ шестнадцать дней, къ книгѣ Судей въ двадцать пять дней и въ три мѣсяца слишкомъ къ обѣимъ книгамъ Самуила (1483—1484). Можно съ достовѣрностью утверждать, что никто не былъ въ состояніи комментировать вышеуказанныя библейски-историческія книги, какъ Абрабанель. Онъ, кромѣ знанія языка, обладалъ рѣдкимъ опытомъ въ житейскихъ дѣлахъ, вѣрнымъ пониманіемъ политическихъ отношеній и усложненій, абсолютно необходимыхъ для освѣщенія нѣкоторыхъ неясностей въ библейскомъ изложеніи, для восполненія иныхъ пробѣловъ, а въ особенности для чтенія между строкъ объ изложенныхъ событіяхъ. Онъ также имѣлъ преимущество надъ другими комментаторами тѣмъ, что могъ пользоваться христіански-экзегетическими сочиненіями Иеронима, Николая де-Лира и даже крещенаго Павла изъ Бургоса, извлеки изъ нихъ книгъ все цѣнное. Поэтому Абрабанель въ своихъ коментаріяхъ ввесь нѣкоторый свѣтъ во многіе темные вопросы. Главное свое вниманіе онъ обратилъ на политическія дѣла израильскихъ судей и царей, на лѣстницу чиновнаго міра согласно описанію въ Библии, на монетную систему и на многое

¹⁾ Предисловіе коментарія къ кн. Иошуи и Царей.

²⁾ Иуда Леонъ въ элегии (Ozar Nechmad II стр. 71).

³⁾ Абрабанель въ предисловіи ком. къ кн. Иошуи; Amador III 295.

⁴⁾ Заключение коментарія Абрабанеля къ кн. Иошуи, Судей и Самуила.

другое, что представлялось побочною вещью прежнимъ комментаторамъ. Вообще онъ обработалъ эти книги научнымъ путемъ, внесъ въ нихъ порядокъ, предпослалъ каждой книгѣ ясное введеніе и таблицу содержанія, ловко пользуясь методомъ, заимствованнымъ у христіанскихъ ученыхъ. Если бы Абрабанель не писалъ такъ растянуто и многорѣчиво, не имѣлъ привычки предпосылать каждой главѣ рядъ вопросовъ, часто излишнихъ, то его комментарий сдѣлался бы народными или, по крайней мѣрѣ, заслужилъ бы это. Конечно, ему тогда не слѣдовало бы также выйти изъ своей области и пускаться въ философскія изслѣдованія. Чѣмъ меньше знаій у него было въ этой сферѣ, тѣмъ больше онъ распространялся о ней. Абрабанель сталъ на точку зрѣнія вѣрующихъ школы вахманидо-хасдаевой и въ области этой ходилъ по широко протоптаннымъ доржкамъ общихъ мѣстъ. У него даже не хватало терпѣнія спокойно выслушать свободное слово объ іудаизмѣ и его догматахъ, назвалъ ересью изслѣдованія Албалага, Касни, Нарбони и Самуила Царцы и даже оскорбилъ ихъ, ставя ихъ на одну ливію съ безсовѣстнымъ отступникомъ, Авьеръ-Альфонсомъ изъ Валядолида ¹⁾. Онъ сердился и на Леви бенъ-Герсонъ за то, что онъ освѣщалъ философски нѣкоторые предметы въ іудаизмѣ и не придерживался безусловно вѣры въ чудеса. Подобно современному ему слѣпо вѣрующимъ, подобно *Иосифу Явещу*, онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что униженія и гоненія, которымъ евреи подвергались въ Испаніи, имѣютъ своей причиною ересь, появившуюся то тамъ, то сямъ ²⁾. Но развѣ набожные нѣмецкіе евреи, не имѣвшіе никакого понятія о еретической философіи, терпѣли меньше страданій?

Не долго пришлось Абрабанелю отдаваться любимому занятію: оно вскорѣ опять должно было уступить мѣсто государственной службѣ. Онъ было уже принялся за освѣщеніе цѣлаго ряда іудейскихъ и израильскихъ царей, какъ былъ призванъ ко двору Фернандо и Изабеллы, поручившихъ ему управленіе финансами ³⁾. Испанское войско потеряло весною 1483 г. страшное пораженіе отъ магометанъ Гранады въ горахъ Аксаркин. Казна была пуста; субсидіи, доставленныя напои Сикстомъ для этой, такъ называемой, священной войны, тоже растаяли. Фернандо уже хотѣлъ прекратить войну съ невѣрными; но королева пылала усердіемъ доставить кресту окончательную побѣду надъ полумѣсяцемъ. Оставался вопросъ, гдѣ добыть денегъ для новаго ополченія. Въ этотъ то моментъ и потребовалась помощь португальскаго финансиста-еврея. Подъ его рукою государственные доходы были, очевидно, въ отличномъ состояніи, такъ какъ въ теченіе восьми лѣтъ его управленія (мартъ 1484—мартъ 1492)

¹⁾ Комментарій къ кн. Иисуса гл. 10.

²⁾ Т. же.

³⁾ Предисловіе комментарія къ кн. Царей.

дѣло шло безупречно. Онъ отдалъ королевской четѣ и умъ свой, и совѣты. Абрабанель самъ рассказываетъ, что онъ приобрѣлъ на королевской службѣ богатства и имѣнія и пользовался почетомъ въ придворной сферѣ и среди грандовъ. Можно себя представить, какъ онъ былъ имъ необходимъ, если они, ультра-католическіе монархи, на глазахъ ядовитаго Торквемады, вопреки каноническимъ законамъ и частнымъ рѣшеніямъ кортесовъ о недопущеніи еврея къ какой либо должности, все-таки принуждены были довѣрить еврейскому министру финансовъ нервъ государственной жизни!

Повидимому, дворъ столько цѣнилъ Абрабанеля, какъ и другихъ еврейскихъ финансистовъ, что онъ, къ удивленію друзей и враговъ евреевъ, допустилъ нарушеніе каноническихъ ограниченій, рекомендованныхъ папамъ, церковными соборами и кортесами къ строжайшему соблюденію. Папа Сикстъ IV горько жаловался (31-го мая 1484 г.) на широкія вольности, предоставленныя евреямъ въ Испаніи, особенно въ провинціи Андалузіи: евреи не носили позорнаго значка на одеждѣ, держали въ своихъ домахъ христіанскую прислугу и мамокъ; еврейскіе врачи практиковали у христіанскихъ пациентовъ и давали имъ лекарства; аренда мірскихъ и духовныхъ имѣній и даже управление государственными доходами были въ рукахъ евреевъ, и вообще евреи и христіане сносились другъ съ другомъ безпрещетственно на посрамленіе католической религіи и въ ущербъ спасенію души простоватыхъ вѣрующихъ христіанъ. Само собою разумѣется, папа этотъ настаивалъ на строгомъ проведеніи ограниченій для униженія евреевъ. Кажется даже, что стоявшіе у трона королевской четы евреи, какъ Абрабанель и Авраамъ Сениоръ, пользовались своимъ вліяніемъ для смягченія горькой судьбы марановъ, терзаемыхъ инквизиціей. Они разъясняли, что многіе обычаи, въ исполненіи которыхъ обыкновенно обвиняли новохристіанъ, вовсе не принадлежатъ къ еврейскимъ обрядамъ и что, если евреи показываютъ противъ марановъ, показанія эти не должны вести къ осужденію обвиняемыхъ, ибо евреи въ этомъ случаѣ руководятся только фанатическою ненавистью къ нимъ. Эта защита инквизиціонныхъ жертвъ, повидимому, принята была дворомъ въ уваженіе, такъ какъ доминиканцы поручили составить книгу подъ названіемъ „*Цензура и опроверженіе Талмуда*“, которую они вручили главному инквизитору, Торквемадѣ, для оправданія его дѣйствій. Абрабанель, безъ сомнѣнія, стоялъ близко къ этой защитѣ своихъ единовѣрцевъ, не измѣнившихъ религіи. Однако свѣдѣнія объ оказанныхъ имъ услугахъ не дошли до насъ въ благодарныхъ воспоминаніяхъ страдальцевъ вслѣдствіе обрушившихся затѣмъ ужасныхъ несчастій. Тѣмъ не менѣе онъ былъ для нихъ въ Кастиліи, какъ и въ Португаліи, оплотомъ,

ибо у доминиканцевъ, ихъ заклятыхъ враговъ, не было недостатка въ ложныхъ и зажигательныхъ обвиненіяхъ. То они выдумывали, что евреи въ одномъ приходѣ поносили крестъ, то говорили, что они украли христіанскаго ребенка и распяли его; въ Валенсіи еврей якобы тоже попытался сдѣлать это, но имъ помѣшали (1488—1490).

Между тѣмъ гранадская война, столь гибельная для мавровъ и евреевъ и длившаяся съ перерывами семь лѣтъ (1484—1491), снова пошла своимъ ходомъ, причѣмъ евреямъ тоже приходилось участвовать въ ней деньгами. Еврейскія общины были обложены чрезвычайной военной податью (Alfarda, подать инородцевъ), которую королевскій фискаль, *Вилярисъ*, собиралъ съ крайней строгостью. Въ то время, какъ евреи принуждались, до извѣстной степени, приносить дрова для собственнаго костра, народъ хохоталъ, повторяя стихи, составленные для насмѣшки надъ несчастными¹⁾.

Въ королевствѣ Гранадѣ, павшемъ вслѣдствіе своего высокоумія, жило не мало евреевъ, число которыхъ еще болѣе возросло вслѣдствіе бѣгства марановъ изъ Испаніи, чтобы избавиться отъ костровъ инквизиціи. Правда, и здѣсь ихъ положеніе было незавидное, такъ какъ испанская ненависть перешла къ нимъ и въ Гранаду; однако, на религію ихъ, по крайней мѣрѣ, не нападали здѣсь и жизни ихъ не всегда угрожала опасность. *Исаакъ Гамонъ* былъ лейбъ-медикомъ послѣдняго гранадскаго короля и пользовался при дворѣ большими милостями. Однажды, когда на улицахъ Гранады произошла драка, окружающіе заклинали дерущихся жизнью пророка разойтись, но тѣ не обратили на это вниманія. Но затѣмъ, когда то-же увѣщаніе было сдѣлано съ упоминаніемъ имени королевскаго врача, драка сейчасъ же прекратилась. Этотъ случай, показавшій, что Исаакъ Гамонъ пользуется у населенія большимъ уваженіемъ, чѣмъ пророкъ Магометъ, возбудилъ нѣкоторыхъ фанатиковъ-магометанъ, которые напали на евреевъ Гранады и перебили ихъ. Спаслись только тѣ, которые пріютились въ укрѣпленномъ королевскомъ замкѣ. Съ этого времени еврейскіе врачи Гранады отказались носить шелковую одежду и ѣздить верхомъ на лошадахъ²⁾, чтобы не возбуждать зависть магометанскаго населенія.

Въ Гранадѣ въ это время жило весьма уважаемое семейство *Гависонъ* (Габисонъ), бѣжавшее изъ Севильи во время гоненій 1391 и выдѣлившее изъ своей среды даровитыхъ людей, писателей, поэтовъ и

¹⁾ Iudio de longa nariz
Paga la farda a Villaris,
Paga la farda a Villaris
Judio de longa nariz.

Еврей длинноносый
Деньги Вилярису платить,
Деньги Вилярису платить
Еврей длинноносый.

²⁾ Ибнъ-Бепра Schebet Jehuda № 37.

въ особенности, мучениковъ, не боявшихся смерти¹⁾. Равиномъ гранадской общины и всѣхъ евреевъ этого небольшого государства былъ *Саадія бенъ-Маймонъ ибнъ Дананъ* (главная его дѣятельность 1460—1505 г.), происходившій изъ древней фамилии и принадлежавшій къ рѣдкимъ явленіямъ того времени: изучивъ Талмудъ и владѣя еврейскимъ языкомъ, онъ еще интересовался исторіей и поэзіей, самъ былъ поэтомъ и пѣлъ романсы:

„Милая у меня на колѣняхъ,
Арфа у нея на колѣняхъ,
Я отъ пѣсенъ ея умираю.“

Рожденный и воспитанный въ арабской части Испаніи, Саадія ибнъ-Дананъ былъ мало проникнутъ тѣмъ мрачнымъ религіознымъ настроеніемъ, которое, возникнувъ въ христіанской Испаніи съ прибытіемъ ашеридовъ и будучи питаемо гоненіями, все болѣе и болѣе овладѣвало умами. Саадія представлялъ еще отголосокъ прекрасной эпохи Іегуды Галеви и Ибнъ-Эзры. Нежизнерадостный раввинизмъ и мрачное преувеличенное благочестіе еще не осѣли тяжелымъ свинцомъ на его душѣ и не парализовали полета его фантазій. Саадія ибнъ-Дананъ очень высоко ставилъ поэзію и считалъ поэтовъ *полу-пророками* и даже полными пророками, если ихъ муза отдавалась на службу религіи. Однако размѣръ и рима, орудія ново-еврейской поэзіи, казались ему менѣе необходимыми, такъ, какъ библейская поэзія не знаетъ ихъ. Подобно поэзи, онъ высоко цѣнилъ и еврейскую исторію. Саадія ибнъ-Дананъ обработалъ для учениковъ краткое обзорѣніе израильскихъ и іудейскихъ царей отъ Саула до Ирода и Баръ-Кохбы, принявъ во вниманіе лѣтосчисленіе, и затѣмъ обзорѣніе цѣлаго ряда собирателей преданій, отъ Іегуды Наси, собирателя мишны, до Маймонида, не пропуская хронологическихъ данныхъ²⁾, поскольку онъ могъ добыть ихъ изъ источниковъ.

Инквизиція съ ея кровожадностью дала Саадии ибнъ-Дананъ поводъ выставить отъ себя равинское рѣшеніе. Нѣкій маранъ, предки котораго, почти за сто лѣтъ тому назадъ, были насильно обращены въ христіанство, обѣжалъ изъ Кастиліи въ Малагу, перешелъ въ іудейство, женился и вскорѣ умеръ бездѣтнымъ. Тогда возникъ вопросъ, долженъ ли этотъ бракъ разсматриваться, какъ бракъ еврея отъ рожденія или прозелита, лежатъ ли на оставленной вдовѣ брачныя обязанности по отношенію къ живымъ братьямъ покойника, пребывающимъ въ христіанствѣ или псевдо-христіанствѣ.

¹⁾ Авраамъ Гависонъ въ *הקדמה* стр. 138.

²⁾ Респ. *הקדמה* № 225.

Когда одно некомпетентное лицо высказалось, что по закону слѣдуетъ со всѣми новохристианами безъ исключенія обходиться, какъ съ отступниками отъ іуданзма, Саадія ибнъ-Данавъ рѣшительно выступилъ противъ этого мнѣнія, подтвердивъ свое сужденіе слѣдующимъ мѣткимъ отвѣтомъ: сами христіане поносятъ и ненавидятъ, какъ евреевъ, несчастныхъ марановъ, внутренне проклинающихъ насильно навязанную имъ религію; мараны часто жертвуютъ для религіи жизнью, и потому съ ними должно обходиться, какъ съ евреями, если они даже родились и воспитаны въ христіанствѣ.

Недолго оставалась прекрасная гавань Малага, жемчужина Андалузіи, убѣжищемъ для несчастныхъ марановъ, которые желали открыто исповѣдывать іуданзмъ. Раздоры соперничающихъ правителей Гранады послужили причиной того, что Малага сдалась христіанскимъ побѣдителямъ, и архи-католическая королевская чета торжественно вошла въ ворота города (18 авг. 1487 г.). Всѣ жители взяты были въ рабство. Между ними было около 450 евреевъ, и еврейское состраданіе естественно отозвалось и на ихъ горе. Главный откупщикъ податей въ Кастиліи, *Авраамъ Сеніоръ* (и, конечно, его компаньонъ, Исаакъ Абрабанель), сталъ во главѣ общества для сбора выкупныхъ денегъ. Молодой *Соломонъ ибнъ-Верга* (сынъ благороднаго Іуды ибнъ-Верга, тотъ самый, который впоследствии собралъ воспоминанія о страдальческой исторіи своихъ разсѣянныхъ соплеменниковъ) объѣхалъ испанскія общины и собралъ 27000 золотыхъ дублоновъ (около 98000 талеровъ); еврейскіе плѣнники были выкуплены и отправлены въ Берберію ¹⁾. Двѣнадцать евреевъ Малаги, признанныхъ виновными въ лже-христіанствѣ, были умерщвлены въ невыразимыхъ мученіяхъ ²⁾.

Послѣ долгой и кровавой войны величественная Гранада, наконецъ, перешла въ руки гордыхъ испанцевъ. Послѣдній легкомысленный король, *Мулей абу-Абдала* (Боабдилъ, Абулхасанъ), подписалъ тайный договоръ (25 ноября 1491 г.) въ пользу Фернандо и Изабеллы, обязавшись передать имъ черезъ два мѣсяца городъ и область. Такъ какъ самостоятельность послѣднихъ была потеряна, то слѣдуетъ считать очень благоприятными слѣдующія условія сдачи: мавры сохраняютъ свободу совѣсти, самостоятельное судопроизводство, право выселенія и вообще всѣ нравы и обычаи; они должны платить тѣ же подати, которыя и раньше платили мавританскимъ правителямъ; ренегаты, т. е. христіане, привившіе исламъ, или, вѣрнѣе, мудеяры-лжехристіане, бѣжавшіе отъ инквизи-

¹⁾ Якуто Jochasin над. Филиповскаго стр. 227. Ибнъ-Верга Schebet Jehuda: ומני הרל שלכה בן ירגה שלהובי קהלוח (לקהלוח?) כשרד לרבר ברין לשבתי למה

²⁾ Zurita Annales de Aragon L. XX, гл. 71.

ціи въ гранадскую область, чтобы снова вернуться къ исламу, пользуются безопасностью и неприкосновенностью: инквизиція не можетъ употребить противъ нихъ насиліе. То же самое условіе ясно выговорено и въ пользу евреевъ столицы Гранады, округа Албаицина, предмѣстій и Алпуярскихъ горъ: они тамъ пользуются тѣмъ же снисхожденіемъ и тѣми же правами; только перешедшіе обратно въ іудейство мараваы обязаны выселиться въ теченіе одного мѣсяца по сдачѣ города; при дальнѣйшемъ же пребываніи они попадаютъ подъ власть инквизиціи. Небезынтересно обратить вниманіе на одинъ пунктъ, который выговорилъ себѣ послѣдній мавританскій король: ни одинъ еврей не долженъ имѣть права получать должность сборщика податей, комисара или судьи среди подчиненныхъ мавровъ. 2-го января 1492 г. Фернандо и Изабелла вмѣстѣ съ войскомъ при звонѣ колоколовъ и съ набожнымъ тщеславіемъ вошли въ городъ. Магометанское государство исчезло на полуостровѣ, какъ сказка изъ тысячи и одной ночи. Послѣдній властелинъ, Мулей абу-Абдала, бросилъ послѣдній мрачный взоръ разлуки на свое исчезнувшее величіе, удалился въ предоставленную ему область Алпуярскихъ горъ, но не могъ преодолѣть свое неудовольствіе и переправился въ Африку. Такимъ образомъ, по прошествіи почти восьми столѣтій, весь Піренейскій полуостровъ снова сталъ христіанскимъ, какъ во времена вестготовъ. Небо, однако, не могло радоваться этой побѣдѣ, такъ какъ она доставила служителямъ ада новыя жертвы. Евреи раньше всѣхъ почувствовали трагическія послѣдствія побѣды, одержанной надъ Гранадой.

Война съ магометанской Гранадой, представлявшая вначалѣ простую оборону противъ рѣзкихъ пограничныхъ нарушеній и карательныя экспедиціи за несоблюденіе договоровъ, мало-по-малу приняла характеръ крестоваго похода противъ невѣрныхъ, священной борьбы для возвеличенія креста и распространенія христіанства. Побѣда опыянила пламеннымъ фанатизмомъ не только благочестивую королеву и ханжу-короля, но и всѣхъ испанцевъ. Невѣрные магометане побѣждены, а еще болѣе невѣрнымъ евреямъ должно ли быть предоставлено свободно жить въ странѣ, ради которой Святая Дѣва и Святой Яковъ сотворили столько чудесъ? Вопросъ этотъ былъ слишкомъ близкій, и потому отвѣтъ на него не могъ быть иной, какъ въ роковомъ для евреевъ смыслѣ. Настоянія безчеловѣчнаго Торквемады и его единомышленниковъ, у которыхъ евреи давно были бѣльмоу на глазу, на изгнаніи ихъ изъ страны въ началѣ вызывали только пожиманіе плечъ; но теперь, при упоеніи побѣдой, встрѣчали больше вниманія. Къ тому же евреи, эта живая касса, со времени обогащенія казны несмѣтной добычей, взятой въ богатыхъ городахъ побѣжденной гранадской области, ужъ не казались необходимыми. Еще прежде,

чѣмъ крестоносное знамя стало развѣваться въ Гранадѣ, Фернандо и Изабелла уже думали о томъ, чтобы изгнать евреевъ изъ Испаніи. Съ этой цѣлью они отправили къ папѣ Инокентію VIII посольство съ извѣстіемъ, что они хотятъ изгнать евреевъ изъ своей страны, если онъ самъ подастъ имъ въ этомъ отношеніи примѣръ, ибо онъ, вѣдь, представитель Іисуса и долженъ отомстить за смерть его убійцамъ. Однако этотъ столь низкій папа, произведшій на свѣтъ семь незаконнорожденныхъ сыновей и столько же дочерей и нарушившій свою торжественную клятву сейчасъ же по вступленіи своемъ на престоль, не стоялъ за изгнаніе евреевъ. *Мешуламъ* въ Римѣ, узнавшій о рѣшеніи папы, съ радостью сообщилъ итальянскимъ и неаполитанскимъ общинамъ о томъ, что папа не соглашается на ихъ изгнаніе¹⁾. Но королевская чета Испаніи рѣшилась выполнить свой планъ и безъ согласія папы.

Чтобы уничтожить послѣднія сомнѣнія королевской четы относительно столь важнаго мѣропріятія, заправили инквизиціоннаго судилища возбуждали процессъ, который, будучи основанъ на лжи и обманѣ, долженъ былъ закончиться такъ, чтобы вѣрующіе христіане не могли не содрогнуться въ ужасѣ отъ выяснившихся злодѣйствъ евреевъ и іудействующихъ марановъ и чтобы всѣ убѣдились въ опасности, протекающей отъ сношеній новохристіанъ съ евреями. Нужно было дать почувствовать, что, пока евреи останутся въ странѣ, не умолкнутъ возбуждающія ужасъ поношенія догматовъ христіанской религіи. Процессъ этотъ, сотканный изъ чистѣйшей лжи, заведенъ былъ и производился такъ ловко, что признанія нѣкоторыхъ невинно обвиненныхъ въ измышленныхъ преступленіяхъ считались доказанными въ теченіе многихъ столѣтій, да и нынѣ еще находятъ вѣру у людей даже неглупыхъ. Процессъ этотъ, тянувшійся полтора года (іюнь 1490—ноябрь 1491), начался тѣмъ, что шестеро новохристіанъ и трое евреевъ брошены были въ тюрьму инквизиціи, а обвинитель этого, столь прославившагося своей безчеловѣчностью, учрежденія оговорилъ ихъ въ совершеніи самыхъ тяжелыхъ преступленій, а именно: арестованные евреи склонили своихъ товарищей марановъ іудействовать и поносить Христа, Богоматерь и христіанскія таинства; всѣ обвиненные подвергли трехлѣтняго христіанскаго ребенка тѣмъ же мученіямъ, какиѣ евреи когда-то подвергли Іисуса, и затѣмъ умертвили его; они вырвали у него сердце, добыли освященную гостію и наконецъ приготовили изъ этого сердца и гостіи волшебное средство, чтобы обез-

¹⁾ Это сообщеніе въ Schebet lehuda Ибнъ-Берги: כתב אשר שלח השר . . . משולם . . . איש רומי לקהלות כל ממשלת האמיר במשלת נאפוליש . . . רצו לכם כי הסויסיע הרב ונאמן אשר עמד עליכם בימי קדם הוא העומד תמיד להצילכם . . . יום ראשון לנאדאל באו רגלי האמיר שני שרים מן המלך מלך ספרד לגרש היהודים אשר במלכוהושיגראם הוא ראשונה וכו'

силить дѣятельность инквизиторовъ, причинить имъ смерть и даже истребить всѣхъ христіанъ. Всѣ эти обвиненія были связаны съ злодѣйствомъ, совершеннымъ надъ „святимъ дитятей изъ Ла-Гардіи“. Главный инквизиторъ, Торквемада, приказалъ своимъ подчиненнымъ разслѣдовать это дѣло. Такъ какъ обвиняемые все отрицали, а для изобличенія ихъ не было ни одного свидѣтеля, ни одного подозрительнаго обстоятельства, то всякій другой судъ долженъ былъ ихъ освободить, тѣмъ болѣе, что обвиненіе относительно ребенка было очевидной выдумкой, потому что не оказалось никакой матери, потерявшей дитя, а самъ обвинитель не могъ сказать, къ какой семьѣ дитя принадлежитъ и въ какомъ мѣстѣ оно жило. Однако инквизиціонное судилище нашло способъ добыть ложныя доказательства преступленія. Когда одинъ изъ обвиняемыхъ евреевъ тяжело заболѣлъ и просилъ прислать ему единовѣрца, который читалъ бы съ нимъ предсмертныя молитвы, инквизиція отправила къ нему монаха, переодѣтаго раввиномъ. Шпіонъ этотъ и пользовавшій больнаго врачъ предложили ему замысловатые вопросы, отвѣты на которые могли быть приняты за признанія. Но главнымъ образомъ инквизиція прибѣгала къ помощи пытокъ, подвергая имъ всѣхъ обвиняемыхъ и не щадя даже восьмидесятилѣтняго старика. Тѣ, которые устояли въ первый разъ, снова и снова подвергались пыткамъ, каждый разъ съ увеличеніемъ мученій. Признанія, которыя мученики давали при пыткахъ на предложенные вопросы, записывались. Вопросы эти нарочно обставлялись такимъ образомъ, что пытаемый обвинялъ не только себя, но и того или другого изъ остальныхъ обвиняемыхъ. Такимъ образомъ кровавое судилище получило сколько угодно доказательствъ о томъ, что евреи, а между ними совершенно юный сапожникъ и его восьмидесятилѣтній отецъ, склонили множество христіанъ отречься отъ своей религіи, что всѣ обвиняемые пстязали и убили ребенка, кощунствуя надъ Иисусомъ, и что они осквернили освященную гостию. Всѣ были приговорены къ смерти: евреи сожжены живыми, а христіане, въ виду раскаянія, предварительно были удавлены.

Теперь оставалось, пользуясь процесомъ объ убійствѣ „святаго дитяти изъ Ла-Гардіи“ и сопутствовавшими ему обстоятельствами, извлечь все нужное, чтобы всѣ вѣрующіе христіане и королевская чета узнали объ этихъ злодѣяніяхъ. Съ этой цѣлью разославо было послѣдственно сообщеніе о процесѣ и о признаніи одного изъ обвиняемыхъ, словамъ котораго придавалась большая важность, при чемъ объявлено было о казни всѣхъ обвиненныхъ, съ присовокупленіемъ, что сообщеніе это должно быть прочтано съ кафедръ въ церквахъ. Жителямъ городка Ла-Гардіи, недоувѣрчиво перешептывавшимся по поводу процесса, такъ какъ среди нихъ и по близости никто не потерялъ ребенка, вмѣнили въ долгъ оставить

вблизи своего городка неспазаннымъ и освятить мѣсто, въ которомъ могли бы оказаться останки ребенка (останки вымышленнаго призрака), ибо тамъ могутъ еще твориться чудеса. Торквемада послалъ вышеупомянутое сообщеніе даже каталонцамъ, ненавидѣвшимъ инквизицію и еще въ 1487 г. противившимся ея введенію¹⁾; при этомъ пришлось сдѣлать переводъ, такъ какъ каталонское нарѣчіе уклонялось отъ испанскаго языка. Такимъ то образомъ испанцевъ довели до того, что они стали съ содроганіемъ рассказывать о чудовищныхъ преступленіяхъ евреевъ и новохристіанъ. Сообщение о признаніяхъ *Бендито Гарціи*, одного изъ обвиненныхъ и казненныхъ, въ особенности годилось для того, чтобы вызвать негодованіе. Гарція признался: онъ, соблазненный евреями, не только соблюдалъ обряды іудаизма, субботу, пасху, праздничные и постные дни, пренебрегая христіанскими обязанностями, употребляя мясо по пятницамъ и въ великопостные дни, но и поносилъ таинства, говоря: это только суевѣріе и все, касающееся Иисуса и Маріи, во что христіане вѣрятъ, есть вздоръ; Иисусъ не родился отъ дѣвы, а былъ сыномъ Іосифа и развратной женщины (*fijo de tujez соггута*), христіане—идолопоклонники, такъ какъ они обожаютъ гостію, которая не что иное, какъ мука и вода, и всѣ изображенія христіанскихъ святыхъ кажутся ему идолами. Все это Бендито Гарція будто утверждалъ и совершалъ, согласно показанію, и вовлеченъ былъ во все это евреями. Въ Авилѣ, гдѣ невинныя жертвы взошли на костеръ, происшествіе это такъ озлобило народъ противъ евреевъ, что они боялись за жизнь и умоляли королевскую чету о защитѣ.

Ускорялъ ли этотъ ужаснувшій христіанъ процессъ рѣшеніе королевской четы объ изгнаніи евреевъ или нѣтъ—неизвѣстно; но едва прошло пять мѣсяцевъ послѣ гибели на кострѣ обвиненныхъ, какъ изгнаніе это было рѣшено.

Находясь въ волшебномъ дворцѣ, Алгамбрѣ, „*католическіе монархи*“ издали указъ о выселеніи всѣхъ испанскихъ евреевъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ изъ всѣхъ областей Кастиліи, Арагоніи, Сициліи и Сардиніи подъ угрозой смерти (31-го марта 1492 г.¹⁾). Имущество свое они могли забрать, за исключеніемъ золота, серебра, монетъ или драгоценныхъ къ вывозу товаровъ; все прочее, допускаемое къ вывозу, они вырвать были унести съ собою. Въ этомъ безсердечномъ и безчувственно-холодномъ указѣ Изабелла и Фернандо старались оправдать свою жестокость

¹⁾ Amador III. 603. Абрабанель въ предисловіи ком. къ кн. Царей говорятъ: זכרנו קרא בחיל . . . וכמשלש חדשים לא השאר סוכה ככל אשר יקרא בשם ייזכר. יבשנת רניב . . . ריה מינורו כבש . . . ומה גרמנטה ומו גורו נרוש על היהודים ומהר מרבעה חדשים נתנו הכרוז בסוף מרבל (מבריל 4). בכל מדינה ומדינה בהוצרות שילכו כל היהודים ממלכותו עד ג'חדשים שהגיע לשבעה ימים מחודש אב.

²⁾ Lorente I, стр. 211.

доводами, выдуманными скорѣе для населенія и заграничныхъ государствъ, чѣмъ для заинтересованныхъ. Указъ этотъ ничуть не упрекаетъ евреевъ, что они занимались чрезмѣрнымъ ростовщичествомъ, несправедливо обогащались, высасывали народные соки, оскверняли гости и распивали дѣтей. Обо всемъ этомъ въ указѣ ничего не говорится; въ немъ только разъясняется: причина недовольства лежитъ въ томъ, что новохристіане выпадаютъ въ „еврейское невѣріе“, имѣя сношенія съ евреями. Для устраненія этого зла (говорится въ указѣ) королевская чета, съ одной стороны, обособила евреевъ въ отдѣльныхъ кварталахъ, а, съ другой, учредила инквизицію. Однако, несмотря на то, что инквизиціонный судъ открылъ виновныхъ и наказалъ ихъ, зло все еще продолжается, какъ объ этомъ сообщаютъ инквизиторы и другія духовныя, какъ и свѣтскія лица, а происходятъ это именно благодаря сношеніямъ обращенныхъ съ евреями. Ибо послѣдніе употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы соблазнять марановъ, ихъ губить, оторгать отъ католичества и удерживать въ іудаизмъ на позоръ святой католической религіи.

Въ указѣ далѣе разъяснялось: было бы въ порядкѣ вещей, если бы евреи были еще раньше изгнаны изъ-за ихъ соблазнительныхъ подстреканій къ отпаденію отъ христіанства; но королевская чета пыталась вначалѣ дѣйствовать съ кротостью, выселила евреевъ только изъ Андалузіи и самыхъ виновныхъ евреевъ наказала, вполнѣ надѣясь, что средство это поможетъ; однако средство это оказалось недостаточнымъ: евреи, наоборотъ, ежедневно осуществляли свой злой умыселъ отвращать новохристіанъ отъ католической религіи; а потому королевской четѣ ничего другого не остается, какъ совершенно изгнать ихъ, лишивъ ихъ этимъ возможности отторгнуть отъ религіи тѣхъ, которые доселѣ оставались вѣрными христіанству, а равно и другихъ, которые, хотя прежде отпали, уже раскаялись и вернулись къ святой матери-церкви. Затѣмъ указъ приводитъ въ оправданіе: никакое общество не можетъ существовать, если въ его средѣ нѣкоторые члены совершаютъ позорныя преступленія; дурные жители города должны быть изгнаны, если они нарушаютъ покой горожанъ; тѣмъ паче необходимо изгнать евреевъ, которыхъ опасныя и заразительныя злодѣянія направлены противъ католической религіи; въ виду этого королевская чета, по совѣщаніи съ нѣкоторыми церковными іерархами, грядями и учеными, рѣшила выселить евреевъ изъ всѣхъ областей государства. Никакой христіанинъ не долженъ, по истеченіи срока, защищать или пріютить еврея подъ страхомъ конфискаціи его имущества. Такимъ образомъ эдиктъ Фернандо и Изабеллы выдаетъ тогдашнимъ евреямъ Испаніи благоприятное удостовѣреніе, что они неповинны ни въ какомъ преступленіи, кромѣ

вѣрности своей религіи и старанія удержать въ ней своихъ соплеменниковъ-марановъ. Для оправданія этой безчеловѣчной несправедливости была выдумана басня: королевская чета потому такъ ожесточена противъ евреевъ, что инфантъ въ подаренномъ ему еврейскимъ придворнымъ апельсипѣ нашелъ изображеніе Иисуса въ гнусномъ положеніи ¹⁾).

Такимъ образомъ былъ, наконецъ, нанесенъ ударъ, котораго дальновидные люди давно уже боялись. Испанскіе евреи должны были оставить страну, съ которой они срослись всѣми фибрами своего сердца, въ которой отцы ихъ покоились въ могилахъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, пятнадцати столѣтій и которая столь много обязана была имъ своей славой, богатствомъ и образованіемъ. Указъ провнелъ на всѣхъ дѣйствіе оглушительнаго грома. Абрабанель и Авраамъ Сеніоръ еще надѣялись отвести его силу, благодаря своему вліянію. Они поспѣшили къ королевской четѣ, предлагая ей отъ евреевъ бѣшенныя деньги за отмѣну указа. Христіанскіе друзья ихъ, выдающіеся гранды, поддерживали ихъ просьбу. Фернандо, который болѣе интересовался деньгами, чѣмъ возвеличеніемъ католической религіи, склонялся уже къ уступкѣ. Тогда, говорятъ ²⁾, фанатическій и ядовитый инквизиторъ, Торквемада, возвысилъ свой мощный голосъ. Разсказываютъ, что, услышавъ во дворцѣ о переговорахъ, онъ бросился въ залъ къ королевской четѣ и, держа въ рукѣ распятіе, произнесъ крылатое слово: „Иуда Искаріотъ продалъ Христа за 30 серебряниковъ, а Ваши Величества хотятъ продать Его за 300.000 золотыхъ; вотъ Онъ, возьмите и продайте Его!“ Съ этими словами онъ оставилъ залъ. Эти слова или вліяніе другихъ духовныхъ лицъ побудили Изабеллу энергично настаивать на осуществленіи эдикта, и она, будучи, вообще, смѣлѣе короля, поддержала въ немъ враждебное евреямъ настроеніе. *Жуанъ де Луцена*, членъ королевскаго совѣта въ Арагоніи, выполнявшій функціи министра, тоже проявилъ настойчивую дѣятельность въ осуществленіи эдикта. Въ концѣ апрѣля по всей странѣ стали расхаживать глашатаи и трубачи, объявляя: евреи для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ могутъ оставаться въ странѣ только до конца іюля; кто по истеченіи этого срока останется на испанской землѣ, тотъ подвергается смертной казни.

Несмотря на неизмѣримое отчаяніе, въ которое впали евреи, вынужденные оторваться отъ дорогой родины и могилъ своихъ отцовъ и идти на встрѣчу неизвѣстной судьбѣ, въ чужбину, къ народамъ, языка которыхъ они не понимали и которые, быть можетъ, окажутся еще враждебнѣе испанскихъ христіанъ, они все-таки должны были пріучить

¹⁾ Janguas y Miranda diccionario de Antiguades de Navarra, статья Judios II, стр. 117.

²⁾ Llorente въ ук. м. I. стр. 250.

себя къ мысли о необходимости выселиться и серьезно подготовиться къ этому. На каждомъ шагѣ они убѣждались, что ихъ ожидаетъ еще болѣе страшная судьба, чѣмъ изгнаніе. Если бы они могли уйти вмѣстѣ со своими богатствами, какъ это было съ англійскими евреями въ концѣ тринадцатаго вѣка и съ французскими на столѣтіе позже, то они устроили бы себѣ на чужбинѣ сносное существованіе. Но еврейскіе капиталисты лишены были права вывозить свои наличныя деньги и были вынуждены отдать ихъ подъ векселя. Испанія въ эту эпоху, въ виду господствовавшего въ ней рыцарскаго и церковнаго элемента, не имѣла, какъ Италия, міровыхъ рынковъ, гдѣ бумаги ея принимались бы въ качествѣ цѣнностей. Крупныя дѣла, большей частью, были въ рукахъ евреевъ и марановъ, а послѣдніе, изъ страха передъ инквизиціей, должны были держаться вдали отъ своихъ соплеменниковъ. Владѣльцы недвижимостей принуждены были сбыть ихъ за безцѣнокъ, такъ какъ покупатели отсутствовали; они умоляли христіанъ дать имъ въ обмѣнъ хотя бы незначительную цѣнность. Одинъ современникъ, *Андреасъ Бернардець*, священникъ изъ Лосъ-Палаціоса, рассказываетъ, что лучшіе еврейскіе дома и великолѣпныя помѣстья продавались за бездѣлицу. Домъ былъ обмѣненъ на осла, виноградникъ на кусокъ сукна или холста. Такимъ образомъ растаяли безслѣдно еврейскія богатства и не могли имъ принести помощь въ черные дни. Въ Арагоніи, Каталоніи и Валенсіи было еще хуже. Торквемада, который при этихъ обстоятельствахъ хотѣлъ еще перещеголять всѣ доселѣ совершавшя имъ звѣрства, запретилъ христіанамъ входить съ ними въ какія бы то ни было сношенія. Въ этихъ областяхъ король Фернандо наложилъ арестъ на имущество изгоняемыхъ не только для покрытія ихъ долговъ, но и для удовлетворенія притязаній, которыя предъявляютъ имъ монастыри¹⁾. Даже и такое дьявольское средство Торквемада употребилъ для церковныхъ цѣлей. Онъ надѣялся, что евреи впадутъ въ отчаяніе и ухватятся за крестъ. Въ виду этого онъ вмѣнилъ доминиканцамъ обязанность всюду проповѣдывать христіанство, увѣщевать ихъ принять крещеніе и оставаться въ странѣ. Въ противность этому равнины увѣщевали общины непоколебимо стоять за религію, принять бѣдствіе, какъ испытаніе, и уповать на Бога, столь часто помогавшаго имъ въ нуждѣ. Эти пламенныя увѣщанія равниновъ, однако, были излишни. Евреи сами ободряли другъ друга на вѣрность и стойкость. „Будемъ сильными“, говорилъ они, „въ нашей религіи и ученіи нашихъ отцовъ вопреки поносителямъ и врагамъ. Если они оставятъ насъ въ живыхъ, будемъ жить; если они насъ убьютъ, мы умремъ. Мы не желаемъ осквернить договоръ съ нашимъ Богомъ, не будемъ впадать въ уныніе; будемъ жить съ именемъ нашего

¹⁾ Zurita, *Anales de Aragon V*, стр. 9.

Бога на устахъ“¹⁾. И могли ли они принять крещеніе, чтобы затѣмъ попасть въ кровавыя лапы инквизиціоннаго судилища? Крестъ потерялъ свою притягательную силу даже для самыхъ равнодушныхъ въ религіозномъ отношеніи евреевъ съ того момента, какъ они увидѣли, подъ какими ничтожными предлогами бросаютъ ихъ соплеменниковъ на костры. За послѣдніе четыре года (1488—92) до появленія эдикта, въ одномъ только городѣ Толедѣ возведено было на костеръ свыше сорока мужичиъ и свыше двадцати женщинъ, между ними одно свѣтское духовное лицо и два монаха, которые не могли отречься отъ іудаизма. Одна новохристіанка сохранила на кострѣ всю твердость души, громко возвѣщая, что хочетъ умереть въ законѣ Моисея, составляющемъ единственную истину; послѣднее ея слово было „Адонай“. Сколько же было осуждено на костеръ другими судилищами, число жертвъ которыхъ не было приведено въ извѣстность? А сколько томилось въ инквизиціонныхъ тюрьмахъ, непополненныхъ насѣткомыми и грязью до полного отчаянія несчастныхъ? Развѣ эти страшные „акты вѣры“, при выполненіи которыхъ евреи присутствовали, могли ихъ привлечь въ христіанство? Для евреевъ также не оставалось тайной и то лицемѣріе, съ какимъ Торквемада старался соблазнять свои жертвы. Многіе псевдо-христіане, бѣжавшіе изъ Севильи, Кордовы и Яена въ Гранаду, снова вернулись тамъ въ іудейство. По завованіи этого города, Торквемада выпустилъ воззваніе съ объявленіемъ, что, если они вернуться къ своей матери-церкви, „которая всегда раскрываетъ свои объятія для пріема сокрушающихся и кающихся“, то съ ними поступятъ съ кротостью (8-го февр. 1492 г.) Нѣкоторые соблазнились этимъ медоточивымъ голосомъ, отправились въ Толеду и получили милость—на кострѣ²⁾. Поэтому, несмотря на проповѣди доминиканцевъ и невыразимо отчаянное положеніе, лишь немногіе евреи перешли въ христіанство въ эту эпоху изгнанія.

Изъ людей съ извѣстнымъ именемъ крестились тогда богатый откупщикъ податей и великій раввинъ, *Авраамъ Сеніоръ*, съ сыномъ и зятемъ, *Меиромъ*, тоже раввиномъ, и два сына послѣдняго. Говорятъ, что они приняли крещеніе съ отчаяніемъ въ душѣ, такъ какъ королева, которая не могла обойтись безъ своего министра финансовъ, угрожала ему подвергнуть выселяющихся евреевъ еще большимъ бѣдствіямъ, если оны не подчинятся. Велика была радость двора, когда Сеніоръ и его семья приняли христіанство. Королевская чета и кардиналъ были воспріемниками. Всѣ крестившіеся получили родовое имя Коронелей, и впоследствии, какъ говорятъ, ихъ потомки занимали высшія государственныя долж-

¹⁾ Абрабанель въ предисловіи комментарія къ кн. Царей.

²⁾ Llorente IV. 368.

ности¹⁾. Что касается Абрабанела, которому, конечно, тоже дѣлали заманчивыя предложения, то онъ остался твердымъ, какъ скала. Онъ и сыновья его были преисполнены духомъ іудаизма. Абрабанель покинулъ свою высокую должность и богатства и уѣхалъ въ Неаполь.

Общее несчастье и уравнившее всѣхъ страданіе возбудили у испанскихъ евреевъ въ послѣднее время передъ изгнаніемъ чувство тѣснаго братства и приподнятое настроеніе. Богатые евреи, хотя имущество ихъ растаяло, братски дѣлились съ бѣдняками, давали имъ все необходимое, спасая ихъ отъ когтей „ловителей душъ“, и заботились о покрытіи издержекъ переселенія. Сѣдовласый раввинъ, *Исаакъ Авоавъ*, другъ Абрабанела, заранѣе отправился вмѣстѣ съ тридцатью выдающимися евреями въ Португалію, чтобы завязать переговоры съ королемъ Іоао II относительно переселенія въ его страну или проѣзда испанскихъ изгнанниковъ²⁾; дѣйствительно, имъ удалось выхлопотать сравнительно благопріятный договоръ. Но, конечно, скорбь отъ сознанія, что страстно любимая страна должна быть покинута, не могла быть побѣждена. Чѣмъ ближе подходилъ день разлуки, тѣмъ больше обливались кровью сердца несчастныхъ. Могилы предковъ были имъ дороже всего, разлука съ ними была наиболѣе тяжелая, и мысль объ этомъ наполняла ихъ мрачною печалью. Евреи города Виторіи, во избѣжаніе оскверненія ихъ могилъ, подарили комунальному правленію города еврейское кладбище вмѣстѣ съ принадлежавшей къ нему пашней на вѣчныя времена подъ условіемъ никогда не разрушать кладбища и не пахать его. Даръ этотъ былъ утвержденъ документомъ, подписаннымъ еврейскимъ судьей (раввиномъ), старшиной, городскимъ головой и другими лицами. Городской голова долженъ былъ дать присягу о неприкосновенности принятаго имъ еврейскаго кладбища³⁾. Въ Сеговіи евреи провели послѣдніе три дня предъ уходомъ на могилы отцовъ, оросили могильную пыль своими слезами, взволновавъ душу раздирающими жалобами католиковъ⁴⁾. Надмогильныя плиты они взяли себѣ, унесли, какъ драгоценныя реликвіи, или подарили оставшимся марамамъ.

Наконецъ наступилъ день, когда испанскіе евреи должны были взяться за странническій посохъ. Они вымолили еще два дня отсрочки, какъ преступникъ передъ казнью, и, вмѣсто 31-го іюля, покинули страну на два дня позже, какъ разъ въ траурный день девятаго *ава*, напоминающій имъ гибель ихъ древняго величія и такъ часто видѣв-

¹⁾ Илія Капсали стр. 73.

²⁾ Эмануиль Авоавъ, *Nomologia* II гл. 27.

³⁾ Амадоръ III, стр. 610.

⁴⁾ *Colmenares historia de Segovia* гл. 35.

шій, на протяженіи еврейской исторіи, сыновъ Израиля въ печали и страданіяхъ ¹⁾). Около 300,000 евреевъ покинули горячо любимую страну, которую они должны были проклинать, и потянулись частью на сѣверъ, въ близлежащее королевство Навару, частью на югъ, чтобы переселиться въ Африку, Италию и Турцію, но большинство удалилось въ Португалию. Чтобы отвлечь народъ во время странствованія отъ печальныхъ мыслей, которые могли бы склонить того или другого измѣнить свое рѣшеніе и креститься съ цѣлью остаться въ странѣ, нѣкоторые равнины заставляли женщинъ и дѣтей пѣть пѣсни, играть на дудкахъ и громко бить въ барабаны, вытѣсняя на короткое время грызущую тоску толпы. Лишившись евреевъ, Испанія потеряла двадцатую часть наиболѣе промышленнаго, производительнаго, образованнаго населенія, вообще здоровое среднее сословіе, какъ разъ тотъ классъ народа, который не только создавалъ богатство страны, но и поддерживалъ въ ней постоянное движеніе, какъ кровь поддерживаетъ движеніе въ оргазмѣ. Ибо евреи были въ Испаніи не только капиталистами, купцами, земледѣльцами, врачами и учеными, но и ремесленниками, оружейными мастерами и производителями всякаго рода металлическихъ издѣлій и ужъ, во всякомъ случаѣ, не лѣтями. Благодаря вскорѣ послѣдовавшему открытію Америки, евреи превратили бы Испанію въ самое богатое, цвѣтущее и прочное государство, которое, въ виду своего политическаго объединенія, могло бы, во всякомъ случаѣ, соперничать съ Италіей. Но Торквемада этого не хотѣлъ; онъ предпочелъ воспитывать испанцевъ въ духѣ кровожаднаго идолопоклонства. Выходъ евреевъ вскорѣ далъ знать о себѣ христіанамъ чувствительнымъ образомъ. Воодушевленіе, подвижность и цвѣтущая культура ушли изъ Испаніи вмѣстѣ съ изгнанниками. Небольшіе города, которымъ евреи давали нѣкоторую жизнь, быстро потеряли свое населеніе, опустылись до положенія незначительныхъ мѣстечекъ, потеряли чувство самостоятельности и свободы и, вмѣсто сопротивленія, оказывали помощь все болѣе обостряющемуся деспотизму испанскихъ королей и тупоумной религіозной ярости духовенства. Многіе города совершенно превратились въ пустоши. Черезъ короткое время послѣ изгнанія евреевъ, испанскіе гранды стали жаловаться, что ихъ города и мѣстечки потеряли свое значеніе и обезлюдѣли, и говорили, что, если бы они могли предви-

¹⁾ Абрабанель замѣчаетъ въ коммент. къ книгѣ Iереміи гл. I): הנה כשגור מלך ספרד גרוש על כל היהודים אשר בכל מלכותו שיצאו כמשלש חדשים נשלם והיה יום היציאה (א. א. ט' באב והוא לא ידע מזה הומן דבר כאלו מן השמים הריכוהו להגבלת הומן הזה והנה זה השמר האחרון . . . גרוש ירושלם אשר בספרד גורו מלכיה . . . לשלשה (6) גושה гл. 6) החדשים יום האחרון אשר בו נחתם גור דינם היה יום ט' באב . . . בעצם היום הזה יצאו כל צבאות ה' מכל ארצות ספרד.

дѣтъ эти вредныя послѣдствія, то они оказали бы сопротивленіе королевскому приказу¹⁾. Недостатокъ во врачахъ далъ себя почувствовать раньше всего. Городъ Виторія и округъ его вынужденъ былъ, по уходѣ евреевъ, вызвать изъ далекихъ мѣстъ врача, назначивъ ему высокое жалованье; населеніе, въ случаѣ заболѣванія, попадало въ руки шарлатановъ, губителей, невѣждъ, хвастуновъ или суевѣрныхъ заклинателей, обманщиковъ или самообманывающихся. Однимъ словомъ, Испанія, потерявъ евреевъ, опуסקалась въ варварство, а деньги, которыя основанныя въ Америкѣ колоніи доставляли своей метрополіи, только содѣйствовали тому, что жители дѣлались еще лѣнивѣе, глупѣе и рабски-подвластными. Имя еврея все болѣе исчезало въ странѣ, въ которой этотъ народъ игралъ такую важную роль и литература которой была оплодотворена еврейскими элементами до такой степени, что образованные люди не переставали вспоминать о евреяхъ. Училища, больницы и, вообще, все то, что евреи не могли или не смѣли увезти съ собой при изгнаніи, король приказалъ приобщить къ казнѣ, превратилъ молельни въ церкви, монастыри или школы, въ которыхъ народъ одурачивался и дресировался для рабскаго подданства. Великолѣнная толедская синагога, построенная еврейскимъ государственнымъ мужемъ, Самуиломъ Абулафіей, превращена была послѣ своего полутора-лѣтняго существованія въ церковь (de nuestra Senora de san Benito или del Transito) и понынѣ еще, благодаря своему мавританскому стилю, изящнымъ колоннамъ и обширнымъ помѣщеніямъ, составляетъ красу города²⁾. Но въ другихъ городахъ Испаніи, сохранившихся съ лучезарнымъ сіяніемъ въ еврейской исторіи и въ памяти потомства изгнанниковъ: въ Севильѣ, Гранадѣ, Кордовѣ, въ густонаселенной евреями Луценѣ, въ Сарагосѣ и Барселонѣ исчезъ всякій слѣдъ пребыванія сыновей Іакова или еврейскаго дворянства (какъ утверждаютъ гордые евреи Испаніи). Правда, въ Испаніи еще остались евреи, евреи съ маской христіанства, многіе іудео-христіане или новохристіане, усердно помогавшіе своимъ братьямъ при выселеніи. Не мало марановъ приняли отъ изгнанниковъ золото и серебро, что при случаѣ возвращали посредствомъ довѣренныхъ лицъ или сохраняли у себя, или же выдали за это переносные векселя съ платежемъ за границей. Но помощь эта часто оказывалась призрачной. Ибо, когда фанатическая королевская чета узнала объ этомъ, она приказала отыскивать отданныя на сохраненіе цѣнности, налагать на нихъ арестъ и помѣщать уплатѣ по векселямъ. Нѣкоторые выселившіеся евреи получили долговую росписку на 428000 мараведи для полученія платежа отъ жившаго въ Лондонѣ

¹⁾ Manuel Aboab стр. 295.

²⁾ См. „Ист. Евр.“ Греця т. I, стр. 292.

испанца, *Диего де Сориа*, и, такъ какъ испанецъ отказался платить, то евреи, черезъ англійскій судъ, наложили арестъ на его имущество. Диего де Сориа пожаловался Фернандо и Изабеллѣ, которые поспѣшили уполномочить испанскаго посла въ Лондонѣ обратиться отъ нихъ имени къ королю Генриху VII съ просьбой снять арестъ, присовокунивъ, что этимъ ояъ окажетъ имъ чрезвычайную услугу. Еврейскіе кредиторы, по заявленію королевской четы, не имѣютъ права на полученіе этой суммы, такъ какъ они вывезли съ собой запрещенное богатство¹⁾.

Однако, какъ ни велики были преграды, многіе мараны не охладѣли въ своемъ усердіи по отношенію къ изгнаннымъ соплеменникамъ. Всѣхъ тѣхъ, которые обнаружили безчеловѣчную жестокость относительно изгнанниковъ, они преслѣдовали съ неумолимою ненавистью, предавая ихъ инквизиціи, т. е. обращая орудіе противъ самихъ виновниковъ. По инициативѣ марановъ посаженъ былъ въ инквизиціонную тюрьму *донъ Жуанъ де Луцена*, братъ могущественнаго министра короля Фернандо, и содержался подъ строгимъ надзоромъ, такъ что ни одинъ родственникъ не имѣлъ доступа къ нему. Министръ, который вслѣдствіе своего исключительнаго положенія былъ недоступенъ для инквизиціи, стоялъ за изгнаніе евреевъ и содѣйствовалъ этому, а братъ его безжалостно отбиралъ ихъ имущество²⁾. Но мараны должны были теперь вести себя еще осторожнѣе, чѣмъ раньше, не смѣли нарушать обряды и тѣмъ усерднѣе принуждены были креститься, перебирать четки и шептать „Отче нашъ“, чѣмъ преданнѣе они были иудаизму въ душѣ. Иногда чувство преодолевало волю, прорывало цѣпь на устахъ и вело къ тяжелымъ послѣдствіямъ, какъ это случилось съ тѣмъ мараномъ въ Севильѣ³⁾, который при видѣ изображенія, долженствовавшаго представить Христа и поднятаго въ церкви для поклоненія, воскликнулъ: „Горе тому, кто это видитъ, кто долженъ вѣрить этому!“ Другой маранъ въ Лисабонѣ, стоя у чудотворнаго распятія, передъ которымъ, во время засухи, народъ преклонилъ колѣни, благоговѣя передъ яркостью и блескомъ изображенія, не могъ удержаться отъ ироническаго замѣчанія: „Лучше было бы, если бы это изображеніе сотворило чудо посредствомъ воды!“ Такія выраженія въ минуту забывчивости, конечно, давали отличный поводъ къ розыску, заключенію въ тюрьмѣ, къ подверганію пыткамъ и ауто-да-фе, причемъ страдалъ не только пойманный на мѣстѣ преступленія маранъ, но и его родственники, друзья и всѣ изъ его рода, владѣвшіе имуществомъ. Частое зрѣлище предсмертныхъ мукъ жертвъ довело притупленный народъ до

¹⁾ Bergenrath Calender of letters etc. I. гл. LI.

²⁾ Llorente IV, стр. 377.

³⁾ Ибнъ-Верга Schebet Jehuda № 64 стр. 96.

того, что лицеизрѣніе человѣческихъ жертвоприношеній стало для него потребностью. Поэтому неудивительно, что при первомъ главномъ инквизиторѣ, *Томасъ Торквемада*, сожжено было въ теченіе четырнадцати лѣтъ столько тысячъ несчастныхъ въ качествѣ нераскаившихся грѣшниковъ¹⁾. Зато его ненавидѣли такъ, что онъ жилъ въ постоянномъ страхѣ смерти. На столѣ его лежалъ рогъ единорога, которому суевѣріе той эпохи приписывало свойство уничтожать дѣйствіе яда. Выходя на улицу, Торквемада окружалъ себя тѣлохранителями (*Familiares*), пятьюдесятью всадниками и двумястами пѣхотинцами, которые должны были защищать его въ случаѣ нападенія²⁾. Его преемникъ, главный инквизиторъ, *Деца*, воздвигъ еще больше костровъ; но вскорѣ дѣло дошло до того, что палачи стали сами терзать другъ друга. Деца передъ смертью былъ обвиненъ въ тайномъ іудействованіи³⁾. Когда затѣмъ начались еще гоненія на оставшихся мавровъ и морисковъ, а равно и на приверженцевъ нѣмецкаго реформатора, Лютера, то ярость святой инквизиціи буквально превратила Испанію въ человѣческую бойню. Что въ сравненіи съ этимъ была жестокость Нерона? Императоръ одинъ только разъ въ припадкѣ цезарскаго безумія приказалъ сжечь небольшое число оказавшихся тогда въ Римѣ христіанъ для увеселенія зрителей. Инквизиція же изъ года въ годъ, безстрастно и призывая имя Божіе, сжигала на кострахъ тысячи. Совершенно справедливо, поэтому, всѣ почти европейскія государства и даже парижскій парламентъ горько порицали превратную идею Фернандо и Изабеллы, изгнавшихъ столь полезное населеніе. Тогдашній султанъ, Баязидъ (Баязеть), сказалъ объ этомъ: „Вы считаете Фернандо умнымъ королемъ; однако онъ разорилъ собственную страну и обогатилъ нашу“⁴⁾.

¹⁾ Florente I, стр. 272 и IV, стр. 242.

²⁾ Т. же I, стр. 285.

³⁾ Т. же стр. 347.

⁴⁾ Im. Aboab, стр. 295.

ГЛАВА XIV.

Изгнаніе евреевъ изъ Навары и Португаліи.

Выселеніе въ Навару и изгнаніе оттуда. Выселеніе въ Неаполь; неаполитанскій король, Фердинандъ I, и Абрабанель. Леонъ Абрабанель и его страданія. Рядъ несчастій, преслѣдовавшихъ евреевъ въ Берберіи, Фецѣ, Генуѣ, Римѣ и на греческихъ островахъ. Гуманное обращеніе султана Баязета съ евреями; старанія Моисея Капсали въ ихъ пользу. Испанскіе изгнанники въ Португаліи. Ихъ значительное число. Еврейскіе астрономы въ Португаліи: Авраамъ Закуто и Иосифъ Везино. Еврейскіе путешественники, раби Авраамъ де Беа и Иосифъ Цапетеиро. Эпидемія среди испанскихъ евреевъ въ Португаліи. Вѣдствія португальскихъ переселенцевъ. Иуда Хаатъ и его товарищи по несчастью. Жестокость короля Іоао II къ евреямъ. Дружелюбіе Маноела въ началѣ его правленія. Авраамъ Закуто. Женитьба короля Маноела на испанской инфантѣ къ несчастью для евреевъ. Ея ненависть къ евреямъ заражаетъ португальскаго короля. Насильственное крещеніе еврейскихъ дѣтей, а затѣмъ и взрослыхъ. Леви бенъ-Хавивъ, Исаакъ Каро и Авраамъ Закуто. Посольство крещеныхъ евреевъ къ папѣ Александру VI. Процессъ епископа Де-Аравды. Общанія короля Маноела въ пользу португальскихъ марановъ. Кончина благочестивыхъ страдальцевъ, Симона Манми и Авраама Сабы. Благородная месть евреевъ.

(1492—1498).

Въ данный моментъ сѣверо-испанскіе евреи изъ Каталоніи и Арагоніи, направившіе свои взоры на близлежащую Навару и устремившіеся туда, чтобы найти убѣжище, были еще сравнительно счастливы. Какъ ни сократились и опустынились въ послѣднее время наварскія общины, можно было, по крайней мѣрѣ, надѣяться кое-какъ просуществовать тамъ, чтобы имѣть возможность поискать другого мѣстопребыванія. Въ Наварѣ инквизиція встрѣтила единодушное противодѣйствіе со стороны правителя и народа. Когда нѣкоторые мараны, соучастники въ убійствѣ инквизитора Арбуеса (стр. 254), убѣжали въ это государство, и кровожадные инквизиціонные судьи потребовали ихъ выдачи, приславъ своихъ сыщиковъ, то городъ Тудела объявилъ, что не потерпитъ столь несправедливыхъ притязаній по отношенію къ лицамъ, ищущимъ въ немъ убѣжища, и не выпустилъ сыщиковъ. Напрасно король Фернандо, точившій на Навару зубы, грозилъ ей немилостью и гнѣвомъ: граждане Туделы настояли на своемъ. Однако одинъ наварскій принцъ, по имени *Яковъ наварскій*, все-таки поплатился за то, что спряталъ у себя бѣглаго марана. Инквизиція внезапно арестовала его, посадила въ тюрьму и осудила, какъ врага святой инквизиціи, на позорное выставленіе въ церкви, при чемъ ему публично прочли совершенные имъ грѣхи и общали ему отпущеніе

грѣховъ только тогда, когда онъ приметъ бичеваніе отъ рукъ священника¹⁾).

Евреи изъ Сарагосы и другихъ сѣверо-испанскихъ городовъ обратились въ Туделу съ просьбой разрѣшить имъ переселиться въ этотъ городъ, рассчитывая на дружелюбный отвѣтъ. Королевская чета, *Жуанъ д'Алберъ* и *Катарина*, какъ казалось, склонны были принять ихъ. Но горожане были тогда уже такъ озлоблены противъ евреевъ, что они готовились оказать сопротивленіе. Жители *Туделы* сдѣлали запросъ у горожанъ *Тофалы*, къ какому рѣшенію они думаютъ придти въ этомъ дѣлѣ. Но тофалскій городской совѣтъ уже далъ отвѣтъ своими поступками, изгнавъ изъ города нѣсколько кастильскихъ евреевъ, тайно пробравшихся туда. Горожане *Тофалы*, отвѣчая на запросъ города *Туделы*, сказали (въ іюнѣ 1492 г.): слѣдуетъ объяснить правителямъ страны, что будетъ противно долгу передъ Богомъ, и страна дойдетъ до гибели, если евреи будутъ приняты; несчастье, разразившееся надъ евреями *Кастиліи*, заслуженное наказаніе отъ Бога, которое не должно отвращать; они не желаютъ принять ни одного еврея, и слѣдуетъ соединенными силами настоять на этомъ даже вопреки волѣ правительствующей четы²⁾. Однако 12.000 кастильскихъ изгнанниковъ было допущено въ *Навару*. Большинство изъ нихъ принималъ графъ *Лервинскій*. Но недолго они пользовались здѣсь покоемъ. Свирѣпая настойчивость короля *Фердинанда*, преслѣдовавшаго изгнанниковъ съ жестокою злостью, привела къ тому, что и *наварскій* король предложилъ несчастнымъ выборъ между выселеніемъ и крещеніемъ. Большинство приняло христіанство, ибо имъ предоставлено было слишкомъ короткое время, чтобы подготовиться къ уходу, а для обдуманнаго рѣшенія у нихъ вовсе не хватило времени. Въ еврейской общинѣ *Туделѣ*, прославившейся своимъ благочестіемъ, крестилось 180 семействъ³⁾).

Въ сравнительно счастливомъ положеніи были еще тѣ кастильскіе евреи, которые не убаюкивали себя призрачными надеждами на отмѣну указа объ изгнаніи, не выжидали конца срока, а еще до наступленія его отправились въ *Италію*, *Африку* и *Турцію*. Слава испанскихъ евреевъ разнеслась въ ту эпоху такъ далеко, и изгнаніе ихъ вызвало въ *Европѣ* такой шумъ, что въ испанскихъ гаваняхъ появилось множество судовъ, не только туземныхъ, но и итальянскихъ, генуэзскихъ и венеціанскихъ, для приѣма и дальнѣйшей отправки изгнанниковъ⁴⁾. Судовладѣльцы надѣялись

¹⁾ Llorente въ ук. м. III стр. 2 Janguas y Miranda, Diccionario de las Antiquidades de Navarra II стр. 85.

²⁾ Janguas II стр. 120.

³⁾ Amador III 332.

⁴⁾ Илія Капсали, Хроника гл. 70.

на выгодныя дѣла. Множество евреевъ изъ Арагоніи, Каталоніи и Валенсіи намѣтили себѣ Неаполь и послали депутацію къ тогдашнему королю, Фердинанду I, съ просьбой о разрѣшеніи переселиться. Король не только былъ свободенъ отъ предубѣжденія противъ евреевъ, но даже сочувствовалъ, до извѣстной степени, ихъ несчастью. Фердинандъ также былъ покровителемъ наукъ, принималъ ученыхъ на государственныя должности и самъ оставилъ послѣ себя сборникъ изящныхъ рѣчей и писемъ, давшій ему почетное мѣсто въ итальянской литературѣ. Возможно, что онъ также надѣялся на значительную промышленную и духовную пользу, которую испанскіе евреи принесутъ съ собою. Былъ ли это съ его стороны простой расчетъ или благородный образъ мыслей, но онъ ихъ принялъ, открывъ для нихъ страну. Многія тысячи высадились въ гавани Неаполи (24 авг. 1492¹⁾) и были дружески встрѣчены. Еврейскія общины отнеслись братски къ новоприбывшимъ, уплатили стоимость переѣзда за бѣдныхъ и позаботились объ удовлетвореніи ихъ настоятельныхъ потребностей.

Въ Неаполь прибылъ и Абрабанель со всей своей семьей. Вначалѣ онъ жилъ здѣсь частнымъ человѣкомъ, продолжая свои комментаріи къ библейскимъ книгамъ Царей, прерванные занятіями на государственной службѣ въ Испаніи. Когда неаполитанскій король узналъ о его пребываніи, онъ пригласилъ его къ себѣ и далъ ему службу при дворѣ²⁾, вѣроятно, по финансовой части. Возможно, что онъ возлагалъ большія надежды на опытъ Абрабанела, особенно въ виду войны, которою угрожалъ ему французскій король. Либо изъ собственнаго благороднаго побужденія, либо по ходатайству Абрабанела, неаполитанскій король выказалъ переселившимся евреямъ трогательную гуманность, составлявшую рѣзкій контрастъ въ сравненіи съ жестокостью испанскихъ королей. Несчастливымъ приходилось бороться со множествомъ бѣдствій, и какъ только они считали себя свободными отъ одного, то подвергались другому, еще худшему. Губительная эпидемія преслѣдовала испанскихъ переселенцевъ по пятамъ вслѣдствіе мрачнаго настроенія ихъ или переполненія на судахъ, и они приносили съ собою смерть повсюду. Не успѣли они прожить шесть мѣсяцевъ въ Неаполѣ, какъ многіе изъ нихъ погибли отъ чумы. Тогда король Фердинандъ, боясь возбуденія народа противъ евреевъ, далъ имъ намекъ хоронить покойниковъ ночью и безъ шума. Когда же чуму нельзя было долѣе скрывать, и смертность возрастала съ каждымъ днемъ, то народъ и дворянство настойчиво приступили къ королю съ просьбами прогнать евреевъ. Но король не могъ согласиться на такое безчеловѣчное предложеніе: говорятъ, что онъ даже угрожалъ отказаться отъ престола

¹⁾ Т. же.

²⁾ Абрабанель, коммент. къ кн. Царей.

въ случаѣ навесенія обиды евреямъ ¹⁾. Онъ приказалъ построить за городомъ больницы, прислалъ имъ врачей и продовольствіе. Цѣлый годъ онъ съ безпримѣрнымъ благородствомъ заботился о несчастныхъ, которыхъ изгнаніе и чума превратила въ живые трупы. Ферарскій герцогъ, *Геркулесъ I*, также принялъ къ себѣ много семействъ, предоставилъ имъ благопріятныя условія для пребыванія въ его странѣ и далъ имъ ту же свободу передвиженія, которою пользовались мѣстные евреи. Только переселившимся врачамъ онъ не могъ безусловно разрѣшить практику среди христіанъ, такъ какъ это шло въ разрѣзъ съ каноническимъ закономъ, и необходимо было получить позволеніе папы. Евреи, имѣвшіе счастье попасть въ портовый городъ Пизу, тоже встрѣтили братскій приемъ. Сынъ вѣвья *Iehielъ изъ Пизы*, стараго друга Абрабанела, *Исаакъ* и *Соломонъ*, устроили, такъ сказать, свою квартиру въ гавани, чтобы принимать переселенцевъ, заботиться о нихъ, пріютить или отпирать далѣе ²⁾. Отецъ ихъ умеръ два года тому назадъ, повидимому, отъ печали, такъ какъ дочь его приняла крещеніе ³⁾.

По смерти неаполитанскаго короля, сынъ его, Альфонсъ II, хотя непохожій на отца, удержалъ государственнаго мужа, Абрабанела, на службѣ и взялъ его съ собою, по отреченіи отъ престола въ пользу сына, въ Сицилію. Абрабанель остался вѣрнымъ Альфонсу II и въ постигшемъ его несчастіи до самаго конца (отъ янв. 1494 г. по іюнь 1495 ⁴⁾). Вслѣдствіе завоеванія Неаполя слабоумно-рыцарскимъ королемъ Франціи, Карломъ VIII, семья Абрабанела раздѣлилась, и члены ея разсѣялись. Но никому изъ нихъ не досталось на долю столько душевныхъ мукъ, сколько старшему сыну Исаака, *Иудѣ Леону Медиго* (род. 1470 г., ум. 1530 г.). При испанскомъ дворѣ онъ былъ столь любимъ, что тамъ не могли обходиться безъ него и очень хотѣли удержать его, конечно, если онъ приметъ христіанство. Съ этой цѣлью повелѣно было не выпускать его изъ Толеды или же отобрать его двѣнадцатимѣсячнаго сына, наскоро крестить его и такимъ образомъ приковать отца къ Испаніи. Иуда Абрабанель, однако, догадался объ этомъ замыслѣ противъ его свободы и тайно услалъ ребенка съ мамкой къ португальской границѣ, „какъ уворованное добро“; но онъ не могъ искать себѣ пріюта въ странѣ, гдѣ угрожали смертью его отцу, и отпавился съ нимъ въ Неаполь. Его подозрительность по отношенію къ португальскому королю слишкомъ скоро оправдалась.

¹⁾ Илія Капсали т. же.

²⁾ Гедалія ибнъ-Яхія Schalschelet.

³⁾ Срв. Maskir V стр. 156, гдѣ приводится אגרת ששלח דון יצחק אברבנאל אגרת אל הגאון ר' יהואל (מסיים) תנחומין על צרת הבת שהטירה דתה ועל מרתה שמתה.

⁴⁾ Кармоли въ ук. м.

Юао II, узнавъ о пребываніи внука Абрабанела въ Португаліи, приказалъ задержать его, какъ заложника, и не выпустить его съ отъѣзжающими евреями. Маленькій Исаакъ, конечно, никогда уже не видѣлъ ни родителей своихъ, ни дѣда. Онъ былъ крещенъ и воспитанъ въ христіанствѣ. Страданіе отца, оплакивавшаго своего заживо похороненнаго сына, было безгранично; до самой смерти онъ не находилъ себѣ ни покоя, ни утѣшенія; написанная имъ по этому поводу элегія навѣваетъ грусть на читателей¹⁾. Но что значить страданіе изъ-за одного ребенка въ сравненіи съ горемъ, постигшимъ тысячи евреевъ, изгнанныхъ изъ Испаніи?

Множество евреевъ изъ южно-испанскихъ общинъ, жившихъ недалеко отъ побережья, возложили свои надежды на берберскія приморскія страны, гдѣ пріютились сто лѣтъ тому назадъ бѣглецы, спасшіеся отъ рѣзни 1391 г. Счастливы были тѣ, которые, избѣгнувъ морскихъ опасностей, достигли *Орана*, *Алжира* или *Бугіи*. Берберское населеніе, боясь, чтобы большія массы евреевъ не переполнили ихъ городовъ, стали въ нихъ стрѣлять при высадкѣ и многихъ убили. Одинъ знатный еврей при берберскомъ дворѣ обратился къ султану за защитой своихъ несчастныхъ соплеменниковъ и выхлопоталъ имъ разрѣшеніе высадиться. Тѣмъ не менѣе ихъ не пустили въ города, вѣроятно потому, что чума свирѣпствовала и среди нихъ и они должны были устроиться передъ городскими стѣнами въ деревянныхъ баракахъ; дѣти собирали лѣсъ, а отцы прилаживали бревна для временнаго жилища.

Но самыя ужасныя бѣдствія разразились надъ головами тѣхъ изгнанниковъ, которые вздумали отправиться въ городъ *Фецъ*. Они были очень рады, когда усѣлись на двадцати судахъ подъ управленіемъ капитана *Педро Кабрау* и вышли изъ гавани Санта-Маріи по направленію къ востоку. Но, подѣвжая къ показавшемуся уже порту, они къ ужасу своему замѣтили появленіе страшнаго пирата, *Фрагозо*, шнырявшаго поблизости на своемъ катерѣ: имъ угрожало сдѣлаться его добычей, попасть въ рабство и, въ качествѣ невольниковъ, разсѣяться по бѣлу свѣту. Между тѣмъ предводителю евреевъ, *Леви Когену*, отправившемуся къ пирату на челнокѣ, удалось заключить договоръ съ нимъ, согласно которому еврей, взаимно значительной суммы, получили возможность высадиться безъ вреда для себя. Въ это время капитанъ неожиданно снялся съ якоря и вышелъ въ открытое море. Всѣ стихіи какъ будто поднялись противъ евреевъ: разразившаяся буря потопила три судна, а остальныхъ семнадцать были выброшены на испанскій берегъ. Въ виду столькихъ

¹⁾ Т. же стр. 57.

несчастій свыше 500 евреевъ, близкихъ къ помѣшателству, приняли крещеніе, чтобы спасти свою жизнь, лишенную всего необходимаго. Болѣе твердые товарищи ихъ не захотѣли измѣнить своимъ убѣжденіямъ и снова сѣли на суда, чтобы, черезъ лежащую на западномъ берегу Африки Арцилу, незадолго передъ тѣмъ занятую португальцами, добраться до Феца. Бей Феца, Мулей Шейхъ, движимый гуманностью и дружелюбнымъ чувствомъ, выказалъ готовность принять всѣхъ несчастныхъ. Онъ направилъ къ еврейскому посреднику проводниковъ, которые должвы были повести всѣхъ переселенцевъ въ его страну. Но по дорогѣ первая группа, съ вѣдома проводниковъ или безъ вѣдома, подверглась нападенію дикихъ берберовъ, которыми она была избита и ограблена, а женщины обезчещены. При извѣстіи объ этомъ несчастіи одна изъ оставшихся въ Арцилѣ группъ побоялась итти въ Фецъ и попросила у жившаго тамъ графа, *Юанна де-Борба*, разрѣшенія креститься, такъ какъ этотъ жестокосердный и фанатическій человекъ не жалѣлъ ни обѣщаній, ни угрозъ для обращенія большого числа изгнанниковъ въ христіанство ¹⁾.

Остальные, которые, послѣ долгихъ мученій и опасностей, достигли, наконецъ, Феца и его окрестностей, гдѣ и поселились, пользовались, какъ казалось, благоволеніемъ судьбы. *Мулей Шейхъ* оказалъ имъ гостепримство и дружелюбно обращался съ ними. Отставшіе мало-по-малу стали прибывать сюда большими толпами. Вначалѣ берберскіе жители проявили къ нимъ враждебность, боясь вздорожанія съѣстныхъ припасовъ отъ увеличивавшагося числа переселенцевъ. Но мягкосердечный правитель сумѣлъ успокоить возмущеніе. Однако и здѣсь, гдѣ испанскіе переселенцы считали, что обрѣли, наконецъ, покой, одно несчастіе преслѣдовало ихъ за другимъ. Вспыхнувшій пожаръ въ одинъ день уничтожилъ легкіе деревянные бараки, построенные новопривывшими. Затѣмъ появился голодъ, и имъ приходилось жить на открытомъ полѣ, питаясь кореньями подобно животнымъ.

По субботамъ они отгрызали растенія зубами, чтобы не провиниться въ оскверненіи священнаго дня. Голодъ, чума и жестокосердіе магометанскаго населенія свирѣпствовали противъ нихъ, какъ на перебой. Полагаютъ, что въ Фецѣ и его окрестностяхъ погибло около двадцати тысячъ несчастныхъ. Отцы доведены были отчаяніемъ до того, что продавали дѣтей въ рабство, чтобы прокормить себя и остальныхъ членовъ семьи, матери убивали дѣтей, чтобы не видѣть, какъ они борются въ пред-

¹⁾ Источники для исторіи изгнанниковъ суть: 1) *Bernaldez* (Cura de los Polacios Chronica гл. СХІІ); 2) Авраамъ изъ Таругіела, авт. אַבְרָהָם בֶּן־עֲבֵרָה (Anecdota Oxon, стр. 112); 3) Наія Кансали, хроника אֵלֶּיָא בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל; 4) Іосифъ ибнъ-Берга Schebet Jehuda № 53 - 59; 5) Іосифъ Когенъ, Emek ha-Bacha.

смертной агоніи съ грызущимъ ихъ голодомъ. Одинъ сынъ, видя своего отца умирающимъ отъ голода, поспѣшилъ продать своего ребенка, чтобы накормить старика.

Алчные судовладѣльцы пользовались у побережій отчаяніемъ изгнанниковъ, заманивали къ себѣ на корабли проголодавшихся и нищенствовавшихъ дѣтей, предлагая имъ хлѣбъ, и увозили ихъ, не слушая горестнаго плача родителей, чтобы продать ихъ за хорошія деньги въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Одинъ берберъ обезчестилъ красивую еврейскую дѣвушку въ присутствіи ея родителей, черезъ нѣсколько времени вернулся и пронзилъ ее мечемъ. Впослѣдствіи правитель Феца объявилъ по всей странѣ, что всѣ еврейскія дѣти, приобретенныя въ обмѣнъ на съѣстные припасы, должны быть отпущены на свободу¹⁾.

Дыбомъ встаютъ волосы на головѣ отъ описанія современниками безчисленныхъ страданій, всюду преслѣдовавшихъ изгнанныхъ испанскихъ евреевъ. Тѣ, которыхъ пощадилъ голодъ и чума, гибли отъ рукъ безчеловѣчныхъ изверговъ. Распространился слухъ, будто евреи проглотили куски золота и серебра, котораго имъ не дозволили вывезти изъ Испаніи, чтобы впослѣдствіи поддерживать имъ свое существованіе, и канибалы распарывали имъ животы, чтобы искать въ ихъ внутренностяхъ золото. Самымъ безчеловѣчнымъ образомъ обращались съ ними моряки изъ Генуи, которымъ довѣрились изгнанники. Изъ алчности или изъ удовольствія видѣть агонію евреевъ, они выбрасывали нѣкоторыхъ изъ нихъ въ море. Одинъ капитанъ хотѣлъ обезчестить красивую дочь еврейскаго переселенца, по имени *Палом* (голубка), и мать, чтобы избавить ее отъ позора, бросила ее вмѣстѣ съ другими дочерьми въ морскую пучину, куда она послѣдовала за ними. Несчастный отецъ написалъ душу раздирающую элегію, оплакивая гибель своихъ милыхъ²⁾.

Изгнанникамъ, достигшимъ гавани Генуи, пришлось бороться съ новыми бѣдствіями³⁾. Въ этомъ цвѣтущемъ торговомъ городѣ существовалъ законъ, запрещающій евреямъ останаться тамъ долѣе трехъ дней. Такъ какъ суда, на которыхъ евреи должны были отправиться далѣе къ востоку, нуждались въ починкѣ, то начальство, не впуская переселенцевъ въ городъ, разрѣшило имъ остановиться недалеко отъ мола, пока суда не будутъ исправлены. Подобно призракамъ сошли они изъ судовъ, изнуренные, блѣдные, съ впавшими глазами, и, если бы не ихъ движеніе, когда они по инстинкту оставляли свою корабельную тюрьму, ихъ

¹⁾ Ибнъ-Верга Schebet Jehuda № 53—55. Иосифъ Когенъ, Emetik ha-Bacha стр. 85.

²⁾ Иосифъ Когенъ въ ук. м. стр. 84.

³⁾ Современникъ *Сенарега* у Muratori Scriptores rerum Italicarum т. XXIV стр. 531. Также Ибнъ-Верга въ ук. м. № 56, Иосифъ Когенъ въ ук. м. и Иліа Капсали.

можно было принять за мертвецовъ. Проголодавшіяся дѣти ходили по церквамъ и принимали крещеніе за кусокъ хлѣба, а христіане были столь жестокосердны, что не только принимали эту жертву, а сновали среди евреевъ, держа въ одной рукѣ крестъ, а въ другой хлѣбъ и соблазняя ихъ этимъ путемъ на крещеніе. Изгнанникамъ, оставшимся у мола въ Генуѣ, разрѣшено было поселиться тамъ лишь на короткое время; но часть зимы уже прошла, а суда еще не были въ исправности. Чѣмъ больше уходило времени, тѣмъ больше таяло число переселенцевъ вслѣдствіе перехода ихъ въ христіанство, особенно юношей, и всевозможнаго рода бѣдствій. Другіе итальянскіе города не пустили ихъ на берегъ даже и на короткое время, частью потому, что въ то время какъ разъ свирѣпствовалъ голодъ, частью по той причинѣ, что евреи приносили съ собою эпидемію.

Остатки страдальцевъ въ Генуѣ, которые отпавшись въ Римъ, испытали еще большія бѣдствія. Ихъ собственные единовѣрцы и соплеменники уговорились не допустить ихъ въ городъ изъ боязни, чтобы приростъ новыхъ поселенцевъ не причинилъ вреда ихъ ремеслу. Они собрали 1000 дукатовъ, чтобы предложить ихъ папѣ Александру VI, этому прославленному извергу, ходатайствуя о недопущеніи испанскихъ евреевъ. Но этотъ, обыкновенно столь жестокій глава церкви, до того возмущился такимъ поразительнымъ безсердечіемъ туземцевъ къ собственнымъ соплеменникамъ, что приказалъ выгнать изъ Рима рѣшительно всѣхъ евреевъ. Римской общинѣ пришлось уплатить еще 2000 дукатовъ, чтобы отмѣнить приказаніе, и приняли переселенцевъ ¹⁾.

Греческіе острова, Корфу, Кандія и другіе, наполнились несчастными евреями изъ Испаніи, которые или сами притащились туда, или привезены были въ качествѣ рабовъ. Большинство общинъ сочувствовало имъ, старалось помогать имъ и даже выкупало ихъ. Они употребляли всѣ усилія, чтобы достать денегъ, и продавали синагогальныя украшенія, лишь бы не оставлять своихъ братьевъ въ нуждѣ или рабствѣ. Персы, которые въ это время прибыли на острова, покупали испанскихъ изгнанниковъ, чтобы получить за нихъ отъ евреевъ своей страны большой выкупъ ²⁾. *Элкана Капсали*, старшина (Condestable) еврейской общины въ Кандіи, былъ неутомимъ въ отыскиваніи денегъ для нуждъ евреевъ. Самыми счастливыми были тѣ, которые достигли турецкихъ границъ. Ибо турецкій султанъ, Баязетъ II, оказался монархомъ не только гуманнымъ относительно евреевъ, но и самымъ прощательнымъ и умнымъ. Онъ понималъ лучше христіанскихъ государей, какія скрытыя сокровища принесли съ

¹⁾ Ибнъ-Верга въ ук. м. № 57.

²⁾ Илія Капсали, Хроника гл. 73.

собою объѣдѣвшіе испанскіе евреи, но не въ петляхъ кншекъ, а въ извилинахъ мозга, и онъ пожелалъ воспользоваться ими для благосостоянія своей страны. Баязетъ издалъ приказъ по всѣмъ европейскимъ провинціямъ своего государства не гнать загнанныхъ евреевъ съ турецкихъ границъ, а принимать ихъ самымъ дружелюбнымъ и ласковымъ образомъ. Онъ грозилъ смертною казнью всѣмъ, кто съ ними жестоко поступитъ и станетъ ихъ притѣснять. Великій равинъ, *Моисей Кансали*, который, вѣроятно, вызвалъ въ немъ это благоволеніе, проявилъ неутомимую дѣятельность, всѣми силами стараясь помочь несчастнымъ испанскимъ евреямъ, пришедшимъ въ Турцію нищими или въ качествѣ рабовъ. Онъ ѣздилъ по общинамъ и обложилъ богатыхъ членовъ налогомъ „для выкупа испанскихъ плѣнниковъ“. Ему не приходилось прибѣгать къ принужденію: турецкіе евреи охотно платили, чтобы помочь жертвамъ христіанскаго фанатизма. Такимъ образомъ тысячи испанскихъ евреевъ поселились въ Турцію, и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ они достигли гегемоніи надъ турецкими евреями, превративъ, до извѣстной степени, Турцію въ восточную Испанію.

Вначалѣ казалось, что въ Португаліи судьба стала улыбаться переселившимся изъ Испаніи евреямъ. Съдволасому равину, *Исааку Авоаву*, уѣхавшему въ Португалію съ комитетомъ изъ тридцати лицъ, чтобы попросить у короля Іоао II разрѣшенія о переселеніи въ его страну или о проѣздѣ, удалось добиться весьма благопріятныхъ условій. Ибо многіе изгнанники предпочитали найти для себя временное успокоеніе въ сосѣдней странѣ и льстили себя надеждой, что по уходѣ ихъ изъ Испаніи всѣмъ станетъ ясно, какъ они необходимы ей, и ослѣпленная королевская чета откроетъ глаза, отменитъ свой декретъ и приметъ обратно изгнанниковъ. Изгнанники полагали: въ худшемъ случаѣ въ Португаліи имъ удобнѣе будетъ осмотрѣться, куда отправиться, и найти суда, чтобы безъ затрудненій уйти въ Африку или Италію. Когда испанская депутація предложила королю, Іоао II, впустить ихъ за вознагражденіе на время или навсегда въ Португалію, король собралъ грандовъ на совѣтъ и тутъ же ясно намекнулъ, что желалъ бы принять евреевъ за плату. Нѣкоторые совѣтники, изъ сочувствія къ несчастнымъ евреямъ или изъ угодливости къ королю, дали благопріятный отвѣтъ; другіе же, а ихъ было большинство, изъ ненависти къ евреямъ или изъ-за честолюбія, высказались противниками предложенія. Король, однако, устранилъ всѣ сомнѣнія, такъ какъ надѣялся получить за пропускъ переселенцевъ большія деньги, которыя онъ намѣревался употребить на энергичное веденіе африканской войны¹⁾. Вначалѣ переговоры шли въ томъ смыслѣ, что испанскіе изгнан-

¹⁾ Ray de Pina Chronica de Dou Іоао II.

ники получать разрѣшеніе на продолжительное пребываніе въ Португаліи. Но даже португальскіе евреи находили эту милость крайне рискованной, ибо число евреевъ увеличилось бы въ несоответственной мѣрѣ въ этой небольшой странѣ, и обѣдѣвшіе въ большинствѣ изгнанники стали бы бременемъ для португальскихъ общинъ и короля, который и безъ того не былъ очень человѣколюбивъ и, сверхъ того, не терпѣлъ евреевъ въ данномъ же случаѣ онъ возненавидѣлъ бы и португальскихъ евреевъ. Въ виду этого еврейскіе нотабли Португаліи собрались на совѣтъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ высказали жестокое мнѣніе, что они сами вынуждены предпринять шаги противъ допущенія испанскихъ изгнанниковъ. Благородный старецъ, *Иосифъ* изъ фамиліи *Ибнъ-Яхія*, заговорилъ въ самомъ тепломъ тонѣ въ пользу несчастныхъ братьевъ; но голосъ его былъ заглушенъ другими. О переселеніи въ Португалію уже не было рѣчи, и дѣло шло лишь о разрѣшеніи на кратковременное пребываніе для дальнѣйшаго выселенія. Всѣ тридцать депутатовъ и Авоавъ въ ихъ главѣ, которые несомнѣнно принадлежали къ самымъ выдающимся членамъ испанскихъ общинъ, поселились, по указанію короля, въ Опорто. Ведя переговоры съ дворомъ, они добились весьма благопріятныхъ условій, причемъ богатые, какъ всегда бываетъ, получили преимущество. Шестистамъ первокласснымъ богачамъ разрѣшено было остаться навсегда въ странѣ, и за это каждый изъ нихъ долженъ былъ уплатить сто золотыхъ крузадо, что составляло значительную сумму въ 600.000 крузадо (около 200.000 марокъ), высокую цѣнность для той эпохи, когда золото еще не добывалось въ Америкѣ. Ремесленники, особенно производители металлическихъ предметовъ и оружейные мастера, въ которыхъ Португалія нуждалась столь же, сколько въ золотѣ, тоже могли остаться навсегда въ странѣ, но должны были уплатить по четыре крузадо. Весь остальной народъ могъ оставаться только восемь мѣсяцевъ, внесши за это восемь крузадо съ человѣка. Зато король обѣщался позаботиться о доставкѣ дешевыхъ судовъ, которыя переправятъ переселенцевъ въ другую страну. Евреи, которые по истеченіи указаннаго срока оказались бы въ Португаліи, или не могли бы предъявлять квитанціи о пропускномъ платежѣ, были бы обращены въ рабство.

По принятіи этихъ условій огромное число испанскихъ евреевъ (ихъ насчитывали до 20.000 семействъ или 120.000 душъ) перешло португальскія границы. Король указалъ переселенцамъ опредѣленные города для временнаго пребыванія, при чемъ имъ пришлось еще уплатить налогъ въ пользу горожанъ. *Исаакъ Авоавъ*, прославленный учитель столь многихъ учениковъ, получившихъ внослѣдствіи должности раввиновъ въ Африкѣ, Египтѣ и Палестинѣ, мирно умеръ въ это время въ Опорто;

надъ гробомъ его говорилъ (въ концѣ 1492 г. ¹⁾) ученикъ его, *Авраамъ Закуто*, прославившійся, какъ географъ, астрономъ и лѣтописецъ. Лишь немногимъ изъ его товарищей по страданію досталась на долю спокойная смерть.

Король Іоао II, никогда не руководившійся гуманными чувствами, а дѣйствовавшій только по расчету, проявилъ, какъ уже сказано, нѣкоторую терпимость, имѣя къ тому интересъ. Ни въ общемъ, ни въ частности онъ не былъ особеннымъ доброжелателемъ евреевъ, хотя онъ и пользовался нѣкоторыми изъ нихъ. Когда кортесы Эворы, по вступленіи его на престолъ, пожаловались на богатые одежды и рыцарскія манеры многихъ евреевъ (и мавровъ), онъ запретилъ евреямъ носить шелковое платье, приказалъ замѣнить его шерстянымъ и прицѣпить особый значекъ (нагрудную звѣзду). Но зато онъ былъ достаточно уменъ, чтобы отклонить бессмысленную жалобу кортесовъ на то, что еврейскіе ремесленники, имѣя въ силу закона право искать работы въ деревняхъ, соблазняли христіанскихъ женщинъ и дѣвушекъ въ отсутствіи мужчинъ, занятыя на поляхъ.

Лихорадочное безпокойство, охватившее тогда маленькую Португалію въ ея стремленіи найти неизвѣстныя страны и вступить съ ними въ торговые сношенія, дало практическую цѣнность двумъ наукамъ, считавшимся дотолѣ любимымъ занятіемъ праздныхъ людей, именно астрономіи и математикѣ. Науки эти какъ разъ были излюбленныя специальности образованныхъ евреевъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Если бы Индія, страна золота и пряностей, открытіе которой португальцы ожидали со страстнымъ нетерпѣніемъ, была найдена, то господствовавшее дотолѣ береговое судоходство, медленное и опасное, должно было бы прекратиться, замѣнившись дальнимъ плаваніемъ. Но тогда судамъ предстояла опасность потерять направленіе и заблудиться въ безконечной пустынѣ водъ. Поэтому мореплаватели, искавшіе новыхъ земель, старались добыть астрономическія таблицы, которыя указали бы имъ твердыя данныя для руководства высотой солнца и звѣздъ надъ горизонтомъ при плаваніи. Въ этой специальности евреи и были знатоками. Толедскій канторъ, *Исаакъ (Цагъ) ибнъ-Сидъ*, составилъ въ тринадцатомъ вѣкѣ таблицы, извѣстныя подъ именемъ „*альфонскихъ таблицъ*“ (т. VIII стр. 102), принятая и специалистами въ Германіи, Франціи, Англіи и Италіи съ весьма незначительными измѣненіями ²⁾.

¹⁾ Эмануилъ Авоавъ стр. 300; Joschasin изд. Филиповскаго стр. 226.

²⁾ Закуто замѣчаетъ объ этихъ таблицахъ: כי סודרה שמש עד סבואו משכנו: צרפת ואינגלייטא וכל איטליא וספרד שברו כל הלוחות הראשנים והמשו הלוחות האלו (לוחות) צבא השמים של ר' יצחק בן סיד, ויג אלטונשו) עד היום.

Когда португальскій король, Іоао II, для открытія Индіи въ Атлантическомъ океанѣ, вознамѣрился послать корабли вдоль африканскихъ береговъ, онъ созвалъ нѣчто вродѣ астрономическаго конгресса, которому поручено было составить практичныя таблицы звѣздъ. На этомъ конгрессѣ, рядомъ со знаменитымъ нѣмецкимъ астрономомъ, *Мартиномъ Бегаймомъ*, ученикомъ рано прославившагося *Регіомонтана*, и съ христіанскимъ лейбъ-медикомъ, *Родриго*, сидѣлъ и еврей, тоже лейбъ-медикъ, *Іосифъ* (Iose Vesinho или de Viseu). Іосифъ въ основаніе своихъ астрономическихъ вычисленій положилъ вѣчный астрономическій календарь или таблицы семи планетъ, когда-то выработанныя вышеупомянутымъ Авраамомъ Закуто для одного саламанккаго епископа, ему же посвященныя. Іосифъ вмѣстѣ съ христіанскими специалистами также исправилъ инструментъ для измѣренія звѣздной высоты (мореходную астролябію), столь необходимый для мореплавателей. Только благодаря этому обстоятельству Васко де Гама получилъ возможность найти морской путь въ Индію, объѣхавъ мысъ Доброй Надежды; быть можетъ, и Колумбу, вслѣдствіе этого, удалось открыть неизвѣстную часть свѣта. Въ данномъ случаѣ произошло то, что часто бывало: евреи раскидывали умомъ, а христіане пожинали славу. Когда, въ то же время, *Христофоръ Колумбъ* предложилъ королю Іоао довѣрить ему суда, чтобы добраться до Индіи по западному направленію, король представилъ этотъ планъ на обсужденіе епископу Цеуты и своимъ лейбъ-медикамъ, христіанину Родриго и еврею *Іосифу Везино*¹⁾, которые единогласно рѣшили, что предположеніе Колумба о возможности добраться до Индіи по западному направленію основано на воображаемой близости острова Ципанго (Японіи). Отчасти они были правы. Ибо открытіе части Америки и Востъ Индіи было дѣломъ случая, на который самъ Колумбъ не могъ рассчитывать и который, вѣрнѣе, долго держалъ его въ заблужденіи, такъ какъ онъ полагалъ, что открытая имъ страна составляетъ часть Остъ-Индіи. Колумбъ, желая открыть Индію, такъ сказать, наткнулся на Америку. Король Іоао II воспользовался также географическими званіями и опытностью двухъ другихъ евреевъ, *раби Авраама де Бея* и *Іосифа Цанатейро де Ламего*, которыхъ король послалъ въ Азію къ своимъ лазутчикамъ, имѣвшимъ порученіе отправиться въ баснословную страну священника Іоанна: оба еврея должны были получить отъ нихъ свѣдѣнія и передать имъ таковыя отъ короля²⁾. Нѣкоторые члены знаменитой фамиліи Ибнъ-Яхін (Негро) тоже вращались при дворѣ короля³⁾.

¹⁾ Barros Asia, decada I, coro III, гл. 11.

²⁾ Т. же I, III, 5.

³⁾ Гедалия ибнъ-Яхін Schalschelet стр. 49.

Хотя, такимъ образомъ, Иоао II пользовался для своихъ цѣлей свѣдущими и опытыми евреями, сердце его не лежало къ еврейскому народу; онъ скорѣе относился къ евреямъ безразлично или даже враждебно, какъ только они становились ему или его набожному чувству поперекъ дороги. Въ томъ же году, когда онъ послалъ за свѣдѣніями въ Азію Іосифа Цапатеиро и Авраама де Бей, онъ учредилъ, по порученію папы Инокентія VIII, инквизиціонную комисію для бѣжавшихъ въ Португалію испанскихъ марановъ и, подобно Фернандо и Изабеллѣ въ Испаніи, осудилъ всѣхъ болѣе или менѣе приверженныхъ іуданзму на сожженіе или на пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ. Когда нѣкоторые мараны переѣхали въ Африку, чтобы свободно исповѣдывать тамъ іудейскую религію, онъ, подѣ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества, запретилъ крещенымъ евреямъ или новохристіанамъ переселяться за море¹⁾. Въ это именно время умеръ мученической смертью Іуда ибнъ-Верга въ Лисабонѣ, такъ какъ онъ не хотѣлъ предать іудействующихъ марановъ. Отъ одного слова этого жестокаго, безсердечнаго государя зависѣла жизнь или смерть сотенъ тысячъ еврейско-испанскихъ изгнанниковъ.

Противъ этихъ несчастныхъ возстали и въ Португаліи не только злые люди, но и сама природа. Сейчасъ же, по ихъ прибытіи, среди нихъ стала свирѣпствовать злокачественная эпидемія, уносящая тысячи жертвъ. Португальское населеніе, тоже страдавшее отъ чумы, полагало, что она занесена евреями. И въ самомъ дѣлѣ, возможно, что отчаяніе, мучительная жара во время переселенія, нужда и бѣдствія породили среди нихъ всевозможныя онустошительныя болѣзни. Значительная часть испанскихъ переселенцевъ погибла въ Португаліи отъ чумы²⁾. Населеніе поэтому ворчало на короля за привлеченіе въ страну проклятыхъ евреевъ, за которыми чума гналась по пятамъ. Въ виду этого Иоао строже настаивалъ на выполненіи условія эмиграціи евреевъ въ восьмимѣсячный срокъ, чѣмъ это было бы при другихъ обстоятельствахъ. Вначалѣ, согласно договору, онъ доставлялъ имъ суда по низкой цѣнѣ, приказывая капитанамъ обращаться съ евреями по-человѣчески и отправлять ихъ, куда они укажутъ. Но капитаны, исполненные въ большинствѣ случаевъ ненавистью къ евреямъ и руководимые алчностью, выходя въ море, очень мало заботились о приказаніи короля, такъ какъ они не боялись, что ихъ звѣрства найдутъ себѣ жалобщиковъ. Они требовали денегъ сверхъ ранѣе условленныхъ и выжимали ихъ изъ безпомощныхъ жертвъ; они водили несчастныхъ по морю такъ долго, пока не истощались съѣстные припасы;

¹⁾ Ruy de Pina Chronica de D. João гл. 64.

²⁾ Закуто lochasin стр. 227: ולא נשארו אלא טעט טהם (ט"ק"ז אלה נשחטו) במגפה

тогда они за доставку нищи требовали больших суммъ, такъ что несчастные, въ концѣ концовъ, вынуждены были отдавать за хлѣбъ свою одежду и высаживались на берегъ почти нагіе. Женищвъ и дѣвушекъ они безчестили въ присутствіи мужей и родителей, позоря христіанскую славу¹⁾. Часто эти чудовища высаживали несчастныхъ въ пустынную мѣстность Африки, предоставляя ихъ на жертву голоду, отчаянію и ярости варварскихъ мавровъ, порабоцавшихъ оставшихся въ живыхъ.

О страданіяхъ португальскихъ переселенцевъ во время плаванія сообщаетъ очевидецъ, кабалистъ *Иуда бенъ-Яковъ Хаятъ*²⁾ (изъ благородной и зажиточной фамиліи). Судно, на которое оня, его жена и еще двѣсти пятьдесятъ товарищей по страданію разнаго возраста и пола съѣли, вышло зимою (въ началѣ 1493 г.) изъ Лисабона и четыре мѣсяца блуждало по волнамъ, такъ какъ ни одна гавань не принимала ихъ изъ-за чумы. Съѣстные припасы, конечно, истощились. Затѣмъ судно было схвачено бискайскими пиратами, разграблено и потянуто въ испанскую гавань Малагу. Здѣсь имъ запретили выйти на берегъ, но и не разрѣшили уѣхать и не дали имъ съѣстныхъ припасовъ. Духовенство и городскія власти хотѣли ихъ склонить къ христіанству мученіями голода. Дѣйствительно, имъ удалось завербовать сто человекъ съ изможденными лицами и впалыми глазами. Прочіе остались непоколебимы въ своей вѣрѣ, и пятьдесятъ изъ нихъ, старцы, юноши, дѣвушки и дѣти, погибли голодною смертію, между послѣдними была и жена Хаята. Только тогда жители Малаги нѣсколько смягчились и доставили имъ хлѣба и воды. Когда оставшіеся въ живыхъ, спустя два мѣсяца, получили разрѣшеніе уѣхать на африканскій берегъ, они попали въ другую горькую бѣду. Изъ-за чумы ихъ не впускали ни въ одинъ городъ, и имъ предстояло питаться развѣ травой на полѣ. Самъ Хаятъ былъ обвиненъ однимъ магометаниномъ, прежнимъ его согорожанномъ, тоже изгнаннымъ изъ Испаніи, въ какомъ-то преступленіи, когда они прибыли въ мавританское государство Фецъ; онъ брошенъ былъ въ ужасную тюрьму, кипѣвшую змѣями и черными ящерицами, гдѣ отъ него требовали принять исламъ, предлагая заманчивыя условія и угрожая побить камнями въ случаѣ отказа. Но всѣ эти нагромождавшіяся гибельныя страданія ни на одну минуту не поколебали его религіозныхъ убѣжденій. Наконецъ, онъ былъ выкупленъ евреями одного маленькаго городка и ушелъ въ Фецъ. Тамъ свирѣствовалъ такой страшный голодъ, что Хаяту приходилось ради куска хлѣба, отъ котораго отказалась бы и собака, ежедневно вертѣть ручную мельницу. Ночью же онъ и товарищи по страданію, загнанные въ Фецъ, почевали за городомъ среди городского мусора.

¹⁾ Епископъ. Іеронимъ Озорій въ de rebus. gestis Emmanuelis стр. 7.

²⁾ Хаятъ въ предисл. его комментарія היה יחיד קבאליסט. кн. היה יחיד קבאליסט

Какъ ни старались португальскіе моряки скрыть совершенныя ими надъ евреями звѣрства, о нихъ все таки стали носиться слухи, и оставшіеся боялись свѣтъ на нихъ суда. Къ тому же у бѣдняковъ и денегъ не было на проѣздъ и продовольствіе. Поэтому они откладывали отъѣздъ со дня на день и убаюкивали себя надеждою, что король пренебрежетъ закономъ ради милосердія и будетъ ихъ терпѣть въ Португаліи. Но Донъ Іоао не былъ королемъ, сердце котораго согрѣвается лучами милосердія и состраданія. Онъ утверждалъ, что въ Португалію перешло больше евреевъ, чѣмъ было условлено, и требовалъ точнаго выполненія договора. Евреи, оставшіеся по истеченіи восьми мѣсяцевъ, дѣйствительно были обращены въ рабовъ и подарены или проданы дворянамъ по ихъ выбору (1493 ¹⁾).

Король Іоао II пошелъ еще дальше въ своей жестокости по отношенію къ несчастнымъ испанскимъ евреямъ. Онъ приказалъ отобрать у всѣхъ порабощенныхъ родителей ихъ дѣтей отъ трехъ до десяти лѣтъ и, посадивъ ихъ на суда, отправить на новоткрытые острова *Св. Томы* или *Змѣиные*, или, какъ ихъ еще называли, *Потерянные* (Ilhas perdidas), чтобы тамъ воспитать ихъ въ христіанской религіи ²⁾. Ни жалобные крики безутѣшныхъ матерей, ни визги дѣтей, ни ярость отцовъ, рвавшихъ на себѣ отъ мукъ волосы, ничто не могло заставить жестокаго деспота отмѣнить приказаніе. Матери умоляли позволить имъ сопровождать дѣтей. Одна мать, у которой сыщики похитили семерыхъ, бросилась къ ногамъ короля при его выходѣ изъ церкви и умоляла оставить ей хотя самаго младшаго. Донъ Іоао спокойно далъ отгѣснить ее, и она выла, „какъ собака, у которой отнимаютъ дѣтенышей“. Слѣдуетъ ли удивляться, что нѣкоторыя матери бросались со своими дѣтьми въ море, чтобы оставаться вмѣстѣ со своими любимыми? На островахъ Св. Томы, куда поташены были дѣти, жили ящерицы, ядовитыя змѣи и преступники; послѣдвіе были сосланы туда изъ Португаліи за преступленія. Большинство еврейскихъ дѣтей погибло по дорогѣ или сдѣлалось добычей дикихъ звѣрей. Оставшіеся въ живыхъ впоследствии заключали между собою браки, при чемъ братья и сестры сочетались по незнанію, и обрабатывали острова. Быть можетъ, причину этого озлобленія и ожесточенія, выразившагося въ извѣрствахъ надъ евреями, была смерть единственнаго законнаго сына короля. Его еврейскій фаворитъ, *Іосифъ ибнъ-Яхія*, покинулъ въ это время (1494) вмѣстѣ со многими членами своей семьи Португалію, вѣроятно, боясь худшихъ временъ или потому, что король принуждалъ его креститься. Онъ уѣхалъ въ Пизу ³⁾.

¹⁾ Оваріи въ ук. м. стр. 7. ²⁾ Гедалія ибнъ-Яхія Echalschelet стр. 49, 95.

³⁾ Объ этомъ сообщаютъ Пина, Геркулано, Уске и Ибнъ-Верга.

Послѣ того, какъ Іоао II безрадостно сошелъ въ могилу (въ концѣ окт. 1495 г.) и на престолъ вступилъ его преемникъ, двоюродный братъ его, *Маноель*, прямая противоположность Іоао II, человекъ ласковый, кроткій, любитель наукъ, португальскимъ евреямъ и оставшимся испанскимъ изгнанникамъ казалось, что надъ ними взошла новая звѣзда. Маноель, не одобрявшій обращенія испанскихъ евреевъ въ рабство, зная, что они пропустили давний имъ срокъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ и изъ страха передъ тысячею угрозъ смерти, подарилъ свободу всѣмъ поработеннымъ. Опьяненные радостью, они предложили ему золото, но онъ отказался принять его ¹⁾. У него, въ этомъ случаѣ, имѣлась, безъ сомнѣнія, задняя мысль, какъ сообщаетъ его біографъ, епископъ Озорій, привлечь евреевъ въ христіанство путемъ кротости. Еврейскаго математика и астронома, *Авраама Закуто*, выселившагося изъ сѣверной Испаніи (гдѣ онъ даже христіанъ обучалъ своимъ любимымъ наукамъ) въ Лисабонъ и оставшагося здѣсь, Маноель назначилъ придворнымъ астрологомъ ²⁾. Король этотъ придавалъ астрологіи большое значеніе, дѣлалъ этому призрачному искусству запросы относительно успѣха судовъ, отправляемыхъ для открытій, и имѣлъ при себѣ двухъ христіанскихъ астрологовъ, одного послѣ другого, *Діега Мендеца Вецино* и *Томаса де Торесь*. Закуто служилъ у него не только для толкованія положенія звѣздъ. Онъ, хотя былъ человекъ сухой, ограниченный, раздѣлявшій суевѣрія своей эпохи, обладалъ и положительными знаніями въ астрономіи, написалъ сочиненіе объ этой наукѣ (кромѣ астрономическихъ таблицъ) и устроилъ для мореходства точный металлическій инструментъ, измѣряющій звѣздную высоту вмѣсто употреблявшагося дотолѣ ненадежнаго деревяннаго. Маноель также любилъ заглядывать въ прошедшее, охотно читалъ лѣтописи и сдѣлалъ Закуто своимъ хронографомъ, такъ какъ послѣдній былъ начитанъ въ исторіи. Конечно, Закуто и не подозрѣвалъ о духовномъ движеніи въ исторіи.

Въ эпоху Дона Маноела, при которомъ Португалія обогатилась Индіей и частью Америки, евреи вздохнули нѣсколько свободнѣе. Кажется, что сейчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, онъ издалъ приказъ, чтобы суды не принимали обвиненій противъ евреевъ въ дѣтубійствѣ, такъ какъ они основаны на злыхъ и лживыхъ измышленіяхъ. Онъ запрещалъ фанатическимъ проповѣдникамъ-монахамъ проповѣдывать противъ нихъ. Однажды, когда одинъ изъ такихъ монаховъ произнесъ противъ евреевъ капуцинскую проповѣдь, и еврейскіе придворные стали умолять короля о защитѣ, послѣдній, какъ говорятъ, замѣтилъ: „Васъ, дѣйствительно, пугаетъ шумъ колеблющагося листа, какъ предвѣщалъ вамъ

¹⁾ Озорій въ ук. м. стр. 7.

²⁾ Эмануэль Авоавъ въ указ. м. стр. 300, 306.

пророкъ *). Вамъ нечего бояться, разъ вы знаете, что я защищаю васъ“. Слово короля, однако, вовсе не оказывалось дѣйствительнымъ талисманомъ противъ злобы еврейскихъ враговъ. Въ самой Португаліи легко возникло бы обвиненіе въ употребленіи евреями крови, если бы этому не помѣшала ловкость одной еврейки. Дѣло было въ томъ, что христіанинъ, убившій въ припадкѣ гнѣва ребенка своей сосѣдки, бросилъ трупъ въ домъ еврейки и привелъ еще сыщиковъ, чтобы сдѣлать обыскъ. Еврейка привязала трупъ къ своему тѣлу и показала видъ, что рождаетъ. Обыскъ поэтому ни къ чему не привелъ. Впоследствии оказалось, что убійство совершено христіаниномъ, въ чемъ сознался самъ убійца. Еврейка, спрошенная, куда дѣвался трупъ, вначалѣ отрицала свой маневръ, но потомъ, успокоенная на счетъ послѣдствій, призналась. Король Мануель удивлялся ея уму¹⁾).

Недолго, весьма недолго, однако, продолжалось мерцаніе счастья евреевъ при Мануелѣ: мрачное благочестіе испанскаго двора погасило его совершенно. Съ момента вступленія юваго короля Португаліи на престолъ испанская королевская чета помышляла связать его съ Испаніей брачными узами, чтобы превратить своего враждебнаго сосѣда въ друга и союзника. Она предложила ему въ супруги младшую дочь свою, *Иоанну*, впоследствии прославившуюся своей ревностью и безумными поступками. Мануель охотно согласился на этотъ союзъ, но имѣлъ въ виду старшую сестру, *Изабеллу II*, вышедшую раньше замужъ за португальскаго инфанта, но вскорѣ затѣмъ овдовѣвшую. Хотя Изабелла питала рѣшительное отвращеніе ко вторичному браку, исповѣднику удалось уговорить ее и дать ей понять, что замужествомъ она сможетъ возвеличить христіанскую религію. Испанскій дворъ съ огорченіемъ взиралъ на то, что португальскій король принималъ еврейскихъ и магометанскихъ бѣглецовъ. Дружелюбное поведеніе короля Мануела относительно бѣглецовъ кололо испанцамъ глаза, и теперь Фернандо и Изабелла полагали, что, удовлетворивъ желаніе португальскаго короля, они гораздо скорѣе достигнутъ своей цѣли. Поэтому они обѣщали ему руку своей старшей дочери подъ условіемъ, если онъ вступитъ съ ними въ союзъ противъ французскаго короля, Карла VIII (предпринявшаго тогда завоевательный походъ въ Италію), и если онъ изгонитъ изъ Португаліи евреевъ, какъ туземныхъ, такъ и пришлыхъ изъ Испаніи. Оба эти условія были королю Мануелу весьма неприятны. Съ Франціей онъ поддерживалъ хорошія отношенія, а отъ евреевъ онъ извлекалъ значительную пользу, благодаря ихъ дѣвгамъ, подвижности, опытности и знавіямъ. Поэтому онъ обѣдиль со своими довѣренными грандами этотъ важный для государства еврейскій вопросъ. Мнѣнія раздѣлились. Одни объявили, что

*) Левитъ XXVI. 35.

1) Ибнъ-Берта.

изгнаніе евреевъ противно интересамъ страны, а въ особенности обща-вію короля, которое онъ далъ при вступленіи на престолъ. Дружески рас-положенные къ евреямъ совѣтники привели еще слѣдующіе благопріят-ные для евреевъ доводы: не только итальянскіе, нѣмецкіе и венгерскіе государи терпятъ ихъ въ своихъ странахъ, но и самъ пана такъ посту-паеть; если евреи вредны, то было бы не по-христіански посылать ихъ въ другія христіанскія государства и, до извѣстной степени, сваливать зло на другихъ; можно предвидѣть, что изгнанные евреи поселятся въ магометанскихъ странахъ, въ Африкѣ и Турціи, и унесутъ туда свое имущество и свои знанія; наконецъ, пока евреи живутъ въ христіанскомъ государствѣ, есть еще надежда обратить ихъ въ христіанскую религію. Враги евреевъ, съ своей стороны, привели слѣдующіе доводы за изгнаніе (ненависть всегда логичнѣе и краснорѣчивѣе кротости): евреи еще равнѣе изгнаны изъ Франціи, а въ настоящее время и изъ нѣкоторыхъ областей Германіи, а также изъ Кастиліи и Арагоніи, такъ какъ ихъ сношенія съ христіанами губительно вліяютъ на религію, и простоватые люди принимаютъ ихъ заблужденія; слѣдуетъ опасаться, что они, враги христіанскаго міра, могутъ передать государственныя тайны врагамъ Пор-тугаліи; выгоды, получаемыя короной отъ еврейскаго богатства, значи-тельно меньше вреда, причиняемаго тѣмъ, что собственность, путемъ хит-рости и ловкости, постепенно переходитъ въ ихъ руки.

Тѣмъ не менѣе Мануель еще колебался нѣкоторое время, такъ какъ его благородная натура возмущалась этой жестокостью и на-рушеніемъ королевскаго слова, и только инфанта *Изабелла* рѣшила дѣло. Она питала фанатическую, почти органическую ненависть къ евреямъ и воображала или дала себя уговорить духовенству, что не-счастье, разразившееся надъ королемъ Іоао II въ послѣднее время его царствованія, произошло отъ допущенія имъ евреевъ въ государство, и она, вскормленная суевѣріемъ, боялась, что и ея бракъ съ Мануеломъ закончится несчастьемъ, если евреи будутъ терпимы въ Португаліи. Что за безпричинная жестокость въ сердцѣ молодой женщины! У короля Ма-ноела возникла непримиримая душевная борьба. Честь, государственные интересы и человѣчность требовали не изгонять безпомощныхъ евреевъ; но для женитьбы на испанской инфантѣ и надежды на полученіе испан-ской короны требовалось несчастье евреевъ. И вотъ любовь склонила чашу вѣсовъ въ пользу ненависти. Когда король ожидалъ свою невѣсту на границѣ, онъ получилъ отъ нея письмо, что она не вѣдетъ въ Пор-тугалію раньше, чѣмъ страна не будетъ очищена отъ „проклятыхъ евреевъ“.

Такимъ образомъ брачный договоръ между королемъ Мануеломъ и испанской инфантой, *Изабеллой*, былъ скрѣпленъ печатью еврейскаго зло-

получія. 30-го ноября 1496 г. онъ былъ подписанъ, и уже 25-го слѣдующаго мѣсяца король издалъ указъ, чтобы всѣ евреи его государства приняли крещеніе или покинули, въ теченіи опредѣленнаго срока, страну подъ угрозой смертной казни ¹⁾. Чтобы успокоить свою совѣсть, король вначалѣ выказалъ кротость тѣмъ, которыхъ его указъ повергалъ въ безграничное несчастье. Онъ далъ довольно значительный срокъ для выселенія, до октябрия слѣдующаго года, такъ что у евреевъ оставалось время для подготовленія; затѣмъ онъ назначилъ три гавани для свободнаго отъѣзда (Лисабонъ, Оporto и Сетубаль). Что же касается его желанія привлечь евреевъ въ христіанство обѣщаніями почета и выгодъ, то обвинять его въ этомъ не слѣдуетъ, такъ какъ это было въ духѣ того извращеннаго вѣка. Однако вначалѣ лишь немногіе принимали крещеніе.

Кротость Маноела между тѣмъ послужила еще къ большому злополучію евреевъ. Такъ какъ у нихъ было время подготовиться къ выселенію, и не запрещалось вывезти золото и серебро, то многіе думали: имъ нечего снѣшить и отъѣздъ можно отложить; быть можетъ, король еще измѣнитъ свое рѣшеніе; у нихъ при дворѣ друзья, работающіе въ ихъ пользу. Кромѣ того въ зимніе мѣсяцы неудобно было довѣряться морскому путешествію. Такимъ образомъ большинство евреевъ выжидало наступленія несны. Въ это время мнѣнія короля, дѣйствительно, измѣнились, но только въ сторону страшной участи евреевъ. Ему было досадно, что лишь немногіе евреи рѣшились принять христіанство. Ему не хотѣлось, чтобы они уѣхали вмѣстѣ со своими богатствами и познаніями, и онъ сталъ думать, какъ бы удержать ихъ въ странѣ, но, конечно, въ качествѣ христіанъ. Успіе ему требовалось только для перваго шага; второй уже не былъ ему труденъ.

Онъ снова возбудилъ въ государственномъ совѣтѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли крестить евреевъ насильно. Къ чести португальскаго духовенства должно сказать, что оно рѣшительно высказалось противъ насильственнаго обращенія въ христіанство. Епископъ *Фернандо Кутино* изъ Алгарвіи доказывалъ на основаніи церковныхъ авторитетовъ и папскихъ буллъ, что евреевъ не слѣдуетъ вынуждать къ принятію христіанства, требующаго свободнаго, а не вынужденнаго исповѣданія. Но Маноелъ такъ страстно желалъ удержать у себя трудолюбивыхъ евреевъ, что прямо заявилъ: существующіе законы и авторитеты не имѣютъ для него значенія, и онъ будетъ поступать по собственнымъ соображеніямъ. По совѣту безсовѣстнаго отступника, *Леви бенъ-Шемъ-Товъ*²⁾, онъ прежде

¹⁾ Damiao de Coes; Usque III № 28 и Эмануэль Авоавъ стр. 295.

²⁾ Авраамъ изъ Торутіела стр. 103: לִבְנֵי הָאֲרָמִי לֹי בֶן שֵׁם רַע (טוב) חָסַם . הוא יַעַץ לְמֶלֶךְ שִׂיקַח בְּתִי כְנַסְיֹת וּבְתֵי מַדְרָשׁוֹת וְכֹל אִינֶשׁ דִּי יַעֲמַם מִן אֱלֹהֵי . . . הַדְּמִין יַתְעַבֵּר . . . וְאַחַר שִׁיעֵץ לֹי בֶן שֵׁם רַע שִׂיקַח בְּתֵי כְנַסְיֹת יַעַץ

всего запретилъ евреямъ собираться для богослуженія, велѣлъ закрыть всѣ синагоги и школы и угрожалъ ослушникамъ жестокииъ наказаніемъ. Въ Португаліи воскресла для евреевъ эпоха императора Адріана. Когда вышеуказанное средство не привело къ цѣли, Маноелъ, опять таки по совѣту того же Леви, (въ началѣ апрѣля 1497 г.) издалъ тайный указъ, чтобы всѣ еврейскія дѣти, мальчики и дѣвочки, до четырнадцати-лѣтняго возраста, были насильно отобраны отъ родителей и приведены въ девъ свѣтлаго воскресенья къ купели. Несмотря на таинственность, съ которой дѣлались приготовленія, нѣкоторые евреи все таки узнали объ этомъ и стали собираться къ поспѣшному выселенію, чтобы спасти себя и дѣтей своихъ „отъ оскверненія путемъ крещенія“. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Маноела, онъ приказалъ немедленно же совершить насильственное крещеніе надъ дѣтми. Когда сыщики пытались тащить дѣтей въ церкви, то въ городахъ, населенныхъ евреями, произошли душу раздрающія сцены. Родители обхватывали дорогія существа, а эти судорожно уцѣплялись за первыхъ. Удары бичемъ и кулаками, однако, раздвѣляли ихъ. Въ отчаяніи, что они навѣки расстаются съ дѣтми, нѣкоторые родители на смерть душили ихъ въ своихъ объятіяхъ или бросали ихъ въ колодцы и рѣки, а затѣмъ и себя лишали жизни. „Я видѣлъ“, рассказываетъ епископъ *Кутино*, какъ многихъ таскали къ купели за волосы и какъ отцы въ траурѣ, съ покрытыми главами и воплями провожали дѣтей и протестовали у алтаря противъ безчеловѣчнаго насильственнаго крещенія; я видѣлъ, какъ съ ними дѣлали еще и другое, невыразимо страшное¹⁾. Даже христіане, слыша горестные вопли и видя слезы еврейскихъ отцовъ, матерей и дѣтей, чувствовали состраданіе и жалость и, несмотря на запрещеніе короля помогать евреямъ, скрывали у себя въ домахъ нѣкоторыхъ несчастныхъ, чтобы спасти ихъ хоть на время²⁾. Каменные сердца короля Маноела и его молодой супруги, испанки Изабеллы II, остались равнодушными къ этимъ воплямъ. Крещеныя дѣти получали христіанскія имена и, по приказанію короля, разсылались въ разные города, гдѣ ихъ воспитывали въ христіанской религіи. Вслѣдствіе тайнаго приказа или преувеличеннаго усердія сыщики таскали къ купели не только дѣтей, но и ювошей и дѣвушекъ до двадцатилѣтняго возраста.

При такихъ обстоятельствахъ многіе евреи, конечно, перешли въ христіанство, чтобы оставить при себѣ дѣтей. Но это не удовлетворяло короля, окаменѣвшаго въ своемъ безсердечіи не отъ религіозности, а отъ политическихъ интересовъ; всѣ евреи должны были креститься

שיקרו מבני ישראל הקטנים מן ייג"ב (?) שנים ולמטה שיחזרו לדת . . . ותשו הילדים מאמ
אביהם ואמם ותהי צעקת הילדים גדולה מאוד בקול סר . . .

¹⁾ De Goes и Ozorій.

²⁾ De Goes.

(по убѣжденію ли или нѣтъ, объ этомъ онъ не заботился) и остаться въ странѣ. Для этой цѣли онъ еще болѣе нарушилъ данное имъ слово, чѣмъ его предшественникъ. При наступленіи срока выселенія онъ приказалъ, чтобы евреи собирались только въ одной лисабонской гавани для отъѣзда, между тѣмъ какъ раньше онъ назначилъ имъ три гавани. Такимъ образомъ, всѣ тѣ, которые хотѣли выселиться (ихъ было, какъ говорятъ, 20000 душъ), должны были сосредоточиться въ Лисабонѣ. Они явились сюда съ жгучей болью въ сердцахъ, но готовые вытерпѣть всѣ мученія, чтобы не измѣнить своей совѣсти. Что же сдѣлалъ король-звѣрь? Онъ, хотя предоставилъ имъ жилища въ столицѣ, изобрѣлъ такъ много препятствій, чтобы помѣшать имъ сѣсть на суда, что время ушло и надвинулся октябрь, когда они, при дальнѣйшемъ пребываніи на португальской землѣ, должны были лишиться жизни или, по крайней мѣрѣ, свободы. Когда они, при такихъ условіяхъ, очутились въ его рукахъ, онъ приказалъ запретить оставшимся въ одномъ мѣстѣ (названномъ os Estâos), словно скотъ въ хлѣву, и объявилъ имъ, что они теперь его рабы, и онъ поступитъ съ ними по своему усмотрѣнію¹⁾. Затѣмъ онъ потребовалъ отъ нихъ добровольно обратиться въ христіанство, причемъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ они получаютъ почетъ и богатство, въ противномъ же случаѣ они безъ сожалѣнія будутъ насильственно крещены. Когда многіе изъ нихъ все-таки остались непоколебимыми, онъ запретилъ давать имъ пить и ѣсть въ теченіе трехъ сутокъ, чтобы сломить ихъ голодомъ и жаждой. Но и это средство не подѣйствовало на большинство: они предпочитали умереть голодною смертью, чѣмъ принять религію, имѣвшую подобныхъ представителей. Затѣмъ Маноелъ пустилъ въ ходъ насиліе противъ упорствующихъ. Канатами и за волосы и бороды ихъ потащили изъ скотскаго загона прямо въ церкви. Чтобы избѣгнуть этого, многіе бросались изъ оконъ, разбиваясь на смерть, другіе вырывались и прыгали въ колодцы, третьи убивались въ самой церкви. Одинъ отецъ накрылъ своихъ сыновою молитвеннымъ одѣяніемъ, убилъ ихъ, а затѣмъ и себя. Ужасные подвиги Маноела выдѣляются еще рѣзче, если сравнить ихъ съ гоненіями на мавровъ. Послѣдніе тоже должны были покинуть Португалію; но имъ не ставили никакихъ препятствій, чтобы магомет. государи въ Африкѣ и Турціи не мстили жившимъ у нихъ христіанамъ²⁾. Евреи не имѣли защитниковъ на землѣ, они были слабы и беззащитны; поэтому Маноелъ, котораго историки именуютъ Великимъ, позволялъ себѣ совершать надъ ними безчеловѣчныя насилія.

Такимъ путемъ многіе туземные, португальскіе, и переселившіеся испавскіе евреи были обращены въ христіанство, которое они открыто

¹⁾ Usque III. № 28.

²⁾ Osorius стр. 14.

презирали, какъ объ этомъ со стыдомъ рассказываютъ и сами христіане современники¹⁾). Между этими евреями было нѣсколько лицъ, которые въ слѣдствіи стали знаменитыми равинскими авторитетами, напримѣръ, *Леви бенъ-Хавивъ*, будущій равинъ въ Іерусалимѣ. Тѣ, которымъ удалось вырваться и спасти свою жизнь и религію, смотрѣли на это какъ на особенное, милостивое, чудесное предопредѣленіе Божіе. *Исаакъ бенъ-Іосифъ Каро*, переѣхавшій изъ Толеды въ Португалію, потерялъ тамъ своихъ взрослыхъ и несовершеннолѣтнихъ сыновей („красивыхъ, какъ принцы“²⁾) до послѣдняго и благословлялъ Творца за милость, такъ какъ, несмотря на морскія опасности, онъ спасся въ Турцію³⁾). *Авраамъ Закуто* вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Самуиломъ, тоже былъ близокъ къ смерти, хотя или потому что онъ былъ любимцемъ, астрологомъ и лѣтписцемъ короля. Оба счастливо перенесли горькое искушеніе, бѣжали изъ Португаліи, два раза попали въ неволю и затѣмъ ушли въ Тунисъ⁴⁾).

Возбужденіе, вызванное насильственнымъ крещеніемъ евреевъ въ Португалію, не скоро улеглось. Тѣ, которые приняли христіанство изъ любви къ дѣтямъ или боясь смерти, не теряли надежды добиться у папы отмены осуществленнаго силою крещенія; ибо всѣмъ въ Европѣ было извѣстно, что папа Александръ VI и его коллегія кардиналовъ, сущихъ изверговъ, готовы были за деньги сдѣлать все, что угодно. Всюду въ христіанскихъ странахъ въ это время повторялись остроумныя слова:

Онъ, Александръ, продаетъ ключи неба, алтарь и Христа.

Самъ, вѣдь, онъ это купилъ, потому и продать ихъ онъ можетъ⁵⁾).

Римъ превратился въ непристойное мѣсто, въ притонъ Астарты, въ лавку, гдѣ продавался ядъ; но тамъ невинные все-таки могли купить за деньги справедливость. Поэтому португальскіе новохристіане отправили къ папѣ Александру посольство изъ семи товарищей по страданію, между ними двухъ опытныхъ людей, *Педро Эсекуатора* (?) и *Алемана Элжурато*. Они, конечно, захватили съ собою набитый кошель. Папа и, такъ называемая, священная коллегія выказали имъ благосклонность; особенно же принялъ ихъ подъ свое покровительство кардиналъ *Санкта-Анастасія*. Испанскій же посолъ, *Гарцилазо*, по порученію испанской королевской четы, работалъ въ противоположномъ направленіи. Въ это время какъ разъ разбирался въ Римѣ процессъ маранскаго епископа, *Педро де Аранда* изъ Калагоры, отецъ котораго былъ обвиненъ ни-

¹⁾ Т. же.

²⁾ Предисл. къ его ррхз חוללה.

³⁾ Jochasin изд. Филиповскаго, стр. 223.

⁴⁾ Vendit Alexander Claves, Altaria, Christum;

Emerat ista prius, vendere jure potest.

квизиціей въ томъ, что онъ умеръ, исповѣдуя іудейскую религію (стр. 257). Аранда, вранѣ покровительствуемый папой и получившій отъ него санъ апостольскаго протонотарія, попалъ въ немилость, потому что папа зарился на его богатства. Его обвиняли въ томъ, что онъ до богослуженія принималъ пищу и исцарапалъ распятіе и другія священныя изобразенія. Когда испанскій посоль увидѣлъ, что папа и кардиналы готовы арестовать Педро де Аранда, онъ замѣтилъ: народъ подумаетъ, что папа арестовалъ его скорѣе изъ алчности, чѣмъ изъ религіознаго рвенія, если въ то же время не будетъ приказъ арестовать и прибывшихъ изъ Португаліи новохристіанъ, такъ какъ они, вѣдь, очевидные еретики. Послѣ этого Педро де Аранда былъ заключенъ въ тюрьму, а вмѣстѣ съ нимъ и пятеро изъ португальско-маранскаго посольства. Но оба предводителя послѣдняго, Педро и Алеманъ, бѣжали (20 апр. 1497 г.). Тѣмъ не менѣе дѣло португальскихъ евреевъ все-же, должно быть, повернулось въ хорошую сторону, такъ какъ король Мануель рѣшился сдѣлать уступку. Онъ издалъ милостивый указъ (30-го мая 1497 г.), которымъ амнистировалъ всѣхъ насильственно крещеныхъ евреевъ и опредѣлилъ двадцатилѣтній срокъ, въ теченіи котораго они не будутъ предаваться инквизиціонному суду за іудействованіе, такъ какъ имъ нужно освободиться отъ старыхъ привычекъ и сжиться съ католичествомъ, а для этого требуется много времени. Затѣмъ указъ опредѣлялъ, что по прошествіи этого времени обвиняемые іудействующіе новохристіане предстанутъ предъ судомъ, причѣмъ будутъ правильно выслушиваться свидѣтели, и, если вина обвиняемыхъ будетъ доказана, имущество ихъ не будетъ конфисковано, какъ въ Испаніи, а останется у ихъ наслѣдниковъ. Затѣмъ указъ подтверждалъ, что всѣ крещеные врачи и хирурги, которые не владѣютъ латинскимъ языкомъ, могутъ пользоваться еврейскими учебниками ¹⁾. Такимъ образомъ всѣмъ насильственно крещенымъ разрѣшалось втайнѣ безнаказанно жить въ іуданизмъ и сохранять свою литературу. Ибо кто въ ту эпоху могъ въ Португаліи отличить еврейскую медицинскую книгу отъ какой-либо другой? Тѣ, которые изучали Талмудъ, могли, поэтому, подъ маской католицизма, предаваться, какъ и раньше, своему любимому занятію; они такъ и поступали.

Кротость эта имѣла отношеніе только къ португальскимъ маранамъ, а не къ пришельцамъ. Оговорку эту Мануель сдѣлалъ изъ уваженія къ испанскому двору или, вранѣе, къ испанской инфантѣ, Изабеллѣ, которая настаивала на томъ, чтобы бѣжавшіе изъ Испаніи мараны были преданы инквизиціонному молоху. Въ брачномъ договорѣ между португальскимъ

¹⁾ Этотъ декретъ сообщенъ впервые Рыбейро, затѣмъ Эмануиломъ Авозомъ *Nomologia*, стр. 292.

королямъ и фанатической Изабеллой было точно обусловлено (въ августѣ 1497 г.), что всѣ лица еврейскаго происхожденія, обѣжавшія послѣ осужденія ихъ инквизиціей въ Португалію, ища здѣсь защиты, должны быть изгнаны въ теченіи одного мѣсяца.

Такимъ образомъ многія тысячи португальскихъ евреевъ стали наружно христіанами; но они твердо рѣшили пользоваться всякимъ случаемъ для выселенія, чтобы въ свободной странѣ исповѣдывать свою религію, ставшую для нихъ еще дороже, благодаря испытаннымъ страданіямъ. Душа ихъ, какъ говоритъ поэтъ *Самуиль Уске*, „не осквернилась принятымъ крещеніемъ“. Остался и нѣкоторые евреи, которые всѣми силами уклонялись отъ насильственнаго крещенія. Въ числѣ ихъ были: *Симонъ Маими*, ученикъ Исаака Каипантона (повидимому, бывший послѣднимъ верховнымъ равниномъ въ Португаліи, *Aggabi mor*), набожный человекъ; затѣмъ его жена, его зятя и другіе. Они были подѣ строгимъ арестомъ, такъ какъ не хотѣли отказаться отъ іудейства и не выполняли церковныхъ обрядовъ даже наружно. Чтобы обратить Симона и его товарищей по страданію, ихъ подвергли безчеловѣчнымъ пыткамъ. Ихъ замуровали въ тюрьмѣ до самой шеи и держали ихъ въ этомъ мучительномъ положеніи цѣлыхъ три дня. Такъ какъ они все-таки не сдавались, то стѣны, въ которыхъ ихъ замуровали, были разобраны. Трое изъ нихъ не выдержали мученія и скончались, также умеръ Симонъ Маими, крещеніе котораго особенно было желательво, такъ какъ его примѣру послѣдовали бы и другіе. Два мара на рискнули жизнью и похоронили трупъ благочестиваго страдальца на еврейскомъ кладбищѣ, хотя частнымъ лицамъ строго запрещалось хоронить еврейскія жертвы: это предоставлялось палачамъ. Въ обществѣ нѣкоторыхъ другихъ мара новъ они тайно сопровождали къ мѣсту послѣдняго успокоенія останки святого мученика, тихо оплакивая его и выполняя тамъ траурныя обряды. Вскорѣ послѣ того король Маноель, повидимому, послѣ смерти своей супруги, вдовницы всѣхъ звѣрствъ противъ евреевъ (умерла отъ родовъ, давъ жизнь 24-го августа 1498 года наследнику Португаліи и Испаніи, который, въ свою очередь, умеръ черезъ два года), разрѣшилъ немногимъ оставшимся евреямъ выселиться. Среди нихъ были: *Авраамъ Саба*, проповѣдникъ и кабалистическій писатель, у котораго двое дѣтей были крещены и отняты; затѣмъ *Шемтовъ Лерма*, который, за устройство въ своемъ домѣ молельни, несмотря на запретъ, два раза подвергался пыткамъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ; затѣмъ равинъ *Яковъ Луаль*, дѣятельность котораго осталась неизвѣстной; онъ, подобно остальнымъ, вопреки всѣмъ пыткамъ, отказался отъ навязываемаго ему крещенія. Донъ Маноель позволилъ имъ выѣхать изъ Португаліи, вѣроятно, изумленный почти сверхчеловѣческой твердостью этихъ

людей. Они не нашли судна, которое перевезло бы ихъ на африканскій берегъ, я принуждены были довѣриться полуразрушенному челноку безъ рулевого и матросовъ. Какимъ-то чудомъ они благополучно добрались до Арцилы (въ Африкѣ), а оттуда прибыли въ Фецъ. Зятья Симона Майми еще долго оставались въ тюрьмѣ, затѣмъ были сосланы въ Арцилу, гдѣ ихъ заставляли по субботамъ рыть окопы; въ концѣ концовъ они умерли смертью мучениковъ. Такъ поступали поклонники религiи любви.

Черезъ восемьдесятъ лѣтъ правнукъ Маноела, король-авантюристъ, *Себастьянъ*, перебросилъ въ Африку цѣлыя португальскаго народа для новыхъ завоеванiй. Въ одномъ единственномъ сраженiи сила Португалiи была сломлена, дворяне убиты или проданы въ рабство. Плѣнники были уведены въ Фецъ, гдѣ ихъ, на невольничьемъ рынкѣ, предлагали за деньги ввучкамъ невыразимо замученныхъ португальскихъ евреевъ. Собранные португальскiе вельможи и рыцари радовались, когда ихъ, въ качествѣ рабовъ, покупали евреи, такъ какъ португальцамъ были извѣстны ихъ кротость и человѣческiя чувства¹⁾. Такъ поступали поклонники Бога мести.

Въ это время, какъ будто для того, чтобы искоренить послѣднiй остатокъ еврейства, жестокии жребiи изгнанiя постигъ и общины Прованса, гдѣ, какъ и на Пиренейскомъ полуостровѣ, наслѣдiе славной эпохи, если не увеличилось, по крайней мѣрѣ, не сократилось и не оставалось въ небреженiи. Въ городахъ этой мѣстности, въ *Марсель*, *Арль*, *Э*, *Тарасконъ*, въ колыбели поэзи трубадуровъ, евреи оставались вѣрными унаслѣдованному отъ Маймонида духу научнаго изслѣдованiя и разработкѣ ново-еврейской поэзи. Медицина имѣла своихъ лучшихъ представителей въ лицѣ евреевъ, которыхъ провансальскiе правители и графы предпочитали, не смотря на каноническiе законы. Врачебныхъ услугъ *Авраама Соломона* изъ Санъ-Максимиана добивались всѣ; онъ былъ лейбъ-медикомъ графа *Рено*, который такъ любилъ его, что освободилъ его отъ всѣхъ налоговъ. Авраамъ Соломонъ обладалъ и философскимъ образованiемъ²⁾. *Боне де Латъ* былъ извѣстенъ, какъ отличный врачъ и математикъ; впоследствии онъ сдѣлался лейбъ-медикомъ папы *Льва X*. Въ Марсели были извѣстны: *Компра Моисей*, *Шуламъ Давидъ Атаръ*³⁾. Знаменитый въ то время *Пьеръ де Нострадамусъ*, прадѣдушка мистика и астролога, *Михаила Нострадамуса*, происходилъ отъ евреевъ⁴⁾.

Такъ какъ Провансъ собственно не принадлежалъ къ Францiи, а имѣлъ своихъ самостоятельныхъ правителей, провансальскихъ графовъ,

¹⁾ Эмануилъ Авоавъ Nomologia стр. 308.

²⁾ Нострадамусъ, histoire de France стр. 618.

³⁾ Revue des Etudes Juives IX, стр. 67.

⁴⁾ Грoезъ, Monatschrift 1878 стр. 697.

то евреи этой мѣстности не раздѣлили участи своихъ соплеменниковъ, изгнанныхъ изъ Франціи за сто лѣтъ тому назадъ: эти правители оставляли ихъ въ покоѣ и, большей частью, терпѣли ихъ въ странѣ. Предпослѣдній графъ, *Рене*, оказывалъ провансальскимъ евреямъ особая милости. Онъ издалъ въ ихъ пользу мягкіе законы, предоставивъ имъ неограниченную свободу заниматься торговлей и искусствами и, несмотря на каноническія запрещенія, врачеваніемъ; имъ разрѣшалось занимать должности податныхъ чиновниковъ и управляющихъ въ дворянскихъ помѣстьяхъ; припельцамъ дозволялось селиться въ странѣ. Въ дѣлахъ религіи они пользовались полной свободой, и христіане не вмѣли права иртысянять ихъ. Они не принуждались силою присутствовать при проповѣдяхъ, предписанныхъ съ цѣлью обращенія ихъ въ христіанство схизматическимъ папой, Венедиктомъ XIII, и церковнымъ соборомъ. Высокопоставленному сановнику, носившему титулъ „консерватора“, было поручено охранять ихъ привилегіи. Когда въ Арлѣ возбуждена была травля на еврейскую общину, и ее обвинили въ томъ, что нѣкоторые изъ ея членовъ убили христіанскихъ дѣтей, при чемъ еще поднятъ былъ крикъ о ростовщичествѣ, и все дѣло приняло угрожающій характеръ, графъ Рене принялъ ихъ подъ свою защиту. Онъ приказалъ разслѣдовать дѣло о дѣтоубійствѣ, которое закончилось въ пользу евреевъ¹⁾. Жалобы на ростовщичество были столь же безосновательны или, по крайней мѣрѣ, преувеличены.

Это инокровительство послужило, однако, только къ тому, что тѣмъ больше отразилась на евреяхъ наступившая сейчасъ же послѣ смерти Рене перемѣна. Совершилось то, чего они такъ боялись и что, по возможности, они старались предотвратить: они подпали подъ господство Франціи. Послѣдній графъ Прованса уступилъ свою прекрасную страну Людовику XI. Противъ евреевъ сейчасъ же поднялась фанатическая ненависть подъ тѣмъ предлогомъ, что они занимаются ростовщичествомъ, хотя фактически не мало изъ нихъ сами были должниками христіанскихъ кредиторовъ. Низкая чернь и оставшіеся безъ работы, вслѣдствіе неурожая, жнецы, натравленные, повидимому, монахами, напали (1484) на еврейскія общины Арля, Марсели и Тараскона, разграбили и разрушили дома и синагоги и нагнали на всѣхъ смертельный страхъ, такъ что пятьдесятъ человѣкъ спаслись, принявъ крещеніе. Чернь убила двухъ женщинъ и бросила ихъ трупы въ воду²⁾. Спустя три года (1487) жители Марсели послали къ

¹⁾ Revue des Etudes X, стр. 92 שמו עליה דברים (שנת הרל"ג) וכשנה ההיא (שנת הרל"ג) על קהל ארלדו שהם שוחטי הילדים עושים הרבית ועמדו בכונה גדולה לולא השם אשר רחם עליהם והמלך ריינר (רינר) . . . וגם האדון המושל פקד משנה למלך הכירו כי היה הדבר שר.

²⁾ Depping, Histoire des Juifs dans le moyen âge 206; Beugnot, les Juifs d'Occident I, стр. 134; Carmoly, Revue orientale II, стр. 221.

королю Карлу VIII депутацію съ просьбой изгнать евреевъ изъ города. Онъ оставилъ эту просьбу безъ послѣдствій; но зато объявилъ недействительными долговныя требованія еврейскихъ заимодавцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда проценты были присоединены къ капиталу. Такъ какъ еврейская община хотѣла было сама покинуть городъ, и нѣкоторые евреи уже принялись продавать свое имущество, то король насильно помѣшалъ этому и угрожалъ выселяющимся тяжкимъ наказаніемъ.

Глубоко страдая подъ ударами собственной судьбы, марсельскіе евреи, тѣмъ не менѣе, выказали участіе и дали помощь своимъ несчастнымъ братьямъ, изгнаннымъ изъ Испаніи. Одинъ безсердечный судовладелецъ изъ Ницы, *Варроломей Гофреди*, захватилъ судно съ 118 евреями, мужчинами, женщинами и дѣтьми, оставившими Арагонію сейчасъ же по истеченіи срока изгнанія. Онъ ихъ увелъ, въ качествѣ рабовъ, въ Марсель, чтобы получить за нихъ выкупъ отъ еврейской общины въ Провансѣ или для продажи въ Турцію (24 августа 1492 года). Марсельская община немедленно вступилась за несчастныхъ. Ей, правда, не пришлось уплатить пирату требуемый имъ выкупъ въ размѣрѣ 1500 талеровъ, такъ какъ сами плѣнники взялись достать эту сумму; но она вмѣстѣ съ общиной города Э, гарантировала уплату видной марсельской фамиліи *Фробенъ*, выдавшей эту сумму пирату: французскіе евреи обязались вернуть деньги вмѣстѣ съ процентами, если плѣнники, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, не уплатятъ долга. Въ теченіи этого времени евреи въ Марсели и Э братски снабжали изгнанниковъ всѣмъ необходимымъ ¹⁾. Вскорѣ послѣ того и провансальскіе евреи очутились въ томъ же положеніи, потерявъ свою родину. Карлъ VIII изгналъ ихъ изъ страны (1498 ²⁾), въ которой ихъ предки поселились задолго до переселенія франковъ и готовъ. Счастливыми еще могли почитать себя тѣ, которые нашли себѣ пріютъ въ близлежащей французской церковной области, графствѣ Венесенѣ, въ городахъ *Авиньонъ* и *Карпентра*. Здѣсь провансальцы встрѣтились съ испанскими изгнанниками, которые поселились въ этихъ мѣстахъ, и могли рассказывать другъ другу о своихъ страданіяхъ. Хотя христіанскіе горожане Авиньона жаловались на принятіе еврейскихъ пришельцевъ, представитель папы, Александра VI, защитилъ ихъ ³⁾. Между тѣмъ большинство провансальскихъ изгнанниковъ отправилось въ Италію, въ которой, вслѣдствіе раздробленія ея на мелкія государства и городареспублики, не могли существовать равномѣрные законодательныя положенія относительно приѣма евреевъ или ихъ исключенія. Бездушность каво-

¹⁾ Revue des Etudes IX, стр. 73.

²⁾ Depping, Beugnot, Carmoly.

³⁾ Revue des Etudes VI, стр. 21.

ническихъ законовъ здѣсь, большей частью, уступала мѣсто взглядамъ на матеріальныя выгоды. Даже порочный папа, Александръ VI, и тотъ служилъ примѣромъ терпимости, принявъ бѣглыхъ марановъ. Допустивъ къ себѣ евреевъ, Италія только выиграла, такъ какъ большинство изгнанниковъ, обладавшихъ познаніями въ области философій, медицины и естественныхъ наукъ, содѣйствовало процвѣтанію свободнаго и сознательнаго духа въ эпоху Возрожденія. Кардиналы и папы, въ лицѣ переселившихся въ Италію опытныхъ врачей, пріобрѣли собственныхъ лейбъ-медиковъ. Среди переселенцевъ выдѣлялся провансалецъ *Боне де Латъ*, какъ математикъ и изобрѣтатель звѣздонзмѣрительнаго прибора (посвященнаго имъ папѣ Александру VI), а впослѣдствіи какъ медикъ и довѣренное лицо папы Льва X. Марсельскій врачъ, *Яковъ бенъ-Давидъ Провансаль*, составившій медицинскій учебникъ, выѣхалъ въ Мантую. (Онъ и сынъ его составляли красу этого города ¹⁾).

¹⁾ Азарія dei Поси Меор Енајтн.

Примѣчанія.

I.

Эфоди или Профіать Дуранъ, какъ историческій писатель, и его сочиненія.

Весьма оригинальное произведеніе португальца *Самуила Уске*, въ которомъ разсказывается исторія страданій еврейскаго народа съ самаго начала до современной автору эпохи (1553) въ поэтической формѣ діалога, жалобы и утѣшенія (*Consolacão as tribulacões de Ysrael*, напечатано въ Ферарѣ въ 1553 г., содержитъ въ третьемъ діалогѣ, въ 37 нумерахъ, повѣствованія о гоненіяхъ на евреевъ, начиная отъ вестготской эпохи при Сизебутѣ въ 612 г. и кончая описаніемъ разрушенія синагоги въ Пезаро при жизни Уске (1533). Самуиль Уске, хотя больше поэтъ, чѣмъ историкъ, не упускаетъ изъ виду при каждомъ событіи отмѣтить дату и источники, откуда заимствовано свѣдѣніе о немъ. Источники эти, однако, указываются только сокращенными словами на поляхъ, въ большинствѣ случаевъ, инициалами F. F. или нѣсколько яснѣе, Fog. F., изъ чего легко догадаться, что дѣло идетъ о ядовитомъ и враждебномъ евреямъ произведеніи *Fortalitium Fidei* францисканца *Альфонса де Спина*, изъ третьей книги котораго Самуиль Уске собралъ данныя еврейской мартирологіи. Кромѣ этихъ сокращеній попадаются и другія, которыя не столь легко отгадать: L. J. E. V. или EB, а также Eb и V. M. Затѣмъ имѣются указанія *Cor de espanha* (что означаетъ *Coronica*, напр. въ № 1); *Nas estorias de Sam Denis de França* (№ 10); *Cor um* (несомнѣнно означаетъ *Coronica de Yngraterra* въ № 12); *Coron dos empera (dores) e dos papas* (№ 19); *R'Abraho Levi no liço (livro) de Kabala* (№ 24, אברהם לבית אברהם Авраама ибнъ-Даудъ). Отъ № 25 до конца Уске не указываетъ уже источниковъ, потому что гоненія относятся уже къ области пережитаго авторомъ или сообщены ему старшими современниками, которые разсказывали ему объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи и Португаліи. Я высказалъ предположеніе, что Самуиль Уске пользовался еврейскимъ источникомъ, тѣмъ самымъ, откуда заимствована и „Мартирологія“ Ибнъ-Верги (אבן-עבדן). Ибо описаніе многихъ происшествій у обоихъ составляетъ, очевидно, отраженіе одного и того же текста. Можно было предположить, что Самуиль Уске пользовался книгой *Schebet Jehuda*; но послѣдняя появилась почти въ одно время съ *Consolacão* или даже на годъ позже (ср. введеніе къ гановерскому изд. стр. VII), притомъ на востокѣ. Тамъ же, въ рукахъ *Иосифа ибнъ-Верга*, дополнителя и собирателя „Мар-

тирологии", находилась и рукопись, такъ что совершенно невозможно допустить, чтобы Уске, жившій во время печатанія книги въ Италіи, видѣлъ ее. Къ тому же въ текстѣ Consolacão имѣются варианты лучше, чѣмъ въ Schebet Jehuda. Необходимо, слѣдовательно, допустить, что оба компилятора исторіи о гоненіяхъ заимствовали нѣкоторые рассказы изъ одного источника. Изъ какого же?

Одна замѣтка у Абрабанела даетъ на этотъ счетъ безспорное разъясненіе. Въ его второмъ мессіалогическомъ сочиненіи (ש"י עיון שני, изд. въ дек 1497), въ которомъ онъ оправдываетъ и защищаетъ идею о Мессіи передъ отчаивающимися въ ожидаемомъ отъ Мессіи избавленіи, онъ замѣчаетъ, что до 13-го вѣка гоненія на евреевъ были лишь частичны и только начиная съ этого времени стали общими, достигнувъ высшаго предѣла въ эпоху изгнанія евреевъ изъ Пиренейскаго полуострова. Въ пользу своей аргументаціи Абрабанель приводитъ много примѣровъ преслѣдованія и указываетъ на сочиненіе Эфоди, какъ на источникъ; сочиненіе это, однако, осталось неизвѣстнымъ библиографамъ. Абрабанель говоритъ (עיון II, гл. 2, у конца): ש"תראה כל זה באמר זכרון השמדות שהיו בישראל אחרי חורבן שעשה וקצף המעורר. Этотъ остроумный писатель, извѣстный, какъ полемикъ, еврейскій грамматикъ и философскій коментаторъ, слѣдовательно, тоже былъ историкомъ и взялся за составленіе еврейской мартирологии, начиная съ момента разрушенія храма. На это сочиненіе Эфоди, кажется, указываетъ и Соломонъ Алами (въ своемъ ספר זכור אל תשכח הגזירות הנגזרים והעמים הרעים אשר אמרת מוסר. זכור אל תשכח הגזירות הנגזרים והעמים הרעים אשר אמרת מוסר. אגרת מוסר, стр. 22 изд. Іелинека): זכור עלינו משנת תק"ח ד' אלפים ... כאשר כתוב בספר הזכרונות. Абрабанель приводитъ не только эту интересную замѣтку, но и извлечения изъ книги Эфоди:

1) изгнаніе евреевъ изъ Англіи; 2) изгнаніе изъ Франціи при Филиппѣ Красивомъ; 3) обратный пріемъ евреевъ при его преемникѣ Людовикѣ; 4) новое изгнаніе при томъ же королѣ; 5) обратный пріемъ евреевъ во Францію при Жуанѣ; 6) послѣднее изгнаніе евреевъ изъ Франціи при Карлѣ VI. Все это извлечено Абрабанеломъ изъ сочиненія Эфоди זכרון השמדות.

Сообщенный Абрабанеломъ текстъ приводится буквально и въ Schebet Jehuda. Для очевиднаго доказательства я привожу здѣсь, одинъ рядомъ съ другимъ, текстъ Эфоди у Абрабанела и затѣмъ текстъ Ибнъ-Берги (Schebet Jehuda №№ 18, 21, 24, 25).

אפודי זכרון השמדות

ו' וירגא שבט יהודה

אמנם גירוש במלכות כולל
ראשונה באי הנקרא קצה
היא אינגליטירה בשנה הנזכרה
אלפים ועשרים ליצירה) שהיה
קהלות גדולות וביחוד הקדש
הנקראה לונדריש שהי
ישראל אלפים בעלי בנות
הראב"ע מאמר שקרא אה
האי הוא עשה ...
קהלות מלכותו. וכן
שהיה זה בבבת
והיכחם המלך
שמעו ולבסוף

י"ח) האי אשר נקרא היום אינגלאטירה
נעשה שם שמד גדול ועצום בכל אותם
קהלות גדולות ועצומות אשר היו שם
בימים ההם בחכמה ובינה וכבוד וביחוד
העיר הגדולה הנקראת לונדריש אשר היו
שם קרוב לשני אלפים בעלי בתים ...
ושם עשה החכם ר' אברהם בן עזרא
אגרת קראה אגרת שבת. והשמד היה
שימירו דתם וכאשר עמדו על קדושת
השם העלילו עליהם שהיו עושים זיוף
במטבע ובאה תביעה זו לפני המלך ...
וחקר ודרש ומצא כי המעלילים המזיפים
היו ממילים האשמה על היהודים ונמלטו.

אפורי זכרון השמדות

II.

ואחר זה בשנת ה' אלפים וסו' ליצירה היה גירוש צרפת הכלל הראשון בהיות מלך בה פיליפו בן פיליפוס בן המלך לוואיש. והיה המלך פיליפו אכזרי אויב חרף השם וגרש את כל היהודים אשר בכל מלכותו ולקח כל אשר להם וגרשם בחוסר כל. והיו שם קהלות רבות ועצומות בפלים כיוצאי מצרים כמה שכתב הרלב"ג בפ' התורה בפסוק מי מנה עפר יעקב וחבר הפירוש הוא כמו ש"ז (י"ט"ו) שנה אחר הגירוש הוא. והיתה צרה גדולה לישראל. והיה סימן השנה התיא ויגרשהו י"לך ובחודש אב היה.

III.

ופיליפו המגרש יצא לצוד ציד אחר צבי אחד ורץ אחריו בחוקה ונפל במצודה עם הסוס וימותו שניהם וימלך תחתיו לוואיש בנו והיה מלך חסיד ובשנה השלישית למלכו השיב את היהודים למלכותו בשנה השביעית לגירוש ועמדו שם שבע שנים. ואז עמי הארץ צרפתים בקשו מן המלך שעל כל פנים יגרשם. והוכרח לגרשם אבל לא לקח דבר מכל אשר להם והלכו עם כל נכסיהם.

IV.

עוד שבו היהודים לצרפת בשנת ק"ח לפרט כי עשה המלך יואן להם חזרה ועמדו שם כל ימי המלך הנזכר. וימי בנו קאראליש עד מלך בנו שנקרא קאראלוש גם כן והוא מגרשם פעם אחרת

ן וירגא שבט יהודה

לימים שבו הנוצרים ובקשו מי שיעיד נגד היהודים... צוה וגרשם והיה הגירוש זה שנת חמשה אלפים ועשרים ליצירה.

II.

(כ"א) שנת ה' אלפים וארבעים (י"וששים) ושש ליצירה קם פיליפו בן פיליפ וגרש את כל היהודים אשר במלכותו ונתאכזר מאוד נגד היהודים ולקח כל אשר להם כספם וזהבם וממלמלין וקרקע ונתגרשו בערום ועריה וחסר כל. והיו היהודים רבים כחול באותם מלכויות עד שאמרו שהיו כפלים כיוצאי מצרים והקהלות ההם היו גדולות כחכמה וכמנין וכן כתב הרלב"ג בפירושו מי מנה וכו' וחבר הפירוש הוא מי"ו שנה אחר הגירוש. וקצת המירו דת אבל מועטים היו מאוד וקהל טולושא המירו כלם. וסימן השנה ההיא מן הפרט ויגרשהו וילך והיה גרוש זה בחודש אב בחג הנוצרים הנקרא מדגילינא (י" מדגילינא).

III.

(כד) (שנת בשלחו כלה גרש יגרש) יצא המלך פיליפו המגרש לצוד ציד ומצא צבי רץ ורץ אחריו בסוסו בכח גדול והנה לפניו חפירה גדולה ונפל שמה עם סוסו ותשבר מפרקתו ומת וידעו הכל כי אכזריותו על היהודים גרם לו אותה מיתה... ואחרי המלך האכזר הוא קם בנו תחתיו והוא מלך חסד... ושלח שליח ליהודים שאם ירצו ישובו לעריהם... ורבים לאהבת ארצם ומולדתם שבו לעריהם... ולא נפלה השנאה כי אם בעם אשר קנאו היהודים. ולמקצת ימים שבו...

(כ"ה) אחר שבע שנים חזרו והעלילו עליהם וגורשו פעם אחרת. אך המלך ההוא מלך ישראל היה וגרשם עם נכסיהם וממנוגם וכו'.

IV.

Недостаетъ.

אפודי זכרון השמדות

עם כל נכסיהם והיה זה שנת קנ"ה
 וסימנך כלה גרש יגרש (כמו שתראה
 כל זה במאמר זכרון השמדות שהיו
 בישראל אחרי החרבן שעשה וקבץ
 האפודי).

Даже изъ одной неточности, оказавшейся у Ибнъ-Верги, можно заключить, что онъ пользовался источникомъ, а именно, сочиненіемъ Эфоди. Ибо мнемоническій знакъ ה ל כ שלחו года изгнанія изъ Франціи, 5155, соответствующаго осени 1394 г. (№ IV), поставленъ у Ибнъ-Верги на ненадлежащемъ мѣстѣ (№ III), при сообщеніи о смерти Филиппа Красиваго, что до сихъ поръ оставалось совершенно непонятнымъ. Дата эта относится къ послѣднему изгнанію изъ Франціи, согласно Эфоди. Кажется страннымъ, что указаніе объ этомъ изгнаніи отсутствуетъ у Ибнъ-Верги. Невѣрную дату у Уске относительно послѣдняго изгнанія изъ Франціи, 5140 (т. е. 1380 г.) вмѣсто 1391 можно объяснить только ошибкой въ руководящемъ еврейскомъ текстѣ: Уске читалъ ם"קп вмѣсто קני"א. Замѣчательно, что Абрабанель ошибочно прочелъ въ текстѣ Эфоди годъ изгнанія евреевъ изъ Англіи: ה'שס"ב ל'מ"ב ל'ש"ו, т. е. 5020, вмѣсто ן"ה, какъ у Ибнъ-Верги. Уске, повидимому, читалъ ז"פ вмѣсто ן"ה. О путаницѣ въ датахъ касательно изгнанія евреевъ изъ Франціи и новаго приѣма ихъ въ вышеуказанныхъ источникахъ сравн. Исидора Лѣба *Les expulsions des juifs de France au XIV-e siècle*, въ юбилейной книгѣ въ честь Грецца, стр. 39 и слѣд.

Затѣмъ, такъ какъ Уске въ № № 12 и 20, въ которыхъ онъ рѣшительно руководится Профіатомъ Эфоди, указываетъ источникомъ L. Eb., то нѣтъ сомнѣнія, что подъ этимъ сокращеніемъ онъ понимаетъ сочиненіе Эфоди о гоненіяхъ. Означаетъ ли сокращеніе просто *Libro Ebraico* („еврейская книга“)? Но тогда остается непонятнымъ знакъ I, нерѣдко появляющійся то передъ L, то передъ Eb. Всѣ рассказы одинаковаго содержанія, приводимые у Уске и Ибнъ-Верги, могутъ считаться заимствованными у Эфоди.

Согласно вышесказанному, заимствованъ и рассказъ Уске № 8 (источникъ L. I. Eb.) и Ибнъ-Верги № 31 о *Давидѣ Алруи* или *Алроѣ*. Правда, рассказъ этотъ заимствованъ изъ „Путеводителя“ Веніамина изъ Туделы; но книга эта, къ удивленію, вовсе не была такъ извѣстна испанцамъ и далеко не такъ интересовала ихъ, какъ насъ. № 27 у Уске (Eb. L.) и № 14 у Ибнъ-Верги о враждебной къ евреямъ сестрѣ папы *Sancha*—שנ"א ן"ש, № 18 у Уске и № 43 у Ибнъ-Верги о преслѣдованіи изъ-за прокаженныхъ въ 1321 г. взяты изъ одного источника, № 21 у Уске о гоненіяхъ, поднятыхъ *Фраемъ Виценте Фереромъ*, навѣрно почерпнуть у Эфоди, какъ у современника, такъ какъ этотъ номеръ содержитъ подробности, неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ, напр., что Виценте ѣздилъ по городамъ съ крестомъ и Торой, призывая евреевъ къ крещенію. Ибнъ Верга не отиѣтилъ у себя этого гоненія, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, потому что Иуда Леонъ Абрабанель уже подробно описалъ ихъ въ своемъ (недодешедшемъ до насъ) коментаріи къ карательнымъ главамъ (לחוקל) . Пятикнижія (*Schebet Jehuda* № 50). Находка „*Воспоминаній о гоненіяхъ*“ Эфоди въ испанской или римской библиотекѣ была бы весьма интересна въ историческомъ отношеніи.

Эфоди былъ *каталонецъ*. Что Эфоди носилъ еврейское имя, *Исаакъ бень-Моисей Леви*, слѣдуетъ изъ стихотворенія къ Chescheb ha-Ephod.

Попытки опредѣлить дату составленія сатирическаго посланія Эфоди מל תהי דבחותך дѣлались не одинъ разъ, но не такъ, какъ слѣдуетъ. Прежде всего слѣдуетъ допустить, если бы въ текстѣ не было даже и слѣда даты, что оно написано не только *послѣ эдула* 1391 г., мѣсяца рѣзни и насильственныхъ крещеній въ Каталоніи (по Хасдаю Крескасу), но гораздо позже, ибо Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ извѣщаетъ въ предисловіи комментарія къ этому посланію, что оба крещеные друга, Эфоди и Энь-Бонетъ, приготовились къ выселенію въ Палестину и сговорились вернуться въ іудаизмъ, а это требуетъ нѣкотораго времени. Въ концѣ посланія имѣется замѣтка, что выкрестъ *Соломонъ изъ Бургоса, Павелъ де Санта Марія*, во время составленія посланія, уже пользовался большимъ уваженіемъ авиньонскаго папы Бенедикта XIII (Педро де-Луна), уже достигъ высокой іерархической ступени и уже питалъ честолюбивую надежду на высочайшій церковный санъ. ואשר עוד כתבת והפלת והגדלת בספור מעלות מלמדך (שלמון די בורגוש) ושלומותו ואת כל כבודו ואת יקר תפארת גדולתו ועשית אותו אפיפיור במאמר לא ידעתי אם ילך רומא או באביניון תהיה מניחתו גם אני ידעתי במוך את כל הגדולות אשר עשה לא לחנם נתן לו אדוננו המלך מתנות מבית ננויו וכו'. Извѣстно же, что Соломонъ изъ Бургоса не перешелъ въ христіанство до 1391 г. Въ это время онъ еще посѣщалъ университетъ въ Парижѣ, чтобы освоиться съ христіанскою теологіей. Посѣщеніе университета и хлопоты о достиженіи церковной должности, во всякомъ случаѣ, требовали нѣсколькихъ лѣтъ. Поэтому посланіе, которое уже упоминаетъ обо всемъ этомъ, могло быть написано лишь *нѣсколько лѣтъ позже 1391 г.* Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ судить о датѣ, приведенной въ текстѣ посланія, выбравъ наиболѣе подходящій изъ вариантовъ.

Иронизируя надъ претвореніемъ помощью гостіи, сатира замѣчаетъ: нужно въ такомъ случаѣ допустить, что небо, со времени вознесенія Іисуса туда, проламывалось въ теченіи столькихъ-то и столькихъ-то лѣтъ столько-то и столько-то разъ. Годъ составленія сатиры тоже различенъ въ изданіяхъ и рукописяхъ: שמים עלותו לשמים עד עתה כביב אלף ושיים שנה קרוב הוא שיעשה כל גויו ככברה. Число это указано въ одной рукописи, найденной въ семинарской библіотекѣ. Другіе варианты суть: ש"ס, ש"ץ, а въ другомъ изданіи даже אלף ושש. Допустимъ, что Эфоди въ своемъ критико-полемическомъ произведеніи כלימת הגוים, согласно съ христіанскими писателями, полагаетъ, что Іисусъ жилъ на землѣ только 30 лѣтъ, т. е. что вознесеніе произошло около 30-го года христіанской эры (Гл. 11): וימי ישו היו לפי מה שאמרו ומפורסם ביניהם כביב לשלשים שנה. Тогда посланіе, по первому варианту, написано въ 1360 году послѣ вознесенія, т. е. въ 1390 г., по второму варианту—въ 1370 г., по третьему—въ 1420 г., и, наконецъ, по четвертому—если даже допустить чтеніе ש"א—въ 1336 г. Такимъ образомъ всѣ данныя какъ они намъ представляются, совершенно ошибочны. Правильное чтеніе даты само навязывается, и оно есть ש"ו съ знакомъ единиць ו' = ו, т. е. 1396. Изъ ו получился вариантъ ו, а изъ ו, повидимому, численный знакъ ף. Наиболѣе удовлетворительное число—это безспорно אלף שס"ו.

2.

Хасдай Крескасъ и Ибнъ-Шешетъ; нѣкоторыя даты, касающіяся ихъ біографій.

1. Хасдай Крескасъ.

Хасдай Крескасъ, пользовавшійся въ свое время необыкновенною славою, до сихъ поръ не нашель себя достойнаго біографа; почти все, что о немъ написано, или ничтожно по своему значенію, или невѣрно. Даже указанія о времени его жизни неточны. Спиноза читаль его философское сочиненіе 'ה אור и, быть можетъ, позаимствовалъ у него идею о совмѣстимости причинной необходимости со свободою воли (Письма Спинозы къ Людвигу Мейеру, № 29). Изъ введенія Хасдая Крескаса къ своему анти-христіанскому сочиненію (מאמר בכפול עקרי הנוצרים) видно, что Хасдай пользовался уваженіемъ со стороны христіанскихъ грандовъ, которые побуждали его написать этотъ трактатъ (по буквальному переводу изъ испанскаго, сдѣланному Іосифомъ ибнъ-Шемъ-Товъ): אמר (חסדאי) שרים ונכבדים בקשו ממני ויפצרו בי לחבר מאמר אודיע בו הספקות והכפולים אשר יעשו שומרי תורת משה נגד אמונת הנוצרים ושאוון בו עבודת הבורא לעמוד על האמת במחלוקת הזה הקרום הנוצרים ומתן. Поэтому онъ написалъ его на испанскомъ языкѣ для христіанскихъ читателей. По сообщенію Іосифа Ябеца, жившаго на одно столѣтіе позже его, Хасдай вращался при арагонскомъ дворѣ и пользовался любовью короля (האור החיים гл. 12): הרב בן חסדאי אשר גבה בשכלו על כל הפילוסופים אשר בזמנו אפילו חכמי אדם וישמעאל וכל שכן חכמי ישראל. וגדול לאלהיו היה כי קרא לאלהים וענהו במקלות רבבות עמים ונתקדש השם על ידו ורכים מגדולי המלכות נתיהדו בלבם לאהוב (ואהוב י.) למלך אבי אביו של מלך ספרד והגדול שבכל יועציו כי בלעדיו לא ירים המלך את ידו לעשות קמנה או גדולה וחבר ספר אור השם.

Іосифъ Ябець тутъ наговорилъ много лишняго и оцѣнилъ значеніе Хасдая слишкомъ высоко; но это сообщеніе о немъ не можетъ не быть основано на нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ. Подробность, „что Богъ вынулъ ему въ многочисленномъ собраніи и что черезъ него освятилось имя Божіе“, сообщается и въ другихъ источникахъ. Авраамъ Саба рассказываетъ въ своемъ коментаріи къ Пятикнижю צור צור (къ בחוקתי, венеціанское изд., стр. 108 a): קבלו על זה התנאי (להוריד הגשם) קבלו אותנו בארץ העמים כשגלינו מארצנו וכבר קרה זה במלכות ארגון בזמן עצירה השליכו היהודים כלם מחוץ לעיר ומגרו השערים בעדם עד שיביאו המים ודרש הרב ׳ן חסדאי קרשקש ויצל וכה אמר בתחילת דבריו: לנו סоломон המים והשיי פקד את עמו ונתן להם מים וכאלה רבות. Верга тоже упоминаетъ случай (Schebet Jehuda No 65, стр. 109), что толедскіе евреи вымолили дождь: האלו הנוצרים שאלו מהם שיביאו מטר ובהפלתם מורידין אותו. (см. ниже, примѣч. 7) рассказываетъ о португальскомъ раввинѣ-чудотворцѣ, *Исаакъ Хаіонъ*, и объ *Исаакъ Авоавъ*, что они вымолили дождь (стр. 8 ab; ср. еще Schebet Jehuda, стр. 122).

Однако, если указаніе Іосифа Ябеца о томъ, что Хасдай Крескасъ имѣлъ при арагонскомъ дворѣ почетную должность, даже соотвѣтствуетъ

истинѣ, то это не могло быть при дѣдѣ Фердинанда Католика: Фердинандъ—дѣдѣ, кастильскій инфантъ, только въ 1412 г. избранъ былъ въ короли Арагоніи и сосѣднихъ областей, а въ этомъ году Хасдая Крескаса, безъ сомнѣнія, уже не было въ живыхъ. Свой *שה יום* онъ закончилъ въ 1410 г. и не написалъ обѣщаннаго продолженія. На диспутъ въ Тортозѣ (1413—1414) онъ не присутствовалъ, по крайней мѣрѣ имя его не упоминается ни въ христіанскихъ, ни въ еврейскихъ спискахъ членовъ. Онъ не имѣлъ службы и при дворѣ Дона Педро IV (1336—1378). Наоборотъ, король этотъ, вслѣдствіе ложнаго обвиненія, заключилъ его въ тюрьму вмѣстѣ съ сѣдовласымъ *p. Нисимомъ* съ *Исаакомъ бенъ-Шешетъ* (*ש"יב"ש*), съ братомъ послѣдняго и еще съ нѣсколькими (*Respp. Isaaq b. Scheschet, № 376, у конца*): *כי זה קריב לה' חרשים קמו אנשים בני בליעל מקרבנו והעלילו הרב ר' נסים וששה נכבדים מן הקהל (קהל ברצלונה?) ובתוכם החכם דון חסדאי נ"ו ואני ואחי ומסרו אותנו למלכות ועדין אנחנו נתונים בערכון על לא חמס.*

Время заключенія его въ тюрьму можно узнать изъ того же *Responsa № 373*. Въ немъ *Исаакъ бенъ-Шешетъ* пишетъ *Хасдаю бенъ-Соломону* изъ *Туделы*, покинувшему этотъ городъ вслѣдствіе тайнаго доноса и поселившемуся въ Валенсіи: *וגם עלינו כזה וכזה עבר כחורף שעבר שכבר העלילונו ומסרונו למלכות לסבה קרובה לשלך. במלאכי האלהים ילעיבו ועל המורים כדבר הלכה. ובמעל הזה היתה ראשונה יד השרים והסגנים העשירים והמיוחסים. כי יחשו ויחוסו לכבוד עצמם ועשרם ולכבוד קונם אינם חסים. גם כי שמעתי יצאת את העיר (טורילה) להמלט על חסדאי ונפשו מרבה כאופל יהפך להחיש מפלט.* Но Хасдай бенъ-Соломонъ изъ *Туделы* оставилъ этотъ городъ еще до войны кастильцевъ съ англичанами (тамъ же, № 445): *ולנסיאה לר' חסדאי ששמה הפעם אודה את ה' הפליא*. *חסך לך הוציאתך מאפלת טורילה ומחשכיה אשר כמה אימת מות עיר ובהלות נפלו עליהם מיום צאתך משם מחוץ שכלה חרב הקשטילנש שבי ובוה ומחדרים אימת האינגלישיש השוכנים באהליהם ורוב הקהל ברחו משם ופה נתגוררו הרבה. . . . ברוך השם לא שמעת בקיל נוגש.* Война эта, возникшая между кастильцами, союзниками Франціи, и англичанами, происходила лѣтомъ и осенью 1378 г., какъ это извѣстно изъ *Ayala cronica de D. Enrique II, гл. 67* и французскихъ лѣтописей. Бѣгство Хасдая бенъ-Соломонъ изъ *Туделы* случилось, слѣдовательно, незадолго передъ тѣмъ, потому что *Исаакъ бенъ-Шешетъ* поздравляетъ его съ освобожденіемъ отъ неприяностей войны. Такъ какъ онъ при этомъ указываетъ Хасдаю, что онъ, *Исаакъ*, и его товарищи тоже были посажены въ тюрьму по такому же обвиненію, то случай этотъ могъ произойти незадолго передъ тѣмъ, до 1378 или даже до 1374 г., ибо *p. Нисимъ* еще жилъ тогда. Во всякомъ случаѣ Хасдай Крескасъ не могъ имѣть почетной должности при Донѣ Педро IV. Если сообщеніе *Ябеца* содержать въ себѣ что-либо фактическое—совершенно вымышленнымъ оно, конечно, быть не можетъ, то Хасдай могъ имѣть должность только у *Жуана I (1378—1393)*, короля кроткаго, любившаго науку и поэзію, и у *Мартина Старшаго (1393—1410)*. Плоренте передаетъ, что евреи пользовались большимъ вліяніемъ при арагонскомъ Донѣ Педро IV и Жуанѣ I (*Histoire de l'Inquisition I, гл. V, стр. 141*), но источниковъ онъ не указываетъ.

О томъ, какимъ уваженіемъ Хасдай Крескасъ пользовался у своихъ единовѣрцевъ, имѣются вполне достовѣрныя свѣдѣнія. *Профіатъ Дуранъ Эфоди* называетъ его въ своемъ анти-христіанскомъ произведеніи *נתיב הגוי* написанномъ имъ по совѣту Хасдая же, красую своихъ современниковъ; онъ говоритъ это въ стихотвореніи, предшествующемъ введенію, и въ самомъ введеніи:

למפת לאומו וגם הוד לעמו והולך בתומו אני שי למורה
נביר רב ברכות

לחסדאי גדול עם נגידים ושועים ויערב וינעם כמנחה מהורה.
תפארת הרבנים והמאמינים שאלני להעמיד על נכון מה שנתברר לי מכונת
המשיח המדומה ותלמידיו ושלוחיו ע"ד ככל . . . הנה אתה תפארת הדור
ראית ימי הרעה והחיסמה השפוכה על גלות ירושלים אשר בספרד . . .
צרעת המינות במצחות האנשים פורחה . . . אכן לעשות רצונך חפצתי
זה מה שראיתי תפארת הדור לכתבו להשלים и на концѣ לכמל רצוני.
רצונך עם שידעתך כביר כח ללחום מלחמת ה' וכבנך ענה ממתני . . .

Исаакъ бенъ-Шешетъ увѣщеваетъ поэта-равина Соломона бенъ-Рувимъ
Бонфедо не селиться въ Теруель, а остаться близъ Хасдая, который недавно
устроился въ Сарагосъ и будетъ ему покровительствовать *אף כי שם תהיה*
קרוב אל הרב השלם חסדאי נר"ו אשר נטע אהלו אפרנו סרקסטה עתה
מקרוב ומדעתי יהיה לך למגן וצנה ואם יפתוהו חטאים אל יאבה
(Respp. ריב"ש № 287). Раньше Хасдай жилъ въ Барселонѣ, какъ видно изъ
Respp. ibid. № 447: ותדע הארון כי אני שצחתי ברצלונה לבני יודיעני מה
הרב חסדאי אומר בדברי.

Когда въ наварскихъ общинахъ распространилось вызвавшее большой
шумъ и испортившее много крови обвиненіе въ ереси *Iegudy Galevi*, человекъ
когда-то высокопоставленнаго и въ тотъ моментъ уже умершаго, *Иосифъ*
Орабуэна, самая выдающаяся въ Наварѣ личность, старался предать забвѣ-
нію совершившееся и обратился къ *Хасдаю Крескасу* съ просьбой
употребить свое перо для успокоенія народа (ср. каталогъ *Krafft und*
Deutsch вѣнскихъ еврейскихъ рукописей, стр. 123): *לקץ הימים כי*
מלאו הארץ (ארץ נאברה) על דבר המשפט תלוונה בני ישראל אשר המה מלינים
. . . שלח ר' יוסף (אורה בונה) חכמי יועציו אל הרב הגדול חסדאי קרישקאש נ"י
להתחנן לו יכתוב ידו על כל פשעים יכסה את אשר כבר עשוהו לאחר מעשה וכתב
לו כתבי כאשר עם לבבו. השר דון בנכנשת בן לביא כתב זה הכתב לרב דון
חסדאי כשמעו כי כתב לו דון יוסף אורה בונה.

Во время страстнаго спора о должности великаго равина во Франціи,
возникшаго между *Иохананомъ* бенъ-Мататія и его соперникомъ, *Астриюкомъ*
бенъ-Аба-Мари, *Хасдай Крескасъ* сталъ посредникомъ обѣихъ сторонъ, ра-
виновъ и общинъ, выбравшихъ его въ третейскіе судьи (*Respp. Исаака*
бенъ-Илешетъ, № 269). *על קרשקש* על
ענין הנזכר . . . אני לולא כי בהיותי שם כרתו ברית שניהם לעשות
ולקיים כל אשר אנזור בנייהם הייתי כותב בחוק לעודד ירי האמת. אך אני
כותב דרך תשובה אל הקהלות ההם וגם לשניהם כתבתי ביחוד
אמרתו אנסה נא אם אוכל לכבות האש הגדולה ולהעמדת הישוב . . .
(Respp. חסדאי Хасдай Крескасъ также завѣдывалъ равинской школой
ibid № 290): ועתה ידעתי כי הוא (תלמיד ר' שמואל ביבש) בסרקוסטה

ולמד שם לפני הרב ר' חסדאי. Къ нему часто обращались за разрѣшеніемъ талмудическихъ вопросовъ (Respp. №№ 372, 374, 380, 395).

Годъ рожденія и смерти Хасдая неизвѣстенъ въ точности. Извѣстно только, что замѣтка Закуто объ его смерти въ 1380 г.: נפטר הרב נפטר בסרגוסה בשנת ק"מ (чѣмъ руководился Шлезингеръ въ своемъ введеніи къ „Икаримъ“ Альбо) невѣрна, ибо лишь послѣ гоненій 1391 онъ развилъ широкую дѣятельность въ пользу своихъ единовѣрцевъ и иудаизма и написалъ свои три произведенія, закончивъ свое главное сочиненіе (אור ה') въ 1410 г., какъ говоритъ вѣнская рукопись: והיתה ההשלמה בחורש זיו (Для исправленія III, 8, 2, 1 вѣнской рукописи замѣтимъ, что глава о мессіологии написана въ 1405 г.). Такъ какъ Хасдай не закончилъ связаннаго съ тѣмъ и общаго сочиненія объ обрядахъ въ иудаизмѣ (נר מצוה), то, быть можетъ, онъ вскорѣ умеръ. Какъ мы уже видѣли, онъ еще до 1374 г. былъ настолько извѣстенъ, что его вмѣстѣ съ р. Нисимомъ и Исаакомъ бенъ-Шешетъ ложно обвинили и бросили въ тюрьму. Если ему тогда было лѣтъ 30, то онъ родился около 1340 г. и жилъ лѣтъ семьдесятъ. То же слѣдуетъ и изъ того соображенія, что его называютъ ученикомъ р. Нисима, который еще жилъ въ 1374 году (см. ниже).

Изъ трехъ его произведеній одно, представляющее сообщеніе о гоненіи въ 1391 г. на общину въ Перпиньянѣ, написано 20-го мархешвана 5152 г., т. е. осенью 1391 г. (нынѣ напечатано въ видѣ приложенія къ שבט יהודה въ Гановерѣ). Подлинность произведенія безспорна. Второе произведеніе есть освѣщеніе христіанскихъ догмъ на испанскомъ языкѣ и написано по совѣту образованныхъ христіанъ. Оригиналъ потерялся; *Йосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ* перевелъ его на еврейскій языкъ подъ заглавіемъ עקרי הנצרים וכולו и частью переработалъ. Хасдай написалъ его незадолго до 1398 г. Ибо въ 8 отдѣлѣ онъ упоминаетъ о церковномъ расколѣ между обоими папами, доводя непогрѣшимость церкви ad absurdum. Расколъ тогда длился почти 20 лѣтъ בי עור היום בעבור שבכל יותר הדברים בין האמונה הניצרות קרוב לכי שנה יש להם שני ראשים אפיפיוריש וכל אחד מהם ומהנמשכים אחריהם. Такъ какъ расколъ начался въ 1378 г., то это полемическое произведеніе Хасдая написано около 1398 г.

Послѣ гоненій 1391 г. Хасдай Крескасъ написалъ защитительное сочиненіе въ пользу евреевъ, которое онъ хотѣлъ передать королю (арагонскому). Но отступникъ Соломонъ Павель де Санта-Марія помѣшалъ ему. Профіатъ Дуранъ Эфоди даетъ объ этомъ короткій намекъ въ своемъ ироническомъ посланіи: לא לחנם נתן לו ארוננו המלך מתנות מבית ננויו . . . לא. Нѣкоторыя рукописи при этомъ точно указываютъ и имя קרשאש ר' חסדאי; но это, кажется, позднѣйшее добавленіе. Ибо комментаторъ этого посланія, *Йосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ* считаетъ необходимымъ объяснить это темное мѣсто: ואמרו לא לחנם ברח הרב הגדול ירמוז אל הרב אן חסדאי נר"ו והורה רוע תכונותיו של פבלו בזה. (Изъ этого объясненія само собою вытекаетъ, что чтеніе ברח совершенно вѣрно, а не בחר, какъ указано въ нѣкоторыхъ изданіяхъ). Предложеніе מהגיש תעצומותיו не можетъ означать ничего другого, какъ представленіе Хасдаемъ своихъ доводовъ королю.

О томъ, что Хасдай защищалъ какого-то мессію, появившагося въ небольшомъ городкѣ *Циснеросъ*, и говорилъ въ его пользу въ синагогѣ, тоже извѣстно весьма мало. Современникъ его, отступникъ *Геронимо де Санта Фе* (Юшуа Лорки) упоминаетъ объ этомъ фактѣ въ рѣчи при открытіи великаго диспута въ Тортозѣ (1413), какъ о чемъ-то извѣстномъ. Мѣсто это однако неясно вслѣдствіе дурной латыни и ошибокъ въ текстѣ. Оно гласитъ: раби Акиба проповѣдывалъ объ одномъ мессіи, родившемся въ Битерѣ въ (Бетарѣ), другой мессія родился въ эпоху Моисея Маймонида въ Теманѣ (въ Іеменѣ); „въ наше время Хасдай Крескасъ проповѣдывалъ въ синагогѣ о мессіи, родившемся въ *Циснеросъ*“.

Дѣло навѣрное относится къ *Моисею Ботарелю* въ городѣ *Циснеросъ*, выдавшему себя за пророка и мессію и снискавшему своимъ чудотворствомъ довѣріе Хасдая (ср. свѣдѣнія объ этомъ въ *Monatsschrift, Jahrg. 1879*, стр. 80 и слѣд.).

II. Исаакъ бенъ-Шешетъ.

Отъ *Исаака бенъ-Шешета*, современника и друга Крескаса, осталось около 500 „респонсовъ“, посланныхъ имъ различнымъ общинамъ. Въ нихъ то и дѣло попадаютъ даты, и тѣмъ не менѣе хронологическіе моменты остаются столь темными, что не даютъ руководящей нити даже для его біографіи. Эти респонсы изданы въ хаотическомъ безпорядкѣ. Изъ нихъ, правда, видно, что онъ жилъ въ трехъ городахъ, въ одномъ послѣ другого, въ Барселонѣ, Сарагосѣ и Валенсіи (*Respp. № 127*, стран. 71 а):
 וכן נהגו בכל המקומות שהייתי בהם ברצלונה סרקוסטה בלינסיה.
 (То, что онъ жилъ и въ Тортозѣ, основано на ошибочномъ указаніи въ одномъ респонсѣ, см. ниже). Однако, нигдѣ не указано даже мѣсто его рожденія. Поэтому Симонъ бенъ-Цемахъ Дуранъ говоритъ, что онъ родился въ *Валенсіи* (*Respp. II, № 128*), а Іосифъ Самбери (XVII-ое столѣтіе), сообщаящій о немъ различныя біографическія данныя, указываетъ на *Сарагосу* (Нейбауэръ, *Anecdota Ochoiensis*, стр. 128):
 הריב"ש ז"ל ארץ מולדתו היתה עיר סרקוסטה
 Оба эти указанія невярны, ибо онъ самъ сообщаетъ въ одномъ случаѣ, что онъ родился въ большомъ *каталонскомъ* городѣ (въ *Respp.* къ Галипапѣ № 394, стр. 314) לחכמים ועירי היתה עיר גדולה יותר מעירך.
 Здѣсь понимается только *Барселона*, но никакъ не Валенсія или Сарагоса. Столь же мало извѣстны годъ его рожденія и смерти и продолжительность его жизни. Доводъ, приведенный мною въ моемъ первомъ (нѣмецкомъ) изданіи, въ пользу того, что онъ жилъ свыше 100 лѣтъ, основанъ на ошибкѣ въ каталогѣ Лейдена: тамъ приписывается Бенъ-Шешету респонсъ, въ которомъ указывается глубокая старость его и его мѣстопребываніе—Тортоза (*Catalog Bibl. Leyden 324*). Галбертгамъ, однако, доказалъ, что этотъ респонсъ принадлежитъ не ему, а его современнику, Моисею Халавѣ (*Maskir XIII*, стр. 74).

Кауфманъ полагалъ, что имъ сдѣлана находка, дающая возможность установить біографическія даты: онъ нашелъ близъ Алжира на морскомъ берегу надгробную надпись на памятникѣ Бенъ-Шешета, привлекающемъ къ себѣ еврейскихъ пилигримовъ изъ Алжира. Въ стихахъ этой надписи указано, что онъ умеръ въ 1408 г., судя по буквеннымъ числамъ $\text{ק"ח ל"ח} = (4) 168 = 1408$.

неопредѣленныхъ данныхъ. Не было найдено никакой замѣтки о томъ, что Бенъ-Шешетъ достигъ глубокой старости. Если допустить, что онъ прожилъ, какъ и его другъ Х. Крескасъ, 70 лѣтъ, то онъ, вѣроятно, былъ одного возраста съ нимъ и только, приблизительно, на 10 лѣтъ старше отступника Соломона изъ Бургоса, Павла де Санта-Марія, съ которымъ онъ переписывался до его крещенія.

Къ дальнѣйшимъ даннымъ его биографіи можно еще только прибавить, что въ 1374 г. его уже не было въ Барселонѣ, такъ какъ въ этомъ году онъ письменно запросилъ своего учителя, р. Нисима въ Барселонѣ, относительно документа съ неаврно установленной датой (Resp. № 382). Къ Нисиму онъ обратился сейчасъ же послѣ своего переселенія къ Сарагосу (№388) פארפד םא דאל סוס זכינו לרבינו רבב. Въ 1378 г. онъ еще жилъ въ Сарагосѣ, откуда поздравлялъ Хасдая Соломона въ Валенсіи по поводу его счастливого избавленія отъ военныхъ опасностей въ Туделѣ, за которую боролись кастильцы и англичане (см. выше, стр. 322).

Для биографіи Бенъ-Шешета слѣдуетъ еще принять во вниманіе замѣтку Самбари, что въ Алжирѣ его не любили до такой степени, что ему не хотѣли поставить тамъ и простого памятника и что такое же чувство питали къ нему раньше и въ другомъ сѣверо-африканскомъ городѣ.

3.

Диспутъ въ Тортозѣ,
участвовавшіе на немъ нотабли, обвинительныя сочиненія Геронимо
де Санта-Фе и оба Юшун Лорки.

Свѣдѣнія о долго продолжавшемся въ Тортозѣ диспутѣ даютъ въ настоящее время три источника: извлеченіе изъ латинскихъ протоколовъ диспута (находящихся въ Эскуриалѣ), изъ которыхъ *Родригець де Кастро* сдѣлалъ выписки (въ своей Bibliotheca I, стр. 206), затѣмъ рефератъ о диспутѣ въ формѣ посланія Бонастриюка Геронской общинѣ (въ Schebet jehuda № 40) и, наконецъ, второй рефератъ на еврейскомъ языкѣ, отпечатанный по манускрипту Галберштама въ Jeschurun'ѣ Кобака, евр. часть, годъ VI (1866), стр. 45, безъ заглавія. Рефератъ этотъ составленъ неизяѣстнымъ лицомъ, присутствовавшимъ на диспутѣ или приглашеннымъ. Рефератъ начинается словами: .ר'יב'ינל ן'תמל ן'לבי זכמל ר'ימ ן'תל'ש י'ביס פ'רז'ש'ז' Хотя эти источники принадлежатъ времени диспута, они все-таки не даютъ полной картины его; латинскій источникъ представляетъ лишь остовъ и вовсе не изображаетъ интересныхъ побочныхъ обстоятельствъ и деталей; еврейскіе же, хотя болѣе подробныя и картинныя, имѣютъ въ концѣ пробѣлы. Тѣмъ не менѣе они совпадаютъ во многихъ пунктахъ въ гораздо большей степени, чѣмъ можно было бы ожидать отъ различія ихъ взглядовъ. Только въ отношеніи именъ приглашенныхъ еврейскихъ *нотаблей* господствуютъ значительныя различія, исправленныя благодаря недавно опубликованнымъ источникамъ и замѣткамъ. *Цурита* сообщилъ, несомнѣнно, изъ эскуриальныхъ протоколовъ нѣкоторыя имена, отсутствующія у *де Кастро* (Annales, de Aragon III, стр. 108 и слѣд.), а *Амадоръ де Лосъ Риосъ* въ своей распространенной исторіи испанскихъ и португальскихъ евреевъ тоже передалъ важную замѣтку изъ Гарибала (Исторія города Героны). Приведемъ послѣднюю: По порученію папы епископъ изъ Героны, *Рамонъ де Кастеляръ* пригласилъ

четыре еврейских ученых этой общины отправиться на диспутъ въ Тортозу, въ особенности *раби Бенъ-Астриюка*: *quatuor de Sapientioribus ex vobis, inter caeteros principaliter Rabbi Ben Astruc eruditus in talibus* (Amador II, стр. 434, въ примѣчаніи). Однако, вмѣсто четырехъ лицъ, тамъ насчитано пять. Епископъ, черезъ нотаріуса, пригласилъ къ себѣ во дворецъ: *Maestro Ben Astruc y los Rabinos Azag Todros (o Toros), Nassim Ferrer con los Alfaquies jahudah (o jaffuda) y Ben Astruch joseph* (это, слѣдовательно, *три* равина и *два* врача). Одно имя, безъ сомнѣнія, здѣсь искажено. *Azag Todros* по-еврейски *אזאג טודרוס*, но для *Nassim* нѣтъ соответствующаго еврейскаго имени. Это, вѣроятно, произошло отъ *נסי* *Nassi* и тоже принадлежитъ къ *Azag Todros*. Тотъ же *Todros*, вѣроятно, носилъ и прозвище *Ferrer*. Въ этомъ случаѣ изъ Героны было отправлено четыре депутата. *Ben-Astruch*, котораго папа особенно требовалъ, навѣрно тотъ же *Bonastruc*, который отправилъ сообщеніе въ *Schebet-jehuda* въ формѣ посланія геронской общины: *מופם הכתב ששלח החכם הגדול אבונשמרוק לקהל קדוש גירונא. והיינו שם שלוחי הקהל מלכות ארגון* Амадоръ ошибочно смѣшиваетъ его съ Астриюкомъ Леви изъ Дороки, отказавшимся отъ агадическихъ сентенцій касательно мессіи. Въ протоколѣ онъ названъ *Benastruc Desmaestre de Gerona*. *Desmaestre* было прозвище одной знаменитой фамиліи. Руководствомъ для отысканія именъ нотаблей, принадлежавшихъ къ самымъ выдающимся лицамъ арагонскихъ общинъ, дается примѣчаніемъ въ недавно опубликованномъ анонимномъ источникѣ (въ *jeschurun'â*; назовемъ его сообщеніемъ J, а, то что въ *Schebet-jehuda*, сообщеніемъ S); ихъ было 22 человекъ: *וקמליניא במספר ער עשרים ושנים.*

Изъ нихъ S насчитывается только 16:

הר' זרחיה הלוי; השר דון וידל בן כנכנשח; מתתיה הצהרי	3:	Изь Сарагосы
הנשיא דון שבואל הלוי; משה בן משה	2:	Калатаюда
דון טודרוס (Var. מרדכי) אלקושפטין	1:	Гюески
דון יוסף בן ארדוט; דון מאיר אלחגיואה	2:	Алканица
דון אשמרוק הלוי	1:	Дороки
הר' יוסף אלבו	1:	Монреалья
דון יוסף הלוי; יום טוב קרקושה	2:	Монцона
אבו גנרה (גידה, ч. judah)	1:	Монтелбанал
דון יוסף אלבלג; החכם בונגואה; השר טודרוס בן יחיא	3:	Белкиты

Имена нотаблей изъ Героны отсутствуютъ, такъ какъ слово *מגירונא* стоитъ особнякомъ въ S, вѣроятно, потому, что докладчикъ Бенъ Астриюкъ, посылая извѣстіе общинѣ Героны, не считалъ нужнымъ приводить имена ихъ нотаблей. Такъ какъ мы уже знаемъ, что изъ Героны были призваны четыре человекъ, то у насъ уже имѣется 20 лицъ. Протоколъ приводитъ еще имя *Rabi Moysen Abenabez* изъ Сарагосы; это навѣрно *משה בן עבאסי*, которому Дафiera писалъ стихи и письма (Maskir XIV, стр. 79). Имя это пропущено въ спискѣ S. Четверо делегатовъ изъ крупной общины Сарагосы—это не очень много. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ отмѣчены и въ протоколѣ.

Сообщеніе J отмѣчаетъ лишь немногія изъ перечисленныхъ именъ, но зато въ немъ имѣется одно имя, которое отсутствуетъ въ S, а именно *שלמה מן קהל טודרוס*. Это соответствуетъ имени Соломонъ *judäus Rabi Aljamae Dortunensis*. (Мое ошибочное предположеніе, что подъ этимъ именемъ можно понимать „Соломонъ Бонфедъ“, исправлено Галберштамомъ). Что долж-

означать *Judaeus*, неизвѣстно. Тожественнымъ также является упоминаемое въ христіанскихъ источникахъ имя Абенъ-Миме. Такимъ образомъ, если прибавить къ тѣмъ 20 еще Моисея ибнъ-Абаси и Соломона Маймона, получимъ 22 имени. Однако, встрѣчается еще одно затрудненіе, а именно: нѣкій авторъ, имя котораго не встрѣчается между вышеуказанными, самъ причисляетъ себя къ числу вынужденныхъ диспутантовъ; имя его—*Авраамъ Раймухъ* изъ *Барбастро*, но о немъ и слѣда нѣтъ ни въ протоколѣ, ни въ спискѣ. Авторъ комментарія къ Псалмамъ по имени *בן חיים בן רימוך* говоритъ о себѣ во введеніи (Каталогъ Bodl. Ms. p. 66, № 326): *מארץ מורדתי גרשוני היא ברצלונה המהוללה אשר שם ילדי הורוני ומפחד הגזרות והשמדות משם הוציאוני ובמלכות ארגון במדינת ברבשתר הושיבוני ואשב שם כשלישים וחמש (?) שנים . . . (מלך) חדש נתחדשו גזירותיו . . . ויביאני במאמר ולבית הועד קראני עם שאר החכמים וראשי הקהלות להתוכח עם האפיפיור ועם חכמי הביאוי ונהי שם ימים רבים עד אשר במצרף הבחינה בחנני ובראותי כי רבים מגדולינו המירו כבודם . . . ועזבתי את ביתי . . . הוני וממוני בני ובנותי . . . ובעת ההיא גורו עלינו להמיר ממנו חמדת תורתנו וכל ספרי תפלתנו ויתנום בבית אלהיהם ויחמסו תורתי לעיני נשארתי דך ומך ודך.*

Нѣтъ возможности сомнѣваться въ томъ, что здѣсь дѣло идетъ о диспутѣ въ Тортозѣ, на что указываютъ массовыя крещенія и конфискація равинскихъ произведеній. Авраамъ Раймухъ, слѣдовательно, тоже былъ призванъ въ качествѣ нотаріуса или, какъ онъ говоритъ, вынужденъ былъ къ этому вслѣдствіе тюремнаго заключенія. вмѣстѣ съ нимъ число еврейскихъ диспутантовъ достигаетъ 23.

Другое несоотвѣтствіе замѣчается въ имени одного изъ этихъ нотаблей. Въ сообщеніи 8 *Донъ Видаль, сынъ Бенвенисти*, играетъ въ диспутѣ выдающуюся роль. Онъ былъ избранъ своими коллегами, чтобы отвѣтить на рѣчь при открытіи, такъ какъ онъ обладалъ латинскимъ языкомъ: *והסכימו ביניהם מי יהיה ראש המדברים בפני האפיפיור ומי יתחיל ויביא (ב) לשונם אריגא והסכימו כלם שיתחיל דון וידאל (בן) בנבנשתה מפני שהיה חכם בחכמות ויודע בשון לשון לאמין* рѣчь въ отвѣтъ на оскорбительное слово Геронимо при открытіи диспута (*Schebet Jehuda I. c. p. 69*). Въ латинскомъ извлеченіи изъ протоколовъ имя *Видала*, наоборотъ, не встрѣчается; также у *Цуриты*; зато тамъ фигурируетъ въ качествѣ главнаго оратора *раби Фереръ*, о которомъ опять таки ничего нѣтъ въ еврейскомъ источникѣ. Поэтому возможно, что донъ *Видаль* бень *Бенвенисти* и *раби Фереръ* одно и то же лицо. Это тождество вытекаетъ и изъ другого обстоятельства. Согласно протоколамъ, раби Фереръ возражалъ Геронимо въ первомъ диспутѣ (въ переводѣ Кастро стр. 200). Еврейскій источникъ тоже сообщаетъ, что какъ разъ въ эти два дня донъ *Видаль* произносилъ рѣчи противъ Геронимо: *ביום הג' היתה תחילת הויכוח והתחיל מאישמרי גירונימו . . . אמר דון וידאל . . . השיב דון וידאל . . . ונתבטל הויכוח עד מ"ו לפיכריר ששלח האפיפיור כעדנו . . . וחזר לאותו המאמר דשמואל שאמר נולד המשיח . . . אמר דון וידאל אדונינו האפיפיור יש לנו מוסכם בתלמוד וכו'.* *Слѣдовательно, въ тѣ же два дня, 8-го и 5 февраля, согласно латинскому источнику, раби Фереръ говорилъ, согласно же еврейскому источнику ораторомъ былъ донъ Видаль. Поэтому въ тождествѣ донъ Видала бень-Бенве-*

нисти изъ Сарагосы и раби Ферера невозможно сомнѣваться. Имя Фереръ употреблялось и евреями.

Имя это, однако, возбуждаетъ сомнѣніе относительно самой личности. Ибо во время диспута было *два* важныхъ лица того же имени, изъ которыхъ одно, впрочемъ, еще носило прозвище *בן לביא*. Монографія о Видаль, Бенвенисти и Ибнъ-Лаби въ библиографическихъ листахъ (*Mavkir XV, 1875, стр. 60, 78 и слѣд.*), старавшаяся распутать клубокъ, еще болѣе запутала его. Монографія исходитъ изъ предположенія о тождествѣ всѣхъ лицъ, носившихъ это имя, а это невярно. Стоитъ только заглянуть въ рукописный сборникъ Соломона Бонфедѣ, и легко можно видѣть, что имя это принадлежало двумъ лицамъ (*Каталогъ Bodl., № 1984. Отрывки—№ 35, стр. 673*): *בראותי בימים עברו* המשוורים דון וידאל בן בנכנשת ז"ל ודון בידאל בן לביא הריצו שיריהם. *שניאור.* Въ той же коллекціи находится и сборникъ Бенвенисти, а въ немъ письмо поэта къ дону *Видалу бень-Лаби* (тамъ же, стр. 674). Множество замѣтокъ уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что лицо, названное здѣсь *בן בנכנשת* еще *דון וידאל* носило, какъ и двойникъ его, родовое имя *בן לביא*. При этомъ неизбежно навязывается вопросъ, кто изъ обоихъ Видаловъ былъ главнымъ ораторомъ на диспутѣ, такъ какъ установлено изъ вполне вѣрныхъ свидѣтельствъ, что *одинъ изъ нихъ въ то время перешелъ въ христіанство*.

Эта драгоценная рукопись, сборникъ Видала, имѣетъ въ коллекціи *Michael'a № 805* (и, какъ указано уже, въ каталогѣ *Bodl. 1984*) заглавіе: *שירים ומליצות לר' שלמה בן ראובן בונפיד מכני דורו של הריבש אשר חבר בעת הויכוח בהיותי בטורטושה* На первой страницѣ (каталога В. стр. 670) Бонфедѣ докладываетъ *בהיותי בטורטושה בעת הויכוח היה שם רוח השיר כמים הנגרים . כי היו שם רוב המשוורים אשר במלכות עם יתר החכמים ובכללם היה דון בידאל בן לביא אשר עבר בין הגזרים ולא עמד וקדם פניו החכם אבונשמריוק דיסימшטרי בשירים יקרים והוא השיבו ברוח נכון בדברים הדורים . וגם אני . . . שלחתי לו זה השיר מדבר בלשון שירו צועק מרה על המים המרים . . .* Эта описательная фраза навѣрно хочетъ сказать, что *Видалъ бень-Лаби* принялъ христіанство. То же выражено еще яснѣе въ др. мѣстѣ сборника (стр. 673, № 44): *ויהי כי ארכו הימים והחכם הכולל דון וידאל בן לביא אשר בעונות העביר אדרת תפארתו מעלינו ועבר בין הגזרים שבה אהבתי מחמת אנסו.*

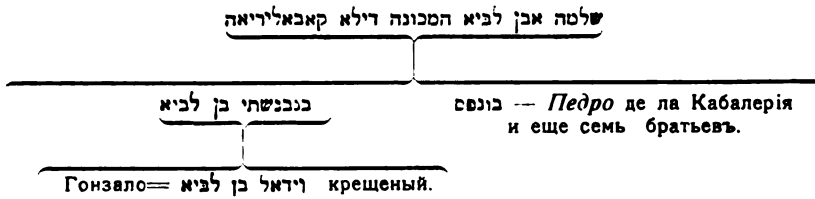
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бонфедѣ дѣлаетъ намеки на то, что въ это печальное время многие выдающіеся люди переходили въ христіанство (№ 46, та же стр.): *בראותי בעת הויכוח כי היה שמה רוח רבים ונכבדים להמיר: ונפלו אל הפחת שנים שלשה נגרים בראש אמיר ולחכם דון משה אבן עבאם ז"ל והרב אבונשתרון דיסימאשמרי נרו' עם יתר הרבנים לחלקו (?) של האמיר הפלגתי להלל חסדם בדרך השיר והזמר עם היות העת ההוא. *Въ № 2* (стр. 671) имѣется заглавіе одного стихотворенія: *אחר כן נפרץ הפרץ וגברה יד ההמרות ושלחתי זה השיר לנעלה קרובי נאשהרוק בונפיד כמתאבל על פרידת רבים ונכבדים משירי קהילותנו.* Это та же жалоба на отступничество, которую сдѣлалъ и Авраамъ бень-Раймухъ (см. выше, стр. 329). Въ № 32 (стр. 672 и слѣд.) имѣется стихотвореніе, направленное противъ частаго примѣненія философскаго толкованія*

בן זקונים הוא וכפרת ר' שלמה הנזכר לא שת לבו זה עשר שנים כי אם בתורת ה' לא הלך בנדירות ובנפלאות ראויו הוא שתשרה עליו רוח אבותיו הקדושים הם הם גופי ההלכות הרמבן ז"ל והרב ר' יונה (О генеалогіи этихъ лицъ и ихъ родственникахъ по восходящимъ и нисходящимъ линиямъ ср. Revvr. Соломона Дурана I, № 291). Донъ Бенвенисти ибнъ-Лаби, отецъ дона Видала, переписывался и съ апостатомъ Астрюкомъ Раймухомъ, конечно, пока онъ еще былъ евреемъ (въ той же рукописи).

Такимъ образомъ невозможно сомнѣваться въ томъ, что одинъ изъ Видаловъ, Ибнъ-Лаби, былъ сынъ Бенвенисти ибнъ-Лаби, а этотъ, въ свою очередь, былъ сынъ *Соломона ибнъ-Лаби*, имѣвшаго прозвище де ла Кабалерія. Прозвище это рядомъ съ именемъ бенъ-Лаби, приводитъ уже къ критерию для различенія обоихъ Видаловъ Бенвенисти. Оно принадлежало Соломону, отцу Бенвенисти ибнъ-Лаби (ср. также кагалогъ Bodl. № 216, 4, стр. 704, гдѣ, между прочимъ, приведено и письмо שלמה דילה רבלירי). Въ „зеленой книгѣ“ Арагоніи, которую велъ инквизиціонный секретарь, *Анхіасъ* въ Сарагосѣ, и которая устанавливаетъ генеалогію семействъ, происходившихъ отъ крещеныхъ евреевъ, указано, что *Видалъ де ла Кабалерія, сынъ Бенвенисти де ла Кабалерія* изъ Сарагосы, принялъ христіанство вмѣстѣ со своей женою. Но „Бенвенигъ“ или, какъ Анхіасъ пишетъ въ другихъ мѣстахъ, Benvenis, безспорно то же, что Benveniste. У этого Видала не было сына, а только двѣ дочери, изъ которыхъ старшая, *Ципресъ де Патерной*, была родоначальницей знаменитой фамиліи марановъ, а младшая вышла за *Гаспара Рюиса*. Фамилія де ла Кабалерія, наоборотъ, была очень распространена въ Арагоніи и имѣла въ своей средѣ высокопоставленныхъ особъ. Братъ *Бенвенисти де ла Кабалерія* (слѣд., отца Видала) былъ *Бонафосъ де ла Кабалерія*. Этотъ Бонафосъ вмѣстѣ съ женой, которые раньше не хотѣли перейти въ христіанство, все таки приняли крещеніе, но не пожелали отказаться отъ родового имени де ла Кабалерія. Бонафосъ при крещеніи принялъ крестное имя, *Педро*. Онъ, слѣдовательно, приходился дядей Видалу Бенвенисти. Согласно Анхіасу, у Бонафоса было семь братьевъ, которые всѣ приняли христіанство и получили въ награду высокія должности. При перечисленіи членовъ этой семьи Анхіасъ снова упоминаетъ объ отступничествѣ Видала, сына Бенвенисти (стр. 578).

То обстоятельство, что эта крещеная семья не отказалась отъ стараго имени, напоминавшаго ея еврейское происхожденіе, повидимому, объясняется тѣмъ, что оно принадлежало предку, которымъ семья гордилась. Предокъ этотъ назывался *Иудой де ла Кабалерія* былъ врачомъ и пользовался большимъ уваженіемъ со стороны королей Арагоніи и населенія Сарагосы. Когда въ этомъ городѣ былъ отдѣленъ особый кварталъ для евреевъ, то королева сдѣлала для Іуды въ 1331 г. исключеніе, дабы онъ могъ призываться христіанскими пациентами и по ночамъ (Asso у Амадора III, 98 и слѣд.). Имя de la Cabaleria онъ, вмѣстѣ съ его потомками, получила отъ названія городка. Члены этой семьи были левитами, по сообщенію Амадора (тамъ-же. стр. 98). Беда-реси въ XIII в. упоминаетъ (חרב החתכות) לוי ולביא. Имя Ибнъ-Лаби они, по справедливому замѣчанію Фюрста, вѣроятно, унаслѣдовали отъ своего предка, *Іегуды*. Имя это въ еврейскихъ кругахъ превратилось въ לוי, что означаетъ „Левъ“ и לביא כן означаетъ то же; оно, по арабски (لبياء) звучало лучше, чѣмъ „Левъ“, и потому потомки предпочли его. Поэтому генеалогія

семья де ла Кабалерия, носившей родовое имя *Ибнъ-Лабн*, представляется въ концѣ XIV и въ началѣ XV в. въ слѣдующемъ видѣ:

Извѣстно, что эта вѣтвь фамилии де ла Кабалерия перешла въ христіанство; слѣдовательно, какъ разъ и тотъ *לביא מן בידמל*, который названъ въ сборникѣ Бонфеда. Поэтому делегатъ на диспутъ *דון וידמל בנבנש* тождественъ съ приведеннымъ въ сборникѣ же *דון וידמל בנבנש* (בן בנבנש) безъ прозвища *לביא*. Этотъ послѣдній названъ въ протоколѣ раби Фереромъ. Вмѣстѣ съ Иосифомъ Альбо онъ такъ твердо держался талмудической точки зрѣнія, что не хотѣлъ отказаться даже отъ предосудительныхъ агадическихъ изреченій въ Талмудѣ.

4.

Донъ Авраамъ Бенвенисти (первый) и его современники.

Въ *Schebet Jehuda* (№ 67 и сл.) разсказывается объ Альфонсѣ, королѣ Испаніи или Кастиліи, который въ третій годъ своего царствованія видѣлъ сонъ, котораго онъ не могъ истолковать. Тогда онъ обратился за разъясненіемъ къ старому Бенвенисти (*בן בנישטור*), который, однако, отказался истолковать сонъ. Когда король спросилъ Бенвенисти, почему евреи обнаруживаютъ пристрастіе къ роскоши, обращающей на себя всеобщее вниманіе, послѣдній отвѣтилъ: „Меня король еще не видѣлъ въ шелку, а между тѣмъ я руковожу дѣлами Кастиліи“ (тамъ же, стр. 118): *הֲרֵאִי מִלְכֵנוּ מִנִּי עַבְדְּךָ יָכֹל רַקָּע קְשִׁימִיָּא בִּידֵי אִם לְבִשְׁתִּי מִשֵׁי*. Далѣе упоминается еще *רַקָּע הַנְּשִׂי*, какъ лицо, имѣвшее безпрепятственный доступъ ко двору. Въ одномъ указѣ Жуана II, касательно откупа портовыхъ пошлинъ 1427 и 1430 гг. упоминается главный откупщикъ, де Жуанъ Креаль, агентъ донна Иосифа Наси, *criado de Don Juçaf el Nassi* (у Амадора III, стр. 574 и сл.). Этотъ откупщикъ налоговъ, повидимому, идентиченъ съ вышеупомянутымъ *רַקָּע הַנְּשִׂי*;—такимъ образомъ дѣятельность его современника, „Бенвенисти Старшаго“, относится тоже къ царствованію Жуана II. Нѣкоторыя указанія въ діалогѣ, однако, нуждаются въ исправленіи. Этотъ діалогъ, какъ и остальные, приведенные въ *Schebet Jehuda* съ якобы стенографической точностью, врядъ ли во всѣхъ своихъ частяхъ исторически достовѣренъ; вѣрнѣе всего, что эти діалоги являются продуктомъ вольной передачи, гдѣ правда перемѣшана съ фантазіей. Прежде всего діалогъ не можетъ относиться ко времени короля Альфонса, ни Альфонса X Мудраго, ни Альфонса XI Умнаго и послѣдняго. Ибо въ этомъ діалогѣ восемнадцатилѣтній инфантъ разсказываетъ: *Въ прежнее время, въ царствованіе короля Донъ-Педро*, одинъ христіанинъ бросилъ гостію въ нечистое мѣсто, дабы потомъ обвинить евреевъ въ оскверненіи святыни“. Какъ извѣстно, Донъ-Педро былъ сыномъ *послѣдняго* Аль-

фонса. Если даже подъ этимъ Донъ-Педро понимать арагонскаго Донъ-Педро IV (ум. въ 1387 г.), то и въ этомъ случаѣ въ царствованіе одного изъ послѣднихъ Альфонсовъ нельзя было сослаться на событіе, имѣвшее мѣсто въ правленіе короля, который жилъ и правилъ много позже Альфонсовъ. Діалогъ предпосылаетъ, слѣдовательно, время послѣ обоихъ Донъ-Педро, т. е. пятнадцатый вѣкъ. Кромѣ того тамъ португальцы рисуются лучшими моряками; *תת עת הו' ללזת בידעת* (стр. 19 внизу). Но способности къ мореплаванію обнаружилась у португальцевъ лишь въ пятнадцатомъ вѣкѣ при инфантѣ Донъ-Генрихѣ Мореплавателѣ (въ 1418 году). До того времени португальцы, какъ и всѣ другіе народы, плавали лишь по берегамъ и не отваживались выходить въ открытое море. Португальская пословица гласила: „Кто обогнетъ мысъ Нунъ, тотъ либо повернетъ назадъ, либо никогда ужъ не вернется“. Упомянутый діалогъ, въ которомъ старый Бенвенисти фигурируетъ въ качествѣ Cortesano, кромѣ того предпосылаетъ существованіе насильно крещенныхъ евреевъ, марановъ, *עורב* (стр. 116). Но послѣдніе появились въ Испаніи лишь съ 1391 г., т. е. спустя 40 лѣтъ послѣ смерти послѣдняго Альфонса. Словомъ, діалогъ, ни въ коемъ случаѣ, не можетъ относиться ни къ 13, ни къ 14 вѣку; слѣдовательно, и не къ царствованію одного изъ Альфонсовъ; діалогъ нужно отнести къ 15 вѣку, если вообще предположить въ немъ хотя бы минимумъ достовѣрности. Такъ какъ, однако, въ немъ приведены нѣкоторыя факты, то этотъ діалогъ можетъ относиться ко времени либо Жуана II, либо Генриха IV. Слѣдовательно, и два упомянутыхъ въ немъ Cortesani *ירב עורב* принадлежать тому же времени, причѣмъ первый, повидимому, идентиченъ съ Авраамомъ Бенвенисти. Упрекъ въ роскоши, приведенный въ діалогѣ, тоже относится къ тому времени, такъ какъ евреи подражали въ этомъ христіанамъ и даже перещеголяли ихъ. Генрихъ IV, любившій простоту во всемъ, издалъ законы противъ этого злоупотребленія шелкомъ и драгоценными одѣянїями (ср. Lafuente, historia general de Espana IV стр. 56 и сл.). Жуанъ II или, вѣрнѣе, регенство 1412 г. впервые запретили евреямъ ношеніе драгоценныхъ одѣній. Современный моралистъ, Соломонъ Алами, относитъ упомянутый запретъ къ этому времени (*ספר הגות* стр. 23): *בשנת ה' קנ"א נשמדו כמה קהלות קטנות עם גדולות ואחרי כן בשנים עשרה שנה (1412) הנשאים בקשמיליא היו למשל ולשניה... ויגורו עליהם שנוי המלבושים וימנעו מהם המסחר... והאומניות*. Въ валадолридскомъ статутѣ пятая глава посвящена роскоши и запрещаетъ мужчинамъ ношеніе дорогихъ матерій, а женщинамъ всякія украшенія.

Этотъ пунктъ показываетъ, что діалогъ (въ Schebet Jehuda № 8), который тоже имѣлъ мѣсто якобы въ третьемъ году царствованія Альфонса „Великаго“, въ сущности относится также къ пятнадцатому вѣку. Тамъ идетъ рѣчь объ обвиненіи евреевъ Эцинъ въ употребленіи крови. Трое именитыхъ евреевъ отправляются ко двору, чтобы отвратить возможные послѣдствія: *שמואל בן שושן* и *דון מברכה בנבנשה ודון יוסף הנשיא ויה'* שמואל בן שושן, т. е. тѣ же два Cortesani, что и въ разобранномъ только что діалогѣ. Король ссылается на свой эдиктъ, направленный противъ роскоши евреевъ, которые, однако, до сихъ поръ всегда нарушали его. Депутаты возражаютъ на это, говоря, что мужчины подчинились эдикту, а на *женщинъ* послѣдній не распространяется. Въ самомъ дѣлѣ, § 15

законовъ Жуана II, направленныхъ противъ евреевъ, запрещаетъ евреямъ и маврамъ ношеніе одѣяній, стоимость коихъ превышаетъ 30 мараведи. *Еврейкамъ* же и христіанскимъ маврамъ запрещено только ношеніе длинныхъ плащей (у Alfonso de Spina и у Линдо, стр. 199 и д.). Король говоритъ: „Въ такомъ случаѣ вы, мужчины, походите на ословъ угольщикова, а ваши жены—на папскихъ вьючныхъ муловъ“; *על כן אלם הולכים כחמור הפחמי ונשותיכם כמרד*; *על לבוש חמשי מיום שהוכרו לא ימצא איש ממנו שעבר מאמרו ואנו שלוחי ועל לבוש חמשי מיום שהוכרו לא ימצא איש ממנו שעבר מאמרו ואנו שלוחי*. Какъ въ предыдущемъ діалогѣ донъ Бенвенисти Старый, такъ тутъ Авраамъ Бенвенисти, донъ Іосифъ и третій депутатъ возразили королю: „несмотря на то, что они принадлежать къ богатѣйшимъ евреямъ, тѣмъ не менѣе они, послѣ обнародованія эдикта о роскоши, подчинились ему и носятъ платье изъ черной дешевой матеріи (стр. 27): *והננו כבנדים שחורים מהנמכרים בזול*. Законъ о ростовщичествѣ, упоминаемый въ этомъ діалогѣ, тоже относится лишь къ 15-му вѣку. Нужно думать, что и въ этомъ діалогѣ истина перемѣшана съ фантазіей; однако, онъ содержитъ больше исторически достовернаго, чѣмъ предыдущій діалогъ. Содержаніе его относится, по всей вѣроятности, къ царствованію Жуана II. *Авраамъ Бенвенисти* и *יוסף הנשיא* несомнѣнно были приближены ко двору. Объ Іосифѣ сообщается, что онъ зналъ много наукъ и языковъ: *והסתיי שירכר השליח החשוב דון יוסף הנשיא כי הכם היה כחכמות וירע בטוב הירשנות*.

О донѣ Іосифѣ Бенвенисти, сынѣ Авраама, жившемъ въ царствованіе Генриха IV, мы ничего не знаемъ, какъ и о его внука, донѣ Видалѣ. Болѣе извѣстенъ второй сынъ Іосифа, *Авраамъ Бенвенисти II. Яковъ б. Хабивъ*, который, ко времени изгнанія, выселился сперва изъ Испаніи, а потомъ и изъ Португаліи въ Салоники, рассказываетъ, что пользовался (въ началѣ XVI вѣка) для своего комментарія къ агадѣ богатой бібліотекой *Іегуды б.-Авраамъ Бенвенисти* воспитавшагося при дворѣ королей: *ויביאו נאל המקום הזה שאלוניקי ומצאתי רבוי הספרים האלה כבואי אל החכם השלם ונעלה דון יהודה בן השר הנשיא החסיד דון אברהם בן באן בנשת זיל אשר בחצרי המלכים וכמסירותם נתגדל* (Введеніе къ En Jacob).

Въ первыхъ изданіяхъ я ошибочно привелъ въ связь съ этимъ рассказомъ Авраама Сеніора, который вмѣстѣ съ Абрабанеломъ управлялъ въ Кастиліи королевскими рентами (см. выше, въ текстѣ). Донъ Авраамъ Сеніоръ, способствовавшій заключенію брака Фердинанда съ Изабеллой, благодаря чему былъ любимъ королевой, даже слишкомъ любимъ, и хлопотавшій объ освобожденіи еврейскихъ плѣнниковъ въ Малагѣ (см. выше, въ текстѣ) не идентиченъ съ Авраамомъ Бенвенисти, будучи на много лѣтъ моложе его. Авраамъ Сеніоръ, ко времени изгнанія, принялъ христіанство (см. выше, въ текстѣ), какъ объ этомъ подробно рассказываетъ Ілія Капсали, (глава 67, стр. 73) и свидѣтельствуетъ Chronicon de Valladolid (изд. въ colleccion de documentos ineditos para la historia de Espana, т. XIII, стр. 195, у Кайзерлинга, Исторія евреевъ въ Португаліи, стр. 102). Предокъ Авраама Сеніора былъ родомъ изъ Арагоніи, а Авраамъ Бенвенисти былъ кастильцемъ.

II. Іосифъ б. Шемъ-Товъ ибъ-Шемъ-Товъ.

Вышеупомянутый Іосифъ Наси (Cortezano), который хорошо зналъ *науки и языки* и потому былъ выбранъ въ депутаты, быть можетъ, идентиченъ

съ ученымъ и философски образованнымъ сыномъ ревностнаго кабалиста, Шемъ-Това, плодovitымъ комментаторомъ метафизическихъ и полемическихъ писаній. Его Opera (Munk Mélanges стр. 508 и д. и Ersch и Gruber Sectio II т. 31 s. v). перечислены полностью за исключеніемъ одного произведенія, оставшагося неизвѣстнымъ (см. выше, въ текстѣ). Тутъ мы хотимъ лишь сопоставить нѣкоторыя біографическія данныя. Іосифъ ибнъ-Шемъ Товъ уже при Жуанъ II, былъ на службѣ при дворѣ. Въ концѣ своего перевода антихристианскаго трактата дона Хасдая (см. выше, въ текстѣ), законченнаго между 20 и 30 числомъ мѣсяца Ава 1451 г. въ Алкаль де Генаресъ Іосифъ пишетъ, что онъ долго не кончалъ перевода, такъ какъ находился „на службѣ у королей“: וכבר מצאתי לרב הזה (חסדאי קרשקש) מאמר אחד בראיות נכוחות עשה לקיים מברתם בלשון ארצי והיותי עצל בהעתקתו להמצא מניעים רבים באומתנו כמו שזכרתי בהקדמתי לפירוש אגרת אפי"ר (פרופיט דוראן) עם היותי מרוד בעת הזאת בענינים אחרים מעבודת המלכים האלה... ועשיתי זאת פה העירה אלקלעא די פינאריש בעשור. Такимъ образомъ онъ былъ при дворѣ уже нѣсколько времени до 1451 года. Въ своей книгѣ הקירא עין הקירא (Ms., принадлежащій господину Галберштаму) Іосифъ сообщаетъ что въ 1452 г. онъ получилъ отъ астурийскаго принца, Дона Энрика, порученіе отправиться въ Сеговію и остановить безпорядки, вспыхнувшіе тамъ во время Пасхи и вызванные ложными обвиненіями противъ тамошней общины. Онъ привезъ съ собой посланіе престолонаследника къ губернатору и успокоительное посланіе къ общинѣ: ויהי בשתים עשרה שנה על חמשת אלפים ומאתים לחדוש העולם כשבא חפרינסיפי (?) דון אינריק י"א בערי אנדרלוס בחדוש ניסן שלחו אליו קהל שינוביא, שני אנשים עברים מנכבדיהם על אודות האומה (?) אשר קמה עליהם להתעולל עלילות ברשע יום תלית משיחם לשלול שלל ולבו בזו והוא צוה אותי ללכת אל העיר ואגרות נתן לי אל שר העיר ומנהיגיה, ואל הקהל שטר אמנה לנחם אותם ולדבר על לבם. ואני באתי אל העיר ערב שבת עיף ויגע מרוב הדרך גם כי יחס לכבי ועמדתי מרעיד. ואריבה את החורים ואת גדולי העיר אל אשר אל שלחו ידם במבקשי רעתם. ויהי ממחרת באשמורת הבקר נתקבצו כל הקהל בבית הכנסת הגדולה ואחר קריאת התורה אקומה ואפתחה במשל פי וכן אמרתי הכל צפוי והרשות נתונה.

Впослѣдствіи, когда этотъ принцъ сталъ королемъ Энрикъ IV, Іосифъ былъ на государственной службѣ и участвовалъ въ диспутахъ по философскимъ вопросамъ въ присутствіи короля и грандовъ. Онъ упоминаетъ объ этомъ въ введеніи къ своему комментарию къ этикѣ Никомаха (פירוש ספר הסדות), законченному имъ въ Сеговіи въ 100 дней 1 нисана 1455 г. (у Мунка, въ указ. мѣстѣ). Въ введеніи къ комментарию къ Эфодію онъ тоже говоритъ, о томъ, что вель диспуты съ христіанскими учеными: ואם יגזור ה' עלי החיים: ויחלק לי מן הפנאי... אסדר על כל דבר ויכוח מסודר בין אנשים... וקצת ויכוחים שעשיתי עם חכמי האומות ומדבריהם... אשר חשיבו לי ואשר חשב להתיר חכם מחכמיהם טומאש וכל אחד ואחד מהם.

Этотъ Тома напоминаетъ лицо, выведенное въ діалогахъ въ Schebet Jehuda въ качествѣ ученаго совѣтника кастиліанскаго короля, друга евреевъ и противника іудаизма (№ 7 מהרהר החכם המהיר и № 67 стр. 115 и д. החכם החכם, отсюда вытекало бы, что эти діалоги относятся ко времени Іосифа Ибнъ Шемъ-Това. Но это предположеніе разбивается текстомъ одного кодекса, который гласитъ: חכם מחכמיהם שאן טומאש, что означаетъ San Tomas, или Тома Аквинскій; такъ что все это мѣсто нужно понимать въ томъ смы-

слѣ, что Іосифъ намѣревался разсмотрѣть и опровергнуть доводы, приводимые Ѳомой Аквинскимъ.

Около 1441 г. Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ пережилъ много несчастій, о коихъ мы не знаемъ никакихъ подробностей (предисловіе его комментарія къ іереміадамъ у de Rossi Codex № 177, стр. 117). Въ сборникѣ проповѣдей *פני מרקה*, составленномъ имъ послѣ 1455 года, онъ также говоритъ о своихъ страданіяхъ, скитаніяхъ по странѣ и о проповѣдяхъ, которыя онъ произнесъ собравшимся у него слушателямъ: *שבת לשמוע בכל אנשים כמו אלי אנשים ככל שבת לשמוע*. Въ одномъ манускриптѣ этого сборника проповѣдей въ Bodl. НейБауеръ нашель указаніе, что авторъ ослѣпъ и продиктовалъ весь сборникъ (Catalog Ms. № 2052).

Мало извѣстно то обстоятельство, будто Ибнъ-Шемъ-Товъ умеръ мученической смертью. Авторомъ этого указанія является *Исаакъ Аллахимъ*, первый издатель произведенія Іосифа Явца *אור החיים*. Въ концѣ этого сочиненія сказано: *וכאלו הדברים מצאתי שכתב החכם רבי יוסף בן שם טוב ו"ל כבוד אלהים. הסקום ינקום המקום ינקום נקמתו בחבורו . . . כבוד אלהים.* Формула *ינקום המקום* употребляется для слова „мученикъ“.

III. Хаимъ ибнъ - Муса.

Этотъ писатель весьма мало извѣстенъ. По скольку мы теперь знаемъ, ему принадлежатъ: 1) полемико-апологетическое произведеніе, направленное противъ Николая де-Лиры, *כנן ורומ* (Ms.); 2) еврейскій переводъ медицинскаго сочиненія Ибнъ-Алгазара (de Rossi Codex № 339); наконецъ, 3) оставшееся неизвѣстнымъ сочиненіе въ защиту мессіанства и противъ одного проповѣдника, посвященное его старшему сыну Іегудѣ (№ XXVI, 2 вмѣстѣ съ *כנן ורומ* въ бібліотекѣ Семинаріи). Изъ перевода медицинскаго сочиненія явствуетъ, что Хаимъ ибнъ-Муса былъ врачомъ. Въ полемическомъ сочиненіи, составленномъ въ 1456 г. (р. 33 b: *עד היום גם כן*) авторъ упоминаетъ о томъ, что онъ 40 лѣтъ вращался при дворахъ королей и грандовъ; вѣроятно, въ качествѣ врача. Николай де-Лиры, основываясь на библейскихъ разсказахъ, упрекалъ евреевъ того времени въ порочности. Хаимъ отвергаетъ этотъ упрекъ, находя, что христіане не видятъ бревна въ своемъ глазу. Это мѣсто весьма интересно для исторіи нравовъ (р. 37 a): *והביא (ניקולאו) מדברי הנביאים כל הרעות שעשו אבותינו ולא הביא מה שהם עושים. ומי יתן איה ויכתבו ענינם. והנה אכתוב אחת. מאיש אחד שכב עם אשה וצוה לבעלה שיהיה רסן סוס בפיו . . . ויאיר לו בשתי נרות בעוד שהיה מונה עם אשתו בפניו . . . אני ראיתי ולא אוכל לספר העבירות אשר ראיתי בקרבם במ' שנה שהלכתי בחצרות מלכים ושרים. עליהם אני אומר ארבעים שנה אקוטבדור מלבד הגולות וההריגות והחמס אשר בכפיהם.* Судя по этому, Хаимъ ибнъ-Муса уже въ 1416 г. находился въ зрѣломъ возрастѣ. Закуто сообщаетъ о Хаимѣ, что послѣдній жилъ еще въ его время, былъ выдающимся врачомъ, поэтомъ и теологомъ, писалъ конспективныя (?) сочиненія и жилъ въ окрестностяхъ Саламанки, въ Беарѣ (Jochasin изд. Filipowski, стр. 229 вн. и д.) и во мнѣніи его Р' Чיים *אבן מוסה רופא גדול ופייטן וחכם בתורה ועשה ספרים בקוצרי. ובפסוק העורכים לנד שלחן הביא מעשה שקרא במדינתו כינאר (י כינאר) מהלך יום אחד משלמנאק מאשה אחת. . . שהכינה שלחן עם לחם בכל ליל שבת לאיש אחד שהיה בא שם . . . ואחר כך הרגישה שזה היה עון. והלכה ושאלה לזה החכם ר' חיים אבן מוסה . . . ואמר לה שהוא אסור . . . (והאיש) השביע אותה ואמר*

לה כי הוא פלוני בן שושן מטוליטולה שמת יותר מש' שנה קודם לזה.. ושלא לה הכניסוהו לנן עדן מפני שעל צד מריבה הרג את אשתו בשנגה. Изъ этой цитаты мы видимъ, что Хаимъ ибнъ-Муса написали также комментарий къ пророку Ishaъ и, вѣроятно, также къ другимъ частямъ Библии.

Его антихристіанское и апологетическое произведеніе מגן ורומח дасть нѣкоторый матеріалъ для исторіи того времени. Во введеніи Хаимъ ибнъ-Муса указываетъ, что нѣкоторые евреи, поддавшись влиянію ренегатскихъ произведеній, направленныхъ противъ іудаизма, приняли христіанство; поэтому онъ считаетъ необходимымъ опровергнуть доказательство, приводимыя ренегатами: אמר חיים בעבור שהסכלים אשר לא ידעו דרך הויכוח יתפתו מדברי הנוצרים וכפרם מדברי המטירים דתם כספרי אב חושך (אבנר) וספר פיירו אלונשו קרישטייאניסמו שר"י וספר מיוחס אל ר' שמואל נקרא מי נתן למשיסה ישראל וספר בן רשף (?) והאחרון נכבד מאישטרו פאבלו הנקרא מקדם דון שמיאל (י. שלמה) הלוי בספר פאולינה (?) וספר הויכוח שנעשה במורטושה חברו מאישטרו גירונימו לורקי שר"י גם אשתרוק רימוך י"ש. אמרתי לחבר בכתב אמת תשובות כנגדם וכו'. Затѣмъ онъ сообщаетъ 12 весьма мѣткихъ правилъ о томъ, какъ слѣдуетъ пользоваться библейскимъ толкованіемъ въ диспутахъ съ христіанами: 1) ограничиваться простымъ смысломъ словъ и протестовать противъ такъ называемаго высшаго, мистическаго или философскаго толкованія; 2) не признавать за Таргумомъ или халдейскимъ вариантомъ каноническаго характера; 3) не допускать доказательствъ изъ агады или соч. Іосифа; 4) отвергать всякій текстъ Септуагинты или Вулгаты, который расходится съ масорійскимъ текстомъ; 5) не допускать библейскихъ выраженій, которыя могутъ быть сомнительно или разнымъ образомъ истолковываемы, такъ какъ они могутъ повести къ безнадежнымъ преніямъ; 6) не признавать за доказательствами изъ Евангелій, дѣяній апостоловъ или сочиненія Flos Sanctorum абсолютнаго авторитета; 7) не допускать при библейскомъ толкованіи философской діалектики. Затѣмъ еще нѣкоторыя подробности.

Между прочимъ Ибнъ-Муса сообщаетъ интересный разговоръ съ однимъ духовнымъ лицомъ и рыцаремъ касательно преступленій, совершенныхъ въ то время въ церквахъ Іерусалима: בכאן אודיע דבר קרה לי עם כומר חכם אחד. אמר אם אתם במצב שמירת התורה ההמימה ילמה אינכם נגאלים ובארץ נחלתכם? אמרתי לו וכו'... או השיב פרש אחר שהלך לירושלם עמו ואמר לו הראית בארץ הנוצרים שיכבדו בית תפילתם בין יהודים בין הנוצרים כמו שהישמעאלים עושים במהרה בית המקדש וכל המקומות אשר מכבדים? אך באיגליזיאש (Iglesias) בלילי הויגיליאש (Vigilias) ישכבון עם הנשים וקולמים שם הרוצחים והגנבים ועושי רשעה, ומשם משליכין חצים ובליסתראות הגנים אלו לאלו ושם רוצחים אלו לאלו כמו שהיו עושים היהודים בבית המקדש. וגם היהודים מזוללים בכבוד בית תפילתם, ועל כן רצה הש"ת שיהיה הכל ביד הישמעאלים שמכבדים אותו... או שתקנו אני והכומר.

Въ концѣ онъ упоминаетъ о своей бесѣдѣ съ однимъ ученымъ, при которой присутствовалъ одинъ грандъ, лейбъ-медикомъ коего онъ былъ. Упомянутый ученый утверждалъ, что у евреевъ есть только одна единственная догматическая книга, Moré Nebuchim Маймонида, между тѣмъ какъ у христіанъ такихъ книгъ необозримое количество. На это Хаимъ ибнъ-Муса возразилъ: еврейское вѣроисповѣданіе такъ просто и очевидно, что не нуждается въ обширныхъ разъясненіяхъ; напротивъ, христіанскія догмы настолько мистичны, что, сколько ихъ ни поясняя, все будетъ недостаточно: קרה לי

5.

Синоды равиновъ въ XIV и XV вѣкахъ и нѣкоторые связанные съ этимъ факты и даты.

Въ виду того, что въ средневѣковой исторіи евреевъ преобладающимъ моментомъ были преслѣдованія и неслыханное мученичество, ученые удѣлили очень мало вниманія внутренней жизни еврейства того времени и даже совсѣмъ проглядѣли нѣкоторыя весьма существенныя явленія. Къ послѣднимъ принадлежитъ существованіе въ Германіи равинскихъ синодсовъ, которые со- зывались отъ времени до времени съ цѣлью либо принять какія-нибудь об- щепользныя мѣры, либо предупредить или отвратить грозившую опасность. Конечно, разсѣянные и разбросанные по всему земному шару евреи не были въ состояніи созвать вселенскій синодъ. Равинскіе синоды имѣли поэтому характеръ провинціальныхъ собраній. Эти собранія равиновъ воплощали въ себѣ внутреннюю жизнь еврейства и тѣмъ болѣе заслуживаютъ подробнаго изслѣдованія, что они освѣщаютъ нѣкоторые факты и даютъ указанія для установленія нѣкоторыхъ сомнительныхъ датъ.

Обычай установилъ порядокъ организациі подобныхъ синодсовъ и сооб- щенія синодскихъ постановленій общинамъ. Видный членъ общины, большей частью, вѣроятно, наиболѣе уважаемый равинъ въ округѣ или провинціи приглашалъ большія и малыя общины послать своихъ представителей въ си- нодъ въ опредѣленное мѣсто, и постановленія объявлялись. Все это при- ведено въ одной замѣткѣ въ *Responsum*, помѣщенномъ въ сборникѣ респонсовъ Моисея Менца (изд. въ Краковѣ въ 1617 г.) № 63, 3 стр. 83 а: **אם רוצים להכניס עמהם (עם הקהלות) בכלל התקנות הישנים אשר סביבותיהם למגדר מלתא שהוא צורך רבים או קובעים יום מועד ונקבצים יחד הקהלות והישוכים שחפצים שם (?) שיהיו בכלל התקנות ושולחים שנים או שלשה מכל עיר ומתקנים התקנות ושולחים אנרות לכל סביבות וקוראים אותם בהם עיר ומתקנים להכניס בהם** Имѣются свѣдѣнія о нѣкоторыхъ та- кихъ равинскихъ синодахъ.

1) Равинскій синодъ въ Майнцѣ въ 1381 г. (*Resp.* тамъ же, № 10, стр. 18); заголовокъ гласитъ: **(שפירא וירמיש מענין) תקנת קהלות שו"ם** и въ концѣ: **כך הסכמנו ביום ב' מ"ו אב קמ"א** и **שנתחדשה שנת קמ"א לפרט קהל מענין**. Постановленія этого синода незначительны. Они касаются, главнымъ образомъ, возобновленія тѣхъ установленій, которыя выработалъ синодъ **ע"ש**, т. е. въ Шпейерѣ, Вормсѣ и Майнцѣ, относительно заключенія левиратскаго брака и связанныхъ съ нимъ вопросовъ о наслѣдованіи. Изъ числа подписавшихся достойно упоминанія лишь одно имя, а именно: **ר' ששה** (מה"יל) (несомнѣнно, отецъ Якова Мелина); остальные имена не извѣстны. Въ самомъ концѣ сказано: **גם הייתי בועד הוה נאם מאיר בן הקדוש ר' שמואל הכהן החתום מנורטהוויין**.

2) Современныя хроники (у Schudt: *Jüdische Merkwürdigkeiten* II, стр. 80 и у Sidoni (D-r Kalm) *Geschichte der Juden in Sachsen*, стр. 26) сообщаютъ объ одномъ синодѣ въ Вейсенфельсѣ въ 1386 г.: Въ 1386 г. евреи имѣли общее собраніе въ Вейсенфельсѣ. Туда направились евреи всѣхъ странъ, подобно тому, какъ монахи съѣзжаются на соборъ и т. д.

3) Исерлейнъ, говоря о ритуалѣ, который должны соблюдать арониды при омовеніи трупа, упоминаетъ, между прочимъ (**ארונים 24 תרומת הושן**)

כי זה הוא קרוב לארבעים שנה שהיה יום הוועד בארפורט והיו שם ה' זקנים מהר"ר איכל, מהר"ר ליפמן, מהר"ר נתן, מהר"ר יחזקיה, מהר"ר אברהם כ"ץ ז"ל ושם נתחדשו אלו הדברים (שהכהנים לא יצאו בשערי החצרות והעיר ושער בית חקברות עד שעבר המת חוצה לאותן השערים). כך הוגר לי באינרא.

Дату можно приблизительно установить. Исерлейнъ зналъ объ этомъ лишь по наслышкѣ; Яковъ Вейль, бывший въ промежуткѣ времени отъ 1430 — 1450 г.г. равиниомъ въ *Эрфуртѣ*, въ сообщеніи не упоминается. Слѣдовательно синодъ состоялся задолго до 1430; даже до 1427 г., когда Исерлейнъ уже былъ равиниомъ. *Responsum* могъ быть изданъ приблизительно во время отъ 1440—50 г. Если отъ этого времени отсчитать лѣтъ 40, то получится приблизительно 1400 или 1410 годъ, къ каковому времени и слѣдуетъ отнести Эрфуртскій синодъ. Изъ названныхъ при этомъ равиниовъ никто не извѣстенъ; *ר' ליפמן* можетъ быть, идентиченъ съ Липманомъ изъ Мюлгаузена.

4) У Якова Вейла упоминается синодъ изъ Нюрнберга, неизвѣстно когда состоявшійся (*Respp.* № 101): שהיינו בכנופיא בנורנבורק תיקננו תקנות הרבה (Respp. № 101): וזו אחת מהן; אם אחד מבעלי הדינין רוצה למעון בלשון אשכנז או בעל כשהיו הרבנים: Тамъ же № 115: דינו צריך גם הוא למעון בלשון אשכנז. בנורנבורק והיה גם מה"ר נתן לשם והיה לשם חולה ומהר' נתן היה רוצה לברכו (בשבת) ואמרתי שנראה לי שהוא אמור ומהר"ן וכל הלומדים שהיו לברכו. Тамъ же № 147 возводится тяжкое обвинение на талмудиста Зимлена изъ Ульма, между прочимъ, въ томъ, что онъ доносчикъ, причемъ упоминается: שתקנו רבותינו. Далѣе приводятся слова Зимлена: כתבו היינו לפני רבותינו בנורנבורק ואכתוב עמכם לפני אותם כבר היינו לפני רבותינו בנורנבורק ואכתוב עמכם לפני אותם כבר היינו לפני רבותינו. Этотъ Синодъ въ Нюрнбергѣ состоялся такимъ образомъ во время расцвѣта дѣятельности Якова Вейла, между 1430 1450 гг. Онъ, повидимому, былъ созданъ къ тому времени, когда императоръ Альбрехтъ призвалъ евреевъ германской имперіи въ Нюрнбергъ, чтобы обложить ихъ налогами. Посланиемъ отъ 10 Мая 1438 г. „Альбрехтъ II призвалъ евреевъ всей имперіи въ Нюрнбергъ, чтобы, по примѣру своихъ предковъ, обложить ихъ налогами, частью для покрытія расходовъ по коронаціи въ Ахенѣ, частью для иныхъ нуждъ имперіи“ (*Würfel, Historische Nachrichten von der Judengemeinde in Nürnberg*, стр. 95. на основаніи кн. Келера, *Исторіи имперіи*, другіе источники у *Wiener, Regesten zur mittelalterlichen Geschichte der Juden in Deutschland*, I. стр. 589). Въ то время, когда въ Нюрнбергъ прибыли депутаты общинъ для совѣщанія объ установленіи чрезвычайныхъ налоговъ, они, можетъ быть, собрались и для обсужденія вопросовъ ритуала и общиннаго устройства.

5) Синодъ въ Бингенѣ, дату коего имамъ предстоитъ установить, важенъ потому, что онъ вызвалъ крупное движеніе въ рейнскихъ и вообще въ нѣмецкихъ общинахъ и кромѣ того освѣщаетъ нѣкоторые факты. Источниками могутъ служить Исерлейнъ *תרוטת הדשן Pesakim* № 252, 253. и *Respp.* Моисея Менца № 63, 1-5. стр. 82 и слѣд. Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ явствуетъ, что равинъ Зелигманъ Опенгеймъ изъ Бингена, бывший учителемъ многихъ равиниовъ рейнскихъ провинцій, другой талмудистъ, по имени Манъ и депутаты другихъ общинъ создали синодъ въ Бингенѣ, куда они пригласили также и равина Кельна, Юлиха и Гелдерна, по имени Вебесъ (Фебесъ), чтобы принять рѣшенія, обязательныя для всѣхъ общинъ рейнскихъ городовъ.

Вебесъ ставилъ условіемъ своего участія въ синодѣ опредѣленную программу, но Зелигманъ возразилъ, что онъ пока не можетъ выставить подобной программы. Тѣмъ не менѣе Вебесъ послалъ своего сына въ Бингенъ, но только, какъ онъ объяснилъ, изъ вѣжливости, а не съ цѣлью принять участіе въ постановленіяхъ. Несмотря на это, *Зелигманъ, Манъ* и ихъ единомышленники приняли рѣшенія, которыя казались прочимъ общинамъ противорѣчащими ихъ интересамъ. Сынъ Вебеса заявилъ, что онъ подписалъ эти рѣшенія противъ своей воли. Изъ семи изданныхъ по этому поводу Respp. мы, однако, не узнаемъ ничего опредѣленнаго о содержаніи этихъ постановленій, вызвавшихъ столько нареканий, протестовъ и возраженій. Только одинъ пунктъ выясненъ: бингенскій синодъ постановилъ, что право интерпретаціи вызывающихъ сомнѣнія предписаній принадлежитъ равину Зелигману. Этимъ постановленіемъ былъ особенно недоволенъ Вебесъ изъ Кельна, такъ какъ онъ разсматривалъ его какъ нарушеніе его равинскихъ правъ: קלוניא . . . קהלות קהרש . . . אהובי וגערלן (וגלדרן) וגוילוך ובראשיכם האלוף מהר' ר' וייבש והתונים עלי הגביר הר' ליפמן והיקיר הר' קושמן . . . לא תתרוצו כל עקר לקבל עליכם התקנות והגזירות שתקנו וגזרו עתה מקרוב מר' זעליקסמן ומהר' סאן ומסכימיהם שנאסמו עליהם בכינג . . . כי גם מקצת דברים אשר בתקנות אין רוב צבוריכם יכולים לעמוד בהם. ופרשתם אחת אשר נתקן ונגזר שאם תולד ספיא כלשון כתב התקנות בשאר סדינות דהיינו בכלל זה גערלן וגוילוך יפרש להם ר' זליקסן בכינג. ותקנה זו יהא לשכים ולצנינים לבני שני הסדינות אלו . . . ספני ריהוק וסכנת הדרכים. ומידך שיתחלקו סכית דינם מהר' וייבש הנוכח אשר להם מנהיג ודבר בכל צרכיהם.

Такъ какъ, однако, Зелигманъ изъ Бингена все же настаивалъ на томъ, что рѣшенія, принятые на синодѣ, обязательны не только для ниже-рейнскаго [Гали Тартуи], но и для верхне-рейнскаго [Гали Елюи] округа, то общины Майнца, Вормса, Франкфурта и Опенгейма протестовали противъ этого, ссылаясь на то, что онѣ не были освѣдомлены о созывѣ бингенскаго синода, и слѣдовательно, постановленія послѣдняго, какъ выработанныя безъ ихъ участія, не имѣютъ для нихъ никакого значенія. Два выдающихся мужа, а именно талмудисты изъ Майнца, Натанъ Эпштейнъ и Моисей Менцъ, протестовали противъ постановленій (Respp. Моисея Менца, въ указ. мѣстѣ, № 63, 2: לפני כמה ימים כתבו לנו האלופים מהר' נתן עפשטיין ומהר' משה מינץ הלויים איך אשר תקנתם תקנות גדולות שאין רוב הצבור יכולים לעמוד בהם וגם גזרתם גזירות ועונשים על כל סביבותיהם לקיים ולקבלם. וכתבו איך שאותם תקנות נעשו בלתי רצונם וגם בלתי כמה וכמה בכברים ופרנסים קהילות מענגן זיירש ורנקפורט אופנהיים אשר מעולם לא רצו ליכנס בהם כלל 63, 4 6: (тамъ-же, 63, 4 6: Исерлейнъ № 253).

Раби Вебесъ не только протестовалъ отъ своего имени противъ бингенскихъ постановленій, но и созвалъ синодъ изъ представителей общинъ округовъ Кельна, Гелдерна и Юлиха (у Моисея Менца, тамъ же 63, 4: מכתב יד הגאון מהר' וייבש שכתב . . . כשנודע לו . . . אסף אליו מכל הסביבות מג' ארצות והסכימו כלם שלא לקבלם אלא לבטלם אותם התקנות. Эти событія вызвали серьезный конфликтъ въ рейнскихъ общинахъ. Недовольные бингенскими постановленіями предлагали третейскій судъ, въ которомъ должны были участвовать иногородніе равины, а именно, величайшій авторитетъ того времени, *Израиль Исерлейнъ*, равинъ Нейштадта у Вѣны, далѣе равинаты *Регенсбурга*, *Нюрнберга* и *Ульма* (тамъ же 63, 4): והנך רבנן דלעיל . . . צוחין ואמרין לבית דין הגדול אולינן וצייתי דינא אנן הגאון מהר' ישראל נישמט וטמא (тамъ же № 63, 1).

Респонсы этихъ равиновъ, которые всѣ безъ исключенія высказались въ пользу автономіи общинъ и противъ бингенскаго синода, даютъ болѣе или менѣе ясное представленіе объ этомъ конфликтѣ. Это суть: два Respp. *Исерлейна*, одинъ къ Зелигману изъ Бингена (п"ת № 253 и Respp. Моисея Менца № 63, 6) и второй къ общинамъ Кельна, Гелдерна и Юлиха (п"ת № 252); одинъ Responsum *Израиля Бруны* изъ Регенсбурга (Respp. Моисея Менца № 63, 4); одинъ *Залцмана Китцингена* изъ Ульма (тамъ же 63, 2), съ заглавіемъ: **אלן קיצנגן סקובורן מלמן**; одинъ *раби Мейстерлейна* (т. же 63, 5); и, наконецъ, одинъ *Арона б. Натанаель Лурьи*, (т. же 63, 1); мѣстожителство Лурьи неизвѣстно.

Изъ нѣкоторыхъ указаній можно вывести кой-какія заключенія касательно времени этого бингенскаго синода, благодаря чему освѣщаются и нѣкоторые моменты еврейской исторіи.

Въ общемъ можно допустить, что синодъ въ Бингенѣ состоялся *посль* 1444 и *до* 1462 года. Ибо къ третейскому суду былъ призванъ не величайшій авторитетъ того времени въ Германіи, *Яковъ Вейль*, который въ 1444 г. жилъ еще, а болѣе молодой *Израиль Исерлейнъ*; Якова Вейла, вѣроятно, ко времени синода уже не было въ живыхъ. Съ другой стороны, какъ это видно изъ Respp. касательно бингенскаго синода, *Моисей Менцъ* (такъ надо произносить, מענץ, מינץ=Менце вмѣсто Майнца въ средневѣковыхъ источникахъ) жилъ тогда еще въ Майнцѣ. Но въ 1469 г. онъ былъ уже равинномъ въ *Бамбергѣ* (Resp. № 45): **וכתב ונחתם פה ק"ק בבנבערק רכ"ט לפ"ק בחודש אב** . . . **ועוברא זה ואשר פסקתי היה באול רכ"ט לפ"ק פה בק"ק בבנבערק**; слѣдовательно его выселеніе изъ Майнца должно было послѣдовать раньше. Несомнѣнно, онъ выселился изъ Майнца вслѣдствіе войны между отставленнымъ архіепископомъ, Дитеромъ изъ Изенбурга, и замѣнившимъ его, Адольфомъ II изъ Насау. Евреи были на сторонѣ перваго и потому, когда Адольфъ, благодаря измѣнѣ, сталъ господиномъ Майнца (24 октября 1462 г.), евреи были изгнаны изъ этого города (Schaab, diplomatische Geschichte der Juden von Mainz, стр. 123). Повидимому, объ этомъ насильственномъ захватѣ Майнца и говоритъ Моисей Менцъ въ своихъ Resp. Во введеніи онъ говоритъ: **אך מה שהיבנו לי רבותי** . . . **סדרתי אותו בספר בפני עצמו ונאבד ממני בביות מענץ כשנלכדה העיר עם יתר דע שאין לי אשרי וגם רוב תוספות** № 77, стр. 117a: **ופירושים שהיו לי נאבד ממני בביוה מענץ בעונותינו הרבים**.

Ieguda Менцъ, родственникъ Моисея Менца, тоже въ 1462 году покинулъ Майнцъ, вслѣдствіе изгнанія евреевъ. 47 лѣтъ онъ состоялъ равинномъ Падуи (Геронди, Біографіи **ישראל גדולי תולדות** s. v. и Kerem Chemed III, стр. 89). Но Ieguda Менцъ умеръ не въ 1508 году, какъ многіе утверждаютъ вслѣдъ за біографомъ Абрабанела, Хаскиту, а *годомъ позже*. Хаскиту сообщаетъ (во введеніи къ **ישועה** **מעיני אבראנעל**, стр. 4 а.): **בשנת . . . יבואו עיר פארובא בקברות הישנים . . . בימים ההם תוך ה' ימים כבה המאור הגדול . . . יהודה מינץ ונקברו סמוכים זה אצל זה . . . וכו' . . .** Но это не вѣрно. Зять Iegudy Менца, Меиръ Каценеленбогенъ изъ Падуи, замѣчаетъ во введеніи къ его Resp.: Въ годъ смерти Iegudy Менца Падуя была взята и разграблена непріятелемъ: **באותה שנה שנפטר רבנו (ר') יהודה (מינץ) היתה עיר פדואה עיר מושבו לשלל ושלמו ירי זרים בספריו לקרעם**. Какъ извѣстно, Падуя была опустошена войсками императора Максимилиана въ іюль 1509 года, когда, вслѣдствіе камбрейской лиги (декабрь

нымъ за всякое содѣяствіе требованіямъ императора (тамъ же, III, 227). Но Фридрихъ III настаивалъ на уплатѣ коронаціоннаго налога, грозилъ изгнаніемъ регенсбургской общины и лишеніемъ защиты имперскихъ законовъ, какъ регенсбургскихъ евреевъ, такъ и ихъ „верховнаго магистра“ (равина Израиль Бруну) (Тамъ же, 240, 256). Эта угроза была двумя годами позже повторена. Объ этомъ и упоминаетъ Израиль Бруна въ своемъ Responsum'ѣ касательно бингенскаго синода; на это и указываютъ его слова: ואני מרוד מאיר בעונותינו הרבים בצרכי המדינות בעסקי המלוכה. Слово מלוכה означаетъ тутъ коронацію, а именно притязанія императора на коронаціонный налогъ, за который также Израиль Бруна былъ сдѣланъ отвѣтственнымъ и поставленъ внѣ закона. О своемъ арестѣ Бруна самъ сообщаетъ въ своихъ Respp. (№ 268): כבר נדרו בעדי בעו"ה ומסרו אותי למלכות על גופי וממוני ותפס אותי המלכות י"ג ימים במנדל עד שהעמדתי ערכות על גופי וממוני . . . ולפרשה הולדות יצאתי וברוך המקום מעט מחוכי נגבתי ושרוד אני ונכוך ולכי כל עמי. Этотъ арестъ, несомнѣнно, находится въ связи съ требованіемъ коронаціонныхъ денегъ, ибо Бруна категорически заявляетъ, что былъ арестованъ *по приказанію императора*, т. е. его комиссарами, и что дѣло шло о *деньгахъ*.

Не слѣдуетъ смѣшивать этого ареста Бруны съ другимъ, которому онъ же подвергся по обвиненію въ убійствѣ ребенка по приказанію *Совѣта* въ Регенсбургѣ. Объ этомъ передаетъ Гемейнеръ, въ регенсбургской хроникѣ III, стр. 532 и д. Ибо тогда въ 1474 г., „Израиль Бруна, магистръ евреевъ въ Регенсбургѣ“, какъ его титулуютъ въ документахъ, былъ уже „старый, дряхлѣющій мужъ“, который ужъ не въ состояніи былъ принимать пищу и, слѣдовательно, уже былъ на зенитѣ своей славы. Однако, въ Respp. касательно бингенскаго синода его имя упоминается безъ особеннаго прославленія. Въ то время, какъ Израиль Исерлейнъ называется *ראש הדרו, ראש גולה*, объ Израилѣ Брунѣ и Мейстерлейнѣ говорится просто: והמלוים. Врядъ ли Исерлейнъ жилъ еще въ 1474 году. Кромѣ того Бруна рассказываетъ, что онъ провелъ въ башнѣ только 13 дней, между тѣмъ, какъ въ 1474 г. онъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ у Гемейнера, провель въ темницѣ во всякомъ случаѣ *больше одного мѣсяца*. Такимъ образомъ, арестъ Бруны по приказанію *императора* не надо смѣшивать съ арестомъ, которому онъ подвергся, по приказанію *Совѣта* и противъ котораго императоръ столь энергично протестовалъ. Затруднительное положеніе Бруны, упоминаемое въ посланіи касательно бингенскаго синода, могло имѣть мѣсто такимъ образомъ только во время отъ 1456—1458 года.

Время созыва бингенскаго синода можетъ быть еще установлено другимъ путемъ. Исерлейнъ въ своемъ посланіи къ Зелигману увѣщеваетъ не нарушать мира и спокойствія, такъ какъ онъ недавно узналъ, что рейнскимъ общинамъ угрожаютъ опасности. Исерлейнъ выражаетъ это въ нѣсколько загадочныхъ словахъ: „Въ стѣнѣ, до сихъ поръ окружавшей тамошнихъ евреевъ, епископъ Майнца въ четырехъ мѣстахъ пробилъ бреши, такъ что вся стѣна потрясена“: ולמה תריבון? הנה נכתב לי מקרב ממענין שהאבן פנה מן החומה המקפת כל בני ברית אשר נבולכם משלמוני האומות. ההגמון ממננין פרץ פרץ מוקמות ונודעוץ כל החומה וחלילה לעמוד בלב חלוקי. Эта загадка разрѣшается однимъ вполне достовѣрнымъ фактомъ, который къ тому же помогаетъ установить искомую дату. Уже раньше упомянутый архіепископъ, Дитеръ изъ Майнца, сначала покровительствовавшій евреямъ, въ одинъ день

воспылалъ гнѣвомъ противъ нихъ. 12 марта 1457 г. онъ издалъ эдиктъ, согласно коему невѣрующіе евреи, которые, „подобно упрямымъ демонамъ“, страдаютъ порокомъ неблагодарности и занимаются ростовщичествомъ, должны были вернуть своимъ должникамъ проценты и носить особые еврейскіе значки (у Шааба, въ указанномъ мѣстѣ, стр. 120 изъ *gudaeus Codex diplomaticus IV*, стр. 324, 327). Но уже 24 августа того же года онъ освободилъ бингенскихъ евреевъ отъ исполненія эдикта, а 29 августа 1457 г. онъ отмѣнилъ его и для франкфуртскихъ евреевъ (тамъ же 121, 122). Респонсы Исерлейна касательно бингенскаго синода повидимому, намекаютъ на непріязнь архіепископа Дитера и, слѣдовательно, былъ написанъ еще до того, какъ Дитеръ отозвалъ свой эдиктъ, т. е. между мартомъ и августомъ 1457 года.

Къ тому же времени относится и намекъ въ Респонсѣ Мейстерлейна на очень серьезныя притѣсненія евреевъ. Онъ также увѣщевалъ Зелигмана и его приверженцевъ къ согласію, указывая на тѣ страданія, которыя претерпѣвали евреи Польши отъ монаха: ומעולם לא היה כל כך צריך להיותנו באנורה אחת ושלוה ושלוה כמו עתה. . . אשר פגע הכומר גם ביושבי תחת המלך מפולין מלכות קרקוב ומכיכותיהן אשר מקדם ומאו חשבו לפלטה לבני נולה ולא האמינו כל יושבי תבל כי יבא צר ואויב בשערי פולין. עתה הם רובצים תחת משא המלך ושרים וכתבו לנו לבקש עזר ותרופה. ועתה אתם אהובי אל ירע לבבכם כי הרביתי לדבר קשות כי רוחי הציקתני יען וביען כי קרובים אנחנו למלכות ואנחנו נרע את אשר ידובר ואת אשר נעשה. וכי יש לחשוב עתה ליום ועד הגדול והנורא. ומוטב להתעסק באלו הענינים מלהתנרות בעליונים ובהחתונים. (Респ. Моисея Менца, въ ук. мѣстѣ). Конецъ этой выдержки указываетъ, что теперь время готовиться къ серьезному суду, къ празднику Новаго года, и что благодворнѣе думать объ этомъ, чѣмъ вести распри между „верхними и нижними“, т. е. между верхне и нижне-рейнскими общинами.

Жалоба въ томъ же *Responsum*'ѣ Мейстерлейна на положеніе евреевъ въ Польшѣ основывается на томъ, еще мало извѣстномъ, фактѣ, что отношеніе польскаго короля, Казимира IV, къ евреямъ измѣнилось подъ влияніемъ неумоимаго и законсѣлаго врага евреевъ, монаха *Капистрано*. Чтобы освѣтить этотъ фактъ и связанныя съ нимъ даты, я долженъ привести одинъ документъ, который до сихъ поръ былъ мало извѣстенъ и приведенъ лишь Луи Люблинеромъ, но безъ критическаго разбора (*Juifs en Pologne*, Брюсель-Лейпцигъ, 1839, стр. 15 и дальше). Бандткіе сообщилъ въ своемъ сводѣ законовъ, *ius polonicum* (начало), интересный документъ слѣдующаго содержания. Казимиръ IV Ягелонъ возобновилъ для евреевъ всей Польши привилегіи, данныя Болеславомъ въ 1264 г. и подтвержденныя Казимиромъ Великимъ въ 1334 году. Возобновленіе состоялось по предложенію евреевъ, которые указали, что оригиналъ хартіи, коей дарованы евреямъ эти привилегіи, погибъ отъ пожара въ Познани (1447 г.). Казимиръ былъ въ Познани послѣ Св. Якова, т. е. 25 іюля (Длугошъ, тамъ же).

Нѣкоторые параграфы этой обновленной хартіи тѣ же, что дарованы первоначально австрійскимъ герцогомъ въ 1244 г. и затѣмъ pure подтверждены Казимиромъ I, (т. VIII, стр. 282). Другіе параграфы, напротивъ, не содержатся въ хартіи Казимира Великаго; они свидѣтельствуютъ о чрезвычайномъ расположеніи къ евреямъ.

Эти привилегіи, дарованныя евреямъ, были несносны для Капистрано и, какъ только онъ свидѣлся съ Казимиромъ въ Краковѣ (1453 г.), онъ тот-

часъ же направилъ всю силу своего фанатическаго краснорѣчія противъ этихъ привилегій. Какъ сообщаетъ современникъ и первый польскій историкъ, Янъ Длугошъ, епископъ Збигневъ изъ Кракова употребилъ все свое вліяніе на Казимира, чтобы вселить въ него непрязненные чувства къ евреямъ (Historia Polonica L. XIII, т. II стр. 157 лейпцигскаго изданія 1712 года). И дѣйствительно, въ ноябрѣ 1454 г. Казимиръ въ § 51 Ньешавскаго статута уничтожилъ привилегіи, дарованныя евреямъ.

Резюмируемъ все вышесказанное и подведемъ итоги. Еще въ октябрѣ 1454 г. Капистрано жаловался папѣ на короля Казимира, не желающаго уничтожить привилегіи, дарованныя евреямъ. Привилегіи были упразднены лишь Ньешавскимъ статутомъ, который былъ изданъ во всякомъ случаѣ въ ноябрѣ. Въ виду разнорѣчивыхъ вариантовъ, день изданія статута точно установить нельзя; это было либо въ понедѣльникъ, въ день Мартина=11 ноября, либо во вторникъ послѣ Мартина=12 ноября, либо въ субботу, въ день св. Елизаветы=7 ноября, либо въ субботу послѣ Елизаветы=23 ноября (Бандткіе въ ук. м. стр. 29 прим.). Доведенныя Мейстерлейномъ до свѣдѣнія участниковъ бингенскаго синода жалобы польскихъ евреевъ на монаха (никто иной, какъ Капистрано), который сталъ преслѣдовать и евреевъ краковскаго королевства, несомнѣнно, вызваны упраздненіемъ привилегій Ньешавскимъ статутомъ. Слѣдовательно, эти жалобы раздались лишь послѣ ноября 1454 г., вѣроятно, въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ. Посланіе Мейстерлейна, въ коемъ упоминается объ этомъ, не можетъ относиться ко времени до 1455 года. Всѣ даты указываютъ такимъ образомъ на то, что бингенскій синодъ состоялся во время между 1455 и 1457 годами.

Изъ одной случайной замѣтки можно было бы даже заключить, что Казимиръ не только лишилъ евреевъ прежнихъ привилегій, но и предоставилъ имъ выборъ либо принять христіанство, либо покинуть страну. Исторіографъ португальскихъ открытій, Баросъ, передаетъ: великій адмиралъ Васко де-Гама, доставившій Португалии Индію, заманилъ у Гоа на свой корабль одного польскаго еврея, бывшаго переводчикомъ и агентомъ одного мавританскаго князя въ Гоа; подвергнутый пыткамъ польскій еврей разсказалъ Васко де-Гама свою біографію: польскій король въ 1450 г. потребовалъ отъ евреевъ либо принять христіанство, либо оставить страну; вслѣдствіе этого большинство евреевъ выселилось изъ Польши, его родители прибыли въ Александрію, гдѣ онъ и родился (Barros Decada I Livro IV, с. 2. р. 360). Въ этомъ сообщеніи 1450 г. во всякомъ случаѣ указанъ неправильно, ибо въ это время, какъ выяснилось, евреи пользовались еще въ Польшѣ привилегіями. Слѣдовательно, гоненія не могли имѣть мѣсто до 1455 года. Однако, въ виду полного отсутствія иныхъ свѣдѣній, которыя бы подтверждали фактъ насильственнаго крещенія евреевъ и выселенія ихъ изъ Польши, приходится предположить, что еврейскій агентъ въ Гоа нѣсколько преувеличилъ событія, о коихъ онъ разсказывалъ адмиралу.

б) Синодъ въ Нюрнбергѣ, безъ указанія даты, которую, однако, также можно установить. Члены общины Нюрнберга обратились къ равину Мантуи, Іосифу Колону съ просьбой побудить нѣмецкія общины къ сбору пожертвованій для освобожденія регенсбургской общины, которая вся цѣликомъ была брошена въ темницы и ожидала смерти. Его респон. № 4: כהיות הרבר ידוע ומפורסם כי ענין תפיסת אחינו מק"ק רעגנשפורק ראי הוא להיות מויק ומסכן

להרבה מקומות וזלתי רעננשפורק ובנותיה וכאשר כתבו לי רבנים הנועדים כהיום בק"ק נורענבערק. כדי להציל לקוחים למות על לא חמס בכפס... לכן נדרשתי ונשאלתי אל רבתי אשר שאלו ממני לראות איזה דרך ישכון אור הדבר. הנה סינודские равнины, изъ боязни предъ князьями и властями, не рѣшались обратиться непосредственно къ общинамъ съ воззваніемъ въ пользу регенсбургцевъ; поэтому они и обратились къ италіанскому равину. Іосифъ Колонъ, угрожая за послушаніе отлученіемъ, установилъ, что всякая нѣмецкая община и всякій состоятельный еврей должны внести свою лепту, согласно оцѣнкѣ синода, для освобожденія деньгами безвинно обвиненныхъ и томившихся въ темницѣ евреевъ Регенсбурга: ואמנם כי אין הרבר מצוי אלא לחכמים ה"ה רבתי הנועדים כהיום בק"ק נורענבערג כדי לגדור פרצה זו... ויען כי בנורנבורק ובכמה עירות אחרות באשכנז שאינם רשאים לכתוב בדרך גזירה מפני יראה המושלים והשרים או יהיה מה שיהיה. אנכי הצעיר בא לחוק דבריהם... והנני גוזר בגזירה חמורה... על כל יושבי ארץ אשכנז... שלא ימרו את פי הנועדים בנורנבורק... לסייע בהוצאה עפ"לה. Эта замѣтка устанавливаетъ фактъ созыва синода въ Нюрнбергѣ и поводъ къ тому, именно тяжкое обвиненіе противъ всей регенсбургской общины. Остается еще установить время синода. Мы можемъ установить эту дату на основаніи документовъ, сообщенныхъ Гемейнеромъ въ его регенсбургской хроникѣ.

Вслѣдствіе ложныхъ обвиненій въ убійствѣ нѣкоего Симона изъ Триента, многие евреи въ Регенсбургѣ были обвинены и въ убіеніи христіанскаго ребенка. Епископъ Регенсбурга настаивалъ на созывѣ суда; въ дѣло впутывали все больше и больше евреевъ, и, наконецъ, вся еврейская община была сдѣлана отвѣтственной за преступленіе; часть города, гдѣ жили евреи, была чуть ли не обнесена стѣной, такъ что ни одинъ еврей не могъ уйти изъ города. Это тяжкое обвиненіе было возведено противъ регенсбургской общины въ 1476 г. (Гемейнеръ, въ указ. мѣстѣ III., стр. 567 и дальше). Со стороны императора Фридриха III послѣдовало одно посланіе за другимъ, въ которыхъ онъ увѣщевалъ освободить евреевъ, такъ какъ они не повинны въ возведенномъ на нихъ преступленіи (май и іюль того же года, тамъ же 576 - 578). Въ наказаніе императоръ лишилъ городъ права суда, и Совѣтъ потратилъ огромныя суммы, чтобы смягчить императора и получить снова право суда надъ евреями. Поэтому со стороны евреевъ тоже должны были быть израсходованы большія деньги, чтобы привлечь на свою сторону императорскихъ комиссаровъ, да и доставить нѣкоторыя удовольствія и самому императору. Несомнѣнно, для этой цѣли и былъ созванъ нюрнбергскій синодъ, который долженъ былъ собрать отъ всѣхъ нѣмецкихъ общинъ деньги, необходимыя для спасенія евреевъ Регенсбурга. Въ слѣдующемъ году (такъ какъ исторія съ обвиненіемъ все еще продолжалась) Совѣтъ освободилъ большинство евреевъ, которые не были непосредственно обвинены, взявъ съ нихъ клятву не покидать Регенсбурга (тамъ же, стр. 594). Несомнѣнно, что нюрнбергскій Синодъ былъ созванъ для этой именно цѣли и въ 1476 году.

6.

Призывъ изъ Турціи къ евреямъ Германіи покинуть страну, гдѣ они претерпѣваютъ столько страданій. Исаакъ Царфати; Мардохай Комтино и Овадія Бертиноро.

Иелинекъ опубликовалъ въ одномъ изъ выпусковъ גזרות התנ"ו крестовыхъ походовъ (Лейпцигъ, 1854, стр. 14 и дальше) весьма интересное посланіе нѣкоего, помимо этого совершенно неизвѣстнаго, Исаака Царфати, находящееся въ Bibliothéque de Paris (попеременно называемой то royal, то imperiale nationale, въ отдѣлѣ ancien fonds № 291). Начало гласитъ: אנרת אל קהלות הקדש היהודים הנמצאים באשכנז להודיע להם מיטב ארץ. תוגרמא ויתרון מלכות ישמעאל. Во вступленіи упоминается, что два нѣмецкихъ еврея, которые, съ одной стороны, видѣли и пережили горе и страданія нѣмецкихъ евреевъ и, съ другой стороны, познакомились съ спокойнымъ и счастливымъ положеніемъ евреевъ въ Турціи, побудили автора, Исаака Царфати, издать посланіе къ евреямъ Швабии, Рейнскихъ провинцій, Штирии, Моравіи и Венгрии съ призывомъ покинуть ихъ несчастную родину и поселиться въ Турціи: וחילו פני (הבחור ר' קלמן עם חבירו ר' דוד כהן) לכתוב אל שארית הפליטה קהלות הקדש היהודים הנמצאים באשכנז השוכנים בערי שואמן ורינום שטיירמהרק מרהרין ואונגרין להודיע להם מיטב הארץ. Трудно болѣе ярко изобразить контрастъ между гоненіями въ Германіи и свободой въ Турціи, чѣмъ это сдѣлано въ упомянутомъ посланіи, которое, несмотря на своеобразный стиль и многочисленныя цитаты изъ Библии и Талмуда, все же производитъ прекрасное впечатлѣніе своей оригинальностью. Жаль только, что въ немъ не указана дата его составленія, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ мы могли бы понягъ колоритъ и ситуацію.

Взгляды по вопросу о томъ, къ какому вѣку принадлежить это посланіе, весьма расходятся между собой. Иелинекъ относитъ его уже къ началу тринадцатаго вѣка, еще ко времени крестовыхъ походовъ (въ указ. мѣстѣ, введеніе, стр. VI). Нѣкоторые относятъ посланіе къ шестнадцатому вѣку: къ началу или къ серединѣ его (Kerem Chemed. IX. стр. 49, Levy, Don Joseph Nassi, стр. 32 и д.). Противъ обоихъ приведенныхъ взглядовъ можно многое возразить. Относительно перваго взгляда можно указать на то, что посланіе предпосылаетъ *существованіе европейской Турціи*; ибо въ немъ нѣмецкіе евреи призываются переселиться въ Турцію или же воспользоваться этой страной для свободнаго перехода въ Палестину (стр. 15: כי פקר ה' עמו ושם דרך). Но завоеваніе Константинополя послѣдовало лишь въ 1453 году. Такимъ образомъ это посланіе не могло быть издано въ эпоху крестовыхъ походовъ. Противъ ни на чемъ не основаннаго взгляда, будто посланіе составлено лишь въ XVI вѣкѣ, говоритъ то обстоятельство, что въ посланіи совершенно не упоминается о массовомъ переселеніи въ Турцію испанскихъ и португальскихъ евреевъ. Если бы посланіе было издано послѣ 1492 и 1497 годовъ, то въ немъ, несомнѣнно, было бы отмѣчено, какъ гостеприимно были приняты въ Турціи несчастные евреи Пиренейскаго полуострова. Вѣдь въ посланіи 1550 года салоникскихъ евреевъ къ общинамъ Прованса, въ которомъ послѣднія приглашаются замѣнить свою несчастную жизнь среди христіанъ на счастливое су-

жить никакому сомнѣнію. Содержаніе вполне соответствуетъ исторической дѣйствительности. Многое, напр., свѣдѣнія о положеніи Іерусалима, подтверждается Израилемъ Исерлейномъ и Іосифомъ Колономъ. Одно изъ этихъ двухъ посланій подтверждено Азулаемъ s. v. עובדיה מפרש המשניות s. v. 46 a: ויש פתשנן הבהב ששלח רבינו עובדיה מעה"ק ירושלים לאביו וראיתי העהק ממנה את שיש בה ידיעה בכל פרשת העבור ... מני נפיק מני מר אביו ... עד בואו לירושלים וכא דרך הארניפלנו בים עד נא אמן.

Вѣрность факта и даты такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію.

Въ первомъ письмѣ Овадіи да Бертиноро имѣется слѣдующій разсказъ (стр. 219). Францисканскіе монахи, у которыхъ была въ то время церковь или капелла возлѣ *царскихъ могилъ*, прежде владѣли также и самими могилами. Одинъ нѣмецкій еврей хотѣлъ купить ихъ у султана, что повело къ столкновенію съ францисканскими монахами. Кончилось дѣло тѣмъ, что магометане оставили могилы за собой. Когда до Европы дошла вѣсть о томъ, что христіане, по винѣ европейскихъ евреевъ, лишились царскихъ могилъ, венеціанцы постановили не пропускать чрезъ свою территорию (и на своихъ корабляхъ) ни одного еврея въ Іерусалимъ. Но теперь, замѣчаетъ Овадія, этотъ запретъ снять, и ежегодно много евреевъ отправляются въ Іерусалимъ на венеціанскихъ корабляхъ и даже вмѣстѣ съ христіанскими паломниками; ибо это кратчайшій и самый безопасный путь (чрезъ Венецію въ Св. землю). „Если бы я зналъ объ этомъ, я бы тоже поѣхалъ этимъ путемъ и не потерялъ столько времени на обходы; ибо въ сорокъ дней суда изъ Венеціи приходятъ сюда“: ובשכבר הימים קברות המלכים גם כן היו תחת ידם (תחת יד הכומרים די פרנצישקו). וכא פה בירושלם אשכנזי אחד עשיר ובקש לקנותם מאת המלך ונתקומט עם הכומרים. ומהיום הוא לקחו אותם מאת הכומרים. והם עתה תחת יד הישמעאלים. ויודע הדבר בניציאה כי היהודים הכאים מאדום גרמו לקחת קברות המלכים מתחת יד אדומיים. גורו לכלתי תת יוצא וכא ליהודים בירושלם דרך ארצם. ועכשו בטלה הגזרה. ובכל שנה ושנה באים יהודים עם הגליאי ויניציאני ועם הפלגרניני עצמם ואין מעבר בטח וקצר כמוהו. ומי יתן ידעתי זה בגלילות ההם. כי נאו) לא התמהמתי בדרך כל הימים אשר ישבתי. כי בארבעים יום יבואו הגליאי לכל היותר מויניציא עד הנה.

Этотъ разсказъ освѣщаетъ посланіе Исаака Царфати. Когда Овадія да Бертиноро отправился въ Палестину, Kislew 1486, запретъ евреямъ ѣздить въ Палестину кратчайшимъ путемъ и на венеціанскихъ корабляхъ былъ еще въ силѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ Овадія и потому поѣхалъ въ Палестину обходнымъ путемъ черезъ Неаполь, Сицилію, Родось и Александрію. Когда же онъ прибылъ въ Іерусалимъ (нисанъ 1488 г.), онъ узналъ, что упомянутый запретъ уже потерялъ силу и что нѣкоторые евреи, какъ въ прежнія времена, были снова допущены на венеціанскіе корабли для поѣздки въ Палестину. Объ этомъ запретѣ говоритъ посланіе Исаака Царфати. Слѣдовательно, оно составлено во всякомъ случаѣ до 1488 г. Моисей Латесъ въ Венеціи отыскалъ недавно въ венеціанскомъ архивѣ документъ, въ коемъ дождъ запрещаетъ капитанамъ венеціанскихъ кораблей перевозить евреевъ въ Палестину, такъ какъ послѣдніе причинили монахамъ на Сіонской горѣ injuriae et extorsiones. Этотъ документъ помѣченъ 4 іюня 1428 года (ср. Frankel-Graetz, Monatsschr., 1873 годъ, стр. 283). Сущій пустякъ былъ францисканскими монахами и папой превращенъ въ серьезное нарушеніе интересовъ всего хри-

стианскаго міра. Глава миноритовъ въ Іерусалимѣ жаловался на то, что евреи, отнявъ у нихъ, т. е. купивъ для себя, такъ называемую, Давидову капеллу, тѣмъ самымъ совершили насиліе и вопіющую несправедливость. Тогда папа издалъ буллу, запрещающую принимать евреевъ на корабли, послѣ чего дождь и сенатъ Венеціи подтвердили этотъ запретъ своимъ агентамъ и капитанамъ. Однако, дата должна быть исправлена. Исаакъ Царфати говоритъ о томъ, что уже десять лѣтъ прошло со времени изданія запрета; документъ же венеціанскихъ властей помѣченъ 1428 г.; такимъ образомъ, посланіе должно было бы быть издано въ 1440 г.; однако, тогда еще не было Европейской Турціи. Нельзя предположить, что *הרשע* является искаженіемъ *רשע*, ибо число 10 приводится два раза. Но необходимо обратить вниманіе на различныя указанія касательно характера запрета. Папа и Сенатъ запретили только принимать евреевъ на христіанскіе корабли. Царфати же сообщаетъ кромѣ того, что было приказано всякаго еврея, найденнаго на левантинскомъ кораблѣ, бросить въ море: *הים להטילו לו*. Это, очевидно, ухудшеніе, которое, вѣроятно, послѣдовало въ 40-хъ годахъ. Присчитавъ „десять лѣтъ“, о коихъ говорится въ посланіи, мы получимъ промежутокъ времени между 1453—1460 годами, къ коему и слѣдуетъ отнести изданіе посланія. Такъ какъ авторъ его, Исаакъ Царфати, жилъ такимъ образомъ въ одно время съ Мардохаемъ Комтино и оба жили въ Турціи, то этимъ еще болѣе укрѣпляется правильность предположенія объ идентичности автора посланія и корреспондента Комтино. Факты, приведенные въ этомъ посланіи, пріобрѣтаютъ опредѣленный историческій смыслъ лишь по установленіи хронологической послѣдовательности. Такимъ образомъ посланія Царфати и Овадіи являются для исторіи евреевъ въ одной части христіанской Европы, въ Египтѣ, Турціи и Палестинѣ въ первой половинѣ пятнадцатаго столѣтія источниками, достовѣрность коихъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

7.

Счастливое положеніе евреевъ въ Турціи; Монсей Капсали.

Исаакъ Царфати въ немногихъ словахъ изобразилъ счастливое положеніе евреевъ въ Турціи въ его время съ цѣлью побудить нѣмецкихъ собратьевъ покинуть страну, гдѣ имъ тамъ скверно живется. „Если бы нѣмецкіе евреи имѣли хотя бы слабое представленіе о томъ счастья, которымъ евреи наслаждаются (въ Турціи), то они бы, не взирая на дождь и снѣгъ, ѣхали бы дни и ночи, покуда не достигли бы Турціи“ (Посланіе стр. 15): *אם היו יודעים היהודים היושבים באשכנז החלק העשירי מן המדינה אשר עשה ה' לישראל עמו במקומות האלה (בארץ תוגרסה) לא יעצרום גשם ושלג ויום וליילה פה* Это благоприятное положеніе евреевъ, вѣроятно, наступило съ возникновеніемъ Европейской Турціи. Къ такому заключенію можно было бы придти, если бы у насъ не было никакихъ другихъ свѣдѣній. Ибо, пока эта, залитая солнечнымъ свѣтомъ, страна была византійскою, она была для евреевъ мрачной темницей. Помимо того, у насъ есть два подлинныхъ источника, которые освѣщаютъ положеніе евреевъ въ первые годы существованія Европейской Турціи. Источники эти были до сихъ поръ лишь весьма мало извѣстны. Одинъ изъ нихъ представляетъ весьма

בה (בקוסמנטינא) עם המלך... וישב בתוך העם היהודים הנמצאים בעיר בעת
 Въ концѣ указано, что султанъ Магометъ II обложилъ евреевъ двойкаго рода податями, подушной—
 כּאש כראני — и общинной — קרסו или דב אקנאשי. Общины были обложены
 כּי בו הותרו: утвержденного султаномъ: равина, утвержденного султаномъ:
 היהודים להיות רב ומנהיג בהרמונתא דמלכא.

Все, что дальше рассказывается въ соч. מוֹרְעוֹת עוֹלָם о счастливомъ по-
 ложении евреевъ въ Турціи, связано съ *Моисеемъ Капсали*, который, несмотря
 на то, что игралъ выдающуюся роль въ исторіи турецкихъ евреевъ, тѣмъ не ме-
 нѣе до сихъ поръ не отличенъ по заслугамъ. До послѣдняго времени его знали
 только по оскорбительнымъ посланіямъ, изданнымъ противъ него *Иосифомъ*
Колономъ (Собрание Respp. № 83—87). Послѣдній изобразилъ Капсали какимъ
 то легкомысленнымъ идиотомъ, который позорилъ званіе равина и потому
 заслуживалъ быть лишеннымъ этого сана. Одинъ современный библиографъ
 умудрился даже, на основаніи этихъ Respp., превратить Капсали въ реформатора.
 Что это невѣрно, можно усмотрѣть изъ сообщенія Или Мизрахи о возра-
 женіи Моисея Капсали тѣмъ, кто разрѣшалъ обучать караимовъ Талмуду,
 Respp. № 57: והיו מלמדים... והיו מלמדים... ומה' אליעזר קפשלי...
 בני הקראים תורה שבעל פה מפני שהיו מקבלים עליהם שלא יחללו מועדי
 ה' ושלא יולולו בכבוד החכמים החיים והמתים. וכבר היה חולק עליהם הרב
 ר' משה קפשלי על היותם מלמדים להם מהתורה שבעל פה שאינם מאמינים
 בו. ועם כל זה לא החזירו בהוראתם. ולא שמעו לדבריו
 Изъ упомянутого историческаго сочиненія мы узнаемъ, что Моисей Капсали слылъ набожнымъ
 равинномъ и даже аскетомъ: והיה מתענה בכל. והיה עניו מאוד...
 השנה ועל הארץ ישן וחיוו חיי צער ובתורה היה עמל ועמוד לפני המלך
 Далѣе анонимный авторъ рассказываетъ, что Моисею Капсали было поручено распреде-
 лять между евреями подати, установленныя султаномъ: ונתתו אל גנוי המלך ויאהב המלך את היהודים.
 על יד הרב הנזכר ויגבה על ידו ונתתו אל גנוי המלך ויאהב המלך את היהודים.
 Далѣе онъ передаетъ: султанъ спросилъ Моисея Капсали, какъ бороться
 съ опустошавшей Константинополь чумой; Капсали посоветовалъ изгнать пу-
 бличныхъ женщинъ; вслѣдствіе этого произошла рѣзня янычаровъ, причемъ
 Моисей Капсали наказалъ многихъ еврейскихъ покровителей и сторонниковъ
 янычаровъ: וגם הרב (משה קפסאלי) הוכיח את עמו על אשר נתחברו להגאונים מארש.
 Янычары замышляли въ отместку покушеніе на жизнь Капсали, но онъ былъ спасенъ:
 ומאז קנאו הגאונים מארש ברב הנזכר כי ידעו באמת כי הוא יעץ את המלך
 ויבקשו להרוג את משה ויצילוהו ה' מידם ובקש המלך את (מאת) הרב
 הרב הנזכר רופא יהודי אחר לעמוד לפניו וישרתהו וכן היה.
 Это сообщеніе тоже позаимствовано у И. Капсали (Латесь, стр. 9 и слѣд.).

О столкновении между Моисеемъ Капсали и Иосифомъ Колономъ ано-
 нимный авторъ сообщаетъ много позже (стр. 39 b и дальше), основываясь
 частью на респ. Колона, частью на легендахъ, распространенныхъ объ этомъ
 въ Турціи, но тѣмъ не менѣе ровно ни на чемъ не основанныхъ, какъ это съ
 очевидностью явствуетъ изъ другого, еще менѣе извѣстнаго источника.

Илия Капсали, родственникъ Моисея Капсали, бывший въ началѣ шест-
 надцатаго вѣка равинномъ въ Кандіи, оставилъ, какъ извѣстно, два истори-
 ческихъ сочиненія: одно, уже упомянутое нами, подъ заглавіемъ: סדר אליהו, за-
 тѣмъ сборникъ писемъ подъ заглавіемъ נעם ותוכלים ו'ס, о коихъ приведенъ отчетъ

въ журналѣ Гейгера, Т. III, стр. 348. Сборникъ писемъ еще не изданъ; но у меня имѣется вѣрная копія одного изъ писемъ, сдѣланная ученымъ, моимъ нынѣ скончавшимся другомъ, С. Нисеномъ. Это — посланіе Іліи Капсали къ *Іосифу Тайтасаку* въ Константинополь, которое выдвигаетъ совершенно новые моменты въ спорѣ между Моисеемъ Капсали, Іосифомъ Колономъ. Это посланіе ярко освѣщаетъ то событіе, которое въ свое время надѣлало тамъ много шума и до насъ дошло въ столь извращенномъ видѣ. Въ этомъ посланіи, помимо того, содержатся еще указанія и на другіе факты, которые заслуживаютъ быть опубликованными и освѣщенными.

אגרת שכתב ר' אליה קפסאלי אל הרב ר' יוסף בן כמהרר שלמה מאישמצק הריש מתיבתא בקונסטאנמינא על אשר בקש מאתו הרר' דוד ויטל שיכנס אתו במחלוקת שהיה לר' דוד ויטל עם הרב מוה' בנימין זאב מארטה.

אחת נשבעתי בקדשי אם לדוד אכזב כי זה כשש עשרה שנה כשנה הראשונה שנשמכתי ברכנות אירע מעשה באחת מן הקהלות ונפלה מחלוקת ביניהם. והצד האחד פתכו אלי וחתמו ו"א עדים כשרים מטיבי קהלת קניאה (Canea). וכשמעי דבריהם האמנתי להם ורציתי לחתוך הדין על פיהם כאמרי: התורה אמרה על פי שנים עדים יקום דבר. וכאן רבו כמו רבו על השנים. והלכתי אל מרי דודי המופלג בזקנה ובחכמה ה"ה מוה' מנחם דלמדינו ו"ל והיית' מפצירו לכתוב ולחתום. אמרתי אל מעלתו: והלא יש כאן כמה עדים. השיבני אפילו הכי אין ראוי להאיכנס. כי כשאמרה התורה: שמוע בין אחיכם ולא תשא שמע שוא. לא נתנה דברים לשיעורין. ואילו היה עושה כן רבי מהרר יוסף קולון ו"ל עם קרובך מהרר משה קפשלי ו"ל לא היה בא עמו לידי מחלוקת ומדנים עד שנתחרט בתכלית החרטה לבסוף.

כי בקוסטדינא נתקנאו ארבעה חרשי משחית על נשיאותו של מהר' משה הנזכר על דרך ויקנאו למשה במחנה. כי בזמנו לא זכה חכם שם בקוסטדינא לגדולתו וכל קהלות הקדש נכנעו תחת ידו. ואפילו מגדולי גירוש ספרד המה הגבורים אשר מעולם אנשיה. וכל מי שראהו והכירו אמרו עליו: לית דין בר נש. סוף. גדולה שנאה שמקלקלת את התורה (ה השורה). ויחסו לו לאותו צדיק דברים אשר לא חשב ולא דמה ולא עלו על לבו. ויעשו גם הם בערמה ויוציאו עליו עדי שקר ויפח חמס ונתחבר עמם גם רב אשכנזי שמו ר' משה עשרים וארבע כי לא היה לו יד וזלת בעשרים וארבע.

ויען כי אז שלחו את עשרים וארבע הנ"ל לקבץ מעות מהקהלות לשם עניי ירושלים תוב"ב והלך בקושטדינא ושאל ממנו עזר כי ראה שלא היו חוששים מפניו. ואז היה שעת חירום בין התונר מלך קוסטדינא ובין שולטאנו מלך מצרים. והרב נתיירא לנפשו פן ידע המלך שהוא סבה שיוציאו מעות מארצו לשלחם בארצות אויביו. לכן לא עזרו אך לא מנע גם כן בידו. ובראותם הקהלות שהרב לא עזרו ולא חזק דבריו לא שמעו ולא שתו על לבם מהרר' עשרים וארבע הנ"ל ולא קבץ מאומה. וכראותו כן עשרים וארבע לא הבין שהרב למוכה נתכון ושכח המובות שעשה לו הרב ביחוד ואשר חזק את ידו נגד האלוף מהר' אליה מזרחי אשר הורידו פעם אחת מהבית כנסת שלו והכריחו הוא ותלמידיו מלדרוש, ובא לו אל הרב ונתרעם על שהלבין פניו והיה בוכה ונאנח. והרב בחסידותו חמל עזרו ולקחו עמו והלך באותו בית הכנסת ונכנס ואמר: מי הוא זה ואי זה הוא אשר עשה לו ההלבנה הזאת? ולא ענו אותו דבר מיראתם אותו. ואז אמר לו: עלה לדוכן ודרוש ונראה מי יורידך. וכן עשה ודרש. ואחריו דרש הרב ו"ל והוכיחם הוכחת מגולה על המעשה שעשו לו. עוד הרכה הרב להטיב לו.

ובהיות בעונות נמצאת בעולם-ובפרט בין האומה הישראלית-מדת ההתנכרות נתנכר עשרים וארבע להרב ונתחבר עם ג' (ד'י.) חרשי משחית הניי. כי שומה היתה בלבו מיום שלא חזק את ידיו לקבץ צדקות כרצונו. ולקח מכתבים שכתבו המשמינים הנזכרים והלך לו אל מהר' יוסף קולון בארץ רחוקה בצרפת. כי ידעו שלא (שלו.) היו כותבים במקום שידעו ושהבירו את מהר' משה קפשאלי מיהת על פי השמועה, לא היו מאמינים להם והיו דוחפים בשתי ידים את דבריהם.

ומהר' יוסף קולון הנ"ל האמין תיכף לדבריהם. ומבלתי שמוע לרב הנ"ל מהר וכתב נגדו דברי ריב ומצה אשר לא כדת. ויותר משנתים ימים עמדו כתבי מהר' יוסף קולון בקורונו (ו) ולא הוליכום. ומי בעל דברים יגש אליו? אלולי שלקחה אוון מרי זקני הנ"ל שמץ מן הכתבים הנזכרים ושלח ואיים מכאן על מי שהיה מחויקם שישלחם תיכף לאחיו הרב בקוסמנדינא. אבל לא היו נודעים כלל. סוף כשהגיעו הדברים ביד מהר' משה הנ"ל קבץ הקהלות וקרא באזניהם ונעו כלם ובקשו אחר אותם עדי שקר וכלם ספו תמו מן בלהות. כי ה' פקד עון הרב עליהם וימותו האנשים מוציאי דבת הרב רעה במגפה לפני ה'.

סוף מהר' משה תפש על מהר' יוסף קולון על שנשא שמע שוא והרבה לכתוב לו קשות וכתב לו: לא חשחין אנחנו דנא פתנם להתבוך במה שייחסת עלי כי לא היה דברים מעולם. ואחר מן הצחיות ששמעתי מפי זקן אחד שראה תשובת הרב הזה. על שמהר' יוסף קולון תפש עליו: איך נתקדשה אשה בתאינה והתירה. ומהר' משה קפשאלי כתב לו כן: אלו היה לשון מוציא דבה חתוכה והיה מקדש בה אינש אתתא. הוי אמינא דמקודשת. רחוי לכלבא ולשונרא שוה פרומה. ואיך תיחס לי כי נתקדשה אשה בתאינה והתרתיה? ותו לא תהא כזאת בישראל! ולהראות מ' משה חכמתו תפש כל שמות חמורות שבתלמוד ופלפל עליהם בחכמתו ושלח בידו. וכל גדולי קוסמנדינא עזרוהו וכתבו נגדיות ודברים קשים כנגידין נגד מ' יוסף קולון. יש בדינו קצת מהם.

גם האשר הנרול מהרר' יורא מי נץ ז"ל עזר מ' משה קפשאלי וכתב נגד מ' יוסף קולון תוכחת מגולה והתחלת אגרתו הרמתה: „על מי הנדלת פה על מי הרימות לשון על קדוש ישראל“. ושכח את מ' משה קפשאלי ביותר כי מכיר היה אותו כהיות מ' משה בגלילות אשכנז בישיבות. גם גדולי אשכנז כעין גדול הדור מר' יעקב סרגלית ז"ל ושאר נאונים נתעוררו בכבר וקנאו קנאת ה' וקנאת מ' משה הנזכר. כי לפי האמת עול וחמס עשה לכתוב נגדו טרם שמע מה בפיו.

וכבואם הכתבים בדי מ' יוסף קולון היטב חרה לו עד מות. כי ראה והכיר בתמימת מ' משה ובגדולתו ובחסידותו ושלא התנהג עמו כשורה. ונחם מאוד על הרב. סוף על ידי הפעל (הבליעל) הנזכר נעשית התורה פלסתר ושניהם המליכם לבכם למרע ועל שחן אחד כזב ידברו. כי כל אחד תלה בחבירו בוקי סריקי וביזו זה את זה לאין מרפא. מי גרם כל זאת? רק על שלא המתין מ"ר יוסף קולון לשמוע מה בפי משה והאמין לאותם המרכילים הפך אמרו יתעלה: שמוע בין אחיכם.

סוף מהמעשה הנזכר הוכיח לי מרי מ' מנחם שאין ראוי להתמצע בשום דין אפילו יהיו שם כמה עדים עד שישמע המורה מפי שני הצדדים. ומעיד אני עלי שמים וארץ כי שמעתי למר' האלוף מ' יצחק לוי אינגליהם אשכנזי ז"ל שגם מעלתו למד עם מ' יוסף קולון והיה אומר כהנה וכהנה ואיך נחם מאוד מ' יוסף קולון כמה שעשה והיה מחרף ומגרף את מ' שהיה הסבה ויפתוהו ויסיתוהו. לא עברו ימים מעטים עד שחלה את חליו אשר מת בו מ' יוסף

1) Городъ въ Греціи.

קולון ובחסידותו קרא לבנו הגדול מ' פ ר ן ז"ל והשביעו לילך בקוסטינא לפיים את הרב הנזכר. וכן עשה.

ובא מ' פרץ הנזכר לפני מ' משה ופייסו וגם הרב בחסידותו קבלו בסבר פנים יפות ועזרו נגד האלוף מ' אליה מזרחי ז"ל כי באו שניהם במחלוקת במשפט מלחמות ה' ולא היה כח ביד מ' פרץ הנזכר לעמוד בפני מ' אליה הנזכר. והרב היה עוזרו ותומכו ואמר למ' אליה: ראוי לכבדו לפחות מפני כבוד אביו.

גם מרי בישראל גדול שמו מ' ישראל אשכנזי ז"ל כתב לי מירושלם תוכ"ב על מעשה שהיה. כשהסמיך מ' יודא מינגן ז"ל את מ' אליה מזרחי כתב לו במעשה שאירעו: אל תמהר לקפוץ ולכתוב חוץ לעירך וכו' והביא לו ראיה ממעשה מ' יוסף קולון ומ' משה קפשאלי.

Прежде, чѣмъ основываясь на этомъ посланіи, приступить къ исправленію многихъ ошибочныхъ взглядовъ, курсирующихъ еще и въ настоящее время, касательно спора между Моисеемъ Капсали и Іосифомъ Колономъ, я хочу установить подлинность и дату этого посланія, а также охарактеризовать лицъ, упомянутыхъ въ немъ. Содержащіяся въ немъ факты достовѣрны, ибо о нихъ сообщаютъ современники. Правда, споръ между *Веніаміномъ Зевомъ б-Матавіа* и *Давидомъ Виталомъ* Когеномъ изъ Корфу (7777), возгорѣвшійся изъ-за вторичнаго брака женщины, мужъ коей былъ объявленъ умершимъ, имѣлъ мѣсто лишь въ 1520—1525 году (Respp. Benjamin Seeb, № 1—17, 246—249), вслѣдствіе чего Ілія Капсали и былъ запрошенъ о его мнѣніи по этому вопросу; но все-таки лицо, сообщившее автору посланія главные факты, является современникомъ Іосифа Колона и Моисея Капсали. *Менахемъ дель-Медиго*, родомъ изъ знаменитой фамиліи, переселившейся изъ Германіи въ Кандію, былъ, какъ упоминается въ этомъ письмѣ, ученикомъ Іосифа Колона. Послѣ разграбленія Падуи во время войны между императоромъ Максимиліаномъ и венеціанской республикой въ 1509 году (см. выше стр. 343), Менахемъ дель-Медиго получилъ отъ общины Кандіи приглашеніе занять постъ раввина (Моисей Мецъ въ „Elim“ Іосифа дель-Медиго, стр. 29): **הנאון הגדול הפילוסוף האלהי הרופא המומחה כטהרר' מנחם זצ"ל והוא הנקרא מקהלות קנדיאה לשוב להרכיב להם תורה אחרי שנשבה בפרובה בשעת המלחמות הויניציאני עם הקיסר ומלכים ולקחו כל ממונו ככתוב בספר דברי הימים להרב האלוף מ' אליהו קפשלי מקנדיאה.** וזה הרב היה ראש ישיבה ליהודים בנמרא ולנוצרים בחקירה הפילוסופית בפרובה בזמן הנאון כמ' יהודה מינגן והיה עשיר מופלג. Учителя Іліи Капсали, **Исаакъ Леви** изъ *Ингелгейма* и *Израиль Ашкенази*, на которыхъ онъ ссылается, были также современниками описаннаго происшествія и прекрасно освѣдомлены во всѣхъ его подробностяхъ. На основаніи этого посланія, можно довольно точно установить время, когда возгорѣлся споръ между Моисеемъ Капсали и Іосифомъ Колономъ. Произошло это послѣ того, какъ вспыхнула война между Турціей и Египтомъ, т. е. *послѣ* 1487 года, ибо изъ-за войны Моисей Капсали и не хотѣлъ поддерживать Моисея Двадцать-Четыре въ его сборѣ денегъ въ пользу Іерусалима, такъ какъ не желалъ вывозить денегъ въ непріятельскую страну. Съ другой стороны, упомянутый споръ возникъ до 1492 года, ибо въ этомъ году, какъ явствуетъ изъ респ. Іегуды Менца № 13. Якова Марголита (или Маргоlesa), ставшаго на сторону Моисея Капсали, уже не было болѣе въ живыхъ. Поэтому дата колеблется въ предѣлахъ между 1487 и 1492 годами. Какъ видно изъ этого посланія, Іосифъ Колонъ умеръ вскорѣ послѣ

этого. Моисей Капсали, напротив, жилъ еще долго послѣ 1492 г. и былъ ангеломъ-хранителемъ изгнанныхъ изъ Испаніи евреевъ, прибывшихъ въ Турцію (Илія Капсали въ хроникѣ, у Латеса, стр. 12 и д): כימים ההם הגדול: לעשות בקוסטנדינא האלוף מ' משה קפשלי ז"ל אשר היה הולך סביב הקהלות והיה כופה אותם לתת איש ואיש חוקו הראוי לו' והיה כופה על הצדקה דבידו הורמנא דמלכא לענוש נכסין ולאסורין. גם האיש משה גדול מאוד וכל אשר יצום יעשו לא יגרעו דבר, והיה מעשה הצדקה שלום.

Если бы разбираемое посланіе нуждалось въ доказательствахъ его достовѣрности, его подлинность явствовала бы уже изъ одного того обстоятельства, что большинство упомянутыхъ въ немъ личностей извѣстны намъ изъ другихъ источниковъ.

1) Корреспондентъ Илія Капсали, Іосифъ б.-Соломонъ *Тайтасаць* (ореографія этого испанскаго имени взята у Эмануила Авоава) изъ Константинополя. Въ это время было два современника съ тѣмъ же именемъ и отчествомъ, одинъ въ Константинополѣ, а другой въ Салоникахъ. Оба упомянуты Соломономъ Атласомъ въ его предисловіи коментарія къ Псалмамъ (Венеція 1549). О первомъ онъ говоритъ: ובארץ קוסטנטי מ' יוסף הוא המשביר לכל העם בשלוניקי ר' שלמה מאימצק ובנו הרב פלפלא חריפתא ובור סיד שאינו מאכר טפה יוסף מאימצק. Последний упоминается въ современныхъ респ., поддерживалъ сношенія съ экзальтированнымъ Соломономъ Молхо и высказался также въ пользу мнѣнія Веніамина Зеева, противъ злобныхъ и мелочныхъ придиорокъ Давида Корфу (Resp. Benjamin Seeb № 7—9). Тайтасаць изъ Константинополя, напротивъ, былъ, какъ говорятъ, привлеченъ на сторону Давида и противъ Веніамина Зеева.

2) О Менахемѣ дель-Медиго мы упомянули уже выше.

3) Илія Мизрахи весьма извѣстенъ.

4) О Іегудѣ Менцѣ см. выше стр. 343.

5) Яковъ Марголесь, который, какъ выше упомянуто, умеръ еще до 1492 г., приводится въ одномъ нѣмецкомъ документѣ времени императора Фридриха. Въ ноябрѣ 1487 года императоръ Фридрихъ даровалъ нѣкоторымъ евреямъ Ульма привилегіи и, между прочимъ, постановилъ, что они могутъ быть привлечены къ суду только Яковомъ Марголесомъ, верховнымъ магистромъ Нюрнберга и такимъ же Нердлингена (Wiener Regesten I, № 126). Мнѣ неизвѣстно, на основаніи какого источника Цунцъ превратилъ Якова Марголеса въ равина *Вормса* (Zur Literatur стр. 198). Винеръ сообщаетъ (Frankel, Monatsschrift 1868, стр. 345 и д.), что въ то время было два авторитетныхъ равина того же имени, одинъ жилъ въ Нюрнбергѣ, а другой въ Регенсбургѣ. Но это совершенно невозможно, ибо современники, которые, цитируя автора, упоминали הגדול סג"ל, несомнѣнно, указали бы, кого они имѣютъ въ виду, нюрнбергскаго ли или регенсбургскаго равина. Яковъ Марголесь, котораго Илія Капсали называетъ גדול הדר, а Іосифъ Колонъ, Моисей Менцъ и Іегуда Менцъ приводятъ въ качествѣ авторитета, и который умеръ до 1492 года, эTOTъ Яковъ Марголесь жилъ, несомнѣнно, въ Нюрнбергѣ. Авторитетъ, коимъ онъ пользовался у современныхъ равинѣвъ, покоился, вѣроятно, на томъ, что онъ предпринялъ собраніе постановленій о расторженіи брака. Онъ, несомнѣнно, является авторомъ סדר גיטין וחליצה, собраннаго и распространеннаго его сыномъ (Codex Bodl. № 2010, нап. въ 1452 г.): . . . לקמ אורות.

ליקוטי בתר לקוטי אדוני אבי הגאון מהר" יעקב מרגלית כמו שהעתיק הוא ירו (другой кодексъ, нап. въ 1539 г., № 802). Его סדר קליצה изданъ въ видѣ приложения къ Tur III. ם לקוטי къ толкованію Библии (Cod. Bodl. № 2287, 11) тоже, вѣроятно, принадлежать ему. Въ Регенсбургѣ жилъ, правда, талмудистъ Яковъ Марголесъ, который, однако, извѣстенъ лишь тѣмъ, что его сынъ крестился, получилъ имя *Антонія Маргалиты* и въ сочиненіи, озаглавленномъ „Сущность еврейскаго вѣроученія“, поносилъ раинскій іудаизмъ (въ этомъ сочиненіи онъ упоминаетъ о своемъ отцѣ, раввинѣ Регенсбурга). Кроме того, о регенсбургскомъ Яковѣ Марголесѣ извѣстно еще, что Рейхлинъ обратился къ нему съ просьбой доставить ему кабалистическія сочиненія, причемъ равинъ отвѣтилъ ему посланіемъ. Я долженъ во всякомъ случаѣ исправить сообщеніе, приведенное мною въ предыдущихъ изданіяхъ, будто Рейхлинъ состоялъ въ перепискѣ съ Яковомъ Марголесомъ въ Нюрнбергѣ, ибо онъ называетъ его *primus Judaeorum Ratisbonensis*. Этотъ регенсбуржецъ жилъ еще между 1499 и 1512 годами, какъ это доказалъ Винеръ въ указ. мѣстѣ. Но признаннымъ авторитетомъ былъ только Марголесъ въ Нюрнбергѣ, который умеръ до 1492 года.

Сообщеніе посланія, что авторитеты высказались въ пользу Моисея Капсали и противъ Іосифа Колона, подтверждается отчасти генеалогическими указаніями, сдѣланными Моисеемъ Мецомъ относительно фамиліи Дель-Медиго. Тамъ тоже указывается, что три извѣстныхъ брата Дель-Медиго: *Экана, Моисей и Илія* выступили въ пользу Капсали (Elim 29a къ продолженію упомянутой выше линіи): ר' אלקנה (אביו של שמואל מנחם ואבי זקנו של ר' מנחם דלמדינו) שהיה מרכיז תורה בקנדיאה עם אחיו ר' משה שהיה נגיד בירושלם אחרי כן ועם אחיו מה' אליא והמה יצאו בלהט החרב נגד מהר" ר' יוסף קולון לעזרת מהר"ר משה קפשאל וזכרוננו לברכה. Однако Менахемъ дель-Медиго ничего не говоритъ о томъ, что его дѣдушка вмѣстѣ со своимъ братомъ стали на сторону Капсали. Конфорте тоже передаетъ что его знакомый видѣлъ рѣзкія полемическія писанія Капсали и Колона, которыя, однако, не напечатаны изъ уваженія къ обоимъ. (Kore ha-Dorot, стр. 29).

Теперь мы перейдемъ къ исправленію ошибокъ, допущенныхъ въ изложеніи о спорѣ между Моисеемъ Капсали и Іосифомъ Колономъ. Іосифъ Колонъ обратился съ отлучительнымъ посланіемъ противъ М. Капсали къ четыремъ виднымъ мужамъ въ Константинополѣ, увѣщевая ихъ отказать ему въ послушаніи, лишить его раинскаго сана и вообще обходиться съ нимъ, какъ съ недостойнымъ человѣкомъ (Respp. J. Kolon № 83). Имена этихъ четырехъ мужей гласятъ: אליהו פרנס והישיש ר' אהרון בר אבוי ור' יצחק בן שמואל אלתירנו והר' אשר בן . . . יצחק הכהן אשכנזי (מקולניא). Они-то и доставили Іосифу Колону свѣдѣнія о якобы позорныхъ поступкахъ Капсали. Несомнѣнно, это были тѣ же лица, которыхъ Илія Капсали назвалъ въ своемъ посланіи интригантами ארכיז הרשי שח'ל. Если это такъ, если, какъ не двусмысленно явствуетъ изъ посланія, упомянутыя лица были лжецами и клеветниками, которые задумали своими интригами погубить репутацію Капсали и уничтожить его, то первый изъ нихъ הרנס אליהו не можетъ быть идентиченъ съ Иліей Мизрахи, какъ это приведено въ библиографіи помѣщенной въ Kore ha-Dorot Конфорте. Не говоря уже о томъ, что Илія

Мизрахи былъ слишкомъ почтенной личностью, чтобы унизиться до участія въ позорной интригѣ, Илія Капсали тоже ни единымъ звукомъ не упоминаетъ о немъ, какъ объ одномъ изъ клеветниковъ. Кромѣ того, тамъ говорится, что всѣ четыре интриганта погибли отъ чумы (около 1490 г.), между тѣмъ, какъ Илія Мизрахи жилъ еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Далѣе, въ концѣ посланія говорится, что Іегуда Менцъ, ссылаясь на печальный конфликтъ между Капсали и Колономъ, предостерегалъ Илію Мизрахи отъ легкомысленныхъ и поверхностныхъ мнѣній. Слѣдовательно, *Илію Парнеса* не слѣдуетъ отождествлять съ *Иліей Мизрахи*.

Эта неправильность основана, впрочемъ, на поверхностной комбинаціи; напротивъ, одно искаженіе истины совершенно еще во время Капсали или нѣсколько позже. Въ этомъ посланіи приводится слѣдующій отзывъ Моисея Капсали о четырехъ клеветникахъ: если вырѣзать имъ языки, то послѣдніе представляли бы еще цѣнность для собакъ и кошекъ: **אלו היה לשון מוציאי דבה חתוכה והוי מקדש בה אינש אתתא הוי אמינא** Это выраженіе было искажено и передавалось такъ, какъ будто оно относилось не къ четыремъ клеветникамъ, а къ *самому Іосифу Колону* (анонимный авторъ въ **מסורת עולם** стр. 40b): **שאם יאמרו לי שארם קדש אשה בלשונו של קולון אני אומר שקדושו**. Это примѣръ того, какія измѣненія претерпѣваютъ съ теченіемъ времени историческіе рассказы.

Остается еще исправить и третью неточность. Въ посланіи Иліи Капсали сказано, что Колонъ, находясь на смертномъ одрѣ, послалъ своего сына, Переца, въ Константинополь къ Капсали, чтобы выразить послѣднему чувство своего искренняго раскаянія въ нанесенныхъ оскорбленіяхъ. Далѣе разсказывается, что Капсали принялъ Переца весьма радушно и защищалъ его отъ нападокъ Иліи Мизрахи. Въ уже прежде упомянутомъ сочиненіи историческаго содержанія, **סוף מסורת**, этотъ разсказъ искаженъ. Тамъ упоминается: Капсали побудилъ турецкаго султана обратиться къ германскому императору съ просьбой въ кандалахъ отправить въ Константинополь безстыднаго Колона; германскій императоръ, опасаясь угрозъ султана, хотѣлъ уже было исполнить его просьбу, но еврейскія общины, щадя престарѣлаго Колона, добились того, что въ Константинополь былъ посланъ сынъ его; этотъ былъ принятъ Капсали весьма радушно, но ему пришлось выслушать горькіе упреки по адресу его отца. Этотъ разсказъ о вмѣшательствѣ султана и германскаго императора въ споръ между равинами, несомнѣнно, вымышленъ; тѣмъ болѣе, что въ основной части сочиненія это сообщеніе совсѣмъ не упоминается. Отсюда можно заключить, какое важное значеніе имѣло это событіе для того времени, если вокругъ него создались цѣлыя легенды. Несомнѣнно одно, что обвиненія, направленныя противъ Капсали, въ томъ, что онъ, изъ невѣжества, легкомыслія или чванливости, выносилъ неправильныя равинскія рѣшенія, являются чистой клеветой, придуманной его противниками для его сверженія.

Кстати, отмѣчу, что Конфорте ошибался, сообщая, будто Моисей Капсали находился въ перепискѣ съ Веняминомъ Зевомъ (Kore ha-Dorot стр. 29), ибо въ Respp. Венямина Зева № 75 рѣчь идетъ о другомъ Капсали **לימ ן**, современникъ равина Арты. Правда, въ тѣхъ же Respp. приводится имя и нашего Моисея Капсали, но о немъ говорится только между прочимъ и какъ

וזה האיש (איש רע פלוני אלמוני) מזכיר בכל עת הרב (№ 248) *המורה לצדקה מהרר' משה קפשלי זכרו לברכה והמיח דברים כנגדו וכנגד חכמי המורה לצדקה מהרר' משה קפשלי זכרו לברכה והמיח דברים כנגדו וכנגד חכמי שלוניקי.* Ср. о семействѣ Капсали Латесъ въ указ. сочин., стр. 6 и дальше.

8.

Значеніе кабалистическихъ писаній: Каны и Пелія.

Съ тѣхъ поръ, какъ средоточіемъ кабалы сдѣлалась книга Зогаръ, и до выступленія Исаака Лурън, кабалистическое ученіе не сдѣлало видныхъ успѣховъ. Оно все еще вращалось въ узкомъ кругу туманныхъ представленій, толкованій и фразъ. Нѣсколько инымъ характеромъ отличаются два кабалистическихъ писанія, содержаніе коихъ мало извѣстно: книга Кана (ספר קנה) нѣсколько разъ изданная о религиозныхъ предписаніяхъ (על המצות) и книга Пелія (המליץ, однажды изданная въ Korez 1784, рукописи встрѣчаются чаще, чѣмъ печатные экземпляры) объ отдѣлѣ Библіи בראשית. Оба отличаются своеобразнымъ характеромъ и производятъ впечатлѣніе, будто ихъ кабалистическая теорія была направлена противъ талмудизма. Но прежде, чѣмъ подробнѣй разсмотримъ ихъ содержаніе, мы хотимъ исчерпать вопросы, связанные съ установленіемъ идентичности обоихъ сочиненій, времени ихъ составленія, ихъ автора и страны, въ коей они были изданы.

Изъ каждой строки обоихъ кабалистическихъ сочиненій (которыя многіе бібліографы ошибочно сочли за вполне идентичныя) явствуетъ, что они вылиты точно изъ одного куска и являются дѣтищами одного и того же автора. Оба начинаются тѣми же словами: Пелія: אמר אלקנה בן אבינרור וממשפחת רם и Кана: אמר קנה אבן נרור בנו נחום ממשפחת רם. . . הוא. Что касается времени ихъ составленія, то въ Кана сообщается, что изъ трехъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ: отца, сына и внука первому приснился сонъ въ 4000 г. отъ сотворенія міра, т. е. въ 240 г. христіанской эры. Но уже кабалистъ Азулаи подвергнулъ сомнѣнію правильность этой даты, такъ какъ въ сочиненіи упоминаются талмудисты, жившіе много позже 240 года (שם הגדולים II, конецъ буквы о и з. v. קנה). Свое недавнее происхожденіе книга Pelia выдаетъ своимъ упоминаніемъ о Гаонахъ (въ обширномъ изслѣдованіи о шести отдѣлахъ Мишны): מפני גאון מהגאונים הגדולים: Іелинекъ доказалъ, что та же книга содержитъ плагиаты изъ сочиненій не только Іоны Герунди, но и Авраама Абулафіи, Моисея де Леонъ, Іосифа Гикатиллы, Реканати и изъ Тура Якова Ашери, словомъ изъ сочиненій 13 и 14 вѣковъ (Bet-ha-Midrash III, введеніе XXXVIII и д.). Авторъ знаетъ и Bahir подъ именемъ הקנה בן נחוניה ר' מדרש ר' (къ стр. 47): עור בנו שר' נחוניה ר' נחוניה בן הקנה אמר מפני מה ל"ב חומין והכלת בציצית? משל למלך וכו', и другія мѣста въ K. и P. А эта компиляція изъ соч. кабалистовъ Ээры и Азриеля появилась на свѣтъ несомнѣнно въ первыя четыре десятилѣтія XIII вѣка (Monatsschrift, Jahrg. 1887, стр. 299). Такъ какъ въ обоихъ сочиненіяхъ 1490 годъ приводится, на основаніи кабалистическихъ вычисленій, какъ годъ пришествія Мессіи (P., стр. 39 ms. folio, бібліотека моего покойнаго друга, ученаго Рафаила Кирхгейма), то бібліографы, Вольфъ и другіе, вполне основательно предполагаютъ, что оба произведенія составлены не задолго до этого, т. е. относятся къ XV вѣку. Ибо оба эти сочиненія часто цитируются лишь

равинскими авторитетами XVI вѣка; напротивъ, ученые предыдущаго вѣка, поскольку намъ извѣстны ихъ труды, не знаютъ упомянутыхъ сочиненій, т. е. не ссылаются на нихъ. Подъ вліяніемъ кабалы или *Зогара* нѣкоторые ультра-религіозные евреи задумали ввести обычай повторять въ концѣ молитвы Schema послѣднія три слова для того, чтобы получилось мистическое число 248 словъ. Дѣло въ томъ, что въ Зогарѣ сказано: слѣдуетъ повторять три слова למהיכן פה ; согласно другому варианту, повторять нужно было слова למהיכן פה מי ה' Но этому предписанію противорѣчилъ Талмудъ, который прямо таки запрещаетъ повтореніе слова למה . И вотъ оба кабалистическихкія сочиненія Кана и Пеліа рекомендуютъ повтореніе словъ למהיכן פה מי ה' . Изъ числа многочисленныхъ равинскихъ авторитетовъ XV и XVI вѣковъ никто не ссылается на эти сочиненія, напр. *Симонъ Дуранъ II* (Respp. יזכי II № 2; род. въ 1437 г., ум. послѣ 1509 года). Онъ ссылается на своего дѣдушку, *Симона Дурана I*, своего отца, *Соломона Дурана I*, своего брата, *Цемаха Дурана*; всѣ перечисленные лица ничего не знали о книгахъ Кана и Пеліа. *Моисей Алашкаръ* (умеръ послѣ 1531 года), который тоже высказался по поводу позволительности повторенія словъ молитвы, причемъ цитировалъ Зогаръ (Респ. № 66), тоже не знаетъ о существованіи этихъ кабалистическихкія книгъ. Тоже самое относится и къ *Леви бенъ-Хавивъ*, тоже занимавшемуся этимъ вопросомъ (Респ. № 73), и даже къ одному изъ первыхъ авторитетовъ изъ числа польскихъ равиновъ XVI вѣка, Соломону Лурѣ (Респ. № 64.). Первыми ссылаются на книгу Кана Илія Мизрахи (ум. между 1525 и 1527 годами, въ своихъ Респ. № 1) и Давидъ ибнъ-ави Зимра (יבוי) ум. послѣ или около 1570 г., Respp. ed. Liworno № 55); причемъ послѣдній отвергаетъ ея авторитетность: $\text{ואף על פי שנמצא בספר הקנה על המצות שחזור מי ה' ומצות אלהיכם, על המדרש ראוי לסמוך שאמרו משם התנאים.}$ Послѣ нихъ о книгѣ Кана свидѣтельствуемъ кабалистъ Іосифъ Каро въ בית יוצא къ Orach Chajim № 61. Это является достаточнымъ доказательствомъ того, что авторъ обѣихъ кабалистическихкія книгъ не могъ быть старымъ авторитетомъ.

Нѣкоторые ученые называютъ автора Авигедоромъ, а позже это имя превратилось даже въ Авигедора Кару; ср. Азулаи. въ указ. мѣстѣ, статья אביגדור . Но они слишкомъ поверхностно отнеслись къ этому вопросу и потому были введены въ заблужденіе. Имя גור מבי גור или אבן גור аллегорическое и означаетъ человѣка, который устраняетъ трещины, т. е. критическія возраженія противъ установленій іудаизма, въ смыслѣ לגור . Такъ, въ Кана ed. Porizk p. 6 b, 16 b (bis) сказано: $\text{ואלה דברי אבן גור בעל הנדר בתורה אל}$ стр. 11 внизу: $\text{ואלה דברי אבן גור אשר נדר בתורה}$. Авторъ неизвѣстенъ, какъ неизвѣстны авторы многихъ псевдо-эпиграфическихкія сочиненій. Что касается страны, то я не могу согласиться съ Іелинекомъ, будто авторъ жилъ въ Италіи и Греціи, ибо нахожу мотивъ, приведенный Іелинекомъ: „только въ этихъ странахъ могъ появиться такой фанатическій приверженецъ Абулафіи“, слишкомъ слабымъ. Развѣ авторъ непременно долженъ быть приверженцемъ Абулафіи, если онъ, по крайней мѣрѣ, 150 лѣтъ спустя читалъ его сочиненія и воспринялъ многія его идеи? Нѣтъ, въ этихъ странахъ не могъ появиться такой авторъ, ибо тамошніе евреи не продѣлали всѣхъ тѣхъ фазъ развитія, которыя необходимы были для того, чтобы дойти до столь смѣлой анти-талмудической критики. Только Испанія, гдѣ одновременно процвѣтали кабала и скептицизмъ, могла породить нѣчто подобное. Только тутъ, гдѣ, въ

столкновеніи умовъ, вѣроисповѣдныхъ ученій и взглядовъ, вещи назывались своими именами и срывались маски, только тутъ могла появиться столь безпошадная критика.

Многія черты въ этихъ кабалистическихъ книгахъ тоже указываютъ на Испанію. Уже названіе *מן גורור*, постоянно встрѣчающееся въ книгѣ Кана, и соответствующее *מבי גורור* въ Pelia указываетъ на то, что авторъ былъ испанцемъ, такъ какъ въ Испаніи употреблялись *promiscue* слова *מן Aven* и *מבי Avi*, въ подражаніе арабамъ. Книга Кана *предпосылаетъ* тотъ фактъ, что многіе евреи, принявъ христіанство, достигли почета и власти и взяли себѣ христіанскихъ женъ: *והיו משתמדים לקנות להם מלכות וממשלה* и это можетъ относиться только къ Испаніи. Pelia обвиняетъ современниковъ въ томъ, что они пьютъ вино, приготовленное магометанами, и думаютъ, что это не запрещено Талмудомъ (278 л. кодексъ Кирхгеймъ): *ואנה מצאו היתר בדבר לומר שיין ישמעאל אינו מתנסך* Сношенія евреевъ съ магометанами въ Европѣ имѣли мѣсто только въ Испаніи правда, еще и въ Берберіи и на Востокѣ, но объ этихъ странахъ нельзя и думать. Авторъ обвиняетъ своихъ современниковъ въ легкомысленномъ отношеніи къ предписаніямъ іудаизма (Кана, стр. 113): *... וי לכם עמי הארץ בלענים בני בלענים. . . יושבים חבורות חבורות לאכל ואוכלים ושותים עד אשר יצא מאפס ומהשם אינם יראים. ואם יביאו להם בשר נבלה ויין נסך נמור לא ישיבו ידם מהם. והשמן מרקד* Онъ упрекаетъ многіхъ раввиновъ даже въ томъ, что они издѣваются надъ талмудическими изреченіями, многое выдаютъ за пустыя бредни и недостаточно добросовѣстны по отношенію къ ритуалу (Pelia, л. 229, 230 по поводу спора въ Талмудѣ между раби Элизеромъ и мудрецами касательно *эхо*: *ואלו הדברים והאגדות דוחים הרבנים הגדולים בעלי הזקן* и *ואלו חסרי הדעת ואומרים אין בכל אלה דבר ומקילים במצות ועוברים באזהרות ואינם נוהרים מחום ועד שער להחמיר ולגדור גדר. אומרים שהכל היה חלום אצלם ואין כל זה אלא חלום בלא דברים בטלים* Все это мыслимо только въ Испаніи, гдѣ короли или гранды назначали раввинами и даже верховными (Rabi-mor) капиталистовъ и откупщиковъ и гдѣ наивная вѣра была расшатана и поколеблена, а ни въ какой иной европейской странѣ или, еще менѣе, на Востокѣ. Автору извѣстны употребительныя философскія формулы (Pelia, л. 80 к): *דע דך רבי שהעולם לא ימלט משני דרכים. או יש חומר קדמון . . . או לא היה שם אלא עלת העלות . . . ואם תאמר שלא היה שם (חומר) אלא הקב"ה ברא את כל קנא* Pelia передаетъ, какъ фактъ, что еретики, философы и даже необразованные люди издѣвались надъ талмудическими изреченіями и находили весь іудаизмъ смѣшнымъ (стр. 124): *ותו לך קרא בכל המדינות אם ראו או שמעו או שאל לדור ראשון שאל אביך ויגדך . . . אם אמרו והגידו שנפל אדם מהגג ונתקע המעור בכתולה (delend במטה אחת) הלא איש ואשה צריכים להיות ישנים במטה אחת ובאלף תחבולות מתחברים. ומה אשה היא זאת שישנה ערומה וטראית ערותה לשאינו בעלה. וכן עתה בזו הבריתא נושאים ונותנים שלא כמשפט . . . אלו וכיוצא באלו שומעין המינים שאנו מוטבעין בתוכם ומטיילים בנו ואומרים התורה מלאה שחקות נשאת להם לישראל. ואפילו עמי הארצות שבנו מלעיגים בתורתנו ואין צריך לומר הכופרים בדברי השרת (1).* Полемика, направленная противъ еретиковъ, полагававшихъ, что обряды установлены только для Палестины и, слѣдовательно, не имѣютъ никакой силы внѣ ея, т. е. въ діаспорѣ (Кана, стр. 15)

смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если авторъ книги Кана жилъ въ Испаніи. Ибо только въ этой странѣ и относящейся къ ней сѣверной Африкѣ какъ разъ въ пятнадцатомъ столѣтіи и были представители приведеннаго еретическаго взгляда. Ср. Respp. יבין ובען III. № 134, стр. 50 *Цемаха Дурана*: לא באשר ימעו המועים המשוגעים באמונתם הדוכרים על ה' סרה באמרם שאין כל המצות נוהגות אלא בארץ אבל בחיצה לארץ אינה נוהגת שום מצוה כלל. חס וחלילה ורחמנא ליצלן ומי הוא זה ואיזה? Точно также звучитъ и проклятіе въ Кана: הוא האומר המצות הם לישראל בחוץ לארץ אלא כרי שלא יהיו חדרשות באמת נוח. На Испанію же указываютъ и нападки на еврейскихъ врачей, пребывающихъ въ довольствѣ (стр. 10 а): ולא תשמע לבעלי הגאווה הם: Яркій анекдотъ о лицемѣрномъ ученомъ и уважаемомъ раввинѣ, который держалъ въ своемъ домѣ наложницъ и придерживался безнравственнаго и отвратительнаго эпикуреизма, тоже могъ имѣть мѣсто или быть придуманъ только въ Испаніи (Кана, стр. 26 а): פעם אחת נתועדתי עם זקן אחד . . . ואמרו לי הוא אדוננו הגדול מורנו ורבינו הנעלה . . . המדריכנו בדרכי היושר . . . או לקחני בידו והוליכני לבית וראיתי נשים ופלגשים נזויות ושפחות כביתו חבויות מלאים יין . . . ולא ירא אלהים . . . והתחיל יאמר לי . . . הקב"ה ברא את האדם יעשה לו עינים לראות כל טוב וליהנות ממנו והנה ידיו ורגליו ופיו לעשות רצון עיניו. עשה לו אבר להשביעו מכל ביאה. ועתה בני שמע לעצתי נאכל ונשתה יין ואח"כ נשביע כל אברינו פן ילכו רעבים בקבר כי לא לבטלה בראנו הש"י. וכשמעי דבריו המכוערים שאלתי מהקב"ה ונפל הבית עליהם והמיתם. Такимъ образомъ все говоритъ за то, что книги Кана и Pelia появились въ Испаніи.

Перейдемъ теперь къ содержанію этихъ обѣихъ книгъ и къ ихъ характеристикѣ. Выше уже упомянуто, что онѣ содержатъ безпощадную критику ритуаловъ иудаизма, талмудическихъ интерпретацій и вообще Талмуда. Они называютъ это *הריסה*, разрушеніемъ. Въ самомъ началѣ книги Кана выясняется эта точка зрѣнія: ובעבור שאין אדם כונה בית אם לא יסתור המקום: ותורתנו היא נהרסת הריסות אחר הריסות מחסרון ידיעתנו וכל הספרים שעשינו כלם הורסים ובינים בנין חוק. Ибнъ-Гедоръ говоритъ своему сыну, Канъ, который все время выдвигаетъ аргументы противъ истинности и законности ритуаловъ (тамъ же, 15): Роли распределены между отцомъ и сыномъ такъ, что послѣдній возражаетъ, ставитъ рѣзко вопросы и въ извѣстномъ смыслѣ доводитъ все ad absurdum, а первый, какъ указываетъ уже его имя „задѣлывателя трещинъ“, опровергаетъ аргументы сына съ помощью *кабалистики* (тамъ же, стр. 22 b): ועתה שאלה אחת שאילנא מכס או אבי: Въ началѣ (стр. 2) указывается, что задача, которую они себѣ ставятъ, заключается въ томъ, чтобы дискутировать обо всемъ и безпощадно все разрушать съ цѣлью дойти до (кабалистическихъ) корней: דבריהם: המצאו כל בעלי התלמוד המצאו כל בעלי התלמוד המשורה ראשונה חמור נוער. ותשאו ותתנו כפשמ היוצא מפיהם להרסו הריסה מבלי תקומה עד בא רואה אני שיש לי סיוע ועזר מר: Также въ Пелии (стр. 339): יהודה (בן בתירה) שסובר בשר בהמה גזירה שלא אסרה תורה אלא בחלב אמו. ואנן נגזר עונף והנה אני ור' יהודה שני עדים שכשר בחלב מותר מן התורה והוה הריסת התורה. והנה קם אותו האישי והרם. נקום גם אנו ונהרום.

חכם ... אין הכונה שלמד ספרי וספרא או ששה סדרי משנה. (п. 11): Pelia כי זהו יסוד שאין עקרו וכחו חזק... וכמה עורי השכל ומהפארים בעורו שלהם נושאים ונותנים והכל רוח כי לא יועילו דבריהם וטועים לומר שאם למד מתוך מתיבתא דרקיע נזכר עון בעלי התלמוד הנושאים ונותנים להכל וריק עד כי מנשימים כלפי מעלה מחסרון הרעת והתבונה. לא התנאים וגם האמוראים שחברו. כי כל דבריהם קדש רק קצת מן האחרונים הבאים ואינם. Кстати замѣчу, что однимъ своимъ замѣчаніемъ: „потомки спорятъ о Талмудѣ изъ тщеславія“ эта книга выдаетъ свое недавнее происхождение и тѣмъ основательно опровергаетъ утверждение, будто она составлена въ началѣ аморейской эпохи. Ср. еще Кана, стр. 37, 38.

Изъ этой характеристики явствуетъ съ очевидностью: уже въ пятнадцатомъ вѣкѣ кабала стала во враждебныя отношенія къ Талмуду и, хотя она съ виду выказывала почтеніе къ талмудическимъ элементамъ, на самомъ дѣлѣ своей критикой дѣйствовала настолько разлагающе и разрушающе, что достигла противоположнаго результата. Это направленіе не ограничилось единичными личностями. Въ началѣ XVI вѣка *Яковъ Тамъ ибнь-Яхія*, который ребенкомъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, Давидомъ (прим. 13), переселился изъ Португаліи въ Турцію, жалуется на то, что кабалисты (правда, не настоящіе) потрясаютъ основы Торы и приучаютъ народъ съ презрѣніемъ смотрѣть на талмудистовъ (ср. Respp. Или Мизрахи № 1, къ концу): ובזמננו זה הם זכות אבות ואין מחויק בצדק כחכמה הזאת (בקבלה) אדרבה הם הורסים פנות התורה ועמודיה יתפלצון מקול מחצצים הם העברים העורים... וכמקום שחשבו להרויח פתע שכרו ואין מרפא. ורכים מעמי הארץ מתיהדים כאמרם סודות לנו מורשה המים העלינים לא לכם בעלי התלמוד ההולכים בחושך... ואיש איש מכני ישראל ירצה לעיין בקבלה... לא יחויק טובה לעצמו להורות לזולתו ליחיד כ"ש לצבור כי תצא מזה תקלה להרום חומת התורה ולפרוץ גדר ויתפאר במה שלא יבין ויטעה בהתחלות התורה ושרשיה ויבא לידי מינות וכו'.

9.

Авторъ и родина памфлета דברים עלילות דברים.

Подъ библейскій юдаизмъ подкапывалась удивительная антиравинская сатира: ספר עלילות דברים, которая своимъ стилемъ и тенденціей напоминаетъ мастерскіе памфлеты *Исаака Эртера* (сперва извѣстна лишь по выдержкамъ у Реджіо и Шора *ישר אנרות* I. стр. 121. Chaluz I. конецъ, недавно издана полностью въ *Ozar Nechmed Zeitschrift von Blumenfeld* IV, стр. 179 конецъ, съ ко- (Chaluz I стр. 159), содержится аналогичная жалоба:

אמת כי נגרעו חכמי מקומי

 ושפתיהם תבואינה כריכות ופיהם יקראו אל מהלומות
 בתוספות וריף על פי חכמים למגרעות כתובות וחתומות
 וחדושים אשר המה ישנים וקושיות מימות עולם קדומות

 ואולם עזבו מקרא ושכחו לגמרי הנבואות העצומות

 ואין עינים ולכם רק כבצעם ותכליתם להעמיק במימות.

ментаріями ¹⁾). Образованная публика должна быть за это весьма признательна переписчику и издателю, который, подобно автору, скрывается подъ псевдонимомъ. Ибо, хотя содержащаяся въ этой сатирѣ рѣзкая полемика ведется весьма односторонне, все же весьма интересно внимать голосу изъ XV вѣка, въ которомъ слышатся точно отзвуки современныхъ взглядовъ. Не только содержаніе памфлета, но и форма его, остроумные обороты, тонкіе намеки, которые съ такимъ тактомъ избѣгаютъ преувеличеній, полны граціи и прелести. Его можно назвать прямо художественнымъ произведеніемъ. Онъ изданъ на основаніи оригинала *Эліезера Ашкенази Тунессиса*, отыскавшего его въ Италіи.

Читатель, конечно, полюбопытствуетъ узнать, кто же авторъ этого вдвойнѣ рѣдкаго сочиненія. Однако, это любопытство должно быть оставлено неудовлетвореннымъ, ибо авторъ намѣренно скрылся подъ псевдонимомъ, какъ въ заглавіи; такъ и во вступительномъ стихотвореніи; онъ называетъ себя *למנוני וסלמוני בן מלך*. Такимъ образомъ, сообщеніе Шора, будто имя автора *ר' יוסף*, ошибочно. Родина автора тоже, при поверхностномъ обзорѣ, остается неизвѣстной. Правда, издатель (Кирхгеймъ) въ предисловіи заявляетъ, что памфлетъ этотъ появился въ Италіи и принадлежитъ перу Арона Алраби, но не приводитъ въ защиту своего взгляда основательныхъ аргументовъ. Шоръ, тоже не приводя аргументовъ, считаетъ родиню памфлета Испанію. Чтобы установить автора и родину памфлета, необходимо глубже проникнуть въ его текстъ и комментарий къ нему и выяснить ихъ взаимныя отношенія. Исслѣдованія относительно даты помогутъ намъ въ этомъ.

¹⁾ Господинъ Галберштамъ любезно сообщилъ мнѣ, что въ его владѣніи находится манускриптъ (№ 17), который представляетъ собою болѣе старую копію, чѣмъ та, которая легла въ основу вышеупомянутаго изданія. Онъ предполагаетъ, что переписчикомъ былъ *Исаія Масеранъ*. Въ этой копіи содержитъ многое, чего нѣтъ въ изданіи и наоборотъ. Въ текстѣ приводится дата: *יה לנו מלך ומרבע סמות שנה בקרוב* вмѣсто *ועוד*, а въ концѣ: *והיתה השלכתו יום ג' י"ג בניסן רכ"ח ל"ט*. Весьма интересно предисловіе, помѣщенное въ этой копіи. Опираясь на 3 и 4 стихи псалма 141 *להעלות ר' יוסף דבר העך כונת המחבר אשר שם עלילות דברים*, оно замѣчаетъ: *לכתולת ישראל אשר באשכנז ויבא יוסף את דבתם רעה אל אביהם שבשמים הכי קרא את זאתם שמו יוסף כי אסף את חרפת עמו וגלה את צוניהם . . . כאשר חתר להם יוסף*. ридъ стиховъ изъ кн. Бытія, въ коихъ встрѣчается слово *Иосифъ* и гдѣ имѣются намеки на содержаніе памфлета. Господинъ Галберштамъ видитъ въ этомъ подтвержденіе моего предположенія, что авторъ былъ по имени *Иосифъ* и идентиченъ съ комментаторомъ. Однако я не могу согласиться съ Галберштамомъ, будто слово *באשכנז* подтверждаетъ гипотезу о томъ, что родиной памфлета была Верхняя Италія. Ибо это слово подтверждаетъ слишкомъ многое, и, слѣдовательно, ничего не подтверждаетъ. Вѣдь авторъ не могъ жить въ Германіи! Но авторъ любитъ истолковывать собственныя имена въ духѣ своихъ идей: *כל שמות אנשים הנזכרים כאלו הם דוברים*; *שמגר בן צמאל* Такъ (стр. 197) *הם שמות ברויים כוונים על הדבר שהספור סמנו*. *אני שמואל* Слово *באשכנז* тоже, повидимому, имѣетъ такое толкованіе. Въ *Ma. Галберштама*, на крышкѣ переплета имѣются два противорѣчащихъ другъ-другу сужденія о цѣнности этой сатиры. Одинъ отзываетъ, подписаннымъ *אני שמואל*, презрительно хвалитъ ее: *קריתי בספר זה ד' וה' עמים ומצאתי דבריו נהמרים ישרים ונכונים*; другой порицаетъ: *קריתי ושניתי ושלשתי בספר עלילות דברים ואין אמן בו רק שמו . . . כי בתחלה בעלילה בא . . .*

Какъ указано на стр. 180, авторъ написалъ сатиру въ 1468 году или, можетъ быть, годомъ или двумя позже: *זה לנו אלף וארבע מאות שנה ועוד בגלותנו* (ср. примѣч.). Первый переписчикъ, Авраамъ б.-Мардохай Фарисоль, уже 28 нисана 1473 г. переписалъ текстъ и комментарий, какъ это явствуетъ изъ заключительныхъ словъ: *אני אברהם מרדכי פריצול המגן והסופר מפירארא השלמהי זה הספר פה מנמוכה כ"ח ימים לחודש ניסן ר"ג.*

Правда, принимая во вниманіе небольшой промежутокъ времени, отдѣляющій написаніе памфлета отъ приготовленія копии съ него, можно предположить, что образованный и весьма свѣдущій Авраамъ Фарисоль и есть авторъ памфлета. То обстоятельство, что онъ скептически пожималъ плечами, когда появились лжемессія *Ашеръ Лемлейнъ* и обманщикъ *Давидъ Реубени*, тоже говоритъ въ пользу этого допущенія. Однако стоитъ только вспомнить, какъ молодъ былъ Авраамъ Фарисоль во время появленія памфлета, чтобы понять, что онъ не могъ быть авторомъ его. Онъ родился въ 1451 г.; слѣдовательно, въ 1473 году ему было 22 года. Неужели онъ создалъ прекрасное художественное произведеніе, которое свидѣтельствуетъ о необыкновенной зрѣлости духа и изумительной начитанности въ обширной области еврейской литературы? Это совершенно невозможно. Годомъ раньше онъ приготовилъ копию Turim; неужели вслѣдъ затѣмъ онъ составилъ книгу, содержаніе которой прямо противорѣчитъ Turim? Это тоже мало вѣроятно. Авраамъ Фарисоль былъ весьма свѣдущъ, но не гениаленъ; онъ отличался трезвымъ умомъ, но не былъ противникомъ равинскаго іудаизма; въ своей рукописи *מגן אברהם* онъ даже нѣсколько чрезмѣрно ортодоксаленъ. Кромѣ того авторъ разбираемаго памфлета обнаруживаетъ основательныя познанія въ анатоміи, именно тамъ, гдѣ онъ насмѣхается надъ не вѣжествомъ и банальностью Pijut Калиры (стр. 187). Но Авраамъ Фарисоль былъ по профессіи переписчикомъ и во всякомъ случаѣ канторомъ (*מגן*), а не врачомъ.

Поищемъ другихъ указаній. Я снова возвращаюсь къ датамъ. Въ 1468 г. сатира была издана, а уже въ 1473 г. Фарисоль переписалъ не только сатиру, но и комментарий къ ней. Неужели въ такой короткій промежутокъ времени понадобился уже обстоятельный комментарий? Допустимо ли, что уже въ столь непродолжительномъ времени комментаторъ натолкнулся на эту сатиру и счелъ себя вынужденнымъ объяснить неясныя мѣста? Мало того, комментаторъ въ началѣ сообщаетъ, что нашелъ сатиру въ какомъ-то заброшенномъ углу разорванной, такъ что ее съ трудомъ можно было разобрать (стр. 196): *נאם יוסף בנו משלם לבנו משלם פתיתני לבאר זה הספר והוא עלילות דברים . . . אתה ידעת את כל התלאה אשר מצאתני בדרך הוצאת זה הספר מן המקום אשר היה טמון בו*. Мыслимо ли, чтобы рукопись уже послѣ столь небольшого промежутка времени оказалась разорванной и неразборчивой? Это все, повидимому, выдумки. *Авторъ сатиры самъ же написалъ и комментарий къ ней*, дабы его тонкіе намеки не прошли незамѣченными. Подобно автору, и комментаторъ обнаруживаетъ познанія въ области анатоміи. Заключительное стихотвореніе комментатора составлено въ томъ же духѣ, какъ и вступительные стихи автора. *Йосифъ б.-Мешуламъ* (такъ называется себя комментаторъ) былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и авторомъ сатиры. Однако, чтобы избѣжать нареканій за свою рѣзкую критику господствовавашаго тогда іудаизма, онъ скрылъ въ текстѣ свое имя и въ началѣ комментарія оправдывается, заявляя, что не раздѣляетъ скептическихъ взглядовъ автора. Только

идентичность автора и комментатора может объяснить то обстоятельство, что послѣдній сумѣлъ проникнуть въ самыя сокровенныя мысли автора и истолковать все неясное, не исключая и выбора вымышленныхъ именъ. Такимъ образомъ можно было бы установить имя автора.

Родиной его можетъ быть только Испанія, какъ правильно предполагалъ Шоръ. Уже въ самомъ началѣ онъ говоритъ о *массовомъ насильственномъ крещеніи* евреевъ, а также о враждебномъ отношеніи нѣкоторыхъ новохристіанъ къ своимъ соплеменникамъ (стр. 180): זרענו נכון לפנינו, מהם יקחו; לכהנים ולנביאי פסיליהם לעינינו ומורה מעלים על ראשיהם, וישימו קרחה בין; עיניהם למת; это очень остроумный намекъ на постриженіе, навязанное насильственно крещенымъ евреямъ. Сатира упоминаетъ также о многихъ новохристіанахъ, которые только на словахъ признавали христіанство, въ душѣ же оставались евреями, т. е. о *маранахъ*: ונס בכל אלה איש אחד לא מצאתי שעבד; מרמה ואין בקרבם אל זר לעבור ברית, אך כבד עליהם עול נלוחם ולשונם הצמיד מרמה ואין בקרבם הוות. ורבים מאלה לקוחים בזרוע מרם ידעו טוב ורע וגם היום אינם יודעים במיב יהודים המה נהפכו לנו לאויבים מבלי דעת. Она передаетъ также, что велико было число евреевъ, которые съ опасностью для жизни мужественно проявляли свою стойкую приверженность къ иудаизму: ואת כל אלה עברו את פי ה' מזרון; לבם למען הכעיסו, הן בחרו מות למען הקדישו רבבות אלפי ישראל אשר כף רגלם לא. Въ этихъ сообщеніяхъ нельзя не узнать массовыхъ крещеній 1391 и 1412 гг. Авторъ, повидимому, говоритъ изъ личнаго опыта. Онъ выдаетъ свою родину въ нѣсколькихъ выраженіяхъ въ комментаріи (конечно, при признаніи идентичности автора и комментатора). На 202 стр. объясняются нѣкоторые анатомическіе термины, встречающіеся въ сатирѣ, причемъ при этомъ приведены нѣкоторыя иностранныя слова, звучащія по-испански. Одна кость ладейка названа: ונקרא; לכד ארוך ונקרא; что соответствуетъ испанскому слову *navichuelo*, между тѣмъ какъ по-итальянски эта кость называется *navicella*, что на еврейскомъ языкѣ должно было быть передано совсѣмъ иначе. Пять костей, извѣстныхъ въ анатоміи подъ именемъ гребня, названы מסרק ונקרא; בצורת מסרק ונקרא; . . . רבוקות . . . עצמות . . . ה' עצמות . . . רבוקות . . . בצורת מסרק ונקרא; . . . בע"ז פייטיע, что, повидимому, является искаженіемъ טיני, по-испански *peine*, гребень. На 203 стр. онъ говоритъ о голосѣ сопрано и называетъ его סובראן, т. е. *soberano* по-испански; נצח כל העס כנגינותיו סובראן בעלע; на итальянскомъ языкѣ называется *zorgano*. Иностранное слово בעלע רטיכה мнѣ непонятно. Отсюда слѣдуетъ, что комментаторъ былъ испанцемъ; слѣдовательно, и авторъ.

Еще одинъ моментъ говоритъ въ пользу этого допущенія. На стр. 194 сатира въ весьма остроумныхъ выраженіяхъ указываетъ на то, что занятіе науками и Талмудомъ объясняется лишь желаніемъ приобрести имя и сдѣлать „хорошую партію“: וכבר החל הדור לקוץ קצת בעסק הדברים לרוכ התלאה ומעט; התועלת או הפסד המגיע ממנו, עד שלא ימצאו היום עוסקים בו זולתי מתי מעט; מנערי בני ישראל ורובם מהדלים אשר אין להם דרך למצא פרנסתם כדרך אחר. כאשר ירחב לפניהם הדרך להעמיד ריוח ממקום אחר יניחו מקומם ופורשים זולתי מי שמקוה מהם להגיע אל שיהיה מראשי המדברים . . . או על מנת לקבל פרס למצא חפצם ולא חפצי שמים, והועילים חדרום לשנן קרדמותם, ואם איש מהם עשיר יכנים מכניו הקמנים לעבוד את העבודה הזאת למען עשות להם שם . . . ויקח לו בת יורשת נחלה וישליח אדרתו ממנו ומשם יפרד. ומאלה הפורשים יוצאים נקיים . . . מבלי

מצא תועלת בתלמוד . . . והיום הזה רפו ידי רבים מהמונים מהוציא כספם בדברים האלה למר כי לא יבצר מהם בזולת זה לקחת להם נשים מכל אשר בחרו . . . כי יצא דבר הדברים על כל הנשים להבוות בעליהן בעיניהן באמרם כי טוב מי שלא יצא שולח *Соломонъ Алами* на полѣтка *שנה ועסק בברך הבית מאשר שנה ופירש וכו'.* раньше тоже жаловался, что испанскіе евреи, даже самые бѣдные, предпочитаютъ обучать своихъ дѣтей какому либо ремеслу, чѣмъ посылать ихъ въ школы (*Iggeret ha Musar*, стр. 30): ועשירי היהודים מנהלים חכמיהם בלחם צר ומים לחץ. והיא הסבה להשפיל כבוד התורה. כי הרועים והגדולים לא יקוו ולא יאוו להכנים בניהם כברית מלאכת התורה . . . וכראית המון העם חרפת החכמים דלותם ונבלותם יבחר להכנים בניהם כגרועה שבאומנתם מהכנים כברית התורה ברעתם. Эта характеристика совершенно не подходит къ евреямъ другихъ странъ.

Общій тонъ сатиры также указываетъ на Испанію. Только въ этой странѣ могла появиться столь смѣлая критика. Въ Италіи врядъ ли имѣлась благодарная публика для подобной ереси. *Аронъ Араби*, которому издатель приписываетъ авторство, быть можетъ, самъ былъ испанцемъ (зятцемъ Моисея Габая) и, въ качествѣ странствующаго писателя, писалъ вовсе не для однихъ только итальянскихъ евреевъ. Соломонъ Алами также не стѣснялся нападать на софистическія выкладки *пилпула*, которыя являются особенной любимой мишенью для упомянутой сатиры (тамъ же стр. 26): לא שתו לבם רק להרחיב חדושים ופסקים ופרושים . . . מה שזה מגלה זה מסתיר, מה שזה אוסר זה מתיר . . . Та же жалоба была поднята и другимъ сатирикомъ, а также кабалистами, тоже въ Испаніи (ср. выше стр. 367). Однимъ словомъ, все говорить за Испанію, а не за Италію.

10.

Число еврейскихъ жителей въ главныхъ провинціяхъ Испаніи въ разныя времена.

До сихъ поръ число еврейскихъ жителей, особенно въ Кастиліи, устанавливали приблизительно на основаніи двухъ источниковъ: *податныхъ списковъ*, въ коихъ приведены цифры податей, внесенныхъ въ различныя времена общинами городовъ и епископствъ въ имперскую кассу и *сообщеній* о числѣ изгнанниковъ въ 1492 году. На основаніи этихъ вычисленій, обыкновенно предполагали, что въ 1290 г. въ Кастиліи жило около 800.000 евреевъ и что въ 1492 г. было изгнано около 300.000. *Исидоръ Лебъ* подвергнул сомнѣнію эти числа, значительно понизивъ ихъ на основаніи иныхъ вычисленій (*Revue des Etudes Juives*, годъ XIV, стр. 161—183). Такъ какъ я, не зная еще о новооткрытомъ податномъ спискѣ, положилъ въ основаніе моихъ вычисленій въ прежнихъ изданіяхъ извѣстные тогда податные списки, то я вынужденъ доказать ихъ надежность, опровергнуть дѣлаемые противъ нихъ возраженія и отчасти исправить мои прежнія указанія. Я хочу освѣтить характеръ источниковъ и наглядно сопоставить въ таблицѣ отдѣльныя числа, дабы читатель могъ себѣ составить самостоятельное мнѣніе по этому вопросу.

Источники, положенные въ основаніе вычисленій, суть:

1. податной списокъ отъ 1290 года, въ коемъ отмѣчены подати, которыя должны уплатить королю евреи 10 епископствъ и 70 городовъ; кромѣ того тамъ указана нераспределенная по городамъ сумма податей отъ мѣстно-

стей *Леона, Мурции и пограничной области* Андалузіи. Суммы указаны въ *мараведи*. Этотъ списокъ (padron) называютъ гуетскимъ, такъ какъ еврейскіе депутаты собрались, по порученію короля Санхо, въ городѣ Гуетѣ, чтобы распределить подати между отдѣльными городами и мѣстностями. Онъ часто публиковался: всего правильнѣе онъ приведенъ у Amador de los Rios, historia II, стр. 53—57. Подати и налоги, числящіеся за городами и епископствами, приведены въ двухъ рубрикахъ, изъ коихъ въ одной подати посчитаны en cabeza, т. е. *на голову*, и называется *поголовнымъ налогомъ*, а въ другой подати названы servicio, т. е. повинностями. Относительно нѣкоторыхъ городовъ и мѣстностей приведена только сумма поголовнаго налога, повинности же не указаны.

II. Второй податной списокъ отъ 1291 г. въ сущности является лишь повтореніемъ перваго, а именно подсчетомъ того, сколько изъ общей суммы приведенныхъ въ первомъ свиткѣ налоговъ приходится платить королевѣ, наследникамъ, рыцарямъ, духовенству и т. д. Впереди приведены цифры поголовнаго налога и повинностей; эти цифры сложены вмѣстѣ. Затѣмъ называется цѣлый рядъ лицъ, которымъ предназначены опредѣленные суммы. Въ концѣ изъ первой суммы вычитываются послѣднія, и указано, что „остается такой то остатокъ въ пользу короля“ (впервые опубликовано Амадоромъ II, стр. 531 и д.). Числа, приведенныя въ обоихъ спискахъ, вполне совпадаютъ; гдѣ этого нѣтъ, несоотвѣтствіе объясняется недосмотромъ; также гдѣ названія городовъ не совпадаютъ, несоотвѣтствіе можно устранить сличеніемъ обоихъ списковъ; особенно важенъ въ этомъ отношеніи второй списокъ, такъ какъ онъ специализированъ. Только при вычисленіи налога, числящагося за общиной Segovia, уравненіе чиселъ въ обоихъ спискахъ представляетъ трудности.

III. Третій податной списокъ относится къ 1474 году и представляетъ собою распределеніе налоговъ между общинами, сдѣланное Яковомъ ибнъ-Нунесъ по порученію короля (у Амадора, III, стр. 590 и д.). Въ этомъ списокѣ не указанъ *поголовный налогъ* (en cabeza); приведенные налоги названы *повинностями, полуповинностями* (servicio é medio servicio). Числа, приведенныя въ этомъ списокѣ, незначительны въ сравненіи съ налогомъ, указаннымъ въ первыхъ двухъ спискахъ. Такъ, напр., въ 1290 г. община Толеды должна была уплатить одного только поголовнаго налога, кромѣ повинностей, 216,550 мараведи въ то время, какъ въ 1474 г. община Толеды вмѣстѣ съ другими общинами должна была заплатить повинностей всего 3.500 м. Всѣхъ больше должна была въ 1474 г. уплатить община Авилы, а именно 12000 мар., что, въ сравненіи съ причитавшимися съ нея въ 1290-91 г. 59592 мар. en cabeza и 14.550 servicio, всего 74.142 м., составляетъ едва шестую часть. Податной списокъ 1474 г. показываетъ, что еврейское населеніе Кастиліи въ промежутокъ времени почти въ два столѣтія не возросло, а, напротивъ, понизилось. Это статистическое доказательство рѣзни и насилій, имѣвшихъ мѣсто въ 1391 г. и между 1412 и 1415 гг. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что цифра податей находилась въ зависимости отъ численности еврейскаго населенія.

Характеръ подати, которая въ спискахъ отъ 1290 и 91 гг. названа en cabeza, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. „На голову“ *можетъ означать только поголовный налогъ*, т. е. подать съ каждой головы, съ каждого члена общины. Въ Respp. испанскихъ равиновъ налогъ, которые тамошніе ев-

не къ *servicio*, т. е. имущественному. Предположеніе моего уважаемаго коллегы, патера дона Фидела Фиты, о томъ, что можно установить число еврейскаго населенія на основаніи налога *servicio*, съ чѣмъ согласенъ и г. Лебъ (*Revue XIV*, стр. 104), основано на ошибочномъ взглядѣ на сущность *servicio*. Лебъ называетъ этотъ налогъ „*aide*“, но это слово означаетъ лишь налогъ на напитки или на съѣстные припасы. Слѣдовательно, это никакого значенія не имѣетъ. Напротивъ, на основаніи поголовнаго налога, *en cabeza*, *ml'lyl*, можно судить о количествѣ населенія, ибо въ основу этого налога положенъ, вѣроятно, подсчетъ всѣхъ живыхъ членовъ общины.

Это можно, конечно, съ самаго начала отрицать, ибо для подобнаго статистическаго вычисленія недостаетъ дѣлителя, съ помощью коего можно было бы, на основаніи дѣлимаго, установить остатокъ. Но счастливая гипотеза привела къ вычисленію, которое подтвердилось однимъ сообщеніемъ, можно сказать, однимъ фактомъ. Гипотетически допускаютъ, что каждый еврей долженъ былъ заплатить поголовный налогъ въ 30 динаро, которые установлены въ память о 30 сребренникахъ, за которые Иуда Искариотъ продалъ своего учителя.

Эта гипотеза подтверждается документомъ. Архіепископъ Толеды пожертвовалъ въ пользу капелль, между прочимъ, налоги, причитающіеся съ евреевъ Македы, съ *каждаго въ годъ по 30 динаро* (*Boletin de la real Academia de la historia de Madrid 1887*, стр. 410, *Revue des Etudes XVII*, стр. 130). Въ одномъ испанскомъ памфлетѣ противъ евреевъ, *Centinela contra Judios*, хаотическомъ произведеніи невѣжественнаго фанатика, упомянуто, что Давидъ въ 108 (109) псалмѣ произнесъ 30 проклятій соотвѣтственно 30 динаро, которые евреи должны платить христіанамъ (*Revue VI*, стр. 115).

Десять динаро составляютъ одинъ мараведи; слѣдовательно, 30 динаро равны тремъ мараведи. Это число три и является искомымъ дѣлителемъ. Благодаря ему, можно установить количество еврейскаго населенія въ тѣхъ общинахъ, относительно коихъ имѣются указанія о налогѣ *en-cabeza*. Такъ, напр., община Толеды съ прилежащими малыми общинами была обложена въ 1290 году поголовнымъ налогомъ въ суммѣ 216.500 мараведи. Слѣдовательно, въ этомъ году община должна была платить за 72166 головъ, т. е. за вычетомъ мелкихъ окрестныхъ общинъ она насчитывала около 70000 душъ. Это число и подтверждается вполне сообщеніемъ одного современника. *Гиль де Цамора* написалъ въ 1282 году сочиненіе подъ заглавіемъ: *liber de graesonis civitatis Numantiae*. Донъ Фидель Фита привелъ оттуда нѣкоторыя выдержки, изъ коихъ одна гласитъ: *число евреевъ общины Толеды, платящихъ налогъ, т. е. за исключеніемъ дѣтей, женщинъ и бѣдняковъ, достигало въ то время (1282) 70.000* (*Boletin de la real Academia de la historia* сент. 1884 и выдержка оттуда въ *Revue d. Et. IX*, стр. 136). Изумительно, что г. Лебъ, который раньше видѣлъ въ приведенномъ сообщеніи Гила де Цамора подтвержденіе правильности заключенія о количествѣ еврейскаго населенія на основаніи цифры поголовнаго налога, позже отвергнулъ эти вычисленія и вообще сталъ отрицать, что въ Испаніи было многочисленное еврейское населеніе. Тѣмъ не мѣнѣе необходимо признать за фактъ, что община Толеды въ то время насчитывала 70.000 душъ. Да и помимо этого имѣются подтвержденія многочисленности еврейскаго населенія Толеды. Авраамъ Натанъ Ярхи передаетъ, что около 1200 года въ Толедѣ жило около 12.000 еврейскихъ се-

мействъ, т. е. около 60.000 душъ. Самуилъ Царца рассказываетъ, что во время гражданской войны и осады Толеды въ 1368 г. погибло отъ голода болѣе 10.000 евреевъ. Хасдай Крескасъ сообщаетъ, что въ Севильѣ до рѣзни 1391 г. было отъ 6—7000 еврейскихъ семействъ, т. е. около 30.000 душъ, а между тѣмъ толедская община была вдвое больше севильской.

Возраженіе, которое дѣлаеть Лебъ противъ этого вычисленія, на первый взглядъ кажется обоснованнымъ, но на самомъ дѣлѣ не выдерживаетъ критики. Оно, въ сущности, направлено скорѣе противъ гипотезы Amador de los Rios, полагавашаго, что на основаніи цифры поголовнаго налога можно установить число плательщиковъ налога, т. е. мужчинъ въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ. Въ это число не входили бы всѣ не платящіе налога, т. е. несовершеннолѣтніе, женщины и бѣдняки. Лебъ вполне основательно возражаетъ, что въ этомъ случаѣ въ Испаніи въ 1290 году оказалось бы не только 800.000-ное населеніе, но, по крайней мѣрѣ, втрое большее, если присчитать сюда женщинъ и несовершеннолѣтнихъ. Такъ какъ, по упомянутому вычисленію, для общины Толеды получается около 70.000 плательщиковъ налога, то, слѣдовательно, эта община насчитывала около 200.000 душъ, что, конечно, абсурдъ. Однако вычисленіе должно быть произведено иначе. Категорія лицъ, свободныхъ отъ налога, не составляетъ особой величины; проистекавшій отсюда недоборъ, вѣроятно, покрывался плательщиками налога.

Дѣло происходило такъ: поголовнымъ налогомъ въ 3 мараведи было обложено все населеніе. Въ виду того, однако, что нѣкоторыя группы населенія, а именно: бѣдняки, несамостоятельныя женщины, несовершеннолѣтніе, вѣроятно, также и служащіе общины и цѣлый рядъ другихъ лицъ¹⁾, были освобождены отъ налога, то недоборъ распредѣлялся между остальными имущими членами общины, плательщиками налога. Для короля это было *поголовнымъ* налогомъ, для общины же это было *вторымъ имущественнымъ* налогомъ. На каждого плательщика налога приходится, по меньшей мѣрѣ, три неплательщика. Такимъ образомъ, напр., 24.000 членовъ толедской общины должны были уплатить 21.650 мараведи, составлявшихъ поголовный налогъ 70.000-наго населенія.

Противъ этого вычисленія, правда, можно было бы сдѣлать еще одно возраженіе. Если вѣрно, что поголовный налогъ былъ равенъ 3 мараведи, то всѣ суммы, приведенныя въ списокъ налоговъ подъ рубрикой en sabeza, должны были бы безъ остатка дѣлиться на три. Однако изъ 72 суммъ только 23 дѣлятся на три. Напротивъ, всѣ суммы, приведенныя подъ рубрикой servicio, дѣлятся на три, за исключеніемъ суммы, относящейся къ общинѣ Логроно (также и къ остальнымъ тремъ общинамъ Миранды, Сеговіи и Вилануевы). Поэтому Фидель Фита и построилъ свою, на первый взглядъ вѣрную, гипотезу о томъ, что налогъ servicio и былъ поголовнымъ налогомъ въ 3 мараведи. Однако этотъ налогъ не значится подъ рубрикой en sabeza, гдѣ, напротивъ, значатся суммы, которыя не дѣлятся на три. Однако возможно, что въ этомъ виновны раскладчики податей. Для установленія цифры поголовнаго налога, въ основу котораго было положено количество еврейскаго населенія во всей странѣ, король потребовалъ, вѣроятно, свѣдѣнія объ общей суммѣ всѣхъ общинъ и

¹⁾ Согласно валадолидскому статуту, донъ Менръ Алгуадець, его жена и овдовѣвшая дочь были освобождены отъ налоговъ, въ виду его большихъ заслугъ предъ общинами.

лицъ. Раскладчики податей распредѣляли, вѣроятно, этотъ налогъ сперва между общинами или же особенно состоятельными людьми, не взирая на число душъ. При общемъ подсчетѣ было неважно, должна ли какая нибудь община платить на 1 или 2 мараведи больше. Какъ бы тамъ ни было, одно несомнѣнно, что налогъ en cabeza можетъ *только быть поголовнымъ налогомъ* и что поэтому только на основаніи его можно вычислить количество населенія. Такъ какъ въ 1290—91 гг. поголовный налогъ 72 общинъ Кастиліи составлялъ 1.786.976, то еврейское населеніе насчитывало, слѣдовательно, 595.658 душъ. Сюда присоединяется еще населеніе Леона, Мурціи и пограничной области Андалузіи, относительно коихъ указана лишь общая сумма налога 797.879, причѣмъ остается неяснымъ, имѣемъ ли тутъ дѣло съ налогомъ en cabeza или servicio. Въ Мурціи не было много евреевъ; больше было ихъ въ Леонѣ и Фронтерѣ. Максимальное число колеблется между 70.000 и 80.000, какъ до сихъ поръ вообще и допускали. Лебъ находить, однако, это число слишкомъ высокимъ, такъ какъ въ XV вѣкѣ Кастилія всего насчитывала лишь около 6—7.000.000, а, слѣдовательно, вѣкомъ раньше населеніе было еще меньше; такимъ образомъ, евреи составляли бы шестую или седьмую часть всего населенія. Но развѣ это уже такъ не допустимо. Одно, хотя и приблизительное, вычисленіе показываетъ, что евреи и составляли такую именно часть христіанскаго или всего населенія. Венеціанскій посланникъ въ Испаніи, который въ 1505 году доставилъ докладъ, въ коемъ указывалъ на необходимость введенія инквизиціи въ Испаніи, вычислилъ, что *мараны составляли третью часть всего городскаго населенія* (Alberi, relazioni degli Ambasciatori Venet. серия I томъ I, стр. 29). Если мы, по самому скромному разсчету, примемъ, что на каждаго городскаго жителя приходилось 6 сельскихъ, то, при 6 милліонномъ общемъ населеніи, число городскаго населенія было бы равно 1 милліону. Слѣдовательно, число марановъ достигало бы 300.000 (треть). А такъ какъ число не крестившихся евреевъ было, несомнѣнно, значительно больше, то отсюда слѣдуетъ, что въ 1391 г. до рѣзни еврейское населеніе насчитывало, по крайней мѣрѣ, 700.000 душъ. Огромное число марановъ подтверждается и другими сообщениями. Лебъ, возражающій противъ столь высокой цифры, сравниваетъ еврейское населеніе Испаніи съ малымъ числомъ евреевъ, жившихъ въ то время во Франціи и Италіи. Но этотъ критерій не подходитъ сюда. Испанію слѣдуетъ сравнить, въ отношеніи еврейскаго населенія, съ прежними польскими провинціями нынѣшней Россіи. Тутъ въ городахъ на каждыя три христіанъ, приходился одинъ еврей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврейское населеніе превышало даже христіанское. Въ большихъ городахъ: Толедѣ, Бургосѣ, Валядолидѣ, Авилѣ, Лоркѣ и Кордовѣ евреи были, бытъ можетъ, въ той же пропорціи, какъ нынѣ въ Вильнѣ и Бердичевѣ.

Вслѣдствіе гражданской войны 1365—1369, рѣзни и насильственныхъ крещеній 1391 г., и возобновившихся насильственныхъ крещеній 1412—15, число еврейскаго населенія сильно уменьшилось. Статутъ 1432 года предполагаетъ существованіе общинъ, насчитывавшихъ десять семействъ, а иногда и меньше. Податной списокъ 1474 г. ясно указываетъ на это уменьшеніе населенія (ср. таблицу податныхъ списковъ). Прежде цвѣтушія общины обложены были самымъ незначительнымъ, въ сравненіи съ прежними годами, налогомъ, напр., Толедѣ 3.500 вмѣсто 210.000, Кордова 1.200, а Севилья съ областью и общиной Алгарвы всего лишь 12.500 мараведи.

Въ той самой степени, въ какой еврейское населеніе уменьшалось въ городахъ, оно увеличивалось въ деревняхъ. Списокъ 1474 г. насчитываетъ больше, чѣмъ 200 мѣстностей съ еврейскимъ населеніемъ, изъ коихъ многія не были даже упомянуты въ прежнихъ спискахъ. Постоянная травля со стороны доминиканцевъ угрожала жизни и имуществу евреевъ, особенно послѣ гибели ихъ покровителя, Алваро де Луна, и потому многіе оставили большіе города и переселились въ села и деревни. Эти общины, повидимому, были весьма малы, ибо налогъ четырехъ изъ нихъ колебался между 100 и 250 мараведи, а 24 общины должны были платить отъ 300 до 500 мараведи. Ихъ имущественное положеніе тоже, повидимому, понизилось, ибо въ 1474 г. общая сумма поступленій отъ 200 общинъ достигла 450000 мараведи противъ 2.800.000 мар., указанныхъ двумя вѣками раньше. По этой именно причинѣ и былъ введенъ, вѣроятно, другой модусъ податного обложенія. Такъ какъ число жителей уменьшилось почти-что вдвое, а поголовный налогъ все равно, въ конечномъ счетѣ, сводится къ имущественной подати, то послѣдняя, вѣроятно, и взималась подъ именемъ *servicio*, вмѣсто же незначительнаго поголовнаго налога взималась еще *половина* установленной имущественной подати. Такъ можно понимать слова: *servicio y medio servicio*.

Но это не важно; какъ бы тамъ ни было, но податной списокъ 1474 г. свидѣтельствуетъ объ огромномъ уменьшеніи еврейскаго населенія. И вотъ возникъ вопросъ, сколько всего евреевъ было изгнано изъ Испаніи въ 1492 г.? Сообщенія колеблются между 800.000 и 190.000. Конечно, только цифры, переданныя современниками, имѣютъ цѣнность. Современный историкъ, Бернардець (*Cura des los Palacios*), самъ не обладалъ надежными свѣдѣніями; онъ ссылается на свидѣтелей, показанія коихъ не достовѣрны. Единственный надежный свидѣтель, Абрабанель, вполне опредѣленно сообщаетъ въ своемъ введеніи къ „Царямъ“, что число изгнанныхъ евреевъ достигало 300.000: *וילכו בלא כח*, *ששל מאות אלף רנלי העם אשר אנכי בקרבו מכל מדינות המלך*, во введеніи къ *מענין הישועה* и стр. 132 *כששל מאות אלף*. Абрабанель, правляя финансами двора и, вѣроятно, точно взвѣсилъ это число. Онъ или его товарищъ, раби-маіоръ, Авраамъ Сеніоръ, вѣроятно, были выбраны общинами для раскладки податей. Слѣдовательно, онъ могъ точно знать это число. Однако его сообщеніе нужно пнмать такъ, что онъ въ упомянутое число включилъ изгнанныхъ не только изъ Кастиліи и Арагоніи (вмѣстѣ съ Каталоніей и Валенсіей), но и изъ Маіорки, Сициліи и Сардиніи, такъ какъ онъ замѣчаетъ: *מארצות ספרד ומוצייליא מיירקא וסרדיניא*.

Принимая обычное допущеніе, что еврейское населеніе Арагоніи съ прилегающими мѣстностями и населеніе Кастиліи (съ Леономъ, Мурціей и Андалузіей) находились между собою въ отношеніи 1: 2, мы найдемъ, что изъ Кастиліи было изгнано 200.000, а изъ Арагоніи 100.000. Рейхлинъ, который ко времени изгнанія уже вращался при нѣмецкихъ дворахъ, гдѣ, несомнѣнно, много было говорено объ этомъ событіи, опредѣляетъ число изгнанныхъ въ 420.000 ч. (*de arte cabbalistica* въ началѣ): *pulsi ex Hispania Judaeorum centena quatuor et viginta millia*. Какъ бы преувеличена ни была эта цифра (ибо Рейхлинъ не является классическимъ свидѣтелемъ), она, однако, служитъ аргументомъ противъ вычисленія Леба, который понизилъ упомянутое число до 165000 (въ указ. мѣстѣ стр. 182). Авраамъ Закуто, который, въ числѣ другихъ кастильцевъ, искалъ убѣжища въ Португаліи и, будучи хорошимъ ма-

тематикомъ, вѣроятно, понималъ цѣнность точныхъ чиселъ, вычислилъ, что число эмигрантовъ, переселившихся изъ Кастиліи въ Португалію, *превышаетъ 120.000* человекъ: לַשָּׁמַיִם הָיָה עֹרֵב רַחֵם (למזרח) יוצאם. Поэтому нельзя просто отвергнуть сообщеніе, передающее, будто число официально зарегистрированныхъ переселенцевъ изъ Кастиліи въ Португалію достигало 93.000 человекъ.

Вычисления г. Леба нисколько не убѣдительны. Онъ принимаетъ, что число сефардскихъ евреевъ въ Турціи, Египтѣ, Берберіи, Франціи, Италиі, Голландіи и т. д., т. е. потомковъ изгнанниковъ, *въ настоящее время* достигаетъ 165.000 чел., и предполагаетъ, что число послѣднихъ за четыре столѣтія удвоилось. Слѣдовательно, ихъ было около 80—90.000; число погибшихъ и тѣхъ, которые въ отчаяніи приняли христіанство, тоже, вѣроятно, не превышало этого числа. Однако, не говоря уже о томъ, что нѣтъ никакой статистики, которая помогла бы установить число сефардскихъ евреевъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ, и оно можетъ быть больше или меньше указанного, но само предположеніе, на основаніи этой цифры, о числѣ прадѣдовъ врядъ ли допустимо. Это извѣстный фактъ, что число сефардскихъ евреевъ въ послѣднія десятилѣтія весьма уменьшилось. Въ Гамбургѣ и Алтонѣ ихъ почти совсѣмъ ужъ нѣтъ; въ Амстердамѣ и Голландіи ихъ число сильно понизилось. На основаніи этого вычисленія нельзя судить ни о числѣ изгнанниковъ, ни о количествѣ еврейскаго населенія въ Испаніи.

11.

Процессъ инквизиціи о миномъ истязаніи ребенка изъ Ла-Гардіи.

За два года до изгнанія евреевъ изъ Испаніи инквизиція передала суду нѣкоторыхъ евреевъ и новохристіанъ, взводя на нихъ ложное обвиненіе въ совершеніи неслыханныхъ звѣрствъ, причемъ обвиненные были осуждены и казнены. Этотъ процессъ такъ называемаго „святого дитяти изъ Ла-Гардіи“ (el santo niño de La-Guardia) длился полтора года и надѣлалъ много шума въ Испаніи. Все обвиненіе было отъ начала до конца чистѣйшимъ вымысломъ; тѣмъ не менѣе въ то время, да и позже вѣрили въ виновность осужденныхъ; къ ложному обвиненію были присочинены еще и новыя преступленія и вся эта клевета еще и понынѣ приводится почти какъ фактъ многими „просвѣщенными“ христіанами и даже историками. Исидоръ Лебъ проанализировалъ показанія такъ называемыхъ свидѣтелей и все судопроизводство инквизиціи, обнаруживъ при этомъ проникательность поистинѣ гениальнаго судебного слѣдователя. Онъ изготовилъ географическія карты тѣхъ мѣстностей, которыя упоминаются въ процессѣ, чтобы съ очевидностью доказать *топографическую безмысленность* многихъ показаній, да и вообще распуталъ до послѣдней нитки это сплетеніе лжи. Лебъ, сопоставляя показанія свидѣтелей, доказалъ, что немислимые факты были приняты за доказанную вину. Процессъ былъ построенъ на обвиненіи въ томъ, что невинное дитя трехъ лѣтъ было истязуемо и убито. Но въ актахъ процесса нѣтъ и тѣни намека на то, что въ городкѣ Ла-Гардіи или въ окрестностяхъ *пропалъ* вообще *ребенокъ*, что мать искала его и не нашла или что трупикъ его былъ гдѣ-нибудь закопанъ. Лебъ пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ къ тому неопровержимому результату, что *такого ребенка изъ Ла-Гардіи вовсе не было* и что, слѣдовательно, связанныя съ

нимъ звѣрства евреевъ и новохристіанъ не могли имѣть мѣста (см. объ этомъ *Revue des Etudes juives* XV, стр. 203 и д.). Другой писатель, S. Berger, пришелъ къ тому же результату, въ журналѣ *le Temoignage*, октябрь 1887 г).

Но оба критика не раскрыли всего коварства, обнаружившагося въ этомъ процессѣ, и не указали той цѣли, которой добивалась инквизиція этимъ гнуснымъ и завѣдомо ложнымъ обвиненіемъ. Это былъ тенденціозный процессъ, стоящій въ связи съ изгнаніемъ евреевъ изъ Испаніи. Выясняется также, что въ этотъ процессъ инквизиція хотѣла вовлечь одного, весьма вліятельнаго при дворѣ, еврея съ цѣлью скомпрометировать его и парализовать его заступничество за евреевъ. Чтобы доказать это, я долженъ освѣтить этотъ процессъ съ исторической точки зрѣнія.

Для ориентировки читателя, я приведу тутъ въ общихъ чертахъ подробности процесса. По предложенію обвинителя инквизиціи, *Алонсо де Гевара*, въ Іюль 1490 г. къ суду инквизиціи были привлечены четыре новохристіанина изъ фамиліи *Франко* и еще два, *Бенито-Гарція* и *Жуанъ де Окана*, а также нѣсколько евреевъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи. Изъ евреевъ названы: *Жусе Франко*, юноша 18 лѣтъ, *скромный башмачникъ*, и равинъ *Моисей Абенаміасъ*. Позже были привлечены къ суду отецъ Жусе Франко по имени *Ца (Исаакъ) Франко, 80-ти лѣтній старецъ*. Всѣмъ обвиняемымъ были поставлены въ вину слѣдующія три тяжкихъ преступленія:

1) Они не только убили христіанскаго трехлѣтняго ребенка изъ Ла-Гардіи, но и подвергли его всѣмъ тѣмъ мученіямъ, которыя пришлось перетерпѣть Іисусу, съ цѣлью въ лицѣ ребенка, такъ сказать, еще разъ распять Христа.

2) Изъ вырѣзаннаго у ребенка сердца и украденной гостіи они приготовили чудодѣйственное средство съ цѣлью уничтожить инквизиторовъ и, если можно, всѣхъ христіанъ.

3) Всѣ они виновны въ кощунственномъ оскорбленіи Христа и церкви, а новохристіане къ тому же еще совращены евреями къ соблюденію еврейскаго ритуала.

Акты этого процесса были неизвѣстны до недавняго еще времени; только обвиненіе и осужденіе часто и, конечно, въ преувеличенномъ видѣ опубликовывались въ формѣ страшной сказки. Патеръ Фидель Фита впервые открылъ и опубликовалъ акты процесса, относящіяся къ Жусе Франко, вмѣстѣ съ мотивированнымъ смертнымъ приговоромъ, вынесеннымъ Бенито Гарціи (*Boletín de la Academia*, годъ 1887 и въ отдѣльномъ изданіи *Estudios Historicos* т. VII: *el santo niño de La Guardia*, 129 стр.). Акты, относящіяся къ прочимъ обвиняемымъ, тоже навѣрное существуютъ, но до сихъ поръ еще не найдены. Но и имѣющійся матеріалъ въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что 1) весь процессъ основанъ на гнуснѣйшемъ коварствѣ и 2) что онъ преслѣдовалъ опредѣленную тенденцію. Эти пункты я и постараюсь освѣтить въ дальнѣйшемъ.

1) Обвиняемый Жусе Франко отрицалъ все и вполне правильно отмѣтилъ, что доносъ не указываетъ ни мѣста, ни времени совершенія преступленія, а также не называетъ свидѣтелей, которые могли бы это установить (№ 2, стр. 17). Вѣдь это было требованіе элементарнѣйшей справедливости. Что же возражаетъ на это обвинитель, фискаль инквизиціи? „*Такъ какъ это процессъ еретиковъ, то нѣтъ необходимости устанавливать это* (№ 3,

стр. 21). Но какъ установить истинность или ложность обвиненія? Обвинитель съ самаго начала рекомендуетъ вѣрное средство, *пытку*: la rquewa (тамъ-же № 48, стр. 78). Обвинитель рекомендуетъ пытку, такъ какъ обвиняемый все отрицаетъ, а въ этомъ случаѣ инквизиціонный уставъ допускаетъ пытку и даже требуетъ ея. Такимъ образомъ, всѣ обвиняемые подверглись пыткѣ, и все, что они показали, т. е. подтвердили, было занесено въ протоколъ, причемъ *признаніе одного служило уликой противъ другого*. Въ актахъ обвиняемые называются *свидѣтелями*. Всѣ обвиняемые были фактически подвергнуты пыткѣ; дѣло не обошлось одной угрозой, какъ, повидимому, полагаетъ Лебъ. Такъ какъ все же можно было бы усомниться въ истинности показаній, данныхъ подъ пыткой, то на слѣдующій день, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, въ виду слабости обвиняемыхъ, допросъ былъ невозможенъ, спрашивали подвергшагося пыткѣ, подтверждаетъ ли онъ добровольно свое прежнее показаніе. Примѣненіе пытки было предписываемо уставомъ инквизиціи (ср. Revue des Etudes XI, стр. 94 и д.). Обычная пытка, описанная Лоренте *histoire de l'Inquisition d'Espagne* II, стр. 21), была примѣнена ко всѣмъ обвиняемымъ въ этомъ процессѣ. Полуобнаженное тѣло втискивалось въ особую машину (escalera), головой внизъ, а ногами кверху, руки и ноги связывались, и все тѣло было тѣсно сжато веревками и колодкою (ср. № 49, стр. 81); всѣ обвиняемые были „привязаны къ орудію пытки“. Бенито Гарціа былъ нѣсколько разъ подвергнутъ пыткѣ; палачъ сѣкъ его нѣсколько разъ подрядъ, а въ одну ночь его пытали два раза, причемъ примѣнялась еще и *водяная пытка*. Последняя состояла въ томъ, что въ то время, какъ тѣло пытаемого было сжато, въ ротъ ему вкладывалась мокрая тряпка, которая, съ помощью особаго сосуда, каждый разъ, когда несчастный открывалъ ротъ, вбирала въ себя воду. Смерть могла произойти отъ удушенія (№ 13 стр. 34). Испанцы такъ наслаждались страданіями пытаемыхъ евреевъ, что нѣкій рифмоплетъ, *Иеронимъ Рамиро*, рассказавшій въ 1592 году (т. е. свыше 100 лѣтъ спустя) эту исторію о святомъ дитяти изъ Ла-Гардіи воспѣлъ въ гекзаметрахъ пытку Бенито Гарціи (въ указ. мѣстѣ стр. 159).

Восьмидесятилѣтній старецъ, Ца Франко, тоже подвергся пыткѣ водой (№ 51, стр. 8, № 54, стр. 91). Нужно ли удивляться тому, что этотъ несчастный признался во всемъ и показалъ противъ самого себя, своего сына и другихъ обвиняемыхъ. Таковы были улики, занесенныя въ протоколъ и формально приведенныя для мотивировки приговора. Въ чрезвычайно длинномъ приговорѣ противъ Бенито Гарціи судьи инквизиціи объявляютъ: *въ виду того, что Гарціа, какъ и прочіе обвиняемые, признали себя виновными въ совершеніи всѣхъ преступленій, поставленныхъ имъ въ вину: въ истязаніи ребенка, въ кощунственномъ поруганіи христіанства, въ совращеніи новохристіанъ и въ приготовленіи чудодѣйственнаго средства, онъ, Гарціа, передается свѣтской власти для приведенія въ исполненіе смертнаго приговора* (тамъ же стр. 115—122). Вслѣдъ за симъ всѣ осужденные были сожжены 16 ноября 1491 года; нѣкоторыхъ, до послѣдняго мгновенія не обнаружившихъ раскаянія, сожгли на медленномъ огнѣ. Одинъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что, несмотря на столь длительный процессъ и торжественное сожженіе, именно *жители Ла-Гардіи не очень то вѣрили въ истязанія, коимъ якобы подвергся ребенокъ изъ ихъ города*. Нотаріусъ

инквизиціи отъ имени послѣдней обнародовалъ обстоятельства дѣла и казнь Бенито Гарціи и приказалъ въ плазничный день перечислить въ церкви грѣхи Гарціи „дабы всякій держалъ языкъ за зубами; я говорю это, въ виду вздорныхъ толковъ, распространенныхъ въ этомъ достославномъ городѣ“ (№ 65, стр. 114). Поэтому было приказано, подъ угрозой отлученія отъ церкви, публично прочитать отчетъ о виновности осужденныхъ. Это должно было положить конецъ вздорнымъ толкамъ и зажать всѣмъ рты. Не явствуешь ли отсюда, что въ самой Ла-Гардіи были невѣрушіе, которые, сомнѣваясь въ самомъ фактѣ исчезновенія ребенка въ ихъ городѣ, пожимали плечами, когда узнали о вынесенномъ инквизиціей приговорѣ? Конечно, громко выражать свое сомнѣніе было не совсѣмъ безопасно; но знакомые между собою, вѣроятно, шепотомъ подвергали этотъ приговоръ толкамъ и пересудамъ. Уже эти толки (chismorias) были неприяты инквизиціи, и потому она хотѣла положить имъ конецъ.

Изъ приложенія къ актамъ процесса, изданнымъ Фиделомъ Фитой, можно видѣть, какая бездна новыхъ ужасовъ была присочинена вполсѣдствіи къ уже извѣстному обвиненію (въ указ. мѣстѣ, стр. 135 и д.). Съ каждымъ столѣтіемъ истязанія, которымъ евреи подвергли мученика-ребенка, становились все болѣе ужасными. Бенедиктинскій монахъ, Грамсъ, писалъ еще только десять лѣтъ тому назадъ: „фактъ самъ по себѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Ребенокъ былъ украденъ у своей слѣпой матери“ (Исторія испанской церкви, III, 2. 44). Но въ актахъ процесса ни единственнымъ словомъ не упоминается о существованіи матери этого ребенка. Лишь позднѣйшіе писатели отыскиали или выдумали родителей этого несуществовавшего ребенка и даже снабдили ихъ именами. Замѣчательно еще, что кардиналъ Ганганели (позже папа Климентъ XIV), перечисляя и опровергая въ своей апологіи, направленной противъ обвиненія евреевъ въ убійствѣ дѣтей, всѣ подобные процессы, ни единственнымъ словомъ не упоминаетъ о процессѣ по поводу ребенка изъ Ла-Гардіи (Revue des Etudes XVIII, стр. 185 и д.). Такимъ образомъ при папскомъ дворѣ либо не обратили вниманія на этотъ процессъ, либо не повѣрили обвиненію.

2) Повидимому, въ процессъ долженъ былъ быть вовлеченъ очень вліятельный еврей, весьма любимый королевской четой, верховный равинъ и казначей, донъ Авраамъ Сеніоръ. Когда обвиняемый Жусе Франко тяжело заболѣлъ, и къ нему былъ призванъ врачъ инквизиціи, *Антоніо де Авила*, Франко просилъ призвать къ нему еврея, который бы прочелъ ему отходную молитву. Инквизиторы не остановились и предъ той подлостью, чтобы послать къ нему переодѣтаго равиномъ монаха подъ именемъ *раби Авраама*. Этотъ монахъ, *Алонсо Энрикесъ*, понимавшій діалектъ испанскихъ евреевъ, смѣсь древне-еврейскаго съ романскимъ, долженъ былъ вывѣдать отъ Франко что нибудь (№ 31, стр. 58). Шпіонирующій монахъ хотѣлъ побудить обвиняемаго обратиться за помощью къ дону Аврааму Сеніору. *Раби Авраамъ*—это выдуманное имя переодѣтаго монаха, а *донъ Авраамъ Сеніоръ*—это верховный равинъ Испаніи, а не, какъ предполагаетъ Лебъ, равинъ Сеговіи. Однако Франко, по словамъ протокола, *не согласился на это*. Но переодѣтый равинъ совсѣмъ иначе донесъ объ этомъ обстоятельстве, именно: обвиняемый посвятилъ его въ тайну, что онъ находится въ темницѣ за убійство ребенка, и просилъ его передать объ этомъ только верховному равину и никому другому.

(№ 31, стр. 58). Врачъ, тоже шпіонъ, присутствовавшій при разговорѣ обвиняемаго съ лже равиномъ, т. е. шпіономъ, подтвердилъ показаніе Алонсо, именно: Франко просилъ послѣдняго передать равину дону Аврааму, что онъ заключенъ въ темницу за убійство ребенка (№ 29, стр. 57).

Эти оба шпіона приписали обвиняемому Франко намѣреніе посвятить въ какую-то тайну верховнаго равина. Одинъ изъ шпіоновъ впервые произнесъ это имя и, если бы обвиняемый поддался на эту удочку, инквизиція имѣла бы случай подвергнуть допросу Авраама Сеніора и заточить его. Такимъ образомъ, повидимому, инквизиторы задались планомъ вовлечь въ процессъ верховнаго равина и казначея, дона Авраама Сеніора, для того, чтобы еще болѣе раздуть этотъ процессъ и во всякомъ случаѣ выставить Сеніора въ глазахъ королевской четы сообщникомъ обвиняемыхъ.

3) Инквизиціи удалось, съ помощью этого чудовишнаго процесса, убѣдить королевскую чету въ виновности осужденныхъ, а населеніе въ коварствѣ евреевъ. Въ Авилѣ, гдѣ разыгрался этотъ процессъ и гдѣ осужденные были подвергнуты сожженію, населеніе было чрезвычайно озлоблено противъ еврейской общины этого города. Одного еврея убили камнями, и всѣ евреи въ Авилѣ жили въ постоянномъ страхѣ предъ народной расправой. Поэтому они обратились за защитой къ королевской четѣ, которая и предписала всѣмъ властямъ строго наказывать тѣхъ, кто совершитъ насиліе надъ евреями. Этотъ указъ помѣченъ 16 декабря 1491 г., т. е. изданъ мѣсяцъ спустя послѣ казни осужденныхъ. Въ этомъ указѣ, который Фидель Фита отыскалъ въ муниципальномъ архивѣ Авилы и издалъ (Boletin 1889 и въ отдѣльномъ изданіи Documentos historicos VIII, стр. 110 и д.), королевская чета указываетъ, что, вслѣдствіе процесса, населеніе въ высшей степени возбуждено.

4) Начиная процессъ, инквизиція только и добивалась того, чтобы христіанское населеніе было охвачено страстной ненавистью къ евреямъ и марамамъ. Поэтому она такъ позаботилась о томъ, чтобы, на слѣдующій же день послѣ казни осужденныхъ, власти городка Ла-Гардіи обнародовали подробности процесса и заклинали населеніе *не вспахать* того куска земли, гдѣ, *можетъ быть*, покоится прахъ ребенка (Documentos VII suplemento стр. 113). Зачѣмъ все это? А затѣмъ, чтобы королевская чета, кардиналъ (Мендоза изъ Толеды) и весь міръ *могли видѣть* этотъ уголокъ земли. Но гдѣ находится этотъ уголокъ? Будто бы тамъ, гдѣ, какъ показалъ Жуанъ Франко, погребенъ трупикъ ребенка. Но тамъ не нашли ни могилы, ни костей. Ибо нотаріусъ инквизиціи высказалъ благочестивое пожеланіе, чтобы свершилось чудо и трупикъ былъ бы отысканъ. Итакъ, весь міръ, а въ особенности Фердинандъ и Изабелла, а также кардиналъ (котораго называли третьимъ владыкой въ Испаніи) должны были видѣть постоянно мнимую могилу, гдѣ мнимо погребенъ мнимый трупикъ мнимаго ребенка! Намекалось на то, гдѣ должна была быть эта могила: найдена была будто бы яма. Это было avis au lecteur. Въдъ яму съ трупикомъ не трудно отыскать. Развѣ во всемъ этомъ не видна тенденція, не видно желаніе увѣковѣчить преступленія евреевъ и сдѣлать ихъ видимыми для власть имущихъ и народа?

Изъ другого обстоятельства явствуетъ, что этотъ процессъ преслѣдовалъ опредѣленную тенденцію. Торквемада, выступившій только въ началѣ процесса, передавая коллегіи право расправиться съ обвиняемыми, сейчасъ же послѣ казни осужденныхъ, проявилъ весьма оживленную дѣятельность. Онъ

приказаль немедленно же послѣ свершившейся казни *перевести смертный приговор на каталонскій діалектъ* (тамъ же стр. 122 и д.). Съ какой цѣлью сдѣлалъ онъ это? Каталонцы, плохо понимавшіе по-испански, должны были на родномъ языкѣ узнать, какіе ужасы открыла и наказала инквизиція. Каталонцы энергично сопротивлялись введенію инквизиціи въ ихъ странѣ. Этотъ процессъ долженъ былъ убѣдить ихъ въ необходимости *sanctum officium*.

Такимъ образомъ, процессъ преслѣдовалъ двоякую цѣль: оправдать преслѣдованія марановъ и побудить королевскую чету къ изгнанію евреевъ, долго подготовлявшемуся доминиканцами. На связь между процессомъ и изгнаніемъ евреевъ намекаетъ и одинъ документъ на латинскомъ языкѣ, въ коемъ прославляется чудодѣйственная сила якобы поруганной евреями гостіи. Тамъ сказано: Въ виду оскверненія гостіи и убійства „ребенка“ евреями, католическіе короли *привели въ исполненіе* давно уже задуманный ими планъ изгнанія евреевъ изъ Испаніи (т. же, стр. 153). Этотъ документъ отысканъ въ доминиканскомъ монастырѣ въ Авилѣ, гдѣ дѣйствовалъ Торквемада. Въ этой сферѣ, вѣроятно, очень хорошо знали, что устроенный Торквемадой процессъ не остался безъ вліянія на рѣшеніе королевской четы объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи.

12.

Начало Испанской инквизиціи.

Благодаря усерднымъ изслѣдованіямъ и любви къ истинѣ испанскихъ историковъ и особенно дона Фидела Фиты, открыты новые источники, освѣщающіе дѣятельность испанской инквизиціи въ первое время, когда ею руководилъ Торквемада. Нѣкоторые списки именъ осужденныхъ „лудействующихъ еретиковъ“ сообщаютъ интересныя подробности, которыя своей непосредственностью и рѣзкостью еще болѣе увеличиваютъ ужасъ, охватывающій насъ предъ *sanctum officium*. Эти источники вполнѣ подтверждаютъ ту гнусную жестокость инквизиціи, которую изобразилъ Лоренте; послѣ ознакомленія съ ними никто уже не сможетъ проявить ту безцеременность, съ которой авторъ біографіи кардинала и великаго инквизитора, Ксименеса де-Циснерось (Гефеле), утверждалъ, будто ужасы инквизиціи имѣются лишь „въ историческихъ романахъ и романическихъ исторіяхъ“. Находящіяся въ этихъ источникахъ подробности основательно опровергаютъ и обвиненія, возведенныя бенедиктинскимъ монахомъ, Піемъ Бонифаціемъ *Гамсомъ*, противъ Лоренте, котораго онъ упрекаетъ въ искаженіяхъ и преувеличеніяхъ (Исторія Испанской церкви III, 2, 1879). Послѣ открытія упомянутыхъ источниковъ, повѣствованія перваго историка инквизиціи кажутся скорѣе еще смягченными, чѣмъ тенденціозно преувеличенными. Эти источники опубликованы лишь съ 1885 г.

I. Самый обширный и содержательный источникъ озаглавленъ: *La Inquisicion Toledana*, о введеніи ея, о жертвахъ и объ ауто да фе въ Толедѣ отъ 1486 до 1501 года. Очевидецъ съ трогательной наивностью и святой простотой описалъ событія и всѣ потрясающія, безчеловѣчныя преслѣдованія инквизиціи. Лоренте, впрочемъ, зналъ этотъ источникъ и использовалъ его; но общіе результаты далеко не даютъ той рельефной картины, которая вырисовывается на фонѣ этого колоритнаго описанія событій изъ года въ годъ,

часто даже со дня на день. Этотъ чрезвычайно интересный дневникъ Inquisición Toledana полностью опубликованъ неутомимымъ и правдивымъ изслѣдователемъ, Фиделомъ Фитой въ Boletín de la real Academia de la historia 1887, т. XI 291—309.

II. La lista de los procesos originales, списокъ осужденныхъ въ 1480—1501 г.г. инквизиціей въ Вила-Реаль (Ciudad-Real), а затѣмъ и въ Толедѣ (въ томъ же Boletín 314 и д.). Списокъ содержитъ 231 имя; большинство поименованныхъ было предано огню.

III. Зеленая книга Арагоніи (el libro verde de Aragon), содержитъ генеалогію 103 маранскихъ семействъ, относительно конихъ авторъ Жуанъ де Анахисъ предостерегаетъ старохристіанъ вступать съ ними въ родство и добросовѣстно сообщаетъ, какіе члены семьи были сожжены и какъ: ихъ *тѣла* ли, или *изображенія* (en efigie), или *кости* (en huesos). Отсюда тоже явствуется, какое множество лицъ было осуждено частью въ столицѣ Сарагосѣ и частью въ другихъ арагонскихъ городахъ.

IV. Въ той же зеленой книгѣ приведены, въ видѣ приложенія, своего рода свидѣтельскія показанія по дѣлу о заговорѣ противъ Арбуеса и его смерти, а также имена лицъ, которыя были осуждены въ связи съ этимъ.

V. Другое приложеніе къ этой же книгѣ содержитъ *алфавитный* перечень 197 лицъ, осужденныхъ въ Сарагосѣ отъ начала инквизиціи въ этомъ городѣ (1485 г.) и до 1574 года. Изъ этихъ 197 именъ должны быть вычтены 54, относящіяся ко времени послѣ смерти Торквемады (1498 г.); остается все еще 140 именъ. Во всякомъ случаѣ этотъ списокъ не полонъ, такъ какъ въ немъ недостаетъ именъ, которыя приведены въ слѣдующемъ спискѣ.

VI. Третье приложеніе содержитъ *хронологическій* указатель всѣхъ осужденныхъ инквизиціей въ Сарагосѣ отъ 1486 г. до 1499 года. Sumario de los confesos condenados des deel ano 1482 hasta el ano de 1499.

VII. Другой списокъ съ 56 именами осужденныхъ въ Сарагосѣ, почерпнутыми изъ одного Ms., который содержитъ въ себѣ перечень всего того, что было конфисковано у 348 марановъ въ Арагоніи; перечень этотъ былъ составленъ нотариусомъ Мартиномъ де Куока (Revue des Etudes XI, 84 и д.) Изъ 56 осужденныхъ пятьдесятъ относятся ко времени отъ 1486 до 1498 года, т. е. ко времени Торквемады.

VIII. Списокъ, содержащій 102 имени осужденныхъ въ Авилѣ отъ 1490 и до 1529 года. Имена эти были отмѣчены, какъ трофеи, въ монастырѣ Авилы, гдѣ ихъ и открылъ Фидель Фита, опубликовавшій ихъ въ Boletín, годъ XV 1889, стр. 333 и д. Изъ этихъ 102 именъ слѣдуетъ вычестъ лишь 14 человекъ, которые были осуждены лишь послѣ смерти Торквемады. Въ томъ же монастырѣ приведены 82 имени лицъ, присужденныхъ къ покаянію.

Всѣ эти источники приводятъ довольно большое число жертвъ, погибшихъ отъ ауто да-фе, и все же эти списки содержатъ имена лишь тѣхъ еретиковъ, которые были осуждены только немногими трибуналами инквизиціи (въ Вила Реаль, Толедѣ, Сарагосѣ и Авилѣ). Изъ источника III явствуется, что костры зажигались и во многихъ арагонскихъ городахъ, гдѣ *многіе* нашли ужасную смерть (ср. ниже).

Бездушная жестокость еще болѣе проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда инквизиція присуждала сознавшихъ и раскаявшихъ марановъ къ показанію. Смертныя муки, которыя испытываютъ сжигаемые на кострѣ и которыя на-

полняют ужасом наше воображеніе, кажутся почти завидными въ сравненіи съ тѣми муками, которыя пришлось претерпѣвать всю жизнь несчастнымъ маранамъ, присужденнымъ къ покаянію. Объ этихъ мукахъ сообщаетъ намъ источникъ 1.

Извѣстно, что въ Севильѣ, при введеніи инквизиціи, готовился заговоръ противъ нея и что этотъ заговоръ незадолго до своего осуществленія былъ разоблаченъ и разстроенъ вслѣдствіе любовной связи дочери одного изъ заговорщиковъ. Извѣстно также, что въ Сарагосѣ заговоръ многихъ и видныхъ новохристіанъ въ томъ смыслѣ удался, что инквизиторъ Арбуесъ былъ убитъ. Но не было извѣстно, что и въ Толедѣ готовился заговоръ, который тоже не удался. Анонимный авторъ рассказываетъ въ источникѣ I о прибытіи въ Толеду инквизиторовъ и о торжественномъ открытіи инквизиціи, о томъ, какъ всѣ собравшіеся въ церкви были приведены къ присягѣ и должны были поклоняться въ томъ, что они будутъ поддерживать инквизицію и выдавать удействующихъ новохристіанъ, также о томъ, какъ инквизиторы грозили отлученіемъ всякому, кто словомъ, совѣтомъ или дѣломъ будетъ противодействовать инквизиціи. Далѣе рассказывается: установленъ былъ 40-дневный срокъ для тѣхъ, которые сами признаютъ себя іудействующими *Relapsi* и будутъ молить о прощениі; прошло 14 дней, но никто не заявилъ о себѣ инквизиціи, ибо новохристіане въ этомъ городѣ сговорились, въ праздникъ *Corpus Christi*, какъ только старохристіане выйдутъ процесіей по городу, напасть на нихъ съ четырехъ улицъ и перебить инквизиторовъ и рыцарей, да и вообще весь христіанскій народъ; они сговорились захватить городскія ворота и входить въ большую церковь; „но Спасителю было угодно“, чтобы заговоръ наканунѣ праздника былъ раскрытъ, и нѣкоторые заговорщики были схвачены; передъ выходомъ процесіи повѣсили одного изъ плѣнниковъ, а затѣмъ схваченъ былъ молодой ученый (*BachiHer*) de la Torre, бывший главою заговорщиковъ, и тоже повѣшенъ съ четырьмя другими. Такъ какъ, однако, инквизиторъ понималъ, что суровая кара поведетъ къ опустошенію города, то онъ удовольствовался наложеніемъ денежнаго штрафа на покрытие расходовъ по веденію войны съ маврами; такъ какъ новохристіанамъ не оставалось ничего иного и изъ боязни погибнуть на кострѣ, многіе изъ нихъ заявили о себѣ инквизиціи; „но, повидимому, они сдѣлали это подъ давленіемъ инквизиціи, а не изъ-за твердой рѣшимости снова пріобщиться къ святой христіанской вѣрѣ.“

„И когда прошли установленные 40 дней, они (инквизиторы) публично угрожали отлученіемъ всѣмъ тѣмъ, которые, зная о томъ, что кто нибудь еретикъ, не заявитъ объ этомъ инквизиціи: для этого они назначили срокъ въ 60 дней, а, когда и это время истекло, продлили этотъ срокъ еще на 30 дней“.

„Между тѣмъ они призвали къ себѣ еврейскихъ раввиновъ, привели ихъ къ присягѣ, установленной еврейскимъ закономъ, и подъ угрозой лишить ихъ жизни и имущества, приказали имъ немедленно же провозгласить въ синагогахъ великое отлученіе и не снимать его, покуда всѣ евреи не дадутъ своихъ показаній въ этомъ дѣлѣ, и, дѣйствительно, многіе евреи, мужчины и женщины, явились съ цѣлью дать показанія.“

„Въ это время въ гавани Валенсіи были схвачены *Санхо де Цибдадъ* и его жена (*Марія Діацъ*), ихъ сынъ съ женой и еще *Перо Гонзалезъ де Теба*, которые жили въ Вила-Реаль и были еретиками; они бѣжали оттуда,

ибо тамъ дѣйствовала инквизиція, купили въ гавани небольшое судно, запаслись провіантомъ и пустились въ плаваніе; но Богу было угодно, чтобы сильный вѣтеръ отбросилъ ихъ назадъ въ гавань; тамъ они были схвачены, привезены въ Толеду и переданы инквизиціи; это были первые еретики, которые были тутъ сожжены“.

„Когда эти 90 дней истекли, они стали арестовывать всѣхъ тѣхъ, кого они обвиняли въ показномъ раскаяніи или же нежеланіи раскаяться“.

„12 февраля 1486 года всѣ раскаявшіеся семи церковныхъ округовъ, около 750 лицъ, мужчинъ и женщинъ, образовали особую процесію; мужчины безъ плащей, съ непокрытой головой, необутыми ногами, безъ чулковъ; въ виду сильнаго холода, имъ позволили носить лишь привязанныя подошвы, оставлявшія верхнюю часть ноги непокрытой, въ рукахъ они держали темныя свѣчи; женщины безъ верхняго платья, съ непокрытой головой и съ необутыми ногами, какъ мужчины; *между ними было много именитыхъ гражданъ и людей съ положеніемъ*; въ виду большого холода и позора, который они испытывали предъ людьми, смотрѣвшими на нихъ (ибо съ окрестныхъ мѣстъ стеклось много людей, чтобы видѣть процесію), они подняли громкій крикъ и плачь, многіе рвали на себѣ волосы (вѣроятно, скорѣе отъ стыда, чѣмъ изъ-за покаянія въ грѣхахъ передъ Богомъ); такъ они прошли черезъ весь городъ къ большой церкви; у дверей церкви стояли два каплана, которые, осѣняя каждого крестнымъ знаменіемъ на лбу, приговаривали: „прими это знаменіе креста, который ты отвергнулъ и за грѣхи потерялъ“; они вошли въ церковь и дошли до трибуны, на которой стояли Padres Inquisidores, а на другой трибунѣ стоялъ алтарь, съ высоты коего отслужили обѣдню и произнесли проповѣдь; затѣмъ поднялся нотаріусъ и обратился къ каждому изъ раскаявшихся по имени: „Ты ли тотъ-то и тотъ-то?“; раскаявшійся поднималъ свою свѣчу и говорилъ: „Да“; и ему прочитывались всѣ тѣ случаи, когда онъ исполнялъ еврейскіе обряды; такъ же поступили и съ женщинами; затѣмъ на нихъ было наложено публичное покаяніе.

Послѣднее состояло въ томъ, что *они шесть пятницъ подрядъ должны были участвовать въ процесіи, бичуя себя въ обнаженные плечи, безъ чулковъ, съ непокрытой головой; во всѣ эти шесть пятницъ они должны были соблюдать постъ*; имъ запрещено было на всю жизнь занимать какой либо общественный постъ, сдѣлаться алкалдомъ, алгвазиломъ, регидоромъ, государственнымъ совѣтникомъ, нотаріусомъ или привратникомъ (Portero?); тѣ, которые уже занимали эти посты, должны были оставить ихъ; они не должны были быть и банкирами, аптекарями, торговцами пряностей, не должны были завѣдывать сборомъ податей; имъ нельзя было носить ни шелка, ни пурпура, ни извѣстныхъ матерій, ни золота, ни серебра, ни жемчуга, ни кораловъ, ни вообще какихъ либо украшеній; это все имъ запрещено было подъ угрозой наказанія ихъ, какъ отпавшихъ (relapsos), т. е. сожженія; въ видѣ покаянія они должны были внести пятую часть получаемого дохода на покрытіе расходовъ по веденію войны противъ мавровъ.

Анонимный авторъ затѣмъ подробно сообщаетъ, въ какія церкви водили въ эти шесть пятницъ покаявшихся новохристіанъ, которые должны были присутствовать на богослуженіи и слушать проповѣди.

2 апреля 1486 г. такимъ же образомъ, съ такими же церемоніями были поведены въ церковь около 900 покаявшихся новохристіанъ другихъ шести

церковныхъ округовъ и присуждены къ тому же покаянію. Здѣсь еще только добавлено, что осужденнымъ запрещено *ѣздить верхомъ и носить оружіе* въ теченіе всей жизни; они тоже должны были каждую пятницу участвовать въ процессіи покаявшихся, но только имъ былъ отпущенъ одинъ день.

15 мая того же года маранамъ округа Толеды было также предложено явиться для покаянія въ грѣхахъ подъ угрозой, въ случаѣ неявки въ теченіе ближайшихъ 30 дней, быть осужденными на смерть; предавшимся бѣгству новохристіанамъ было предложено предстать предъ судомъ инквизиціи; въ ихъ числѣ были *три монаха* изъ St. Geronimo (францисканцы) и *нѣкоторыя лица духовнаго званія*.

Затѣмъ то же предложеніе было сдѣлано маранамъ въ округахъ Мадрида и Гвадалаяры.

11 іюня 1486 года покаявшіеся изъ четырехъ округовъ образовали процессію, состоявшую почти изъ 750 лицъ, которыя подверглись тѣмъ же униженіямъ.

10 августа 1486 года они сожгли 25 лицъ, *двадцать мужчинъ и пять женщинъ*, между ними доктора *Алонзо Коту* изъ Толеды, *муниципальнаго чиновника* (Regidor), *королевскаго комисара* (Fiscal), *представителя ордена Санъ-Яго* (comendador de la horden de Sanjago) и *другія лица, занимавшія видное положеніе*; ихъ потащили на площадь, головы ихъ были покрыты остроконечными картузами, руки были веревками привязаны къ шеѣ, они были окутаны въ покаянныя платья изъ желтаго полотна, на которыхъ были написаны имена осужденныхъ и слова: „проклятый еретикъ“; на площади стояли двѣ трибуны: одна была со ступеньками, на другой находились инквизиторы и нотаріусы; затѣмъ каждому напоминались всѣ тѣ случаи, когда онъ проявилъ приверженность къ іуданзму, и въ заключеніе ихъ передали *справедливой свѣтской власти*; отсюда ихъ отвели на поле, гдѣ ихъ сожгли; на мѣстѣ сожженія не осталось ни одной кости.

17 августа 1486 года они сожгли *двухъ лицъ духовнаго званія*; одинъ былъ *бакалавромъ медицинскихъ наукъ* и *капланомъ* королевской капеллы, въ коей онъ ежедневно совершалъ богослуженіе; другой былъ *священникомъ* (cura) *церкви св. Мартина изъ Талаверы*; сперва они были одѣты въ облаченія священника, какъ если бы имъ предстояло совершить богослуженіе; затѣмъ имъ было сообщено обвиненіе въ томъ, что они *строго придерживались закона Моисея*, послѣ чего съ нихъ были сняты ихъ облаченія вплоть до нижняго платья, и они были переданы свѣтской власти и сожжены на полѣ.

15 октября 1486 года въ большой церкви, послѣ проповѣди, были прочитаны имена извѣстныхъ лицъ, которые умерли еретиками, хотя и слыли за христіанъ; было приказано, чтобы всѣ тѣ, которые наслѣдовали что нибудь отъ тѣхъ лицъ, предстали предъ инквизиторами и отдали имъ отчетъ о полученномъ наслѣдствѣ, ибо они не имѣли права на него, такъ какъ имущество еретиковъ принадлежитъ королю; наслѣдникамъ угрожали суровыми наказаніями; были прочитаны также имена извѣстныхъ лицъ, предавшихся бѣгству, и было заявлено, что, если они не явятся въ теченіе опредѣленнаго времени, они будутъ осуждены какъ еретики.

10 декабря 1486 года состоялась процессія изъ всѣхъ покаявшихся округа Толеды, въ коей участвовало 900 человекъ; эта процессія имѣла тотъ

же характеръ, что и прежнія. Анонимный авторъ добавляетъ, что, несмотря на суровые зимніе холода, инквизиторы заставили покаявшихся стоять *необутыми ногами на каменныхъ плитахъ*; они должны были дать клятву не только самимъ не исполнять еврейскихъ обрядовъ, но и доносить инквизиціи на всякаго іудействующаго ново-христіанина.

На слѣдующій день состоялась процесія покаявшихся изъ того же округа (тутъ не указано число ихъ, но, повидимому, ихъ было болѣе 200); послѣдніе были присуждены къ еще болѣе тяжкому покаянiю; они должны были каяться *семь* пятницъ подрядъ и въ особые праздники; кромѣ того участвовать вообще во всѣхъ процесiяхъ, которыя происходили въ ихъ округѣ; дѣсти покаявшихся были присуждены къ ношенію въ теченіе цѣлаго года покаяннаго платья; въ случаѣ послушанія, имъ грозили наказаніемъ, которому подлежать Relapsi.

15 января 1487 года состоялась процесія изъ 700 мужчинъ и женщинъ округа Алкараца; всѣ они подверглись тѣмъ же униженіямъ, какимъ подверглись покаяшіеся новохристіане другихъ округовъ.

10 марта 1487 года въ процесіи участвовало около 1200 покаявшихся изъ округовъ *Талаверы, Мадрида и Гвадалаяры*; нѣкоторые изъ покаявшихся были присуждены къ *пожизненному* ношенію покаяннаго платья.

7 мая 1487 года были сожжены 23 лица, изъ нихъ 14 мужчинъ и 9 женщинъ; среди нихъ находился *священникъ изъ Толеды*, который былъ обвиненъ въ ужасной ереси.

8 мая были публично сожжены изображенія бѣжавшихъ и осужденныхъ марановъ, а также кости умершихъ.

25 іюля 1488 года на кострѣ погибли 37 лицъ, 20 мужчинъ и 17 женщинъ.

26 іюля 1488 года совершено было ауто-да-фе, на которомъ были сожжены кости болѣе, чѣмъ ста осужденныхъ марановъ, причемъ было конфисковано все оставшееся послѣ нихъ имущество. *Всѣмъ ихъ дѣтямъ, внукамъ и болѣе отдаленнымъ потомкамъ по мужской линіи было запрещено занимать какую-либо должность, носить оружіе, ѣздить верхомъ и носить украшенія.*

24 мая 1490 года на кострѣ были сожжены 18 мужчинъ и 3 женщины, среди нихъ *Фернандо Гарваль*, въ домѣ коего былъ обнаруженъ *крестъ въ балкѣ*; въ тотъ же день 5 мужчинъ и женщинъ были присуждены къ *пожизненному заключенію*.

25 мая 1490 года были осуждены, какъ еретики, болѣе 400 уже ранѣе умершихъ мужчинъ и женщинъ; того же числа сожгли на площадяхъ *книги и ложныя библіи упомянутыхъ еретиковъ*; въ тотъ же день была сожжена женщина, извѣстная еретичка, которая громко заявила, что она хочетъ умереть во славу Моисеева закона, что *нѣтъ другой истины, кромѣ іудаизма*; она умерла со словомъ Adonay на устахъ.

25 іюля 1492 года былъ сожженъ Лопе, а четверо другихъ мужчинъ и женщинъ были присуждены къ вѣчному заключенію.

30 іюля 1494 года были сожжены 9 мужчинъ и 7 женщинъ, одинъ по имени *Тристанъ, книгопродавецъ*, другой—золотыхъ дѣлъ мастеръ *Гарцинъ Гонзалезъ*; къ вѣчному заключенію были приговорены 30 лицъ, мужчинъ и женщинъ.

22 февраля 1501 года было сожжено 38 мужчин; въ городкѣ Герерѣ была арестована 16-ти лѣтняя дѣвушка, которая, по наущеніямъ своего отца и дяди, рассказывала: Мессія говорилъ съ нею и вознесъ ее на небо; тамъ она видѣла всѣхъ тѣхъ, которые были раньше сожжены; они сидѣли на золотыхъ стульяхъ и питали надежду на скорое пришествіе Мессіи, который поведетъ ихъ въ Обѣтованную землю; многіе изъ марановъ отправились въ Гереру, чтобы видѣть эту дѣвушку; она выдавала себя за провозвѣстницу Мессіи, и они осыпали ее подарками; она просила о помилованіи, и была пощажена; но многіе, обманутые ею, поплатились жизнью и имуществомъ, а другіе мужчины и женщины оставались всю жизнь въ заточеніи.

23 февраля 1501 года были сожжены 67 женщинъ, всѣ изъ Гереры и Ла-Пуэблы де Алкоцерь; ходили толки, что нѣкоторыя умерли въ христіанской вѣрѣ, за что имъ милостиво и замѣнили сожженіе удушеніемъ.

Въ то же время пришло извѣстіе, что въ Кордовѣ были сожжены 90 и даже больше мужчинъ и женщинъ изъ городка Хилона; они были обмануты упомянутой выше дѣвушкой.

30 марта 1501 года погибли на кострѣ 6 мужчинъ и 3 женщины, женщины и четверо мужчинъ были изъ Толеды; покаявшись въ грѣхахъ, они были помилованы, но потомъ стали снова исполнять еврейскіе обряды; въ тотъ же день 56 мужчинъ и 87 женщинъ были присуждены къ вѣчному заточенію; всѣ—молодые люди, въ возрастѣ менѣе 30 лѣтъ; но такъ какъ они были соврашены старшими и умоляли о пощадѣ, ихъ оставили въ живыхъ и возложили на нихъ только покаянiе.

Такъ сообщаетъ анонимный авторъ изъ Толеды, свѣдѣнія коего Лоренте лишь частью использовалъ. Число осужденныхъ въ Толедѣ не поддается даже приблизительному подсчету. Не говоря уже о томъ, что анонимный авторъ часто не устанавливаетъ точнаго числа, относительно нѣкоторыхъ годовъ у него вообще отсутствуютъ свѣдѣнія. Въ пропущенные имъ 1489, 1491, 1493, 1495—1500 годы въ Толедѣ происходили ауто-да-фе, какъ это явствуетъ изъ списка процессовъ (источникъ II). Изъ чиселъ, которыя анонимный авторъ приводитъ въ опредѣленной формѣ, видно, что отъ 1485—1491 г. въ Толедѣ сожжено болѣе 200 лицъ. Число присужденныхъ къ тяжкому покаянiю (геспилладосъ) въ Толедѣ—городѣ и округѣ—доходитъ до 5.450, а число тѣхъ, чьи кости были сожжены, достигаетъ 500. Въ этой области, слѣдовательно, къ суду инквизиціи было привлечено болѣе 6000 марановъ.

Число жертвъ, погибшихъ на кострахъ въ Сарагосѣ и приведенныхъ именно въ спискахъ (источники V—VI), во всякомъ случаѣ было значительно больше, чѣмъ это отмѣчено въ спискахъ, ибо послѣдніе неполны. Патеръ Гамсъ рассказываетъ, что инквизиторъ Арбуесъ въ Сарагосѣ, повидимому, былъ весьма кротокъ, ибо его біографы въ Acta sanctorum сообщаютъ только о единственномъ случаѣ, когда къ смерти была присуждена дѣвушка. Патеръ Гамсъ могъ бы кое что другое почерпнуть изъ списка (V), опубликованнаго Амадоромъ де Лосъ-Риосъ.

Таковы документы объ ужасахъ инквизиціи, почерпнутые не изъ романовъ, а изъ архивовъ такъ называемаго Священнаго судилища.

Отношеніе португальскихъ евреевъ къ своимъ соплеменникамъ, изгнаннымъ изъ Испаніи и поселившимся въ Португаліи. Письмо Давида ибнь-Яхія къ Исаи Месени.

Гедалия ибнь-Яхія, собиратель историческихъ справокъ, сообщаетъ въ своемъ *לשלח הרבה* (къ концу) о слѣдующемъ поразительномъ фактѣ: португальскіе евреи боясь печальныхъ для себя послѣдствій, связанныхъ съ переселеніемъ въ Португалію испанскихъ изгнанниковъ, старались побудить португальскаго короля къ отказу въ приемѣ послѣднихъ. Кармоли объявляетъ это сообщеніе, которое свидѣтельствовало бы о безсердечномъ эгоизмѣ португальскихъ евреевъ, ложнымъ и противопоставляетъ ему свидѣтельство другого члена семьи Яхія, откуда видно, что португальскіе евреи съ большою любовью отнеслись къ своимъ несчастнымъ единоплеменникамъ, изгнаннымъ изъ Испаніи и переселившимся въ Португалію (Биографія Яхидовъ, стр. 15. прим.). Послѣднее, правда, удостовѣрено *посланиемъ Давида ибнь-Яхія къ Исаи Месени*; но, по моему мнѣнію, это обстоятельство нисколько не опровергаетъ сообщенія Гедалии ибнь-Яхія. Оба сообщенія могутъ быть одинаково вѣрны.

Сперва рассмотримъ письмо Давида ибнь-Яхія, служащее какъ бы предисловіемъ комментарія къ введенію въ *Moge Nebuchim* и написанное около 1496 года. Я могъ использовать это интересное письмо, только благодаря любезности покойнаго Кармоли, и я привожу тутъ это письмо въ виду содержащихся въ немъ важныхъ справокъ. Копія сдѣлана членомъ французскаго синедріона, *Иосифомъ Давидомъ Зинцгеймомъ* 1790 на основаніи одного парижскаго кодекса.

שר וגדול כליל החכמה יופי המעלה לו שם בתהלה החכם הנעלה הר'
ישעיה מישני י"ץ. גם לכבודך לא ידעת, רוממתך לא יכירני.
גבוה מעל גביה לא יבית לשפל אנשים. הסכמתי לכתוב שורתיים בכחון
אלה השתים: האחד כאשר הייתי שלו בישיבתי רענן בבית מדרשי מפי
אנשי אמונה שמעתי שלימות נפשך החשובה כלולה מבראשית ומרכבה
המליכה מן השמים בעצה ונכורה זכה וברה לעד ולאות שבשנים קדמוניות
היו באומותנו שרי אלפים ושרי מאות. השנית אחוה טבעית לטוב שכלך
נשבע (?) ליחיד בעולמו מזה גדליה ז"ל נפטר באהבה רבה פירש ממך
כאשר פירש מחייו. הוא מנעורי גדלני שירי פתותיו האכילני, מים יצקתי
על ידי גלילי זהב. יגורו בלבי כאבי. בקרבי לכן חשבתי לגדלך נורא
תהלות. אספר שמע טרוב התלאות אשר קראני. אכלוני הממוני אולי אלהים
ממאיר עיני החשוכים זכות הרב והמעלות המהוללות הננוות תחת כנפיך
יהיו בעזרי ומן המצר ישמע לקולי ובעצתו ינהגני ויביאני למול קדשו אוכה
לראות פני המיחד בשירים דמות רבי בבית שערים.

אדוני רב התלאת ויגונות באו עלי ברמזוא שמי דוד כ"כ אדוני
דון שלמה בן יחיא האח הזקן מהחכם הנזכר ז"ל. מלאבתי מיום היותי
היתה בתורה, יש כמו שבועשרה שנה שאני מרביץ תורה בקהילה קדישא
מלי שבונא דורש לרבים כמנהגינו בשבתות ובמועדים. וכאשר נירש מלך
ספרד היהודים מכל מקומות ממשלתי רבים מהגדולים באו
לדבר עם מלך פורטוגאל שיקבצם בארצו והתנו
עמהם הנאים שאסור להזכירם כל שבן לכותבם.
שהמלך היה מסבצו שונא הבריות וכל שבן לאומת
ישראל. כל הקהל כאחד היה עוזרים לנגרשים בכלו

אופני העזר. והמלך נתמלא חימה עליהם ולקח לרבים
מהם נכסים ומהם ענש בגופם ומתו בכבלי עוני. ואני
ברחתי מפני ששמו עלי שידי היתה לשליח להתייחד מקצה שהיה אנוסים
בהמרת דתינו. וברוך השם שהצילני מחרבו הקשה והעצומה ומה שמצא
מנכסי לקח בלוי. באתי לגפולי ושם הייתי עם אשתי וביתי כאשר
באו ימי הרעה וגזלוני שם. אחר זה בספינות שלחנו לשרים כל אשר לנו
להחיות את נפשיתנו. והגיענו הלם לקורפו ותהלות לאל בנכסי שמכרתי
בוול וכן ספרים הרבה שלמתי שעד הנה לא שלם בעדי כלל ופרט אפילו
פרוטא. אחר זה חליתי ומשכב והשארית נתמעטה מהכים. וחנה
אני פה היום תענית פורים בלארטה עיר קצה תיגרמה כוסף
לעלות לארץ ההיא לראות אם אמצא מנוח באיזה אופן שיהיה להחיות
נפשות ביתי ואין לי כח. כי גם שיש לי ספרים ותכשיט הבית ואמכרם
להוצאתי עם כל זה העיר הזאת מצער ולא אוכל להחיות את נפשי בה.
לכן במלות קצרות שלא הורגלתי בזה מהחנן לפניך להנה סדר לעלות
אני וביתי לשם וכל אשר לי אתנהו בידך וכו'.

Изъ одного мѣста въ приведенномъ письмѣ, правда, съ очевидностью
явствуется, что португальскіе евреи оказывали всяческую помощь своимъ испанскимъ
единоплеменникамъ, т. е. поддерживали бѣдныхъ и слабыхъ. Но
тамъ не указано, что они хлопотали предъ королемъ Донъ-Іоао о разрѣшеніи
изгнанникамъ поселиться въ Португаліи. Слѣдующее темное мѣсто, напротивъ,
приводитъ насъ къ противоположному мнѣнію: испанско-еврейскіе знатные
бѣглецы говорили съ королемъ, прося о разрѣшеніи имъ поселиться въ Пор-
тугаліи, *а они ставятъ имъ условія* (кто? кому?), *о которыхъ нельзя и*
упомянуть, не то что написать. Повидимому, Давидъ ибнъ - Яхія хотѣлъ
обойти молчаніемъ не совѣтъ справедливыхъ мѣръ, предпріятыя португалъ-
скими евреями. Если мы еще вспомнимъ, что испанскіе изгнанники хотѣли
добиться полного допущенія въ Португалію, т. е. права уроженцевъ, и что
это имъ не удалось, то мы сможемъ убѣдиться въ правдоподобности сообщенія,
приведеннаго въ Schalschelet.

Ибо послѣдній также сообщаетъ: Португальскіе евреи поддерживали не-
счастливыхъ изгнанниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они старались не допустить поселе-
нія ихъ въ Португаліи, ибо послѣдняя была слишкомъ мала, чтобы принять въ
себя столько евреевъ. Благодаря этому испанскіе эмигранты были принуж-
дены за деньги добиться разрѣшенія короля на проѣздъ черезъ Португалію и
кратковременное пребываніе въ странѣ. Я признаю, что эта интерпретація
не вытекаетъ изъ отдѣльныхъ словъ письма; но она явствуется изъ общаго
тона. Сообщение гласитъ: *ודע כי החלק שפנו ללכת אל פורטוגאל היו כמו שלש*
מאות אלף נפשות אשר על זה נועצו ונוסדו יחדו כל היהודים שבמלכות
פורטוגאל כדי לתת סדר אל ביאתם כי כלם היו עניים מרודים ואחרי
הדברים הרבים שהיו ביניהם בחרו להשתדל עם המלך שלא יניחם להכנס
שם למען לא יבאישו את ריחם עם המלך וזה כי קצר וקטן זה
המלכות להכיל סך עניים כאלה וכשמוע השר דון יוסף
ן יחיאי אביך של הגאון אדוני אבי ז"ל צעק צעקה גדולה על זה כי איך
ננעיל דלתי הישועה העניים ולתת בדם חרב על ההמרה ורבים דברים
כאלה ויותר טוב להוציא חצי ממנם ולמצא צדה לדרכם שיכנסו וילכו
משם אל פים ומלכיות אחרות. ולא אבו היהודים לשמוע לקולו באופן שהוכרחו
הגולים להתפשר עם מלך פורטוגאל שיניחם לעמוד על מלכותו ושם
יצטרך להם ללכת חוצה קצתם או כלם יתחייב המלך לתת להם אניות כפי

צרכם והיהודים יפרעום ומעתה כל הנכנסים במלכותו יפרעו ב' דוקשי לכל נפש וכראות השר זקננו כי לא קבלו חביריו את עצתו ונס ראה פני המלך רע עם מין ישראל וכאשר כתוב באורך בדברי הימים לתולדות בני יחיאל הלך לו לאימליאה עם בניו. וכאשר חשב בן היה וכו'.

Это сообщеніе о небратскомъ отношеніи португальскихъ евреевъ къ испанскимъ изгнанникамъ во всякомъ случаѣ не вздоръ, ибо оно было основано на семейныхъ преданіяхъ Яхидовъ и связано съ переселеніемъ Іосифа ибнъ-Яхія. Еще болѣе правдоподобно это сообщеніе съ психологической точки зрѣнія. Развѣ не было во всё времена практичныхъ и благоразумныхъ людей, которые изъ эгоизма или даже чувства самосохраненія подавляли въ себѣ братскую любовь и чувство состраданія къ чужому горю? Я считаю этотъ фактъ исторически достовѣрнымъ и еще разъ отмѣчаю, что сообщеніе Давида ибнъ-Яхія нисколько ему не противорѣчитъ.

14.

Насильственное крещеніе евреевъ и мученики въ Португаліи въ царствованіе Маноела.

Къ обстоятельнымъ сообщеніямъ португальскихъ писателей объ ужасахъ насильственного крещенія евреевъ въ Португаліи можно прибавить еще нѣкоторыя подробности, сохранившіяся въ еврейскихъ источникахъ. Сообщенія, сдѣланныя современникомъ *Авраамомъ Сабой* на основаніи своего личнаго печальнаго опыта и *Илией Капсали* со словъ пострадавшихъ, могутъ быть дополнены и освѣщены новооткрытымъ источникомъ *Авраама бенъ-Соломонъ* изъ Торутіела, который мальчикомъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ бѣжалъ въ Фецъ. Въ своемъ продолженіи ספר הקבלה (Нейбауеръ, Anecd. Ohop. стр. 113) Авраамъ-Соломонъ сообщаетъ: Маноель, рѣшивъ не изгонять евреевъ изъ Португаліи, а оставить ихъ въ странѣ, принудивъ ихъ къ переходу въ христіанство, приказалъ, по совѣту нѣкоторыхъ еврейскихъ новохристіанъ и особенно одного, по имени Леви бенъ-Шемъ-Товъ, закрыть всё синагоги и школы и не разрѣшать евреямъ собираться для молитвъ; когда эта мѣра не привела къ цѣли, Маноель приказалъ насильно отнять отъ родителей и крестить всѣхъ еврейскихъ мальчиковъ ниже 13 лѣтъ, и тѣмъ побудить родителей, изъ любви къ дѣтямъ, принять христіанство; дѣйствительно многіе съ болью въ сердцахъ перешли въ христіанство, благочестивые же не испугались ни пытокъ, ни смерти; особенной непреклонностью отличался раввинъ *Симонъ Маими* и *всѣ* его семья; онъ умеръ отъ мучительныхъ пытокъ; проповѣдникъ Шемъ-Товъ Лерма, который, несмотря на запрещеніе, собралъ у себя въ домѣ евреевъ для молитвы, былъ подвергнутъ пыткамъ, а потомъ заключенъ въ темницу; но въ концѣ концовъ Лерма и еще двумъ другимъ евреямъ, которые остались не крещеными, Якову Алуалу или Алфуалу и Аврааму Сабѣ, было разрѣшено покинуть страну; они отправились въ Фецъ: ובני פריצי ישראל והמינים והאפיקורסים וכראשם לבן הארמי לוי בן 1) שם רע חטא ומחטיא את ישראל . . . הוא יעץ למלך שיקח ובתי כנסיות ובתי מדרשות וכל אינש די יבעא בעו . . . הרמין יתעבר. ולא קם ולא זע החכם הדורש ר' שם טוב לארם אלא אחר הכרוז קרא מיר: מי רוצה להתפלל מנחה יבא לביתו ויתפלל, ונועד הדבר למלך ותפשוהו וענו בכבל רגלו בכל מיני ענויים . . . והקביה הצילו ואחר זה לא נמנע מלעבוד אלהיו ולהתפלל

1) בן שם טוב במקומו שם רע 1)

בצבור ... ועשו כו שפטים ונתנוהו בכית הסוהר. ואחר שיעץ לוי בן שם רע שיקחו בהי בנסיות יעץ שיקח בני ישראל הקטנים מי"ג שנה ולמטה שיחזירם לדת ישו... ורכים מן היהודים מהם המירו דתם שלא יכלו לעמוד בנסיונם ומהם תלו עצמם ומהם מסרו עצמם על קדושת השם ובראשם הרב הקדוש החסיד ר' שמעון מימי שמסר עצמו הוא וביתו וכל אשר לו אנשים ונשים וסוף ומת בתוך הסוהר בעינויים גדולים. והחכם הר' שם טוב לארמה שעברו עליו כמה עינויים קודם שהכניסוהו לסוהר ואחר כך הוציאוהו והציל הק"כ נפשו ממות ובא למלכות פאס הוא והרב ר' יעקב לואל והר' אברהם סבאע.

Въ дополненіе къ этому на стр. 107: מנדולי תלמידו ר' יצחק אבוהב ונשאר בבית הסוהר בעיר פורטוגאל לאחר שבאו היהודים המגורשים לפאסי הוא והחכם מורי רב ליעקב לואל ור' אברהם סבאע ואחר כן באו למרינה ארזילה בספינה שבורה... Шемъ-Товъ Лерма, Яковъ Алфуаль и Авраамъ Сабо какимъ-то чудомъ добрались на полуразбитомъ суднѣ безъ рулевого и матроса до Арцилы, откуда и отправились въ Фець.

Геркулано, который первый открылъ архивъ португальской инквизиціи (подобно тому, какъ Лоренте впервые открылъ архивъ инквизиціи въ Испаніи) и сообщилъ, хотя и ужасная, но чрезвычайно интересная подробности о происхожденіи инквизиціи, передаетъ, что только *семь или восемь упрямыхъ и бездушныхъ евреевъ* оказали сопротивление насильственному крещенію и потому были на суднѣ перевезены въ африканскія владѣнія Португаліи. Это подтверждаетъ вышеупомянутое сообщеніе. Илія Капсали, который слышалъ о мученичествѣ португальскихъ евреевъ изъ устъ преслѣдуемыхъ бѣглецевъ, сообщаетъ (у Латеса *שונים לקומים*, стр. 88, выдержки изъ историческаго сочиненія Капсали), о судьбѣ коренныхъ и пришлыхъ изъ Испаніи евреевъ въ Португаліи, а также о семи евреяхъ, подвергнутыхъ пыткамъ, изъ коихъ четверо были отправлены въ Арцилу: והנשארים רובם נשתמדו אם כרצונם אם בעל כרחם ומהם מתו על קדושת אלהינו ולא נשאר בבית הכבוד חיים וזאת שבעה אנשים ראשי בני ישראל המה... ויהי אחרי אשר צערו שבעה אלה... ככל מיני צער ויסורין ימים רבים ולא אבו שמוע... או אזה המלך ונשאום בעל כרחם והביאום בכית תפילתם והעמידום לשמדם... וקפצו ושברו חלק מן אלהיהם ויפילו ארצה ומכלם ועל כולם הרב ר' שמעון מימי... ודבר דברים נגד המלך ונגד דתו... ואעפ"כ לא נגעו בו כי מצות המלך היא לא תהרגוהו כי היה גדול על כל קהלות פורטוגאל ורב עליהם וכמו כן חכיריו היו מעמודי ארץ... וישבם המלך אל בית האסורים... ויענם יותר מבראשונה... וישליכו עליהם מי השמד לשמדם בעל כרחם ועם כל זה לא הועילו כי עברו ימים ותמיד שם שמים בפיהם או צוה המלך... וידבר אתם טובות... וירא המלך כי לא נעשה עצתו... ויקחו את השבעה קדושי עליון ויסחבום... סביב לעיר ואח"כ לקחום ובנו אותם חיים בתוך דימוס של בנין... עד צואריהם ושם היו נותנים להם לחם ומים לחץ... ויהיו שם ז' ימים וז' לילות וימותו נ' מהם ומכללם החסיד ר' שמעון מימי... ויצו המלך ויקחו אח הר' חסירים אשר נשארו וישימום תוך אניה קמנה מבלי לחם ומים ווילון ומשומטות... וינהיגום כאמצע הים... ורוח הקדים נשא את האניה ויתקעה ימה סוף אשר במלכות פיס.

Сообщеніе это вкратцѣ сводится къ слѣдующему: верховный раввинъ (Rabi Mor) Португаліи, *Симонъ Маими*, и еще шесть другихъ евреевъ были

брошены въ темницу, подвергнуты пыткамъ, затѣмъ насильственно крещены и, наконецъ, замурованы въ стѣну; Маими и еще двое умерли, не выдержавъ мученій, а четверо другихъ были посажены на челнокъ и брошены на произволь судьбы; послѣднимъ удалось добраться до Феца.

Къ этому примыкаетъ сообщеніе Авраама Сабы (въ его צרור המור נשאר בפרטוגאל שירים של מצוה... שמסרו עצמם על: (אם בחקותי קידוש השם ועמדו... בבית האסורים ימים רבים החכם השלם וקדוש ר' שמעון מימי וחתניו לוקחי בנותיו אנשים צדיקים ואשתו הצדקת ואנשים אחרים צדיקים נמורים ואעפ"י שעשו להם שימירו רתם בעל כרחם עמדו על משמרתם... וביני בני נפטר לבית עולמו ר' שמעון הנזכר בזמן שלא היה יהודי בכל המלכות וזאת אני והיהודים שהיו אסורים בבית האסורים עמי... וכזכותו נתן לנו המלך רשות והביאנו לארזיליא אבל היהודים שהיו עם החכם לא רצה המלך לשלחם שאמר שכבר קבלו (המים) ונשארו בבית האסורים לעבדים... אח"כ שלחם המלך לארזיליא ליד אלוף הצורר שענה אותם בעבודות פרך... ומסר אותם ביסורים כדי שיחללו שבת... וקדשו שם שמים.

При всемъ совпадении въ главныхъ моментахъ, эти источники все же расходятся относительно подробностей. Саба, который, самъ покинулъ Португалію, если вѣрить сообщенію, на полуразрушенномъ челнокѣ, не упоминаетъ ни словомъ объ этой своей чудесной поѣздкѣ, которую такъ подчеркиваютъ оба другихъ источника. Напротивъ, выраженіе: נתן לנו המלך רשות והביאנו לארזיליא скорѣе обозначаетъ, что король, изъ милости къ нему, приказалъ привести его на суднѣ въ Арцилу. Далѣе Саба при переѣздѣ въ Арцилу различаетъ двѣ группы: онъ и его товарищи (по первому источнику, Лерма и Алфуаль) были оставлены въ покоѣ, между тѣмъ какъ участники другой группы, которую король, вскорѣ послѣ переѣзда Сабы, тоже приказалъ перевести въ Арцилу, были подвергнуты рабству и пыткамъ съ цѣлью принудить ихъ къ нарушенію ихъ религіозныхъ предписаній. Не говоря уже о томъ, что Авраамъ бенъ-Соломонъ говоритъ о трехъ лицахъ, отправленныхъ въ Арцилу, а оттуда пробравшихся въ Фець, Капсали же--о четырехъ, свѣдѣнія, сообщаемыя ими, расходятся еще въ одномъ важномъ пунктѣ. По Капсали, четыре счастливица, спасшіеся бѣгствомъ въ Арцилу, и были тѣ самые которые вмѣстѣ съ Симономъ Маими и еще двумя другими были живыми замурованы въ стѣну, но какимъ-то чудомъ остались въ живыхъ. Оба другихъ источника не упоминаютъ ни объ этомъ, ни о томъ, что этой пыткамъ подвергся Саба и его товарищи по несчастью.

Это несовпаденіе можно объяснить, если предположить, что, послѣ насильственнаго крещенія большинства евреевъ въ Португаліи, остались еще двѣ группы, которыя, несмотря на всѣ пытки, остались вѣрны религіи своихъ отцовъ: съ одной стороны Лерма, Саба и Алфуаль, которые томились въ темницѣ, а съ другой Симонъ Маими и его товарищи, съ которыми обошлись еще болѣе жестоко. Первые получили разрѣшеніе на отѣздъ, высадились, либо какимъ-то чудомъ, либо вполне естественнымъ образомъ, въ Арцилѣ, откуда, никѣмъ не преслѣдуемые, отправились въ Фець. Напротивъ, участники второй группы были (согласно Капсали) еще надолго задержаны въ Португаліи, подверглись пыткамъ и даже были замурованы въ стѣну, причѣмъ Симонъ Маими и еще два другихъ скончались отъ этихъ мученій. Четверо оставшихся въ живыхъ были позже также перевезены въ Арцилу, гдѣ, однако, ихъ под-

вергли безчеловѣчнымъ мученіямъ, отъ которыхъ они и умерли. Капсали ошибочно смѣшалъ четырехъ изъ второй группы съ тремя изъ первой и сообщилъ о первыхъ, будто они безпрепятственно и какимъ-то чудомъ высадились на африканскомъ побережьи. Если исправить эти ошибки, тогда источники вполне совпадаютъ. Сообщение въ *Miscellaneous de Ajuda* о томъ, что, король приказалъ отправить въ Африку семь или восемь упорствовавшихъ евреевъ, не относится къ несчастнымъ товарищамъ Маими.

Послѣдніе были въ глазахъ придворныхъ бездушными упрямыми, *кафрами* (*Cafres contumasses*), такъ какъ они, несмотря на то, что ихъ подвергли пыткамъ и живьемъ хоронили, не захотѣли признать христіанства и тѣмъ добровольно обрели себя на мученическую смерть. Къ Сабѣ и его друзьямъ эта характеристика не подходитъ, ибо послѣдніе не были ни подвергнуты пыткамъ, ни принуждены совершать тяжкія работы, а просто, по словамъ Сабы, получили разрѣшеніе свободно эмигрировать. Если португальскій отчетъ сообщаетъ о семи или восьми лицахъ, а Капсали говоритъ только лишь о четырехъ, съ чѣмъ совпадаетъ и сообщеніе Сабы, то несомнѣнно, что первый источникъ не вполне освѣдомленъ относительно точнаго числа переселенцевъ.

Однако весьма странно, что, какъ это явствуетъ изъ сообщенія Сабы, король Мануель, послѣ смерти Маими, разрѣшилъ Сабѣ и его друзьямъ безпрепятственно выѣхать изъ Португаліи, между тѣмъ, какъ друзья Маими все еще томились въ заключеніи. Еще болѣе странно, что, по приказанію короля, были подвергнуты жестокой пыткамъ и насильственно крещены только Маими и шесть его друзей, между тѣмъ, какъ Саба и его друзья отдѣлались только временнымъ заключеніемъ въ темницу. Это странное обстоятельство можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Симонъ Маими былъ, какъ уже упомянуто, *верховнымъ раввиномъ* Португаліи. Въ качествѣ такового онъ былъ однимъ изъ высшихъ правительственныхъ чиновниковъ, *funcionario da coroa*, и дѣйствовалъ именемъ короля. Подъ властью *Argaby* могъ стоять *семь верховныхъ судей*, *ouvidores*, для семи провинцій Португаліи. Каждый изъ нихъ на своей территоріи выполнялъ почти тѣ же функціи, какъ и верховный раввинъ во всей странѣ, но только они находились подъ его властью. Каждый изъ нихъ былъ, вѣроятно, *ḥeḥem* для провинціи.

Какъ только Мануель задумалъ свой адскій планъ: не изгонять евреевъ, а насильственно обратить ихъ въ христіанство, ему было весьма важно, чтобы непосредственно или косвенно зависящіе отъ него чиновники подчинились его распоряженію и тѣмъ дали общинамъ примѣръ послушанія; поэтому вполне понятно, что Симонъ Маими, офиціальнй *Argaby* *mor* Португаліи, былъ особенно энергично принуждаемъ къ переходу въ христіанство; его товарищамъ по несчастью и были, вѣроятно, *ouvidores*. Ихъ было *семеро*, а съ верховнымъ раввиномъ *восьмеро*. Можетъ быть, сюда и относится указаніе португальскаго источника: *sete ou oite* (7 или 8); быть можетъ, что одна должность *ouvidor'a* была къ тому времени вакантна. Словомъ, очевидно, что друзья Маими были правительственными чиновниками и вмѣстѣ съ тѣмъ представителями еврейскаго населенія цѣлыхъ провинцій. Зятья Маими, страдавшіе и умершіе вмѣстѣ съ нимъ, вѣроятно, и были *Ouvidores*. Къ этимъ семи главарямъ общинъ были примѣнены всевозможныя средства воздѣйствія именно потому, что они были офиціальными лицами и высшими духовными чиновниками и могли, въ качествѣ таковыхъ, подать примѣръ остальнымъ евреямъ.

На это и указывает Капсали: וישראלו גוים, וקשב הסלך שם ישוסם (שבוע אלה) Именно потому, что глаза всѣхъ евреевъ были обращены на этихъ семь главарей, послѣдніе и претерпѣли всѣ мученія, дабы остаться вѣрными религии своихъ предковъ. Этимъ и объясняется, почему только упомянутые семь лицъ были подвергнуты безчеловѣчнымъ пыткамъ, почему Маноель сначала не хотѣлъ отпускать четырехъ страдальцевъ, оставшихся въ живыхъ, и почему, напротивъ, Авраама Сабу и его друзей Маноель не только не подвергнулъ пыткамъ, но даже позже разрѣшилъ имъ безпрепятственно уѣхать. Маноель всѣ свои надежды возлагалъ на то, что въ концѣ концовъ эти семь главарей все же будутъ обращены въ христіанство, ибо, благодаря этому, всѣ насильно крещенные будутъ привлечены на сторону христіанства и всѣ португальскіе евреи, преобразившись въ христіанъ, смогутъ остаться въ Португаліи. Такъ какъ четверо оставшихся въ живыхъ, несмотря на всѣ пытки, проявили, по словамъ Капсали, „стойкость“, а, по выраженію португальскаго источника, „упрямство“, то король, быть можетъ, опасался оставить ихъ въ своей странѣ и столицѣ, ибо ихъ стойкость и героизмъ могли повлечь за собой отпаденіе уже крещенныхъ евреевъ. Поэтому онъ, быть можетъ, и приказалъ отправить ихъ въ Арцилу не для того, чтобы отпустить ихъ тамъ на свободу, а, наоборотъ, чтобы тамъ наказать ихъ за упрямство и строптивое непослушаніе. Губернаторъ Арцилы, который, по сообщенію Сабы, замучилъ ихъ на смерть, былъ, вѣроятно, тотъ самый *Конде де Борба*, который такъ безчеловѣчно обошелся съ испанскими бѣглецами, очутившимися въ его области (см. выше).

15.

Къ исторіи кровавыхъ событій въ Испаніи въ 1891 году.

Роковая рѣзня 1391 года, которая, какъ эпидемія, распространилась отъ Севильи по всей Испаніи и была началомъ конца, т. е. полного изгнанія испанскихъ евреевъ столѣтіемъ позже,—эта рѣзня въ своихъ подробностяхъ извѣстна намъ лишь отчасти. Кромѣ извѣстнаго посланія Хасдая Крескаса, содержащаго сжатое сообщеніе, въ послѣднее время опубликованъ обстоятельный отчетъ о рѣзнѣ въ Валенці, сообщенный Амадоромъ де лосъ Ріосъ изъ архива этого города (Amador II, стр. 593 и д.). Неутомимый изслѣдователь источниковъ и документовъ испанско-еврейской исторіи, Фидель Фита, недавно открылъ и опубликовалъ новый отчетъ современника о рѣзнѣ въ *Барселонѣ*, который, между прочимъ, подтверждаетъ и иллюстрируетъ сообщенія Крескаса, но, главнымъ образомъ, останавливается на томъ фактѣ, что распространеніе гоненій по всей Испаніи было задумано и выполнено одной безсовѣстной бандой. Этотъ новый источникъ (на латинскомъ и испанскомъ языкахъ) Фидель Фита опубликовалъ въ первомъ выпускѣ Boletin de la Academia, май 1890 г., стр. 433 и д. Вслѣдствіе ихъ важности я привожу ниже главныя черты, случайно также и другіе рефераты и выдержки изъ двухъ еврейскихъ жалобныхъ пѣсень объ этой катастрофѣ. Латинскій текстъ гласитъ:

Anno domini MCCCLXXXX primo, quinta die hujus mensis augusti extitit expugnata alyama judaeorum civitatis barchinone; causam et principium dantes gentes maritime, inter quos fuerunt diversi Castellani numero quinquaginta vel circa qui venerant cum duabus navibus Castellanis de

civitate valencie, in quarum una venerat Nobilis bernardus de cabraria. Et illa die fuerunt interfecti centum judei vel circa; centum autem dimissis bonis, se receperunt in castro novo dicte civitatis. Et fuit ignis in portalibus dicte aliame suppositus.

Subsequenter, die dominica, fuit castrum predictum una cum calla custoditum per officiales regios . . . ne valerent expugnari per gentem minutam, et fuerunt capti bene XL vel XLV castellani . . . et fuerunt positi in carcere curie vicarii barchinone. Postea vero die lune . . . consiliarii convocarunt consilium . . . quod consilium, nemine discrepante, (censuit) quod castellani, presertim Xm, qui primitus interfuerant in expugnacionibus aliamiarum judeorum civitatum Sibilie et Valencie, in satisfaccione justicie et totius rei publice civitatis barchinone, laqueo suspenderentur. Et dum Guill(er)mus de santo clemente vicarius barchinone dictum consilium exequuconi debite vellet demandare, faciendo dictos castellanos confiteri, universus populus pro maiori parte cum ballistis et armis, vaxillis etcetera, cridant viva lo poble elo rey, invaserunt dictos officiales regios, presertim dictum vicarium . . . ; in quo conflictu vir honorabilis, civis barchinone . . . , Jacobus soleril, fuit cum ballista interfectus et quamplurima vulnera secuta. Fuit etiam carcer dicte curie ruptus, et omnes castellani ac ceteri chatalani facinorosi a dicta captione liberati, invitis officialibus regis

Postea vero aliqui de populo minuto dicte civitatis cum securibus frangerunt portas portaliu murorum dicte civitatis . . . et faciendo vociferari que los grossos destruerant los manuts . . . Idemque hora vesperorum eiusdem [mensis] diei prox [ime] fuit expugnatum dictum castrum novum . . cum balistis et lapidibus et ceteris armis; qui conflictus usque ad noctis tenebras duravit in tantum quod dicti judei pro maiori parte in noctis tenebris circa mediam noctem a dicto castro exierunt, et colligendo se in diversis domibus christianorum

Die vero sequenti fuit dictum castrum captum et redditum . . ; et ab eodem omnes judei, qui remanserant, vi et compulsu gentium et rusticorum expulsi et illi qui renuebant baltizari interficiebantur per vicos et plateas, ita quod illa die et sequenti fuerunt bene CCC judei et amplius interfecti spoliati et depredati . . . ; et sic per VI dies duravit interfectio Judeorum prout reperibantur. Expugnacio vero alyame judeorum Civitatis Valencie fuit facta IX die Julii, in qua fuit festum sancti christoforis. Et fuit in eadem alyama edificata capella sancti christoforis.

In secunda vero die augusti fuit, prout postea extitit habita certificatio vera, dicta alyama Judeorum Civitatis Mayoricarum expugnata et quamplures Judeorum interfecti et depredati; et multi effecti christiani.

Et in tercia decima die augusti predicti fuerunt iudei in Civitati illerde . . et officiales regii et eorum equi vulnerati ac lapidati et ignis fuit in januis portalis majoris dicti castri suppositus et inmissus et castellanus eiusdem castri fuit in eodem concrematas.

Et in X die dicti mensis . . alyama Judeorum civitatis gerunde fuit expugnata et quamplures judei mortui et depredati et multi ex eis fuerunt efecti christiani et alii fugierunt; et qui invenibantur interficiebantur.

Et in eodem festo proximo fuit etiam insultus factus de dictis judeis in villa per penia vi, et multi fuerunt facti christiani, et multi in castro regis se recollixerunt.

Et sic istud peric(u)lum fuit per omnia regna Mayoricarum, Valencie et per totam cataloniam contra dictos judeos universale.

Уже изъ этого небольшого отрывка достаточно ясно, что въ Севильѣ былъ подготовленъ планъ и были избраны орудія для уничтоженія евреевъ. Около 50 дюжихъ парней направились на корабль изъ Валенсіи, гдѣ ими было все разгромлено, въ Барселону, чтобы и тутъ устроить рѣзню. Между ними было человекъ десять, которые устроили кровавую баню въ Севильѣ и Валенсіи. Для этой цѣли ихъ командировали непосредственно изъ Севильи. На корабль, на которомъ ѣздили участники убійствъ изъ Валенсіи въ Барселону, находился также дворянинъ *Бернардъ де Кабрера*. Фидель Фита совершенно справедливо обращаетъ вниманіе на то, что въ донесеніи магистрата Валенсіи упоминается о всѣхъ участникахъ убійствъ, организовавшихъ погромы. Магистратъ Валенсіи принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы низшіе слои населенія не пытались производить насилія надъ еврейской общиной. Но извнѣ пришла банда въ 40—50 человекъ, которая тотчасъ же приготовилась къ взлому воротъ еврейскаго квартала (*una companya de Minyons de XL en L venguerin à hu dels portels de la Inheria*). Названные тутъ „молодыми людьми“ (*Minyons*), въ дальнѣйшемъ изложеніи обозначаются *дюжими парнями* (*fadrins*). Итакъ, то же число участниковъ убійствъ въ Валенсіи и Барселонѣ, тѣ же или часть ихъ были уже командированы изъ Севильи. При нападеніи на еврейскій кварталъ въ Валенсіи, убійцы угрожающимъ голосомъ заявляли, что съ ними пріѣхалъ эрць-деканъ изъ Севильи (Феранъ Мартинецъ), виновники ужасовъ, они призвали евреевъ креститься, угрожая смертью. Только этимъ объясняется, что рѣзня быстро перемѣщалась въ извѣстной послѣдовательности изъ города въ городъ, изъ Севильи въ Арагонію. Были высылаемы комисары для фанатизированія массы. Я не могу согласиться съ моимъ ученымъ другомъ, Фиделомъ Фитой, въ томъ, что социальное недовольство сыграло тутъ нѣкоторую роль; только пылкій фанатизмъ могъ взволновать умы, только анархія, господствовавшая во время малолѣтства кастильскаго короля сдѣлала возможнымъ, чтобы такія мерзкія дѣйствія оставались безнаказанными.

Немаловажной является и выдержка изъ сообщенія объ этихъ событіяхъ молодого современника, *Гилермо Маскаро* (ум. 1452): *Ista autem destructio Iudaeorum incepit primitus in regno Castellae in diversis civitatibus . . . Postmodum continuata in Civitate Valentina, Barchinona, Terrachona, Gerunde ac Perpiniario, et civitate Maioricensi, et in quamplurimis locis regni Aragoniae, exceptis in quo fuerunt Judei custoditi, maxime in Cesaraugustuna*. О рѣзнѣ въ Барселонѣ Маскаро пишетъ: пять дней евреевъ преслѣдовали пожарами и убійствами; даже и къ новому замку, куда пріютилъ евреевъ губернаторъ Гилермо де СанкLEMENTE, пришла чернь, осадила его и побѣдила; голодъ и жажда довели ихъ до того, что они рѣшились креститься; большая часть крестилась, другіе, *особенно женщины*, предпочли смерть.

Двѣ еврейскія жалобныя пѣсни (כרתה), не имѣющія никакого значенія съ внѣшней стороны, описываютъ нѣкоторыя отдѣльныя обстоятельства изъ этихъ событій. Одна изъ нихъ, находящаяся въ рукописи у г. Галберштама, сочинена нѣкимъ р. Соломономъ. Въ ней перечисляется рядъ городовъ, гдѣ происходила рѣзня, именно: *Севилья*: על הגברת בת אשכיליא תסנדו; *Толѣда*: כבודך כרסלי על שור טוליטולה; *Бургось*: כבודך כרסלי על שור טוליטולה; *Яень, Кармона, Мадридъ, Илескасъ* и еще два неизвѣстныхъ мнѣ названія городовъ: גאין ואובירה ובאסה וקרמונה כרסלי ומלישקאש כראש קנים והי; *дальѣ Куенка*:

ולקרון וקורנען ראשך העלו לה עלי ; *Logrono u Carion*: שודר לקואינקה בא להשמירה ארץ ארגון . . . על ברצלונה: *Барселона*, לינוואש האנושה תרמי: *Лингаус* (?) ; שח תאניה תספרו על בת לירידה: *Лерида*; על הכלילה בת באלינסיא תאמרי: *Валенция*; שח תאניה תספרו ספרי בתספר סר למרא: *Майорקה*? ; אוב בנירונדה רשעים שמתו: *Герона*; אש אלהים ירה

Оплакивая несчастья общинъ, поэтъ выливаетъ свой гнѣвъ на бургоскую общину, которая торопилась креститься:

בִּרְנוֹשׁ בְּרָנֶשׁ עִם רִשְׁעִים הִלְכָה עֲלֶיהָ זֶדוֹן לְבָה עֲלֵי רֵאשֵׁי הַחֲלֵי
הֵן כַּחֲשָׁה בְּאֵל כְּשִׁימָה שִׁתְּהָ, נִכְבֵּד וִיקָר חֲלָפוּ בּוֹלָלִי

תועים ומתעים הישרים נהפכו בה שי לצר נחשב והרב תובלי
היו לפח מוקש כי רב וירב) עם למת דורשים ואין כם חי וקים שואלי
שירות כמרים הלויים שוררו עובדי אלהים באלים מתהללי.

Послѣдній стихъ, что *Левиты нынѣ распѣвають церковныя пѣсни*, относится, повидимому, къ *Соломону Галеви изъ Бургоса*, его братьямъ и сыновьямъ, которые, принявъ послѣ крещенія имя *Санта Маріи*, и уже будучи христианами, хвастались своимъ левитскимъ происхожденіемъ, ибо они въ такомъ случаѣ являлись близкими родственниками „Богоматери“. Оттуда также слѣдуетъ, что первый изъ этихъ крещеныхъ, Павелъ де Санта Марія, принялъ крещеніе лишь во время рѣзни.

Вторая жалобная пѣсня богаче интересными деталями. Изъ *Codex hebr. de Rossi* въ Пармѣ (№ 959, новый № 1917), этого молитвослова по испанско-восточному ритуалу, ее опубликовалъ Нейбауеръ въ журналѣ: *Israelitische Letterbode*, 10 г. 1880—81, стр. 33 Заглавіе пѣсни гласитъ: *סרתיה עלי קשטילייא* : *עדת ישורן כלכם . . . הוקה אחת לכם לספור ולככות* ומרגן כל ימיכם על אשר ארע לכם ולאבותיכם ויבכו כל בית ישראל.

Эта жалобная пѣсня опредѣляетъ время погромовъ послѣ смерти короля *Донъ-Жуана I*, во время малолѣтства короля *Донъ-Генриха III* и называетъ виновникомъ всѣхъ этихъ ужасовъ эрцъ-декана *Ферана Мартинеца*. Нѣкоторыя детали были неизвѣстны, не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ и заслуживаютъ поэтому сдѣлаться болѣе *in extenso* знакомыми.

אָהָה עַל גְּלוֹת סִפְרָד . . .
בשנת מות נסיכנו דון גואן מלכנו, כשלו ברכנו ויקם ה' שמן לישראל.
איש צר ואייב כהמן, בכר עת וככל זמן. פחת לרגלנו זמן, ענן עובר ישראל.
היא שנת אין מלך כי אם צעיר מלך השמיד עשיר והלך . . .
וכראש חדש תמוז נגזרתי כחפזי ויאבד כל עליו . . .
. הכו קהל אישביליא
. ואילל ברחובה קהל קורטובא
על שואת קהל מוליטלה . . . תפארה הגולה
בששה עשר לחדש זעם צור כרית קרש

נפלו בידי ערלים וצרים כמה חסידים וכשרים וצדיקים נמורים ונשיאי ישראל
ושמואל הקטן מהם התחתן לא שמע לקול השמן ההולך לפני מחנה ישראל
ונשים צדקניות שמרי מצות רחמניות אשר היו ראויות לכפר על בני ישראל.

וְרַב יִשְׂרָאֵל הַמְּשׁוֹרֵר עֲלָיו קָנִים אַעוֹרֵר
וְצִיר נֶאֱמַן שֶׁל קְהֵלָה שָׁחַם עֲצָמוֹ תַחֲלָה
אִוִּי עַל בְּתֵי כְּנַסְיוֹת כִּי שָׁבוּ כֻלָּם שְׂאוֹת

בית הכנסת הגדולה
 שעריה שוממים ובאו בה עמים, ישמעאלים ואדומים
 וההיכל הקדמון היה כמל חרמון
 בית הכנסת החדשה בדר כאשה גרושה

 בית הכנסת שר שמואל הלוי נשיא ישראל תזעק הוי הוי אריאל
 ומדרש ר' יעקב אויבים עקבוהו עקוב
 ובית הכנסת אלקורטובי אין לו מוציא ומביא
 ובית הכנסת ן זיוא אשר היתה עליזה אוי כי משם זזה כבוד מישראל
 אהה אל מקדש אלנקה, עליו אזעק אויה
 אוי על כנסת אבירדהם
 אהה על מדרש ן יקר אשר היה פאר ויקר ממקומו נעקר
 ומדרש רב ישראל
 ומדרש רב מנחם
 הרבה כפרים ומירות נגזר עליהם גזרות

 בית הכנסת של סלוקיא (?) מר תצרח באניה

 יאשא קינה במננה על קהל ברצלונה
 ועל אלה אני בוכיה על קהל בלנסיא
 ואקונן בבכי ואנקה על קהל מורקיא

 וכל כתבי הקדש אויב קדש והדש

Ср. къ этому примѣч. Кауфмана въ Letterbode, стр. 81 и дд.

**УКАЗАТЕЛЬ IX ТОМА
„ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ“**

УКАЗАТЕЛЬ ІХ ТОМА.

- Абадія, Жуанъ де ла 253, 254.
Абайи, Аронъ бенъ 226.
Абраимъ донъ Іосифъ изъ Валенсіі сіи 53.
Аболафіо Жуанъ Фернандо 234.
Абрабанель, еврейско-испанскій родъ 19, 51.
Абрабанель, Исаакъ 194, 281, 263, 272, 278.
Абрабанель, Исаакъ младшій 290.
Абрабанель, Іуда Леонъ Медиго 289.
Абрабанель, Самуиль 19, 21, 27, 51, 289.
Абравала, Самуиль 53, 105.
Абулафія, Самуиль 283.
Авигедоръ Кара, равинъ изъ Праги 47.
Авилъ, еврейскія общины 22, 257, 276
Авиньонъ, евреи въ 61, 70, 312.
Авнеръ Альфонсо, апостать 24.
Авоавъ Исаакъ 178, 281, 294.
Авраамъ Нѣмецъ 204.
Авраамъ изъ Гранады 80.
Авраамъ де Бея 297.
Авраамъ бенъ-Іегуда, караимъ 169
Авраамъ Эзра 171.
Авраамъ Клаузнеръ 15.
Авраамъ Соломонъ, врачъ изъ Максимины 310.
Авраамъ Сеніоръ см. Сеніоръ.
Австріи, евреи въ, см. Германія
Агиларъ Альфонсъ де 191.
Адольфъ Насаускій, архієпископъ майнцскій 17, 204, 221.
Актъ милосердія 236.
Алами Соломонъ 90.
Алборакъ 123.
Алварецъ де Виласандино, Альфонсо 67.
Алvaro де Луна 113, 120 184, 230.
Алгамбра 276.
Алгуадецъ Меиръ 75, 79.
Алеманъ Элжурадо 307.
Алеманъ Іохананъ 199.
Александръ VI, папа 273, 257, 307.
Александръ, папскій легать 2.9.
Алкаудета, Педро Фернандецъ де 247.
Алмейда, Лопо де 265.
Алонсо де Оіеда 231, 235.
Алорки, см. Лорки.
Апраби, Аронъ б.-Гершонъ 202.
Алсодаръ Самуиль 114.
Alteca Boteca, см. Профіать Дуранъ.
Алтирно Исаакъ 226.
Алхадивъ, Исаакъ б.-Соломонъ 26
Альбо Іосифъ 94, 100, 130, 135—144, 146.
Альбрехтъ II, императоръ 107, 118, 151.
Альбрехтъ, герцогъ баварскій 108.
Альфонсовы таблицы 296.
Альфонсо II, Неаполитанскій 289
Альфонсъ V, Португальскій 194, 263.
Альфонсъ V, Арагосскій 122.
Альфонсъ, инфантъ кастильскій 186, 188.
Альфонсъ арагонскій, архієпископъ сарагосскій 255.
Альфонсо де ла Кабалерія, см. Кабалерія.
Альфонсо де Картагена, єпископъ изъ Бургоса 124, 117.
Альфонсо де-Эспина, см. Эспина.

- Амшель регенсбургскій 213.
 Андалузіи, евреи въ 277, 268, 236.
 Андейро де Оурамъ, графъ 41.
 Андлау, графскій родъ въ Эльзасъ 17.
 Ансельмъ Кельнскій 111.
 Anusim, см. Мараны.
 Арагоніи, евреи въ 254, 279.
 Арама Исаакъ 178, 256.
 Аранда, Педро де 257.
 Арацена 235.
 Арбуэсъ де Эпила Педро 253.
 Аріасъ, см. Давила.
 Арлото де Прато 131.
 Ar-Rabbi Mor, духовный равинъ 42.
 Аронъ 27.
 Астрономы, еврейскіе 301.
 Астриукъ, Исаія б.-Аба-Мари 34, 43.
 Астриукъ Когенъ Саулъ 83.
 Астриукъ Леви 99, 120.
 Астриукъ Раймухъ 67.
 Астриукъ Сибиліи 150.
 Атаръ Шуламъ Давинъ 310.
 Ашеръ Кельнскій 226.
 Ашериды 28, 52.
 Ашкенази, Саулъ Когенъ, см. Когенъ Саулъ.
 Аугсбургъ, еврейскія общины въ 151.
 Auto-da-fe 235, 221.
Баденъ, евреи въ 214.
 Базель, евреи въ 9.
 Барселонъ, общины въ 55, 63, 256, 283.
 Барко Лопецъ Жуанъ-дель 232.
 Барфать, см. Исаакъ бенъ-Шешеть.
 Барозо, донъ Педро Гомецъ 49.
 Башяци Эліа б.-Моисей 223.
 „ Менахемъ, караимъ 169.
 „ Моисей, караимъ 169.
 Баязетъ II 223--226.
 Бегаймъ, Мартинъ 297.
 Белтранъ, Андрей 99.
 Бенъ-Астриукъ изъ Героны 95.
 Бенедера 234.
 Бенедиктъ XIII, прежде де Луна 23, 93, 69, 97, 86, 75, 101.
 Бенъ-Шемъ Товъ Леви 304.
 Бентиволіо Францискъ, епископъ 130.
 Бенвенисти ибнъ-Лаби донъ Видальъ 78, 94, 126.
 Бенвенисти Авраамъ 114, 120.
 Бенвенисти Авраамъ II 177.
 Бенвенисти Іосифъ 177.
 Бенвенисти Тодросъ 101.
 Бенесинъ, евреи въ 61.
 Берберіи, евреи въ 82, 272, 290.
 Бернандецъ Андрей 279.
 Бернардинъ Фелтръ 206, 209.
 Бернардинъ Сиенскій 156.
 Бертиноро, Овадіа де 203, 225.
 Бибаго Авраамъ б. Шемъ Товъ 179, 184.
 • Воабдиль 272.
 Бодекеръ Стефанъ, епископъ брандебургскій 62.
 Болеславъ, польскій король 162.
 Бонафосъ 252.
 Бонифедъ Соломонъ б.-Рувинъ 67, 126.
 Ботарель Моисей Бонякъ 81.
 Брачное право у евреевъ 112, 226.
 Бреславль, общины въ 9, 158.
 Бру де Пала, Николай 54.
 Бруна Израиль 173, 212.
 Брунета 208.
 Булла, золотая 9.
 Булла папы Каликста 184.
 Булла папы Евгенія 184.
 Булла папы Николая 184, 196.
 Буэнь Гюрнъ Давидъ энъ Бонетъ 74.
Валенсіи, община въ 56, 252.
 Валенси, Самуиль бенъ-Авраамъ 178.
 Васко Рамирецъ, см. Рамирецъ В.
 Вайоль Гансъ 212, 214.
 Вайсенфельдъ 44.
 Везу, семейство 10, 32.
 Веласкесъ де Тордесиласъ Жуанъ, епископъ сеговійскій 80.
 Венцель, императоръ 46.
 Вениаминъ изъ Туделы 7.
 Вецино Діего Мендешъ 301.
 Вензино Іосифъ 297.
 Вейль Яковъ 170, 174, 213.
 Вивана де Монреаль 58.
 Видальъ изъ Сарагосы, см. Бенвенисти ибнъ-Видальъ.
 Видальъ, сынъ Авраама Бенвенисти 177.
 Видальъ де ла Кабалерія 101.
 Видальъ Франко де Урансо 254.
 Видальъ Эфраимъ Герунди, см. Энъ Видальъ.
 Византійская имперія 165.
 Вила-реаль, евреи въ 244.
 Вила-реаль, инквизиція 247.
 Вилярисъ, королевскій фискаль 270.
 Витербо Эгидіо де 195.
 Виторія 281, 283.
 Витольдъ, литовскій князь 164.
 Виценте Фереръ, см. Фереръ В.
 Вицентіанцы 92.
 Виоланта, супруга — Жуана I арагонскаго 54.
 Владиславъ II, чешскій король 214.
 Вольфканъ изъ Регенсбурга 209, 216.

- Вормсъ, евреи въ 17.
 Врачи еврейскіе 112, 184, 195, 208
 260, 308, 310.
 Вѣнѣ, община въ 9, 108.
 Вюрцбургъ, община въ 158.
Габай Моисей 202.
 Гависонъ, семейство 270.
 Галвецъ Христоваль 214.
 Галеацо, миланскій церцогъ 207.
 Галеви Меиръ бенъ-Барухъ, равинъ
 въ Вѣнѣ 14, 34.
 Галеви Самуилъ 105.
 Galia Raze 182.
 Галипапа, см. Хаймъ Галипапа.
 Гамонъ Исаакъ 270.
 Гардія-Ла—святое дитя 275.
 Гарци Алварецъ изъ Аларкона 99.
 Гарція Бендито 276.
 Гарція де Толедо 124.
 Гатино, см. Астриокъ Г.
 Генуѣ, евреи въ 293.
 Генрихъ Трастамарскій 18.
 Генрихъ II, кастильскій король 18,
 38, 48.
 Генрихъ III, кастильскій король 50,
 57, 64, 70, 76, 79.
 Генрихъ VI, кастильскій король 184,
 186, 190, 230.
 Генрихъ, епископъ регенсбургскій
 212, 214, 218.
 Георгъ, баварскій герцогъ 221.
 Герлахъ, Майнцскій архіепископъ 9.
 Германія, евреи въ 9, 14, 45, 62,
 107—112, 151, 157, 170, 175,
 208, 210—222.
 Геронъ, община въ 55, 102.
 Геронимо де-Санта-Фе 93, см. Лорки
 Іошуа.
 Герунди Эфраимъ, см. Ибнъ-Видалъ.
 Гередія де, см. Паулусъ де Гередія.
 182.
 Гернандо де ла Плаца 187.
 Герера Мустинъ де 128.
 Герера, Педро де 192.
 Гетто 90, 219.
 Гейлбронъ, евреи въ 9.
 Гибралтаръ 192.
 Гиндербахъ, епископъ Триентскій
 208.
 Гиронъ Педро 183.
 Гомецъ, архіепископъ толедскій 22.
 Гомецъ Алваръ 187.
 Гонзалезъ, Педро Мендоза 231.
 Гонзало де Санта Марія см. Карта-
 гена.
 Гонзалезъ де Теба 249.
 Гонзалезъ Инесъ 257.
 Гонзалезъ Фернандо 257.
 Гонзало Алонсо 257.
 Готфридъ, епископъ вюрцбургскій
 158.
 Гофреди Варѳоломей 312.
 Грамота Казимира 163.
 Гранадъ, евреи въ 270—273, 280—
 283.
 Гримани, Доменико 195.
 Гуніядъ Корвинъ 167.
 Гуситы 107, 109, 212.
 Гусъ Іоаннъ 106.
 Гуцманъ, Перецъ де 50.
 Гюгъ Обріо 33.
Давидъ, Вюрцбургскій равинъ 158.
 Давидъ, придворный еврей Фрид-
 риха III. 221.
 Давидъ б.-Годая, князь изгнанія 16.
 Давидъ Маймуни II, Дамаскскій на-
 гидъ 25.
 Давидъ Ценерь 171.
 Давила, Діего Аріасъ 183, 190, 257.
 Давила Жуанъ-Аріасъ 257, 190.
 Давила Педро-Аріасъ 257.
 Да-риети, Моисей б.-Исаакъ 127.
 Дафіера Соломонъ 126.
 Декретъ короля де Луны 120.
 Дель Медиго Ілія 198, 203, 206, 228.
 Дель Медиго Элкана 228,
 Дель Медиго Моисей 228.
 Денисъ Машо 59.
 Деца, главный инквизиторъ 285.
 Діасъ Перо 247.
 Діацъ Марія 249.
 Діего де Мерлве, см. Мерлве.
 Діего де Сусанъ 234.
 Діего де Валенція 66.
 Дитрихъ Изенбургскій, архіепископъ
 майнцскій 204, 221.
 Диспутъ въ Бургосъ 22.
 " " Пампелунъ 23.
 " " Тортозъ 96.
 " " Римъ 156.
 Доминиканцы 107, 110, 209, 229, 245.
 Дуранъ Соломонъ I, алжирскій ра-
 винъ 134.
 Дуранъ Симонъ б.-Цемахъ, верхов-
 ный равинъ въ Алжирѣ 134,
 146, 84.
Евгеній IV 118, 184.
 Еврейскіе кварталы, см. гетто.
 Еврейскій налогъ 10, 47, 85, 224,
 215.
 Еврейскія школы 111, 27.
 Еврейское Судилище 38
 Ефрати Амрамъ 27, 43.
Жишка, предводитель гуситовъ 109.
 Жертвенный пфенигъ, золотой, ев-
 рейскій налогъ 47, 85.
 Жуанъ I, арагонскій король 28, 53,
 54, 63.

- Маюркѣ, община въ, см. Пальма.
 Магометь II, 166.
 Магариль, см. Мелинъ Яковъ.
 Малагѣ, община въ 271, 239.
 Манесѣ де Везу 10, 12, 32.
 Маноель, португальскій король 301—309.
 Манрика Иниго 241.
 Манрике Гомецъ 248.
 Мантуѣ, еврей въ 194.
 Марголесъ Яковъ 217, 228.
 Марія изъ Арагоніи 122.
 Маръ-Маръ Исусъ, антихристіанское сочиненіе 101.
 Мараны 65, 89, 121—125, 155, 187, 284, 309, 312, 190, 232.
 Мароли Менахемъ 169.
 Мартинъ V, папа 104, 110.
 Мартинъ, король Арагоніи 92.
 Мартинецъ, см. Фернандъ Мартинецъ.
 Матафія Ицгари 94.
 Матація Прованси 13.
 Матей Тиберинъ 209.
 Машо Денисъ, см. Денисъ М.
 Медиго, см. Дель Медиго.
 Медина-Сидонія, герцогъ 192.
 Мессіанская эпоха 81, 94—97, 143.
 Монтемара Маркизъ 263.
 Меилъ Цедекъ, см. Менахемъ изъ Мерзебурга.
 Меиръ, зять Авраама Сеніора 280.
 Меиръ б.-Барухъ, см. Галеви.
 Мейстерлейнъ 173.
 Мелка Эшрефа Кантбай 224, 226.
 Мелинъ Яковъ 15, 109, 170.
 Менахемъ изъ Мерзебурга 111.
 Менахемъ б.-Зерахъ 27.
 Менцъ Иуда 205, 228.
 Менцъ Моисей 204.
 Мерлве, Діего де 232.
 Месеръ Леонъ 197.
 Мессія 94, 95.
 Меиръ изъ Кроненберга 85.
 Мечъ Павла, соч. де Гередія 182.
 Мешуламъ изъ Рима 274.
 Мицеръ Педро 122.
 Михаилъ Старшій 169.
 Мирандола, Пико де 195, 198, 199.
 Мизрахи Илія 226, 223.
 Могеи (посвященіе для приобрѣтенія сана) 15.
 Морилью, Мигуэль 232, 236, 239.
 Моисей Ботарель, см. Ботарель.
 Моисей Двадцать Четыре 226.
 Мулей ибнъ Абдалахъ, см. Боабдилъ.
 Мустинъ де Герера см. Герера М.
Наваръ, еврей въ 286.
 Наваро Моисей 57.
 Наси Давидъ 130.
 Науки между евреями 24, 27, 75, 112, 125, 128, 146, 178, 195, 222.
 Натанъ, ученое семейство, см. Исаакъ б.-Калонимось.
 Негро Давидъ 41.
 Нехунія бенъ-Гаканъ 181, 182.
 Нердлингенъ, община въ 44.
 Николай де Лира 133.
 Николай V, папа 152.
 Николай изъ Клеманжи 44.
 Николай изъ Кузы 153.
 Нисимъ Герунди 27, 29, 32.
 Ницахонъ, противохристіанское сочиненіе 62.
 Новоеврейская поэзія 125—128.
 Новохристіане, см. Мараны.
 Нострадамусъ, Пьеръ де 310.
 Нунесъ Яковъ 239.
 Нуца Жуанъ де ла 252.
 Нюрнбергъ, еврей въ 9.
Обвиненія въ дѣтубійствѣ въ Трентѣ 209, 216.
 Обвиненія евреевъ 8, 32, 39, 60, 80, 107, 111, 149, 160, 165, 209, 214, 217, 220, 270, 278.
 Обвиненія, возводимыя на Талмудъ 101, 180.
 Овадія ди Бертиноро, см. Бертиноро.
 Одежда евреевъ 90, 93, 116, 165, 196.
 Озеръ, равинъ изъ Силезіи 172.
 Олесницкій-Збигневъ, см. Збигневъ О.
 Опенгеймъ Зеллигманъ 172.
 Орабуена Іосифъ 32, 57.
 Оропеза Альфонсо де 187, 238.
 Оскверненіе гостіи, см. обвиненія евреевъ.
Паулусъ де Гередія 182.
 Павелъ Бургенсисъ, см. Санта Марія Павелъ.
 Павелъ Христіани, ренегатъ 95.
 Палестинъ, еврей въ 224.
 Палавичини Антоній 258.
 Пальмъ на Маюркѣ, община въ 55, 149, 256.
 Папенгеймъ (наслѣдственный маршалъ) 218.
 Парижъ, еврей въ 33.
 Пасау, еврей въ 220.
 Патерной Санхо де 253.
 Пахекко Донъ-Жуанъ де 183, 192.
 Педро де Луна, см. Бенедиктъ XIII.
 Педро IV, арагонскій король 32.
 Пелія, кабалистическое сочиненіе 181.
 Пери Ферусъ 66.
 Песахъ-Петръ 61, 62.
 Петрарка, поэтъ 43.
 Петръ Новакъ, епископъ Бреславльскій 159.

- Пеще де-Леонъ Родриго, кадикскій маркизъ 233.
 Пихонъ Іосифъ 19, 37.
 Пихонъ Соломонъ 190.
 Пико ди Мирандола, см. Мирандола.
 Піетро Мощениго 209.
 Плаца Гернандо де ла 187.
 Подибрадъ, Георгъ 160.
 „Покаянная одежда“ 250, 251.
 Полемическая литература противъ христіанства 132.
 Польшѣ, евреи въ 162.
 Понъ-Сентъ-Максансъ 13.
 Попытки реформъ въ іудействѣ 31, 32.
 Порталеоне, Гуглиелмо де 195.
 Португаліи, евреи въ 41, 57, 103, 194, 266, 281, 283, 301, 304.
 Позвія у евреевъ 21, 75, 76, 126.
 Прагъ, община въ 47.
 Преслѣдованія евреевъ 20, 34, 45, 47, 50—56, 62, 79, 90, 112, 149, 152.
 Проповѣдникъ 131.
 Профатъ Дуранъ 73, 74, 132.
 Провансъ, евреи въ 61, 310.
 Провансаль, Яковъ бенъ-Давидъ 313.
 Прусскій рыцарскій орденъ 165.
 Пугноростро 257.
 Пулгаръ, Фернандо де 236.
Равины 43, 171, 222.
 Равинская колегія 38, 39, 112.
 Равинатъ, его устройство 40, 85, 174, 213.
 Рамирецъ Васко, главный деканъ изъ Талаверы 247.
 Рамунгъ 220.
 Раймухъ Астриукъ 67.
 Регенсбургъ, община въ 153, 157, 196, 210, 213.
 Рене, графъ изъ Прованса 311.
 Реубени, Соломонъ 26.
 Ревизи Іосифъ 223.
 Рибергорцы, графы 258.
 Ріети см. Да-Ріети.
 Римъ, евреи въ 104, 293.
 Ротшерфъ, регенсбургскій казначей 216.
 Рюицъ Жуанъ 232.
 Рупрехтъ, Императоръ Германскій 84.
Саадія Ибнъ Дананъ 271.
 Саба, Авраамъ 180, 309.
 Сабаріего 235.
 Сабатай б.-Малкиель 222.
 Саладинъ, см. Зерахія С.
 Саламанкъ, община въ 91.
 Саламиель 16.
 Салоники 222.
 Самбенито (Санбенито), см. „Покаянная одежда“.
 Санта-Марія, Павелъ де 68, 79, 89, 118, 122.
 Санта-Фе, Геронимо, см. Лорки Іошуа.
 Санта-Фе Франциско де 253, 255.
 Сангилиана, Діего 231.
 „ Франциско де 231.
 Санхесъ, семейство 255.
 „ Габриель 253.
 „ Франциско 253.
 Сантъ Анжель, родъ 253, 255.
 „ Луиъ 253.
 „ Симонъ 255.
 Сантяго, орденъ 251.
 Сантъ Мартинъ, Жуанъ де 232, 239.
 Сара, еврейскій врачъ въ Вюрцбургъ 112.
 Сарагосъ, инквизиція въ 253.
 Сарагосъ, община въ 30, 245, 252, 283.
 Сардиніи, евреи въ 276.
 Сарко, Іосифъ 180.
 Сарменто 124.
 Сатира противъ равиновъ 180.
 Сатиры враждебныя евреямъ 66.
 Сатира противохристіанская, см. Altea Boteca.
 Святого Ангела тюрьма 258.
 Себастьянъ, король Португаліи 310.
 Севильѣ, община въ 48, 50, 249, 247.
 Севильѣ, инквизиція въ 233, 280, 283.
 Сеговіи, евреи въ 281, 80.
 Сеніоръ, Авраамъ 261, 272, 280, 189, 238, 267.
 Сепулведъ, евреи въ 190.
 Сецира Іоао 263, 265.
 Сигизмундъ, императоръ германскій 104, 105, 109, 151.
 Сикстъ IV, папа 199, 210, 247, 231, 239, 269.
 Силезіи, евреи въ 159.
 Симонъ Тріентскій 209, 215.
 Синодъ равинскій въ Бингенъ 172.
 „ „ Болоньи и
 „ „ Форли 104.
 Синодъ равинскій въ Майнцъ 17.
 „ „ Нюрнбергъ 217.
 „ „ Вайсенфельзъ 44.
 Сициліи, инквизиція въ 240.
 „ „ евреи въ 203, 276.
 Соборъ въ Вамбергъ 154.
 „ „ Базель 118, 148.
 „ „ Констанцъ 102, 105.
 Соломонъ де Везу 32.

- Соломонъ б.-Илія Шарвигъ-Загавъ 222.
- Соломонъ Когенъ, см. Когенъ.
" Бургоскій Леви, см. Санта Марія Павель.
- Сонцинъ, Моисей 167.
- Сорія Дієго де 284.
- Спина, см. Эспина.
- Статутъ Толеды 124.
- Стефанъ Бодекеръ. см. Бодекеръ.
- Страсбургъ 17.
- Судопроизводство у євреєвъ 37, 38, 40, 116, 165.
- Сулема донъ (Соломонъ) 38.
- Табъ Уолли**, см. Липманъ Мюлгаузенъ.
- Талавера 251.
- Талмуда, обвиненія противъ 101, 99.
- Талмуда, запершеніе 101.
- Талмудическія школы въ Германіи 170.
- Талмуда, изслѣдованіе и изреченія 13, 26, 169, 111.
- Теба, Гонзалезъ де 249.
- Типографіи, єврейскія 197.
- Тирнау Айзакъ 15, 11
- Товій, врачъ въ Триентъ 208.
- Толедъ, община въ 18, 23, 53, 92, 187, 230, 244, 248, 261 283, 280.
- Толедъ, мараны въ 123, 248, 253.
- Толедо, инквизиція въ 249, 251.
- Торговля и ремесла у євреєвъ 56, 58.
- Торквемедата Томасъ де 231, 243, 260, 278, 285.
- Торе Фернандо де ла 188, 248
- Торесъ, Томасъ де 301.
- Тортозъ, диспутъ въ 96, 100.
- Триентъ, общины въ 208.
- Труа (Тревесъ) имя 14.
- Тудела 287, 256.
- Турціи, євреи въ 168, 175, 176, 222, 282.
- Ульрихъ Вюртембергскій** 222.
- Уске Самуиль 309.
- Ученіе о догмахъ въ іудаизмъ 200.
- Фердинандъ Католикъ** 189, 193, 229, 231, 243, 252, 261.
- Фердинандъ, Неапольскій король 257.
- Фернанецъ де Алкаудета, см. Алкаудети
- Фернандо, португальскій король 40.
- Фернандо Арагонскій 34, 108, 111, 124, 323, 189, 92, 102, 103, 79.
- Фернандо Брагинскій 263, 266.
- Фернандо де Талавера 232.
- Фридрихъ III, Германскій императоръ 112, 115, 152, 211, 219, 221.
- Фернандо де ла Торе 188.
- Фернанъ Мартинъ, начальникъ полиціи 38.
- Фернандъ Мартинецъ, главный деканъ въ Эціи 48—50, 56, 117.
- Фереръ Виценте, доминиканецъ 91, 88, 89, 100, 103, 257.
- Фереръ Видаль, см. Бенвенисти ибнъ Лаби.
- Ферусъ, см. Перо Ферусъ.
- Фицинусъ 198.
- Фиорентино, Джіовани 9.
- Fortalium fidei, см. „Кръпость вѣры“
- Франциско „Готфлейшъ“, см. Энь-Бонетъ Буанъ-Гіорнъ.
- Франко, Николо, папскій нунцій въ Испаніи 231.
- Франко, Соломонъ 26.
- Франціи, євреи во 33, 59, 310.
- Францисканцы 186.
- Фуртадо де Мендоза 114.
- Хабиліо Али б.-Іосифъ** 179.
- Хавивъ Леви б.-307.
- Хаимъ изъ Ландсгута 111.
- Хаимъ Галипапа 30.
- Хаимъ ибнъ Муса 114, 133.
- Ханохъ Сапорта 170.
- Характеръ и устройство єврейскихъ общинъ 40, 115.
- Хасдай бенъ-Соломонъ изъ Туделы 31, 43.
- Хасдай Крескасъ 28, 32, 35, 56, 76, 78, 82, 136.
- Хахамъ-паша 223.
- Хаюнь, Іосифъ 178.
- Хаятъ, Іуда б.-Яковъ 180, 299.
- Хекимъ Яковъ 168.
- Христофля Исаакъ 58.
- Цагъ**, см. Исаакъ.
- Цагъ, Видаль де Толоза 36.
- Цапатејро де Ламега 297.
- Царфати Исаакъ 175, 222.
- Царфати Соломонъ б.-Авраамъ 27, 43.
- Царца Самуиль 18, 24.
- Царцаль Моисей 64, 75.
- „Цензура и опроверженіе Талмуда“ 269.
- Церковная область Бенесинъ. 61.
- Ціудадъ Санхо де 249.
- Ціудасель Реальъ 247.
- Цюрихъ, євреи въ 9
- Число изгнанныхъ изъ Испаніи євреєвъ** 257.
- Чума среди изгнанниковъ въ Испаніи 289, 292.
- Шалахъ Натанъ** 225.
- Шаломъ изъ Австріи 15.
- Шарвигъ Загавъ, см. Соломонъ.

- Шемъ Товъ б.-Иосифъ I 50, 135, 144, 146.
 Шемъ Товъ б.-Иосифъ II. 179.
 Шемъ Товъ Шапрутъ 24.
 Шлетштадъ Самуиль б.-Аронъ 16.
 Швабии, евреи въ 222.
 Шварцъ Петръ 212.
 Швейдницъ, общины въ 158.
 Шпринцъ Давидъ 213.
 „Щитъ и мечъ“, соч Хаима Ибнъ-Муса 133.
 Эгидіо де Витербо, кардиналъ 195.
 Эзра Энъ Астриукъ Гатино 24, 26.
 Эли Леонардо де 253.
 Эмануиль Роми 121.
 Энъ Астриукъ, см. Эзра Э. и А.
 Энъ-Бонетъ Буэнь-Гіорнъ Давидъ 74.
 Энъ Видалъ Эфраимъ Герунди 34, 43, 47, 54, 147.
 Энъ Цагъ Видалъ де Толоза 36.
 Энъ Шалтиель Бонафосъ 67.
 Энсъ, жена причетника въ 108.
 Эрфуртъ, евреи въ 170.
 Эспина Альфонсо де 185, 187.
 Эсперендео Жуанъ де 54.
 Эсекураторъ Педро 307.
 Efodi 73.
 Эшенлоеръ 159.
 Юдаизмъ 140, 201.
 Югларъ Гаспаръ 245.
 Явецъ Иосифъ 268.
 Явиъ, евреи въ 244, 247, 192, 280.
 Яковъ де Понъ Сентъ-Максансъ, см. Понъ С.-М.
 Яковъ Наварскій 286, 256.
 Яковъ изъ Страсбургá 112.
 Яковъ ибнъ-Нунесъ 184.
 Яковъ Марголесъ, см. Марголесъ.
 Яковъ Мелинъ, см. Мелинъ.
 Яковъ Вейль, см. Вейль.

Содержание.

Предисловіе	стр. 5—6
-----------------------	-------------

Третья эпоха четвертаго періода.

Время усилившейся нужды и упадка.

Глава I.

Дурныя послѣдствія черной смерти. Разсѣяніе и сокращеніе числа евреевъ. Постепенное возвращеніе на мѣста прежняго жительства въ Германіи и Франціи. Стремленіе государей къ обладанію евреями. Золотая булла и евреи. Возвращеніе евреевъ во Францію. Манесье де Веау и его рвеніе. Привилегіи французскихъ евреевъ при Іоаннѣ и Карлѣ V. Упадокъ талмудическаго знанія по сю и ту стороны Рейна. Мататія, верховный раввинъ Франціи. Меиръ Галеви изъ Вѣны и званіе погепп. Самуилъ Шледштадтъ и его участь. Рѣзня въ Эльзасѣ. Съѣздъ раввиновъ въ Майницѣ. Костный налогъ.

7—17

Глава II.

Эпоха Хасдая Крескаса и Исаака б.-Шешеть. Евреи Кастиліи послѣ гражданской войны. Отношеніе къ нимъ Генриха II. Іосифъ Пихонъ и Самуилъ Абрабанель. Враждебные къ евреямъ кортесы и еще болѣе злобное духовенство. Вѣроотступники. Іоаннъ изъ Валадолида и диспуты. Моисей де-Тордесиасъ и Шемъ Товъ ибнъ-Шапрутъ. Коментаторы Ибнъ-Эзры. Менахемъ б.-Зерахъ, Хасдай Крескасъ и Исаакъ бенъ-Шешеть. Ханімъ Галипапа и его здравыя взгляды. Событія среди французскихъ евреевъ. Смерть Манесье де-Веау, его сыновья. Парижское возмущеніе противъ евреевъ. Городской голова Обрю. Борьба между Іохананомъ б.-Мататія и Іошуйей б.-Аба-Мари за французскій верховный раввинатъ. Вѣшательство вѣнскаго раввина, Меира Галеви, и испанскихъ, Хасдая Крескаса и Бенъ-Шешета. Вырожденіе еврейской знати въ Испаніи; доноительство и кровавыя суды.

18—37

Г л а в а ІІІ.

Продолженіе.

Вѣкъ Хасдая Крескаса и Исаака Бенъ-Шешетъ. Казнь Іосифа Пихона и волненія въ Севильѣ. Гнѣвъ короля Донъ-Жуана I противъ евреевъ и раввинскихъ коллегій. Лишеніе кастильскихъ евреевъ права уголовного судопроизводства. Враждебное настроеніе противъ кастильскихъ евреевъ. Лишеніе нѣкоторыхъ правъ. Португальскіе евреи, ихъ общинный бытъ, верховный и провинціальныя раввины. Еврейскіе государственныя дѣятели: Іуда и Давидъ Негро. Споръ между Испаніей и Португаліей изъ-за замѣщенія верховнаго раввина. Раввинатъ и клиръ, синагога и церковь. Рыцари-хищники и евреи. Рѣзня евреевъ въ Прагѣ. Императоръ Венцель и евреи. Уничтоженіе во всей Германіи долговыхъ обязательствъ по отношенію къ еврейскимъ кредиторамъ. Кровавыя событія въ Севильѣ и чреватое послѣдствіямъ гоненіе въ Испаніи 1391 года. Преслѣдованіе во Франціи. Вторичное всеобщее изгнаніе евреевъ изъ Франціи. Французскіе изгнанники. Крещеный еврей Месахъ-Петръ и Липманъ фонъ-Мольгаузенъ. 37—62

Г л а в а ІV.

Послѣдствія гоненія 1391 г. Вѣроотступники и литературныя раздоры. Несчастное положеніе евреевъ въ Испаніи. Мараны. Сатиры. Еврейскій тонъ въ испанской поэзіи. Пьеро Ферусъ и община изъ Алкалы. Діего де Валенція и Виласандино. Новообращенный Астриукъ Раймухъ, его прозелитическая дѣятельность и Соломонъ Бонфедъ. Вѣроотступникъ Соломонъ. Павель де Санта Марія и его дѣяствія, враждебныя евреямъ. Іосифъ Орабуэна. Іошуа Лорки ибнъ-Вивень, его краснорѣчивое полемическое посланіе къ Павлу де Санта Марія. Возраженіе послѣдняго. Хасдай Крескасъ и его антихристіанскій трактатъ. Остроумная сатира Профіата Дурана къ Энгъ Бонету Буенгюрну. Остальная дѣятельность Профіата Дурана Эфоди. Меиръ Алгуадецъ, верховный раввинъ и лейбъ-медикъ короля Генриха III. Философская работа Хасдая Крескаса. Смерть Дона Генриха—поворотный пунктъ. Павель де Санта Марія въ совѣтѣ регентовъ. Эдиктъ противъ евреевъ. Казнь Меира Алгуадеца. Продолженіе кабалы: Авраамъ изъ Гранады. Шемъ-Товъ ибнъ-Шемъ-Товъ и Моисей Ботарель, мессіанскій мечтатель изъ Циспероса. Переселеніе въ Берберію. Исаакъ б. Шешетъ въ Алжирѣ. Мараны. Симонъ Дуранъ. Императоръ Рупрехтъ и первый верховный раввинъ въ Германіи, Израиль. 63—87

Г л а в а V.

Враждебный еврейству триумвиратъ и продолжительный релігіозный диспутъ въ Тортозѣ. Іошуа Лорки Геронимо де Санта-фе. Виценте Фереръ и антипапа Бенедиктъ XIII. Рвеніе Ферера въ дѣлѣ обращенія въ свою вѣру. Законы кастильскаго двора, ставившіе евреевъ въ исключительное положеніе. Массовый переходъ евреевъ въ христіанство. Диспутъ въ Тортозѣ: еврейскіе депутаты донъ Видалъ. Іосифъ Альбо, Зерахія Саладинъ, Матаіа Іицгари. Программа диспута. Злобное поведеніе Геронимо и обвиненіе противъ Талмуда. Расколъ среди еврейскихъ участниковъ диспута. Булла о сожженіи Талмуда; ограниченія и насильственные проповѣди. Конецъ папы Бенедикта. Папа Мартинъ и императоръ Сигизмундъ и ихъ отношеніе къ евреямъ. Благопріятная булла папы Мартина. 87—106

Глава VI.

Гуситы частью на сторонѣ евреевъ. Проповѣди доминиканскихъ монаховъ противъ богемскихъ еретиковъ затронули и евреевъ. Альбрехтъ австрійскій и преслѣдованіе евреевъ; жена причетника въ Эисѣ. Крестъносцы противъ гуситовъ и одновременно противъ евреевъ. Побѣда гуситовъ при Заацѣ и спасеніе нѣмецкихъ евреевъ. Изгнаніе евреевъ изъ Кельна и рѣзня въ другихъ германскихъ округахъ. Нѣмецкіе равнины, назначенныя владѣтельными князьями; Яковъ Мелницъ и Менахемъ изъ Мерзебурга. Еврейскіе врачи въ Германіи. 106—112

Глава VII.

Кратковременный отдыхъ испанскихъ евреевъ. Евреи необходимы Испаніи. Жуанъ II и его всеизлюбленный любимецъ, Алваро де-Луна. Авраамъ Бенвенисти. Его дѣятельность, направленная противъ разстройства общинъ. Статутъ, выработанный въ Валядолидѣ. Враждебное отношеніе къ евреямъ со стороны фамиліи Павла де-Санта-Марія де Картагена. Базельскій соборъ противъ евреевъ. Отраженіе враждебной буллы. Враждебное отношеніе къ новохристіанамъ въ Испаніи. Скрытая борьба между ними и Алваро де-Луна. 113—125

Глава VIII.

Состояніе еврейской литературы въ 15-мъ вѣкѣ. Упадокъ духовной дѣятельности. Изученіе Талмуда, новоеврейская поэзія. Рифмоплетъ Дафейра, баснописецъ Видалъ, сатирикъ Бонфедъ. Итальянскій рифмоплетъ Соломонъ де-Ріети. Полемическая литература. Видалъ, Іосифъ Альбо, Давидъ Наси, Исаакъ Натанъ. Еврейскій конкордантъ. Іосифъ ибъ-Шемъ-Товъ. 125—147

Глава VIII.

(продолженіе)

Новая травля евреевъ. Капистрано. Папа Евгений IV. Черемѣна въ его отношеніи къ евреямъ. Печальныя послѣдствія его буллы въ Испаніи. Декретъ въ пользу евреевъ, изданный Жуаномъ II въ противовѣсъ буллѣ. Враждебное къ евреямъ отношеніе со стороны баварскаго герцога. Философъ Николай Куза и его отношеніе къ евреямъ. Мараны и прологъ инквизиціи. Францискавскій монахъ Капистрано и его свирѣпая вражда къ евреямъ. Послѣдствія ея въ Баваріи. Изгнаніе изъ Вюрцбурга Бреславльскія община; оскверненіе просвиры (гостіи) и обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови. Изгнаніе и сожженіе евреевъ въ Бреславлѣ и другихъ городахъ Силезіи. Изгнаніе евреевъ изъ Брюна и Ольмюца; еврей въ Польшѣ и ихъ благопріятное положеніе въ правленіе Казимира IV. Возобновленныя привилегіи. Капистрано набрасывается на послѣдніа и добивается ихъ отміны. Начало страданій евреевъ въ Польшѣ. Турція—новое убѣжище для евреевъ. Паденіе Византійской имперіи. Благопріятное положеніе евреевъ въ Турціи. Моисей Капсали, верховный раввинъ, его мѣсто въ государственномъ совѣтѣ (диванѣ). Каранмы въ Турціи. Нѣмецкая равнинская школа. Яковъ Вейль и Нарамъ Исерлейнъ. Синодъ въ Бингенѣ и угрожавшій расколъ. Охраненіе равнинскаго званія отъ паденія. 148—177

Глава ІХ.

Закатъ славы испанскихъ евреевъ. Отсталость испанскихъ евреевъ. Последніе талмудисты въ Испаніи; представители науки. Кабала и ея посягательства. Книга Кана и Целія. Кабала на службѣ у христіанства. Политическое положеніе въ послѣдніа десятилѣтія передъ изгнаніемъ. Еврейское населеніе въ Кастиліи. Авраамъ Бенвенисти и растущее вліяніе евреевъ въ Испаніи. Ихъ жестокой врагъ, Альфонсо де Синна, вызываетъ преслѣдованія. Мученики Сепулведы. Ожесточеніе населенія противъ марановъ. Педро де Герера, его планъ въ пользу марановъ не удается. 177—193

Глава Х.

Еврей въ Италіи до изгнанія ихъ изъ Испаніи. Положеніе евреевъ въ Италіи. Еврейскіе банкиры. Іехіель изъ Пизы и Абрабанель. Еврейскіе врачи: Гугліельмо ди-Порталеоне. Наука у итальянскихъ евреевъ. Первые еврейскія типографіи въ Италіи. Месеръ Леонъ и Ілія дель-Медиго; его отношенія къ Пико ди-Мирандола. Іохананъ Алеманъ и влеченіе христіанъ къ кабалѣ. Религіознаа система Медиго. Ароцъ Алабаи. Овадіа да-Бертиноро. Еврей на островѣ Сициліи. Выселившіеся въ Италію нѣмецкіе раввины: Іосифъ Колонъ, его характеръ и вражда съ Месеромъ Леономъ. Іуда Менцъ противъ Іліи дель-Медиго. Медиго вынужденъ покинуть Италію. Вражда монаховъ къ итальянскимъ евреямъ. Бернардинъ де-Фельтрь и его ядовитыя проповѣди противъ евреевъ. 193—208

Глава ХІ.

Еврей въ Германіи и Турціи до ихъ изгнанія изъ Испаніи. Товій и Брунета изъ Тріента. Проповѣди Бернардина и махинаціи противъ евреевъ въ Тріентѣ. Мнимое мученичество Симона въ Тріентѣ вызываетъ новыя преслѣдованія во многихъ странахъ. Венеціанскій дождъ и папа Сикстъ IV защищаютъ евреевъ. Еврей въ Регенсбургѣ. Отступники Петръ Шварцъ и Гансъ Байхель. Ирашилъ Вруна и его страданія; арестъ его за дѣтубійство. Императоръ Фридрихъ и чешскій король принимаютъ его подъ свою защиту и добиваются его освобожденія. Мученія еврейскихъ общинъ въ Регенсбургѣ. Изгнаніе евреевъ изъ Майнца и Рейнской области. Еврей въ Турціи. Мардохай Комитино, Соломонъ Шарвиль-загавъ, Сабатай бенъ-Малкіель. Раздоры между раввинатами и каранинами. Ілія Вашици и его религіозный кодексъ. Моисей Каусали и интрига противъ него. Состояніе Палестины и Іерусалима; Ілія изъ Ферары. Старшины и ихъ беззастенчивое поведеніе. Овадіа да-Бертиноро въ Іерусалимѣ. Оклеветаніе Моисея Каусали. Несправедливый гнѣвъ противъ него Іосифа Колона. Ихъ примиреніе. 208—229

Глава ХІІ.

Инквизиція въ Испаніи. Мараны, ихъ приверженность къ іудаизму и ихъ необходимое отвращеніе къ христіанству. Доминиканцы жаждутъ человѣческихъ жертвъ; Алонсо де-Обеда. Діего де-Мерло и Педро де-Солисъ. Катехизисъ для марановъ. Полемическое сочиненіе противъ католицизма и деспотизмъ правительства

благоприятствуютъ введенію инквизиціи. Учрежденіе судилища. Мигуэль Морильо и Педро-де Санъ-Мартинъ, первые инквизиторы. Маранъ-поэтъ Монторо Роперо. Первое судилище инквизиціи въ Севильѣ. Статьи для распознаванія отступниковъ еретиковъ. Процессія ауто-да-фе. Число обвиненныхъ и казенныхъ. Папа Сикстъ IV вначалѣ за инквизицію, потомъ противъ нея; непостоянство его въ мѣрахъ кротости и строгости. Инквизиція при Томасѣ Торквемадѣ, первомъ генералѣ инквизиціи; его постановленія. Мараны въ Арагоніи. Заговоръ противъ инквизитора Арбуеса. Его смерть навлекаетъ бѣдствія на марановъ. Гоненія на заговорщиковъ и ихъ покровителей. Возрастаніе числа жертвъ. Процессъ противъ двухъ епископовъ іудейскаго происхожденія, Де-Авилы и Аранды. Еврейская кровь въ жилахъ испанскаго дворянства. . . . 229—259

Глава XIII.

Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи. Связь между маранами и евреями. Торквемада принуждаетъ раввиновъ доносить на марановъ. Иуда ибнъ-Верга; изгнаніе евреевъ изъ Андалузіи и Севильи. Еврейскіе придворные при Фернандо и Изабеллѣ. Исаакъ Абрабанель, его жизненный путь и сочиненія. Еврей въ Португаліи при Альфонсъ V. Гедалья и Иосифъ ибнъ-Яхія. Бѣгство Абрабанеля изъ Португаліи и его должность въ Испаніи. Еврей въ Гранадѣ; Исаакъ Гамонъ; фамилія Гависонъ, Саадія ибнъ-Дананъ и его произведенія. Паденіе Малаги. Еврейскіе плѣнники. Авраамъ Сениоръ и Соломонъ ибнъ-Верга. Сдача Гранады и печальная судьба испанскихъ евреевъ. Эдиктъ Фердинанда и Изабеллы объ изгнаніи. Дѣйствіе эдикта. Торквемада и его средства къ обращенію евреевъ. Выселеніе изъ Испаніи въ Португалію. Исаакъ Авоавъ. Горестное прощаніе съ могилами. Число выселившихся. Паденіе Испаніи вслѣдствіе изгнанія евреевъ. Превращеніе синагогъ и училищъ въ церкви и монастыри. Оставшіеся мараны, масса инквизиціонныхъ жертвъ. Страхъ смерти Торквемады. Обвиненіе его преемника, Децы, въ тайномъ іудействѣ. Удачный отзывъ Баязета объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи. . . . 259 286

Глава XIV.

Изгнаніе евреевъ изъ Навары и Португаліи. Выселеніе въ Навару и изгнаніе оттуда. Выселеніе въ Неаполь; неаполитанскій король, Фердинандъ I, и Абрабанель. Леонъ Абрабанель и его страданія. Рядъ несчастій, преслѣдовавшихъ евреевъ въ Верберинъ, Фецѣ, Генуѣ, Римѣ и на греческихъ островахъ. Гуманное обращеніе султана Баязета съ евреями; старанія Моисея Калсали въ ихъ пользу. Испанскіе изгнанники въ Португаліи. Ихъ значительное число. Еврейскіе астрономы въ Португаліи: Авраамъ Закуто и Иосифъ Везино. Еврейскіе путешественники, рабы Авраамъ де Бея и Иосифъ Цапетеиро. Эпидемія среди испанскихъ евреевъ въ Португаліи. Бѣдствія португальскихъ переселенцевъ. Иуда Хаатъ и его товарищи по несчастью. Жестокость короля Іоанъ II къ евреямъ. Дружелюбіе Маноела въ началѣ его правленія. Авраамъ Закуто. Женитьба короля Маноела на испанской инфанткѣ къ несчастью для евреевъ. Ея ненависть къ евреямъ заражаетъ португальскаго короля. Насильственное крещеніе еврейскихъ дѣтей, а затѣмъ и взрослыхъ. Леви бенъ-Хавивъ, Исаакъ Каро и Авраамъ Закуто. Посольство крещеныхъ евреевъ къ папѣ Александру VI. Процессъ епископа Де-Аранды. Общанія короля Маноела въ пользу португальскихъ марановъ. Кончина благочестивыхъ страдальцевъ, Симона Мани и Авраама Сабы. Благородная месть евреевъ. . . . 286—313

Примѣчанія.

1. Эфоди или Профіать Дуранъ, какъ историческій писатель, и его сочиненія.	315
2. Хасдай Крескасъ и Ибнъ-Шешеть; нѣкоторыя даты, касающіяся ихъ біографій	321
3. Диспутъ въ Тортогѣ, участвовавшіе на немъ потабла, обвинительныя сочиненія Геронимо де Санта-Фе и оба Юшуи Лорки.	327
4. Донъ Авраамъ Бенвенисти (первый) и его современники.	333
5. Синоды раввиновъ въ XIV и XV вѣкахъ и нѣкоторыя связанныя съ этимъ факты и даты.	340
6. Призывъ изъ Турціи къ евреямъ Германіи покинуть страну, гдѣ они претерпѣваютъ столько страданій. Исаакъ Царфати; Мардохай Комтино и Овадіа Бертиноро.	349
7. Счастливое положеніе евреевъ въ Турціи; Моисей Капсали.	352
8. Значеніе кабалистическихъ писаній: Капы и Пеліи.	361
9. Авторъ и родина памфлета <i>לילול דברך</i> .	367
10. Число еврейскихъ жителей въ главныхъ провинціяхъ Испаніи въ разныя времена.	371
11. Процессъ инквизиціи о мнимомъ истязаніи ребенка изъ Ла-Гардин.	378
12. Начало Испанской инквизиціи.	383
13. Отношеніе португальскихъ евреевъ къ своимъ соплеменникамъ, изгнаннымъ изъ Испаніи и поселившимся въ Португаліи. Письмо Давида ибнъ-Яхія къ Исави Месени.	390
14. Насильственное крещеніе евреевъ и мученики въ Португаліи въ царствованіе Мануэла.	392
15. Къ исторіи кровавыхъ событій въ Испаніи въ 1391.	396
Указатель	401
Оглавленіе	412
Таблица податей евр. общинъ Кастиліи	418

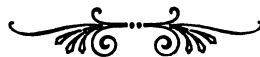

ТАБЛИЦА НАЛОГОВЪ.
Податной списокъ еврейскихъ общинъ въ Кастилии.

	I. Въ 1290 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности и полуповин- ности (servicio é me- dio servicio).	
Aellon (Ayllon)	6564	1719	6564	1719	2000	
Agreda y Cervera	3549	1251	3549	1251	750 (Agreda)	
Aguilar	8600	2118	8600	2118	3000	con Herrera, Osorno, Valigeray, Cervera.
Albelda y Alfacel	9110	2538	9110	2538		
Alcaráz	12771	—	—	—	—	
Alcalá	6800	—	—	—	5000	Alcala de Henares.
Alfaro	3253	722	3256	722	1000	
Almazan	27094 ^(?)	8148	27093	9148	4500	
Almoguera	404588	—	—	—	—	
Arevalo	12377	—	—	—	1500	
Atienza	42434	10434	42434	10434	1500	
Avila	59592	14550	59592	14550	12000	
Aza	2129	1410	2129	1410	—	
Balforado (Belforado)	8500	2001	8500	2001	1500	Belforada con los ju- dios de Ochacastro, Bergano, Villahar- ta, Quintanar, Vlla- de Poza, Val de de San Vicente, San Garcia, Estondeche.
Bejar	3430	—	—	—	7000	Bejar del Cactanar con los judios de Herbas.
Berlanga (Verlanga)	3347	1272	3347	1272	700	Berlanga con los judi- os de Puente Pinilla.
Brihuega	304	—	—	—	1000	
Buitrago	6098	—	—	—	3300	
Burgos	87760	22161	87760	22161	700	
Calahorra	11692	2898	11692	2898	3000	
Carrion	73480	18507	73490 ¹⁾	18507	1000	
Castiello	4200	2520	4200	2520	—	
Cea	4923	1215	4923	1215	1800	
Cifuentes	2029	1143	4850	1143	—	
Coca	990	—	792	990	700	
Cuellar	1923	—	—	—	3000	
Cuenca	70883	—	—	—	1700	Cuenca de Villalon.
Duenas	1820	600	1807	600	1500	
Fronteras de Andalucia	191898	—	—	—	—	

¹⁾ Con Saldana y con Monzon.

	I. Въ 1290 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Полный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Полный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности полуповин- ности (servicio è me- dio servicio).	
Fuendiduena	4463	—	—	—	1000	
Guadalajara	16986	—	—	—	6500	
Hita	313588	—	—	—	3500	
Huete con Alcocer	46672	—	—	—	5700	Huete con los judios que moran en Buen- dia.
Leon, Reino de	218400	—	—	—	2600	
Lerma, Nuno y Palen- zuela	9900	1950	7950	1950	—	
Logrono	35008	4720	15008	3720	550	
Medinaceli con Sigu- enza	25835	8382	25835	8382	2500	Medinaceli, Siguenza con los judios de Cifuentes è de Bai- desi de Aldea Sca. serv. 2100 mrv.
Medina del Campo	44064	—	—	—	5000	Medina del Campo, Bo- badilla, Fuentesol.
Medina de Pumar, Ona y Frias	12000	—	12042	—	3000	Medina del Pomar sin Frias è Ona è Val- masèda è con los Judios de Arroyuelo. servicio e medios servic.
						Ona 400 Friascon Herrera 500
Madrid	10600	—	—	—	1200	Madrid, Ciempozuelos, Pinto, Barajas, Tor- rejon de Velasco.
Maqueda	11162	—	—	—	2500	Maqueda con los Judi- os, que moran en la Torre de Esteban Ambran e Camarena.
Miranda	3312	744	3312	744	3500	Miranda del Cactanar.
Montiel	1525	—	—	—	—	
Murcia, Reino de	22414	—	—	—	5800	
Najera	19318	4788	19318	4788	300	Najera.
				(Na- varra)		
Olmedo	3617	939	3617	939	500	
Olmedo (Obispado de Avila)	21659	—	—	—	—	
Osma	14510	4536	14510	4536	500	
Palencia	23380	8607	33380	8607	2000	
Pancorbo	23850	6615	23850	6615	1000	Pancorbo, Bustos sin los judios de Santa Agueda.

	I. Въ 1210 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности въ полуовинности (servicio é medio servicio).	
Paredes de Nava	41985	10800	41985 ¹⁾	10800	2400	Con la Torre de Mor- mojon.
Pedraza	3653	966	3653	966	—	
Penafiel	6597	1719	6597	1719	2000	Penafiel, Pinel de Suso
Piedrafita, Bonjella y Valdecornejo	21026	—	—	—	—	
Plasencia	16244	—	—	—	5000	Con los judios que mo- ran en su tierra è con los judios que moran en Galisteo, e en Aldeanueva del camino.
Roa	6086 ²⁾	1365	6085	1365	1000	
San Fagunt, Sahagunt	23203	6450	23203	6450	2500	San Fagund con los Judios, que moran en Monesterio de Bejar.
Sant Esteban	16861	5271	16861	5271	1300	San Esteban de Gor- màs.
Segovia	10806	9893	1906 ¹⁾	9894	11000	Segovia, Trnuegano e con los ayudes que con ellos pueden pechar.
Sepulveda	18912	5046	18912	5046	—	
Soria	31351	8544	31351	8544	5000	
Talamanca	1014	—	—	—	700	Talamanka, Algete.
Talavera	24771	—	—	—	2500	
Toriega	2030	600	2030	600	—	
Toledo, con aquellos que pecharon has- ta aqui	216500	—	—	—	3500	Toledo, Torrilos, Ga- ves, Lillo.
Trujillo y otras juderias	7117	—	—	—	7500	Trujillo con los judios de Jaraicejo e de Montanches.
Uceda	2816	—	—	—	800	
Uclès	28514	—	—	—	2000	
Valladolid con todas las aljamas que pe- chaban con ellas	69520	16977	69520	1977	5500	Valladolid, Zaratán Portillo, Cigales, Mucientes.
Verlanga	3347	1272	—	—	—	
Villabuena (Villanueva)	25775	5963	25775	5963	—	
Villadiago	13770	3537	13770	3537	500	
Villarea	26486	—	—	—	—	
Vitoria	8521	2871	8521	2871	3000	

1) Con Cisneras.

2) En la particion de Huerta (Huete) finco en 43300.

	I. Въ 1210 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.
	Поголовный налогъ (en cabeza)	Повинности (servicio).	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности и подуповин- ности (servicio è medio ser- vicio).
Zurita	6893				2000 Astorga. 7500 Badajos. 3550 Benavente. 3500 Bobadilla 1200 Cordova. 4000 Coruna. 3000 Herrera. 800 Illescas. 2500 Merida. 600 Monzon. 4800 Salamanca 2500 Sevilla 900 Tordesillas. 2000 Toro. 2300 Valencia. 1500 Xeres de la Fron- tera. 6500 Zamora.

	I. Въ 1210 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности в полуповинности (servicio é medio servicio).	
Paredes de Nava	41985	10800	41985 ¹⁾	10800	2400	Con la Torre de Mor- mojon.
Pedraza	3653	966	3653	966	—	
Penafiel	6597	1719	6597	1719	2000	Penafiel, Pinel de Suso
Piedrafita, Bonjella y Valdecornejo	21026	—	—	—	—	
Plasencia	16244	—	—	—	5000	Con los judios que mo- ran en su tierra è con los judios que moran en Galisteo, e en Aldeanueva del camino.
Roa	6086 ^(?)	1365	6085	1365	1030	
San Fagunt, Sahagunt	23203	6450	23203	6450	2500	San Fagund con los Judios, que moran en Monesterio de Bejar.
Sant Esteban	16861	5271	16861	5271	1300	San Esteban de Gor- mas.
Segovia	10806	9893	1906 ¹⁾	9894	11000	Segovia, Truegano e con los ayudes que con ellos pueden pechar.
Sepulveda	18912	5046	18912	5046	—	
Soria	31351	8544	31351	8544	5000	
Talamanca	1014	—	—	—	700	Talamanca, Algete.
Talavera	24771	—	—	—	2500	
Toriega	2030	600	2030	600	—	
Toledo, con aquellos que pecharon has- ta aqui	216500	—	—	—	3500	Toledo, Torrilos, Gal- ves, Lillo.
Trujillo y otras juderias	7117	—	—	—	7500	Trujillo con los judios de Jaracejo e de Montanches.
Uceda	2816	—	—	—	800	
Uclès	28514	—	—	—	2000	
Valladolid con todas las aljamas que pe- chaban con ellas	69520	16977	69520	1977	5500	Valladolid, Zaratan Portillo, Cigales, Mucientes.
Verlanga	3347	1272	—	—	—	
Villabuena (Villanueva)	25775	5963	25775	5953	—	
Villadiago	13770	3537	13770	3537	500	
Villarea	26486	—	—	—	—	
Vitoria	8521	2871	8521	2871	3000	

1) Con Cisneras.

2) En la particion de Huepte (Huete) finco en 43300.

	I. Въ 1210 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Поголовный налогъ (en cabeza)	Повинности (servicio).	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности и полуповин- ности (servicio è medio ser- vicio).	
Zurita	6893				2000	Astorga.
					7500	Badajos.
					3550	Benavente.
					3500	Bobadilla
					1200	Cordova.
					4000	Coruna.
					3000	Herrera.
					800	Illescas.
					2500	Merida.
					600	Monzon.
					4800	Salamanca
					2500	Sevilla
					900	Tordesillas.
					2000	Toro.
					2300	Valencia.
					1500	Xeres de la Fron- tera.
					6500	Zamora.

Stanford University Libraries

DS
117
.G817
v.9

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

SEP 22 1997
JUN 22 1997

JAN 13 2001
DEC 13 2001
JAN 28 2002
2002

